



ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ



Издательство «Экон-Информ»
Москва 2020

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Институт социально-политических исследований РАН

**ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА
СОВЕТСКОГО НАРОДА:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Ответственные редакторы:

член-корреспондент РАН

С.В. Рязанцев

член-корреспондент РАН

В.Н. Иванов



Издательство «Экон-Информ»
Москва 2020

УДК 355
ББК 63.3(2)622
В 27

Утверждено к печати
Учёным советом ИСПИ ФНИСЦ РАН

Редакционная коллегия:

Чл.-корр. РАН, д-р экон. наук С.В. Рязанцев (отв. ред.)

Чл.-корр. РАН, д-р филос. наук В.Н. Иванов (отв. ред.)

Д-р социол. наук В.К. Левашов

Д-р социол. наук Т.К. Ростовская

Канд. экон. наук Е.П. Сигарева (отв. секр.)

Рецензенты:

Д-р социол. наук, ген. л-т в отставке Е.Н. Махов

Д-р филос. наук, проф., п-к в отставке В.Н. Ксенофонтов

В 27 Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты: [монография] / С.В. Рязанцев, В.Н. Иванов [и др.]; Отв. ред. С.В. Рязанцев, В.Н. Иванов; ИСПИ ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. – 450 с.

DOI 10.38085/978-5-907-233-70-6-2020-1-452

ISBN 978-5-907233-70-6

Коллективная монография подготовлена к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В ней с различных позиций рассматриваются исторические и современные аспекты политических, экономических и социально-демографических процессов, связанных с трагическим и героическим периодом в истории XX века. Несмотря на то, что данный труд имеет исследовательский характер, в нем органично сочетаются научные подходы к представленной информации о состоянии общества в военный период и его отражение в современных реалиях с личными впечатлениями авторов о том времени.

Монография ориентирована на читателей разных возрастов и взглядов и предлагает им вместе с авторами отдать дань уважения доблести советского народа в борьбе за свободный мир.

УДК 355
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-907233-70-6

© Коллектив авторов, текст, 2020

© ИСПИ ФНИСЦ РАН, текст, 2020

© Оформление. Изд-во «Экон-Информ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Проблемы научной разработки смыслов Победы советского народа в Великой Отечественной войне 7

ГЛАВА I.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

- 1.1. Великая Победа и современные реалии 11
- 1.2. Международное право о военных преступниках в период Второй мировой войны 31
- 1.3. Уроки Великой Победы: консолидация общества и власти 44
- 1.4. Конституционные гарантии и защита прав ветеранов Великой Отечественной войны 56
- 1.5. Феномен патриотизма в преодолении кризиса российской идентичности 80

ГЛАВА II.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОКАМИ И СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

- 2.1. Великая Победа, социальное время и историческая память молодых поколений стран-участниц евразийской интеграции .. 105
- 2.2. Мировая война и Великая Победа: наследие и наследники 124
- 2.3. Практики самообразования московских студентов в изучении Великой Отечественной войны: заинтересованность, мотивы, смыслы 133
- 2.4. Повседневная жизнь детей в период Великой Отечественной войны (на примере Северного Казахстана) 146
- 2.5. Война глазами детей войны 161
- 2.6. Военное детство (из воспоминаний преподавателя ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) 207
- 2.7. Автобиографические впечатления о победном этапе войны 215

ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СССР И РОССИИ В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

3.1. Людские потери советского народа в Великой Отечественной войне: масштабы и причины	227
3.2. Население и трудовые ресурсы СССР в период Великой Отечественной войны	244
3.3. Миграция населения в годы Великой Отечественной войны	272
3.4. Победа в Великой Отечественной войне: гендерный аспект	291
3.5. Женщина. Верность. Победа!: социально-демографическое исследование	300
3.6. Города-герои 75 лет спустя: социально-демографический анализ	312

ГЛАВА IV. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И КАДРОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

4.1. Промышленность и социальная инфраструктура в годы Великой Отечественной войны	337
4.2. Транспортная инфраструктура в годы Великой Отечественной войны: аэропорт Оймякон	350
4.3. Вклад МГТУ «СТАНКИН» в обеспечение технологической безопасности СССР и России: история и современность	366
4.4. Подготовка высококвалифицированных кадров в МГТУ «СТАНКИН» для военной промышленности в годы Великой Отечественной войны	373
4.5. М.Н. Руткевич – ученый и фронтовик	385
4.6. Святитель Лука в годы Великой Отечественной войны	406
4.7. Историография боевых подвигов посланцев Таджикистана в Сталинградской битве и трудовой активности таджикотружеников села в годы Великой Отечественной войны	421

ЗАКЛЮЧЕНИЕ437

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ441

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ445

Вспомним всех поименно,
горем

ВСПОМНИМ

СВОИМ...

Это нужно –
не мертвым!
Это надо –
живым!

*Р. Рождественский.
Из поэмы «Реквием»*

ВВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ СМЫСЛОВ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Общественный и научный дискурс вокруг феномена Победы над европейским фашизмом в XX веке достиг высокого накала и порой стал принимать непримиримый антагонистический характер. В публичном поле общественного мнения идет ожесточенная война социальных и политических смыслов, значений, причин и последствий этого всемирно-исторического события. Идеология, которая одержит победу в этой информационной войне, возьмет власть над обществом и его будущим. Стремление народа и политического руководства России сохранить достоверную историческую память и гуманистическое наследие Победы встречает ожесточенное сопротивление со стороны новой генерации европейских фашистов и их клиентелы, которые хотят взять реванш и легитимировать агрессию против России как метод борьбы за рынки, глобальное жизненное пространство и стратегические ресурсы. В этой войне открытые и латентные фашисты и их агенты в лице расистов, националистов и экстремистов, судя по многим признакам, находят негласную поддержку со стороны части западного либерального и демократического истеблишмента.

Идеологическая стратегия современных геополитических конкурентов и исторических «ненавистников» России заключается в стремлении наполнить имена Сталина и Гитлера одинаковым историческим социально-политическим фашистским смыслом, и тем самым создать в европейском общественном сознании и политическом сообществе миф о нелегитимности действий советского государства и существовании России как его преемника. Первый шаг в реализации этой стратегии был сделан вскоре после смерти Сталина. Акцентируя в общественном сознании информацию о фактах политических репрессий и нарушений социалистической законности в период нахождения Сталина у власти, политтехнологи демонизировали его личность, роль и место в Победе. Второй шаг – диффамация и развал реального социализма в СССР, а за-

тем ползучая девальвация роли советского народа в Победе над мировым и европейским фашизмом. Фактически сегодня реанимирован и вновь поставлен в повестку дня вопрос о легитимности российского наследия Победы и, следовательно, политического существования 147-миллионной страны – России. Очевидно, что перед лицом этого серьезного вызова, который инициируется проснувшимися фашистскими силами, научно корректная устойчивая траектория развития нашей страны в будущее не может быть определена без признания ошибок советского прошлого и современного российского настоящего.

Первое, что необходимо сделать, – отказаться от традиции тотального очернения русской, советской, российской истории, восстановить неразрывность социально-политической связи времен и непрерывности исторического процесса. В XX веке были последовательно оболганы все политические лидеры страны: Н. Романов, В. Ленин, И. Сталин, Н. Хрущев, Л. Брежнев, М. Горбачев, Б. Ельцин. По каждому из этих лидеров в СМИ велись масштабные диффамационные кампании в мировых и отечественных СМИ. Никаких политико-правовых расследований деятельности этих лидеров властями России не проводилось и оценок не выносилось. Цель огульных пропагандистских кампаний, которые после объявления санкций приняли форму гибридной войны, – создать в гражданском обществе России комплекс морально-политической неполноценности, посеять настроения неопределенности и неуверенности в будущем, недоверия власти и российскому государству. На протяжении трех веков государство и общество, начиная с Крымской войны, не перестают отбивать вооруженные и информационные интервенции, связанность и продуманность которых свидетельствует о существовании эшелонированного стратегического замысла разрушения российской государственности с целью захвата и раздела российских природных ресурсов и рынков. Победа советского народа в Великой Отечественной войне обеспечила народам Европы мир на полвека. Но с развалом СССР мирный период закончился бомбардировками Югославии.

Второе, российской политической элите не удастся утвердить публичную легитимность Победы без научного осознания и пропаганды морально-политических, социально-политических, социально-экономических, военно-политических истоков и мотивов подвига советского народа, который он совершил, освобождая Европу от фашизма и открывая для мировой цивилизации гуманистическую перспективу развития. Реализовать эту комплексную научную задачу невозможно без глубокой социологической разработки проблематики советского общества и государства как Родины и Отечества, которые защищал советский народ-победитель в борьбе за ценности независимости, свободы и социальной справедливости.

Актуальные вызовы безопасности и устойчивого развития российской государственности, рост националистических и фашистских организаций в Европе и мире требуют безотлагательного объединения ресурсов и усилий отечественных и зарубежных ученых с целью консолидации и умножения на постоянной основе достоверного знания о Победе советского и других народов над европейским фашизмом во Второй мировой войне.

Коллективная монография «Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты», подготовленная учеными Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук и Московского государственного технического университета «СТАНКИН» представляет попытку внести вклад в осмысление социально-политического значения феномена Победы советского народа в Великой Отечественной войне в современных социальных реалиях. Также в монографии принимали участие социологи и политологи из Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Российского университета дружбы народов.

Монография состоит из четырех глав, объединенных единой логикой изложения материала. В первой главе «Социально-политическое значение и последствия Победы советского народа в Великой Отечественной войне» анализируются последствия и значение Победы для государства, общества и международного сообщества. При этом авторы книги перебрасывают мостик к современным проблемам российского общества, рассматривая проблемы консолидации общества и власти в Российской Федерации в контексте уроков Победы, конституционные гарантии и защиту прав ветеранов Великой Отечественной войны, феномен патриотизма в преодолении кризиса российской идентичности.

Вторая глава «Историческая память о Победе в Великой Отечественной войне: восприятие современниками и социальный диалог поколений» представлены материалы социологов, исследовавших отражение феномена Победы в массовом сознании и общественном мнении различных социально-демографических групп населения на территории бывшего СССР и в России. Изучалась историческая память о Победе российской молодежи и молодежи в странах Евразийского экономического сообщества. Важными частями книги стали воспоминания из «первых уст» – представителей поколения «детей войны», которые представляют собой уникальный социологический материал для осмысления современными социологами.

В третьей главе демографы рассматривают социально-демографические и миграционные процессы в СССР и России в военные и послевоенные годы. В этой части монографии даются оценки людским поте-

рям советского народа в Великой Отечественной войне. Рассматривается динамика численности населения и трудовых ресурсов, а также различные формы миграции в период войны на территории бывшего СССР, которые имели колоссальные социально-экономические и демографические последствия для государства и общества. Социологи и демографы изучают также вклад и роль советских женщин в Великую Победу.

Наконец, четвертая глава «Научно-технические и кадровые составляющие Победы в Великой Отечественной войне» обобщает исследования по значению промышленности, социальной и транспортной инфраструктуры в годы войны. Ученые МГТУ «СТАНКИН» рассматривают вклад университета в обеспечение технологической безопасности СССР и России, в том числе в подготовку высококвалифицированных кадров для военной промышленности. Отдельное исследование посвящено изучению вклада жителей Таджикистана в Сталинградскую битву и трудовой активности таджиков-тружеников села в годы Великой Отечественной войны.

Надеемся, что коллективная монография будет интересна широкому кругу читателей, в том числе молодежи. И позволит еще раз задуматься о Великой Победе, о Великих людях, ее выстрадавших, о своей Великой Родине. Только осмысливая прошлое, историю своей страны, можно строить свое будущее!

С.В. Рязанцев,

*чл.-корр. РАН, доктор экономических наук,
директор ИСПИ ФНИСЦ РАН*

В.К. Левашов,

*доктор социологических наук,
руководитель Центра стратегических социальных
и социально-политических исследований
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Глава I.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

1.1. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

*В.Н. Иванов,
член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, советник РАН,
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Семьдесят пять лет назад был повержен германский фашизм. Над немецким Рейхстагом водружено Красное Знамя Победы. Отмечая этот юбилей, мы не только отдаем дань уважения поколению победителей, мы так же пытаемся извлечь необходимые уроки из недавнего исторического прошлого и оценить состояние безопасности страны в сложных современных условиях.

Чем была минувшая война для советского народа? Это была война, в которой решался вопрос о жизни и смерти нашей страны. На алтарь победы были принесены огромные жертвы. Двадцать семь миллионов человеческих жизней. Немецко-фашистские захватчики разрушили и сожгли 1710 советских городов и поселков, более 70 тысяч сел и деревень. Были уничтожены более 6 миллионов зданий, почти 32 тысячи промышленных предприятий, 84 тысячи школ, техникумов, вузов и научно-исследовательских институтов, 40 тысяч больниц. Остались без крова 25 миллионов человек. Великая Отечественная Война стала самым разрушительным конфликтом, который знала наша страна. Чрезвычай-

ная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников рассмотрела около четырех миллиардов актов об ущербе, причиненном советскому народу за время оккупации. Установлено, что только прямой ущерб составляет 679 миллиардов рублей (в ценах 1941 г.), или 128 миллиардов долларов США. В целом материальный ущерб, нанесенный советскому союзу за годы войны, составляет 2569 миллиардов рублей. Это треть национального богатства страны¹.

В мире нет ни одной страны, которая заплатила такую огромную цену за победу над германским фашизмом. Эта победа спасла от гибели не только народы нашей страны. Она спасла от коричневой чумы планету.

Сегодня приобретает особую актуальность выяснение причин, источников, хода и последствий Второй мировой войны. Это обязывает сделать сложная, чреватая новыми военными конфликтами международная обстановка. Это обязывает сделать оголтелая компания фальсификации истории Второй мировой войны, циничные попытки возложить на страну, внесшую самый большой вклад в победу над фашизмом, вину за ее развязывание наряду с гитлеровским руководством.

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 г. вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз в условиях, когда Вторая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 г., шла полным ходом. В ней участвовали с одной стороны Англия, Франция, США, с другой – гитлеровская Германия и ее союзники. Вторая мировая война втянула в свою орбиту 61 государство. Военные действия велись на территории 40 стран, а также на морских и океанских театрах. Фашистская Германия сумела поставить на службу своим агрессивным замыслам людские и материальные ресурсы почти всей Европы. В германском вермахте служило значительное количество граждан других европейских стран (австрийцы, французы, хорваты, фламандцы, судетские немцы, болгары, чехи, поляки, эстонцы, латыши, литовцы, и др.). В вооруженных силах Германии было 8 инонациональных дивизий, в войсках СС – 26 добровольческих дивизий, укомплектованных албанцами, голландцами, бельгийцами, венграми, украинцами, датчанами, латышами, эстонцами и др. Всего свыше 1 млн 800 тыс. человек из числа граждан других государств служили в вермахте и войсках СС.

Вторая мировая война, развязанная империалистическими странами, была, по сути, войной за новый передел мира². Вступление в вой-

¹ См. подробнее: Г.А. Куманев, В.А. Золотарев. Великая победа и народная память // Вестник Российской академии наук. Т. 83. № 6. 2013. С. 542.

² См. подробнее: Духовная основа и стимул «Мегапира» / Под ред. С.А. Тюшкевича. М. 2013. С. 31–32.

ну с Германией СССР не только расширило ее масштаб, но и изменило ее характер. Была создана антигитлеровская, антифашистская по своей сути коалиция стран. В этой коалиции Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме фашистской Германии.

В августе 1945 г. была проведена успешная Маньчжурская стратегическая операция, в ходе которой Красной армией была разгромлена одна из самых сильных японских группировок – Квантунская армия. Япония капитулировала. Вторая мировая война завершилась.

Великая Отечественная Война 1941–1945 гг. была войной справедливой, носящей оборонительный характер. Советский Союз воевал за свою свободу и независимость в союзе с другими странами антигитлеровской коалиции. Эта была война против фашизма, против расистской идеологии нацизма.

С первых часов и дней войны советское высшее политическое и военное руководство провело огромную организаторскую работу с тем, чтобы перестроить экономику страны на военный лад, сплотить народ и армию для отпора агрессору. На второй день войны, 23 июня, для стратегического руководства была создана Ставка Главного Командования. Вся полнота власти в стране была сосредоточена в руках созданного 30 июня Государственного Комитета Обороны во главе с И.В. Сталиным. 3 июля в выступлении по радио И.В. Сталин дал анализ причин и характера начавшейся Великой Отечественной войны, изложил меры, которые нужно было принять для ликвидации нависшей над страной опасности, показал, что в борьбе с германским фашизмом нас поддерживают народы Европы и Америки, высказал уверенность в победе над врагом. Мобилизующим для советский воинов и всего народа стал лозунг: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

10 июля решением Государственного Комитета Обороны Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главного Командования во главе с И.В. Сталиным. В нее вошли: В.М. Молотов, С.К. Тимошенко, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников, Г.К. Жуков. 19 июля И.В. Сталин был назначен Народным комиссаром обороны, а 8 августа – Верховным главнокомандующим Вооруженными силами СССР.

В связи с возникшей угрозой экономически важным районам вглубь страны (Урал, Сибирь, Поволжье, Средняя Азия) были эвакуированы сотни промышленных предприятий, запасы продовольствия, материальные и культурные ценности, сотни научных институтов, библиотек, музеев.

В конце июня было принято решение о массовой мобилизации коммунистов и комсомольцев на фронт. 16 июля 1941 г. принято постановление Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации ор-

ганов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-крестьянской Красной армии». А 20 июля распространено и на Военно-морской флот. 18 июля ЦК ВКП (б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», обязывающее республиканские, областные и районные партийные комитеты развернуть в тылу врага широкую сеть подпольных организаций, возглавить руководство партизанскими отрядами. С конца 1941 г. было введено всеобщее обязательное обучение населения военному делу.

На войну против фашистских захватчиков поднялся практически весь советский народ. Уже 22 июня был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о проведение мобилизации 13 возрастов. К моменту нападения Германии на СССР на военной службе находилось 4,5 млн человек. За годы войны в армии и на флоте пребывало 34,5 млн человек. Из ежегодной средней численности Вооруженных сил около 11,4 млн человек 6,7 млн находились в действующей армии. На фронтах войны более 800 тысяч составляли женщины. Сотни тысяч советских людей влились в добровольческие части и соединения народного ополчения. Только летом и осенью 1941 г. свыше 40 дивизий народного ополчения вступили в борьбу с врагом в качестве самостоятельных соединений.

Страну защищали люди всех наций и народностей, населявшие СССР, и все принесли жертвы на алтарь победы. Характерные данные были получены на основе анализа национального состава двухсот стрелковых дивизий, насчитывавших в 1944 г. более 1 млн человек. Так, в их составе были: русские – 58,3%, украинцы – 22,27%, белорусы – 2,66%, узбеки – 2,02%, казахи – 1,57%, армяне – 1,36%, эстонцы – 1,01%, таджики – 0,46%, киргизы – 0,36%, туркмены – 0,4%, латыши – 0,29%, литовцы – 0,14%. В ходе войны были созданы национальные дивизии: 3 казахских, по одной – латышская, литовская, азербайджанская, башкирская, грузинская, армянская, эстонский корпус и другие национальные части и соединения³. Дружба народов СССР, сложившаяся на основе социалистического строя, явилась одним из важнейших факторов прочности и силы государства, благодаря которой мы выстояли и победили в тяжелейшей войне.

Советские вооруженные силы провели в ходе войны более 50 операций групп фронтов, около 250 фронтовых и 1000 армейских операций. Десятки тысяч сражений и боев, в ходе и результате которых проявилось превосходство советского военного искусства, высокий уровень стратегического руководства и боевого мастерства командного, политического и всего личного состава армии и флота. Из общего числа людских потерь, которые понесла немецко-фашистская армия во Второй мировой

³ См.: Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1977. Т. 3. С. 565.

войне, более 73% приходится на советско-германский фронт. Именно здесь были разгромлены главные силы Германии и ее союзников – 607 дивизий, в то время как англо-американскими войсками – 176 дивизий. Вооруженными силами СССР была разгромлена и подавляющая часть боевой техники противника⁴.

Решающую роль в освобождении временно оккупированной территории страны сыграли стратегические операции: Московская, Сталинградская, Курская, Белорусская.

Московская стратегическая операция началась 5–6 декабря 1941 г. На фронте протяженностью 900 км Красная армия перешла в наступление. Была достигнута главная цель – войска вермахта были отодвинуты от Москвы на безопасное расстояние. На разных участках фронта немцы были отброшены от 100 до 250 км к западной границе. По сути, это было первое крупное поражение вермахта в рамках Второй мировой войны. Победа Красной армии в этом сражении развеяла миф о непобедимости Германии. В апреле 1942 г. Москва и Московская область были полностью освобождены от немецких войск. Началось освобождение советской территории от оккупантов.

В ноябре 1941 г. началась Сталинградская битва. Красная армия нанесла мощные фланговые удары по группировке немецких войск, благодаря которым удалось ее заблокировать. В январе 1943 г. она была полностью окружена и Красная армия приступила к ее ликвидации. Сталинградская битва была завершена 2 февраля 1943 г. Немецкая армия понесла большие потери убитыми и ранеными. Почти 100 тыс. немецких солдат и офицеров во главе с фельдмаршалом Паулюсом были взяты в плен.

Победа Красной армии в Сталинградской битве имела огромное значение. Она позволила Советскому Союзу переломить ход войны, захватить стратегическую инициативу и не упускать ее до полной победы над фашистской Германией. Важным обстоятельством было и то, что союзники Германии Япония и Турция отказались от планов вступления в войну против Советского Союза.

В июле – августе 1943 г. проходила Курская битва, явившаяся важнейшей составной частью стратегического плана летне-осенней кампании 1943 г. Она включала в себя Курскую стратегическую оборонительную операцию (5–23 июля), Орловскую (12 июля – 18 августа) и Белгородско-Харьковскую (3–23 августа) наступательные операции. Группировки немецких войск на этих направлениях были разбиты. По своему масштабу, задействованным силам и средствам, результатам и военно-политическим последствиям Курская битва является одной из

⁴ См.: Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1977. Т. 3. С. 565.

ключевых сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн. Начатый под Сталинградом коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны был завершён.

23 июня – 29 августа 1944 г. была осуществлена Белорусская стратегическая операция, в ходе которой была освобождена территория Белоруссии, Восточной Польши и части Прибалтики. Германская армия понесла тяжелейшие потери. Была полностью разгромлена германская группа армий «Центр» – крупнейшая военная группировка вермахта. Группа армий «Север» была поставлена под угрозу поражения. Был создан задел для последующего наступления Советских войск с целью освобождения Польши и дальнейшего продвижения Красной армии в Германию и на Балканы.

В рамках освободительной миссии Красной армии было проведено 9 стратегических наступательных операций. Начало освободительной миссии Красной армии в Европе положило восстановление 26 марта 1944 г. государственной советско-румынской границы в районе реки Прут по результатам Уманско-Ботошанской операции.

Около 7 месяцев Красная армия освобождала Румынию. В августе 1944 г. была проведена имеющая исключительно важное стратегическое значение Яссо-Кишиневская операция, в ходе которой были разгромлены основные силы группы армий «Южная Украина» и выведена из войны на стороне гитлеровской Германии Румыния.

Яссо-Кишиневская операция оказала большое влияние на дальнейший ход войны на Балканах. В начале сентября 1944 г. Красная армия приступила к освобождению Болгарии.

Освобождение Болгарии создало предпосылки для освобождения Югославии. Нельзя не отметить, что Югославия явилась одним из немногих государств, сумевших оказать активное сопротивление гитлеровскому нашествию. Именно здесь было развернуто наиболее мощное партизанское движение. В результате значительная часть страны находилась под контролем Народно-освободительной армии Югославии под руководством И. Тито. В сентябре – октябре 1944 г. в результате Белградской наступательной операции войска Красной армии во взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии разгромили немецкую армейскую группу «Сербия», освободили восточные и северо-восточные районы Югославии с ее столицей Белградом, создав тем самым благоприятные условия для проведения Будапештской операции.

В отличие от Югославии, Венгрия, как и Румыния, и Болгария, являлась союзником Германии. У значительной части населения страны были в этой связи опасения относительно того, что Красная армия будет не освобождать, а завоевывать Венгрию. Чтобы развеять эти опасения командование Красной армии в специальном воззвании заверило

население, что она вступает на венгерскую землю «не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского ига». Вслед за Будапештской была успешно проведена в марте 1945 г. наступательная Болотонская операция.

В начале 1945 г. Красная армия приступила к освобождению Польши. Было проведено 5 наступательных операций: Висло-Одерская, Восточно-Прусская, Восточно-Померанская, Верхне-Силезская и Нижне-Силезская. Самой крупной наступательной операцией зимой 1945 г. была Висло-Одерская. Она завершала освобождение Польши от немецко-фашистских оккупантов и создавала благоприятные условия для наступления на Берлин.

Берлинская наступательная операция завершала Великую Отечественную войну. Она принадлежит к числу наиболее крупных и кровопролитных сражений Второй мировой войны. 20 апреля 1945 г. был начат успешный штурм Рейхстага. Враг был повержен. 8 мая 1945 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. Благодаря военным успехам Красной армии были созданы необходимые условия для создания ялтинско-потсдамской системы международно-правовых отношений, определивших на многие годы мировой порядок⁵.

Говоря о факторах, обеспечивших победу в Великой Отечественной войне, нужно отметить существенную роль, которую сыграли партизаны и подпольщики. За три года войны в тылу врага действовало более 6000 партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражались более 1 млн партизан и подпольщиков. В ряде оккупированных областей и районов усилиями населения и благодаря партизанскому движению сохранилась советская власть, существовали партизанские зоны и края, куда не могли добраться оккупанты. Они являлись мощным побудительным примером для других стран, оккупированных фашистами, кроме того, советские партизаны сражались в партизанских отрядах Югославии, Польши, Чехословакии, Болгарии и других стран. Интернациональное единение народов в борьбе с фашистской агрессией – одна их характерных черт как Великой Отечественной, так и всей Второй мировой войны⁶.

В опубликованном втором издании «Воспоминания и размышления», приуроченном к тридцатилетию победы в Великой Отечественной войне маршал Г.К. Жуков, в частности, отмечал: «Где бы ни находился советский человек – на фронте, в тылу страны, в тылу врага, в

⁵ См. подробнее: Освободительная миссия Красной армии в Европе в 1944–1945 гг. // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/osvoboditelnaya-missiya-krasnoj-armii-v-evrope-v-1944-1945-godax/> (дата обращения: 17.02.2020).

⁶ См.: Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 161–162.

фашистских лагерях – всюду и везде он делал все от него зависящее, чтобы приблизить час победы. И ни кому не приуменьшить значение военного и трудового подвига советского народа в Великой Отечественной войне»⁷. Однако желающих это сделать за минувшие 45 лет не стало меньше. Но если в прежние времена попытки такого рода делались в основном нашими недоброжелателями в западных странах, то сегодня к ним присоединились и некоторые отечественные воители «за правду» и было бы неверно не замечать их усилий.

О массовом героизме советских людей говорят, в частности, и такие цифры: свыше 11 тыс. воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, миллионы награждены орденами и медалями⁸.

В размышлениях и оценках Великой Отечественной войны чрезвычайно важно учесть мнения тех, на чьи плечи легла вся ее тяжесть.

В преддверии шестидесятилетия победы в Великой Отечественной войны ученые Института социально-политических исследований РАН совместно с сотрудниками Московского института социально-культурных программ провели опрос участников боевых действий. Всего было опрошено 1400 респондентов, проживающих в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Бурятии, Северной Осетии – Алании, Воронеже, Оренбурге, Воронежской области, Омске, Ставрополе, Красноярске, Ростове-на-Дону, Смоленске. В исследовании приняли участие представители разных национальностей. Среди них русских оказалось 68%, украинцев – 2, татар – 8, евреев – 3, белорусов – 2 и представителей других национальностей – 7.

В действующей армии участники Великой Отечественной войны попали в основном по мобилизации и добровольцами – 78%, были кадровыми военными и призваны из запаса – 22%.

Предметом социологического анализа стал круг вопросов, связанных с исследованием представлений и оценок ветеранами событий Великой Отечественной войны, роли Советского Союза и его союзников в достижении победы над фашизмом, оценки состояния Красной армии и армии противника, взаимоотношений в рядах Вооруженных сил, роли командиров и главнокомандующего, состояние боевого духа советских солдат и офицеров, отношения к бывшему противнику сегодня, забота государства о ветеранах Великой Отечественной войны и другие. Респондентам задавались, в частности, такие вопросы: «Как Вы оцениваете роль союзников в победе над фашистской Германией?». Были получены ответы: «Эта роль была значительной – 28%, эта роль была решающей – 2%, эта роль была незначительной – 60%, затруднились ответить – 10%».

⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974. – Т. 2. С. 442.

⁸ См. подробнее: Политическая энциклопедия. В 2 т. М., 2000. С. 186–187

По мнению опрошенных, в войсках Красной армии была высокая идеологическая устойчивость (вера в превосходство своей социальной системы, доверие к верховному командованию, вера в победу в войне) – 74%, как среднюю ее охарактеризовали 11%, как низкую 5% и 10% – затруднились с ответами.

На вопрос: «Какими мерами обеспечивалась воинская дисциплина во время войны?» – 52% ответили разъяснительной работой, воспитанием сознательного отношения к воинскому долгу, 31% – уставной командирской требовательностью, 7% – угрозой применения санкций, 10% – затруднились ответить.

О наиболее популярных лозунгах в годы Великой Отечественной войны были получены следующие ответы (можно было отметить несколько пунктов): все для фронта, все для победы – 65%, враг будет разбит, победа будет за нами – 51%, за Родину, за Сталина – 72%, смерть фашистам – 49%, враг не пройдет – 32%, папа, убей немца – 8%, другое – 12%.

На вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность И.С. Сталина на посту Верховного главнокомандующего?» – были получены ответы: Сталин И.В. был выдающимся военным руководителем – 69%, Сталин И.В. был недостаточно подготовлен к такой роли – 8%, Сталин И.В. фактически Вооруженными силами не руководил – 5%, затрудняюсь ответить – 18%. На вопрос: «В какой мере помогла Вам вера в Бога во время войны?» – были получены следующие ответы: помогала и защищала – 38%, пожалуй, не помогала и не защищала – 14%, не помогала – 11%, затрудняюсь ответить – 37%.

Респонденты-ветераны Великой Отечественной войны имели возможность соотнести расстановку сил на международной арене за большой отрезок времени, могли выступать в роли своеобразных экспертов в отношении оценки современной мировой ситуации, положения в ней России.

На вопрос о том, существует ли в настоящее время угроза нападения на Россию, только 24% из них ответили, что такой угрозы нет, 18% – оказались в затруднении дать определенный ответ и 52% ветеранов высказали мнения, что в настоящее время есть угроза нападения на нашу страну.

Позитивные оценки явились преобладающими в общем массиве ответов. Среди замечаний на полях анкет есть высказывания, что воевать и победить помогали «патриотизм, коллективизм, взаимопомощь, взаимопонимание, дружба, любовь», а это доказывает непреходящее значение лучших человеческих качеств и традиций, их преемственность в России⁹.

⁹ См. подробнее: Иванов В.Н., Сергеев В.К. Всегда великая победа. Труды МИСКП. 2-е изд. М., 2010. – С. 51–55.

Как отмечается в книгах проекта «Философия Великой Отечественной войны», СССР одержал победу не только военной силой, но и идеологически и мировоззренчески. Советская социалистическая идеология одолела идеологию фашизма. Конечно, это не означает окончательной победы. Фашистские идеи время от времени возрождаются в разных социальных условиях и обстоятельствах, что говорит о необходимости своевременно их увидеть и пресечь распространение.

Победа над фашистской Германией повысила авторитет СССР во всем мире, что ни в коей мере не устраивало наших бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Возникло состояние острой конфронтации между США, Великобританией и зависимыми от них странами и Советским Союзом, поддерживаемым государствами социалистического содружества. Эта конфронтация, затронувшая все основные сферы общественной жизни (экономическую, политическую, идеологическую, военную), получила отражение в понятии «холодная война». Острота противоборства привела к тому, что ряд ученых, ее исследовавших, пришли к выводу, что она может квалифицироваться как «третья мировая». Так, известный военный исследователь Н.В. Илиевский отметил, что «это была традиционная война по своим целям и нетрадиционная по средствам и методам ее ведения»¹⁰.

Начало холодной войны положил экс-премьер-министр Великобритании У. Черчилль своим выступлением в Вестминстерском колледже города Фултон (США, штат Миссури), на которой, кстати, присутствовал и президент США Трумен. У. Черчилль призвал пересмотреть последствия Второй мировой войны, подвергнуть ревизии Ялтинскую систему. Призывы У. Черчилля не остались не услышанными. Его политические устремления вполне совпали с приоритетами внешней политики США. Об этом, в частности, говорят и принятые американцами военно-стратегические решения. Так, в октябре 1945 г. Комитет начальников штабов США подготовил секретную директиву 1518 «Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США», которая предусматривала возможность нанесения превентивного атомного удара по СССР. В декабре этого же года в новой директиве № 432/d от 14 декабря 1945 г. были названы 20 основных промышленных центров СССР и трасса Транссибирской магистрали как объекты атомной бомбардировки. В последующие годы масштабы применения атомного оружия в военных планах США только возрастали.

Широко развернулась антисоветская пропаганда. В 1947 г. начала вести регулярные передачи против СССР радиостанция «Голос Амери-

¹⁰ См.: Илиевский Н.В. Месть за победу: холодная война – новый тип войны // Наука. Культура. Общество. 2011. № 4. С. 89

ки». В 1948 г. начала вещание на СССР «Би-би-си». Активную антисоветскую пропаганду вели так же радиостанции «Немецкая волна», «Свобода», «Свободная Европа» и др. Следует сказать, что советская контрпропаганда была отнюдь не всегда достаточно эффективной.

Холодная война закончилась в 1991 г. развалом СССР, катастрофические последствия которого ощущаются и по сей день. Причины поражения СССР в значительной мере изучены. Они многообразны, но главные связаны с социальным перерождением верхушки КПСС, возглавляемой М.С. Горбачевым, и ее капитулянтской перед Западом политикой.

Начавшаяся с приходом к власти В.В. Путина политика возрождения России и ее оборонного могущества встретила активное противодействие Запада. Упрямые факты убедительно говорят о том, что с годами агрессивность США и НАТО в отношении к России возрастает. События последнего времени это полностью подтверждают. Так, в Европе активно ведутся работы по развертыванию компонентов ПРО США. В странах Балтии, Польши, акваториях Черного и Белого морей активизируются военные приготовления, растет количество военных учений, свидетельствующих о подготовке НАТО к крупномасштабному военному конфликту. Нельзя не учитывать, что именно США разрушили еще в 2001 г. Договор об ограничении систем противоракетной обороны – ПРО, а в 2019 г. вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Неясной остается судьба Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений СНВ – 3, действия которого заканчиваются в феврале 2021 г.

Становятся очевидными стремления США разместить оружие в околоземном пространстве, осуществить в ближайшее время милитаризацию космоса, который может стать театром военных действий, на котором США будут обеспечивать себе стратегическое превосходство. Об этом говорит и такой факт, как создание в 2019 г. космического командования и одобрение Конгрессом создание космических войск.

Растет военный бюджет США и стран НАТО. Так, военный бюджет НАТО к 2024 г. превысит 1,3 триллиона долларов (что, кстати сказать, в 3,5 раза больше всего российского федерального бюджета)¹¹.

Возрастают масштабы антироссийской пропаганды. Сложившаяся в мире в настоящее время ситуация дает основание говорить о втором издании холодной войны. Достаточно проанализировать события последнего времени. Так, в Польше 1 сентября 2019 г. отмечалось 80-летие начала Второй мировой войны. Причем на это мероприятие не был приглашен президент РФ В.В. Путин. Польская сторона объяснила

¹¹ См. подробнее: Советская Россия. 2020. 6 февраля.

его неприглашение тем, что якобы Россия не заинтересована отметить эту трагическую годовщину «в духе исторической правды». Польша, как и некоторые другие страны, систематически обвиняет СССР в участии наряду с Германией в развязывании Второй мировой войны, ссылаясь при этом на так называемый пакт Молотова – Риббентропа (Договор о ненападении между Советским Союзом и Германией, подписанный 23 августа 1939 г в Москве. Вошел в историю по имени подписавших его министров иностранных дел).

Так в чем же состоит историческая правда? Она состоит в том, что пакт о ненападении с гитлеровской Германией Польша заключила значительно раньше СССР, еще в 1934 г. Он назывался «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей». У этого Договора имелся и свой секретный протокол под названием «Договор Пилсудского – Гитлера», в нем, в частности, отмечалось: «Польское правительство обязуется обеспечить свободное прохождение германских войск по всей территории в случае, если эти войска будут призваны отразить провокацию с востока или с северо-востока». По существу это было соглашение о совместных боевых действиях гитлеровской Германии и Польши против СССР. Дальнейший ход событий это полностью подтвердил. С началом Второй мировой войны в составе вермахта на стороне Германии на Восточном фронте воевало 630 тыс. поляков. Еще около 315 тыс. были взяты в плен нашими союзниками по антигитлеровской коалиции на Западном фронте. Нелишне вспомнить, что именно поляки (вместе с румынами) не пустили наши войска на помощь Чехословакии, ставшей жертвой Мюнхенского сговора ведущих европейских стран¹².

В сентябре 2019 г. по инициативе польских евродепутатов Европарламентом была принята резолюция «О важности сохранения исторической памяти для бедующего Европы», в которой ответственность за развязывание Второй мировой войны была возложена наряду с Германией на Советский Союз. В качестве обоснования этого абсурдного вывода была ссылка на уже упомянутый «Договор о ненападении» между СССР и Германией.

Для тех, кто сегодня говорит о равной ответственности гитлеровской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны уместно напомнить оценку, данную Нюрнбергским трибуналом: «Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную державу ... Планы экономической эксплуатации СССР, массо-

¹² См. подробнее: Польша и Третья мировая война // Аргументы недели. 2019. 4–10 сентября.

вого угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без законного оправдания. Это была явная агрессия»¹³.

Война против СССР изначально планировалась гитлеровским руководством как Vernichtungskrieg – война на уничтожение. 30 марта 1941 г. Гитлер заявил, что задача Германии в отношении России состоит в том, чтобы «разгромить ее вооруженные силы, уничтожить государство... Речь идет о борьбе на уничтожение... Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего»¹⁴.

Сложившийся в настоящее время миропорядок, попытки «глобализации по-американски», стремление США добиться мирового господства, опираясь на экономическую и военную силу и содействие своих партнеров по НАТО требуют от Российской Федерации высокой бдительности и готовности отразить агрессию в какой бы форме она ни осуществлялась.

Нередко в публикациях на тему обороны страны можно встретить термин «военная организация государства», под которой понимаются вооруженные силы, войска национальной гвардии, другие военные формирования и органы, а также оборонно-промышленный комплекс страны. Термин «военная организация государства» можно встретить и в выступлениях президента РФ В.В. Путина. Так, выступая на расширенной коллегии Министерства обороны 24 декабря 2019 г. президент РФ В. Путин, в частности, отметил, что в уходящем году произошло много качественных системных изменений. Благодаря работе ОПК и МО вооруженные силы страны получили новейшие образцы роботизированных комплексов, беспилотных аппаратов, а также средств связи и управления. Это позволило сделать Россию единственной в мире обладательницей гиперзвукового оружия. Глава государства призвал поддерживать уровень новой техники в войсках, который будет достигнут в следующем году и должен составить 70%. При этом президент обратил внимание на то, что армия и флот «всегда должны быть оснащены по последнему слову техники и технологий». В.В. Путин подчеркнул, что отечественное вооружение должно быть лучше иностранных изделий, «если мы хотим побеждать». «Это не игра в шахматы, где нас может устраивать ничья иногда. Это военная организация государства. Техника должна быть лучше. Мы можем этого добиться и добиваемся этого

¹³ Цит. по: Духовная основа и стимул «Мегапира» / Под ред. С.А. Тюшкевича. М., 2013. С. 37.

¹⁴ См.: Там же.

на ключевых направлениях развития. И так нужно по всем компонентам работать», – поставил задачу президент¹⁵.

Одним из таких компонентов, которому, по мнению военных специалистов, принадлежит будущее, является дистанционно-кибернетическое оружие. Как отмечает доктор технических наук Г. Вокин, оно основано на широком применении роботов, элементов искусственного интеллекта, информационных средств различной физической природы, а под боевые заряды могут быть адаптированы различные носители. Оно способно обеспечит такую эффективность, что не потребуются использовать ядерное оснащение. «Дистанционно-кибернетическому "умному" оружию, высокоточному и многофункциональному, – по мнению ученого, – как показывает анализ, в обозримой перспективе альтернативы нет»¹⁶. Есть и социальная составляющая военной организации государства. И здесь свои не решенные проблемы. В частности, как отмечают исследователи, речь идет о недостаточной конкурентоспособности военной профессии. Она снижается по сравнению с профессиями «гражданскими», в том числе и по оплате труда. В войсках сегодня не хватает летчиков, недостаточен набор контрактников, велика их текучесть. Есть и другие проблемы¹⁷. Обеспечение эффективного функционирования военной организации государства – постоянная приоритетная задача, ее решение зависит не только от руководства страны и военных специалистов. Это общенациональная задача. Ее успешное решение предполагает не только сбалансированное развитие всех ее компонентов, грамотное и рациональное использование финансовых и материально-технических ресурсов, консолидацию усилий всех ведомств и органов местного самоуправления, но и создание в обществе атмосферы идейно-нравственной готовности к защите интересов страны, ее целостности и суверенитета. И в этом плане опыт Великой Отечественной войны имеет неоценимое значение. Уместно вспомнить высказывание президента академии военных наук, генерала армии, активного участника Великой Отечественной войны М. Гареева накануне 60-летия Победы: «Духовная сила и стойкость народа и армии оказались решающей силой, обеспечившей нашу победу... Все знают, как защищали, например, Ленинград или Сталинград. Но для подобной стойкости на войне нужна большая нравственная сила народа и армии, которая дается не только традициями, ее нужно постоянно подпитывать и формировать независимо от того, бу-

¹⁵ Цит. по: Иванов Владимир. Оздоровление предприятий ОПК – приоритет власти // Независимое военное обозрение. 2020. № 5 (1081) 14–20 февраля 2020 г. С. 4.

¹⁶ См. подробнее: Мозговая атака эффективнее ядерной // Военно-промышленный курьер. 2020. № 5 (818). 11–17 февраля.

¹⁷ См. подробнее: Есть такая профессия. Интервью с заместителем генерального директора Центра анализа стратегии и технологии К. Макиенко // Аргументы и факты. 2020. № 8. С. 3

дет ли комплектование осуществляться по контракту или призыву»¹⁸. В этой связи как, безусловно, положительный шаг следует расценить воссоздание в Российских Вооруженных силах Главного политического управления, главной задачей которого является «воспитание идейно убежденных, сильных духом военнослужащих, формирование сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению самых сложных задач в любых условиях обстановки, патриотического сознания военнослужащих, гражданского персонала Вооруженных сил, а также военно-патриотической работы со всеми гражданами России, и прежде всего с молодежью»¹⁹. На состояние отечественной военной организации государства положительно влияет опыт, накопленный за годы пребывания российской военной группировки в Сирийской Арабской Республике. Немаловажно для предотвращения каких бы то ни было военных угроз нашей стране явилась и демонстрация силы российского оружия.

Готовность военной организации государства к активным действиям по защите страны от какой бы то ни было агрессии предполагает в стратегии и тактике действий учет изменений в характере современной войны. Наряду с «классическими» военными конфликтами в настоящее время все чаще приходится наблюдать развязывание Западом так называемых гибридных войн, в которых меняется соотношение военных и невоенных способов действий. «К невоенным средствам насилия в гибридной войне, – отмечает член-корр. Академии военных наук А. Бартош, – относятся традиционная и публичная дипломатия, правовые, экономические, идейно-психологические, информационные, гуманитарные, разведывательные, технологические и некоторые другие инструменты воздействия»²⁰.

То, что касается применения собственно военных средств, то в гибридной войне участвуют, как правило, вооруженные формирования негосударственных субъектов (частные военные компании, разного рода террористические организации). Следует отметить, что в последние десятилетия Западом накоплен значительный опыт инспирирования подобного рода конфликтов. От их последствия особенно пострадали страны Ближнего и Среднего Востока, бывшие советские республики (в первую очередь Украина).

Разработкой теории гибридных войн активно занимаются на Западе. В трудах военных теоретиков появились такие термины, как «гибридный враг», «гибридные вооруженные силы», «гибридные угро-

¹⁸ См. подробнее: Интервью М. Гареева // Наука. Культура. Общество. 2005. № 1. С. 21.

¹⁹ См.: Главное военно-политическое управление Вооруженных сил Российской Федерации. В зеркале истории и современности. М., 2019. С. 7.

²⁰ См. подробнее: Бартош А. Феномен «тумана войны» исследованию не поддается // Независимая газета. 2018. 20 августа.

зы». Американские специалисты активно обобщают опыт военных действий и спецопераций в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, Украине, Сирии.

Учитывая военные возможности современной России, как ядерной державы, интерес Запада к потенциалу гибридных войн явно возрастает. Это убедительно показано в исследованиях, проводимых отечественными военными специалистами. Особую тревогу вызывают сделанные ими выводы о возрастании удельного веса в ведущихся гибридных войнах биологического оружия. С 70-х гг. прошлого столетия и до нынешнего времени в США активно ведутся разработки биологического оружия и способов его применения. Наряду с совершенствованием уже имеющихся вирусов создаются новые, которым не может противостоять иммунная система человека. В последнее время ускоренными темпами ведутся разработки «этнического оружия», вирусы которого распространяются только в определенной этнической среде. Например, атипичная пневмония – среди жителей Юго-Восточной Азии, лихорадка Эбола и СПИД – среди африканцев. Кроме смертельно опасных разрабатываются «не смертельные» вирусы, биорегуляторы, способные влиять на психическое состояние людей и вызывать заболевания. Высказываются опасения, что возможно создание и распространение «латентных» вирусов, которые могут активизироваться в заданное. В борьбе с биологическим оружием, как и гибридными войнами в целом, особую важность приобретает объединение усилий разных стран и в первую очередь наших союзников.

Как отмечают российские военные исследователи: «Для Российской Федерации одним из важнейших направлений по локализации возможных гибридных угроз будет являться кооперация на межгосударственном уровне в таких структурах, как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности). Следует отметить, что в рамках ОДКБ уже применяется методика внезапных проверок с проведением военных учений "коллективных сил" Организации, планируется проведение таких учений государствами-участниками с другими силовыми ведомствами»²¹.

Несмотря на явные успехи, достигнутые страной в укреплении военной организации государства, армии и флота, прежде всего, существует ряд еще нерешенных проблем. К числу последних относятся проблема преодоления нашего отставания в освоении космического пространства. Как отмечает директор Центра анализа геополитики, войн и военной истории А. Иванько, «милитаризация космоса – это императив сегодня... кто владеет космосом, владеет всем миром. О нашем отставании гово-

²¹ См. подробнее: Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе. Смоленск, 2019. С. 117

рят, в частности, такие факты. Из 150 самых мощных спутников связи на геостационарной орбите российских только 13, а например, прописанный в Люксембурге оператор SES имеет 55 таких спутников. Явно недостаточным является бюджет космической отрасли. Он почти в 10 раз меньше американского. Серьезно мы отстаем по реализации космических программ не только от США, но и от Китая, Европы (Европейское космическое агентство), Японии. Конечно, исправление сложившейся ситуации потребует значительных финансовых затрат, но на них придется пойти»²².

С чем нам предстоит иметь дело в ближайшие годы в отношениях с США и НАТО можно судить по опубликованному мозговым центром американского руководства корпорации RAND плану ненасильственной дестабилизации России. Главными направлениями «удара» аналитики называют экономику России. Они рекомендуют навязать нашей стране, с одной стороны, дополнительные военные затраты, с другой – осуществить ограничения наших экспортных возможностей. Иными словами, «измотать Россию и вывести ее из равновесия». Сократить экспертные возможности России возможно, как считают специалисты RAND, за счет увеличения экспорта американских энергоресурсов.

В числе предусмотренных планом мер есть и введение более серьезных торговых и финансовых санкций, расширение возможностей Европы импортировать газ у других поставщиков, что будет способствовать экономической изоляции России от Европы. Предусматривается так же поощрение эмиграции квалифицированной рабочей силы и хорошо образованной молодежи.

В числе геополитических мер плана было названо и предоставление Украине летального оружия, усиление поддержки сирийских повстанцев, содействие либерализации Белоруссии, ослабление российского влияния в Центральной Азии и другие.

Есть и такие меры, как подрыв доверия к российской избирательной системе, поощрение протестного движения, подрыв имиджа России за рубежом.

Планом предусмотрены и, собственно, военные меры. Такие, как перегруппировка бомбардировщиков для быстрого поражения ключевых российских стратегических целей; перегруппировка истребителей, развертывание дополнительного тактического ядерного оружия в регионах Европы и Азии; репозиционирование американских и союзных систем противоракетной обороны; увеличение масштаба и частоты учений НАТО в Европе, производство ракет средней дальности без

²² См. подробнее: Иванько А. Утраченное лидерство // Независимое военное образование. 2019. № 44. 29 Ноября – 5 декабря. С. 9.

их развертывания; навязывание России гонки вооружений и стратегической конкуренции в этом с США²³.

В современных условиях возрастает значение успешного решения проблем защиты страны от идеологической агрессии. Последняя носит «полифонический» характер. Обращают на себя внимание откровенные высказывания некоторых западных политологов, характеризующих нынешнюю идейно-нравственную ситуацию в мире. Так, известный немецкий политолог и писатель А. Рар пишет: «Очень влиятельные силы на Западе сегодня пытаются выстроить новое видение истории XX века. И один из главных элементов этого видения – знак равенства между фашизмом и коммунизмом. США видят, что за последние десятилетия Россия укрепила свои позиции в экономике, внешней политике и поэтому стараются придавить ее не только санкциями, но и морально».

Известный российский публицист В. Шурыгин отмечает, что за 5 последних лет количество сайтов и аккаунтов, «качающих» негатив против России, возросло в 250 раз. Даже некогда дружественные страны Восточной Европы и бывшие республики СССР стали «базой» для основных редакций, ведущих подрывную работу в России. Особенно много их развернуто в Чехии, Прибалтике, Украине. Здесь действуют десятки «редакций», являющихся «крышами» для профессиональных команд и информационных «киллеров». Разработаны сотни методичек по работе с населением России, учитывающих национальные, социальные, территориальные и возрастные особенности различных групп населения²⁴.

К этому следует добавить и наших отечественных русофобов и антисоветчиков. Очевидно, что вся эта армада в условиях отсутствия государственной идеологии и имеющего места «безразмерного» идеологического плюрализма не получает должного отпора и разоблачения. Создается впечатление, что история нас ничему не учит.

Следует поддержать предложение, высказанное д. э. н. А. Прохожевым и д. с. н. С. Першуткиным, создать междисциплинарный центр невоенных действий и контрпропаганды с задачами информационного, методического и социологического обеспечения контрпропаганды, учреждения в тематике Фонда перспективных исследований новой номинации «невоенные и гибридные вызовы, контрпропаганда»²⁵.

Следует подчеркнуть, что обеспечение надежной национальной безопасности имеет не только внешний, но и не менее важный, внут-

²³ См. подробнее: Башкатова А. США обнародовали настоящий план «Далеса» // Независимая газета. 2019. 3 июня.

²⁴ См. подробнее: Шурыгин В. Война нон – стоп // Завтра. 2019. № 47. Ноябрь.

²⁵ См. подробнее: Прохожев А., Першуткин С. Силовики под ударом // Военно-промышленный курьер. 2020. 28 января – 3 февраля.

ренный аспект. От социально-политического единства и сплоченности народа зависит сама возможность успешно противостоять любой агрессии, с чьей бы стороны и в какой бы форме она ни осуществлялась. Взаимодействие разных социальных групп, их социальное самочувствие, отношение народных масс к власти, уровень ее поддержки, доминирующие в обществе настроения – все это имеет первостепенное значение для решения задач создания прочного оборонного потенциала. Социологические исследования говорят о том, что в этом ключе есть серьезные проблемы. «В попытке отойти от строя, который стремился к социальной однородности, – отмечает академик РАН М.К. Горшков, – мы пришли к обществу глубокой социальной неоднородности. В России появилось избыточное неравенство – не то различие между людьми, что объясняется самой их природой, социальной средой, а неравноправие, которое привнесено в нашу жизнь неумной политикой». И далее: «Никогда еще в своей истории российское общество не было разделено на такое количество слоев по уровню материальной обеспеченности, социальным характеристикам, группам интересов, жизненным ценностям и установкам, культурным предпочтениям, образу жизни и т.д.»²⁶. В этой сложной социально-политической обстановке благодарная память о Великой Победе и поколении победителей – единственное, что объединяет наше расколотое новой системой отношений общество. Самым ярким ее выражением является всенародное движение «Бессмертный полк», целью которого есть и будет увековечивание памяти участников и жертв Великой Отечественной войны. В рамках ежегодно проводимой акции 9 мая участники проходят колонной, неся транспаранты и фотографии своих родственников – ветеранов. Участникам акции предоставлена возможность опубликовать фотографии и краткие биографии своих родственников на официальном сайте проекта «Народная летопись».

Это патриотическое движение имеет свою довольно длительную историю. Акции, приуроченные к празднованию Дня Победы, когда участники шествия несли портреты ветеранов, проводились в разных городах Советского Союза, начиная с 1960-х гг. под различным названием. Первая акция под названием «Бессмертный полк» в нынешнем формате состоялась 9 мая 2012 г. в Томске. В 2013 г. она прошла уже в 15 городах России, включая Москву и Санкт-Петербург.

В 2014 г. она была проведена более чем 500 городах России, а также в Белоруссии и Израиле.

В 2015 г. кроме России она была проведена в 20 зарубежных странах, в том числе в Германии и США.

²⁶ См. подробнее: Успокоить нервы общества. Социолог Михаил Горшков – о трёх главных проблемах современной России // Аргументы и факты. 2019. № 24. С. 3.

В 2016 г. в России приняли участие в акции «Бессмертный полк» более 6,2 млн чел. За рубежом акция была проведена в 40 странах.

В 2017 г. акцию поддержали в России 7,8 млн чел. Шествия прошли более чем в 60 странах.

В 2018 г. «Бессмертный полк» в России составил 10,4 млн чел. и прошел еще в 80 странах мира.

В 2019 г. был сделан еще один шаг организационного характера. Было подписано соглашение двух главных в настоящее время организаций, занимающихся проведением акций «Бессмертного полка»: Межрегионального историко-патриотического движения (МИПОД) и Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения (ООД) «Бессмертный полк», что, безусловно, будет способствовать его пропаганде и утверждению в новых масштабах²⁷. Никто не забыт и ничто не забыто. Эта некогда сказанная известной советской поэтессой Ольгой Берггольц крылатая фраза наполняется и ныне глубоким содержанием.

Война Великая уходит в даль времен,
Но мы о ней не забываем
И всех погибших вспоминаем,
И этой памятью живем.

День Победы советского народа и его Вооруженных сил в Великой Отечественной войне – наш самый главный праздник. В нашем героическом прошлом – источник вдохновения и веры в великое будущее России.

²⁷ См. подробнее: Акция «Бессмертный полк». История и организаторы // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/6412958> (дата обращения: 24.02.2020).

1.2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКАХ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.С. Канто,

*доктор философских наук,
руководитель кафедры «ЮНЕСКО»
по социальным и гуманитарным наукам
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Борьба с фашизмом предполагала не только победы солдат на полях сражений. Не менее важным в те годы была задача оформления системы международного права, которая не позволила бы допустить в будущем повторения таких трагических событий в масштабе всего человечества. Одним из краеугольных камней построения новой правовой системы был вопрос выработки совместного подхода по оценке совершенных преступлений и наказанию военных преступников. Для его решения странами-победительницами был разработан ряд соглашений и внутренних нормативных документов, строго фиксирующих совместные договоренности и применяемые правовые процедуры.

«УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА» учрежден Международным Военным Трибуналом в соответствии с Соглашением, заключенным 8 августа 1945 г. между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Определялось (статья 2), что Трибунал состоит из 4 членов и их заместителей; каждая из Подписавшихся Сторон назначает по одному члену и одному заместителю; предписывалось, что заместители могут присутствовать на всех заседаниях Трибунала, а в случае болезни или по какой-либо другой причине или невозможности для него нести свои обязанности, его место занимает его заместитель. Статья 3 устанавливала, что ни Трибунал, ни его члены, ни их заместители не могут быть отведены обвинителем, подсудимыми или защитой; каждая из Подписавшихся Сторон может заменить назначенного ею члена Трибунала или его заместителя по болезни или по другим уважительным причинам. Во время судебного

процесса член Трибунала может быть заменен только его заместителем. В соответствии со статьей 4: а) для наличия кворума необходимо присутствие всех четырех членов Трибунала или заместителей, заменяющих отсутствующих членов Трибунала; б) члены Трибунала до начала судебного процесса договариваются между собой о выборе одного из их числа председателем; председатель выполняет свои обязанности в течение этого судебного процесса или так, как будет решено голосами не менее трех членов Трибунала; устанавливался принцип очередности председательствования на последующих судебных процессах; если же заседание Трибунала происходило на территории одной из четырех Подписавшихся Сторон, то председательствовал представитель этой Стороны в Трибунале; в) за исключением вышеуказанного, решения принимались Трибуналом большинством голосов, а при разделении голосов голос председательствующего являлось решающим; (однако признание виновности и определение наказания выносятся всегда большинством голосов не менее трех членов Трибунала. Статья 5 гласила, что в случае необходимости и в зависимости от количества требующих рассмотрения дел могут быть учреждены другие трибуналы; порядок учреждения, функции и процедура каждого из трибуналов должны быть тождественны и должны регулироваться настоящим Уставом. Статьей 6 определялось, что Трибунал имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений: а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий; б) военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень. Разрушение не оправданное военной необходимостью, и другие преступления; в) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. При этом уточнялось, что руководители,

организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана. В соответствии со статьей 7 должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания. А тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия (статья 8). В свою очередь, статьей 9 предусматривалось, что при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией. После получения обвинительного акта Трибунал получал право такое объявление, какое он найдет нужным, о том, что обвинение намеревается ходатайствовать перед Трибуналом о вынесении определения о признании организации преступной. Любому члену организации предоставлялось право обратиться в Трибунал за разрешением быть выслушанным Трибуналом по вопросу о преступном характере организации; Трибунал же был вправе удовлетворить или отклонить эту просьбу, а в случае удовлетворения такой просьбы Трибунал мог определить, каким образом эти лица будут представлены и выслушаны. Предписывалось также (статья 10): если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию. В соответствии со статьей 11 любое лицо, осужденное Международным Военным Трибуналом, могло обвиняться на суде национального, военного или оккупационного трибунала, упомянутого в статье 10 настоящего Устава, в совершении другого преступления, помимо принадлежности к преступной группе или организации; по осуждении такой трибунал может наложить на это лицо новое наказание в дополнение к тому, которое было наложено Международным Военным Трибуналом за участие в преступной деятельности этой группы или организации. Определялось также (статья 12), что Трибунал вправе рассматривать дела лиц, обвиняемых в преступлениях, пре-

дусмотренных статьей 6 настоящего Устава, в отсутствие обвиняемых, если обвиняемый не разыскан, или если Трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно. Статья 13 устанавливала регламент работы Трибунала, который не должен противоречить положениям Устава. Учреждался Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. В соответствии со статьей 14 каждая из Подписавшихся Сторон назначала главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников. Устанавливалось, что главные обвинители будут действовать в качестве Комитета для следующих целей: а) согласования плана индивидуальной работы каждого из главных обвинителей и их штата; б) окончательного определения лиц, подлежащих суду Трибунала; в) утверждения обвинительного акта и передаваемых с ним документов; г) передачи обвинительного акта и прилагаемых документов в Трибунал; д) составления и рекомендации Трибуналу для его утверждения проекта регламента его работы, предусмотренного статьей 13 настоящего Устава. Трибуналу предоставлялось право утвердить с поправками или без поправок или вовсе отвергнуть этот регламент. Во всех вышеуказанных случаях Комитет наделялся правом решения большинством голосов; Комитет выделял из своего состава председателя, как это было удобно и в соответствии с принципом очередности. При разделении же голосов по вопросу об определении лиц, подлежащих суду Трибунала, или преступлений, в которых они будут обвиняться, предусматривалось принятие предложения той стороны, которая предложила предать обвиняемого суду или предъявить ему определенные обвинения. Обязанности главных обвинителей, действующих индивидуально или в сотрудничестве друг с другом, определялись статьей 15, они: а) расследуют, собирают и представляют до или во время судебного процесса все необходимые доказательства; б) готовят обвинительный акт для утверждения Комитетом в соответствии с п. «с» ст. 14; в) производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых; г) выступают в качестве обвинителей на суде; д) назначают уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены; е) производят другие действия, которые окажутся необходимыми в целях подготовки дела и производства суда. Устанавливалось, что ни один свидетель или подсудимый, содержащийся под стражей какой-либо из Подписавшихся Сторон, не будет взят из-под власти этой Стороны без ее согласия. В соответствии со статьей 16 устанавливались также процессуальные гарантии для подсудимых: а) в обвинительный акт включались все подробности, детально излагающие обвинения против подсудимого; копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсу-

димый понимает, передавались ему заблаговременно до начала суда, б) при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имел право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений; в) предварительный допрос подсудимого и судебное заседание должны были вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает; г) подсудимый имел право защищаться на суде лично или при помощи защитника; д) подсудимый имел право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением. В соответствии со статьей 17 Трибунал имел право: а) вызывать свидетелей на суд, требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы; б) допрашивать подсудимого; в) требовать предъявления документов и других материалов, используемых как доказательства; г) назначать должностных лиц для выполнения указанных Трибуналом задач, включая собирание доказательств по полномочию Трибунала. Обязанности Трибунала (статья 18): а) строгое ограничение судебного разбирательства быстрым рассмотрением вопросов, связанных с обвинением; б) принятие строгих мер для предотвращения любых выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку процесса, исключать какие бы то ни было не относящиеся к делу вопросы и заявления; в) принятие решительных мер во всех случаях неподчинения требованиям суда и наложить надлежащие взыскания, включая лишение любого подсудимого или его защитника права присутствовать на всех или некоторых заседаниях, однако без ущерба для расследования обвинений. Статья 19 гласила, что Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он обязан был устанавливать и применять, возможно, более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускать любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу. Предусматривалось также, что Трибунал может потребовать, чтобы ему сообщили о характере любых доказательств перед тем, как они будут представлены, с тем, чтобы Трибунал мог определить, относятся ли они к делу (статья 20), а также что Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными и будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций (статья 21). Устанавливалось, что в соответствии со статьей 22 постоянное местонахождение Трибунала – Берлин; первые заседания членов Трибунала и главных обвинителей планировались также в Берлине, в том месте, которое определял Контрольный Совет в

Германии; проведение первого процесса Трибунала – в Нюрнберге, а последующие процессы в местах по определению Трибунала. Статья 23 гласила, что в каждом судебном процессе участвуют один или несколько главных обвинителей; функции главного обвинителя могли выполняться им лично или любым другим лицом, которое могло быть специально уполномочено на это Трибуналом. Порядок судебного заседания (статья 24): а) оглашается обвинительный акт на суде; б) Трибунал опрашивает подсудимых, признают ли они себя виновными; в) обвинитель произносит вступительную речь; г) Трибунал опрашивает обвинителей и защитников, имеются ли у них и какие ходатайства о представлении доказательств, после чего Трибунал выносит определение по этим ходатайствам; д) допрашиваются свидетели обвинения, а затем свидетели защиты, после чего обвинители или защитники представляют такие доказательства в опровержение доказательств, представленных другой стороной, какие Трибунал признает допустимыми; е) Трибунал может в любое время задавать любые вопросы любому из свидетелей и подсудимых; ж) обвинение и защита допрашивают и могут подвергать перекрестному допросу любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания; з) защитник произносит защитительную речь; и) обвинитель произносит обвинительную речь; к) каждый из подсудимых вправе выступить с последним словом; л) Трибунал выносит приговор. Устанавливалось (статья 25), что все официальные документы представляются и все судебные заседания ведутся на русском, английском и французском языках и на языке подсудимого. На язык той страны, в которой заседает Трибунал, могла быть переведена такая часть протоколов и судебного заседания, какую Трибунал признает желательной в интересах правосудия и общественного мнения. Правовые основания приговора: приговор Трибунала должен содержать мотивы, на основании которых он вынесен; приговор являлся окончательным и не подлежал пересмотру (статья 26); Трибунал имел право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое Трибунал признавал справедливым (статья 27); Трибунал был вправе в дополнение к определенному им наказанию постановить об отобрании у осужденного награбленного имущества и распорядиться о передаче этого имущества Контрольному Совету в Германии (статья 28); в случае осуждения приговор приводился в исполнение согласно приказу Контрольного Совета в Германии; Контрольный Совет мог в любое время смягчить или каким-либо образом изменить приговор, но не мог повысить наказание. Если после осуждения подсудимого и вынесения приговора Контрольный Совет получит новые доказательства, которые, по его мнению, дают основание для возбуждения нового обвинения против подсудимого, он сообщает об этих доказательствах Комитету, учрежденному в соответствии

со статьей 14 настоящего Устава. Комитет должен поступить, как он найдет нужным, в интересах правосудия (статья 29).

ЗАКОН № 10 «О НАКАЗАНИИ ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРА И ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ» – официальный документ Контрольного совета стран-победительниц во Второй мировой войне, принятый 20 декабря 1945 г. в Берлине, в целях осуществления Московской Декларации от 30 октября 1943 г. Лондонского Соглашения от 8 августа 1945 г. и Устава Международного Военного Трибунала и в целях установления в Германии единообразных принципов судебного преследования военных и других подобных преступников, за исключением лиц, против которых велось преследование Международным Военным Трибуналом. Неотъемлемую часть этого закона составили Московская Декларация от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» и Лондонское Соглашение от 8 августа 1945 г. «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси». В статье первой Закона предписывалось, что присоединение к постановлению Лондонского Соглашения любой из Объединенных Наций, согласно статье 5 этого Соглашения, не дает права такой нации участвовать или вмешиваться в проведение настоящего закона в пределах сферы, на которую распространяется компетенция Контрольного Совета в Германии. Закон определил преступными следующие действия:

1. Преступления против мира. Вторжение в другие страны и ведение агрессивных войн в нарушение международных законов и договоров, включая (но не ограничиваясь этим) планирование и подготовку войны, развязывание или ведение агрессивной войны или войны с нарушением международных договоров, соглашений и обязательств, или участие в общем плане или заговоре для выполнения какого-либо из вышеуказанных действий.

2. Военные преступления. Зверства или враждебные действия против лиц или имущества, представляющие нарушение законов и обычаев войны, включая, в частности (но не ограничиваясь этим), убийство, плохое обращение, увод в рабство или увод для каких-либо других целей гражданского населения с оккупированной территории, или применение рабского труда на самой оккупированной территории, а также убийство или плохое обращение с военнопленными, находящимися в море, убийство заложников, ограбление общественной и частной собственности, умышленное разрушение городов и деревень и опустошение, не оправдываемое военной необходимостью.

3. Преступления против человечности. Зверства и враждебные действия, включая (но не ограничиваясь этим): убийства, истребление, обращение в рабство, высылка, заключение в тюрьмы, пытки, изнаси-

лование или другие бесчеловечные действия, совершаемые против любого гражданского населения, преследование на политической, расовой или религиозной почве, независимо от того, были ли эти преступления совершены в нарушение законов страны или нет.

4. Принадлежность к определенным категориям преступной группы или организации, объявленной преступной Международным Военным Трибуналом. Устанавливалось, что совершившим преступление считается любое лицо, независимо от его национальности и должности, которую оно занимало, в том случае, если оно было: а) основным участником или б) соучастником в совершении какого-либо из этих преступлений, отдавая приказ или подстрекая к преступлению; в) давало согласие на участие в нем; г) участвовало в разработке планов или мероприятий, повлекших за собой совершенные преступления; д) или если занимало высокий политический, гражданский или военный (включая генеральный штаб) пост в Германии или у стран ей союзных, со-воюющих или сателлитов или занимало высокие посты в финансовой, промышленной или экономической жизни в любой из этих стран. Приговор мог включать одно или несколько следующих наказаний: а) смертная казнь; б) пожизненное заключение или заключение на несколько лет с отбытием каторжных работ или без такового; в) штраф или заключение в тюрьму с отбыванием принудительных работ или без такового; г) конфискация имущества; д) реституция незаконно приобретенного имущества, лишение некоторых или всех гражданских прав. Определено, что официальное положение любого лица независимо от того, было ли оно главой государства или руководящим чиновником в правительственных департаментах, не освобождает его от ответственности за преступления и не дает основания для смягчения ему наказания. Факт же, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает, а также Международного Военного Трибунала, учрежденного Лондонским Соглашением от 8 августа 1945 г. Определено также, что лица, которые должны судиться Международным Военным Трибуналом, не будут предаваться суду без согласия Комитета главных обвинителей; каждый Главнокомандующий зоны передает таких лиц, находящихся в его зоне, этому Комитету по его просьбе и представляет в распоряжение Комитета свидетелей и доказательства. Установлены правила для тех лиц, которые должны быть преданы суду в другой зоне или вне Германии. Закон предусматривал: приведение в исполнение смертных приговоров может быть отложено на срок не более одного месяца после вынесения окончательного приговора, если Главнокомандующий зоны имеет основание полагать, что показания лиц, приговоренных к смертной казни, будут представлять ценность при

расследовании и разбирательстве других преступлений, совершенных в его зоне, или вне его зоны. Сформулировано также Положение о том, что каждый Главнокомандующий зоны будет осуществлять решения компетентного суда в отношении имущества, взятого на основании вышеизложенного под его контроль, так, как он сочтет соответствующим интересам правосудия. Предписывалось, что когда какое-либо лицо в зоне Германии заподозрено в совершении преступления в другой стране, а не в Германии или в другой зоне, правительство другой страны или Главнокомандующий другой зоны, в зависимости от того, как это может иметь место, может просить Главнокомандующего той зоны, где находится данное лицо, об его аресте и выдаче для суда над ним в страну или зону, где совершилось преступление. В законе сказано и о том, что удовлетворение просьбы о выдаче может быть дано Главнокомандующим, получившим ее, за исключением тех случаев, когда он считает, что такое лицо потребуется в качестве подсудимого или свидетеля для Международного Военного Трибунала, или в Германии или в другой стране, нежели той, которая делает запрос, или если Главнокомандующий считает, что такую выдачу производить не следует, причем в каждом из этих случаев он будет иметь право направлять указанный запрос Правовому Директорату Союзной Контрольной власти; такая же процедура предназначалась в отношении свидетелей, вещественных улик и других видов доказательств. Рассмотрение всех запросов Правовым Департаментом и решение по ним должно было осуществляться в соответствии со следующими принципами: а) лицо, подлежащее суду Международного Военного Трибунала, а также вызываемое в качестве свидетеля, не будет предаваться суду или давать показания вне Германии, смотря по обстоятельствам, иначе, как с согласия Комитета главных обвинителей, действующего в соответствии с Соглашением от 8 августа 1945 г.; б) лицом, привлекаемым к суду несколькими властями (кроме Международного Военного Трибунала), надлежит распорядиться в соответствии, прежде всего, со следующим; в) если лицо это требуется для суда в зоне, в которой оно находится, оно не должно быть выдано до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о его возвращении после суда в другом месте; г) если это лицо требуется для суда в другой зоне, то оно должно быть доставлено в эту зону предпочтительно к выдаче за пределы Германии, если только не имеется договоренности о его возвращении в эту зону после суда в другом месте; д) если это лицо подлежит суду за пределами Германии двумя или более Объединенными Нациями, гражданином одной из которых оно является, эта страна будет иметь приоритет; е) если это лицо подлежит суду за пределами Германии различными странами и не все из них входят в число Объединенных Наций, приоритет предоставляется Объеди-

ненным Нациям; ж) если лицо подлежит суду за пределами Германии двумя или более Объединенными Нациями, тогда с учетом пункта 3 параграфа «д» раздела 2, статьи IV приоритет будет иметь страна, предъявляющая наиболее серьезные обвинения против него и которые могут быть подтверждены доказательствами. Устанавливалось, что выдача согласно этому закону лиц для суда должна быть произведена по требованию правительства или командующих зон таким образом, чтобы эта выдача для одной юрисдикции не стала средством нарушения или ненужного откладывания осуществления правосудия в другом месте. Закон предусматривал также, что если в течение шести месяцев выданное лицо не будет осуждено судом зоны или страны, которая его затребовала, то такое лицо будет возвращено по требованию Командующего той зоны, где это лицо находилось до выдачи.

«ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ ЗА ЗЛОДЕЯНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ИМИ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ» – официальный документ Советского правительства, оглашенный 14 октября 1942 г. за подписью Народного комиссара иностранных дел СССР В. Молотова после того, как Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Чехословацкой Республики Г. Фирлингер и представитель Французского национального комитета Г. Гарро передали через Народный комиссариат иностранных дел на имя Председателя Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталина коллективную ноту правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского национального комитета, подписавших 13 января с. г. «Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны». В этой ноте содержалось предложение, чтобы со стороны Советского Союза было сделано предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами в оккупированных ими странах. Председатель Совета народных комиссаров СССР И.В. Сталин, ознакомившись с обращенным к нему призывом представителей стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, сделать торжественное предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами на захваченных ими территориях, поручил Народному комиссариату иностранных дел довести ответное заявление до сведения правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского национального комитета. В документе заявлялось, что Советское правительство и весь советский народ относятся с чувством братской солидарности и с глубокой симпатией к страданиям, к освободительной борьбе народов оккупированных гитлеровской Германией стран Европы. При этом подчеркивалось, что бедствия, унижения и му-

чения, причиняемые этим народам гитлеровской тиранией, тем более понятны народам Советского Союза, что гитлеровские захватчики во временно оккупированных ими советских районах совершают в чудовищных масштабах свои злодейские преступления – массовые убийства мирных граждан, разрушение городов и деревень, ограбление и разорение населения, зверские насилия над женщинами, детьми и стариками, увод в рабство сотен тысяч людей. Отмечается, что сообщенные Советскому правительству в полученном им коллективном обращении сведения о зверствах гитлеровских оккупантов и их сообщников снова подтверждают повсеместный и предумышленный характер их кровавых преступлений, свидетельствуя о том, что немецко-фашистское правительство и его сообщники, стремящиеся поработить народы оккупированных стран, разрушить их культуру и унижить национальное достоинство, поставили себе также целью прямое физическое истребление значительной части населения на захваченной территории. Наряду с этим Советское правительство констатировало, «что германским фашистам не удалось ни методами устрашения и подкупа, ни путем разжигания расовой розни, ни грабежами и голодом, ни кровавыми расправами сломить волю европейских народов к борьбе против оккупантов за освобождение и восстановление независимости своих стран. Не страшась неизбежных жертв, которые несет с собой эта справедливая освободительная борьба, и, не зная ни пощады к врагу, ни компромиссов с ним и его пособниками, патриоты в угнетаемых гитлеровцами странах применяют все доступные средства борьбы с захватчиками, вплоть до развертывания народного партизанского движения. Мужественные борцы за честь, свободу и независимость народов, угнетаемых гитлеровцами, не останавливаются ни перед чем, чтобы нанести гитлеровским оккупантам и германской военной машине максимально возможный ущерб; они срывают военно-промышленное производство на оккупированных территориях, действуя разными методами, от замедления темпов и ухудшения качества работы до забастовок, массового ухода с производства, порчи машин и продукции, диверсионных актов на заводах, электростанциях, шахтах; они организуют бойкот сельскохозяйственных поставок немецким угнетателям; они срывают мероприятия гитлеровцев по вербовке и увозу в Германию иностранных рабочих, обрекаемых на рабский труд для производства оружия, предназначенного против союзников угнетенных народов Европы; они, борцы против гнета германских разбойничьих империалистов, уничтожают или портят военные и сырьевые запасы оккупантов, они нарушают коммуникации врага, разбирая рельсы, взрывая мосты и пуская поезда под откос, вызывая аварии на торговых судах и военных кораблях, разрывая телеграфную и телефонную связь; они оказывают практическую помощь действиям

союзной авиации над оккупированной гитлеровцами территорией; они саботируют мероприятия военных и гражданских оккупационных властей; они наказывают смертью виновников организаторов и исполнителей гитлеровского насилия и террора, так же как и предателей, помогающих оккупантам. Наиболее ощутимый ущерб нанесен врагу в тех странах, где, наподобие великого движения народных мстителей-партизан, борющихся против оккупантов на временно оккупированных гитлеровцами советских территориях, верные патриоты бесстрашно вступили на тот же путь вооруженной борьбы с захватчиками...». В документе выражена уверенность, что успешное развитие этой славной освободительной борьбы во всех ее проявлениях станет одним из самых важных условий окончательного разгрома общего врага и приблизит час возмездия, к которому столь справедливо призывают представители оккупированных гитлеровской Германией стран.

«СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О СУДЕБНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ И НАКАЗАНИИ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОСИ». Заключено в Лондоне 8 августа 1945 г. Состоит из преамбулы и 7 статей. Соглашение базируется на неоднократно сделанных к этому времени заявлениях Объединенных Наций о необходимости совершить правосудие над военными преступниками, а также на Московской Декларации от 30 декабря 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, в которой было заявлено, что те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за зверства и преступления или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. При этом принималось во внимание, что эта Декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников. Определялось, что и Подписавшиеся Стороны, т.е. правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временное правительство Французской Республики действуют в интересах всех Объединенных Наций и в лице своих должным образом уполномоченных представителей. В соответствии со статьей 1 учреждался после консультации с Контрольным Советом в Германии Международный Во-

енный Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально, или в качестве членов организаций или групп или в том и другом качестве. В статье 2 указано, что неотъемлемую часть этого Соглашения составляет Устав Международного Военного Трибунала, определяющий организацию, юрисдикцию и функции Международного Военного Трибунала. Статьей 3 предусматривалось, что каждая из Подписавшихся Сторон предпримет необходимые меры, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда главных военных преступников, содержащихся у них под стражей и подлежащих суду Международного Военного Трибунала. Подписавшиеся Стороны также обязывались предпринимать максимальные усилия, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда Международного Военного Трибунала тех главных военных преступников, которые не находятся на территории какой-либо из Подписавшихся Сторон. Статьей 4 уточнялось, что ничто в настоящем Соглашении не умаляет установленных Московской Декларацией положений о возвращении военных преступников в страны, где ими были совершены преступления. Предусматривалось также (статья 5), что любое из правительств Объединенных Наций может присоединиться к настоящему Соглашению, оповестив дипломатическим путем правительство Соединенного Королевства, которое в каждом отдельном случае сообщит об этом другим Подписавшимся и Присоединившимся правительствам. С другой стороны, статья гласила, что ничто в настоящем Соглашении не умаляет компетенции и не ограничивает прав национальных или оккупационных судов, которые уже созданы или будут созданы на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками. Статья 7 определяла, что настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания и остается в силе в течение года, а затем продолжает действовать при условии, что любая из Подписавшихся Сторон имеет право за месяц сообщить дипломатическим путем о своем намерении прекратить Соглашение. Причем, такое прекращение Соглашения не умаляло значения любых действий, уже совершенных, или любых решений, уже принятых, в соответствии с настоящим Соглашением.

Межгосударственные соглашения и внутренние нормативные документы, в которых страны-победительницы зафиксировали совместные договоренности и применяемые правовые процедуры по отношению к оценке преступлений режима Гитлера и наказанию военных преступников, представляют исследовательский интерес и сегодня. Относиться к ним стоит, как к документам, определившим во многом облик современной системы международного права. А значит, и подвергать серьезному научному анализу.

1.3. УРОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ

*Н.В. Мерзликин,
кандидат философских наук,
руководитель отдела социологического анализа
политических процессов
Центра социальной безопасности и рискологии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

В июле 2019 г. президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ о проведении в 2020 г. в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне Года Памяти и Славы. Величие Великой Победы предъявляет особые требования к сохранению исторической правды о войне, к недопущению пересмотра ее итогов, навязыванию оценок, далеких от исторической правды. Важен объективный и всесторонний анализ исторических событий с тем, чтобы извлечь уроки из прошлого, сделать нужные выводы для обеспечения безопасности нынешней России, исходя из сегодняшней ситуации в мире и в стране.

В современной, чрезвычайно динамичной и сложной обстановке первостепенное значение приобретает научный подход к исследованиям факторов, обуславливающих взрывной характер процесса фальсификации истории в 75-летней юбилейный год разгрома гитлеровской Германии. Проблема борьбы с фальсификацией истории, с историческими измышлениями становится святым долгом перед памятью погибших в войне. «Память о Великой Отечественной войне, о ее правде – это наша совесть и наша ответственность», – сказал В.В. Путин на Параде Победы 9 мая 2019 г. президент России отметил, что в некоторых странах осознанно искажают события войны, «предают своих предков».

В сентябре 2019 г. Европарламентом принята резолюция, в которой заявляется, что Вторая мировая война спровоцирована Германией и СССР. Польша отказалась отмечать 75-летие освобождения Варшавы от фашистской оккупации. Польский парламент проголосовал за резолюцию, в которой утверждается, что СССР и нацистская Германия несут равную ответственность за начало Второй мировой войны. В нынешней Польше не используется термин «Великая Отечественная война», в польских учебниках утверждается, что война не была Отече-

ственной для россиян и других народов СССР, так как это «вымысел сталинской пропаганды». Используются термины «Вторая мировая война» (которая началась в 1939 г.) и «Советско-Немецкая война» (начавшаяся в 1941 г.).

Обращает на себя внимание, что извращением исторических событий отличается не только Польша, но и Литва, Эстония, Латвия, а также приверженцы идеологии нацизма и русофобии в современной Украине. Идеология русофобии, фальсификация борьбы с фашистской Германией, отход от исторической правды стали основой современной антироссийской политики ведущих стран Запада. Такой курс во многом перекликается с той политикой враждебности, недоверия, которую проводили ведущие страны Европы по отношению к Советскому Союзу накануне 40-х гг. прошлого столетия. Ретроспективный анализ исторических событий, увязывание их с современной реальностью методологически позволяет вычленить в историческом процессе те факторы, которые обуславливают направленность враждебной политики по отношению к СССР, а ныне по отношению к современной России.

Исследование исторического взаимодействия России с Западом показывает, что давление на Россию, с тем, чтобы сдержать ее развитие было всегда. Менялись только формы его проявления. В предвоенные годы реализовывалась политика подталкивания фашистской Германии к агрессии против СССР. Расчет делался на несовместимость идеологии фашизма с идеологией Советского Союза. Разгром фашистской Германии не изменил отношение стран Запада к СССР. Неприятие, враждебность к нему сохранились.

Отказ от идеологии социализма, лишившей идеологической основы противостояние Запада и России, переход российской экономики на рыночный путь развития не устранил глубинных противоречий между Россией и Западом. В основе этих противоречий находятся несовместимость западной цивилизации и российской, стремление западных стран лишить Россию суверенности, подчинить ее своим интересам. Именно в этом находятся истоки обострения русофобской политики Запада в отношении современной России. Этим целям подчинена и политика фальсификации истории Великой Отечественной войны.

В информационное поле введено понятие тоталитаризма для того, чтобы обосновать тезис о приравнивании коммунизма к фашизму, девальвируя тем самым освободительную роль Советского Союза в борьбе с нацистской Германией. Россия как преемница СССР выступает при таких рассуждениях, как страна, чуждая западным ценностям, враждебная по отношению к Западу. Отсюда делается вывод о необходимости изоляции России. Следуя этой логике, оправдывается не только политика «бандеризации» Украины, но и проявления нацизма в современном ми-

ре. Итогом этого курса стала резолюция Европарламента «О равной ответственности СССР и гитлеровской Германии за развязывание Второй мировой войны», жертвой которого, якобы по вине СССР, стала Польша. В резолюции Европарламента утверждается: «Вторая мировая война, одна из самых разрушительных в истории Европы, началась вследствие подписания советско-гитлеровского Договора о ненападении 23 августа 1939 г., известного под названием "пакт Молотова – Риббентропа", и тайного протокола к нему, согласно которому оба тоталитарных режима, стремящихся к одной и той же цели, поделили Европу на две сферы влияния». Ключевым в этих утверждениях выступает далекий от непредвзятости и исторической достоверности тезис о том, что «Вторая мировая война началась вследствие подписания пакта Молотова – Риббентропа». «Подобные тезисы носят антинаучный характер: войны не возникают по какой-либо единственной причине, а относительно истоков Второй мировой войны российские и западные историки, казалось бы, давно пришли к общим выводам. Причины войны видятся в пороках мирного урегулирования после Первой мировой войны, в противоречиях положений Версальского и Рижского мирных договоров, а также в Мюнхенском соглашении, в результате которого была разделена, в том числе и при участии Польши, Чехословакия, а Советский Союз оказался перед угрозой международной изоляции и опасности достижения очередных договоренностей между правительствами Великобритании, Франции и нацистской Германии»²⁸.

Антиисторическим и ненаучным в резолюции Европарламента является утверждение, согласно которому «оба тоталитарных режима, стремящиеся к одной и той же цели, поделили Европу на две сферы влияния». Неприятно вызывает, во-первых, уравнивание СССР с нацистской Германией, выступающих согласно резолюции Европарламента, в качестве «тоталитарных режимов», во-вторых, в том, что у них была одна и та же цель – «поделить Европу на две сферы влияния». Ставить на одну доску нацизм, с его идеологией порабощения и истребления, формирование особой расы, стоящей над другими народами, и Советский Союз, для которого основной целью было спасение страны от смерти и самостоятельного существования своей государственности, это не только антинаучно, вследствие коренного различия сущности этих политических режимов, но и оскорбительно для страны, внесшей решающий вклад в разгром фашизма.

²⁸ Павлова М.С. Опасный флирт Варшавы с нацистской Германией. Псевдо-исторические «открытия» становятся ширмой для манипулирования памятью трагедии // Независимая газета. 2020. 30 января.

Не было и единой цели «поделить Европу на две сферы влияния». Советский Союз решал стратегическую задачу – отодвинуть агрессивную Германию от своих границ, войну с которой он считал неизбежной, и оттянуть сроки войны, а гитлеровская Германия решала иную стратегическую задачу – усилить свой экономический, военный и политический потенциал для последующего похода на Восток с целью уничтожения и порабощения Советского Союза. Жертвами этой стратегии стала как Польша, так и Советский Союз. Это их должно объединять в подходах к истории Второй мировой войны, а не разъединять.

Польское руководство, интенсивно продвигающее в информационное пространство тезис о вине России за начало войны, жертвой которого стала Польша, реализует весьма опасную с далеко идущими целями антироссийскую стратегию современного Запада. По оценкам экспертов, это только начальный этап этой стратегии. Расчет делается на то, чтобы лишить Россию ореола «Победителя», превратить ее в виновника войны, внедрить в сознание российских граждан комплекс вины за начало войны. Отражением этой линии выступает выдвижение Польшей требований возместить Россией, наравне с Германией, понесенный ею в годы войны ущерб.

В конечном итоге стратегический замысел всех фальсификаций о войне направлен не на прошлое, а на настоящее и будущее. За попытками пересмотра истории стоит сугубо практическая цель: затруднить России, которую Запад списал по итогам «холодной войны» в разряд своего сырьевого придатка, вхождение в число ведущих держав мира. Перевод России из числа держав-победителей в один ряд с преступным Третьим рейхом, обозначение СССР государством-агрессором, потерпевшего поражение не в 1945-м, а в 1991-м г. – создает информационную и политическую основу для постановки вопроса о пересмотре места России в современном мире, включая статус постоянного члена Совета безопасности ООН с правом вето.

Резолюция Европарламента не только объявляет СССР и нацистскую Германию равноответственными за Вторую мировую войну, но и стимулирует страны Евросоюза к проведению (юридического расследования преступлений сталинизма), по существу – «Нюрнберга-2». В соответствии с этой резолюцией в странах Евросоюза, начиная с 2020 г., вводится «Международный день героев борьбы против тоталитаризма». Из этой логики и вытекает решение муниципальных властей Праги об открытии в столице Чехии памятника власовцам.

Скоординированный курс на девальвирование гуманистической роли Советского Союза в борьбе с нацизмом обуславливает важность жесткого и решительного отпора фальсификаторам истории, политики умаления Великой Победы. Принципиально значимой в этом плане выступает

личностная оппозиция президента Российской Федерации В.В. Путина, его острая реакция на политику фальсификации исторических событий, принижения величия Великой Победы над фашизмом, отраженная в его публичных выступлениях. Оглашая 15 февраля 2020 г. Послание Федеральному Собранию РФ, президент заявил: «Мы обязаны защищать правду о Победе. Иначе, что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет распознаться по всему миру, наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должна противопоставить факты».

Российская цивилизация – стержневая основа геополитической борьбы с фальсификацией истории

Цена Победы над гитлеровской Германией отразила жизненность и устойчивость исторических ценностей российской цивилизации, вобрав в себя духовные основы и приоритеты всех этносов, входивших в состав СССР, выступившего в качестве единой общности – советского народа. В ходе войны решался вопрос не только Советского государства, коммунистической идеологии, с геополитической точки зрения решалась более фундаментальная проблема – проблема физического существования русской цивилизации. Решался вопрос – быть или не быть России не только в качестве суверенного этнического образования, но в целом качестве субъекта истории. Поэтому одним из главных уроков Великой Победы стала историческая подтвержденность непобедимости российской цивилизации в войне, какой бы ожесточенной она бы ни была. Данный вывод имеет принципиальное значение на фоне поражения нацистской Германии других стран Европы. «Польшу немцы взяли за 28 дней, в Сталинграде за те же 28 дней они не смогли захватить руины нескольких домов. За 38 дней германский вермахт поставил на колени Францию, в городе на Волге за те же 38 дней солдаты советской 62 Армии генерала Василия Чуйкова не дали солдатам германской армии генерала Фридриха Паулюса перейти с одной стороны улицы на другую»²⁹.

По существу Советскому Союзу противостоял военный и экономический потенциал всей Европы. Осмысление данного феномена порождает у нового поколения Европы комплекс неприятия такого положения, желание обелить свои страны, умалить мировую значимость России и ее историческую победу. Непримируемость и жесткость отношения России к такому явлению, масштабные открытия документов предвоенного и военного времени о подготовке Гитлером Второй мировой войны, об исторических событиях 1941–1945 гг.в, а также о фальсификаторской сущности современных извращений истории западными политиками превра-

²⁹ Хохлов А. Меч Сталинграда // Вечерняя Москва. 2020. № 4 (28444). 30 января – 6 февраля.

щает Россию в геополитический центр борьбы с оправданием прошлого фашизма, но и с процессом организационного оформления в современном мире идеологии современного неонацизма.

При определении места России в глобальной борьбе с фальсификаторами истории важное значение имеет вопрос: «Является ли Россия самостоятельной цивилизацией?» Ответ на этот вопрос носит принципиальный характер.

Он имеет не только теоретическую значимость, но и весьма важен с политической точки зрения, с позиции выбора направленности реализуемой страной в геополитическом мире стратегии своего развития. Если Россия не является самостоятельной цивилизацией, то она должна быть составной частью другой цивилизации и свое развитие строить во взаимодействии с ней, исходя из ее ценностей и требований. Если же российская цивилизация в планетарном сообществе выступает в качестве самостоятельного цивилизационного образования, то соответственно и стратегия ее развития будет отличаться от других.

Проблема места российской цивилизации в мире исторически еще со времен Н.Я. Данилевского (первый, кто выделил Россию в качестве уникальной евразийской цивилизацией) вызывала споры и получала противостоящие друг другу оценки.

В условиях обострения политических процессов в современном мире вопрос о месте российской цивилизации значительно актуализировался. Особенно актуален он стал с начала XXI века, по мере усиления политического потенциала России, ее самостоятельности в отстаивании своих интересов, в укреплении международных позиций в современном мире. Все это предопределяет придание проблеме идентичности российской цивилизации политического звучания.

Придавая особую значимость проблеме сохранения и развития цивилизационной идентичности России, В.В. Путин отмечает, что «мы – часть общей цивилизации». «Особенность России, – поясняет В.В. Путин, – кардинальным, глубинным способом не отличаются от европейских ценностей. Нужно стремиться к тому, чтобы нам создавать Европу от Лиссабона до Владивостока. Если мы это сделаем, у нас есть шанс в будущем занять достойное место. Если мы пойдем по другому пути, если мы будем разделять Европу ... будем заниматься сепаратизмом в широком смысле этого слова, то мы все будем малозначимыми, неинтересными и никакого влияния на мировое развитие оказать не сможем»³⁰. Такой подход к определению места России в современном мире не только фиксирует сегодняшнюю ситуацию, но и обозначает контуры

³⁰ См.: Прямая линия с Владимиром Путиным 17.04.2014 г. URL kremlin.ru/events/president/news/20796.

и направленность развития российской цивилизации на будущее, предостерегает от самоизоляции.

При определении места России в глобальном конкурентном мире, анализе тех вызовов и рисков, которые несут угрозу ее государственности и в целом ее существованию, важное значение имеет проблема признания суверенности и самостоятельности российской цивилизации. После распада советской формы российской государственности со стороны части неолиберальной российской интеллигенции, отдельных представителей политического истеблишмента, а также крупного олигархического капитала появились суждения о необходимости вхождения России в русло западной цивилизации в качестве составной ее части.

Став сущностной идеологией неолибералов, в практической деятельности курс реформаторов на «вхождение в европейскую цивилизацию», на радикальное изменение ядра российской цивилизации сразу же был сориентирован на дискредитацию и умаление веками сложившихся в российском сознании нравственных ориентиров и традиций.

Цивилизационная самобытность России стала преподноситься 90-х гг. как анахронизм и отсталость, как следствие рабской психологии, исторически присущей якобы российскому менталитету. Исторические достижения России в экономическом развитии, в сфере науки стали подвергаться остракизму. Победа в Великой Отечественной войне, другие ратные успехи исторического прошлого России стали прижиматься и умаляться. Все было направлено на то, чтобы сформировать в российском социуме положительное восприятие западной цивилизации и ущербность восприятия своей цивилизации, своего прошлого.

Проведение такого курса не могло не сказаться на общественном мнении в стране, на его позитивном отношении к Западу. Заслуживают внимания в этом плане результаты социологических опросов, проведенных ВЦИОМ в 2001–2004 гг. Выражая свое отношение к возможности вступления России в Европейский союз, значительная часть респондентов (от 45 до 60%) выражали в то время свою готовность проголосовать за вступление в ЕС (табл.).

Таблица

**Отношение респондентов к возможному вступлению России
в Европейский союз³¹**

Гипотетическое голосование о вступлении России в ЕС	2001	2003	2004
За вступление в ЕС	55	60	45
Против вступления в ЕС	21	14	30
Затруднились ответить	24	26	25

³¹ См.: Как мы жили в 2004 г.: Россия на перепутье. М.: ЭКСНО; Алгоритм, 2005. С. 303.

Приведенные в таблице данные показывают, что наиболее положительное отношение респондентов к Европейскому союзу отмечено было в 2003 г. Это время вхождения в российское экономическое пространство зарубежных транснациональных компаний.

Признание суверенности цивилизационного статуса России имеет не только теоретическую значимость, но и важную практическую направленность. Это ориентир для оценки попыток современных «западников» в российском обществе сломать ядро российской идентичности, внедрить в него менталитет западной цивилизации. Это и ключ к пониманию сущности стратегии Запада по навязыванию России и другим странам ценностей западной цивилизации, ущербности довоенной политики Советского Союза, комплекса вины России за пакт Молотова – Риббентропа, политики по размыванию основ российской идентичности.

Показательным примером в этом отношении служат действия США и Евросоюза в отношении Украины, их масштабное воздействие на массовое сознание украинского общества, внедрение в него стереотипов, ценностных ориентаций и мифов разного рода фобий, обеспечивших приход к власти сторонников «вхождения Украины в русло европейской цивилизации».

Стремление Запада навязать свои цивилизационные ценности другим странам отражает желание трансатлантического альянса США и Евросоюза занять лидирующее положение в геополитическом пространстве, обеспечивая интересы транснациональных компаний.

Анализируя тактику западнизации, русский философ и социолог А.А. Зиновьев писал, что «она включает в себя дискредитацию всех основных атрибутов общественного устройства страны, которую предстоит западнить, дестабилизировать ее, способствовать кризису экономики, государственного аппарата и идеологии. Расколоть население страны на враждующие группы, атомизировать его, поддерживать любые оппозиционные движения, подкупить интеллектуальную элиту и привилегированные слои. Одновременно вести пропаганду западного образа жизни. Возбуждать у населения западнизируемой страны зависть к западному изобилию. Создавать иллюзии, будто это изобилие достижимо в кратчайшие сроки, если их страна станет на путь преобразований по западным образцам»³².

Обращает на себя внимание, что деятельность, осуществляемая США и странами Европейского союза на Украине, практически полностью соответствует этой тактике, анализ которой дан А.А. Зиновьевым.

Сосредотачивая свои усилия по вовлечению в свою орбиту Украины, США и идущие в ее русло страны решают глобальную стратегиче-

³² Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2013. С. 200–201.

скую задачу – ослабить Россию, не допустить превращения ее в мощный геополитический центр силы. Претендуя на геостратегическую гегемонию, США направляют свою деятельность на то, чтобы мировое сообщество находилось в центре сосредоточения их идей и интересов.

Действия США и в целом трансатлантического альянса по умалению роли Советского Союза в разгроме фашизма, в развязывании масштабной фальсификации исторических событий по пересмотру итогов Второй мировой войны обозначили не только очень крупный перелом в отношениях между западной и российской цивилизациями. Они отвергают Россию как партнера, с которым следует поддерживать равные, сбалансированные отношения. Россия, отстаивая суверенитет самобытности своей цивилизации, бросает вызов Западу, отказываясь быть в глобальной мировой экономике сырьевым ресурсом. Этот вызов не только США и Европе. Это вызов всей системе глобального мира транснационального капитала.

Перед Россией, ее государственностью, экономикой в юбилейный год 75-летия Великой Победы встают судьбоносные задачи не только устоять перед внешними вызовами, отвергая фальсификации исторических событий, но и обеспечить уникальный проект своего социально-экономического развития на основе новейших информационных, интеллектуальных технологий, присущих электронно-цифровой стадии развития общества.

Данная задача осуществима лишь на основе консолидации власти и общества, сплочения правящего класса, политической элиты и деловых кругов вокруг реализации стратегической цели сохранения и укрепления России в качестве самостоятельной цивилизации.

Можно довольно лаконично сформулировать главную задачу российского государства на нынешнем этапе своего развития. Суть этой задачи, по мнению выдающегося русского мыслителя академика Н.Н. Моисеева, «заключается в том, чтобы не отгораживаться железным занавесом от мирового рынка, а найти в нем свою нишу, отвечающую историческим традициям и менталитету нации»³³. Важно при этом учитывать, что «исторически нелюбовь к России на Западе всегда основывалась не на экономических или классовых противоречиях, а на различии ее как цивилизации и непохожести ее духовного мира».

Данный аспект в свое время отмечал в работе «Заветные мысли» первооткрыватель периодической системы химических элементов – основных законов естествознания, и известный так же, как крупнейший философ и социолог Д.И. Менделеев в эпоху, когда в России шла жесткая полемика между западниками и славянофилами, патриотами и кос-

³³ Моисеев Н.Н. Заслон средневековью: Сборник. М.: Тайдекс Ко, 2003. С. 29.

мополитами. «Страна-то наша особая, – писал Д.И. Менделеев, – стоящая между молотом Европы и наковальной Азии, долженствующая так или иначе их помирить». Это дополнительно свидетельствует, что реализуемая странами Запада политика, паразитирующая на измышлениях в отношении истоков Второй мировой войны и ее виновников, обусловлена не поиском истины, а историческим неприятием России в качестве самобытного и суверенного геополитического центра силы, противостоящего западному менталитету, меняются лишь формы и смысловые содержания антироссийских акций.

Единство общества и власти в обеспечении Великой Победы

Консолидация советского общества в годы войны стала стержневой основой достижения победы. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал определяющим в сплочении всех слоев населения, в объединении усилий воинов, командного и рядового состава армии, тружеников, занятых в тылу в сфере производства. Государственный патриотизм, социально-политическая сплоченность, гражданская зрелость народа формировали ответственность у каждого гражданина страны за общенародные дела, за поддержание боевого духа на фронте, трудового энтузиазма в тылу. Главные усилия органов власти были направлены на мобилизацию всех сил и ресурсов на производство боевой техники, боеприпасов, продовольствия, всего необходимого для фронта, для защиты Отечества.

В фокусе всей жизни государства и общества, управленческих структур и рядовых исполнителей на производстве стали действующая армия, фронт. Лозунг «А чем ты помог фронту?», ставший в годы войны повсеместным, был нацелен на развитие личной, персональной социальной активности, ответственности за общенародные дела. Определяющей особенностью на тот период стала всеобщая активность граждан независимо от их социального, служебного статуса, этнической принадлежности, пола и возраста. Единение общества и власти сцементировала страну в единый организм, живущий одной целью – разгромить врага. Это и обеспечило в конечном итоге Великую Победу советского народа над фашистской Германией. Опыт и уроки Великой войны в обеспечении консолидации усилий общества, единения народа и власти имеет непреходящее историческое значение. Если народ и власть едины, страна непобедима. В этом и состоит еще один из главных уроков Великой Победы.

Актуальность этого урока несомненна и в современных условиях. Масштабность задач, которые встают перед российским обществом в условиях геополитических вызовов, обострения конкурентной борьбы цивилизаций, реализации Западом курса на отбрасывание, изоляцию российского государства, совпавшего с необходимостью реализации

общенациональных проектов, установленных Указом Президента России от 7 мая 2018 г.³⁴, формирует новый этап в развитии государства. Главная его особенность – это необходимость не только отстоять свою суверенность в мировом сообществе, но и кардинально изменить положение в экономике таким образом, чтобы обеспечить для своих граждан достойное качество жизни. Организационным закреплением этого этапа в жизни страны стало провозглашение В.В. Путиным 15 января 2020 г. послания Президента России Федеральному Собранию и последовавшее вслед за этим формирование нового состава Правительства РФ, замена его главы Д. Медведева на М. Мишустина.

Стратегическая значимость формирующегося этапа в развитии страны определяется тем, что он решает задачи вхождения России в новый технологический уклад, в эпоху цифровой экономики. Стержневую основу его составляет цифровизация производства, системы отношений в обществе и управления. От того, насколько полно будут реализованы принятые программы и национальные проекты, зависит не только ближайшая судьба страны, но и более отдаленные ее перспективы. Станет ли она в один ряд с технологически развитыми странами или же войдет в процесс технологического отставания?

За последние 15–20 лет было озвучено большое количество планов и стратегий развития России, но существенных сдвигов в экономике не произошло. Во многом это результат рассогласования интересов власти и общества, конкурентной борьбы внутри экономической и управленческой элиты, их внутреннее несогласие в ряде случаев с официально провозглашаемыми целями развития страны и стратегией воплощения их в реальной жизни. Отсюда в условиях нового этапа развития страны встает самый серьезный вызов – это преодоление разобщенности в обществе, деление на тех, кто «за Путина», и тех, кто «против Путина».

Без консолидации всех ветвей власти, интеллектуально-духовной элиты общества, а также социально активных слоев населения, олицетворяющих собой «новую Россию», не может быть успешным развитие страны, реализация национальных проектов. Если не будет единения власти и общества вокруг достижения общенациональных интересов, не смогут быть решены никакие амбициозные проекты. Поэтому на передний план выходит задача качественного изменения общественного сознания, настроя внутри бизнес-элиты и в управленческом слое общества, направление его в русло позитивных изменений в экономике, в сфере жизнедеятельности человека.

³⁴ Указ Президента России № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период 2024 г.».

Для большинства граждан реальным стимулом для консолидации становится не только формирование атмосферы социальной справедливости, преодоление бедности, сложившейся пропасти социального расслоения, но и достижения достойного качества жизни. Не может быть великой страны в условиях бедности его граждан, отсутствия единения власти и общества, элиты и населения в достижении общенациональных интересов. Об этом свидетельствуют уроки Великой Победы.

Победа над нацистской Германией стала свидетельством триумфа соединения советского общества и управленческой элиты, смыкания власти и народа страны, решавшей судьбоносные задачи сохранения своей Отчизны. Для мировой истории она была и остается одним из решающих событий, которые определили судьбы человечества и современный облик мира.

1.4. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ И ЗАЩИТА ПРАВ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.М. Попова,

*кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра правового обеспечения
социально-политических процессов
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

С.М. Шахрай,

*доктор юридических наук,
руководитель Центра правового обеспечения
социально-политических процессов
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

А.А. Яник,

*кандидат технических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра правового обеспечения
социально-политических процессов
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Чем дальше в прошлое уходят годы Великой Отечественной войны, тем меньше с нами остается непосредственных участников и современников этих исторических событий. И тем более бережным и внимательным должно быть отношение общества и государства к тем, кто ковал Великую Победу на фронте и в тылу, кто пережил ужасы блокады и фашистского плена.

Согласно данным официальной статистики (2019), в России проживают 74 тысячи ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны – непосредственных участников боевых действий. Но тяжесть войны легла на плечи всей страны, поэтому руководство Российской Федерации проводит линию на расширение понятия «ветеран Великой Отечественной войны» и, соответственно, числа лиц, имеющих право на этот статус. В частности, в эту категорию включены жители блокадного Ленинграда (96 тыс. чел. в 2019 г.), труженики тыла (762 тыс. чел),

бывшие несовершеннолетние узники фашистских лагерей (около 250 тыс. человек). Всего в 2019 г. ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним лиц насчитывалось около 1,3 млн человек³⁵.

Обеспечение конституционных гарантий и защита прав ветеранов Великой Отечественной войны имеет особое значение для государства. Правовые основы этой функции государства исходят из положений Конституции Российской Федерации, а механизмы ее реализации определены и постоянно совершенствуются нормативными правовыми актами – как общефедеральными, так и региональными.

Конституционные основы защиты прав ветеранов ВОВ

Конституционные гарантии прав ветеранов Великой Отечественной войны вытекают из системы взаимосвязанных положений, включенных в основы конституционного строя (глава 1 «Основы конституционного строя») и правового статуса личности в Российской Федерации (глава 2 «Права и свободы человека и гражданина»). Как известно, указанные главы имеют особое место в системе Конституции Российской Федерации – они не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном действующей Конституцией (см. об этом – ч. 1 ст. 16 и 64), при этом конституционная процедура фактически запрещает пересмотр содержания этих глав, поскольку такое действие неизбежно ведет к принятию нового Основного закона (ч. 1 и 2 ст. 135).

Какие базовые конституционные установления создают основу для государственной защиты прав ветеранов Великой Отечественной войны?

В первую очередь, это положения, которые ставят в центр отечественной конституционной системы главный императив современного мира – гуманизм и права человека, а также нормы, устанавливающие и раскрывающие социальный характер государства в Российской Федерации.

Так, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Эти права и свободы являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-

³⁵ В России осталось 74 тыс. ветеранов и участников Великой Отечественной // EurAsia Daily. 29 апреля 2019 г. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/29/v-rossii-ostalos-74-tys-veteranov-i-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy> (дата обращения: 23.02.2020).

либо различий, как и равные возможности мужчин и женщин для их реализации (ч. 2 и 3 ст. 19).

Исключительно важное значение для обеспечения прав ветеранов Великой Отечественной войны имеет статья 7 Конституции Российской Федерации, устанавливающая социальный характер государства и цель его социальной политики – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7). Конституция закрепляет обязанность государства обеспечивать поддержку инвалидов, пожилых граждан, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ч. 2 ст. 7). Основной закон также гарантирует гражданам социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39). Определение особых категорий граждан, нуждающихся в социальной защите, а также определение конкретных способов и объемов оказываемой государственной поддержки Конституция страны относит к прерогативе законодателя, которая реализуется как на федеральном, так и на региональном уровне.

Развитие системы социального обеспечения как составной части социальной защиты населения является необходимым условием осуществления социального государства (см. Постановление КС РФ от 16.12.1997 г. № 20-П³⁶), однако очевидно, что применительно к такой категории граждан, как ветераны Великой Отечественной войны, меры *материальной поддержки* являются, безусловно, значимыми, но ими нельзя ограничиваться.

Не меньшее, а порой, и гораздо большее значение имеет обеспечение *морального благополучия* ветеранов, почитание обществом и государством их исторического подвига. При этом ценность предельно *адресного характера* моральной поддержки многократно возрастает, поскольку «усредненный», обезличенный подход ведет к самым негативным последствиям как для духовно-психологического состояния ветеранов, так и для воспитания чувств патриотизма и любви к Родине у подрастающих поколений.

Формально в Конституции Российской Федерации нет норм, однозначно устанавливающих обязанность государства оказывать знаки уважения и моральную поддержку ветеранам. Однако, как представляется, эта обязанность вытекает из системы ценностей и самого духа Основного закона. В частности, преамбула Конституции Российской Фе-

³⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 1997 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. "О занятости населения в Российской Федерации" в редакции от 20 апреля 1996 г.» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5878.

дерации содержит важное указание о том, что одной из характерных черт, определяющих субъект конституционного волеизъявления – многонациональный народ Российской Федерации (носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации), является стремление чтить память предков, передавших новым поколениям любовь и уважение к Отечеству. Из этого положения следует, что почитание, уважение и моральная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны являются не только обязанностями государства и общества, но также одной из ключевых характеристик, определяющих *российскую идентичность*, принадлежность к многонациональному народу Российской Федерации не по формально юридическим основаниям, а прежде всего, на основе духовных, этических и культурно-исторических ценностей.

Для реализации конституционных положений о гарантиях и защите прав ветеранов Великой Отечественной войны государство создает правовые и институциональные механизмы, основу которых составляют правовые акты различного уровня (федеральные законы, указы и распоряжения президента Российской Федерации, постановления и распоряжения правительства Российской Федерации, акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, акты органов местного самоуправления), инструменты системы социального обеспечения и социального партнерства.

Правовые основы обеспечения прав ветеранов ВОВ

Ключевым актом в сфере реализации конституционных положений о гарантиях социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны в Российской Федерации является Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 18.02.2020) «О ветеранах»³⁷ (далее – Закон о ветеранах). Как известно, после того, как в конце 1980-х – начале 1990-х гг. глубокий социально-экономический кризис привел к распаду СССР, Российской Федерации одновременно с решением сложнейших задач государственного строительства и «запуска» экономики пришлось фактически заново выстраивать механизмы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны. В период 1991–1995 гг. уровень поддержки падал, в том числе из-за пробельности, противоречивости и недостаточного качества правовой базы.

³⁷ Федеральный закон от 12 января 1995 № 5-ФЗ (ред. от 18.02.2020) «О ветеранах» // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168. Актуальная редакция федерального закона. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330782&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9946212478705594#02008403880808851> (дата обращения: 23.02.2020).

Накануне 50-й годовщины Великой Победы была поставлена задача по восстановлению государственных гарантий почетного статуса ветеранов Великой Отечественной войны. Была проведена работа по анализу, систематизации и сведению воедино большого числа действовавших на тот момент нормативных актов в сфере социальной поддержки и социальной защиты ветеранов. Эти документы отличались не только многообразием, но также различной ведомственной принадлежностью, юридической силой и сферой применения³⁸.

Результатом этой работы и стал Закон о ветеранах (1995), который создал единую правовую основу для реализации основных направлений социальной политики в сфере поддержки ветеранов, в первую очередь – ветеранов Великой Отечественной войны.

Как указано в преамбуле закона, этот нормативный правовой акт устанавливает правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе. Однако закон не детализирует механизм обеспечения ветеранов мерами социальной помощи, а лишь определяет круг лиц, на которых распространяется его действие, декларирует их основные права и гарантии финансового, социального и организационного характера. Реализация закрепленных прав на практике происходит посредством постоянно развивающегося и совершенствующегося массива нормативных актов, принимаемых органами государственной власти разного уровня во исполнение положений Закона о ветеранах. Необходимо отметить, что за прошедшие четверть века многократно уточнялся и дополнялся сам базовый закон – последняя действующая редакция (от 18 февраля 2020 г.) является пятьдесят пятой по счету.

При разработке правовых основ законодатель исходил из дифференцированного подхода к вопросу об объеме предоставляемых мер социальной поддержки различным категориям ветеранов. В соответствии с этим в Законе о ветеранах установлены пять категорий, первой из которых является категория «ветеран Великой Отечественной войны». Именно этой категории ветеранов законодательство предоставляет наибольший объем льгот и социальных гарантий в силу того, что вклад ветеранов Великой Отечественной войны в историю Отечества невозможно переоценить.

³⁸ Тимошенко В. Социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны: 5 основных направлений // Правовая база «Гарант». 2015. URL: https://www.garant.ru/actual/70_letie_pobedy/soc_obespechenie/ (дата обращения: 23.02.2020); Слобцов И.А., Шашкова О.В., Шашмурина Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/85> (дата обращения: 23.02.2020).

Как уже было отмечено ранее, статус ветерана Великой Отечественной войны распространяется на различные группы лиц, являвшихся непосредственными участниками боевых сражений, работавших в тылу в годы войны, пострадавших от действий фашистских захватчиков. Перечень этих лиц, который периодически уточняется, установлен частью 1 статьи 2 Закона о ветеранах. Закон дает детальные определения для лиц, являющихся ветеранами Великой Отечественной войны, и тех, кто может быть отнесен к этой категории, что позволяет государству учитывать различные траектории военных судеб и жизненные обстоятельства граждан в годы войны, дающие им право на получение ветеранского статуса.

Так, согласно закону, ветеранами Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее – период Великой Отечественной войны) не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

К ветеранам Великой Отечественной войны относятся:

1) участники Великой Отечественной войны:

а) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу (включая воспитанников воинских частей и юнг) либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период гражданской войны, период Великой Отечественной войны или период других боевых операций по защите Отечества, а также партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период гражданской войны или период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР;

б) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, проходившие в период Великой Отечественной войны службу в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии;

в) лица вольнонаемного состава армии и флота, войск и органов внутренних дел, органов государственной безопасности, занимавшие в период Великой Отечественной войны штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, либо находившиеся в указанный период в городах, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на

льготных условиях, установленных для военнослужащих воинских частей действующей армии;

г) сотрудники разведки, контрразведки, выполнявшие в период Великой Отечественной войны специальные задания в воинских частях, входивших в состав действующей армии, в тылу противника или на территориях других государств;

д) работники предприятий и военных объектов, наркоматов, ведомств, переведенные в период Великой Отечественной войны на положение лиц, состоящих в рядах Красной армии, и выполнявшие задачи в интересах армии и флота в пределах тыловых границ или операционных зон действующих флотов, а также работники учреждений и организаций (в том числе учреждений и организаций культуры и искусства), корреспонденты центральных газет, журналов, ТАСС, Совинформбюро и радио, кинооператоры Центральной студии документальных фильмов (кинохроники), командированные в период Великой Отечественной войны в действующую армию;

е) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, бойцы и командный состав истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, принимавшие участие в боевых операциях по борьбе с десантами противника и боевых действиях совместно с воинскими частями, входившими в состав действующей армии, в период Великой Отечественной войны, а также принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г. Лица, принимавшие участие в операциях по боевому тралению в подразделениях, не входивших в состав действующего флота, в период Великой Отечественной войны, а также привлекавшиеся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к разминированию территорий и объектов, сбору боеприпасов и военной техники в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.;

ж) лица, принимавшие участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств;

з) военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. не менее шести месяцев; военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период;

и) лица, награжденные медалью «За оборону Ленинграда», инвалиды с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;

2) лица, работавшие на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; члены экипажей судов транспортного флота, интернированные в начале Великой Отечественной войны в портах других государств;

3) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;

4) лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР; лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

В отдельную категорию граждан, требующую особых мер социальной защиты и поддержки, законодатель относит инвалидов Великой Отечественной войны. Определение этого понятия в целом, как перечни обстоятельств, позволяющих отнести граждан к данной категории, установлены статьей 4 Закона о ветеранах.

Государственная политика в отношении ветеранов Великой Отечественной войны предусматривает создание соответствующих структур по делам ветеранов в органах государственной власти; реализацию мер социальной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами для ветеранов и членов их семей; а также выделение из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации необходимых средств (ст. 8 Закона о ветеранах). Особое внимание в государственной политике уделяется вопросам пропаганды с использованием средств массовой информации важности добросовестной военной службы и трудовой деятельности, значения государственных наград за ратные и трудовые подвиги (ч. 4 ст. 8).

Механизмы материального обеспечения достойной жизни ветеранов

Законодательство Российской Федерации в своей совокупности устанавливает широкий набор видов и мер социальной поддержки и обеспечения материального благополучия ветеранов Великой Отечественной войны, конкретное содержание и объем которых может изме-

няться. В целом можно выделить следующие основные направления мер поддержки:

- пенсионное обеспечение, выплата пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации (см. также ст. 16 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»³⁹);
- получение ежемесячной денежной выплаты;
- предоставление жилых помещений (см. также: Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 23.2 Федерального закона "О ветеранах"»⁴⁰);
- компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг;
- оказание медицинской помощи и протезно-ортопедической помощи;
- предоставление набора социальных услуг (в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О государственной социальной помощи»⁴¹);
- предоставление преимущественного пользования всеми видами услуг учреждений связи, культурно-просветительных и спортивно-оздоровительных учреждений; а также права внеочередного приобретения билетов на все виды транспорта, внеочередного обслуживания предприятиями розничной торговли и бытового обслуживания; внеочередного приема в организации социального обслуживания.

Важное значение для обеспечения социальной справедливости, сохранения исторической памяти и выражения уважения к подвигу ветеранов Великой Отечественной войны имеют положения статьи 21 Закона, которая определяет меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, к которым отнесены нетрудоспособные члены семьи погибшего (умершего), состоявшие на его иж-

³⁹ Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=334536&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.420822859348041#05181612033545104> (дата обращения: 23.02.2020).

⁴⁰ Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 23.2 Федерального закона "О ветеранах"» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. I). Ст. 3609. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/969449?items=1&page=1> (дата обращения: 23.02.2020).

⁴¹ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=334534&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.08303543943990688#09801718097116854> (дата обращения: 23.02.2020).

дивении и получающие пенсию по случаю потери кормильца (имеющие право на ее получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации. Указанные положения направлены на обеспечение сохранения за членами семей погибших (умерших) ветеранов, в частности участников Великой Отечественной войны, части льгот, гарантий и компенсаций, ранее предоставлявшихся самим ветеранам⁴².

Как уже было отмечено, устанавливая гарантии социальной защиты прав ветеранов Великой Отечественной войны, Конституция Российской Федерации относит определение условий и порядка реализации указанных прав к компетенции законодателя (статья 39, часть 2)⁴³. Для решения различных вопросов, связанных с определением мер, способов и объемов социальной защиты, выбором критериев их дифференциации и регламентацией условий предоставления, законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения. Это обстоятельство неоднократно разъяснял Конституционный суд Российской Федерации⁴⁴.

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 10 Закона о ветеранах, в дополнение к мерам социальной поддержки, установленным федеральным законодательством, субъекты Российской Федерации могут устанавливать *иные меры социальной поддержки* законами субъектов Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. Поскольку вышеупомянутые дополнительные меры социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации, их состав и размеры (в частности объем выплат) зависят как от финансовых возможностей регионов, так и от количества проживающих в них ветеранов.

Например, на сегодняшний день в Санкт-Петербурге проживает менее 700 участников войны, около 73 тысяч блокадников, примерно 8 тысяч малолетних узников концлагерей, 14 тысяч труженников тыла, а

⁴² Определение Конституционного суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 2969-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23122014-n/> (дата обращения: 23.02.2020).

⁴³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 6 февраля 2014 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона "О ветеранах" в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова» // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 736; Определение Конституционного суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 235-О. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=381535#011919301660419745> (дата обращения: 23.02.2020).

⁴⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 10 ноября 2009 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 14 и пункта 1 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) в связи с запросом Курчатовского городского суда Курской области и жалобами граждан А.В. Жестикова и П.У. Мягчило» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5866.

также вдовы погибших участников Великой Отечественной войны. В связи с 75-летием Победы из городского бюджета каждый участник войны, малолетний узник лагерей или участник послевоенного разминирования получит единовременно по 7 тыс. рублей. По 4 тыс. рублей получают вдовы, а по 3 тыс. рублей – дети войны, или петербуржцы, родившиеся до 3 сентября 1945 г.⁴⁵

В Иркутской области дополнительно к федеральным выплатам ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны, несовершеннолетним узникам и членам семей погибших (умерших) участников, инвалидов Великой Отечественной войны за счет средств регионального бюджета будет выплачено по 10 тыс. рублей⁴⁶.

В Калининградской области к юбилею Победы в 2020 г. дополнительная единовременная выплата из регионального бюджета составит 50 тыс. рублей. Эти средства получают около 500 участников и инвалидов Великой Отечественной войны, проживающих в регионе. При этом единовременные выплаты из федерального бюджета, установленные в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 февраля 2020 г. № 100 «О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁴⁷ получит гораздо большее число калининградцев. По данным Отделения Пенсионного фонда по Калининградской области 75 тыс. рублей из федерального бюджета получают 2808 человек, являющихся инвалидами и ветеранами Великой Отечественной войны, бывшими несовершеннолетними узниками концлагерей, вдовами ветеранов. По 50 тыс. рублей будет выплачено 2057 жителям региона – ветеранам войны – сотрудникам разведки и контрразведки, а также бывшим совершеннолетним узникам нацистских концлагерей, тюрем и гетто⁴⁸.

⁴⁵ В Петербурге осталось менее семисот ветеранов Великой Отечественной войны // ИА REGNUM. 20 января 2020 г. URL: <https://regnum.ru/news/society/2834406.html> (дата обращения: 23.02.2020); Закон Санкт-Петербурга от 24 октября 2019 г. № 501-109 «О единовременной денежной выплате отдельным категориям граждан в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. Дата опубликования: 25.10.2019. Номер опубликования: 7800201910250005.

⁴⁶ Указ Губернатора Иркутской области от 3 февраля 2020 г. № 24-уг «О предоставлении отдельным категориям граждан, проживающим на территории Иркутской области, единовременной денежной выплаты в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. Дата опубликования: 05.02.2020. Номер опубликования: 3800202002050010.

⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации от 7 февраля 2020 г. № 100 «О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Дата опубликования: 07.02.2020. Номер опубликования: 0001202002070006.

⁴⁸ Ветеранам ВОВ в Калининградской области выплатят по 50 тыс. рублей // Известия. 2020. 6 февраля.

По решению руководства Республики Саха (Якутия) в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. из республиканского бюджета будут произведены следующие единовременные выплаты: инвалидам и участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в сумме по 100 тыс. рублей; вдовам погибших участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в сумме по 30 тыс. рублей; лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», в сумме по 30 тыс. рублей; вдовам умерших участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в сумме по 20 тыс. рублей; бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто, других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны, в сумме по 30 тыс. рублей; ветеранам тыла в сумме по 10 тыс. рублей; детям Великой Отечественной войны – гражданам, не достигшим совершеннолетия на 3 сентября 1945 г., в сумме по 3 тыс. рублей⁴⁹.

Что касается Москвы, то размер единовременных дополнительных выплат из средств городского бюджета различным категориям ветеранов в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне составит от 10 тыс. до 25 тыс. рублей⁵⁰.

Очевидно, что участие в реализации мер социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны всех уровней государственной власти и местного самоуправления и различных источников для выполнения расходных обязательств позволяет обеспечивать в Российской Федерации адресную настройку и постоянное совершенствование государственной политики в отношении ветеранов Великой Отечественной войны. Однако, с другой стороны, широкое усмотрение законодателей, принимающих акты на федеральном, региональном и местном уровне, может создавать ситуации, когда объемы льгот и социальной защиты могут изменяться во времени или в зависимости от того, на территории какого субъекта Российской Федерации проживает ветеран, порождая порой у граждан, обладающих соответствующим статусом, впечатление о нарушении равенства их прав и даже социальной несправедливости.

⁴⁹ Указ Главы Республика Саха (Якутия) от 24 января 2020 г. № 981 «О единовременной выплате отдельным категориям граждан в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. Дата опубликования: 31.01.2020. Номер опубликования: 1400202001310005.

⁵⁰ Распоряжение Правительства Москвы от 5 февраля 2020 г. № 67-РП «Об оказании единовременной материальной помощи в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне» // Российская газета. 2020. 26 февраля.

Роль указов президента Российской Федерации в обеспечении гарантий прав ветеранов Великой Отечественной войны

Одним из важных инструментов, позволяющих государству соблюдать должный баланс и *исправлять* возникающие проблемы, является Конституционный суд Российской Федерации, который, рассматривая обращения граждан, разъясняет специфику функционирования правовых механизмов защиты прав ветеранов Великой Отечественной войны и обеспечивает необходимые условия для восстановления нарушенных прав граждан⁵¹.

Но, пожалуй, наиболее мощный социальный эффект, как с точки зрения адресной действенности, так и общественного резонанса, дают указы президента Российской Федерации. Внимание главы государства к ветеранам Великой Отечественной войны, к их нуждам, персонально оказываемая моральная и материальная поддержка, а подчас – восстановление нарушенной справедливости имеют огромное общественно-политическое и воспитательное значение. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести целый ряд актов президента Российской Федерации разных лет.

Так, например, вскоре после принятия Закона о ветеранах, глава государства принял решение о восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период⁵². Своим указом он постановил признать противоре-

⁵¹ См., например: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 13 июня 2002 г. № 153-О. URL: <https://www.lawmix.ru/vas/143775> (дата обращения: 23.02.2020); Определение Конституционного суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1071-О-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13102009-n-1071-o-o-ob/> (дата обращения: 23.02.2020); Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности постановления Государственной думы от 28 июня 2000 г. № 492-III ГД «О внесении изменения в постановление Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3059; Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной думы от 26 мая 2000 г. "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг." в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // СЗ РФ. 2003. № 18. Ст. 1748; и др.

⁵² Указ Президента Российской Федерации от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» // СЗ РФ. 1995. № 5. Ст. 394.

чащими основным правам человека и гражданина и политическими репрессиями действия партийного и государственного руководства бывшего СССР и меры принуждения со стороны государственных органов, предпринятые в отношении российских граждан – бывших советских военнослужащих, попавших в плен и окружение в боях при защите Отечества, и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период, а также оказавшихся на временно оккупированной территории, которые по политическим мотивам необоснованно осуждались за государственные, воинские и иные преступления, направлялись в «штурмовые батальоны», в ссылку, высылку и на спецпоселение, подвергались проверке в сборно-пересыльных, специальных и проверочно-фильтрационных лагерях и пунктах, в специальных запасных частях, «рабочих батальонах» Народного комиссариата обороны СССР и Народного комиссариата внутренних дел СССР, привлекались к принудительному труду с ограничением свободы, прикреплялись к предприятиям с особо тяжелыми условиями труда, подвергались иным лишениям или ограничениям прав и свобод.

Президент Российской Федерации поручил обеспечить выдачу бывшим советским военнослужащим, пережившим фашистский плен и необоснованно репрессированным, удостоверения участника Великой Отечественной войны на основе записей в военных билетах и учетных карточках о пребывании в плену и окружении, архивных справок о прохождении проверок и фильтрации, других документов, подтверждающих эти обстоятельства. Помимо распространения на эту категорию военнослужащих мер социальной защиты, полагающихся ветеранам Великой Отечественной войны, глава государства поручил правительству Российской Федерации рассмотреть вопрос о распространении на бывших советских военнопленных условий и порядка выплаты компенсации лицам, подвергшимся нацистским преследованиям, и изыскать необходимые источники финансирования.

В 1999 г. президент Российской Федерации своим указом установил дополнительные меры социальной поддержки Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.⁵³. В частности, с 1 января 2000 г. Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и полным кавалерам ордена Славы – участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., получающим государственные пенсии, предоставлено дополнительное пожизненное ежеме-

⁵³ Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 1999 г. № 1708 (ред. от 25.03.2010) «О дополнительных мерах социальной поддержки Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // СЗ РФ. 1999. № 52. Ст. 6371.

сячное материальное обеспечение в сумме, равной 10-кратному минимальному размеру пенсии по старости. С 1 января 2002 г. размер дополнительного пожизненного ежемесячного материального обеспечения определялся исходя из суммы 1853 рубля 20 копеек в месяц. Указанным актом были также установлены правила увеличения размера дополнительного пожизненного ежемесячного материального обеспечения в зависимости от индексации соответствующей части трудовой пенсии по старости и социальной пенсии, определенной подпунктом 1 пункта 1 статьи 18 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

В связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне Президент Российской Федерации своим указом установил с 1 мая 2005 г. дополнительное ежемесячное материальное обеспечение инвалидам войны, участникам войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» – «ж», «и», «з» подпункта 1 пункта 1 и пункте 3 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах», а также бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны; вдовам военнослужащих, погибших в период войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, войны с Японией, вдовам умерших инвалидов Великой Отечественной войны, а также бывшим совершеннолетним узникам нацистских концлагерей, тюрем и гетто⁵⁴.

В 2007 г. глава государства принял решение о поддержке из средств федерального бюджета мер по увековечению памяти (изготовление и установление надгробных памятников) участников Великой Отечественной войны, умерших (погибших) в период с 12 июня 1990 г. по 31 декабря 1992 г.⁵⁵

В 2008 г. президент Российской Федерации счел необходимым «завершить обеспечение жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны, имеющих право на соответствующую социальную поддержку согласно Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ "О ветеранах"», и поручил правительству Российской Федерации в 2-месячный срок разработать и внести в Государственную думу Федерального Соб-

⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № 363 «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий граждан Российской Федерации в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1220.

⁵⁵ Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 270 (ред. от: 18.12.2016) «О некоторых вопросах увековечения памяти погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и ветеранов военной службы» // СЗ РФ. 2007. № 11. Ст. 1281.

рания Российской Федерации проект федерального закона, предусматривающего обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета лиц, названных в пункте 1 настоящего Указа, исходя из общей площади жилья на одного человека 22 кв. метра⁵⁶.

Глава государства также систематически принимает акты, нацеленные на повышение мер социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны, *проживающих на территории других стран*. Такая политическая линия исходит не только из конституционно-правовых оснований, но также из морально-этических обязательств, которые Российская Федерация добровольно возложила на себя как дань глубокого уважения всем ветеранам Великой Отечественной войны.

Особое внимание президент Российской Федерации уделяет защите прав и поддержке ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих на территории Прибалтийских республик, изыскивая возможности осуществлять единовременные выплаты ко Дню Победы, либо ежегодные денежные выплаты на том же уровне, что и для граждан Российской Федерации.

Так, например, согласно Указу Президента Российской Федерации от 8 мая 2014 г. № 311 с 1 мая 2014 г. было установлено пожизненное материальное обеспечение в размере 1 000 либо 500 рублей в месяц (в зависимости от категории) лицам без гражданства, состоявшим в гражданстве СССР и проживающим в Латвийской Республике по паспорту негражданина, выданному соответствующим органом Латвийской Республики, лицам без гражданства, состоявшим в гражданстве СССР и проживающим в Эстонской Республике по паспорту иностранца, выданному соответствующим органом Эстонской Республики, а также гражданам Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики, проживающим на территориях этих государств, являющимся инвалидами Великой Отечественной войны и участниками Великой Отечественной войны⁵⁷.

В 2018 г. глава государства постановил произвести в мае – июне указанного года единовременную выплату в размере 10 тыс. рублей гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим на территории Российской Федерации, в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике, являющимся инвалидами Вели-

⁵⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 714 (ред. от 09.01.2010) «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // СЗ РФ. 2008. № 19. Ст. 2116.

⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2014 г. № 311 (ред. от 28.10.2014) «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2397.

кой Отечественной войны и участниками Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпункте 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»⁵⁸.

Начиная с 2019 г. гражданам Российской Федерации – инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, постоянно проживающим не только в России, но также в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике ко Дню Победы производится ежегодная денежная выплата в размере 10 тыс. рублей⁵⁹.

А согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 февраля 2020 г. № 100 в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в апреле – мае 2020 г. будет произведена единовременная выплата следующим категориям граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике:

а) инвалидам Великой Отечественной войны, ветеранам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах 1–3 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны, вдовам (вдовцам) военнослужащих, погибших в период войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, войны с Японией, вдовам (вдовцам) умерших инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны – в размере 75 000 рублей;

б) ветеранам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпункте 4 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», бывшим совершеннолетним узникам нацистских концлагерей, тюрем и гетто – в размере 50 000 рублей⁶⁰.

По решению главы государства пожизненное материальное обеспечение с 1 января 2018 г. установлено также для бывших советских и

⁵⁸ Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2018 г. № 195 «О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 73-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // СЗ РФ. 2019. № 19. Ст. 2726.

⁵⁹ Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 186 «О ежегодной денежной выплате некоторым категориям граждан к Дню Победы» // СЗ РФ. 2019. № 17. Ст. 2072.

⁶⁰ Указ Президента Российской Федерации от 7 февраля 2020 г. № 100 «О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Дата опубликования: 07.02.2020. Номер опубликования: 0001202002070006.

российских граждан, ныне постоянно проживающих в гражданстве Государства Израиль, которые на дату выезда имели статус инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны⁶¹.

Роль международных договоров в обеспечении прав ветеранов Великой Отечественной войны

Российская Федерация обеспечивает соблюдение международных договоров об оказании помощи участникам, ветеранам и жертвам Второй мировой войны⁶².

Как известно, в настоящее время широко дискутируются положения части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации о месте норм международного права в системе права Российской Федерации. Дополнительный импульс этим обсуждениям дал президент Российской Федерации В.В. Путин, который заявил о необходимости «внести в Основной закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве»⁶³. В связи с этим многие эксперты считают целесообразным исключить конституционное положение, согласно которому «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Однако, как представляется, сохранение указанного принципа не только не угрожает безусловному приоритету Конституции Российской Федерации в отечественной правовой системе (международные договоры вступают в силу только после их ратификации федеральным законом)⁶⁴, но и является практически целесообразным применительно к целому ряду социально значимых вопросов, которые Российская Федерация включает

⁶¹ Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2017 г. № 311 «О мерах по улучшению материального положения некоторых категорий ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., проживающих в Государстве Израиль» // СЗ РФ. 2017. № 28. Ст. 4124.

⁶² См., например, абзац 1 ст. 8 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9011773> (дата обращения: 23.02.3030).

⁶³ Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 23.02.2020).

⁶⁴ Необходимо подчеркнуть, что любые международные договоры Российской Федерации, решения международных органов, а также решения межгосударственных органов, основанные на положениях международных договоров Российской Федерации, действуют на территории Российской Федерации только в той части, в которой они не противоречат Конституции Российской Федерации, и не могут применяться, если это влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

в круг своих непосредственных интересов, а реализация их требует использования международных механизмов. В первую очередь речь идет о защите прав ветеранов Великой Отечественной войны. Не случайно, норма, дословно воспроизводящая положения действующей части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации о приоритете правил международного договора над правилами, предусмотренными национальным законом, содержится в Законе о ветеранах (ч. 2 ст. 11).

Кроме того, статья 12 распространяет действие Закона о ветеранах на постоянно проживающих на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, относящихся к категориям ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, а также устанавливает, что в случае, если указанные граждане временно проживают на территории Российской Федерации, то меры социальной поддержки в их отношении определяются международными договорами Российской Федерации.

Что касается собственно международных актов, то еще в 1994 г. на уровне Содружества Независимых Государств было принято Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих⁶⁵, а также ряд других актов. При этом страны – участники Содружества Независимых Государств предполагали, что меры социальной поддержки и помощи будут оказываться в одинаковом объеме на территории всех стран-участниц соглашений, однако в силу экономических возможностей, либо политических обстоятельств это решение оказалось не всегда выполнимым.

Так, например, упомянутое выше соглашение Российская Федерация временно выполняла с 1994 г., но официально ратифицировала только в 2018 г.⁶⁶. Не менее сложная судьба сложилась у Соглашения от 9 декабря 1994 г. «Об установлении для участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла военных лет и вдов погибших воинов

⁶⁵ Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих (Москва, 15 апреля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями от 30.03.2017) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1994. № 1. С. 40. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900881> (дата обращения: 23.02.2020).

⁶⁶ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 286-ФЗ «О ратификации Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих и Протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 г.» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5079.

дополнительных льгот и материальной помощи в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Российская Федерация его не ратифицировала, хотя и временно применяла. По состоянию на 12 ноября 2018 г. этот документ вступил в силу для Белоруссии, Молдавии и Узбекистана (с 11 августа 1995 г.), Украины (с 27 июня 1996 г.), Азербайджана (с 13 февраля 1997 г.), Киргизии (с 24 февраля 1997 г.), Таджикистана (с 11 июля 2001 г.), прекратило действие для Грузии (с 18 августа 2009 г.)⁶⁷.

Меры, нацеленные на обеспечение морального благополучия ветеранов ВОВ

Важнейшим актом, устанавливающим единые правовые основы для деятельности государства по увековечению Великой Победы, реализации мер моральной поддержки и заботы об участниках, ветеранах и жертвах войны, стал Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁶⁸ (далее – Закон об увековечении Победы).

В преамбуле указанного выше закона подчеркивается, что сохранение и сбережение памяти о защитниках Родины, тех, кто отдал свои жизни в борьбе за ее свободу и независимость является традицией народов России, а забота об участниках, о ветеранах и жертвах войны – историческим долгом общества и государства. Учитывая народный, освободительный характер Великой Отечественной войны, участие в ней народов Европы и других континентов, документ отмечает необходимость международного сотрудничества в целях поддержания всеобщего мира и согласия, недопущения проявлений фашизма в любой форме.

Закон устанавливает статус Дня 9 Мая как всенародного праздника – Дня Победы и порядок проведения праздничных мероприятий (ст. 1), определяет такие меры увековечения победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., как постоянный пост Почетного караула у Вечного огня на могиле Неизвестного солдата в городе Москве (ст. 2), государственные награды и другие знаки отличия, свя-

⁶⁷ См. Справка к Соглашению стран СНГ от 09 декабря 1994 г. «Об установлении для участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла военных лет и вдов погибших воинов дополнительных льгот и материальной помощи в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=6126&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4906514124009731#03510495723367486> (дата обращения: 23.02.2020).

⁶⁸ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9011773> (дата обращения: 23.02.3030).

занные с событиями Великой Отечественной войны (ст. 3), памятники Великой Отечественной войны (ст. 5), а также учреждает ежегодную Государственную премию Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова за выдающиеся достижения в области военной науки и создания военной техники, а также за лучшие произведения литературы и искусства, посвященные Великой Отечественной войне (ст. 4).

Российская Федерация заботится об оказании помощи участникам Второй мировой войны и о сохранении памятников, связанных с событиями Второй мировой войны во всем мире. Так, согласно ст. 8 Закона об увековечении Победы Российская Федерация на основе соответствующих международных договоров обеспечивает сооружение, сохранение и реставрацию памятников в местах захоронения граждан Союза ССР, погибших во время Второй мировой войны, которые находятся за пределами территории Российской Федерации. В качестве ответной меры доброй воли Российская Федерация содействует выявлению захоронений жертв Второй мировой войны, расположенных на ее территории, сооружению, сохранению и реставрации памятников в местах захоронений.

Закон и справедливость: роль организаций гражданского общества

Как было показано выше, в Российской Федерации существуют надежные конституционные гарантии прав ветеранов Великой Отечественной войны, сложилась многоуровневая, четко дифференцированная система их государственной защиты и социальной поддержки. Но порой эти механизмы действуют недостаточно эффективно, либо не срабатывают вовсе, что особенно обидно, поскольку людей – носителей исторической памяти о Великой Отечественной войне с каждым годом остается с нами все меньше. Ветераны бывают разочарованы тем, что региональные и местные власти о них «вспоминают» лишь в юбилейные годы, а оказываемые почести носят декларативный характер⁶⁹. Многие из подобных случаев становятся достоянием средств массовой информации и вызывают широкий общественный резонанс.

Самым острым и болезненным по-прежнему остается вопрос об обеспечении различных категорий ветеранов Великой Отечественной войны жильем.

Несмотря на наличие государственных программ и выделение бюджетных средств для улучшения жилищных условий, проблема бес-

⁶⁹ Тимошенко В. Социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны: 5 основных направлений // Правовая база «Гарант». 2015. URL: https://www.garant.ru/actual/70_letie_pobedy/soc_obespechenie/ (дата обращения: 23.02.2020).

квартирных участников войны до конца не решена. По состоянию на 2017 г. около 2,5 тыс. участников Великой Отечественной войны и членов их семей стояли в очереди за государственной помощью. При этом ветеранов, нуждающихся в жилье, намного больше, чем показывает статистика, поскольку в силу возраста и сложностей бюрократической процедуры фронтовики и инвалиды Великой Отечественной войны порой не могут реализовать имеющиеся права, не могут даже встать на учет в качестве нуждающихся⁷⁰. В информационном пространстве нередко встречаются сообщения о том, как люди, победившие фашизм, продолжают жить в аварийных домах и порой умирают после многолетней борьбы с бездушием и халатностью чиновников⁷¹. Ветеранам крайне сложно доказать, что имеющаяся у него жилплощадь имеет размер, меньше законодательно установленного норматива, либо, что она непригодна для проживания. Кроме того, как отмечают эксперты, муниципалитеты крайне неохотно признают дома подлежащими выселению или аварийными. А если такого решения нет, то считается, что никаких проблем с жилплощадью у ветерана нет, даже если он проживает по факту в ветхом или аварийном строении. Еще более обидными бывают ситуации, когда ветераны решаются обратиться за жилищной помощью, рассчитывая на заявления руководителей страны, тратят время на прохождение сложнейших бюрократических кругов, чтобы в итоге узнать, что не соответствуют необходимым условиям⁷². А нередко случается так, что ветеран, не разбирающийся в тонкостях многочисленных актов, оказывается в глазах чиновников и закона чуть ли не мошенником. Например, ветеран, написавший внуку дарственную на дом или квартиру (обычная житейская ситуация) и обратившийся за улучшением жилья, может быть признан намеренно ухудшившим свои жилищные условия путем отказа от права собственности. Не удивительно, что Конституционный суд Российской Федерации получает значительное число жалоб от ветеранов. Но, к сожалению, по большей части судьям приходится принимать отказные определения, поскольку

⁷⁰ Соловьева О. Многие ветераны войны до сих пор остаются без жилья: в очереди за государственной помощью стоят более двух тысяч фронтовиков // Независимая газета. 2017. 17 октября. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-10-17/1_7096_veterans.html (дата обращения: 23.02.2020).

⁷¹ Ручкин В. Ветеран умер в прогнившем доме после 12 лет борьбы за новое жилье // Lenta.Ru. 6 октября 2017 г. URL: <https://lenta.ru/news/2017/10/06/greatwar/> (дата обращения: 23.02.2020); Паршакова А. Ветерану ВОВ не дают квартиру из-за потери чиновниками документов // 5-tv.ru. 2020. 28 февраля. URL: <https://www.5-tv.ru/news/286014/veteranu-vov-nedaut-kvartiru-izza-poteri-cinovnikami-dokumentov/> (дата обращения: 23.02.2020).

⁷² Андреева Н. «Земля у вас есть, дом свой, вот и живите»: Ветеранам дали понять, что они попросили у родины лишнего // Новая газета. 2010. 22 марта. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2010/03/22/4184-zemlya-u-vas-est-dom-svoy-vot-i-zhivite> (дата обращения: 23.02.2020).

законодатель действовал в рамках своих полномочий⁷³, а принятые решения, особенно на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, нередко зависят от возможностей соответствующего бюджета.

Эти и многие другие факты свидетельствуют о наличии проблемной ситуации, которая стала непрогнозируемым негативным эффектом позитивной деятельности государства по повышению эффективности социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны, прежде всего, путем усиления на всех уровнях адресности программ государственной социальной помощи, совершенствования процедур проверки нуждаемости граждан.

Опыт показывает, что решением этой проблемы может стать системное участие общественности, в первую очередь некоммерческих организаций (далее – НКО) и волонтерских движений. Примеры активной позиции граждан встречаются повсеместно – как в виде небольших местных инициатив, так и в форме масштабных всероссийских движений.

Например, в Тамбове волонтеры – члены группы исторического центра округа «Старинный» по своей инициативе помогают ветеранам войны и труженикам тыла в решении бытовых вопросов, искренне интересуются историей их жизни и личными проблемами. Как отмечают активисты, они стараются оказывать реальную помощь своим подопечным: *«В квартире у инвалида войны, 96-летней Поповой Александры Алексеевны, заливают потолок, но управляющая компания не реагирует. Надеемся, что к знаменательной дате наше обращение по ремонту потолка и кровли в доме № 7 по улице Коммунальной будет услышано»*⁷⁴. Общественники Ленинградской области контролируют решения региональных и местных властей, связанные с увековечением исторической памяти и событий Великой Отечественной войны⁷⁵.

А в качестве другого «полюса» по объему вовлеченных сил и ресурсов можно назвать Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», которое в момент своего создания в 2015 г. объединило

⁷³ См., например: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 235-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Балуты Виктора Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 3 пункта 1 статьи 16 Федерального закона "О ветеранах"». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=381535#011919301660419745> (дата обращения: 23.02.2020).

⁷⁴ Активисты округа «Старинный» помогают ветеранам Великой Отечественной войны // Тамбовская жизнь. 2020. 28 февраля. URL: <https://tamlife.ru/informaciya/obshhestvo/2020022812325851051.html/aktivisty-okruga-starinnyj-pomogayut-veteranami-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения: 28.02.2020).

⁷⁵ Общественная палата Ленобласти оставляет на контроле ситуацию с восстановлением мемориальных комплексов «Памяти расстрелянного детства» и «Свирская победа» // Общественная палата Российской Федерации. 2020. 20 февраля. URL: https://www.oprf.ru/about/interaction/region_chambers/431/2618/newsitem/52542 (дата обращения: 28.02.2020).

более 15 тысяч неравнодушных людей, а сегодня насчитывает более 200 тысяч зарегистрированных участников. Волонтеры Победы проводят всероссийские и международные акции, заботятся о ветеранах, помогают в благоустройстве памятных мест, восстанавливают историю семьи, сохраняют и пропагандируют историческую правду о Великой Отечественной войне, участвуют в организации Парадов Победы 9 мая по всей стране и народного шествия «Бессмертный полк» на Красной площади в Москве⁷⁶.

Фактически, сегодня во всем мире именно волонтеры и некоммерческие организации выполняют функции «последней мили» по адресному доведению государственных услуг буквально до каждого гражданина, нуждающегося в социальной поддержке. В сложившихся условиях привлечение НКО к заботе о ветеранах Великой Отечественной войны на постоянных основаниях имеет исключительное значение, в том числе и с точки зрения решения задач патриотического воспитания и обеспечения подлинного, по-человечески душевного внимания к нуждам и проблемам тех, кто спас страну в годы тяжких испытаний. С точки зрения совершенствования механизмов такого взаимодействия перспективным направлением является дальнейшая институционализация социально ориентированных организаций⁷⁷ с делегированием им части полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, связанных с решением задач адресной социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны.

⁷⁶ Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы». URL: <https://волонтерыпобеды.рф/about> (дата обращения: 23.02.2020).

⁷⁷ См.: Федеральный закон от 05 апреля 2010 г. № 40-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1736.

1.5. ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ⁷⁸

*Е.А. Кублицкая,
кандидат философских наук,
руководитель Центра социологии религии
и социокультурных процессов
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

«... важно, чтобы каждая личность, каждый народ оставались самими собою, сохраняли свою самобытность. Отсюда со всей очевидностью следует, что каждый человек призван к заботе о благосостоянии своего народа и своего государства, к бережному хранению своей истории и культуры, к защите своего Отечества. Это является нашим нравственным долгом».

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

Патриотическая идея («русская идея») – как социокультурный феномен. Базовые направления патриотизма и их характеристики

Истоки возникновения, а затем конституирования государственно-патриотической идеологии в современном российском обществе восходят к русской идее, которая в течение ряда веков определяла специфический путь национального развития России как социокультурного типа цивилизации. Составляющие ее содержание и социальную направленность – державность (государственность), патриотизм (любовь к Родине) и православие (духовность) претерпевали определенную изменчивость и ныне продолжают составлять духовно-ценностную основу утверждения и развития духовной жизни трансформируемого общества.

Патриотизм во все времена занимал особое место во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Однако его важная роль в

⁷⁸ Работа построена на материалах монографии Кузнецовой А.В., Кублицкой Е.А. Гражданский патриотизм – основа формирования новой российской идентичности. М.: ИИЦ ИСПИ РАН, 2005. 328 с. (в новой авторской редакции Кублицкой Е.А.)

значительной мере проявляется в духовной жизни общества. Вот почему гуманитарная мысль, политическая теория (идеология), литература и искусство, религия и публицистика всегда уделяли значительное внимание осмыслению генезиса, содержанию и проявлению этого феномена.

История России убедительно свидетельствует о том, что на всех этапах ее развития государственно-патриотическая идея была одним из приоритетных факторов, обеспечивающих консолидацию общества, позволивших ему преодолевать возникающие трудности. Необходимо заметить, что в России исторически сложилось так, что государственно-патриотическая идея выступала не только как официальная идеология, но и находила отражение в программных документах общественно-политических движений и партий, преследовавших цель государственного переустройства с последующими коренными изменениями в обществе.

Современное понимание патриотизма характеризуется многовариантностью, разнообразием и неоднозначностью. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания, структуры и многообразием форм проявления. Кроме того, проблема патриотизма рассматривается разными исследователями в различных исторических, социально-экономических и политических условиях, в зависимости от их личной гражданской позиции, отношения к своему Отечеству, от использования ими различных сфер знаний и т.п.

Феномен патриотизма 60–80-е XX столетия изучался и осмыслился общественными науками с разных точек зрения:

- как явление общественного сознания;
- как одно из явлений духовного общества;
- как проявление специфических черт менталитета;
- как фактор социальный (консолидирующий общество) и т.д.

Мы изучаем феномен патриотизма как социально-психологическую составляющую черту российской идентичности.

Феномен патриотизма в своем историческом генезисе проходит все стадии развития: личностный, местнический, личностно-этнический, государственный, гражданский.

Все эти названия терминологически достаточно условны. Главное, что важно при определении сущности того или иного направления патриотизма: объект его поклонения, уважения и любви. Идет процесс расширения «пространства» любви от естественной («почвеннической») эмоционально-чувственной любви к родным и близким («родной дом – малая родина») до абстрактно-конструированного чувства к стране, «отечеству», «государству». По сути, при расширяющейся духовной эволю-

ции личности «первичные» признаки патриотизма не исчезают, а находятся во взаимоукрепляющей гармонической связи.

Предметная область нашего исследования лежит в определении тех направлений российского патриотизма, которые в большей мере, чем другие его формы, можно идентифицировать с системой государственных и гражданских ценностей.

Это государственный и гражданский патриотизм.

Государственный патриотизм базируется на главной идее «возрождения России как великой Державы». Таким образом, государство рассматривается как объект патриотизма. Появление такого направления патриотизма было востребовано достаточно определенными историческими условиями: необходимостью консолидации усилий всего народа для укрепления и «возвышения» государства. Гегелевское понимание патриотизма вполне применимо (с некоторыми уточнениями) к определению сущности государственного патриотизма сегодня: наличие у граждан (субъектов) общего интереса, всеобщей цели, отношения к государству российскому как к величайшей ценности «объединителя народов», и, конечно, чувство национальной гордости за Державу, чувство любви и ответственности за судьбу Отечества, которое выражается в их активном участии в укреплении государства и всех социальных институтов общества. Иными словами, государство – как высшая форма организации и высшая ценность – выступает главным объектом высших чувств и помыслов личности по отношению к любым другим, будь то интересы личности, группы людей или общества в целом.

При таком идеологическом подходе патриотизм понимается как стержень, необходимый фактор государственности. В современных условиях противоречивости реформирования государственных институтов, когда Россия является государством с неопределившимся статусом в ряду государств «монополистов», кризис государственной идентичности проявляется и в частичной деипатриотизации не только молодежи, но и всего населения. Идеологическое контрнаступление, пропагандирующие основные принципы государственного патриотизма, развернулось по всем информационным каналам лишь в последние пять лет. Интенсивный информационный поток патриотического звучания идет через печать, радиовещание, телевидение, публицистику, художественную литературу. Темами государственного и гражданского звучания проникнуты общественные мероприятия и встречи с известными поэтами, музыкантами, певцами и политиками. Однако федеральная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001–2005 гг.» пробуксовывала, так как поставленную задачу: «воспитание гармонически развитой личности с четкими политическими установками и высокой гражданской ответственностью» – трудно было реализовать за такой короткий промежуток

времени. «Пятилетки» духовно-нравственного развития гражданина России вряд ли правомерно даже «озвучивать».

Высокая степень развитости государственного патриотизма граждан России не вызывала сомнений еще 30 лет назад. Мобилизация народа перед угрозой внешней агрессии достигла необычайной высоты, потому что к этому периоду исторического развития уже произошла психологическая «смычка» идентичностей «патриот» и «советский человек». Идеологема «Советский народ – это самая великая историческая общность людей, интернациональна по своей сути, так как готова протянуть "руку помощи" любому угнетенному народу, борющемуся за свою независимость» глубоко патриотична, так как ее чувства проникнуты любовью к великой советской стране, которую он будет защищать «до последней капли крови».

Эти и подобные «идеологемы» советского периода истории России были не пустой формальностью. Развитие феномена государственного патриотизма (сила «духа народа», воля к победе, несмотря ни на какие лишения и трудности, готовность жертвовать собой для защиты советского строя) имело определяющее значение в Победе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Таким образом, государственный патриотизм являлся не формальной, а проверенной социальной практикой, неотъемлемой чертой советского гражданина. Художественная литература и кинофильмы того периода иллюстрировали многими жизненными примерами идентификацию патриотических чувств, силу духа, жертвенность и героизм с советской идентичностью. В книге Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» наиболее ярко изображена эта идентификация.

Приведем выдержки из диалога комиссара Воробьева с летчиком Алексеем Мересьевым (прототип – Герой Советского Союза, знаменитый советский летчик А. Маресьев) о силе духа и возможностях советского человека преодолевать любые трудности для победы над врагом.

«Чего ты с ним перемигиваешься? – довольно спросил комиссар.

– Полетим, – ответил Алексей.

– А как же? У него только одной ноги не хватает, а у тебя обеих?

– Так ведь я же советский, русский, – отозвался Мересьев.

Он произнес это слово так, как будто оно гарантировало ему, что он обязательно превзойдет поручика Карповича и будет летать»⁷⁹.

⁷⁹ Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. М.: Известие, 1966, сер.: Библиотека «Пятьдесят лет советского романа»,.

Государственные символы советской власти играли немаловажную роль в укреплении аффективной функции государственной идентичности. Популярнейший поэт советских времен В.В. Маяковский так описал свое эмоционально-восторженное отношение к символу советской идентичности – паспорту:

*«Я волком бы выгрыз бюрократизм. К мандатам почтения нету.
К любым чертям с матерями катись любая бумажка. Но эту...
Я достаю из широких штанин дубликатом бесценного груза,
Читайте, завидуйте,
Я – гражданин Советского Союза».*

Вторым, не менее важным направлением российского патриотизма, является *гражданский патриотизм*. В основе гражданского патриотизма лежат: любовь к родной земле, своему отчиму дому, народу; гордость историческим прошлым своего народа; приверженность и уважение к его традициям и обычаям, готовность взять на себя ответственность за судьбу России, вплоть до пожертвования жизнью.

Считаем, что государственный и гражданский патриотизм – это две стороны одной медали. Если в первом случае объектом патриотизма является государство, то во втором – личность и гражданское общество, а триада «государство – общество – личность» – неразделимы.

Этническая составляющая гражданского патриотизма, в зависимости от ее оценки, роли и значения, может придавать ему «национал-патриотическую» или «космополитическую» окраску.

«Национал-патриотизм» и «космополитизм» связаны между собой одним объектом: народ, этнос, нация. «Национал-патриотизму» свойственно преувеличение вплоть до абсолютизации исторических и культурных ценностей своего народа, этноса. «Космополитизм» же, в принципе, не признает чувств «любви и уважения» к какому-то конкретному этносу, национальной гордости за свое государство, общество, народ. Их объект «любви» – некая абстракция «общечеловеческие ценности», состоящие из всемирной любви ко всему человечеству, мировой цивилизации, личной свободе и т.п.

По какому пути пойдет развитие гражданского патриотизма, какие основные черты будут составлять его содержащие? На данном этапе Россия, скорее всего, будет развиваться по этнической формуле, поэтому и гражданский патриотизм будет формироваться на этнической основе, и это закономерно. Русское национальное самосознание впитало в себя ценности тысячелетнего исторического опыта социокультурной коммуникации с другими народами, формируясь в условиях сменяющихся друг друга взлетов и падений, укреплялась, проходя

через различные кризисы и катастрофы, которые касались всех сфер социальной жизни народа: политических, экономических, идеологических и т.п.

Основываясь на этих и других подходах понимания сущностных черт и признаков патриотизма, представляется возможным дать целостное представление рассматриваемого феномена.

Патриотизм понимается как одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущая всем сферам жизни общества и государства, являющаяся важнейшим духовным достоянием личности. Формирование гражданского патриотизма связано с высшим уровнем развития личности, особенно в социально-духовном и нравственном плане. На уровне самосознания индивида его «Я» становится частицей, неразрывно связанной со множеством других «Я» социума, что в реальной действительности через единение их чувств, норм, взглядов, идеалов, ценностей, целей проявляется в конкретных действиях и стереотипах поведения. Главным интегрирующим компонентом патриотической идентичности выступают любовь к своей Родине, сопричастность с ее историей, культурой, осознание своей необходимости обществу и государству, вплоть до самопожертвования при служении Отечеству.

Истинный патриотизм является надежной защитой интересов личности от «вызовов» и «угроз», являясь гарантом ее безопасности.

Понятие «Победа» – неотъемлемый атрибут социальной категории «патриотизм»

Феномен победы, счастья, успеха, удовлетворенности жизнью на рубеже XX и XXI веков становится самостоятельной научной дисциплиной. Этот феномен изучают в исследовательских и учебных центрах. Победа, успех – это, прежде всего, результат социальной практики, а, следовательно, предмет изучения принадлежит области социологического знания. Осмысление феномена «Победа» в его геополитическом, геоэкономическом и геокультурном аспектах и их составляющие излагается в работе «Социология Победы»⁸⁰. Не выходя из области патриотической проблематики, отметим лишь необходимые для ее исследования постулаты:

1. Победа – это всегда достижение поставленной цели, ее результат.

2. Победа – это преодоление чего-либо (разрухи, порабощения, социального неравенства, технической отсталости и т.п.) во имя чего-

⁸⁰ Кузнецов В.Н. Социология Победы // Безопасность Евразии. 2003. № 4.

то, самой жизни, удовлетворенности жизнью, работы, образа жизни, успеха, счастья и т.п.

3. Цена Победы определяется:

а) комплексом усилий государства, общества, народа (материальных, экономических, интеллектуальных, духовных);

б) уровнем понесенных потерь, издержек, гибели, прежде всего, человеческих ресурсов;

в) последствиями (как негативных, так и позитивных) в социальном и демографическом плане во внешнеэкономических и внешнеполитических международных отношениях и т.д.

4. Средства осуществления и достижения цели конкретизируют и дополняют нравственную цену Победы.

5. Объекты Победы – судьбы народов, их культура и образ жизни.

6. Субъекты Победы – победители и побежденные.

7. Идеология Победы базируется на основополагающей консолидирующей идее патриотизма.

8. Движение к Победе, ее результат (достижение Победы) создают и поддерживают среду победительства (успешности, счастья, удовлетворенностью жизнью).

9. Победа имеет свое прошлое, настоящее и будущее. Это время и полнота состоявшихся результатов, которые напрямую зависят от правильности и своевременности точного содержательного формулирования цели.

10. Понятие «Победа» необходимо изучать как социологическую категорию, так как Победа народа и государства напрямую связана с сохранением базовых ценностей в социальной, политической и нравственной сферах.

В социологическом исследовании этот тезис дает право рассмотреть *понятие «Победа» как феномен социальной консолидации народа и феномен политической консолидации народа* через изучение базовых ценностей россиян.

В рамках предложенной парадигмы рассмотрим некоторые конкретно-исторические примеры движения феномена Победы в российском государстве.

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и Великая научно-техническая Победа «первопроходцев» космического пространства показали всему миру, прежде всего, силу национального характера, основанного на исторической памяти, ценностных ориентациях, вере, знаниях и воли к достижению поставленной цели.

12 апреля 1961 г. – полет первого человека, гражданина России Ю.А. Гагарина в космическое пространство! Небывалый патриотический подъем, национальная гордость за Державу охватили все народы России.

Башкирцев (прототип Генерального конструктора С.П. Королева в фильме «Укрощение огня», посвященного трудовому героизму множества советских людей в освоении космоса) после завершения космического полета сказал: «Человечество вступило в космический век, и мы вошли в новую эпоху. Будет еще много Побед и свершений, но никогда и никто не повторит то, что сделал советский народ.., что мы были первыми, и эта победа останется на века... останется навсегда!»

За двадцать лет до этого эпохального события в истории российского государства развернулась величайшая мировая человеческая трагедия: начался период кровавопролитных войн и катастроф. Вторая мировая война закончилась разгромом фашизма, потребовавшая чрезвычайного напряжения сил и, прежде всего, Советского Союза. Исследователи всех общественных наук давно признали бесспорный вклад СССР в Победу над фашистской Германией. Историческое значение Великой Победы, прежде всего, в том, что обрета потерянную независимость, продолжилось прогрессивное развитие стран Евразийского континента.

1418 дней Великой Отечественной войны – это не только важнейшая составная часть Второй мировой войны, но и крупнейшее военное столкновение всех времен, противоборство с агрессором в экономической, политической сферах, в области идеологии и психологии. Ни одно из них не втягивало непосредственно в ожесточенные сражения такое огромное число людей различных цивилизаций, не сопровождалось такими гигантскими человеческими и материальными потерями.

Цену Победы советского народа можно определить поглощением неизмеримого количества материальных ресурсов, разорением среды обитания людей и окружающей природы, а главное, потерей миллионов человеческих жизней. Иными словами, главной составляющей цены Победы Советского Союза являются человеческие жертвы. В 1993 г. после снятия грифа секретности, информация о человеческих потерях в годы Великой Отечественной войны составила 27 миллионов человек, без учета сотен тысяч людей, которые умерли после войны в госпиталях и больницах, домах инвалидов и пр. Весь ущерб, нанесенный народному хозяйству, вместе с военными расходами и потерей доходов от промышленности и сельского хозяйства в районах, подвергшихся оккупации, составил 2 триллиона 569 миллиардов рублей в ценах 1941 г.

Цена Победы – узловая проблема истории любой войны. Неизмеримо высокой ценой досталось стране эта Победа. Непомерно высокая цена этой Победы связана и с теневыми сторонами военной истории. Великая Победа – результат не только разгрома захватчиков, но и одновременно преодоление пагубного воздействия неоправдан-

ных массовых репрессий (в том числе уничтожение военного кадрового состава армий), просчетов в хозяйственном и оборонном строительстве, ошибочной оценке противника и т.д. В результате огромных усилий и активной деятельности советских людей, соединения их патриотического порыва с личной заинтересованностью в победоносном исходе войны, организаторской деятельности полководцев, правительственных, научных и др. организаций, удалось в ходе войны локализовать негативные последствия административных методов руководства и обеспечить создание единой системы взаимодействия фронта и тыла.

Среди факторов Победы учеными справедливо на первый план выдвигается массовый героизм людей: не отдельные подвиги одиночек в экстремальных ситуациях, а коллективный подвиг соединений, заводов, колхозов. Это героизм другого рода – длительный и тяжелый: труд красноармейцев в условиях постоянной смертельной опасности, труд миллионов рабочих, крестьян, служащих и интеллигенции, подростков в предельном напряжении духовных и физических сил.

Подобный массовый героизм возможен лишь при наличии:

1. Высокой нравственной (патриотической) идеи: защиты Отечества от поработителей. Государственный и гражданский патриотизм приобрел и новое звучание. Цель: защита не просто Отечества, а «социалистических завоеваний».

2. Глубокой веры в идеалы социализма и коммунизма: «свободы, равенства и братства всех народов», построения общества сначала: «от каждого по способностям, каждому по труду», затем «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Убежденность в правоте своего дела, полная самоидентификация с великой исторической общностью – советским народом, отличного от других мировых человеческих сообществ, придавала силы людям в «нечеловеческих условиях» бороться и побеждать!

Таким образом, сформировавшись в новых идеологических условиях, патриотизм не утратил своей прежней всепобеждающей силы. Именно в этот период тяжелейших за всю историю Отечества испытаний все общество поднялось на его защиту. В массовом сознании в то время не было ничего более важного и необходимого как установка на преодоление любых испытаний, жертв и лишений во имя спасения родной земли, Родины. Уровень патриотизма советского народа был поднят на недостижимую высоту: невиданная стойкость и мужество советских воинов, героизм в тылу, стремление отдать все, даже жизнь во имя Победы! Маршал, четырежды Герой Советского Союза Г.К. Жуков в мемуарах писал: «...не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска после их прорыва к Вязьме и выхода на подступы к сто-

лице. Не погода, а люди, советские люди! Это были особые, незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг»⁸¹.

Продолжая теоретическое обоснование тезиса «Гражданский патриотизм – основа консолидации, главная черта государственной (российской) идентичности» следует еще раз прочертить исторические параллели с позицией Л.Н. Толстого об объединении всех людей (социальных групп) по нравственному принципу. Наш великий писатель подчеркивал особую важность в оценке человека истинности его патриотического чувства. Толстой в романе «Война и мир» сближает самых разных по своему общественному положению людей. Они оказываются близкими по духу величия народного патриотизма. Пьер Безухов, оказавшись на Бородинском сражении, приходит к убеждению, что истинное счастье – слияние с простым народом: «Солдатом быть, просто солдатом. Войти в эту общую жизнь всем существом». Вряд ли в данном случае нужно спорить с писателем, что истинный патриотизм и героизм – есть высшее проявление нравственной силы духа в борьбе с врагами. Народный патриотизм – непобедимая сила. Победитель – русский народ.

Возвращаясь к анализу итогов Победы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., отметим, что в отличие от Победы над Наполеоновской армией в 1812 г., она оказала прогрессивное воздействие на геополитические и геоэкономические аспекты развития освободившихся стран.

Однако главные достижения (итоги) Победы связаны с самым большим прорывом в массовом сознании:

- понимании *ценности консолидации*, единения народа для защиты национальной безопасности страны со стороны внешних врагов;
- идентификации себя с народом-победителем; идеология Победы поддерживает и формирует среду победительства (успешности, счастья, удовлетворенности жизнью).

Из вышесказанного можно сделать умозаключение по правилам формальной логики: феномен патриотизма и Победа над врагами народа неразделимы. Иными словами, понятие «Победа» – неотъемлемый атрибут социальной категории «патриотизм».

⁸¹ Жуков Г.К. Величие победы СССР и бессилие фальсификаторов истории. Полководцы // Роман-газета. 1994. № 18. С. 101.

Победа и «историческая память»

Великая Отечественная война еще долго будет восприниматься не просто как часть исторической хронологии России. Нападение, которое произошло 75 лет назад на нашу страну, коснулось почти каждой российской семьи и оставило неизгладимый след в памяти. Побежденные, потерпев сокрушительное поражение, нашли в себе силы подняться после разгрома, отказаться от нацистского тоталитаризма, переосмыслить идею реванша, ведущую только к гибели немецкого народа, и пытаться создать богатое демократическое общество.

Что имеют сегодня победители в Российском государстве хорошо известно. Атмосфера «победительства» осталась лишь в исторической памяти народа. Закончилась ли война, если вместо желанного успеха, материального благополучия и счастья народы оказались в идеологическом вакууме, невиданных размеров социального расслоения и в условиях нарастающих вызовов и угроз национальной безопасности?

А что думают о Победе и ее исторической роли в Великой Отечественной войне ветераны?

Одним из методов социологического изучения феномена Победы и роли патриотизма в консолидации общества нами был предложен содержательный, качественный анализ нарративного интервью.

В исследуемых регионах Северной Осетии, Мордовии, Вологодской и Томской областях были сформированы фокус-группы ветеранов Великой Отечественной войны, которым задавались целевые вопросы, без ограничения содержательной интерпретации ответов⁸².

Первый блок вопросов касается оценки Победы в Великой Отечественной войне.

На вопрос: *«Что Вы чувствуете, когда слышите, читаете или вспоминаете о Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»* – ветераны ВОВ отвечали в регионах РФ следующим образом:

⁸² Творческий коллектив ИСПИ РАН (член-корр. РАН Кузнецов В.Н., к.ф.н., вед. н.с. Кублицкая Е.А., к.с.н. Кузнецова А.В. в 2003–2005 гг. ставил перед собой задачу определения значимости «феномена патриотизм» для формирования новой российской идентичности в современных условиях трансформации Российской Федерации (при активном участии по организации, проведении социологических исследований региональных центров РФ: ГНУ НИИ регионологии при Мордовском государственном университете им. Н.Н. Огарева (зав. сектором правого обеспечения регионального развития, к.с.н. Демьянов Е.А., н.с. Подсеваткин Д.И.); Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.А. Абаева (к.с.н., н.с. Федосова Е.В., н.с. Бирагова С.С.); Вологодский АКЦ ЦЭМИ РАН (зав. отделом исследования социальных проблем, к.и.н. Гулин К.А., зав. лабораторией мониторинга общественного мнения Озорнина С.В., инженер-программист Щербатова В.Д.); Региональное общественное движение «Конгресс патриотов Томской области» (сопредседатель Козырев В.В.)).

Вологодская область

1-й участник ВОВ: Г.А.И. – полковник в отставке, инвалид I-й группы войны, лейтенант пехоты, 1923 г.р., русский: *«Воспоминания о войне дают мне веру в будущее России».*

2-й участник ВОВ: П.А.С. – санинструктор пехоты, 1923 г.р., русская: *«Важную роль играет то, что мы сами освободились от фашизма и освободили от фашизма европейские страны. Но для стариков Победа играет большую роль, чем для молодежи, которая не переживала тех событий. Большинство молодых недооценивают роль Победы. Только в последний год о ней заговорили по-новому. Все это хорошо, так как не надо забывать о том, сколько погибло людей в годы войны».*

3-й участник ВОВ: К.З.В. – рядовой картограф пехоты, 1915 г.р., русская: *«...счастье, радость, гордость и надежда о будущей спокойной и счастливой жизни. Никто, кроме СССР, не смог бы победить Гитлера».*

4-й участник ВОВ: С.Г.Д. – лейтенант, командир взвода стрелковой части, 1923 г.р., русский: *«Большой кровью, но победили. Так и должно было быть!»*

Томская область

5-й участник ВОВ: М.И.С. – г. Томск, рядовой пехоты, 1920 г.р., русский: *«Я горжусь, что мы спасли весь мир от фашизма!»*

6-й участник ВОВ: В.В.М. – полковник, участник двух парадов, сельский житель, русский: *«Это Великая Победа! Такого не будет больше никогда...»*

7-й участник ВОВ: Г.П.А. – сапер, сельский житель, русский: *«Если бы мы тогда не победили, то сейчас жили бы при фашистах и весь мир был бы подчинен фашистским порядкам. Вот так».*

Республика Мордовия

8-й участник ВОВ: И.М.Х. – партизан, Западный фронт, 1922 г.р., г. Саранск, русский: *«Если бы не Победа, нас бы не было. Последнее время стали налаживаться дела в армии, а до этого был развал при Ельцине и Горбачеве, конечно, было разочарование».*

9-й участник ВОВ: К.В.Д. – шофер, сопровождение составов с а/транспортом, Кавказский фронт, 1925 г.р., г. Саранск, русская: *«Если бы не Победа – катастрофа! Русский народ показал свою веру в Отечество и победил. Я даже не представляю русских под чьим-то влиянием».*

10-й участник ВОВ: Г.М.Я. – рядовой, в 1944 г. служил на Украине, в 1945 г. – в Финляндии, сельский житель: *«Положительно. А как еще к ней можно относиться?»*

11-й участник ВОВ: Т.М.Я. – в 1944 г. прошла обучение на снайпера, лыжного диверсанта. Числилась в резерве. Сельский житель: *«Трудно оценить Победу. Если подумать – это самое главное, что у нас и у вас было. Если бы ни Победа, не о чем было бы и говорить».*

Все активнее предпринимаются попытки некоторых стран подвергнуть ревизии вклад советского народа в Победу Второй мировой войны. Например, в Евросоюзе вышла книга под редакцией бывшего президента Франции Валери Жискар д'Эстена, где утверждается, что не нужно преувеличивать роль Советского Союза во Второй мировой войне, так как она была незначительна».

На вопрос: *«Как Вы оцениваете вклад Советского Союза в Победу во Второй мировой войне?»* – ветераны ВОВ в **Северной Осетии-Алании**⁸³ отвечали следующим образом:

12-й участник ВОВ: Х.Т.А. – образование высшее, 1929 г.р., осетинка, Владикавказ: *«Бог им судья, хорошо в 40-м году сдать Париж, а потом спустя 60 лет оправдываться по этому поводу. Сдать Париж, все, что можно продать, забыть о национальной гордости. А другое дело захлебываться в крови и не отдать Ленинград, не сдать Москву и т.д. Действительный вклад нашего народа в эту Победу? Это же факт, что мы прошли от Волги до Берлина. Да, наверное, мы были страной кретингов, но мы были патриотичными кретинами, и хорошо, если бы мы такими и остались. Потому что люди действительно верили в идею, и Россия никогда не была под супостатом».*

13-й участник ВОВ: Ц.Р.И. – служба в советской армии с 1941–1947 гг., участвовал в битве за Кавказ, освобождал Украину, Польшу, Венгрию, участвовал в военных действиях против Японии, доктор наук, профессор, 1925 г.р., осетин, г. Владикавказ: *«Я как историк профессиональный, специалист по советскому периоду хорошо знаком с историей Великой Отечественной войны и просто досадно становится, обидно становится, когда читаешь литературу по этой Великой войне. Некоторые авторы, скорее всего дилетанты, выполняя чей-то заказ, договорились до того, что войну развязал Советский Союз, война началась по вине СССР. Плохо то, что таким авторам-*

⁸³ Интервьюер – к.с.н. Федосова Е.В. – эксперт в области содержательного метода интервью: с учетом важности высказываний опрошенных ветеранов Северной Осетии приводим их с небольшими транскрипциями.

провокаторам никто не дает по губам. В порядочном обществе должно быть так, если ты что-то утверждаешь, печатаешь на публику и т.д., ты должен отвечать за каждое свое слово. Они из пальца берут какие-то цифры, нигде не видно, откуда взяты эти цифры и нашу Великую Победу превратили ... вот такое выражение есть ходячее "Советский Союз победил вопреки", так что это действительно была Великая Победа. Заслуга в этой Победе советского народа, народа, который понял, что для него значит социализм, народ, который защищал свое, ... у нас была государственная собственность, и народ понимал, что защищает свое. И вот такой невиданный, беспримерный патриотизм был проявлен. Обидно... за многое очень обидно».

14-й участник ВОВ: Х.Ю.В. – участвовал в освобождении Польши и Чехословакии, член Союза писателей РФ, 1920 г.р., осетин: *«Я очень отрицательно отношусь к этому, другого отношения и не может быть. Всем известно, что все ударные силы, основные силы Германии были направлены против Советского Союза. И Гитлер, и все немецкое руководство знало, что Россия – это не Польша, не Франция даже, которая в месяц рухнула, как карточный домик. И что от успехов здесь, от решения своих военно-стратегических планов зависит, вообще, итог всей войны, если они здесь проигрывают, то проиграна, по существу, вся война. Это они прекрасно понимали, поэтому основные силы..., даже в начале войны против Советского Союза было брошено 190 дивизий, который уже имели 2-х летний опыт войны, самые отборные войска., вот, например, 6-я армия Паулюса или танковая армия Гудериана – это же самые лучшие были войска, которыми располагала Германия. И еще один момент говорит о том, что основной вклад в Победу внесли советские люди, то, что и погибло то в этой войне советских людей больше, чем всех остальных, вместе взятых. Еще много можно примеров привести, но я думаю, что и этих достаточно, чтобы показать, что все эти измышления западных политологов и, вообще, государственных чиновников, они ничего не стоят».*

15-й участник ВОВ: С.П.С. – медицинский работник, 1925 г.р., осетинка, г. Черкесск: *«Ну, этот Валери Жискар д'Эстен дурак какой-то, если он так пишет. Конечно, это наша Победа – это мы победили, а не они. Правда, победили мясом и кровью, тут уж наш параноик – Джугашвили – постарался, но мы вырвали эту Победу и она наша».*

16-й участник (эксперт): Т.В.В. – служба в Н-войсках, высшее образование, грузин, родился в г. Владикавказе: *«Роль союзников нельзя, конечно, недооценивать, но не нужно и переоценивать. Сейчас в оценке этого явления мы должны отталкиваться не от того, кто*

больше пролил крови, кто больше внес вклад, а прежде всего, делать так, чтобы в будущем такого не повторилось. Поэтому делить степени участия в достижении результата Победы, на мой взгляд, сейчас нецелесообразно и бессмысленно. Сейчас опасность в другом заключается. Нам некоторые страны бывшего Советского Союза, в частности Прибалтика, Украина, показывают, что в героев там возводятся те люди, которые воевали на стороне нацистской Германии. И коль в мировом сообществе есть единая оценка, что из себя представлял нацизм, то любые категории населения, какие бы цели они не преследовали, воюя на их стороне, они воевали против всего человечества. Поэтому, как в песне поется «...одна на всех, мы за ценой не постоим...», так и здесь. Победа, она не может принадлежать одной стране – это Победа человечности над чем-то античеловеческим».

17-й участник (эксперт): П.Г.В. – образование высшее, родилась в г. Орджоникидзе СО АССР: *«Вклад огромный. Как бы мы не относились к своему советскому прошлому, Победа в Великой Отечественной войне, пожалуй, – главное достижение советской власти. Это то, чем по праву гордились наши предки, гордимся мы и, я думаю, будут гордиться наши дети. Это мы сломали хребет фашизму здесь в России, почти захлебнулись собственной кровью, но сломали, а уж добивали вместе с союзниками. А то, что сейчас пытаются доказать некоторые незначительность Советского Союза в этой Победе, Бог им судья. Я думаю, если бы это было так, то вряд ли были бы возможны Ялтинские соглашения, вряд ли был возможен союз между фактически антагонистами коммунистической Россией, странами Запада и США. Все эти высказывания некоторых современных политиков, ученых – это ничто иное, как дань моде, сиюминутности. Россия пока слабая, но у нас в истории были разные периоды и мы всегда более или менее достойно могли выходить из них. Выйдем и из этой ситуации, тем более что нам есть, чем гордиться, а вот у многих наших «доброжелателей» этого нет, так пусть и утешаются.., пока. Знаешь, собаки лают, а караван идет...»*

Содержательный анализ интервью ветеранов о Победе Великой Отечественной войны по оценке роли Советского Союза не меняется, национальная гордость и патриотические чувства – живы: «...это наша Победа... правда, победили мясом и кровью...» Страшная цена Победы не скоро изгладится из памяти российского народа.

Память. Историческая память. Коллективная память.

Не вдаваясь в дискуссионный анализ, отметим главное. Историческая память – это процесс воспоминания, припоминание всего того, что

обладает важностью для нашей жизни и что органически связано с нашей повседневностью.

Историческая (коллективная) память представляет собой «активное» прошлое, организующее социальный опыт и определяющее горизонты экспектаций общества, участвующее в формировании социальной идентичности людей, представлений индивидов о себе, о «нас», «об общем будущем»⁸⁴. Механика коллективной памяти многообразна и сложна, чтобы не прерывалась «яркость» воспоминаний индивида с так называемой современностью. Важно эту связь поддерживать системой напоминаний: «праздниками», «символикой», культурными образованиями, музеями и т.п.

Этот тезис в полной мере относится и к памяти о войне. Историческая память не последнюю роль играет не только в формировании патриотических чувств, но и в их поддержании и сохранении. Значение исторической памяти в укреплении патриотических отношений граждан страны к своему отечеству особенно актуально в настоящее время, когда в российском обществе происходит трансформация социальных и политических институтов, меняются формы и типы социальных идентичностей, характер взаимоотношений граждан и государства, и, в конечном счете, переосмысление духовных ценностей.

Формализованная сторона государственного патриотизма имеет достаточное число символов, сохраняющих, укрепляющих *«победоносность» исторической памяти*.

Государственная национальная символика – флаг, герб, гимн, общенациональные ритуалы и праздники, памятники, иконография (монеты, марки, деньги, медали и т.п.), списки героев, святых – все это, прежде всего, направлено на укрепление статуса суверенности государства, его мощи и надежности.

Символы каждого государства, региона, города основаны на ресурсах традиционной этнической культуры, истории и так называемого этноисторического мифа.

Государственная символика нагружена глубоким смыслом и подчеркивает то, каким данному народу видится его место в мире и в каком образе он хотел бы предстать перед сообществом. Восприятие символов государства в массовом сознании проходит зачастую через сеть идеологических и политических идей, воспоминаний (исторической памяти), чувственных моментов, ассоциативно привязанных к той или иной символической форме.

⁸⁴ Климов И. 22 июня: прощание с памятью? / 10 лет социологических наблюдений. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 84.

Предлагаем пример исторической памяти семидесятилетней, но еще «живой» исторической памяти: Парад Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади. В самом этом действе было сплетено множество символов патриотического звучания, которые десятикратно усилили чувство удовлетворенности итогами высокой нравственной цели: защита Отечества от нацизма и освобождения многих народов Мира от немецких оккупантов. Идеологический механизм эмоционального (аффективного) воздействия в условиях одновременных переживаний и одинаково понятых событий массой людей на Красной площади скреплялся одной идеей: «Мы – вместе, мы – едины, мы – Победители!» – образует общее идентификационное пространство «победоносцев». Символизированные знаки «побежденных» (штандарты разбитых немецких армий) были брошены к подножию Мавзолея у «знакового» символа «победителей» – Великой Кремлевской стены! Очень долго в памяти народной будут сохраняться эти воспоминания, хотя чувство сопричастности без «системы напоминаний» (СМИ, художественная литература, система народного образования и т.п.) с течением времени исчезнет и перейдет из категории «историческая память» в категорию «история».

В рамках предложенной парадигмы остается наболевший вопрос о системе военно-патриотического воспитания молодежи.

По мнению одного из крупных философов России начала XX века Л.П. Карсавина, наиболее ярким и стойким носителем любви к Отечеству, истинного патриотизма являлась армия. Это определяется ее «народною природою». И.А. Ильин – сам истинный патриот России, писал: *«Русская армия всегда была школой патриотической верности... она наша сила... основа нашего национального существования... Армия невозможна без патриотизма и жертвенности. Ее лозунг: "Жить для России и умереть за Россию"»*⁸⁵. Эти патриотические традиции Русской армии перешли к Красной армии, а затем и к Советской армии. Несмотря на то, что Отечество воспринималось, прежде всего, как социалистическое, олицетворявшее советскую общественно-политическую систему, воинский патриотизм проявил себя в наибольшей мере, показал свою силу и победоносность в годы Великой Отечественной войны. Невиданная стойкость, мужество и героизм советских воинов позволили, несмотря на все объективные просчеты и лишения, привести Советский Союз и все поработанные народы к Великой Победе над нацизмом.

С начала перестроечных времен (середина 80-х гг. XX столетия) при выдвигании порочного лозунга «деидеологизации» кардинально изменилось отношение правителей России к «угрозам» из-за рубежа: сплошные «друзья и братья». Армия – как социальный институт «за-

⁸⁵ Ильин И.А. Спутник Русского Христианского Националиста. Женева, 1937. С. 36–37.

щиты от внешних врагов» постепенно разрушался: уничтожалось высококлассное стратегическое вооружение, без достаточной финансовой поддержки начинал терять военную боевую готовность кадровый состав. Уровень нравственно-патриотического воспитания стал проявляться в массовом распространении «дедовщины», дезертирства. Отказ от службы в армии уже не считается предательством. Происходила коренная перестройка приоритетов в ценностных ориентациях населения. Кризис в социально-экономической, политической, идеологической, духовной и прочих областях жизнедеятельности общества отразился на всех государственных и социальных институтах, в том числе и на армии. По указанным выше причинам россияне не желали отдавать сыновей в армию. На сакраментальные вопросы: «Что знает современная молодежь о Великой Отечественной войне спустя 60 лет? Как оценивает молодежь значимость Победы в этой войне?» – значительная часть молодого поколения (как показывают социологические исследования в те годы) не в состоянии была дать достаточно полного информативного ответа.

В представленном блоке нарративного интервью ветеранам Великой Отечественной войны в регионах РФ тогда были заданы еще такие вопросы: *«Как Вы оцениваете проблему военно-патриотического воспитания в российском обществе? Считаете ли Вы, что идеи патриотизма должны использоваться при воспитании молодежи?»*

Вологодская область

1-й участник ВОВ: *«Оно не проводится. Все делается формально. Нет той Родины, которую надо любить, надо защищать. Надо навести порядок на нашей Родине, чтобы грабеж народа был прекращен».*

2-й участник ВОВ: *«Необходимо патриотическое воспитание в школе и на работе. Для этого следует создавать зоны отдыха, летние лагеря, где была бы возможность приучать молодежь к военному делу. Надо не забывать и о военных примерах прошлого».*

3-й участник ВОВ: *«Раньше больше уделяли внимание детям, старались их занять полезными делами, чему-то хорошему научить, а сейчас их воспитанием занимается телевидение».*

4-й участник ВОВ: *«Хотелось бы лучше. Раньше в школах и других учебных заведениях оно велось широко. Сейчас не очень».*

Томская область

5-й участник ВОВ: *«Меня приглашают в школы, но ребята слушают без интереса».*

6-й участник ВОВ: *«Военно-патриотическое воспитание в школах ведется слабо и, в основном, для того, чтобы ребята не боялись армии, а надо, чтобы они знали русскую литературу, историю и т.д.».*

7-й участник ВОВ: *«Мало стали приглашать в школы. Дети не знают героев войны, приходится рассказывать».*

Республика Мордовия

8-й участник ВОВ: *«Никто не занимается ее патриотическим воспитанием, нет пионеров, комсомола. Молодежь не знает, зачем она нужна стране. В последнее время что-то возрождается, правда – спорт, поисковые отряды. Но это все отдельные дела, общего дела нет».*

9-й участник ВОВ: *«Старикам сейчас лучше, чем молодежи. Денег старикам прибавили за отмену льгот, а молодежи – нет, а цены для всех выросли. Те, кто работают, тем и хуже».*

10-й участник ВОВ: *«Да нет никакого воспитания. Тем более с родителей надо начинать, родители уже не патриоты, а с молодежи тогда какой спрос? А вообще, плохая молодежь, не то, чтобы плохая, а бесполезная. Учиться все хотят, а кто будет работать? Где рабочая молодежь, токаря, земледельцы? Что дальше с такой молодежью ждать?»*

11-й участник ВОВ: *«Молодежи как таковой и нет. Неорганизованная она. Потерянная. Нет на них ответственности. И выживай каждый как хочет. Молодые есть, а молодежи нет. Каждый отлынивает от армии, а если не солдат, то и не патриот. Патриотическое воспитание надо в начальных классах начинать вести, а не в 20 лет. И еще бы приходские школы неплохо возродить, они бы с этим справились».*

Северная Осетия-Алания

12-й участник ВОВ: *«Идеи патриотизма всегда актуальны, пока существует Отечество, и деление людей на национальные кварталы. В любой стране возникают вопросы патриотизма. Мы не исключение, и поэтому, думаю, это актуальный вопрос, особенно после кризиса, который постиг бывший Советский Союз, и в результате которого мы утратили всякое представление о патриотизме. Го-*

ворили очень долгое время «эта страна», вместо «наша страна» и были полны скептицизма и ненависти ко всему нашему прошлому, и рьяно его ревизировали. В общем, выработали у себя массу комплексов по поводу нашего прошлого, и стесались, и посыпали голову пеплом, что нам всегда не везет и никакого третьего пути, оказывается, нет. Вот в результате вот этого всего произошел обвал всего советского военно-патриотического воспитания, которое мы хотели этого или не хотели, со всеми нюансами, которые вообще присущи любому процессу. Потому что есть формальная сторона процесса, которая у нас в советское время шла хорошо, но была еще неформальная часть, которая... но, если вдаваться, это многое нужно говорить. Но в принципе, если, конечно, говорить, мы знали не всю правду о войне и не все ее страницы зажигали нас огнем патриотизма, но затем произошло диалектическое отрицание, и, видимо, спираль нас повернула опять, что нужно восстановить..., что это необходимо, что нельзя отрицать все это. В конечном счете, сколько бы ни было жертв, которые принес наш народ на алтарь победы, пусть это будет 30 миллионов, о которых говорит знающий Яковлев, скорее всего так оно и есть, а может даже и больше, чем 30 миллионов погибло, и как бы то ни было, в конечном счете, захлебнувшись в крови, все-таки победили фашистов. Поэтому я вообще считаю, что это единственная наша победа, которая была оценена миром, к сожалению, не сейчас она оценивается, а была оценена тогда в свое время, т.е. весь мир знал о Сталинграде, о Ленинграде, при всем том, что тогда не было информации совершенно такой уж..., но весь мир знал. Это наша фишка, это то, чем нам стоит гордиться. Был строй, этот строй имел самоотверженность, и была хорошая организация этой самоотверженности, и поэтому я не знаю ... раньше было такое, что если бы не советская власть, то мы бы не победили в этой войне. В истории нет сослагательных наклонений, но тот факт, что советская власть победила, а потом быстро восстановила или пыталась восстановить разрушенное, это тоже факт. Поэтому я так думаю, что военно-патриотическое воспитание, оно должно быть, потому что молодежь в принципе не знает героев войны и вообще им скучно про это слушать, потому что, видимо, 60 лет прошло... это не актуально, у нас сейчас другие герои... там это Рокко, Терминатор и т.д. Герои-то другие, но вот, то покажительно, глядя на американские фильмы, в которых самым примитивным, примитивно советским способом формируется военно-патриотическое, ...ну это американцев воспитывает, причем самым примитивным образом типа «Кубанских казаков», мы это смотрим с удовольствием. Хотя, видит бог, американцы никогда ни в крови не

захлебнулись, ничто с ними вообще не происходило, но тем больше фантазии, если чего-то не было надо придумать. А мы, имея Ленинград, Сталинград... да любой город... в Севастополе... один участник боев мне рассказывал, что километр от берега море было красным от крови. И потому мы, имея такие образцы действительного патриотизма, мы не умеем его преподносить молодым. Значит, вопрос не в том, чтобы было военно-патриотическое воспитание или не было, а вопрос в том, как его воспитывать, гордость за свою Родину, за свое Отечество, но хотя бы за то, что было, в чем мы действительно были впереди планеты всей».

13-й участник ВОВ: «Военно-патриотическое воспитание всегда в прошлые времена занимало большое место. Я, как уже не молодой человек, могу сказать однозначно – это направление воспитания молодежи было очень плодотворным, очень нужным. К сожалению, за последние годы, точнее за годы перестройки и демократических преобразований, слово патриотизм стало нарицательным, дошло до того, что насмешку вызывает. Я считаю, что это работа отдельных политических течений, партий политических, отдельных деятелей политических, которым выгодно, чтобы молодежь не была воспитана в духе патриотизма, в духе любви к Родине. В какой степени... точнее для чего выгодно им это? Тут уже можно догадываться, а если думать, то можно прийти к определенным выводам. Я не думаю, что эти политические силы радуют за благополучие России, за безопасность России. Я считаю, что нужно вернуться к этому вопросу, к этой процедуре. Военно-патриотическое воспитание молодежи сделать одним из главных направлений в процессе воспитания подрастающего поколения. Обратите внимание, да и все видят, это не секрет, как относится наша молодежь к армии? Повальное дезертирство, повальный отказ от служения в армии, я считаю, что в этом и есть вина того, что этот участок работы у нас запущен. Я помню свое поколение, когда были такие ребята, что ждали своего возраста, когда же меня призовут в армию, я в армию хочу. Разве это было плохо? Вот такое мое мнение».

14-й участник ВОВ: «Во-первых, хочу сказать, что война сама по себе глобальное безумие, к сожалению, войны имели место и продолжают быть, наверное, они не исчезнут до тех пор, пока существует человечество. Потому что происходит столкновение интересов народов, наций... все правительства и державы мира работают над тем, чтобы этих войн не было, по крайней мере, стараются максимально их число уменьшить. И в связи с этим особую роль играет военно-патриотическое воспитание молодежи, подрастающего поколения. Но прежде чем сказать об этом, я хочу сказать... подвести

какой-то краткий итог прошедшей Великой Отечественной войне. Ведь эта война была тяжелейшая для Советского Союза, для советских людей, она унесла очень много жизней, принесла много бед и страданий. Сейчас вокруг этой войны и вокруг Советского Союза очень много кривотолков и многие западные державы стараются приуменьшить роль, значение Советского Союза в разгроме немецко-фашистских захватчиков, несмотря на то, что основная тяжесть и основной вклад., громаднейший вклад над этой черной силой, коричневой чумой сделал Советский Союз, великий советский народ. Я хочу вспомнить выступление Яковлева, члена политбюро ЦК КПСС, который заявлял, что пора очистить войну от вранья. Это как раз будет хорошим положением, чтобы подкрепить мой тезис, что перенесла страна. Яковлев говорил, что в начале указывалось, что в Великой Отечественной войне погибло 10 миллионов человек, потом спустя какое-то время, с помощью новых документов и т.д. стало 19 миллионов, а поскольку он тоже занимался и входил в эту комиссию, они уже установили, что 27 миллионов погибло советских людей в Великой Отечественной войне. А в плену у немцев побывало более 5 миллионов человек наших военных офицеров и солдат. Конечно, таких бы жертв, наверное, и не было бы, если бы до этого страна подготовилась бы достойно к этой войне, если бы не прошла по стране волна репрессий, в которой была уничтожена почти вся военная элита страны. Ведь дело дошло до того, что в начале войны некому было командовать дивизиями, армиями, потому что младший и средний комсостав не мог развернуть боевые действия, управлять такой массой людей. Конечно, мы должны извлечь из этого уроки и в своей военно-патриотической работе исходить из того, чтобы это не повторилось, и наша молодежь всегда была готова к отражению агрессии. Эта важнейшая задача защиты Отечества может быть выполнена только в том случае, если мы привьем своему народу любовь к своему Отечеству, любовь к родному очагу и вооружим высокими и гуманными идеями. Я думаю, что сейчас в нашей стране немало делается в этой части, потому что, слава Богу, еще живы те, которые участвовали в Великой Отечественной войне, которые помнят и знают, что это такое и на лучших примерах они воспитывают подрастающее поколение. Нашему поколению вообще было свойственно быть приверженными долгу и выполнять его с достоинством. Я, например, тоже по мере сил участвую в этой военно-патриотической работе. Выступаю перед молодежью, кроме того, я написал когда-то повесть «Орленок» – это о двух братьях Хасановых из Чиколы, одному из которых было 11 лет, младшему, старшему 13 лет. И вот эти мальчики по существу объявили войну немцам, убили ко-

менданта селения Чикола. Потом их схватили и вывезли за село и расстреляли. Потом их нашли кабардинцы и... рассказали о том, что здесь, видимо, осетинские ребята. Я об этом написал повесть давным-давно, повесть вышла отдельной книжкой. Я получил очень много отзывов, а по выходе этой книги, я часто был приглашен на читательские конференции, я провел 27 читательских конференций в школах. Я был приятно удивлен, когда выступали и читали отдельные отрывки из этой моей повести, когда выступали школьники и читали эскизы из этой повести – это было так здорово. Потом я сам в годы войны находился сначала на временно оккупированной территории, поскольку мой отец был репрессирован и расстрелян в 1937 г., меня не брали на фронт, затем меня мобилизовали на военный завод, который выпускал запчасти для известных самолетов У-2, кукурузников наших, затем фронт, войну закончил в Праге в 1945 г. Вот так... я об этом вспомнил, потому что мне самому тоже известно не из газет, не по фильмам, что такое война. Я видел немцев, я видел румын.., воевал с ними, поэтому очень хорошо представляю, что такое война. Поэтому потом, когда я уже работал в комсомоле, после войны, я всегда при случае говорил, что такое война, и как героически повел себя советский народ. Что нашей молодежи всегда нужно подражать старшему поколению. Сегодня, я думаю, что мог бы больше делать, но возраст...»

15-й участник ВОВ: «Все, что касается патриотизма, – это достаточно сложно. Патриотом, какой страны я должна себя считать? Страны, в которой я родилась и выросла, нет, она развалилась. После развала мы все обособились по своим родовым местам. В России считают, что мы – кавказцы – люди второго сорта. Смотришь телевизор и диву даешься, главный враг Москвы – это «лицо кавказской национальности», а Кавказ – это другое государство. Ну, а что тут у нас творится, ты сама знаешь, мы все пытаемся доказать, кто из нас древнее, а следовательно, более породистый. У молодежи сейчас как можно воспитывать патриотизм, и к какой стране? В армии «дедовщина», молодежь туда не хочет идти, а если кто и идет, то еще неизвестно, сможет ли вернуться, вообще, а если и вернется, то, скорее всего искалеченный. Поэтому даже не знаю, что для нас сегодня патриотизм».

16-й участник (эксперт): «Сегодня военно-патриотическое воспитание проводится не на должном уровне по сравнению с уровнем бывшего Советского Союза. Недостаток заключается в том, что нынешняя молодежь не знает основных этапов войны, часто она даже не знает, кто с кем находился в блоках, кто с кем воевал. Но естественно не знает по датам, когда началась Вторая мировая,

когда началась Великая Отечественная. Помимо этого нет достаточно работы по освещению роли., назовем так советского, ныне российского народа, его роль в Победе Великой Отечественной войны. Вернее, все это есть, но это все на уровне такого «ура патриотизма». На мой взгляд, военно-патриотическое воспитание не должно заикливаться на этом «ура патриотизме», всех шапками закидаем, а просто должна быть объективная оценка. Любая война – это бедствие, как для одной стороны, так и для другой, чаще всего политические режимы толкают в бойню свои народы, народы вынуждены расхлебывать это. Поэтому война, прежде всего личный подвиг каждого человека, здесь проявляются и лучшие, и худшие качества одновременно, на мой взгляд, так».

17-й участник (эксперт): «Последние лет 20 мы фактически отказались от военно-патриотических идей в сфере воспитания молодежи. Мы занимались публичным уничтожением, когда все в российской истории XX века подвергалось остракизму и отрицанию, поэтому, естественно, что идеи военно-патриотического воспитания никого вообще не интересовали особо. При этом, конечно, нельзя не понимать, что военно-патриотическое воспитание молодежи – это неотъемлемая часть общероссийской национальной идеи, которую мы сейчас пока тщетно, но пытаемся сформулировать. Сейчас идет очень интенсивный поиск и попытки формирования национальной идеи, поэтому, я думаю, что и идеи военно-патриотического воспитания в скором будущем будут реанимированы. Но при этом нельзя не понимать и того факта, что целые поколения у нас оказались, воспитаны на идеях нигилизма и пренебрежения к собственной стране и к собственному народу, вот это достаточно серьезная проблема, которая будет отзываться нам еще несколько десятилетий. Идеи патриотизма существуют и должны сосуществовать в любом обществе, в любом государстве, и если мы хотим существовать, как суверенное государство, то формирование патриотического воспитания молодежи нам просто необходимо, а то может случиться так, что патриотизм у нас будут воспитывать совершенно другие идеологи и политики».

В заключение все же заметим, что эффективное воздействие на нравственно-патриотические ориентиры молодого поколения в годы либерального правления в условиях разгосударствления значительной части СМИ, культуры и системы образования было неосуществимо. В то время уменьшились не только объемы финансирования учреждений и организаций сферы духовной жизни, но и ухудшились возможности влияния государства на развитие духовных и нравственных ресурсов общества.

С конца 90-х гг., со сменой политического руководства страны, идет реформирование и перестройка всей системы Вооруженных сил Российской Федерации. Для восстановления престижа армии и возвращения патриотической культуры молодежи многое делается, и не только на уровне информационной пропаганды в средствах массовой информации.

Результаты мониторинговых социологических исследований ИСПИ РАН (2002–2019) доказывают, что социальная база для проведения консолидации общества на основе патриотических идей достаточно широка. Идея патриотизма – приоритетная в системе «идей национального согласия» независимо от общественной ментальности. Иными словами, выявлено наличие общих устойчивых взглядов, представлений, мировоззренческих позиций по проблемам патриотизма и консолидации российского общества у всех социальных и типологических групп с различными формами социальной идентичности: по материальному достатку, социально-демографическим характеристикам, месту жительства (регионы – город – село), уровню образования, сферы социальной деятельности, религиозной, национальной принадлежности.

Весь комплекс обсуждаемых проблем плотно связан с развитием гражданского патриотизма в России, процессами формирования гражданского общества, выработкой направленности построения федеративного устройства государства, не базирующейся пока на адекватной модели национальной политики.

Главная задача национальной политики государства, по нашему мнению, стимулировать укрепление новой российской идентичности⁸⁶.

Это значит – построить новое политически сильное и экономически развитое российское государство по принципу: «нация – государство», сохранив при этом лучшие традиции российской национальной культуры с привлечением усилий всех российских этносов и конфессий.

⁸⁶ Малинкин А.Н. Новая российская идентичность. Исследования по социологии знания. // Социологический журнал. 2004. № 4.

Глава II.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОКАМИ И СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

2.1. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА, СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЙ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Г.И. Осадчая,

*доктор социологических наук,
профессор, руководитель
Центра исследования процессов
евразийской интеграции
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

И.А. Селезнев,

*кандидат социологических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
Центра исследования процессов
евразийской интеграции
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Е.Ю. Киреев,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Центра исследования процессов
евразийской интеграции
ИСПИ ФНИСЦ РАН

А.А. Черникова,
младший научный сотрудник
Центра исследования процессов
евразийской интеграции
ИСПИ ФНИСЦ РАН

М.Л. Вартанова,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Центра методологии исследования процессов
евразийской интеграции
ИСПИ ФНИСЦ РАН

В жизни человека присутствует не только календарное измерение времени, но и измерение социальное и историческое как часть социального времени. Под социальным временем понимается: 1) темп и ритм последовательности событий, характерных для определенного периода существования индивида, группы или общества; важнейшая форма и мера их существования; 2) универсалия культуры, выражающая сущность понимания времени конкретной социальной группой в конкретном обществе¹.

Социальное время субъективно, в отличие от календарного, оно способно растягиваться и сжиматься. Существует точка зрения, что определяющим для социального времени выступает конкретный тип моделирования социальных событий, относительно независимых от календарных периодичностей. К примеру, в теории Эмиля Дюргейма социальное время рассматривалось как выступающее в качестве социальной категории коллективное представление. Тогда в субъективном восприятии важные исторические события становятся вехами периодов и целых эпох, не совпадающих с периодами календарными. Так, XIX столетие как социально-историческая эпоха продлилось с начала Великой французской революции (1789 г.) и до начала Первой мировой войны (1914 г.).

¹ Социологическая энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 179.

Точно также в XX веке водоразделом новейшей эпохи стала Вторая мировая война. Собственно, мировым итогом Победы над фашизмом и окончания войны стала новая система международного права и международных отношений (Ялтинско-Потсдамская). Отсюда берут исток такие глобальные институты, порожденные этой системой, как Организация Объединенных Наций, Международный билль о правах человека и т.п. Но итогом Второй мировой войны стали и изменения в сознании людей по всему миру, почему эти институты и оказались востребованными к жизни. Собственно, подобные массовые изменения в сознании и порождали дискурс Теодора Адорно, задававшего вопросом о возможности поэзии после Освенцима и формулировавшего новый категорический императив: как нам мыслить и поступать таким образом, чтобы никогда в мире больше не произошло повторения Освенцима².

Победа во Второй мировой войне стоила таких колоссальных усилий и таких массовых жертв, что обозначила отсчет новой эпохи. Все, что было до Победы, до войны и все, что после. Мир в 1945 г. стал иным и собственное ощущение в мире у людей, познавших Победу, не могло быть прежним, тем, что до войны. Для народов Советского Союза Победа во Второй мировой, в Великой Отечественной войне стала не просто вехой социально-исторического времени, но точкой сборки национального сознания и коллективной воли.

Так, социальное время до и после войны обрело разное качество. Как и люди 1940-х гг., герои, жертвы, свидетели, разделились на тех, кто дожил до, и тех, кто не дожил. Они, познавшие 9 мая 1945 г. радость и триумф Победы, оказываются в новейшей эпохе вместе с последующими поколениями, помнящими о Победе.

Но социальное ощущение исторического времени зачастую отражается и на коллективном восприятии исторических событий. Предвоенный 1935 и победный 1945 г. разделяет календарное десятилетие, но в категориях социально-исторического времени их разделяет целая эпоха. И субъективно 1935 оказывается скорее ближе к событиям начала века, а 1945 – живым и актуальным и сегодня, в конце второго десятилетия XXI века.

Интересно, как социальное время исторических событий может достаточно субъективно трактоваться в той или иной общности. Хотя большинство исторических источников, в том числе «официальных» отечественных, связывают начало Второй мировой войны с 1 сентября 1939 г. с нападением Германии на Польшу и формальным объявлением войны со стороны Франции и Великобритании, но встречаются и иные трактовки. Так, известна точка зрения китайских обществоведов, относящих начало

² Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003.

Второй мировой войны на июль 1937 г. Действительно, с инцидента на мосту Марко Поло началась Японо-китайская война, открывшая **театр военных действий** Второй мировой войны на Дальнем Востоке. В Европе же в эти годы – Мюнхенский сговор 1938 г., позволивший Германии расчленив, а затем при участии Польши оккупировать Чехословакию; попытки западных держав канализировать германскую агрессию в направлении СССР; гражданская война в Испании, с участием военных контингентов Италии и Германии на одной стороне и добровольцев-интернационалистов и советских военных специалистов – на другой. И тогда более понятной становится внешняя политика СССР 1939–41 гг., когда на Востоке и Западе ощущалось дыхание начавшегося мирового конфликта.

Но в продолжение темы субъективного восприятия исторического времени в качестве курьеза стоит привести точку зрения, услышанную в одном из европейских университетов. Согласно тамошней историографии, Вторая мировая война началась лишь в декабре 1941 г. со вступлением в войну США. Исходя из такой американоцентричной позиции, только после Перл-Харбора приобрели мировой охват до этого «локальные» китайско-японская, польско-германская, британско-франко-германская, германско-югославская, советско-германская (Великая Отечественная) войны.

Такие парадоксальные трактовки зачастую могут свидетельствовать как о субъективизме и политической ангажированности различных школ исторической науки, так и об определенной эластичности исторического времени. За последние годы мы столкнулись с настоящим информационным противоборством по поводу исторической правды о Второй мировой войне. Тут и «борьба с памятниками», и фальсификация исторических событий, и попытки стереть память о Советском Союзе как державе-победительнице, вошедшей в число архитекторов послевоенного мира, и разрушить связь между поколениями. Под предлогом «сохранения исторической памяти для будущего Европы» такие попытки фальсификации звучат как в заявлениях отдельных европейских политиков, так и в резолюции Европарламента. И попытки «удобной модификации» историографии войны во многих странах встают в этот ряд.

Многие бывшие советские республики объединены в ряд интеграционных инициатив: это и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)³. И коллективная солидар-

³ Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / Под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: «Библио-Глобус», 2018. С. 141, 143, 146; Селезнев И.А. Четверть века на страже коллективной безопасности (к 25-летию договора о коллективной безопасности и 15-летию ОДКБ) // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. 2018. № 2. С. 16–23.

ность в сохранении исторической памяти и связи между поколениями, в противодействии фальсификациям истории Второй мировой войны может стать эффективным ответом. На саммите лидеров стран СНГ в Ашхабаде (октябрь 2019 г.) было принято совместное обращение к народам мира, в котором осуждаются любые попытки фальсификации истории и искажения итогов Великой Отечественной войны. Страны-участницы ОДКБ и ЕАЭС не только поддержали в ООН российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма, но и стали ее соавторами.

При этом следует строго разделять историческую науку и историческую память. Если первая должна носить нейтрально-объективный характер, то вторая эмоционально-субъективный, мифологизированный. Историческая память – совокупность индивидуальных и коллективных представлений, мнений и оценочных суждений общества о своем прошлом, ее содержание определяется прошлым и без нее невозможно осмысление настоящего. Она диалектична: меняется в зависимости от изменений социально-исторического контекста, но и, в свою очередь, влияет на культурную среду социума.

Поэтому изучение исторической памяти потомков победителей в Великой Отечественной войне становится интересной и научно актуальной задачей. Специалисты полагают, что субъективное время изучается через выяснение мнений о нем различных социальных групп⁴. Так какова историческая память представителей молодых поколений постсоветских стран о Победе 1945 г.?

Для выяснения этого коллективом Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН было проведено социологическое исследование социальной памяти молодежи государственных участников евразийской интеграции путем проведения серий качественных интервью с представителями молодых поколений граждан постсоветских государств: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Молдовы, Таджикистана, проживающих, обучающихся или работающих в г. Москве.

Методологическую основу исследования составили идеи М. Хальбвакса⁵, А. Ассмана⁶, М. Хирш⁷, Я. Зерубавель⁸, Х.-А. Хайнриха⁹, П. Норра¹⁰.

⁴ Социологическая энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 179.

⁵ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вст. ст. С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. С. 185–219, 348.

⁶ Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: C. H. Beck, 1992.

⁷ Память и контрпамять будущего: конспект лекции Марианны Хирш. URL: <http://publichistorylab.ru/archives/424> (дата обращения: 04.02.2020).

По результатам исследования на первом месте среди упомянутых информантами исторических событий была названа Победа СССР во Второй мировой войне. Это событие сохраняется в памяти всех обществ и отмечено 2/3 информантов. В нарративах опрашиваемых Великая Отечественная война часто вплетена в контекст истории семьи, высоко оценивается роль Советского Союза и вклад каждой республики СССР в победу над фашизмом. Отмечается героизм всех защитников Родины, внесших вклад в общую победу. Респонденты упоминают своих родственников, участвующих в тылу и на самом фронте. Характерным эпизодом стало упоминание героев-уроженцев той или иной Союзной республики их сегодняшними молодыми соотечественниками.

Упоминания о Великой Отечественной войне проходят и в ответах на вопрос об исторических событиях, лучше всего описывающих Россию и страну происхождения респондента. В своих ответах значительная доля опрошенных из разных постсоветских государств обращала внимание на то, что перед лицом агрессии государство показало свою устойчивость и мощь, а народ – силу духа и сплоченность в достижении единой цели – Победы.

Характерные высказывания от представителей всех стран:

«Я считаю, что мы, как молодые, будущее поколение, как России, так и Армении в том числе, мы, во-первых, обязаны гордиться тем, что мы выиграли войну, я считаю, что именно вот это качество объединенности, то, что в этот момент людей не разделяли на национальность, вероисповедание, это объединило нас и это сыграло ключевую роль в исходе войны, и я считаю, что не нужно забывать эти качества, нужно продолжать жить в мире, согласии, для процветания обоих государств» (Армен, 20 лет, Армения).

«Россия и Армения в те годы были одной страной – СССР. И я считаю, что как бы тут сложно разделять, кто сделал больше для Победы в этой войне. Я считаю, что это была одна страна и эта страна победила в войне (Артур, 31 год, Армения).

«Если бы не СССР, в котором нас тогда было 15 республик и мы все собрались как один единый кулак, неизвестно вообще чтобы сейчас было с Европой» (Максим, 25 лет, Беларусь).

«В нашей стране ее называют Великой Отечественной войной, ведь она коснулась всех поголовно. Почти в каждой семье в те далекие

⁸ Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Империя и нация в зеркале исторической памяти. М.: Новое издательство, 2011. С. 10–25.

⁹ Heinrich H.-A. Kollektive Erinnerungen der Deutschen. Theoretische Konzepte und empirische Befunde zum Sozialen Gedächtnis. München: Juventa Verlag Weinheim und München, 2002. P. 54.

¹⁰ Norra P. La Republique // Les lieux de memoire. Vol. 1. Paris, 1984.

годы кто-то воевал, кто-то погиб, кто-то без вести пропал. Поэтому в каждом городе стоят стеллы с именами погибших» (Диана, 25 лет, Беларусь).

«Вторая мировая объединила все народы СССР против одного врага, что и помогло общими усилиями одержать Победу. Это событие – самое главное, что могло случиться с Советским Союзом, ведь оно сплотило все народы» (Матвей, 20 лет, Беларусь).

«Казахстан являлся союзной страной, так что это прямое отношение. Сплоченность народа, все вместе воевали за одну идею – победить фашистов» (Марат, 26 лет, Казахстан).

«Главное событие – Вторая мировая война, горд за наших прадедов и дедов. Но опечален тем, что не смогли обойтись без колоссальных жертв» (Ержан, 21 год, Казахстан).

«Сложно выделить Киргизию отдельно от СССР, потому что участвовали, воевали все и поэтому победили фашизм. Все имели одну цель, сплотились, друг за друга бились. Это непростое время для любой страны, которая участвовала в войне. Конечно, наша страна тоже понесла потери, моя семья в частности. Это общая горе и общая Победа» (Исмаил, 31 год, Киргизия).

«Сражались за правое дело, плечом к плечу с россиянами и другими национальностями, вот. Победили, как и должно было быть. Правда всегда побеждает. Что еще сказать, спасибо деду за победу» (Ильяс, 26 лет, Киргизия).

«СССР, безусловно, сыграл важнейшую роль в противостоянии с фашистскими захватчиками. Молдавская ССР вступила в войну одной из первых, но, к сожалению, была вынуждена отступить под напором Гитлера. Зато после освобождения продолжила оказывать значительную поддержку советским войскам, поставляя продовольствие и ремонтируя технику» (Жанна, 25 лет, Молдавия).

«...по поводу роли Советского Союза, то она, конечно, глобальная. Советский союз выиграл эту войну, не дав фашистам завоевать мир» (Данила, 19 лет, Россия).

«Во время войны Таджикистан входил в состав СССР и поэтому как только фашисты напали, очень много наших солдат отправилось на защиту нашей родины, так же больше ста человек присутствовали при захвате Брестской крепости» (Зарина, 20 года, Таджикистан).

«СССР внес большой вклад и перевернул весь ход истории, войны, благодаря храбрости и самоотверженности солдат. Мой дедушка принимал участие в Великой Отечественной войне» (Зуля, 34 лет, Таджикистан).

Социальная память молодежи постсоветских стран поддерживается коммеморативными практиками общих советских праздников, как на личностном, так и государственном уровне, с помощью которых в обществах закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом. Практически все информанты из разных государств постсоветского пространства празднуют День Победы – это наиболее часто упоминаемый праздник.

«Это событие является одним из важнейших в истории СССР и моей страны. Это событие является и частью моей истории, и частью истории моей страны» (Давид, 25 лет, Армения).

«Я отмечаю 9 Мая в кругу семьи. Эта дата напоминает мне о Победе, о заслуге предков. Эта Победа и сегодня объединяет наши страны» (Азамат, 22 года, Казахстан).

Согласно интервью, во всех обществах семья выступает ведущим каналом в сохранении исторической памяти о войне и Победе и передаче ее следующим поколениям.

«В моей семье воевал мой дед. Я его никогда не видел, но отец рассказывал то, что слышал от моего деда. Отношение было полностью позитивное. Мы победили врага и после этого жили все в счастье и благополучии. На войне было трудно, но это и было то единство, которое существовало в СССР» (Батырхан, 32 года, Казахстан).

«Победили, прогнали фашистов, защищали Родину, как могли, молодцы! Уходили на фронт и деды, и бабули, много у кого в семьях уходили. Я считаю это частью истории, и моей страны и моей семьи в том числе» (Карина, 20 лет, Армения).

Таким образом, опрошенные выразившие негативные коннотации оказались в подавляющем меньшинстве во всех постсоветских республиках (по 1–4 информанта из 50).

Теперь рассмотрим специфические особенности ответов респондентов по странам.

Армения. Подавляющее большинство ответов граждан Армении отражает решающую роль СССР в Победе во Второй мировой войне (39 опрошенных из 50). Сама Победа, по мнению информантов, – одно из самых значимых событий в истории XX века.

Типичное высказывание: *«Я считаю, что мы, как молодые, будущее поколение, как России, так и Армении в том числе, мы, во-первых, обязаны гордиться тем, что мы выиграли войну, я считаю, что именно вот это качество объединенности, то, что в этот момент людей не разделяли на национальность, вероисповедание, это объединило нас и*

это сыграло ключевую роль в исходе войны, и я считаю что не нужно забывать эти качества, нужно продолжать жить в мире, согласии, для процветания обоих государств» (Арман, 20 лет, Армения).

Даже респонденты, неоднозначно воспринявшие (по тем или иным причинам) войну, воспринимают Победу как важнейшее событие. Характерно, что многие респонденты стремились подчеркнуть вклад именно Армении в общую победу:

«Отношение ко Второй мировой войне, конечно, ужасное. 40–50 млн погибших человек. Холокост еврейского народа. Это трагедия. Роль Советского Союза огромная. Союз победил фашизм, освободил всю Европу. Роль моей страны огромная, т.к. каждый третий советский генерал являлся по национальности армянином. Самые известные [герои] Баграмян и Бабаджаниян – два маршала, освободившие Прибалтику и участвовавшие в освобождении Белоруссии. Так же огромное количество героев – летчиков и пехотинцев» (Ашот, 22 года, Армения).

Республике есть чем гордиться: 93 генерала Великой Отечественной войны, 106 Героев Советского Союза были выходцами из Армении. Уникально село Чардахлу: из него вышли два маршала, 11 генералов, 360 жителей награждено орденами¹¹. Среди часто упоминаемых респондентами героев войны – уроженцы Армении: дважды Герои Советского Союза маршал И.Х. Баграмян и летчик Н.Г. Степанян, Герой Советского Союза маршал А.Х. Бабаджаниян, Герой Советского Союза адмирал И.С. Исаков.

Характерное высказывание: *«Я, как всякий армянин, очень горжусь своей страной. И считаю, что она вложила все, что могла в эту победу. Есть Баграмян, большое количество героев, большое количество подвигов, совершенных армянами, очень много было отдано жизней за свободу, за Победу СССР. Вторая мировая война, отношение к ней, какое может быть отношение? Она случилась, лучше бы ее не было, конечно. Считаю, что именно СССР победил, не беру во внимание союзников. Да, война велась по всем фронтам, и англичане до начала еще целый год воевали, но то, что сделал СССР, это настоящая Победа. Для меня Вторая мировая война значит гордость. Гордость за мой народ, гордость за весь Советский Союз. Есть такой писатель Серо Ханзадян, наш армянин опять же. Он написал великолепную книгу «Три года 291 день», он во фронтовом дневнике описал дни, которые провел на фронте. Именно с этой книги начался мой интерес ко Второй мировой войне. Для меня гордость, для меня это горе, конечно же. Когда*

¹¹ Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе // Мир Большого Алтая. 2015. № 1 (2). С. 123–124.

Турция хотела напасть на Армению во время Сталинградской битвы, и, когда победил Советский Союз, в этой битве, турки не стали переходить границу и завоевывать Армению. Было бы страшно. Победа – самое значимое событие. Это проверка всего Союза, что он может, что он выдержит, что не выдержит, готов ли он за свою свободу сражаться. Дедушка был участником войны. Где он погиб – неизвестно, суматоха. Выясняли, выясняли, но так и не выяснили. Он получается не дед, а прадед. Памяти и так хватает, он уходил со своим братом. Брат вернулся, а он нет. Мы одно время пытались что-то найти, но не нашли, не смогли. Не суть, я и так горжусь, это было, случилось, он внес свою лепту в Победу. Да, отмечаем 9 Мая. Да, наверное, могу назвать самым любимым и почитаемым праздником. Потому что это праздник общий, люди ходят, друг друга поздравляют, какие-то торжества, чествование ветеранов» (Давид, 25 лет, Армения).

Беларусь. Подавляющее большинство ответов граждан Беларуси (38 из 50) отражает решающую роль СССР в Победе во Второй мировой войне. Половина опрошенных из Беларуси признает, что военные годы – одна из самых сложных и трагичных вех в истории СССР в целом и их страны в частности, вместе с тем и одна из самых значимых и важных вследствие того, что государство показало свою мощь, а народ – силу духа и сплоченность в достижении единой цели.

«Все люди, представители самых разных наций бок о бок сражались и защищали единую страну СССР (Денис, 24 года, Беларусь).

«Победа – это событие – самое главное, что могло случиться с Советским Союзом, ведь оно сплотило все народы» (Арина, 21 год, Беларусь).

«Вторая мировая объединила все народы СССР против одного врага, что и помогло общими усилиями одержать Победу» (Виктор, 25 лет, Беларусь).

«Белоруссия приняла одно из первых сражений Великой Отечественной войны, нападение Третьего рейха на Брестскую крепость» (Марина, 26 лет, Беларусь).

В числе значимых исторических событий респонденты из Беларуси часто упоминали оборону Брестской крепости, разворачивание партизанского движения против оккупантов и операцию «Багратион» по освобождению территории БССР от захватчиков.

Характерное высказывание: *«Война началась с атаки на Брестскую крепость, это было самым первым и важным событием. Бои были очень серьезными. Когда план Гитлера заключался в том, чтобы захватить все СССР за 1 месяц, а он целый месяц стоял у Брестской*

крепости и не мог продвинуться дальше благодаря героизму нашего народа. Это великий подвиг, который всегда стоит чтить, и память о котором всегда должна быть в сердце. Оборона Брестской крепости – это масштабное и кровопролитное сражение. Конечно, у нас стоит мемориал потрясающий. Всегда, когда хочется прикоснуться к истории, стоит пойти туда, ведь это всегда вызывает огромное количество эмоций, когда ты приходишь в музей, когда слушаешь историю, там работают потрясающие экскурсоводы, которые всегда готовы помочь, рассказать и окунуться в атмосферу тех событий и это всегда бесценный опыт. Каждая семья участвовала во Второй мировой войне, и это событие затронула всех, у меня воевал дедушка. Вообще победителем был СССР, но и наша прекрасная страна внесла большой вклад в эту победу» (Валерия, 22 года, Беларусь).

Все эти данные коррелируют с результатами республиканского исследования, которое проводилось Институтом социологии НАН Беларуси в 2018 г. Победу над фашистской Германией и освобождение Беларуси в качестве главного события в истории этой страны выбрала наибольшая часть респондентов (58,5%)¹².

В ответах на вопрос об исторических событиях, лучше всего описывающих Россию и страну происхождения респондента. Более половины информантов из Беларуси обращали внимание, на то, что война стала проверкой нерушимости исторической связи между Россией и Беларусью, дружбы двух народов

«Вторая мировая война лучше всего описывает Россию. Эта война показала, насколько сильны духом граждане этой страны» (Петр, 20 лет, Беларусь). «Россия и Беларусь – это такие многострадальные страны, нас связывает почти 300-летняя история в составе одного государства. Опять-таки мне кажется, наши народы навечно скреплены уже вот этой памятью общей о Великой Отечественной войне, конечно, эту память уже не разорвать» (Максим, 24 года, Беларусь). «Великая Отечественная война лучше всего описывает как историю России, так и историю Беларуси. Два братских народа сплотились в одну большую мощную державу и шли бок о бок» (Валерий, 29 лет, Беларусь).

Более половины опрошенных молодых людей из Беларуси в той или иной мере связывает свои представления о героях и героическом с Вели-

¹² Коршунов Г.П. Проблема исторической памяти на цифровом изломе эпох // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. / ред. кол.: Коршунов Г.П. (гл.ред.) [и др.]; Ин-т социологии НАН Беларуси. Минск: ООО «СУГАРТ», 2019. С. 5.

кой Отечественной войной. Ведь за годы Великой Отечественной войны 448 белорусов и уроженцев Белоруссии были удостоены звания Героя Советского Союза. И в качестве героев значительное число информантов называло защитников Родины, в том числе командующих, освобождавших БССР (маршалов Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского), защитников Брестской крепости, участников партизанского движения, но также и членов своей семьи, отдавших долг, и всех причастных к общей Победе.

Большинство респондентов из Белоруссии, говоря о наиболее важных для них памятниках истории, упоминают мемориалы, посвященные событиям Великой Отечественной войны. В их числе чаще упоминали: монумент на Площади Победы в Минске (14 интервью), комплекс «Брестская крепость» (13 интервью), мемориальные комплексы «Хатынь» и «Дальва», памяти жителей сожженных оккупантами белорусских деревень (13 интервью), мемориал жертвам Холокоста «Яма» в Минске. Среди российских памятников первенство также сохраняют памятники военной тематики: скульптура «Родина-мать зовет» на Мамаевом кургане в г. Волгоград, парк Победы на Поклонной горе в Москве.

Если говорить о праздниках, то показательно, что День независимости Республики Беларусь, отмечаемый 3 июля, был установлен решением общенационального референдума (1996 г.) и приурочен к дате освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков (03.07.1944). И таким образом, Беларусь стала единственной из бывших советских республик, чей день независимости не привязан к распаду СССР. Празднование этого дня, как и Дня Победы 9 мая, упоминалось большинством опрошенных.

«Я отмечаю День Победы 9 мая, хожу на парад, например. Для меня эта дата является причиной гордости и благодарности своему деду и стране» (Денис, 20 лет, Беларусь).

Казахстан. Подавляющее большинство ответов граждан Казахстана (43 из 50) отражает решающую роль СССР в Победе во Второй мировой войне.

Типичные высказывания: *«Казахстан в годы Великой Отечественной войны являлся частью СССР в статусе союзной республики. Казахская ССР поэтому вступила в войну с момента вторжения армии нацистской Германии на территорию Советского Союза 22 июня 1941 г. Воины-казахстанцы внесли свой вклад в освободительную миссию Советской армии. Они штурмовали Берлин, участвовали в водружении Знамени Победы над Рейхстагом. Казахстанцы активно участвовали и в партизанской войне. Сельское хозяйство Казахстана обеспечивало фронт и тыл продовольствием, а промышленность – необходимым сырьем» (Айдар, 35 лет, Казахстан).*

«Трагедия, которая затронула сердце каждой семьи, Вторая мировая война проходила в 1939–1945. Главный враг – фашистская Германия. Это была жестокая война, которая унесла жизни миллионов людей... оставила семьи без отцов... травмировала тысячи людей... были совершены великие подвиги, многие посмертно... Да, безусловно, данное событие является одним из самых значимых в истории СССР и Казахстана. Я считаю, что это событие не может воспринимать как что-то далекое, это касается каждого. Отмечаю День Победы 9 мая, хожу на парады, участвую в концертах, посвященных этому дню, по возможности выезжаем к ветеранам. Конечно, согласен с тем, что Казахстан является страной-победителем во Второй мировой войне» (Ержан, 21 год, Казахстан).

По данным историков, на каждый миллион казахов приходится в среднем 33 Героя. Дело в том, что более 500 казахстанцев стали Героями Советского Союза, 4 из них – дважды Герои. Из этих более 500 человек 97 человек – казахи. В Казахстане был самый высокий уровень мобилизованности, каждый пятый казахстанец ушел на фронт, более 350 тысяч человек не вернулись¹³.

Половина информантов из Казахстана в той или иной мере связывает свои представления о героях и героическом с защитниками Родины в годы Великой Отечественной войны. В качестве героев чаще всего упоминались выходцы из Казахстана – воины гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии (и персонально – И.И. Панфилов и Б. Момышулы), а также М.Ж. Маметова (первая казахская женщина – Герой Советского Союза) и А.Н. Молдагулова. Празднование Дня Победы упоминалось большинством опрошенных.

«Героями я считаю 28 панфиловцев и Бауыржана Момышулы. В моем городе в честь них построен большой парк» (Айгуль, 34 года, Казахстан).

«Две девушки из Казахстана – Алия Молдагулова и Манишук Маметова – стали Героями этой Великой войны посмертно. Ну, во-первых, герой – это человек с какими-то исключительными способностями, допустим там смелость, доблесть» (Малика, 23 года, Казахстан).

«Героями политиков я назвать не могу, но если брать военное время, знаю, что были такие девушки. Зовут их Алия Молдагулова и Манишук Маметова, которые воевали. Одна была пулеметчицей, другая снайпером, вот их можно отметить, как героев и им установлены памятники» (Назира, 21 год, Казахстан).

¹³ Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе // Мир Большого Алтая. 2015. № 1 (2). С. 125.

«Мы победили фашистских захватчиков. Это, безусловно, такая положительная победа для всех нас, но мы потеряли очень много людей, и это ни разу не победа, это большая травма для всей России и Казахстана. Люди объединись, люди боролись все вместе. Отступить некуда, позади Москва и все эти вещи. ... Это событие является одним из самых значимых, конечно. Дедушка участвовал как фронтовик, но я его не застал, т.е. я видел его до двух лет всего. А бабушка была ветераном тыла. Я человек с хорошо развитой эмпатией, не могу сказать, что это про чужих. Это про меня и про всех нас. Да, это было далеко, да, это было давно, но все равно это все мы. Конечно, я отмечаю 9 Мая. Выпиваю рюмку водки, потому что мой дедушка всегда выпивал рюмку водки на 9 Мая, это мне папа рассказывал... Но русские не очень помнят, что панфиловцами были в основном казахи. Думаю, что наши страны объединяют общие границы и дружба президентов, бывшего у нас и настоящего у вас. Казахстан без России, он бы долго разрывался, куда пойти. А Россия такая, ну хоть кто-то под боком будет» (Тамерлан, 27 лет, Казахстан).

Киргизия. На вопрос об отношении ко Второй мировой войне и роли СССР среди опрошенных киргизстанцев было больше позитивных ответов (22 из 50). Нейтрально высказались 13 респондентов из 50, отмечая только ужасы военной жизни со слов взрослого поколения.

Негативные коннотации (15 из 50) были связаны с потерями населения (в том числе близких, членов семьи), отмечался упадок экономики и разруха. Был даже ответ, что *«Гитлер не собирался трогать народ Киргизстана, но вот политическая связь с Россией втянула народ в войну»*.

Половина опрошенных отмечала роль СССР в Победе над фашизмом (24 ответа). Про роль Кыргызстана респонденты отвечали следующее: страна активно участвовала в боевых действиях и снабжала продовольствием и товарами первой необходимости, а также принимала эвакуированных.

Характерные высказывания: *«Мои прадеды участвовали в той войне. Это событие является как частью истории моей страны, так и частью моей истории» (Тариэл, 22 года, Киргизия).*

«Война закончилась в 1945 г. Была долгая кровавая битва. СССР положительно, можно сказать, показал свою державу, объединив все страны, они показали себя как одно целое, это показывает, что мир един. Все люди имеют одинаковое значение, кто какой национальности. По моему мнению, Победа сплотила мою страну и Россию, эта связь есть до сих пор, конечно, братства нет такого с Россией, но все получится» (Манас, 30 лет, Киргизия).

Для большинства информантов из Киргизии 9 Мая (37 ответов) является важнейшим праздником, который они отмечают (*«Мы празднуем 9 Мая очень торжественно, вспоминаем своих дедов» (Айнура, 34 года, Киргизия)*).

Каждый шестой житель Киргизской ССР ушел на фронт, 360 тысяч киргизов приняли участие в боевых действиях на различных фронтах Великой Отечественной войны, из них 72 человека удостоены звания Героя Советского Союза. Дважды Героя Советского Союза Талгата Бегельдинова, участника знаменитого Парада Победы 1945 г., считают своей гордостью сразу две республики – Киргизия и Казахстан: герой родился и умер в Казахстане, детство и юность провел в Бишкеке¹⁴ [12, с. 124]. В ходе опроса в числе героев киргизстанцы упоминали персонально маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, Героев Советского Союза летчика В.В. Талалихина и Зою Космодемьянскую, а также воинов гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии, среди которых было много уроженцев Киргизии.

Молдавия. На вопрос об отношении ко Второй мировой войне и роли СССР суждения граждан Молдовы поляризовались. Позитивные коннотации вызвали эти события у 21 респондента из 50, столько же не определилось в своей позиции. Негативные коннотации относительно роли СССР в войне у 8 молдаван.

За годы Великой Отечественной войны 23 уроженца Молдавии были удостоены звания Героя Советского Союза. Респонденты осведомлены об этом факте, но, тем не менее, в ходе опроса никто из них не был упомянут поименно, хотя значительная доля информантов связывает понятие героического с защитниками Родины. Особенно стоит отметить, что Вторая мировая война часто вплетена в контекст истории семьи. У многих информантов воевали представители старшего поколения, поэтому информанты чтят памятные даты и отмечают День Победы.

Характерные высказывания: *«Конечно, как и остальные республики, Молдову коснулась эта война. Это было большое горе, потеря много было. Молдавия принимала активное участие в боевых действиях. 21 Герой Советского Союза в Молдавии ... Мне кажется, для людей, для каждого человека, кто помнит те события, обстоятельства, это важно. И каждый год мы чтим память. Я думаю, что это большой показатель, так люди сплотились в этой борьбе, нам, новым поколениям, это жестокое напоминание. То, что происходит сейчас в стране –*

¹⁴ Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе // Мир Большого Алтая. 2015. № 1 (2). С. 124.

недопустимо. Не хотелось бы, чтобы с последним ветераном ушла и память о том, что произошло. До сих пор для людей это трагедия, это потеря близких, до сих пор многие не знают, где и как погибли их родные. Да, мой прадедушка воевал. Бабушка была санитаркой. Поэтому нашей семьи, как и многих семей, коснулось это событие. День Победы – это традиционный праздник, вся семья отмечает этот день. И дедушка, и папа вешают георгиевские ленточки, мы смотрим парад обязательно. Помню, в детстве были парады, в которых мы принимали участие» (Наталья, 29 лет, Молдавия).

«СССР, безусловно, сыграл важнейшую роль в противостоянии с фашистскими захватчиками. Молдавская ССР вступила в войну одной из первых, но, к сожалению, была вынуждена отступить под напором Гитлера. Зато после освобождения, продолжила оказывать значительную поддержку советским войскам, поставляя продовольствие и ремонтируя технику. На войне у меня были мои бабушка и дед. Бабушка даже рассказывала, как немец чуть не убил ее и ее мать (мою прабабушку) саблей. Второй немец за них заступился» (Алина, 34 года, Молдавия).

Отдельные опрошенные указывали, что не все их соотечественники были на стороне СССР. Так, например, прадед одного из информантов, также уроженец Молдавии, служил в армии Румынии, союзной нацистской Германии, но в конце войны перешедшей на сторону антигитлеровской коалиции.

Россия. При ответе на вопрос о вклад СССР во Вторую мировую войну ни один информант не дал негативную оценку. Абсолютное большинство информантов начинали свой ответ со слов, что отношение к войне может быть только негативным – это тяжелые и трагические страницы нашей истории. Положительную оценку роли СССР во Второй мировой войне дали 34 из 50 опрошенных. В основном они подчеркивали героизм советских солдат и тот факт, что Победа во Второй мировой войне продемонстрировала всему миру могущество СССР. Многие информанты вспоминали о своих родственниках, принявших участие в военных действиях.

Типичные высказывания: *«Победили наши деды и прадеды, которые ценой своей жизни боролись до конца» (София, 19 лет, Россия).*

«...я считаю, что СССР выступил как сильное государство, так как победило во многих боях. Моя страна проявила невероятное мужество в этой битве» (Алина, 18 лет, Россия).

«Я считаю, что это было одно из самых трагических исторических событий, но и при этом самых героических исторических событий» (Елена, 19 лет, Россия).

«Роль нашей страны неоспорима, фашизм был побежден благодаря СССР. Конечно, участвовали и другие страны, но основная роль в Победе над фашизмом принадлежит Советскому Союзу» (Сергей, 35 лет, Россия).

Победа в Великой Отечественной войне вошла, по отзывам информантов, в число самых часто упоминаемых исторических событий с позитивной коннотацией (32 из 50 интервью). Также на вопрос об исторических событиях, которые лучше всего описывают Россию среди положительных коннотаций, информантами чаще всего приводилась Победа в Великой Отечественной войне.

Типичное высказывание: *«Я думаю, что Вторая мировая война является самым страшным событием XX века, так как в пучине боевых действий умерло большое количество мирных жителей. В войне принимал участие мой прадедушка... Эта война – это наша история. Военные понимали, что идут на верную смерть, но все равно продолжали защищать своих родных, детей, близких, жен. Это заслуживает огромного уважения. Для меня эта война не является чем-то таким далеким. Да, мы с семьей отмечаем 9 мая День Победы. Мы ходим утром на парад, затем, обычно, мама готовит нам какой-нибудь пирог, торт, и наши родители рассказывают нам то, что им обычно рассказывали их родители, то есть наши дедушка с бабушкой о тех временах. Факт совместного участия и общая Победа во Второй мировой войне и сегодня объединяют Россию и страны бывшего СССР – несомненно» (Глеб, 21 год, Россия).*

Подавляющее большинство информантов заявило, что отмечает День Победы (37 из 50 интервью). На вопрос о героях и героическом было достаточно много ответов с обобщенным упоминанием участников Великой Отечественной войны. Тем не менее, в числе называемых персоналий упоминались командующие:

«Маршал Рокоссовский. Пока мы это помним, наши герои живы, т.к. в школах сейчас мало рассказывают об истории своей страны» (Михаил, 24 года, Россия).

Таджикистан. Ответы на вопрос об отношении ко Второй мировой войне поляризовались на три группы. Позитивную роль всего СССР в целом и Таджикской ССР в частности отметили 18 информантов, подчеркивая единство фронта и тыла. Победа СССР во Второй мировой войне (17 интервью) входит в число упоминаемых важных позитивных событий исторического прошлого.

Типичное высказывание: *«Победителем во Второй мировой войне является, конечно же, СССР. СССР воевал против фашизма, нацизма.*

В моей семье и прадедушки, дедушки по маминной и по папиной стороне, все принимали участие в войне. Обязательно отмечаем 9 Мая, День Победы. Это великий праздник. Общая Победа объединяет мою страну с Россией, но не как раньше. Но благодаря России, можно сказать, что Таджикистан сейчас существует и выживает, с помощью России» (Фархат, 32 года, Таджикистан).

«Я очень горжусь, что СССР победил в этой войне. В моей стране люди наравне с другими национальностями воевали за свою родину. Оба моих деда воевали, один погиб, второй дошел до Победы. Я горжусь СССР» (Фарид, 29 лет, Таджикистан).

Столько же (18 информантов) не определилось в своей позиции и негативные коннотации у 17 опрошенных. При этом события войны негативным аспектам относят, в основном, то, что многие так и не вернулись с поля боя, но все равно у респондентов присутствует гордость за страну.

В годы войны за мужество и отвагу в борьбе с фашизмом, проявленные на полях сражений, 56 тысяч фронтовиков из Таджикистана были награждены боевыми орденами и медалями, 54 человека были удостоены высшего звания Героя Советского Союза, 15 человек стали кавалерами орденов Славы трех степеней¹⁵. Поэтому в своих представлениях о героическом существовании часть молодых таджикстанцев упоминала участников Великой Отечественной войны (персонально были упомянуты Г.К. Жуков, И.В. Сталин).

Итак, мы рассмотрели представления молодых поколений граждан государств, участвующих в интеграционных процессах на постсоветском пространстве о Второй мировой войне, общее и особенное в восприятии Победы в Великой Отечественной войны у представителей разных постсоветских обществ, специфика восприятия в этой группе исторического времени и формирования исторической памяти. Историческая память о Великой Победе в значительной мере связана и сегодняшними представлениями о евразийской интеграции новых независимых государств. Хотя, казалось бы, содержание социальной памяти молодежи не оказывает непосредственного влияния на процесс евразийской интеграции, но в качестве потенциальной силы она может спонтанно проявиться в общественной жизни или может быть при определенных условиях и наличии организованной силы включена в общественно-политический дискурс.

¹⁵ Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе // Мир Большого Алтая. 2015. № 1 (2). С. 124.

И если стратегии постсоветских государств связаны с созданием сильного и устойчивого евразийского интеграционного объединения, важно усилить роль культурной составляющей социальной памяти, создающей условия для евразийской интеграции. Ведь, как показали результаты исследования, главным каналом передачи исторической памяти сейчас служит семья, но поколения, передающие информацию о событиях, уходят. И требуется повышать социальную ответственность СМИ, образования, творческой интеллигенции за сохранение и передачу исторической правды, поддержание единого историко-социального кода, создающего базу для евразийской интеграции. Успешность интеграционных процессов будет зависеть от того, каким образом власти новых независимых евразийских государств будут взаимодействовать между собой, с международными организациями, ведущими государствами мира и новыми субъектами социально-политических трансформаций в вопросах формирования исторической памяти.

2.2. МИРОВАЯ ВОЙНА И ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА: НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ

Ж.В. Пузанова,

*доктор социологических наук,
профессор, профессор кафедры социологии,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»*

Н.П. Нарбут,

*доктор социологических наук,
профессор, зав. кафедрой социологии,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»*

Т.И. Ларина,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»*

А.Г. Тертышникова,

*кандидат социологических наук,
ассистент кафедры социологии,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»*

В преддверии 75-летия Великой Победы фокус внимания, как академического сообщества, так и широкой общественности, все более пристально концентрируется на вопросах сохранения исторической памяти, дискуссиях об итогах Второй мировой и Великой Отечественной войны, социальных представлениях различных групп населения о последствиях и значении победы над фашизмом. То, как воспринимает события прошлого современная молодежь, в силу того, что именно она, прежде всего, является объектом манипуляций со стороны противников России, усиливающих попытки по внедрению в ее сознание фальсифицированных представлений о нашей истории, становится сейчас важнейшим идеологическим и политическим вопросом.

Вторая мировая и Великая Отечественная война нередко отождествляются в сознании жителей России. Так, по данным ВЦИОМ 2019 г., только треть из них может правильно назвать дату начала Второй мировой войны, а каждый второй считает, что она началась в 1941 г.¹⁶.

¹⁶ Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869>.

Следует отметить, что слыша слова «Великая Отечественная война», 29% опрошенных (первый по популярности ответ) испытывают гордость и чувство патриотизма, на втором месте (18%) – горе и печаль и 13% – радость от Победы¹⁷. Это говорит о том, что данные события имеют сильную эмоциональную окрашенность и ценность для граждан России, но когнитивный компонент представлений об этих событиях выражен гораздо слабее.

В данном обзоре хотелось бы сосредоточиться на студенчестве, как достаточно креативной и специфической социальной группе и привести оценки не только российских, но и иностранных студентов, которые показывают необходимость вести и среди них активную разъяснительную работу.

В исследовании, проведенном в сентябре 2019 г. в Российском университете дружбы народов, была использована квотная выборка. Были опрошены 456 российских и 416 иностранных студентов. Генеральная совокупность – 14 824 человека. Квоты по 12 факультетам и институтам, курсам (младше третьего курса и старше третьего курса) и регионам мира: СНГ – 119 респондента, квотно – 28,6% от генеральной совокупности, Европа (41 – 9,8%), Латинская Америка (32 – 7,6%), Африка (85 – 20,4%), Ближний и Средний Восток (43 – 10,3%), Азия (96 – 23%). Квоты по курсам и факультетам/институтам использованы только на стадии построения выборки, все основные распределения приведены по регионам.

Проблематика обширного опроса целиком и полностью была посвящена итогам Второй мировой войны, поэтому все ответы на вопросы, которые в формулировке напрямую не затрагивают войну, в частности представлений о современной России, даны в контексте общей темы опроса. Ниже представлены результаты исследования по некоторым блокам анкеты, непосредственно касающимся последствий Второй мировой войны для современной России и мира, и представлении об этом студентов (полностью анкета состояла из 40 вопросов, что дало возможность провести типологию исторической памяти студентов):

- влияние итогов войны на положение современной России;
- оценка положения России на современной международной арене;
- ассоциации, возникающие у студентов с современной Россией;

Студентов попросили закончить следующее предложение: «*Исход Второй мировой войны кардинально изменил картину мира...*» Более половины опрошенных (65,7%) придерживаются мнения, что исход Второй мировой войны кардинально изменил картину мира, повысив политиче-

¹⁷ Война и Победа // ФОМ. Пресс-выпуск от 08 мая 2017. URL: <https://fom.ru/Proshloe/13313>.

ский авторитет России как государства защитника. Приблизительно каждый пятый из опрошенных не согласился с утверждением, что картина мира изменилась в принципе (18,2%), и лишь каждый шестой считает, что влияние нашей страны на мировой арене в контексте итогов Второй мировой войны уменьшилось (15,9%).

Российские студенты в большей степени, чем иностранные, склонны считать, что политический авторитет России как государства защитника повысился после Второй мировой войны (73,7% по сравнению с 56,6%), в то время: 22,9% иностранных граждан полагают, что влияние России на мировой арене не увеличилось или даже уменьшилось по сравнению с 9,8% российских студентов. Не согласен с тезисом об изменении картины мира в принципе каждый пятый иностранный студент (20,4%) и каждый шестой российский (16,3%) (рис. 1).

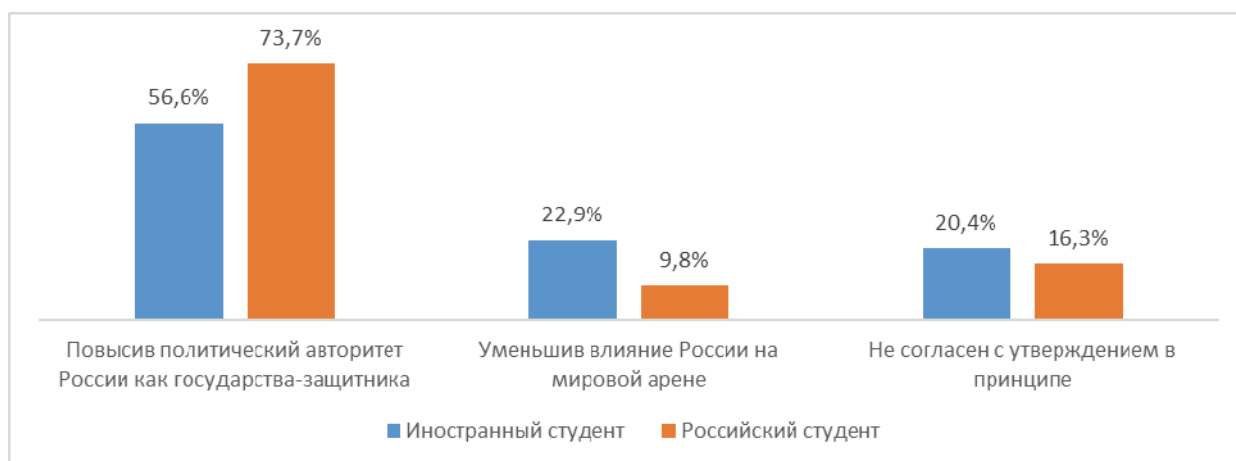


Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Продолжите предложение, выбрав один из предложенных вариантов: Исход Второй мировой войны кардинально изменил картину мира...»

Более всего склонны полагать, что политический авторитет России увеличился студенты из стран Ближнего Востока (85%), это в два раза больше, чем среди африканских студентов (42,9%).

Отвечая на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что Российская Федерация сейчас занимает ведущие позиции на мировой арене?», более половины всех опрошенных студентов (54,3%) выразили свое полное или частичное согласие с предложенным утверждением, около трети опрошенных затруднились выразить свое отношение к данному утверждению (27%) и всего 18,7% студентов выразили свое полное или частичное несогласие (рис. 2).

Количество иностранных студентов, готовых полностью или частично согласиться с этим утверждением, превышает количество рос-

сийских почти на 8% (58,7% по сравнению с 50,5%). Вероятно, на такие оценки, естественно, влияет изначальная лояльность иностранцев, которые приехали на обучение в Россию.

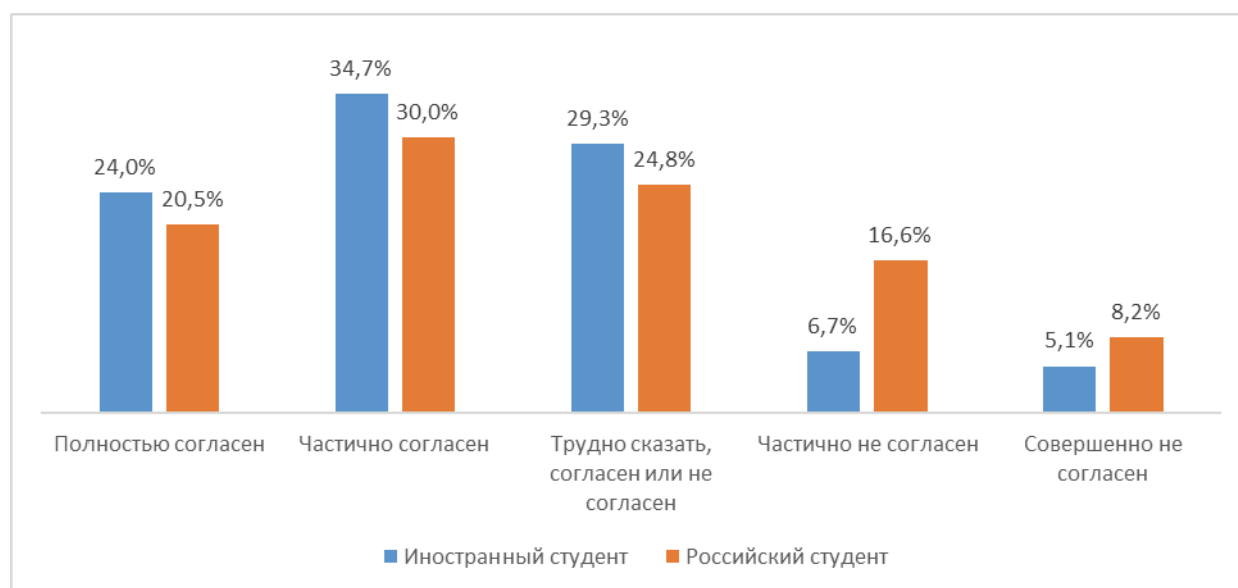


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы или не согласны с утверждением, что Российская Федерация сейчас занимает ведущие позиции на мировой арене?»

Более 80% студентов из стран Ближнего Востока полностью или частично согласны с тем, что Российская Федерация занимает ведущие позиции на мировой арене. Также и среди студентов из Европы и СНГ преобладает данное мнение: среди них полностью или частично согласны с этим утверждением 67,6 и 66,2% соответственно. Полностью или частично не согласен с подобным утверждением примерно каждый шестой студент из Африки (17,1%).

Респондентов также попросили высказать свое мнение с достаточно «неоднозначным» утверждением: «Российская Федерация является одним из главных агрессоров на мировой арене». Только 6,8% опрошенных полностью и 18% частично согласны с данным утверждением. Но примечательно, что более 1/3 респондентов затруднились выразить свое отношение к данному утверждению (37,2%) (рис. 3).

Среди иностранных студентов чаще считают Россию одним из главных агрессоров на мировой арене обучающиеся из Африки (полностью или частично согласны 45,3% респондентов). Среди тех, кто полностью или частично опровергает данное утверждение, больше всего среди студентов из стран Ближнего Востока (36,9%). Весьма показателен большой процент студентов, не имеющих четкого мнения, и не только на этот вопрос.

В следующем блоке анкеты респонденты представили ассоциации, которые возникают у них, когда они слышат словосочетание «Российская Федерация» (рис. 4).

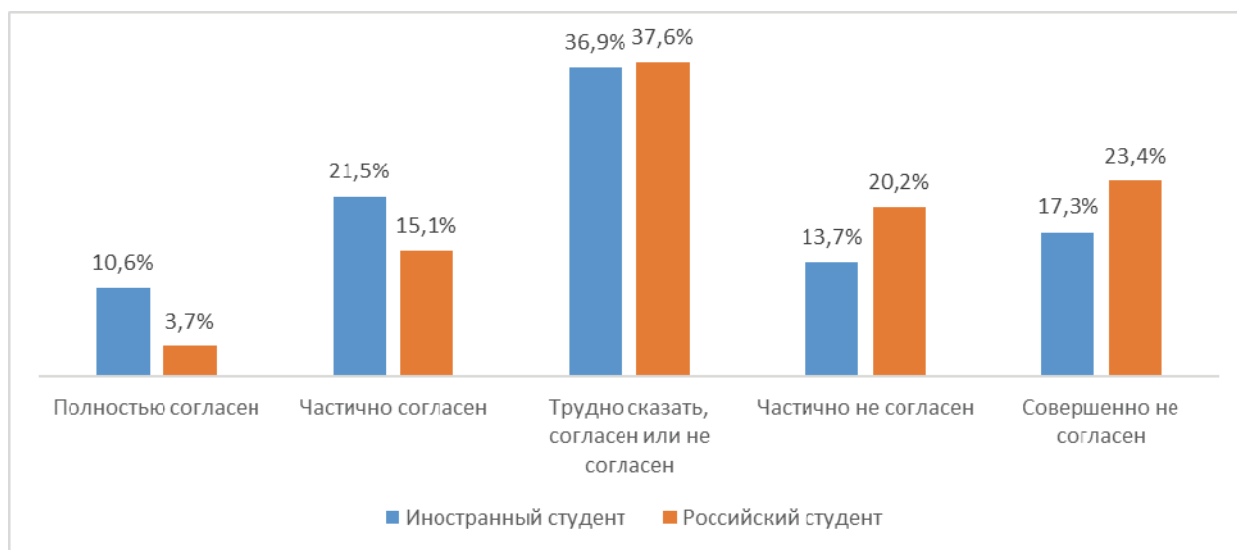


Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что Российская Федерация является одним из главных агрессоров на мировой арене?»

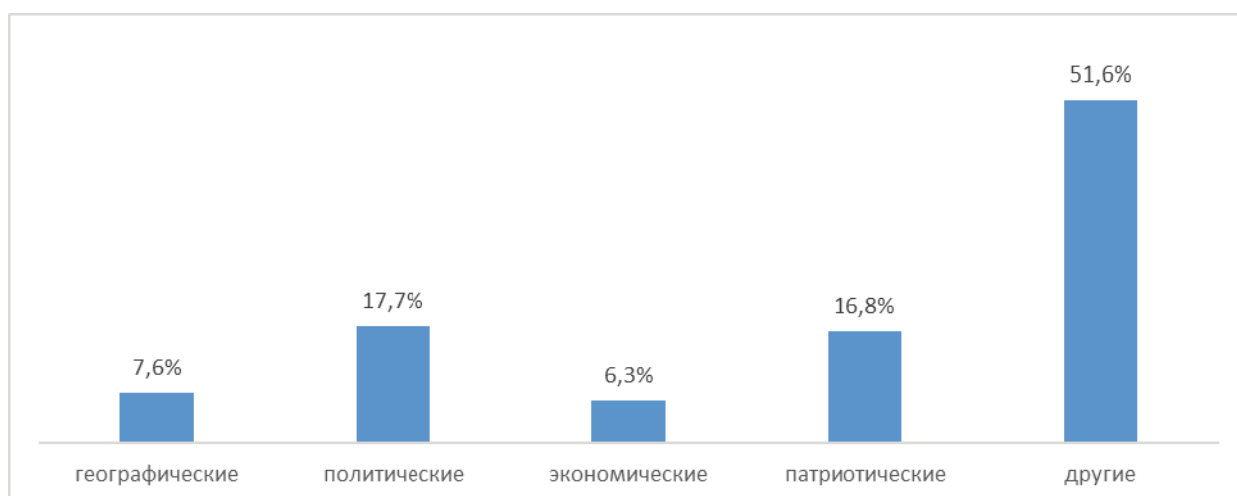


Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Укажите, какие ассоциации у Вас возникают, когда упоминается Российская Федерация?»

Около половины ассоциаций (51,6%) были отнесены в категорию «другие», так как имели совершенно разную направленность («пробки», «матрешки», «водка», «только позитивные эмоции»), никаким образом не относящиеся к контексту исследования. Приблизительно каждый пятый респондент назвал ассоциации, связанные с политикой – 17,7% («Путин», «Единая Россия», «G 20»), а каждый шестой (16,8%) – пат-

риотические («это любовь! я патриот!», «самая лучшая в мире страна и самый лучший В.В. Путин!»). Ассоциации, связанные с географией, называли 7,6% студентов («леса», «большая территория», «самое крупное государство»), а с экономикой – 6,3% («налоги», «коррупция»).

У иностранных студентов чаще, чем у российских студентов, возникают политические ассоциации («Путин», «Владимир Путин», «В.В. Путин») при упоминании Российской Федерации (23,2% по сравнению с 14,9%). Ассоциации, возникающие с географией, также чаще всего возникают у иностранных студентов («леса», «большая территория», «самое крупное государство») – 8,1%. Патриотические ассоциации («я люблю свою страну», «гордость») чаще возникают в российских студентов (19,8%), чем у иностранных 10,4 и 7,7%.

Больше всего политических ассоциаций возникает у студентов из стран Азии и Африки – 28 и 26,7% соответственно, патриотические (23,2%) и экономические (8,7%) ассоциации наиболее часто возникают у студентов из стран СНГ. Ассоциации, связанные с географическим расположением Российской Федерации, чаще возникают у студентов из стран Азии – 10%.

Фигура В.В. Путина, как видно из ответов на предыдущий вопрос, является ключевой для современной России. Следующий вопрос анкеты касался ассоциаций, связанных с фигурой В.В. Путина.

Ассоциации, которые писали студенты, были поделены на смысловые категории (рис. 5). Около 40% всех опрошенных студентов относятся к В.В. Путину нейтрально, приводя фактические ассоциации (напр. «президент», «президент РФ», «политик» и т.д.), 35% ответили, что у них возникают положительные ассоциации (напр. «успех», «благородство», «лидер», «сила» и т.д.), каждый пятый опрошенный имеет негативные ассоциации («коррупционер», «ложь» и т.д.). В категорию «другое», которая составила 5%, вошли такие ассоциации, как «КГБ», «никакие», «боюсь говорить» и т.д.

При упоминании В.В. Путина у иностранных студентов чаще возникают нейтральные (фактические) ассоциации (46%): «президент», «политик», «президент РФ» и т.д. и положительные (39,3%): «лидер на мировой арене», «великий президент», «великая личность» и т.д., нежели у российских студентов (35,1 и 25% соответственно).

Положительные ассоциации чаще всего в сравнительном контексте давали студенты из стран Ближнего Востока (50%), меньше всего положительных ассоциаций возникло у студентов из стран Европы – 18,8%, четверть из них дали негативные характеристики В.В. Путина. Более половины студентов из Европы и Азии высказывают нейтральное отношение (56,3 и 54,2% соответственно).

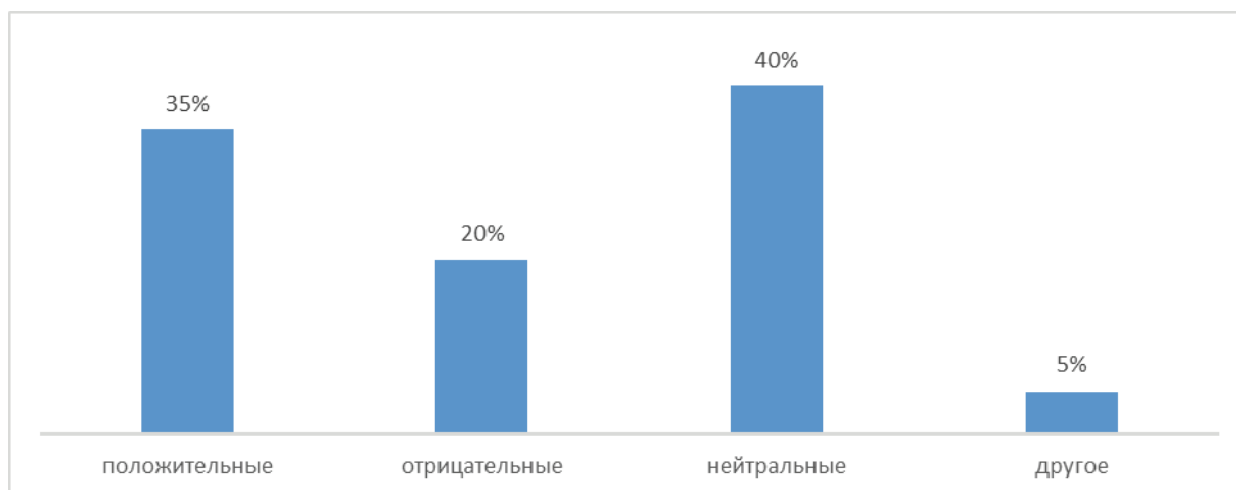


Рис. 5. *Распределение ответов на вопрос: «Укажите, какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите имя В. Путин?»*

Два последних среза по ассоциациям являются контекстными, не затрагивают напрямую тему Второй мировой войны, но показывают связь прошлого с настоящим в контексте положения современной России на мировой арене в глазах наследников Великой Победы – молодого поколения. Стоит отметить, что половина опрошенных студентов считают, что Россия занимает значимое место на международной политической арене в настоящий момент, количество иностранных студентов, согласных с данным тезисом, даже больше, чем российских, но в то же время среди иностранных респондентов есть доля студентов, которые склонны не давать позитивную оценку России (10,6%).

Взгляды на итоги Второй мировой войны также различаются: российские студенты чаще, чем иностранные, склонны утверждать, что после нее авторитет России как государства-защитника повысился. Все это вскрывает некоторые коллизии в социальных представлениях интернационального студенчества об итогах войны, которые могут быть описаны отношением к России формулой «уважение-страх». Этот вывод косвенно подтверждают ассоциации, которые рождаются у студентов по отношению к современной России и ее президенту. В первую очередь, это политические ассоциации, у российских студентов – патристические.

Также в ноябре 2019 г. был реализован экспертный опрос на тему «Отношение к России в будущем в контексте фальсификации истории». Экспертный взгляд на положение современной России на международной арене в контексте итогов Второй мировой войны органично дополнил данные анкетного опроса. Экспертами выступили преподаватели истории в школах и высших учебных заведениях (11 человек).

Основные выводы, которые можно сделать:

- *Динамика отношения к факту основополагающего вклада СССР в Победу во Второй Мировой войне в мире отрицательная из-за влияния стран-соперниц.* Большинство экспертов отмечает, что идет процесс минимизации роли и вклада Советского Союза в Победу. Однако динамика, вероятно, изменится с увеличением мощи и авторитета РФ и усилении пропагандистской и разъяснительной работы, донесения и распространения правды о Великой Отечественной войне, в том числе среди иностранной аудитории.

- *Репутация России будет продолжать подрываться посредством фальсификации истории.* Что же касается влияния данной динамики на отношение к РФ на современной мировой арене, то большинство экспертов полагают, что эти попытки будут продолжаться, но им необходимо давать решительный отпор.

- *Россия получит поддержку и укрепит свое положение на международной арене.* У России есть все шансы достичь этого. Политика государства в данной сфере имеет огромное значение: взаимодействие историков, культурологов, политиков позволит привлечь все больше внимания к процессу реконструкции исторической памяти, добиться признания реальных фактов. Будет оказываться поддержка объективных исследователей из других стран, что позволит России укрепить свои позиции на международной арене. Однако здесь возникает проблема в различном понимании термина «реконструкция». Поэтому даже многие эксперты не понимают, что происходит на самом деле и необходим ли этот процесс. Перед российским обществом стоит не только проблема восстановления фактов истории, но и просвещение населения.

- *Защита истории от фальсификации заключается в передаче достоверных знаний будущим поколениям.* Для защиты российской ментальности от возможности «тюнинга» исторических событий необходимо прививать детям любовь и уважение к национальной и мировой истории, повышать уровень их исторического образования, посещать различные мероприятия и музеи. Именно благодаря достаточному уровню образованности люди смогут выявлять причинно-следственные связи, отличать правдивые исторические факты от искаженных и здраво оценивать получаемую информацию. Подрастающее поколение очень зависит от информации, но не умеет фильтровать получаемый контент. Использование медиа пространства – одно из важнейших направлений для достижения желаемого результата. Каждый сейчас становится частью большой информационной сети, с помощью которой часто осуществляются попытки управления общественным сознанием.

Вопрос наследия Второй мировой войны остается важной и противоречивой проблемой, в которую примешиваются идеологические и политические моменты, влияя на восприятие ее итогов наследниками Победы – современной молодежью. Задачей современной России является сохранение объективной исторической истины о победе над фашизмом в мировом масштабе, значительное усиление разъяснительной, аргументированной работы с молодежью, основанной на исторических фактах, внедрение в ее сознание объективной информации о Великой Победе.

2.3. ПРАКТИКИ САМООБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ, МОТИВЫ, СМЫСЛЫ

А.Н. Пинчук,

*кандидат социологических наук,
научный сотрудник отдела оперативных исследований
Объединенного Центра социологии и экономики знания
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

С.Г. Карпова,

*кандидат социологических наук,
зав. отделом оперативных исследований
Объединенного Центра социологии и экономики знания
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

С.В. Некрасов

*научный сотрудник отдела оперативных исследований
Объединенного Центра социологии и экономики знания
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Введение

Новые риски противоборства в глобальном информационном пространстве, сопряженные с технологиями манипулирования массовым сознанием и фальсификацией историей¹⁸, артикулируют тесную взаимосвязь национальной безопасности страны и состояния исторического сознания граждан¹⁹. Аккумулируя социальный опыт группы или общества в целом, исторические знания выступают ориентационным ком-

¹⁸ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/71296054/>.

¹⁹ Карпова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В. Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практические основания для укрепления – система показателей и индикаторов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 35–43.

плексом в определении и самоопределении социального субъекта относительно событий прошлого и настоящего, отражаясь в проекциях будущего и, как следствие, в формировании представлений об окружающем мире²⁰. Неудивительно, что содержание исторических знаний, а тем более искажение исторических фактов в массовом сознании становятся особым предметом анализа. Так, ведущие социологические службы проводят масштабные исследования с целью изучения знаний населения о ключевых исторических событиях страны и выявления их значимости для современных россиян²¹. Следует отметить, что таким ключевым для истории страны событием, формирующим основы социальной солидарности, является Победа в Великой Отечественной войне (ВОВ), что фиксируют результаты всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного по репрезентативной выборке в 2018 г.²². Согласно данному исследованию 63% опрошенных считают Победу в ВОВ важнейшим историческим событием, объединяющим граждан страны²³.

Другой опрос ВЦИОМ, проведенный в том же году, свидетельствует о возрастании числа заинтересованных в участии в праздничных мероприятиях, посвященных Дню Победы. В частности, более 55% респондентов ответили, что планируют участие в праздничных торжествах, что превышает показатель 2012 г. на 18% (37%)²⁴. Однако социологические исследования выявляют определенные пробелы в знаниях граждан об исторических фактах, связанных со Второй мировой войной. Возвращаясь к актуальным опросам ВЦИОМ, рассмотрим показательные в этом аспекте данные. Так, в исследовании, осуществленном в 2019 г., 90% респондентов назвали дату начала Второй мировой войны, но при этом только 32% из них смогли указать верную дату, а 52% ответили, что Вторая мировая началась в 1941 г.²⁵. Не менее примечательны и другие результаты осуществленного исследования. В частности, боль-

²⁰ Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. (2010) К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 62–66.

²¹ Великая Отечественная война – освещение в СМИ и рассказы очевидцев // ФОМ. 14 Мая 2015. URL: <https://fom.ru/Proshloe/12156>; День Победы: сохраним память о подвиге! // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3655. 8 Мая 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9082>; Единство нации: что нас объединяет? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3805 от 2 Ноября 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9404>; Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 4043 от 29 Августа 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869>.

²² Единство нации: что нас объединяет? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3805 от 2 Ноября 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9404>.

²³ Там же.

²⁴ День Победы: сохраним память о подвиге! // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3655. 8 Мая 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9082>.

²⁵ Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 4043 от 29 Августа 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869>.

шинство участников опроса (84%) подчеркнули основной, либо очень значительный вклад СССР в Победу во Второй мировой войне. Однако среди респондентов в возрасте от 18 до 24 лет фиксируется наименьшая доля тех, кто отмечал роль СССР как основную или очень значительную (74%)²⁶. Выявленные тенденции указывают не только на опасность утраты молодым поколением части исторических знаний о ВОВ, но и на незащищенность исторического сознания²⁷, когда возможно размывание ценностно-ориентационных основ для понимания значимости достижений и подвигов предыдущих поколений и общего исторического прошлого. Возникающий в этой связи вопрос о содержании исторического сознания молодых людей требует осмысления факторов формирования свода исторических знаний в условиях современной социальной реальности. В такой формулировке вопроса на первый план выходят актуальные практики исторического образования.

Практики самообразования в историческом образовании: концептуальные подходы к исследованию

Следует заметить, что государственная политика в сфере исторического образования обучающейся молодежи охватывает обширный комплекс мероприятий в системе формального образования²⁸. Тем не менее весомое значение в конструировании исторических знаний приобретают практики самообразования в обыденной жизни, посредством которых осваиваются исторические представления за пределами формальной системы образования.

Социологическая интерпретация практик самообразования основывается на теории социальных практик и артикулирует опривыченные способы получения новых знаний, умений, навыков, реализуемых в контексте самоорганизованного учебного процесса²⁹. Концептуальные положения об образовательных практиках полезны тем, что затрагивают информальное образование, которое крайне сложно исследовать на эмпирическом уровне. Это тот аспект исторического образования, ко-

²⁶ Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 4043 от 29 Августа 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9869>.

²⁷ Каропова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В. Исторический и современный контекст становления концепта национальной безопасности страны как отражение динамики социальной реальности России: актуальное направление развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 31–40.

²⁸ Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // Правительство России. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

²⁹ Пинчук А.Н. Образовательные практики в концептуальном поле социологии // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 321–331.

торый остается за рамками специально организованного учебного процесса в образовательных учреждениях, но играет существенную роль в формировании исторических знаний подрастающего поколения в ходе их повседневных взаимодействий.

Ключевым моментом в понимании практик самообразования становится то, что они выражают не только типичные действия, но и условия формирования габитуса как порождающего и организующего начала практик. «Понять, что такое габитус, – пишет П. Бурдьё, – можно только при условии соотнесения социальных условий, в которых он формировался (производя при этом условия своего формирования), с социальными условиями, в которых он был приведен в действие...»³⁰ Данные теоретические построения показывают необходимость изучения условий конструирования и воспроизводства габитуса обучающихся при анализе характеристик их образовательных практик.

Применительно к изучению истории ВОВ практики самообразования могут воспроизводиться через чтение мемуаров и архивных источников, посещение музеев, мемориальных памятников, выставок или специально организованных мероприятий и др. В современных условиях эти виды получения знаний отражают традиционную форму, которую видоизменяют и все чаще заменяют цифровые образовательные практики, реализуемые с использованием новых технологий, допустим, специальных компьютерных программ, обучающих приложений и т.д.³¹

Однако необходимо признать, что некоторые традиционные образовательные практики играют настолько заметную роль в конструировании исторических знаний, что их замена цифровыми практиками образования воспринимается неоднозначно. Особенно ярко это проявляется в отношении взаимодействия с участниками ВОВ. Как показывает массовый опрос ФОМ, осуществленный в 2015 г., непосредственное общение с ветеранами позволило респондентам узнать «больше подробностей об ужасах войны» (7%), услышать «более правдивые рассказы» (5%), «более эмоциональные, живые рассказы» (2%)³². В то же время результаты данного исследования фиксируют уменьшение доли такого взаимодействия в молодежной среде. Именно респонденты в возрасте 18–30 лет чаще всего

³⁰ Бурдьё П. Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бибков, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2017. С. 109

³¹ Пинчук А.Н. Проблема образовательных практик обучающихся вузов как потребителей образовательных услуг // Вестник адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2017. № 3. С. 143–151.

³² Великая Отечественная война – освещение в СМИ и рассказы очевидцев // ФОМ. 14 Мая 2015. URL: <https://fom.ru/Proshloe/12156>

отвечали, что им лично не приходилось слышать рассказы участников ВОВ (33%)³³.

К выводам о постепенной утрате живых воспоминаний о войне в российских семьях приходят авторы другого социологического исследования, осуществленного в 2015 г. в московских вузах³⁴. Согласно полученным данным, «только одна четверть студентов довольно много знали об участии в войне своих близких из их рассказов, семейных архивов (писем, фото)»³⁵. В этом исследовании особое внимание привлекает такой аспект исторического образования, как заинтересованность. Так, 41,7% респондентов признали, что к истории со школы относятся с безразличием³⁶. При этом, фиксируя определенные пробелы в исторических знаниях, в том числе о ВОВ, авторы заключают, что «при наличии только формальных, в конечном счете, поверхностных знаний это может оказаться роковым в случае возникновения «интереса» – или его возбуждения политическими манипуляторами»³⁷. Следует понимать, что сам по себе интерес к истории крайне важен. Как замечают А.И. Афанасьева и В.И. Меркушин, интерес к ВОВ во многом показывает отношение к историческому прошлому государства. В авторском исследовании, осуществленном в 2005 г., ученые констатируют, что «очень интересующихся событиями войны в группе 60 лет и старше ровно в 3 раза больше, чем 18–24-летних»³⁸. Поэтому потеря в молодежной среде интереса к историческим фактам представляет проблему для развития гражданского и исторического сознания. Но необходимо согласиться и с тем, что вне рамок специально организованного учебного процесса возможно использование непроверенных источников информации, что может привести к фальсификации исторических знаний.

Таким образом, вопрос о трансформации практик самообразования в изучении ВОВ звучит крайне актуально в тесной связи с проблемой заинтересованности молодого поколения, тем более на фоне постепенной утраты традиционных образовательных практик и расширения возможностей для самообразования посредством цифровых технологий, открывающих доступ к разнообразным информационным ресурсам.

Цель исследования направлена на выявление практик самообразования молодых людей в изучении ВОВ в условиях развития цифрового общества и связанных с ними заинтересованности и смыслов.

³³ Великая Отечественная война – освещение в СМИ и рассказы очевидцев // ФОМ. 14 Мая 2015. URL: <https://fom.ru/Proshloe/12156>.

³⁴ Историческое сознание российской молодежи: монография / под общ. ред. С.В. Алексеева. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. 115 с.

³⁵ Там же. С. 79

³⁶ Там же. С. 77

³⁷ Там же. С. 78

³⁸ Афанасьева А.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 13.

Дизайн и эмпирическая основа исследования

Исследование основано на материалах полуструктурированного интервью, осуществленного в 2019 г. в московском вузе гуманитарного профиля. В исследовании приняло участие 28 респондентов (13 юношей и 15 девушек). В качестве информантов выступили студенты социально-гуманитарного профиля подготовки, для которых изучение истории важно для формирования профессиональных компетенций. Между тем принявшие участие в исследовании студенты получили определенный опыт исторического образования в ходе подготовки к ЕГЭ по истории. Предполагается, что опыт углубленного освоения исторических знаний придает дополнительный вес мнению респондентов о наиболее эффективных практиках самообразования в повседневной жизни. Надо отметить, что история в качестве научной дисциплины уже была изучена студентами в системе высшего образования и на момент опроса не осваивалась, поэтому в интервью обсуждались практики самообразования, затрагивающие исключительно неформальное образование.

В рамках исследования рассматривались следующие вопросы: интересуется ли современная молодежь темой ВОВ в повседневной жизни? Из каких источников и какими опривыченными способами молодые люди получают исторические знания о ВОВ вне формального образования? Какие практики самообразования в изучении истории будут наиболее эффективными в цифровом обществе по мнению молодого поколения? Исходя из этого, основные блоки интервью были направлены на выявление наиболее распространенных среди опрошенных студентов традиционных и цифровых практик самообразования в области знаний о ВОВ, раскрытие актуализируемых в историческом сознании смыслов, связанных с событиями ВОВ, а также обсуждение наиболее эффективных практик самообразования в постоянно расширяющемся информационном пространстве.

С опорой на полученный материал было проанализировано мнение и типичные образовательные практики респондентов, заинтересованных, слабо заинтересованных и незаинтересованных темой ВОВ в обыденной жизни, а также раскрыты причины заинтересованности к историческому прошлому страны.

Дополнительно транскрипты интервью были обработаны в программе для качественного контент-анализа Atlas.ti, что позволило выявить отличительные характеристики практик самообразования московских студентов, по-разному проявляющих заинтересованность к ВОВ в контексте неформального образования.

Традиционные и цифровые практики самообразования московских студентов в изучении ВОВ: результаты исследования

События ВОВ вызывают повышенный интерес у 11 интервьюируемых, которые однозначно ответили, что интересуются историей ВОВ в повседневной жизни. Меньший уровень заинтересованности проявила группа респондентов (12 человек), которые интересуются тематикой ВОВ «время от времени». В то же время немногочисленная группа участников интервью (5 человек) ответили, что совсем не интересуются событиями ВОВ.

Проявляющийся в разной степени интерес к ВОВ, опрошенные студенты связывали с «любопытностью», необходимостью восполнения знаний в области истории для лучшего понимания современной действительности. Как объясняли некоторые респонденты, их интерес вызван желанием прояснить реальные исторические факты, расширить кругозор, узнать подвиги своего народа, получить оценку непосредственных участников произошедших событий. Информанты подчеркивали, что ВОВ – событие очень значительное для истории страны, и поэтому оно «не может не заинтересовать», так как демонстрирует «героизм, мужество, самопожертвование предков».

Во время проведения интервью несколько респондентов указали на то, что их интерес скорее появляется спонтанно, он может возникнуть непреднамеренно в определенные моменты обыденной жизни. В этих ответах фиксируются особенности воспроизводства практик самообразования, характерных для информального образования.

«Иногда бывает, что захожу, например, в интернет, посмотреть что-нибудь в браузере и через какое-то время замечаю за собой, что читаю статью о Великой Отечественной войне. Не скажу, что интерес направленный, в общем-то» (Алена, 20 лет).

«Мало интересуюсь, вспоминаю о ВОВ только в праздники, например, 9 мая. В эти дни смотрю фильмы о ВОВ, проникаюсь атмосферой» (Дмитрий, 20 лет).

Диапазон источников исторической информации в обыденной жизни опрошенных студентов не обширный и в основном опосредует воспроизводство цифровых практик самообразования. Так, достаточно большой популярностью среди респондентов пользуются документальные фильмы о ВОВ. Вместе с тем опрошенные чаще всего отмечали интернет, реже статьи в электронных журналах.

«Для меня приоритетны документальные фильмы и Интернет-ресурсы. В интернете есть такой модный сейчас формат, когда ученый выходит с выступлениями и лекциями в YouTube. Такие видео очень популярны» (Александр, 20 лет).

Довольно часто респонденты упоминали учебник, фиксируя отправную точку в формировании исторических знаний: *«Ресурсами исторических сведений о ВОВ сначала выступали учебные книги, а впоследствии интернет. Так же было интересно смотреть исторические фильмы на эту тему»* (Андрей, 21 год). Между тем среди традиционных практик самообразования устойчивое место занимает чтение публицистической литературы по истории, однако встречаются такие практики редко и в основном среди юношей.

Затрагивая тему традиционных образовательных практик, подчеркнем, что в ходе исследования особое внимание уделялось практикам получения исторических знаний в контексте межпоколенческого взаимодействия в семье. Рассматривая семейные истории в нарративах опрошенных студентов, уточним, что в рамках работы анализируется конструирование исторических знаний в семье (а не историческая память). Как указывают И.М. Савельева, А.В. Полетаев: *«Конечно, можно использовать метафору "историческая память", чтобы подчеркнуть, что общество "помнит" о своем прошлом, "хранит в памяти" события своей истории, но на самом деле знания запечатлены в текстах и других материальных носителях, а память – это способность индивидуальной психики»*³⁹.

Итак, в ходе интервью было выявлено, что опрошенные довольно часто отмечали участие родителей в передаче исторических знаний о ВОВ. Здесь важны смыслы и представления, которые транслировали родители и были освоены респондентами в процессе первичной социализации. В основном в коммуникациях в семье тема ВОВ тесно сопряжена с воспоминаниями о родственниках, которые ушли на фронт и их жизненными историями. Также, по словам многих респондентов, их родители подчеркивали достижения всего народа, транслировали ценности мужества и героизма, рассказывали о подвигах в тяжелых условиях войны.

«Да, время от времени на протяжении моего взросления родители объясняли мне, что такое ВОВ, почему эта война так важна для нашего народа, почему события той войны нужно всегда помнить» (София, 20 лет).

«Обсуждаем, родители рассказывали о том, что им рассказывали их мамы и папы. Конкретно, история о партизанке, знакомой дедушки, о том, как прадедушка лишился ноги, какие знания передал семье» (Артем, 20 лет).

³⁹ Савельева И.М., Полетаев А.В. Обыденные представления о прошлом: теоретические подходы // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. С. 69

Примечательно, что гораздо чаще информанты ссылались на опыт общения со своими бабушками и дедушками в обсуждении темы ВОВ, чем с родителями. В ходе интервью студенты делились своими представлениями о ВОВ, которые они получили в рамках такого взаимодействия, что способствовало более четкому пониманию преодоленных трудностей и значимости заслуженных побед.

«Мне бабушка рассказывала истории о том, как они жили во время ВОВ. Когда началась война, ее старшая сестра не разговаривала, а когда вернулся прадед, она села к нему на колени и заговорила. Другую прабабушку отправляли на разминирование полей, когда люди уходили из дома, оставляли там детей и не знали, вернуться ли назад. Благо прабабушка осталась жива» (Татьяна, 20 лет).

Убедительно звучали ответы студентов о необходимости передачи полученных ими исторических знаний о ВОВ будущим поколениям. В аспекте преемственности поколений наиболее полно раскрывается осознаваемая респондентами роль современной молодежи в аккумуляции и трансляции передаваемых в российских семьях исторических представлений о ВОВ. В основе таких убеждений фиксируется понимание респондентами масштаба понесенных народом потерь, пережитых утрат и проявленной самоотверженности. Некоторые юноши и девушки указывали на то, что война «коснулась каждой семьи», «дети должны знать, что послужило причиной тех страшных событий, знать о подвиге своих предков». Более того, опрошенная молодежь считает, что следует не просто передать историческую информацию, но и сформировать определенное отношение к событиям ВОВ: *«Я бы стал рассказывать, но не в формате учителя-ученика. Рассказывал бы с той целью, чтобы у ребенка сформировалось правильное отношение к историческому событию. Чтобы он относился к этому как к гордости за свою страну в контексте патриотизма» (Михаил, 21 год).*

Один из юношей указал на роль непосредственных коммуникаций с участниками ВОВ в формировании особого восприятия и отношения к войне: *«История о Великой Отечественной войне все больше и больше уходит в прошлое. С каждым новым поколением события о Великой Победе все меньше волнуют молодежь. Если даже я и мое поколение будем рассказывать нашим детям о ВОВ, то это не будет так восприниматься, как рассказывали нам. А все потому что, мы, можно сказать, последнее поколение, которое слышало эту историю от тех, кто был участником этой великой войны» (Джавидан, 21 год).*

В этой связи привлекают особое внимание наиболее эффективные практики исторического образования в условиях развития цифрового общества, когда связь с очевидцами ВОВ постепенно теряется. В про-

цессе интервью студентам задавался вопрос о том, какие способы получения исторических знаний будут наиболее продуктивными в мейнстриме цифровизации?

Исходя из ответов студентов, можно заключить, что сегодня все сложнее заинтересовать и удержать внимание молодых людей посредством традиционных образовательных практик. Для молодого поколения важна визуализация информации, трансляция материала в интерактивной форме, наглядная информация, «анимационные ролики по истории (видеоуроки)», так как «читать хотят не все»: *«Сейчас можно такую тенденцию отметить, что длинный текст не воспринимается современным поколением. И тут, конечно, стоит вспомнить, например, документальные фильмы, посвященные ВОВ. Там все с инфографикой, все красочно, ярко и интересно. Когда смотришь такие документальные фильмы – они запоминаются гораздо лучше, чем, нежели просто читаешь длинный текст»* (Максим, 20 лет).

Одна из студенток предложила использовать блогосферу: *«Скорее, обсуждение данной темы в блогах. Сейчас они занимают особое положение в цифровой среде, и основная часть интернет-пользователей получают информацию благодаря блогерам»* (Залина, 21 год).

Примечательно, что опрашиваемая молодежь признает, что сегодня у их сверстников формируется «клиповое мышление»: *«Просмотр документальных фильмов, дебатов по историческим темам будет наиболее эффективным способом получения информации при условии, что многие обладают клиповым мышлением»* (Марина, 21 год).

Стоит отметить и другую позицию, которую заняла немногочисленная группа молодых людей, принявших участие в исследовании. Эти юноши и девушки считают, что традиционные виды образовательных практик наиболее эффективны в получении знаний, поэтому чтение первоисточников, воспоминания участников исторических событий, учебники и книги занимают приоритетное место в процессе обучения. При этом подчеркивалась особая роль учителя: *«Мне кажется взаимодействие с учителем – гораздо более эффективно»* (Кирилл, 20 лет); *«Все равно первичный интерес к истории появляется в школе. Мне повезло, моя учительница смогла меня заинтересовать»* (Ирина, 20 лет).

В результате обработки транскриптов интервью в программе для качественного контент-анализа Atlas.ti были выявлены особенности практик самообразования в группах респондентов, которые интересуются, слабо интересуются, либо не интересуются историей ВОВ (рис.).

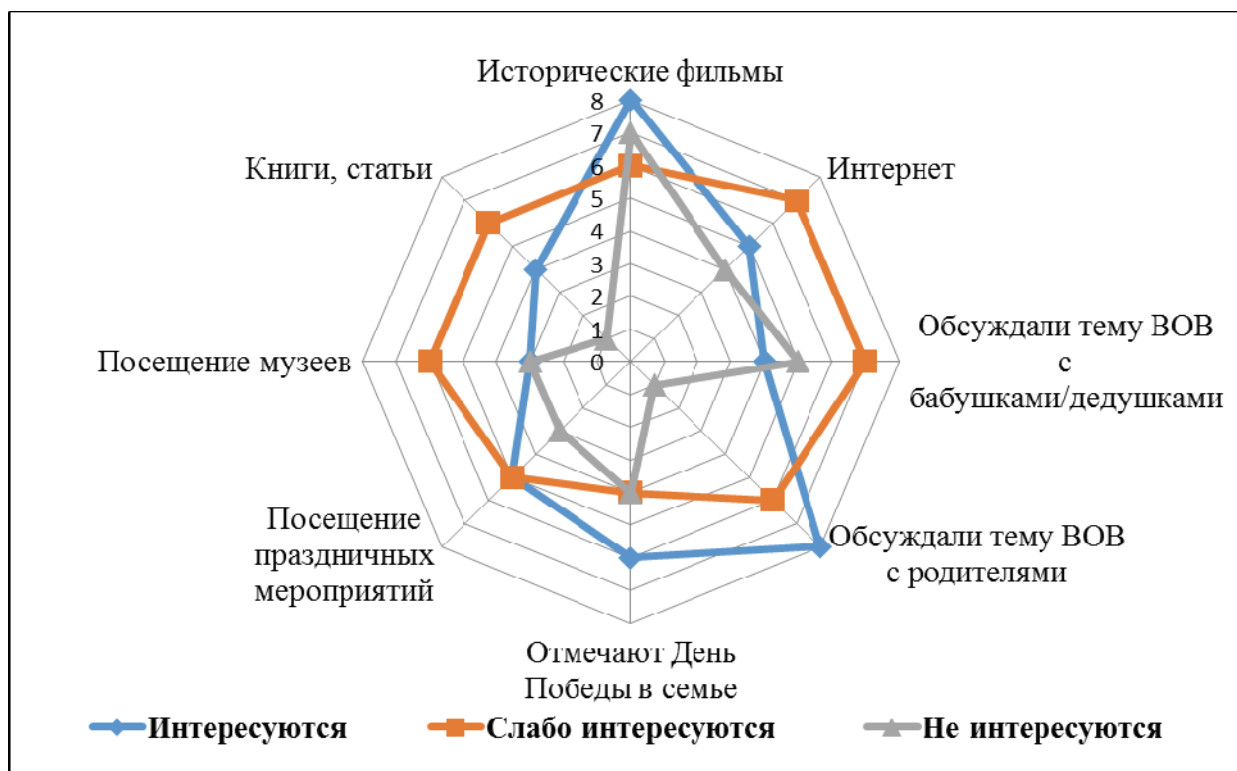


Рис. Практики самообразования московских студентов в изучении ВОВ

Как видно, в ответах информантов, заинтересованных в изучении ВОВ в повседневной жизни, наиболее часто упоминались слова, связанные с мемориальными практиками, воспроизводимых в семье. Эта отличительная особенность указывает на значимость традиционных практик самообразования, формирующих определенное отношение к истории. Также было выявлено, что просмотр исторических фильмов (чаще всего студенты указывали на документальные фильмы) представляет наиболее распространенный способ получения знаний во всех группах опрошенных, что можно переосмыслить в рамках молодежной политики как наиболее востребованный источник исторической информации для современного поколения.

Заключение

В контексте расширения информационно-технологического пространства все больше внимания привлекает самостоятельное освоение исторических знаний за рамками формальной системы образования. Проявляющийся на обыденном уровне интерес к истории как определенной области знаний, с одной стороны, становится основой для развития исторического и гражданского сознания граждан. С другой стороны, в аспекте социокультурной безопасности актуализируется проблема качества и достоверности исторической информации, получаемой из различных источ-

ников в повседневной жизни. Тем самым уровень заинтересованности в историческом прошлом страны и особенности практик самообразования следует рассматривать комплексно, так как они играют важную роль в конструировании исторических знаний о ВОВ, приобретающей особую значимость в формировании исторической идентичности.

Представленные с использованием качественной методологии социологические данные позволяют отразить специфику и содержательные характеристики практик самообразования современных московских студентов гуманитарных вузов.

Проведенное интервью показывает, что большинство опрошенных интересуются, либо слабо интересуются темой ВОВ в обыденной жизни. Причем проявляющийся в разной степени интерес к ВОВ связан с желанием респондентов лучше понять современную реальность, прояснить исторические факты, узнать подвиги своего народа.

В описании опривыченных способов получения исторических знаний опрошенные юноши и девушки чаще всего упоминали использование цифровых технологий, что вполне отвечает современному контексту и, соответственно, характеризует особенности практик самообразования в формировании знаний о ВОВ в рамках информального образования. Следует заметить, что особой популярностью среди опрошенной молодежи пользуются документальные исторические фильмы. Неудивительно, что, по мнению большинства респондентов, наиболее эффективным способом передачи исторических знаний в цифровом обществе являются именно цифровые образовательные практики, в которых важна визуализация информации, трансляция знаний в интерактивной форме, представление наглядного и легко запоминающегося материала, что ярко демонстрирует формат документальных фильмов. Однако позиция участников интервью в этом вопросе оказалась неоднозначной. Некоторые юноши и девушки подчеркивали значимость традиционных образовательных практик в передаче исторических знаний, ссылаясь на свой опыт взаимодействия со школьным учителем. Привлекает внимание и то, что опрошенные студенты практически не упоминали семейные коммуникации среди наиболее эффективных практик передачи исторических знаний в условиях развития цифрового общества. Противоречие заключается в том, что респонденты демонстрируют осознание своей роли в передаче исторических знаний в контексте социальных интеракций в семье, однако полагают, что в цифровую эпоху приоритетное место должны занять цифровые практики образования. В то же время полученные данные указывают на важную роль семьи в формировании отношения к истории ВОВ. Так, анализ транскриптов интервью молодых людей, проявивших высокий уровень заинтересованности темой ВОВ в повседневной жизни, пока-

зывает, что эти студенты чаще остальных обсуждали данную тему с родителями и праздновали День Победы в семье.

Осуществленное интервьюирование позволило зафиксировать определенные типы практик самообразования в изучении ВОВ, распространенных среди московских студентов социально-гуманитарных специальностей, для которых история как область знаний крайне важна. Однако в дальнейшем потребуются дополнительные исследования практик исторического образования среди представителей различных социальных групп и возрастов в целях усовершенствования мер государственной политики.

2.4. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на примере Северного Казахстана)

Г.Б. Карсакова

старший преподаватель

кафедры «Отечественной истории»

и «Рухани Жангыру»,

Кокшетауский государственный университет

имени Шокана Уалиханова (КГУ им. Ш. Уалиханова),

Казахстан

С.В. Некрасов

научный сотрудник отдела оперативных исследований

Объединенного Центра социологии и экономики знания

ИСПИ ФНИСЦ РАН

Казахстан, все его жители внесли огромный вклад в Победу. Во-первых, было резко увеличено производство продукции оборонного характера, особенно в Балхаше и Чимкенте, поскольку в первую очередь для производства боеприпасов нужны были балхашская медь и чимкентский свинец. Было введено централизованное снабжение и распределение товарных фондов, карточная система на продовольственные и потребительские товары. Сельское хозяйство полностью подчинило свою работу нуждам фронта, тем более что основные хлебосеющие регионы Советского Союза оказались уже к сентябрю 1941 г. в зоне немецко-фашистской оккупации. Постоянно проводился сбор средств для нужд фронта, государственный заем. Часто пожертвования носили добровольный характер. Например, выдающийся казахский борец Хаджи-Мукан Мунайтпасов на свои деньги купил и полностью снарядил боевой самолет.

В Казахстан было перебазировано значительное количество предприятий и промышленного оборудования. Казахстан стал зоной размещения эвакуированного населения. Общая численность прибывших составила свыше 500 тыс. чел. Все они были в кратчайшие сроки расквартированы, обеспечены работой, продовольственными карточками.

Великая Отечественная война отразилась на всех сторонах жизни людей, находившихся в пределах ее границ, будь это жители оккупиро-

ванных районов, или же население глубокого тыла. Городская жизнь во многом отличалась от сельской, рабочего от крестьянина, взрослого от ребенка и т.д. Повседневность многолика и обладает множеством языков повествования. История повседневности направлена, в первую очередь, на описание и анализ явлений обыденных: жилища, одежды, семьи, досуга, питания, рождения, смерти. Именно этот мир обыденной жизни и создает историческое пространство⁴⁰. Военная повседневность в целом представляла собой трудовые будни, занимавшие в жизни населения центральное место. Многие городские и сельские дети выстраивали свой распорядок дня с расчетом занятости в «трудоднях». «Трудовые дни» подростков могли проходить, например, за станком на заводе, дежурством в госпитале или на поле за рулем трактора. К примеру, обязательный минимум трудодней для подростков – членов семей колхозников от 12 до 16 лет – составлял 50 трудодней⁴¹.

Причину привлечения детей к производственному труду понять легко. Уход мужского населения на фронт не оставлял выбора в уже ограниченных трудовых ресурсах. Оставшееся трудоспособное население составляли в основном женщины, в следующую категорию входили дети, в большинстве подростки, способные заниматься физическим трудом. В официальных документах к трудовой деятельности подлежали дети с 12 лет (4 класс). Они, несмотря на свой юный возраст, попрощались с детством и окунулись в полную рутину взрослую жизнь.

Нельзя полноценно изучить повседневную жизнь детей в отрыве от жизни страны и общества той эпохи. На наш взгляд, будет правильным изначально ознакомиться с общей картиной, происходившей в республике. Для дальнейшего рассмотрения городской повседневности детей в указанный период необходимо вкратце определить, что же собой представляли города Северного Казахстана. В состав данного региона входили девять городов, расположенных в следующих областях: в Акмолинской – Акмолинск (Астана), Атбасар, Щучинск, Степняк; в Северо-Казахстанской – Петропавловск, Кокчетав (до 1944 г.) (Кокшетау); в Кустанайской – Кустанай (Костанай), Жетыгара (Житикара); в Павлодарской – Павлодар. Военное время способствовало их росту. Вместе с тем наблюдался процесс развития промышленного сектора. По данным 1945 г., в республике было 33 города и 107 городских поселений. За период с 1939 по 1945 г. абсолютная численность городского населения выросла на 30%, а его удельный вес в составе населения Казахстана стал равен 37,7%. Одной из причин стала миграция, начавшаяся еще в пред-

⁴⁰ Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 6.

⁴¹ Абишев Г. Казахстан в Великой Отечественной войне: 1941–1945. Алма-Ата: Казгосиздат, 1958. С. 46.

военные годы. Так, механический прирост горожан за 1941–1945 гг. составил 13,3% от числа всех жителей городов на 1 января 1945 г.⁴²

К примеру, численность городского населения г. Петропавловска на 1944 г. составила 113 тыс. чел., когда по переписи 1939 г. оно составляло 91,7 тыс. чел.⁴³. Однако еще в начале XX века городская картина значительно отличалась от вышеизложенной. Потеряв возможность выживать в сельских условиях, лишенные скота и какого-либо другого имущества, преследуемые голодом, бывшие кочевники стали стекаться в городские центры на строительство промышленных объектов, рудники и шахты в поисках работы. Город представлял собой небольшое по численности населения место, промышленность которого была представлена лишь небольшими перерабатывающими предприятиями, ориентированными на обслуживание сельского хозяйства. В своей основе это были мельницы различного типа, численность рабочих на которых составляла не более 5 человек. К примеру, в Кустанайской области самый большой Семиозерный лесхоз имел кадровый потенциал в количестве 120 человек, он включал в себя различные подразделения: лесопильный завод, кузницу, столярную мастерскую и другие необходимые производства⁴⁴.

Однозначно, что города Казахстана не были готовы к принятию эвакуированных крупных промышленных предприятий, в результате чего им пришлось столкнуться с рядом проблем. Во-первых, это отсутствие помещений под производство, во-вторых, отсутствие квалифицированных кадров, способных обучать оставшееся население, и, в-третьих, нехватка трудовых ресурсов. Все это так или иначе отразилось и на детской повседневности.

В коллективы этих предприятий стали вливаться тысячи горожан – женщины, старики и подростки. Рост населения за счет прибывших эвакуированных рабочих из прифронтовых территорий СССР привел к обострению жилищных и бытовых проблем. По данным эвакуационного отдела при СНК Казахской ССР на 2 октября 1941 г., в республику из прифронтовой полосы Ленинграда и Москвы прибыли 65 691 эвакуированный, в том числе 11 931 мужчина, 28 213 женщин и 25 547 детей. Все они были размещены в различных районах республики, в том числе в Северном Казахстане (Акмолинская, Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская) – 22 524 человека. К концу декабря 1941 г. в

⁴² Изменения в составе населения Казахстана 1940–1958 гг. // QAZAQSTAN TARİHY. URL: <https://e-history.kz/ru/contents/view/999>.

⁴³ Эвакуация населения и промышленности из западных районов СССР в Северо-Казахстанскую область (1941–1943 гг.) // QAZAQSTAN TARİHY. URL: <https://e-history.kz/ru>.

⁴⁴ Вклад Костанайской области в годы Великой Отечественной войны // Ветераны ВОВ города Костанай. URL: http://veteran.kostanai.kz/rus/kniga_pamjati222%7C24%7C23.html.

Казахстан прибыло 386 492 человека, из них свыше 136,5 тыс. детей. Большая часть эвакуированного населения была размещена в сельской местности – 64%⁴⁵. Для решения жилищной проблемы Исполком СКО выпустил Постановление «Об обеспечении жилой площадью семей красноармейцев и эвакуированных», в котором была установлена временная жилищно-санитарная норма всех жилых помещений г. Петропавловска, г. Кокчетавы и районных центров в 4 кв. м на чел., к 1943 г. на чел. приходилось 2,3 кв. м⁴⁶. Такая же ситуация складывалась и в других городах КазССР. Например, в г. Кустанай в начальной школе № 6, вплоть до конца войны, размещались квартиры рабочих и служащих завода № 507 и т.д.⁴⁷

Ветеран труда А. Маликов, которому на начало войны было 3 года, проживал в Иртышском районе Павлодарской области с матерью, отцом и сестрой. Он вспоминает: «Мы жили в комнате барачного типа, к нам подселили двух девушек из Одессы – медсестер Марусю и Наташу. Затем в наш барак была подселена семья из Польши – евреи Баженовы – престарелые родители и две дочери – Ева и Сара, и сын Яша. Дальше совхоз стал заселяться приволжскими и закавказскими немцами, чеченцами и ингушами. И все мы, дети, независимо от национальности, в своих детских играх дружно воевали против фашистов»⁴⁸.

Значительные изменения затронули школьную жизнь детей. Отсутствие помещений для эвакуированных предприятий привело к тому, что изначально их стали размещать в зданиях школ и детских садов. Часть школьных помещений была отведена под госпитали. По этой причине многие школы были переведены на 2–3-сменное обучение, занятия в них сокращались до 35–40 минут, а перемены – до 5⁴⁹. Вплоть до окончания войны школы все еще использовались не по назначению. В г. Кустанай начальная школа № 5 была занята сельхозтехникумом, средняя школа им. Джамбула – ремесленным училищем, школа глухонемых – детским садом завода № 507, средняя школа им. Горького – авиашколой⁵⁰. В зимние месяцы некоторые школы временно не работали из-за отсутствия топлива. Температура в классах доходила до +4 °С и ниже⁵¹.

⁴⁵ Табулденов А.Н. Депортации народов и эвакуация населения в Северный Казахстан (1937–1956 гг.): монография. Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2015. С. 87.

⁴⁶ Эвакуация населения и промышленности из западных районов СССР в Северо-Казахстанскую область (1941–1943 гг.) // QAZAQSTAN TARİHY. URL: <https://e-history.kz/ru>.

⁴⁷ Государственный архив Костанайской области (ГАКО). Ф. 250. Оп. 1. Д. 221, Л. 49.

⁴⁸ Болтина В.Д. Строкой архивного документа. Павлодар: Типография Сытина. 2012. С. 287–288.

⁴⁹ Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 1692. Оп. 1, Д. 628. Л. 21.

⁵⁰ ГАКО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 221. Л. 49.

⁵¹ Государственный архив Акмолинской области (ГААО). Ф. 622. Оп. 1. Д. 9. Л. 116.

Вместе с сокращением школ сократилось и количество учеников в них. К примеру, в Джетыганринском районе на начало в 1941–1942 учебного года насчитывалось 2223 ученика, а к концу – 1722 (из них 320 казахи). Основной причиной, как и во многих других случаях, выступали материальные проблемы, не позволяющие приобрести одежду, обувь, школьные принадлежности и др.

Как правило, были и другие причины отсева учащихся. В отчетах о работе школ в разделе «Состояние всеобуча» выделялись следующие: выезд вместе с родителями; поступление в другие школы; исключено из школ; выбыло по болезни и смерти; выбыло на производство; выбыло в Красную армию; прочие неуважительные причины.

К прочим неуважительным причинам преимущественно относились неспособность родителей уследить за своими детьми, а также недостаточное внимание со стороны администрации школы и других учреждений, на плечах которых была ответственность за детский контингент.

В Наркомпрос КазССР поступали заявления от родителей с просьбой оказать помощь в приобретении одежды и обуви детям. Жительница Кустанайской области с. Урицкое А.Н. Лысенко в своем заявлении указала, что ее дети по той же причине уже два года не посещали школу⁵². Об этом также свидетельствуют школьные отчеты. К примеру, в «Отчете об итогах работы школ за 1943–1944 учебный год Кустанайской области» в разделе «Школьное хозяйство» говорится о том, что во многих школах области учащиеся писали на газетах, брошюрах, а в некоторых случаях у них совершенно не было возможности на чем-либо писать. Кроме того, ощущался недостаток в чернилах, учащиеся писали сажеей, чернилами, сделанными из свеклы, что приводило к низкой успеваемости и некачественной каллиграфии учащихся. Несмотря на то, что местная промышленность все же производила учебные принадлежности, такие как пеналы, линейки, треугольники, школьные мелки, ремни для носки книг, это не удовлетворяло потребность в принадлежностях. К тому же линейки и треугольники представляли собой куски необработанной фанеры⁵³.

В то же время городские школы были лучше обеспечены учебно-письменными принадлежностями, чем сельские. За учебный год в среднем на городского ученика было получено 6 тетрадей, когда как на сельского – 1–2⁵⁴.

Дети горели желанием помочь хоть чем-то фронту. В своих воспоминаниях ветеран войны Совет Оралбаев рассказывает, как они с

⁵² ГАКО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 220. Л. 137.

⁵³ ЦГА РК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 830. Л. 46.

⁵⁴ Там же.

другими ребятами ходили по дворам собирать теплые носки, рукавицы для отправки в армию, помогали престарелым людям, таскали им дрова, воду. В летнюю пору разгоняли птиц от урожайных полей и собирали колосья⁵⁵.

Следующие перемены, произошедшие в жизни детей, были связаны с их трудовой активностью. Предвоенное время не исключало использование детского труда, многие в возрасте 16 лет подлежали трудоустройству. Особенность военного времени заключалась в том, что возраст эксплуатируемых в труде детей нередко достигал 11–12 лет. Теперь, вместо школы, они шли на работу. Кто-то продолжил обучение в школах ФЗО, ФЗУ, РУ. Они направлялись в них с 14 лет в порядке мобилизации. Архивные материалы дают представление о количественных показателях ежегодных мобилизаций и составе контингента призванных.

Учащиеся совмещали теоретическую подготовку в классах с практической работой непосредственно на фабриках и заводах, в штатах и на железнодорожном транспорте, на стройках в области. Они работали в госпиталях, производили починку белья и оборудования, также собирали средства на вооружение Красной армии, заготавливали подарки для бойцов.

«В 1942 г. меня призвали в школу ФЗО (фабрично-заводского обучения), на заводах не хватало рабочих, детям приходилось выполнять норму взрослых», – так вспоминает свое детство ветеран тыла Альбеков Шакен. Ему исполнилось тринадцать лет, когда он начал работать на номерном заводе ОГПУ в городе Акмолинске, при заводе находилась школа ФЗО. Днем на занятиях их обучали технологии металлообработки, устройству токарных станков, а с 18-00 до 24-00 вместе с другими учащимися трудились на заводе у станков. В зимнее время, несмотря на то, что иногда морозы доходили до – 40 °С и больше, возвращались ночью пешком в школу. После окончания училища в 1943 г. его и еще 20 учащихся сразу же направили на танковый завод в г. Челябинск, где они работали по 12 часов в смену»⁵⁶.

В книге В. Болтиной «Строкой архивного документа» приводится описание условий труда на заводе «Октябрь» в г. Павлодаре зимой 1942 г.: «На потолках и стенах был иней и лед. Пола не было. Оттаявший снег с потолка каплями капал на землю и замерзал. Люди спали в верхней одежде. В маленькое оконце едва проникал свет. Грязь, холод, голод привели к

⁵⁵ Сквозь пламя войны / Авторы-сост.: Л.Ю. Гирш, Л.Б. Мананникова. Алматы: Издательский дом «Жибекжолы», 2005. С. 201.

⁵⁶ Сұрапыл жылдар қаһармандарына тағзы. Поклонимся мертвым и живым: сборник воспоминаний фронтовиков-акмолинцев г. Астаны о боях, товарищах на путях к Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Астана, 2006 – С. 101 (Защитникам Родины посвящается).

тому, что пришлось вести борьбу с насекомыми, бороться с завшивленностью... Ночью ученики (подростки), погревшись около самодельной печи, начинали дремать в полусонном состоянии, то руками прикасались к раскаленному металлу, то одежду подкладывали. Не хватало рукавиц, и руки прилипали к замерзшему металлу»⁵⁷.

Военное детство Зобенко Веры Константиновны связано с воспоминаниями о работе на ФЗУ (фабрично-заводское училище). В 1941 г. Вера Константиновна (15 лет) окончила 7 классов и ее вместе с другими девушками-подростками направили в г. Орск на строительство железной дороги. Через некоторое время она попала в г. Кустанай, где она стала работать на заводе № 507а, эвакуированном из г. Клина Московской области. Они по 2 часа в день обучались в ФЗУ, а остальное время помогали восстанавливать завод. Иногда ей приходилось сутками находиться на заводе, поскольку выпускали военную продукцию – порох для армии⁵⁸.

Одним из последствий неблагоприятных условий труда стали факты прогулов и дезертирства, что каралось законом. Кроме материальных проблем, с которыми дети сталкивались при трудоустройстве, встречались отдельные случаи недоброжелательного отношения к ним со стороны руководства, что также приводило к побегу с рабочих мест.

Общеизвестно, насколько непростым было в годы Великой Отечественной войны решение проблемы обеспечения граждан продуктами питания. Особенно сложно решалась задача организации детского питания, которое требовало особого качества сырья, разнообразия, насыщенности витаминами и калориями. Нередко отсутствие витаминов старались заменить ягодами и лечебными травами. Установленной нормой хлеба, к примеру, для детей детсадовского возраста было 250 г, кроме того, дети в небольшом количестве и по граммам получали овощи, масло, сыр. Мясо же, при рассмотрении протокола № 9 «Об установлении норм питания для детских садов, яслей и больниц» Исполнительного комитета Кустанайского областного Совета депутатов трудящихся г. Кустанай, отсутствовало в их рационе, тогда когда в меню яслей оно составляло 50 г в день⁵⁹. В отличие от городских, получавших 40–50% от положенной порции мяса, а в сельской местности это составляло 5–10%⁶⁰. Для питания детей организовывались столовые и буфеты с указанием норм выдаваемых продуктов. В г. Акмолинске при школах № 1 и 2 находились столовые, при всех же остальных школах – буфеты с горячей пищей. Всего в

⁵⁷ Болтина В.Д. Строкой архивного документа. Павлодар: Типография Сытина, 2012. С. 280.

⁵⁸ Они прошли через войну (60-летию Великой победы посвящается). Кн. 3. Костанай: Костанайский печатный двор, 2004. С. 665.

⁵⁹ ГАКО. Ф. 268. Оп. 1. Д. 520. Л. 154.

⁶⁰ ГАКО. Ф. 249. Оп. 3. Д. 70. Л. 38.

них питалось 1822 человека. Питание в них выдавалось посредством талонов, в основном ослабленным детям и детям фронтовиков. В меню входили борщ, пшеничный и рисовый суп, суп с вермишелью и с манной, пирожки с различной начинкой, рыба, молоко, сметана, реже мясо. В городе, помимо столовых общепита, была отдельная детская столовая, в которой питались 400 школьников. Питались также по карточкам. В их меню входили: на первое – борщ, супы – пшеничный, рисовый, с вермишелью и с манной; на второе – пирожки с различной начинкой, рыба, молоко, сметана, реже мясо. Кроме проблем, чем накормить, была проблема как накормить. Не хватало кухонного инвентаря и спецодежды, что создавало новые неудобства. Наряду со столовыми и буфетами, существовали молочные кухни, обслуживающие детей от рождения до 5 лет. Из «Конъюнктурного обзора Кустанайской области государственной санитарной инспекции КазССР» за 2-й квартал 1944 г. известно, что в области находилось 7 молочных кухонь, охвативших 580 детей. Преимущественно это были дети больные рахитом, туберкулезом и расстройством питания. Большой частью лечебные смеси из-за отсутствия молока готовили на воде⁶¹.

«Для нас, детей, кусочек хлеба был роскошью, – вспоминает о своем детстве А. Маликов, он продолжает: – А о какой-то сладости не могло быть и речи. Матери шили нам брезентовые сумы через плечо, мы выходили осенью и ранней весной на скошенные поля и собирали колоски. Затем их вручную молотили, просеивали и мололи на ручных мельницах. А однажды в наш совхоз для вывоза зерна прибыла автомобильная рота. Мы хорошо изучили их распорядок дня, усвоили, когда идет раздача пищи. Порою и нам доставалась каша из солдатского котла»⁶².

Крестьянство являлось главным поставщиком продовольствия и сырья не только на фронт, а также и в города. Мобилизация мужчин, реквизиция тракторов, автомашин и лошадей резко сузили его производственную базу. Посевные площади сократились почти на четверть. С помощью плановых заготовок колхозной продукции, в условиях голода и тяжелейшего физического труда крестьянство обеспечивало армию и военную промышленность. Основной рабочей силой, как и в городах, были женщины, старики и дети. Они в полной мере выполняли свои трудовые обязанности без выходных и праздников. Жизнь в деревне имеет свои особенности, главное из них то, что работа не прекращается ни в одно из времен года. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., удельный вес сельских жителей в Казахстане составил 72,2% от

⁶¹ ГАКО. Ф. 249. Оп. 3. Д. 70. Л. 46.

⁶² Болтина В.Д. Строкой архивного документа. Павлодар: Типография Сытина. 2012. С. 288.

всего населения. Казахи оставались аграрным этносом – 83,9% из них проживали в сельской местности⁶³. Сельская местность представляла собой коллективные и совместные хозяйства, которые в свою очередь входили в состав районов. Так, к примеру, из отчета санитарного обзора в состав Джетыгаринского района Кустанайской области входило 8 колхозов, 2 совхоза, МТС (машинно-тракторная станция), 4 рудника, 2 сельхозкомбината. Одним из таких поселков был Забеловка, состоящий из колхоза им. Ворошилова, МТС и центральной усадьбы сельхозкомбината, который располагался в степной местности на правом берегу р. Желкуар. Дома были построены из самана (не менее 2-х комнат), за исключением нескольких домиков. Имелись постоянные детские ясли на 25 мест, русско-казахская НСШ и общепоселковый клуб⁶⁴.

Кроме того, несколько сел закреплялись за одним медпунктом, в обязанности медицинских работников входило обследование и обход прилегающих населенных местностей. В целом состояние других сел было преимущественно таким же.

Различные истории из обыденной жизни создают целостную картину повседневности. Военное время способствовало закреплению этих картинок в детской памяти. У многих из них в рассказах о войне есть немало общего, что позволяет нам думать, о том, какое однообразие подарила им война. В зимнее время дети ходили на ферму, убирали навоз, чистили животных, а летом заготавливали веники из веток березы, осины, ивы. Но кроме того, у каждого из них имеется особое воспоминание, запомнившееся на долгие годы. Первые дни Великой Отечественной войны отразились в памяти детей особенно отчетливо.

В своих воспоминаниях ветеран войны Геннадий Лунев, которому на то время исполнилось всего семь лет, о первом дне войны: «Как сейчас помню, 22 июня 1941 г. мы, подростки, со взрослыми парнями купались и загорали на пляже, на перешейке. Во второй половине дня прибежал взволнованный Виктор Артамонов, сын начальника товарной конторы. Он сообщил страшную весть, что началась война. Естественно, его тревога передалась и нам, подросткам»⁶⁵.

В отличие от города в деревне выстраиваются иные взаимоотношения между детьми. Вспоминая о своей детской жизни в деревне, очевидцы выделяют школу и клуб – два учреждения по проведению досуга, что неудивительно, так как именно они являлись центрами просветительской деятельности на селе. Особое место в воспоминаниях детей

⁶³ Козина В.В. Демографическая история Казахстана: учеб. пос. Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. С. 48.

⁶⁴ ГАКО. Ф. 249. Оп. 3. Д. 44. Л. 44.

⁶⁵ Сквозь пламя войны / Авторы-сост.: Л.Ю. Гирш, Л.Б. Мананникова. Алматы: Издательский дом «Жибекжолы», 2005. С. 182.

занимает поле, лес, река – места, где дети проводили свой досуг, что совершенно несвойственно городским детям.

Рассказывая о своем детстве, Геннадий Вишниченко, труженик тыла, а затем и участник боевых действий, вспоминал о своей встрече со стаей волков, которая оставила неизгладимый след в его памяти. Это случилось под новый 1942 г., когда было объявлено о сборе подарков для бойцов, на фронт решили отправить махорку. Геннадию поручили привезти ящик от комбайна в поле, вместе с ним увязался его братишка 7-ми лет. По его словам, стоял чудный морозный день, выехав за поселок на лошади, вдаль он заметил пять волков, которые двигались в ту же сторону, что и он. Из орудия защиты у него был только кнут, «преодолевая страх и стыд вернуться назад, демонстрирую смелость перед братишкой, и мы двигаемся медленно к цели». Подъехав к месту назначения, он быстро погрузил ящик и отправился в обратный путь, ему удалось избежать прямой встречи с волками, но то чувство страха он не забыл и по сей день⁶⁶.

Дети школьного возраста самостоятельно учились управлять техникой. Ветерану труда Боровикову Николаю Васильевичу исполнилось 11 лет, когда он научился управлять колесным трактором, и с весны до осени вместе со своими друзьями работал в поле в селе Владимировка Молотовского района Акмолинской области⁶⁷.

О работе детей в крестьянском хозяйстве свидетельствуют статистические данные. Так, по Акмолинской области в 1942 г. в сельскохозяйственных работах принимало участие 26 056 учащихся. Выработано ими 981 819 трудодней в 910 отрядах. Из отчета Павлодарского районного отдела народного образования от 29 октября 1943 г. о сельскохозяйственных работах учащихся школ Павлодарского района известно, что в них принимало участие 33 школьных отряда. В них 615 учеников 1–4 класса и 454 – 5–7 классов. Кроме того, 40 человек работало на производстве, 91 – в совхозе, 20 – в животноводстве. 450 учеников старших классов работали в колхозе и совхозе в качестве машинистов на сеноуборке, хлебоуборке и вывозке хлеба государству. Всего по району работали 1656 учащихся (46 556 трудодней).

Ветеран войны Зинаида Тихоновна провела свое детство в деревне. Она вспоминает, что в детстве была очень слабой и часто болела, но старалась помочь своей матери в работе по хозяйству. Несмотря на то,

⁶⁶ Вишниченко Г.А. Двадцатый век: о времени и о себе. Костанай: ОАО «Костанайский печатный двор», 2003. С. 25–26.

⁶⁷ Сұрапыл жылдар қаһармандарына тағзы. Поклонимся мертвым и живым: сборник воспоминаний фронтовиков-акмолинцев г. Астаны о боях, товарищах на путях к Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Астана, 2006. С. 129 (Защитникам Родины посвящается)

что жили они только с матерью, еды все равно не хватало, ели только одну картошку, хлеба было немного, а о сладостях даже и не мечтали.

Из воспоминаний Дины Ефремовны, каждый год детей увозили в бригаду, на прополку хлеба. Домой привозили только в баню. Самым тяжелым вспоминает она, было вставать рано утром, на заре, когда так хотелось поспать. Детей будили бригадиры. Спали все в одной большой землянке, мужчины с одной стороны, женщины с другой. Вход в землянку был из земляных ступенек вниз, в ней было маленькое окно у самой земли, скамейки и стол, длинные вдоль всей стены «нары» – земляные выступы. Основной «постелью» у всех служили сено, солома и верхняя одежда. «Днем на себя, ночью под себя» – так шутили, добавляет она⁶⁸.

Известно, что Казахстан стал сырьевым арсеналом фронта. В связи с этим отправка скота, продовольствия, одежды была одной из главных задач, поставленных перед республикой. Однако нехватка, либо вовсе отсутствие транспорта, приводило к тому, что скот переправлялся в прифронтовые зоны, посредством перегона в сопровождении пастухов. В одном из таких путешествий на Запад повелось участвовать Абдрахману Хусаиновичу Ансабаеву, проживавшему на тот период в колхозе им. Ельтая в Тарановском районе Кустанайской области. В 1944 г. ему исполнилось 12 лет. Кроме него в этом участвовало 218 человек, включая руководителя и ветеринарного врача. «...Еще только светало, было поутреннему свежо, но июньский день обещал быть жарким. Коровы мычали, как будто прощаясь с родным аулом...

Я засыпал на ходу, падал. Внезапно просыпался и снова шел за змеящейся лентой коровьих спин. До сих пор не могу забыть те утомительные, казавшиеся бесконечными часы самопреодоления. Нельзя было болеть, нельзя было плакать, нельзя было плохо работать. Питание составлял тот скудный продуктовый набор, что мог каждый собрать у себя дома, никаких пайков не предполагалось. Но вот молока было много, это стало основной едой, его пили, чтобы утолить жажду и чтобы подкрепить силы. Удачей считали, когда в какой-нибудь деревне удавалось обменять молоко на хлеб или картошку.

Были дни, когда перегоняли скот по местности, где ни одного озерца. А в один из дней подошли к Уралу. Коровы учуяли запах воды еще километров за десять до реки. В тот момент стадо невозможно было удержать, коровы неуправляемой массой неслись к воде. Наконец, и люди могли устроить себе небольшой отдых: умыться в прохладной воде Урала, постирать вещички. Рассиживаться было некогда. Как переправлять скот через реку? Был только один выход – на парамах.

⁶⁸ Болтина В.Д. Строкой архивного документа. Павлодар: Типография Сытина, 2012. 768 с.

И надо было еще загнать коров на те паромы. С большим трудом удалось сделать это. А когда подошли к Волге, опыт паромной переправы очень сильно пригодился. Дон переплывали уже так лихо, как будто всю жизнь коров переправляли на паромах.

А война была рядом. Это только казалось, что она навсегда ушла из этих мест. Нас сопровождала страшная жара, мы скудно питались, а еще и минные поля. Их очищали, но все же иногда раздавались взрывы, так погибло несколько скотоводов из Карабалыка. На моих глазах подорвавшийся снаряд унес жизнь паренька из Джетыгары.

И скот доставили. Без потерь, да еще с существенным привесом и даже приплодом. В Краснодон вошли 6 ноября»⁶⁹. Этот случай не был единичным. Алтай Куаншалинович Тулубаев, уроженец Житикары (Костанайская область) участвовал в перегоне скота дважды. В первый раз вместе с отцом гнал на Украину, а во второй раз 15-летний Алтай вместе с отцом, старшей сестрой Кульшат и братом Али сопровождали скот в Сталинградскую область. Их путь начинался 15 мая 1944 г. и продлился без нескольких дней полгода. Из воспоминаний А.К. Тулубаева: «Скот в колхозах района отбирали здоровый, упитанный, одной породы, казахской белоголовой. Сопровождающим выделили две лошади, две брички, в которые запрягли быков, погрузили продукты, палатки, раскладушки, одежду, посуду. Наш маршрут был расписан во всех подробностях, где пасти скот, где делать привал, где поить животных. Нашей главной задачей являлась сохранность скота, и чтобы он не терял упитанность. Законы тогда были строгие, сталинские, – говорит ветеран, – если виноват – тюрьма, а то и расстрел». Нельзя сказать, что людям, особенно детям, пришлось отказаться и забыть о праздниках вовсе. Вместе со взрослыми они отмечали Новый год, наряжали в школе елку, ставили пьесы о войне. Подготовка шла полным ходом, дирекция школы готовила для детей праздничные угощения⁷⁰.

Порой, чтобы забыть о настоящей жизни, дети играли, танцевали и пели. Играли в чехарду, устраивали соревнования по бегу, прыжкам. Как вспоминают многие дети войны, особенно в период сенокоса, в дни, когда шел дождь. Вспоминаются вечера танцев под балалайку и мандолину. Смех, веселье, улыбки помогали забыть все невзгоды, недоедания и улучшали их самочувствие. Сюда можно отнести отношения в семье, которые складывались в большинстве положительно. Дети уважали своих родителей, в воспоминаниях дети войны рассказывают, как их родители относились к своей работе – трудились с самоотдачей,

⁶⁹ Вклад Костанайской области в годы Великой Отечественной войны // Ветераны ВОВ города Костанай: [сайт]. URL: http://veteran.kostanai.kz/rus/kniga_pamjati222%7C24%7C23.html.

⁷⁰ Весело встречают Новый год // Акмолинская правда. 1942. № 1 (1020). 1 января. С. 4.

энтузиазмом, любовью и профессионализмом. Это служило для детей хорошим примером. В военное время дети учились во всем быть самостоятельными. Ребенок в семье имел свои обязанности, соответствующие возрасту и возможностям.

Великая Отечественная война оказала существенное влияние на сокращение количества детей в семье. Это было связано с изменениями в репродуктивном поведении населения, а также с младенческой и детской смертностью. Демографические показатели по областям имели крайне резкие колебания. При средней общей смертности по республике за 1941 г. – 20,8 на 1000 человек, в Акмолинской области коэффициент смертности составлял 24,4. Естественный прирост на 1000 населения Акмолинской области составил 19,6⁷¹.

Отмечаются также низкие показатели в городах, в сравнении с сельской местностью. Так, если в 1941 г. на 1000 населения в сельской местности умерло 19,1, то в городах смертность составляла 25,2. Смертность среди детей, по отношению к родившимся, в среднем по республике в 1941 г. составляла 17,26%, причем в сельской местности – 16,06% и в городах – 19,93%.

Анализ причин смертности в областных городах показывает, что наиболее частыми причинами являлись: воспаление легких, туберкулез, корь и желудочно-кишечные заболевания, на которых попадает 55,6% всей смертности, причем высокий процент смертности отмечается среди эвакуированного населения.

К 1941 г. в СССР сложилась разветвленная сеть детских медицинских учреждений: женские консультации, родильные дома, дома ребенка, детские полклинники, больницы общего типа и инфекционные, детские санатории, консультации, оздоровительные площадки, диспансеры разной специализации⁷².

Для изучения и улучшения условий жизни детей были организованы специальные бригады. В результате обследования сети детских учреждений было установлено, что дети, прибывавшие из прифронтовых зон, находились в очень тяжелом состоянии. Почти у всех детей выявилось наличие целого ряда инфекции как дизентерия, коклюш, ветряная оспа, дифтерия, целый ряд кожных заболеваний, стригущий лишай, чесотка, конъюнктивит, резкое истощение, с выраженными явлениями гиповитаминоза. Из-за неправильного питания у детей возникали дистрофия и многочисленные случаи рахита.

⁷¹ Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана. 1941–1945 гг. Сборник документов / Е.М. Грибанова (ответ.), А.С. Зулкашева, Г.Н. Мурзагалиева, Е.В. Чиликова. Алматы: ДП «Эдельвейс», 2010. 604 с.

⁷² Козина В.В. Демографическая история Казахстана: учеб. пос. Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. С. 19.

Для того чтобы дети не стали переносчиками различных болезней, Наркомпросом КазССР были утверждены специальные санитарные нормы, согласно которым в школах была введена обязательная стрижка школьников включительно по 6-й класс (за исключением девочек), производился ежедневный осмотр школьников педагогами и членами родительских комитетов на предмет выявления вшивости. Вот что пишет научный руководитель Института охраны материнства и младенчества профессор Медведовский в Президиум ЦК Компартии Казахской ССР: «Борьба за снижение детской заболеваемости и смертности приобретает в условиях военного времени исключительно важное значение. Сохранение жизни и здоровья каждому ребенку, обеспечение необходимых условий для нормального роста и развития всем детям, и особенно сиротам, эвакуированным и членам семей бойцов нашей Красной армии – обязанность всех граждан и организаций СССР, и в первую очередь, детских лечебно-профилактических учреждений. Качество работы этих учреждений определяет в значительной мере успех в охране здоровья и жизни детей»⁷³.

Таким образом, городская и сельская повседневность находилась под постоянным влиянием войны. Однако городская жизнь во многом отличалась от сельской, рабочего от крестьянина, взрослого от ребенка и т.д. Довольно сложно обрисовать общий портрет типичного представителя или представительницы военного поколения детей и подростков, потому что и внутри него были носители разных ценностей. Война заняла в их памяти особое место и оставила после себя множество воспоминаний. Эти воспоминания являются основной опорой для составления картины военной повседневности.

Дети и подростки тех лет быстрее адаптировались к меняющемуся миру, рано выросли, но при этом оставались детьми. Они воспитывались в ценностях своей эпохи: коллективизма, «равенства в нищете», солидарности, патриотизма. Воспринималось как должное, что с 4–5-ти лет они становились помощниками родителей. В семьях дети-дошкольники помогали по хозяйству и заботились о младших братьях и сестрах. Трудности военного повседневного существования вынуждали многих детей и подростков рано начинать работать. Тем, кому с началом войны исполнилось 10–13 лет, т.е. нынешние 3–7-классники, уже работали постоянно, особенно в летние каникулы. Выполняя фактически взрослую норму, заработанные трудовые записывали на родителей. Начиная с 14 лет уже считались взрослыми, они полным ходом занимались работой в колхозе, на ферме и поле, а также и в городах, на фабриках и заводах. С одной сто-

⁷³ Козина В.В. Демографическая история Казахстана: учеб. пос. Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. С. 19.

роны, в советской концепции детства посильный труд рассматривался неотъемлемой частью подготовки трудовых ресурсов для народного хозяйства. С другой – в 1940-е гг. детский и подростковый труд уже не был просто средством советской социализации.

Стоит отметить также и материальные условия, в которых оказались дети под влиянием войны. В данном вопросе жизнь городских и сельских детей во многом была схожа. К примеру, проблемы с питанием и жильем, голод, болезни затронули жизни многих детей всей страны. Они же стали причиной повышения детской смертности.

Но дети, как и взрослые, выдержали невзгоды войны и внесли свой посильный вклад в Победу!

2.5. ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

*В.И. Староверов,
доктор философских наук,
главный научный сотрудник
отдела методологии исследования
социально-политических рисков
Центра социальной безопасности и рискологии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

В преддверии очередного юбилея Победы над фашистской Германией я по предложению друзей рискнул собрать мои селькоровские опусы о довоенном детстве в перенесшей тяготы оккупации рыбацкой деревне Большой Ужин и в гитлеровском Шимском концентрационном лагере. Деревня эта со времен Невского стоит на берегах легендарного озера Ильмень. Там же, только в полусотне верст от нее, находился и лагерь, за колючей проволокой которого часть нас, большеужинян, провели около двух лет, возвратившись после освобождения советскими солдатами к сожженным пепелищам родного крова, и еще почти столько же жили, ликвидируя их разор, в страстном ожидании окончания войны.

Собрав эти свои опусы, я сопровождал их междисциплинарными комментариями в свете злободневности их содержания для социально-геополитической реальности.

Книге я дал название «Детство, опаленное войной», а закончив ее, задумался. Только ли травматической была для моего поколения та трагическая эпоха жизни нашего поколения детей войны? Или, согласно максиме, «то, что нас не убивает, нас закаляет», в особенностях того времени было и нечто такое, что сформировало у большей части нас, детей войны, особые качества, которые заставляют современное общество воспринимать нас как его специфическую социальную страту? И если это так, то чем было это «нечто» и чем особым примечательна эта страта? Наконец, единственной ли была та психологическая травма, нанесенная, ставшей достоянием историей войной, или она периодически воспроизводится в новых модификациях?

Ответы на эти вопросы мне в какой-то степени помогают те давние мои опусы и свежие комментарии их. Первый из них был мной назван «Праздничный канун лета 1941 г.». И это, в общем-то, понятно. Большинство воспоминаний моих сверстников о перенесенных ими во-

енных тяготах начинаются с рассказов об их безмятежном детстве в последние предвоенные годы. Но именно эта их особенность помогает объективно оценить некоторые советофобские, являющиеся вместе с тем русофобскими, мифы о тех годах.

В общественном мнении о Второй мировой, в том числе Великой Отечественной войне витают самые разные и порою дикие представления. Зарубежные антироссийские зоилы пытаются представить нашу страну их зачинщиком, а победителем в них утвердить западные державы. И более того, как некоторые польские и прибалтийские руководители, требуют с нашей страны компенсации во благо пострадавших от них западных граждан.

Хуже всего то, что, несмотря на всю дикость этого, далеко не все измышления таких зоилов вызывают возмущение у потомков подлинных победителей в этих войнах. Находятся среди них и такие, которые, подобно президенту так называемой незалежной Украины Зеленскому, охотно солидаризируются с этими зоилами в их выдумках о равной с гитлеровцами ответственности СССР за развязывание той войны. Или казуисту Ципко, сподвижнику архитектора развала СССР Яковлева, утверждающему, будто советские руководители заставляли советских воинов на той войне «убивать людей по политическим соображениям» (Александр Ципко. Трагедия Катynи оправданию не подлежит // МК. 2020. 31 января. С. 3). И то обстоятельство, что этот бред печатают СМИ с едва ли не самым массовым тиражом, свидетельствует о наличии в стране значительных сил, враждебных нашему Отечеству.

Другим косвенным доказательством тому является то, что многие субъекты осудительного общественного мнения, говоря о войне СССР с гитлеровской Германией, называют ее не Великой Отечественной, а Второй мировой войной. Казалось бы, несущественное терминологическое различие. Но за ним скрываются существенные отличия в характере ее и в отношении к ней.

Во-первых, безоговорочная оценка ее как Второй мировой войны переводит спор о характере ее в поле дискуссий о том, когда она началась и кто виноват в ее начале. Что при массовом, сформированном без участия правящих страной сил, антисоветизме, неизбежно возбуждает неблагоприятные для нее оценки того, кто развязал некогда эту небывалую масштабами бойню.

Во-вторых, затушевывается важный вопрос о социально-политической и цивилизационной сущности этих войн. А это весьма важно для самоопределения своего места в хаосе, посеянном уже современными политиками всемирной социально-психологической войны, ставшей оружием не меньшей мощности, нежели ракетно-ядерное.

Первый аспект проблемы составляет насущную заботу нынешнего политического руководства страны, а из круга научных сил – в основном историков, геополитиков и специалистов международных отношений. А вот решение второго аспекта не может обойтись без участия в ее познании социологов. Особенно цивилизационщиков и социоструктурщиков.

Первые попытки осмысления характера Отечественной войны начались в середине прошлого века. Причем в таком анализе доминировали взгляды на нее как на конфликт двух общественных систем: буржуазной и социалистической. Хотя и в то время в художественной литературе например, в книге И. Эренбурга «Война», в рассказе А. Толстого «Русский характер» и в ряде других произведений о войне затрагивались ее культурологические, то есть цивилизационные аспекты. Обществоведы же, делая упор на детерминирующую социальные процессы роль формационных законов, придерживались в основном вышеназванной позиции.

По мере усиления диссидентских нападок на марксизм-ленинизм, оселком которого были законы формационной общественной динамики, начали усиливаться позиции культурологического объяснения ее, напрочь отвергавшиеся официальным суловско-федосеевским агитпросом. Хотя еще основоположники марксизма (см. письмо Энгельса Блоху) не отрицали, что при определенных условиях в ряде общественных сфер человеческого развития могут быть более значимыми детерминирующие силы культурологических закономерностей, возможен их перевес над формационными законами.

При таком подходе Отечественная война начинала характеризоваться как конфликт двух цивилизаций. С одной стороны, западной варварской, выражающей сущностное человеконенавистничество, расизм и безнравственность, с другой – советской гуманистической цивилизации, которая всей своей сутью воплощала в себе гуманистическую природу человека. С его сформированным самой эволюцией человечества стремлением к справедливости, нравственным идеалам.

В условиях довлевшего стремления к мирному сосуществованию двух мировых общественных систем советской политики, опиравшейся на опыт сотрудничества СССР во время войны с капиталистическими державами, такой подход руководителями нашей страны в этом вопросе не поддерживался. А после реставрации в стране буржуазного общества, ведущие политические силы которого начали просто обожествлять западную демократию как высшую стадию развития западной цивилизации, формационный подход в оценках Отечественной войны стал вообще считаться ортодоксально догматическим.

И именно это безоговорочное давление культурологического подхода к оценке характера той войны стало одной из причин того, что за-

рубежье начало спекулировать на ее проблемах для того, чтобы навесить на нашу страну всех собак, свидетельствующих о порочности российской цивилизации.

Теперь, когда современная нагло-русофобская политика западного зарубежья отрезвила большинство его былых поклонников, за исключением клановых западенцев-неолибералов, появилась необходимость в том, чтобы выработать новый, третий подход к оценке характера Отечественной войны. Интегративный, то есть дифференцирующий органическое сочетание цивилизационных и формационных качеств российской цивилизации, с одной стороны, и западного варварства, которое трудно назвать цивилизацией. Не случайно марксизм с самого начала квалифицировал формации «рабства-феодализма-капитализма» как предысторию человечества, а коммунизм как цивилизацию, подлинную историю человечества, не запятнанную колониальным и неоколониальным ограблением народов, расизмом и безнравственностью, которая вытекает из всех пор буржуазных обществ.

Подготовленная из моих селькоровских зарисовок и эссе книга «Детство, опаленное войной», независимо от воли ее творца, отразила именно такой характер оказавшегося в поле зрения неискушенного в лукавствах юного автора фрагмента Отечественной войны. На некоторые черты такого характера публикатор, то есть повзрослевший, добравшийся до преклонных лет автор и обращает внимание, комментируя содержание давних зарисовок о своей и своих односельчан жизни в повоенной русской деревне, составивших книгу. Заранее прошу снисхождения к первоначальной основе этой книги. Ведь ее составляют селькоровские опусы школяра пятого-шестого класса, возжелавшего немногонеделом овладеть мастерством писателя, чтобы со временем начать творить эпосы о Руси-России, начиная со времен Гостомысла, а пока тренировавшегося в словесной фиксации воспоминаний о своем коротком детском житии. Из этих записей я отобрал в данную книгу те, в которых запечатлены повоенные годы моего и моих односельчан жития.

Зарисовка «Праздничный канун лета 41-го года» предвоенного религиозного праздника Преполовления в русской деревне, если ее использовать как case-study для междисциплинарного анализа с точки зрения переключки ее с актуальными проблемами нашего современного бытия, интересна, по меньшей мере, с дюжины позиций о тогдашнем состоянии нашей страны. Перечислю из них несколько, наиболее замифологизированных отечественными и зарубежными антисоветчиками и русофобами, взгляды которых на эти позиции не очень-то и разнятся.

Миф первый – будто советская довоенная деревня переживала разор из-за уничтожения класса хозяйственных мужиков, сиречь, кулаков. Миф второй о том, что якобы из-за богоборческой политики большеви-

ков в стране, в том числе в деревне, люди уже боялись отмечать традиционные для их родителей религиозные праздники, а потому в ней царили уныние и официальное однообразие жизни ее населения. Миф третий выражался выдумкой, будто большевики выжимали из деревни все соки, осуждая на тюремные нары даже подростков за унесенные ими с поля три колоска. Миф четвертый, и на сегодня, пожалуй, самый опасный для нашей страны, будто СССР готовился напасть на западные страны и Гитлер просто опередил его агрессивные планы, а потому наша страна несет равную с фашистской Германией ответственность за развязывание Второй мировой войны. Не спровоцируй, дескать, Сталин Гитлера, Запад-де с его умиротворяющей политикой, возможно, и нашел бы способы предотвращения этой планетарной бойни.

Первый миф в зарисовке разбивается уже тем, что описанный в ней праздник проводила родственная компания потомков моего деда Кулика, зажиточного столыпинского хуторянина. Он был обложен на исходе нэпа повышенными налогами, так называемым «твердо», а в середине 30-х гг. стал вместе с сыновьями рядовыми колхозниками и те, ударно потрудившись на промысле и в колхозных полях, «ухубурились» за счет оплаты их хлебобобовых трудодней или сданных государству уловов рыбы. Так называемых хозяйственных мужиков действительно на рубеже 20–30-х гг. ликвидировали. Но не как физических субъектов, а как класс, живший не столько своим трудом, сколько эксплуатацией односельчан. И только те, кто упорствовал в эксплуатации или, более того, с обрезом или диверсиями вредил утверждавшемуся строю социальной справедливости, были раскулачены и высланы в места отдаленные. Но и тем, не запятнанным убийствами советских активистов и вредительством колхозам, уже начиная с 1934 г., согласно Указу Совнаркома, разрешили возвратиться на малую родину, если они обещали не вредить больше колхозам и советской власти.

Миф второй – будто бы из-за богоборческой политики большевиков в стране, в том числе в деревне, люди уже боялись отмечать традиционные для их дедов религиозные праздники, опровергался самим фактом свободного застолья моих односельчан, поводом которому было Преполовенье. Другое дело, что сами члены партии, подтверждая свое атеистическое мировоззрение, избегали участвовать в таком праздновании. Но и не мешали никому, даже своим домочадцам, отметить каким-либо ритуалом такое событие.

А миф третий опровергается уже одним хлебосольством не только для семьи, но и соседей праздничным застольем. При пустых домашних закромах традиционно рациональный по натуре крестьянин на Руси, при всех выдумках о разгульных чертах его характера, никогда не шиковал.

Более основательной аргументации требует опровержение четвертого мифа о том, что в силу агрессивности советского строя СССР спровоцировал войну тем, что сам готовился опередить Германию своим нападением на нее. Выдумал этот миф В. Резун-Суворов, сбежавший из СССР на запад штабной экс-офицер, ставший скороспелым и плодовитым псевдоисториком. Зарубежные советологи и отечественные антисоветчики из числа его последователей, так называемые резуноиды, подхватили измышления в его книгах «Ледокол» и «День М», а некоторые из них, например, М. Солонин, Э. Радзинский, Г. Попов и иже с ними, и сами, перевирая сказанное и написанное в предвоенной обстановке Сталиным, советскими полководцами и военными теоретиками, наводнили российское и планетарное медиопространство псевдокомпроматами об агрессивности «сталинского» СССР, его преступлениях не только против многих народов, но и собственного народа в годы Второй мировой войны.

Одни это сделали в погоне за сенсациями и ради своей популярности, другие – включившись в социально-психологическую войну за разложение СССР. Тем более что в атмосфере поощряемого официальными близорукими из-за их классовой ослепленности буржуазными российскими властями советофобии, они могли это делать беспрепятственно и безнаказанно. Из-за своей близорукости эти власти, особенно периодов горбачевского и ельцинского правления, жаждавшие слиться в экстазе классового братства с живущим якобы в соответствии с «общечеловеческими ценностями» Западом, не могли просчитать очевидных последствий признания ими выдумок Резуна и резуноидов. А именно того, что мнимые «грехи» СССР будут перенесены и на их буржуазную Россию как его геополитическую преемницу. Только потому, что находящемуся в формационной агонии капиталистическому Западу не нужна ни социалистическая, ни буржуазная Россия, ему нужны российские богатства, ибо они становятся последним ресурсом, способным продлить его варварскую цивилизацию, являющуюся вопреки наводимому на нее глянцу на самом деле всего лишь запятнанной расизмом и безнравственностью предысторией человечества.

Запад наглухо игнорирует опровержения инвектив русофобоф-резуноидов и иже с ними, в частности, патриотов-русофилов и антисталинистов в одном флаконе. Между тем их в изобилии уже опубликовали честные, опирающиеся на архивы, российские, например, А. Помогайбо, А. Исаев, историки. И не только они, а скажем, израильтянин Г. Городецкий. Скрывая их опровержения от своих народов, Запад в последние годы целенаправленно, ссылаясь, как на выдумки резуноидов, так и на былые согласия с ними наших властей, пытается не только сорвать с России лавры признанного миром победителя в названных войнах, но и объявить СССР таким же, как нацистская Германия, их за-

чинщиком. Особенно активничают в этом правители Польши, прибалтийских стран-лимитрофов и Украины, выдвигаемых Западом на роль таранов, используемых глобалистами в деле развала России. Они рассчитывают, что в случае успеха развала Западом России, и им удастся поживиться крохами российских богатств.

Из зарисовки о празднестве в русской деревне Преполовения за месяц до начала войны видно, что ни малейших свидетельств подготовки к войне в жизни односельчан не просматривалось. А ведь дело происходило в предпограничьи нашей страны, которое в первую очередь должно было стать и вскоре действительно стало прифронтовой полосой войны с западным противником. И уж подготовку к масштабной агрессии, а иной она при таком серьезном враге не могла быть, скрыть от местного населения было бы невозможно. А ссылки резуноидов на мобилизационные планы СССР как доказательства подготовки агрессии, просто смехотворны. Мобилизационные планы на случай войны в последние века неспокойного бытия имеют все государства мира. Большинство их руководствуются правилом: «Хочешь мира – будь готов к войне».

В последние годы западные и отечественные русофобы интенсивно развертывают все более и более оголтелую кампанию по обвинению «сталинского» СССР не только в развязывании Второй мировой войны, но и, в аналогичных гитлеровским, варварских методах ее ведения. Их предшественники, так называемые шестидесятники, крутили совсем другую пластинку. После доклада их духовного «папочки» Хрущева о культуре личности Сталина, в котором он обвиноватил того не только как «неумеху-палача», но и во всех смертных грехах, наиболее расхожими были возмущенные сетования диссидентов, будто, возомнив себя великим, вождь «убаюкал» страну пактами о мире с Гитлером.

При этом он, дескать, уничтожил командный корпус Красной армии, ничего не сделал для ее подготовки к современной войне, и, не обеспечив даже достаточным количеством винтовок, не то, что современными самолетами, послал их противостоять фашистским танкам с одними только бутылками с «коктейлем Молотова». Что, дескать, и обусловило ее поражения в первые три года, пока союзники не открыли второй фронт и не обеспечили нас по ленд-лизу своим оружием. Лишь используя его, красноармейцы, завалив предварительно поля сражений пушечным мясом, с горем-пополам все же смогли, наконец, дать отпор фашистам.

Помню слезливые причитания диссидентов в СМИ о том, как растерялся народ, а затем расслабился, когда по указанию Сталина ТАСС за две недели до войны дало опровержение слухов о нарастании ее угрозы. И все только потому, что он сам не верил никому, даже советской разведке, но наивно верил договору с Гитлером, с которым «скрытыми» от общественности протоколами-соглашениями уже договорился поделить мир.

Из содержания комментируемой зарисовки «Слышь, Лексеич, война началась» видно, что тактический характер договора с Германией и заявления отлично поняли даже мужики из глухоманной новгородской деревни. Когда один из них спросил, как понимать заявление ТАСС, в котором людей успокаивают, что нет причин волноваться, другой «в очередной раз пожал плечами: – А вот так и понимать просят. Не провоцировать врага и не лопоушничать...» А вот утонченные многомудрым городские интеллектуалы – а это они, если правильно понимать вышеупомянутые причитания, – были, ознакомившись с заявлением ТАСС, растеряны или впали в благодушие.

Затем в раже хрущевской кампании по дискредитации под видом борьбы с культом личности сталинской политики строительства социализма они нагородили забор-лабиринт выдумок. Будто занимавшие 4% в материально-техническом снабжении Красной армии англо-американские поставки по ленд-лизу тушенки и второсортного вооружения сыграли решающую роль в ее борьбе с врагом. Якобы это победа союзников в Африке над армией Роммеля была решающим сражением в той войне, хотя потери гитлеровцев в том сражении не составляли и десятой доли их потерь в Сталинграде, под Ленинградом, в Орловско-Курском сражении и т.д. По словам этих диссидентов, то не наш генералиссимус и его полководцы обеспечили победу над фашистской Германией, а остервеневший народ, и, в первую очередь, батальоны штрафников, направлявшиеся под дулами пулеметов особистов за спиной в бой. И вообще, не советские сталинские «соколы» оберегли Москву и многие другие города от бомбежек, а обносы и облеты со святыми иконами Матроны Московской, и молитвы православных оградили богоспасаемую Русь от уничтожения ее врагом.

Кстати, некоторые эти выдумки из того пропагандистского забора-лабиринта используются западными и отечественными русофобами и в наши дни, только используются они в целях поношения уже не СССР, а путинской Эрэфии.

И все же в одном были близки к истине эти антисталинисты, а именно в том, что действительно победил в той битве советский народ, потомками которого мы являемся. Но победил не сам по себе, не стихийной толпой, а воспитанным, организованным и ведомым Сталиным и его полководцами армейским строем и партизанским ополчением. Из зарисовки следует, что мирные рыбаки, как и большинство прочих советских людей, уже до войны с гитлеровцами прошли службу в территориальных войсках, приобрели военный опыт в войне с Финляндией, в походах за освобождение оккупированной Польшей и Румынией бело-русско-украинских западных земель и Бессарабии, в сражениях под Холхин-голом... Потому ошеломленные в первую минуту известием о

начале войны, сознавая, насколько велика опасность, нависшая над страной, они тут же сконцентрировались и с суровым спокойствием стали готовиться к новым сражениям.

Любопытно сравнить, как вели, уходя на смертельно опасную войну, они и их предки. Когда за тридцать пять лет до того их отцы отправлялись на Русско-японскую войну в Старой Руссе случилось быть М. Горькому. И вот, как он описывал в письмах Вересаеву, Пешковой и другим адресатам свои впечатления о поведении мобилизованных запасных, которым были непонятны цели той войны и которым она была чужда:

«Идиотская, несчастная, постыдная война. Четыре тысячи запасных согнали в город (крестьян Старорусского, Демянского и Валдайского уездов). Мобилизованным была чужда эта война, непонятны ее цели». «Какой это ужас – отправление на войну запасных! На Новгородской губернии это отразилось особенно ужасно. Рев, стон, вой – ежедневно... люди сходят с ума, вешаются, топятся». «Здесь по улицам толпами ходят бабы и просят милостыню: "Мужа на войну отправили, осталась одна с детьми, умираем с голоду"». Эти и другие письма Горького позднее отразились в его произведениях. Ярко характеризуют запечатленные в них наблюдения образа солдата-новгородца Швецова в рассказе «Жалобы» (1911). Командир Швецова все время возмущается отсутствием у того патриотического духа. «Стою на платформе, – начал он был о трагической судьбе Швецова, – сажают солдат в вагоны, бабы режут, пьяные орут, трезвые смотрят так, точно с них кожу сдирать будут через час». Швецов «держит за плечо свою оплаканную, раскисшую в слезах бабенку и внушает ей могильным голосом, но – спокойно, заметьте, спокойно, дьявольщина, внушает, кому что продать, сколько взять и прочее. Никаких надежд на возвращение... не мобилизация это для него, а ликвидация жизни, всей жизни... Я ему говорю: «Что ж ты, братец мой, так уж, а? Отправляешься на эдакое дело, а духа никакого! Надо, братец мой, дух боевой иметь, надо надеяться на победу и возвращение домой со славой! Для родины это, пойми...» «Мы, говорит, согласны исполнить все, что прикажут». – «Да ты, говорю, сам-то как – хочешь победы? – «Нам, – отвечает, – не то что победа, а хотя бы и совсем не воевать...»

Свои глубокие впечатления о мобилизации в Старой Руссе Горький выплеснул и в романе «Жизнь Клима Самгина», где тоже прощание сопровождают «бабий вой, пьяные пляски, непрерывная бессмысленная брань... Да было нечто явно шаржированное и кошмарное в том, как эти полоротые бородачи, обгоняя друг друга, бегут мимо деревянных домиков, разноголосно и крепко ругаясь, покрикивая на ошарашенных баб, сопровождаемые их непрерывными причитаниями и воем». Как и в рассказе «Жалобы», Горький описывал пьяные угар, надрывные расста-

вания, отсутствие «патриотического духа», обреченность. Вот громадный бородач в солдатской фуражке прощается с женой: «...Одной рукой он обнимал большую, простоволосую бабу с румяным лицом и безумно вытаращенными глазами, в другой держал ее платок, бутылку водки и – такой мощный, рослый – говорил женским голосом, пронзительно:

– Значит – так! Значит – мерина продавай, мать его...

Прижимаясь лицом к плечу его, баба выла:

– Александра, Христа ради...

– Стой! Молчи, дай подумать...

Он воткнул горлышко бутылки в рот себе, запрокинул голову, и густейшая борода его судорожно затряслась...»

В сценах прощания уезжавших на войну моих односельчан не просматривались нотки чуждости им ее целей. И здесь были детские и женские слезы. Но даже мне, несмышленишу, казалось, что женщины плакали от обуревавших каждую из них внутренних сожалений о каких-то семейных несогласиях в прошлом и от понимания суетности этих несогласий в свете настоящих угроз, испытаний и возможных утрат в будущем.

Уезжали с песней или молча, но равно с суровой решительностью мужественно сделать дело, на которое позвала их судьба.

Что касается моего последнего выкрика вслед уезжавшему отцу: «Папка, возвратись живым!», то он, видимо, был порожден тем, что, как напомнили мне позднее сестры, я уже знал, что такое смерть на войне. Пролетавший над нашей деревней бомбить Старую Руссу фашистский летчик сбросил бомбу на каменный дом, возле которого толпился народ. В одной половине этого дома размещалась контора правления колхоза, а на другой – клуб с танцевальным залом и сценой для художественной самодеятельности. В здание он не попал, народ, в том числе сестра со мной, пока падала бомба, разбежался или спрятался за его стенами, но осколок бомбы смертельно ранил знакомую нам девушку. Вскрикнув в первое мгновение, она дальше даже кричать не могла, застонав, потеряла сознание. Врачей у нас не было, и она на наших глазах умерла. А как я тогда понял, отец уезжал туда, где такие бомбы падают беспрерывно, поэтому у меня и вырвалась отчаянная просьба, чтобы он увернулся от них и выжил.

Следующая зарисовка о начале оккупации. Сплошная линия Северо-Западного фронта установилась далеко не сразу. Новгородскую часть Ленинградской области должна была защитить Вторая ударная армия, но преданная ее командующим Власовым и власовскими штабными генералами, она была окружена между Ленинградом и Новгородом в болотистом лесном массиве Мясной Бор. По новгородским районам, преследуя разрозненные пехотные части советских солдат, хлынули механизирован-

ные части гитлеровцев. На Старую Руссу нацелились дивизии армии генерала Зейдлица. Однако сходу захватить город им не удалось. Больше того, отряд красноармейцев на окраинном льнозаводе оборонялся и тогда, когда центр был уже занят врагами. Его гитлеровцы каким-то образом замуровали в помещениях и отравили газом душегубок, которые потом использовали в концлагерях.

Один из полков этой армии и оккупировал окраинные села и деревни Старой Руссы, в том числе и нашу деревню Большой Ужин. По праву завоевателей, они сразу выселили нас в сараи или скотные подворья, заняв наши избы. Нам еще повезло, что в нашей избе поселились «цивилизованные» офицеры с ординарцами, которые позволили нам приютиться на печке и в запечном уголке, ибо им понравилась печная стряпня нашей мамы. Ее мама готовила, не выходя из кухонного чулана, а доставлял эту стряпню за круглый стол нашим постояльцам я, поскольку мама и сестры боялись, что те обратят на них свое вожде- ленное внимание.

Но вообще на первых порах моим односельчанам повезло, что, оккупировавшей нашу деревню немецкой частью, командовал офицер, разделявший политику Альфреда Розенберга, бывшего главного редактора центрального органа фашистской национал-социалистической партии. Став в 1941 г. министром оккупированных восточных территорий, он декретировал, что в первый год оккупации целесообразно установить с завоеванным населением по возможности мягкие отношения. Чтобы, не раздражая его до степени протестов и тем более сопротивления, мобилизовать его на работы в пользу Великой Германии, которой даже в случае успеха завоевания России, собственных ресурсов для поддержания режима «орднунг» на восточных территориях и продолжения войны с Англией не хватит.

В общем, стратегические расчеты Розенберга и других фашистских главарей были довольно прозрачны. Они намеревались разгромить Россию за счет российских ресурсов. Включая в эти ресурсы антисоветскую оппозицию. Она еще недавно была довольно многочисленной, и они надеялись, что не вся она была уничтожена судебными процессами 30-х гг. над военными – Тухачевский и К^о – и политическими – правыми и левыми – заговорщиками. Российские ресурсы они собирались использовать и для разгрома западных атлантических соперников в их схватке за мировое первенство.

Кстати, эти расчеты германских нацистов были использованы и антисоветскими глобалистами в их послесталинской кампании по развалу СССР. И в отличие от розенберговых, их расчеты оправдались. Клинтон, рассказывая в своем выступление перед начальниками штабов американских вооруженных сил о том, сколько триллионов долларов затрати-

ли США на развал СССР, с удовлетворением заверил их, что эти затраты уже оправдались за счет вывезенных из России финансовых и научно-технических богатств. И к слову, пресловутое «золото партии», которое громогласно искал с помощью Интерпола по всему миру Е. Гайдар, ему, возможно, следовало бы поискать где-то поближе, у своих заокеанских буржуазных друзей.

Богатства Советского Союза вывозились США из ельциновской России по праву оккупационного режима, остатки которого не выкорчеваны в нашей стране по сию пору. Во всяком случае, не стоит забывать о том, с какой издевательской усмешкой спрашивал лет десять назад лютей враг СССР советолог З. Бжезинский в Ярославле российских обществоведов: «Если олигархи вывезли из России в наши банки триллион долларов и эти деньги используются как источник инвестиций в нашу экономику, то чьи это олигархи, ваши или наши?» Сегодня он мог бы спросить нас: «Если 90% крупных предприятий контролируется иностранным капиталом и прибыль от них направляется не на инвестирование вашей экономики, а в наши банки, то кто на деле владеет вашей индустрией, и как это увязывается с вашим державным суверенитетом?»

Но возвращусь к стратегии управления оккупированных Германией восточных территорий.

В деревне, в соответствии с замыслами Розенберга, необходимо было осенью 1941 г. мобилизовать бывших колхозников на уборку урожая, который, по данным его разведки, обещал быть в России в том году богатым. А в городах – на вывоз в Германию машин и иных технических ценностей. И только после этого предполагалось начать кампанию по вывозу здоровых, особенно квалифицированных восточных «рабов» в Фатерланд для работ на оборонных предприятиях, а остальных использовать как рабочую силу на деиндустриализированных местных плантациях и в местах добычи необходимого промышленности рейха сырья.

Этим и объяснялось внешнее благодушное отношение к нам наших завоевателей в первые месяцы оккупации, и то, что мне, видимо, напоминавшему кое-кому из них их собственных детей, даже доставались, время от времени, премиальные таблетки сахарина.

Следующее эссе свидетельствует, что намерение Розенберга впрячь население оккупированных российских территорий в хомут безропотной рабочей скотинки провалилось. В частности, большеужиняне не обольстились обещанием оккупантов восстановить артельный способ аграрного производства, и даже согласием немцев оставить в их индивидуальном пользовании розданный им по указанию последнего председателя колхоза Ивана Щепетова скот, в том числе тягловых лошадей. Понимая, что плетью обуха не перешибешь, они убрали под неусыпным надзором воору-

женных полицаев выращенный ими урожай, но добровольной трудовой инициативы не проявляли. Более того, большеужиняне все чаще саботировали трудовые задания главы местной управы и старосты деревни. То же самое происходило в окрестных деревнях. В соседней кто-то вообще поджег ночью немецкую конюшню.

Былое социально-территориальное единство населения округа, имевшее вид добрососедства родственных социально-политическими скрепами сельсоветских объединений, несмотря на возрождение исторически традиционной для крестьян земельно-поселенческой общинности, дореволюционных волостей и уездов, все контрастнее распадалось по новым линиям духовно-нравственного раскола сельчан. На массу патриотически настроенных людей, с одной стороны, и коллаборантов, поступивших на службу оккупантам или пресмыкающихся перед ними.

Первые, естественно, не раскрывали советские качества своего подлинного лица, прикрываясь маской малосмыслящих о социальной сущности их нового положения, туповатых по части сообразительности обывателей. Вторые, жаждая подачек от новых властителей, наоборот раскрывали свою продажную сущность во всей полноте их нравственно подленьких натур. Промежуточным слоем между этими двумя стратами были напуганные столь стремительными переменами в их устоявшемся жизнеустройстве сельчане, после бурных лет революции и гражданской войны. Они просто замкнулись в своей нелюдимости, надеясь, что эти перемены не затронут их добровольное затворничество.

Однако калейдоскопически быстро меняющиеся в зависимости от хода фронтовых баталий события заставляли волей-неволей практически каждого раскрываться в своей нравственной сущности. Деревни оказались в окрестностях стокилометрового коридора, связывающего гитлеровских сидельцев «Демянского котла» с поддерживающими их ресурсами фашистскими войсками с базой их в Старой Руссе. Прикоридорную полосу держали две узкие цепочки красноармейцев, сами скованные за их спиной сплошной оккупированной врагом территорией. Неся потери в ежедневных стычках с конвоями, доставлявшими помощь блокадникам, они сами нуждались в постоянном пополнении людскими ресурсами и оружием.

Доставлялось оно в основном самолетами в виде их десантирования. Из-за бурной зимы десанты сбрасывались нередко без видимых ориентиров и оказывались на оккупированной территории. И вот тут-то и обнаруживалось существование среди мирных сельчан патриотов, с риском для своего благополучия выводивших десантников к коридору.

Риск исходил не от немецких патрулей и прислуживавших им полицейских из Прибалтики, Украины, реже из Белоруссии, которые сами остерегались ночами выходить из деревень, в которых дислоцирова-

лись, а от местных предателей. Частично им оказывались бывшие зэки, освобожденные немцами из советских тюрем, а основную массу бывшие кулаки и подкулачники. В наших местах это были обитатели деревеньки Выселки, где они осели на рубеже 20–30-х гг., когда во время коллективизации с ними не пожелала жить ни одна из окрестных деревень. Они-то и представляли главную опасность. Во-первых, они знали подноготную недавней жизни всех своих земляков и особенно пристально следили за поведением тех из них, которых считали просоветскими, прежде всего за экс-ударниками колхозного труда. Во-вторых, хорошо знали все дороги-тропки, по которым можно было бы добратся до прикоридорной полосы.

К тому же, имея «зуб» на тех или иных бывших соседей, они не оставляли в покое даже пассивных нелюдимов, натравливая и на них немцев и пришлых полицаев. В Большом Ужине их было три – эстонец Айгар, которого мужики между собой звали Ягор, литовец Пятрас или в разговоре тех же мужиков дуболом Петруха. Айгар был из айзсаргов или в мужицком просторечии засрагом. Пятрас с приходом в Литву советской армии ушел в банду «лесных братьев» и именовался мужиками заглазно «братком леших». Третий полицай именовался у мужиков жандармом Степахой. Он был бандеровцем и самым злым из немецких прислужников. Вот его и наускивали бывшие кулаки из Выселков на земляков, на которых имели «зуб».

Впрочем, при всем показном миролюбии гитлеровских оккупантов, само бытие подбрасывали факты, порождавших ненависть к ним даже у самых незлобивых сельчан. То это был расстрел возле борисовской ветряной мельницы двух сельсоветских депутатов, то слух о том, что в той или иной деревне схватили отрока или девушку и отправили на Старорусский курорт, где немцы устроили госпиталь для своих вояк, в качестве доноров переливаемой ими крови...

А тут еще начали учащаться слухи о появившихся в лесах партизанах. И ко многим сельчанам стали появляться их разведчики за информацией об обстановке в округе. Так что через полгода после появления оккупантов местный народ, особенно подростки, стал проявлять признаки непослушания.

При всей камерности следующей зарисовки «Иван да Марья в паутине войны», она любопытна, по крайней мере, в двух отношениях. В показе самоотверженности наших женщин, которые ради спасения своих мужей отважно пускались даже в путешествия по оккупированной территории в хлипкой надежде вызволить их из-за проволоки лагеря для военнопленных. И в показе фрагмента трагического момента в истории той войны многомесячной битвы среди болот в окрестностях Ржева, которая стала прологом победы под Москвой.

Антисоветские зоилы брюзжат, будто Красная армия из-за прочетов главнокомандующего Сталина и его полководцев в первый год войны только и славилась тем, что терпела от талантливо ведомых на восток гитлеровских армий поражения, замалчивая или не понимая, что сражения под Смоленском, при обороне Калинин, под Ржевом, при внешней видимости их неудач, поскольку Красной армии каждый раз приходилось, в конце концов, отступать, на деле были звеньями, предвещавшими невиданное до того по масштабам поражение непобедимых в баталиях на Западе гитлеровцев. В каждом из этих сражений агрессор нес столь существенные потери живой силы и вооружения, что не мог уже восполнять их из имевшихся у него ресурсов. И к Москве армады фельдмаршала Бока подошли уже основательно ослабленными, поэтому подоспевшие к этому моменту войны свежие сибирские дивизии сумели перебить агрессивному зверю его хребет.

Всему миру стало понятно, что это судьбоносное для всего хода войны с фашистской Германией ее поражение. Не случайно готовые уже кинуться на СССР, чтобы его растерзать, Япония и Турция не решились нарушить договоры с ними о ненападении друг на друга, хотя сами по себе эти договоры для них, как ранее для Гитлера, не имели значения.

Слов нет, и сам СССР понес существенные для него потери. Может потому мы с большим запозданием оценили героизм советских воинов. Тем более что антисоветчики долгие годы внушали массам мифы о бесславных жертвах, брошенных на алтарь истории Сталиным и его полководцами. Прежде всего, «безжалостным» Жуковым. Разобравшись в русофобской характере этого мифа, нынешние потомки возводят под Ржевом памятник-пантеон проявленному тогда массовому героизму. В виде рядового солдата, который воскрешается в образе стаи печальных и вместе с тем ликующих лебедей, возвещающих всей планете о его легендарном подвиге во имя будущей мирной жизни человечества. Этим павшим рядовым мог быть отец, раненый подо Ржевом и оказавшийся в Моглинском концлагере под Псковом, где от загноившейся раны и голода чуть не умер. Немцы еще пытались подкупить симпатии населения оккупированных территорий своим внешним миролюбием. И отпускали из лагеря за мзду рядовых раненых из местного населения. Узнав об этом, мать дала мзду коменданту управы империалами, который оставил ей, умирая, свекр, выправила «аусвайс», запрягла в телегу лошадь и через две области вместе с соседкой, у которой там же за проволокой томился ее муж, двинулись на выручку своих Иванов. Вывезли, а сотни тысяч их мертвых соратников, обеспечивших ту победу, уже семьдесят лежат как в земле. Еще сотни тысяч выживших с подорванными ранами здоровьем преждевременно, как мой и отец, ушли вслед за ними туда

же. И памятник солдату, посмертно превращающемуся в лебединую стаю вестников жертвенности и победы советских людей над гитлеровскими посланниками Апокалипсиса человечеству, будет вечным напоминанием ему об этом. Прекращая сомнения в том, кто же был победителем в тех грандиозных войнах.

А через некоторое время последовало наше заключение под проволоку Шимского концлагеря. В записи воспоминаний одиннадцатилетнего подростка о вынужденной дороге в тот лагерь по оккупированной, но отнюдь не мирной территории в разновозрастной толпе изгоев, она мало чем отличается от типичных в то время картин, которые обычно запоминаются сознанием попавших в такую толпу малолетних участников подобных одиссей. В публикуемых нашими СМИ к памятным датам Победы рассказах детей войны, оказавшихся в те дни, когда о ней еще и не мечталось, в таких же ситуациях оживают, прежде всего, сцены психически утомительного хождения ни вей куда. Как под дулами винтовок или автоматов охранников и лай натасканных на конвоирование таких толп овчарок их с родителями монотонно неделями, а иногда и месяцами гонят, подгоняя ором, а порою и плетками, с неизвестной, а потому особенно жуткой для них своим воображаемым концом целью. Иногда монотонность этого хождения разнообразили бомбежки или обстрелы, под которые неожиданно попадали изгнанники.

Сама по себе однотипность рассказа проживавших в разных регионах детей войны о своих блужданиях с родственниками по оккупированной территории под конвоем охранников симптоматична. Она говорила о том, что гитлеровцы практиковали строительство концлагерей не только ради изоляции опасных для их ордунга людей, но и в целях использования в них в соответствии со стратегией Розенберга мирного населения в качестве бесплатной трудовой силы в пользу рейха. Для меня одиссея нашего изгнания, несмотря на неоднократно вышеописанные «разнообразия», оказалась особо тягостной тем, что надолго деформировала мою психику, заразив ее на долгие годы взросления кошмарными снами. Но вообще-то бывали последствия таких одиссей и серьезнее, когда заразившиеся ими малыши при более неблагоприятных, чем у меня, семейных условиях взросления, вырастая, становились, как у нас выражались, «блаженными». А проще говоря, юродивыми, дурачками.

Первое, что меня потрясло, – была кошмарная бомбежка Старой Руссы.

До того и на наш Большой Ужин изредка падали бомбы и снаряды, но то было, как я сам позднее оценил, записывая в дневник воспоминания о начале наших подконвойных скитаниях, еще всего лишь «сельской пасторалью». В Старой Руссе тогда, а потом на станции Тулебля я увидел, как выглядит Гиенна Огненная, которой нас, при наших детских шкодах,

пугала богобоязливая леля Наташа, предупреждая, что, если мы не будем послушными, то разгневаем боженьку и в наказание попадем в нее. Казалось, это не просто ад, а похуже, – его преисподняя.

Позднее, селькоря в районной газете «Старорусская правда», я слышал в редакции признание юного в годы войны героя-партизана Димы Соколова, что к тому налету на город приложили руку и они, мстители из партизанской бригады Глебова, а также оставленные в нем подпольщики, заложив под штабы и немецкие арсеналы вооружения взрывчатку. Отсюда то «море огня», которое не могли бы дать немногие, как нам показалось, бомбардировщики, пролетевшие над центральными старорусскими улицами, а тем более сопровождавшие их ястребки, обстрелявшие эти улицы.

Вообще Старой Руссе не случайно в 2014 г., как Волоколамску, Ржеву и еще десятку средних и малых городов президентским указом дали статус «Город воинской славы». Жители ее заслужили этот статус уже при сопротивлении захвату города многократно превосходящими численность его защитников гитлеровскими ордами, а потом в контакте с партизанами, нанося им ощутимые уроны. Особенное мужество проявили в этом многолетнем сопротивлении старорусцы подросткового возраста. В частности, тому же Диме Соколову в пору его ранней юности, как и Лене Голикову, посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. И, кстати, Героем Советского Союза стал и наш земляк большеужинец Александр Богачев, как выяснилось также позднее, участвовавший в том бомбовом налете на Старую Руссу.

За годы оккупации город был практически уничтожен. Помню, оказавшись в нем уже по окончании войны, я увидел вместо города сплошные руины. Из довоенного населения в нем осталась едва ли десятая часть его тогдашней численности. До войны, учитывая культурный уклад жизни ее, Старую Руссу негласно именовали «маленьким Ленинградом», а в год моего отъезда на учебу в МГУ ее впору было называть «большой деревней», поскольку на три четверти, если не больше ее заселили выходцы из окрестных деревень.

Вообще-то бомбежки в Старой Руссе и на железнодорожной станции были не первое «испытание» нас огнем. Наш подконвойный обоз загнали в солецкую деревню Нехотово, разместив нас в цепочке заброшенных неоттапливаемых окопов на возвышенном берегу Шелони. А вскоре его занял отряд власовцев. Наши «освободители» тут же забежали по домам, созывая народ на митинг. И я изумился, когда увидел, как хозяин избы, в которую нас пустили погреться, ибо в окопе мы основательно продрогли, и его сын вместо того, чтобы идти на митинг, полезли в щель под массивной зимней печкой, а отец, крича, полез прятаться под застреху сеновала. Позднее, когда я допытывался у отца,

почему они тогда так сделали, он сказал, что, когда они освобождали белорусские и прибалтийские селитьбы, то никогда ни на какие митинги их жителей не собирали, если поблизости имелся противник, который мог, собрав ресурсы, вышибить победителей... Ну и сообразили, что что-то с митингом освободителей неладно.

Тем временем партизаны выяснили, что это были те власовцы, которые, не снимая красноармейской формы, под видом освободителей, заняв очередную неблагонадежную на взгляд гитлеровцев деревню, собирали ее жителей на «патриотический» митинг, и, пока одни из них распинались славословием советской власти, другие фиксировали реакцию на это слушателей. А затем сбрасывали маски, хватали симпатизантов ей, и тут же расстреливали. И партизаны решили занять Нехотово. При наступлении партизан наши охранники бежали вместе с отступившим взводом, а нас оставили в деревне. Соединившись с подкреплением, которое вызвали по рации, они тут же предприняли контрнаступление.

Партизаны поняли, что противник усилился, тоже вызвали по рации с военного аэродрома Сольцы истребитель и бомбардировщик и, получив подтверждение об их вылете, завязали на околице деревни бой. Услышав выстрелы, семья нехотовцев, которые пустили нас в свою избу обогреться, бросилась через улицу на берег Шелони, где у них под кронами небольшой купы сосен был устроен добротный блиндаж. Мы кинулись за ними следом: мама с братиком на руках и младшие сестры, меня за руку поволокла старшая сестра. Отец бегать не мог, остался в укрытии под застрехой.

К этому времени самолеты уже кружились над Нехотовом. Истребитель поливал власовцев из пулемета, а бомбардировщик веером сбросил бомбочки. В высоте они казались игрушечными, задрав голову, я попытался разглядеть, куда они падают и, споткнувшись на бегу, расквасил коленку о камни, россыпи которых валялись на тропинке. Не отвлекаясь на то, чтобы остановить кровь, сестра подхватила меня на руки и продолжала бег за мамой.

Когда мы добежали до купы сосен, хозяйка, а следом и ее домоладцы уже скрылись в блиндаже. Со словами – «Некуда, вас много, а здесь и так теснота, бегите в свой окоп!», она захлопнула дверь. Мы остались стоять под соснами. В деревне слышались разрывы бомб, свистели пули, слышались взрывы гранат. И мы не решились на пробежку до окопа.

Оказалось, к счастью. Самолеты улетели, власовцы соединились с якобы бежавшим взводом и нашими конвоирами, пошли в контратаку. Немногочисленным партизанам пришлось отступить в лес. Когда все утихло, мы прошли к окопу и обнаружили, что кто-то из осторожных власовцев бросил в него гранату, и большая часть нашего скарба была испорчена...

Но вообще-то судьба хранила нашу семью. Вот и обстрел под обрывом Шелони обошелся для нас благополучно. Во многом благодаря ее спайке. Именно тогда я на всю жизнь запомнил отчаянную и беззаветную рисковость мамы и сестер в защите нас, меньших, от всех бед.

Тогда же я поверил в то, что именно семья является тем талисманом-оберегом, который, как понял позднее, на генном уровне вошел в ткань главных факторов становления и развития человечества. Институт семьи, подобно принципу справедливости, сформировался в качестве генетического катализатора процессов племенного развития, необходимого условия выживания и расширенного цивилизационного воспроизводства человеческого рода.

Перечитывая следующую зарисовку, я ловлю себя на ощущении, что по моим воспоминаниям воскрешенная в моей памяти атмосфера в гитлеровском Шимском концлагере во многом напоминает запечатленные позднее Солженицыным порядки в лагере Гулага. Думаю, ничего удивительного в этом нет. Все места насильственной изоляции в чем-то схожи друг с другом. Разве что лживому нобелевцу при всей его злобе и выдумках в делах маркирования социалистического строя сталинского времени не хватило фантазии обвиновать этот строй еще и в использовании детей, причем не только сирот, в целях донорства при оздоровлении партийно-советской номенклатуры.

Повесть Солженицына в его длительном бумагомарательном походе по очернению СССР привлекла некогда мое внимание образом Ивана Денисовича. Очень уж схожим с его поведением было поведение моего отца в гитлеровском Шимском концлагере. Ощущая угрозу ликвидации его как бесполезного в качестве трудового ресурса для рейха индивида и зная по опыту своей жизни, что плетью обуха не перешибешь, открытое одиночное сопротивление организованной враждебной силе бесполезно, он выбрал для себя единственно возможный в тогдашней обстановке вариант – продемонстрировать, что еще может быть полезным. Конечно, не для рейха или вермахта, а для них, своих охранников.

Ценой прислуживания? Да, но не ценой уступки совести. К тому же линию своего поведения он выбирал с сознанием, что у него за спиной висит нравственно тяжелый груз ответственности за его семью. И это был тот случай, когда было бы грех заботиться о неуступчивости своего самолюбия. А потому он стал мимикрировать свое, по сути, лакейство, предложив наладить для охранников рыбный промысел, скрывая ненависть, испытываемую им к новым господам уклада немецкого орднунга.

Так же, в сущности, вел себя и прочий контингент заключенных Шимского лагеря. Изможденные уже к концу первого месяца пребывания за проволокой, они теряли способность к сопротивлению. При тяжелых день за днем работах и суточном пропитании литром жидкой

похлебки из воды и ячменной сечки, закусываемой двухсотграммовым суррогатом из отрубей и пюре из полугнилого картофеля, не больно-то побунтуешь.

В лагере поговаривали, правда, что кое-кто из ежедневно уводимых на работы команд арестантов время от времени пытался бежать или спрятаться в канавах и впадинах. Но их неизменно ловили, разыскивали собаки-ищейки и конвоиры, и там же, «на воле», без суда и следствия немедленно расстреливали в назидание другим.

Нам, подросткам и детям, тоже было не до капризов и взбрыков. Помимо того, что все мы вскоре оказывались загруженными трудовыми обязанностями, нас к тому же еще стали использовать для развлечения скучающей охраны. Натравливая одну нашу группировку, барачную ли, земляческую ли, на другую.

К тому же страх на всех обитателей лагерных бараков с изолированными в них мирными обывателями наводило нечто непонятное, что происходило на второй половине концлагеря. Там за двойным рядом проволоки Бруно чернели бараки истязаемых, судя по доносившимся оттуда крикам и выстрелам военнопленных. Этот страх месяц за месяцем все плотнее смирительной сетью на человеческих сердцах окутывал атмосферу нашего пребывания за проволокой.

Контраст между пусть и ограниченной волей на кустарниково-полевых просторах, где мы временно оказались из-за алчной пристрастности нашей охраны к дарам дикой природы, и участью, которая ожидала используемых в качестве доноров обитателей сиротского, закрытого забором садового двора, довлел над лагерной детворой зловещей паникой нашего воображения.

Донорский отъем крови мы представляли собой не в форме забора ее шприцами, а сцеживания ее из отрубленных конечностей или из ран от ножевых порезов. И предположение, что подобная участь может ожидать каждого из нас, если мы нечаянно провинимся перед охраной, коекого из нас едва ли не сводило с ума. Во всяком случае, делало большинство из нас покорным или, по меньшей мере, послушным. И странное дело, из массы наших охранников боялись мы больше не немцев, которые взирали на нас несколько отстраненно, безглаголиво и равнодушно, а Ягора, «леших братков», Степахи-бандеровца, власовцев. И, видимо, не случайно.

Сегодня у нас и за рубежом снимается гриф «секретно» с документов военной поры. И по мере того, как это делается, те из документов, которые касаются оккупированных фашистами восточных, особенно советских территорий, свидетельствуют, что запланированный фашистами, в том числе стратегией умиротворения оккупированных земель Розенберга, геноцид в отношении славян претворился в жизнь руками местных кол-

лаборантов. Из тех, кто пошел к ним в услужение в бывших советских республиках, гитлеровцы уже в первые дни оккупации, и особенно интенсивно на рубеже 41–42 года, стали создавать националистические легионы и армии.

Вспоминая свой первый гитлеровский концлагерь на Псковщине, если не путаю, Моглинский, отец говорил, что особенно в нем зверствовали охранники из Эстонского легиона:

– В Шимском лагере хотя бы детей не так зверски мордуют, а там чуть что не по нраву охранников, им просто разбивали головы. Прикладом ли, железякой ли, лишь бы пуль на это не тратить. Жадные они, эти эстонские шютцы, – говорил отец. И пояснял: – Служат немцам ради того, чтобы что-то прихватить с их разрешения из нашего скарба и отправить родственникам в их хуторские хозяйства. Да это и по поведению известного нам Ягора видно. Увидел он как-то в нашем скарбе мои кожаное пальто и хромовые сапоги, прихваченные маткой в дорогу для сохранности, тут же прикарманил. И русский самогон глушить здоров, вероятно, из алчности тоже, поскольку его он просто отнимает или вымогает у местных жителей.

Впрочем, мало чем отличались от Ягора и власовцы, да бандеровцы. Только и отличие, что Степаха придиричивее к заключенным и угодливее перед немцами, а среди власовцев оказалось немало каких-то неуверенных в себе и даже вроде бы участливых к положению заключенных. А то еще шумы⁷⁴ какие-то, их, несколько человек, на Псковщину из соседней Белоруссии каким-то чудом занесло. Те были исполнительными, и, похоже, что будто только за еду и обмундирование отбывали тягостные для них обязанности...

О белорусских «шумах» я вспомнил недавно, узнав из СМИ о скандале в Белоруссии по поводу заявления небезызвестной своим антисоветизмом С. Алексиевич, будто в Белоруссии, которая потеряла во время Великой Отечественной войны 9 тысяч сел, сожженных фашистами вместе с людьми, «белорусы боялись партизан больше, чем полицаев»...

– Ведь кто такие партизаны?.. это просто были полубандитские группы, – сказала она в интервью. – Просто мужики с оружием, вот и все...

Забыв, очевидно, о таких базовых для сущности цивилизованного, да что там говорить, просто для нормального человека ценностях нравственности, как «долг перед Родиной», «защита отчей земли» и т.д., она

⁷⁴ Полицаи из белорусских формирований – шуцманшафт-батальонов. Всего в Белоруссии было сформировано 11 таких команд по 501 полицаяу в каждом, а также артдивизион и две кавалерийские части. Немцы из них формировали не столько боевые части, способные воевать с Красной армией, сколько карателей для уничтожения партизан, охотничьи команды для борьбы с подпольем или лжепартизанские отряды.

лживо маркировала прославленных героизмом белорусских партизан насильниками, антисемитами, шкурниками. Единственное, что их заботило, это то, как отсидеться в дебрях местной пуши, обеспечив себя едой и одеждой.

Мне невольно вспомнилось как в те времена, когда меня еще интересовали престижные премии, по крайней мере, я был доволен, что нас выдвинули на советскую премию имени Ленинского комсомола, в молодежной прессе много шумели о публицистике об огненных деревнях Белоруси С. Алексиевич, которой и была отдана эта премия. Очень патриотичная и просоветская была та публицистика. А через несколько десятилетий уже реставрационных буржуазных реформ неолиберальные СМИ вновь зашумели, восхваляя новую публицистику С. Алексиевич. Но на этот раз то была уже ее брехливая антисоветская публицистика. Оценив ее антисоветский заряд, Запад присудил автору Нобелевскую премию в области литературы. То было подтверждение русофобской антикоммунистической политики его, которую Запад продемонстрировал, присудив такую же премию до этого другому столь же брехливому антисталинисту и антисоветчику Солженицыну.

Солженицын отработал эти тридцать сребреников, вложив существенный вклад в развал СССР и колонизацию Западом России и всего постсоветского пространства. Теперь наступило время Алексиевич отработывать аналогичные сребреники. Обычного очернения советских ценностей на современном этапе уже мало. Да и у Запада сложилась уже стратегия завершения сформулированной некогда Даллесом задачи устранения с исторической сцены человечества института российской цивилизации. Методы решения этой задачи он уже продемонстрировал на примере Украины и государств-лимитрофов Прибалтики. Там он, при ротозействе, а не исключено, что и по иной причине, буржуазных российских руководителей, подобрав эстафету у гитлеровцев и используя завербованных некогда теми украинскими и прибалтийскими коллаборантов, сумели трансформировать этих душегубов в национальных героев и развернуть эти государства в русофобское русло.

В Белоруссии это сделать сложнее, еще живы свидетели того, что творили пособники гитлеровцев, пепел отцов взывает к бдительности. Но Алексиевич, похоже, вносит свою лепту в создание предпосылок для реализации сформулированной Даллесом задачи, когда из жизни уйдут последние свидетели зверств западных цивилизаторов.

И, кстати, не ту ли задачу выполняют российские неолибералы, прославляя, подобно Д. Быкову, генерала-предателя Власова и деяния его воинства – власовцев? На такие тревожные мысли наводит осмысление в контексте современных социально-политических реалий содержания комментируемой зарисовки.

Вообще-то в том, чтобы прояснить содержание последней записки о моей лагерной жизни, мне кажется, нет необходимости. Разве что можно сказать о последующем отражении описанных в ней событий в моей личной судьбе. Того, что там я был безвинно подстрелен в левую ногу, пятно от пулевой раны величиной с пятак сохранилось по сию пору, а также чуть не умер от крупозного воспаления легких, которое подхватил, пролежав весь день на снегу, пока отец не упробил нашего надзирателя разрешить ему забрать мой «труп».

Тогдашнее крупозное воспаление легких, если только оно было таковым, из-за последующих далеко не благоприятных условий отрочества и взросления, перешло в хроническую бронхоэктатическую болезнь, хронический пневмосклероз и, вообще, в букет легочных болезней, основательно разрушив не только сами бронхи, но и легочную ткань. Когда к двадцати-четырем, двадцати пяти моим годам сами легкие превратились в готовые прорваться мешочки микробной мокроты, мне удалили наиболее опасные сегменты их. И в последующие годы я вынужден был вести крайне осторожную по части житейских соблазнов жизнь. Первоначальная емкость легких снизилась до 900 кубических сантиметров и потребовались годы тренировок, чтобы подвести их к норме. Одышка была почти постоянным моим спутником, кроме того, приходилось всю жизнь остерегаться сквозняков и сырости. Только постоянная предосторожность вместе с периодическим пребыванием в больницах и санаториях позволяла мне держать себя в рабочем тоне. Скажем, ездить в исследовательские экспедиции по деревням разных регионов страны, вплоть до заполярных и пустынно-каракумских, напряженно работать в академии наук и сотрудничать в газетах, журналах и прочих СМИ.

Успевал я и преподавать в разных московских вузах, вести научные или социально-общественные дискуссии. Довольно часто я погружался в хлопоты общественных поручений, временами по десяткам направлений одновременно, ввязываясь в баталии, из-за которых на меня сыпались шишки неодобрения каких-то кланов общественности, и в то же время я неожиданно для самого себя становился своего рода лидером какого-либо движения. Например, защитников малых деревень от инициированной либералами-товарниками кампании их ликвидации, или оппонентов догматиков, утверждавших, что наше тогдашнее советское общество уже достигло такой степени социально-политического единства и неделимости, что вступает в фазу непосредственного строительства коммунизма. Однако вообще-то бронхоэктатическая болезнь моя отнюдь не исчезла бесследно, а наградила меня букетом сердечно-сосудистых болячек, одышкой, тремя инфарктами и еще кое-чем. Одно меня радовало, что простреленная в Шимском концлагере коленка ноги

только один раз, когда я был уже в восьмом классе, побеспокоила меня неожиданным воспалением, почернением и острыми болями, из-за которых пришлось воспользоваться костылями отца, с которыми он некогда возвратился из молотовского госпиталя, где ему укоротили на пядь голень. Но после электрофорезов и грязевых ванн в местном для нас Старорусском курорте коленка успокоилась и долгое время совсем не беспокоила меня.

Дала она о себе знать в 80-е гг., о чем, впрочем, мне стало известно только недавно. А тогда у меня просто неожиданно для меня дико заболел позвоночник. Лечили его в академической больнице от спондилеза, бесполезно, лечили от радикулита, что мертвому припарки. Болит, спать, лежать, ходить, сидеть не могу, а работа ученого все-таки больше сидячая. Восемь месяцев пролежал в больнице. Под конец врач, чтобы определить точно болезнь, взял пункцию спинномозговой жидкости. С моего согласия, но, не предупредив меня, что от такого забора я мог на всю жизнь остаться недвижимым. Не найдя и в этой жидкости подсказки, что же является причиной моих мучений, меня выписали с рекомендациями процедур мануального терапевта и приема обезболивающих препаратов.

Процедуры мануальщика оказались для меня бесполезными, и речь пошла об оформлении мне инвалидности, которая становилась основанием для увольнения с работы. Кто-то из знакомых, заинтересованных в том, чтобы я продолжал работу в академии, поведал мне о чудодее мануальщике-самородке, дал смутивший меня адрес. Чудодей, татарин Закиев работал частным образом на территории детского садика в районе между метро «Сокол» и Курчатовским институтом. Когда нужда подопрет, поверишь и в хлипкую надежду, разыскал чудодея. Закиев помял, подергал мои косточки. После десятка его процедур я, как говорится, встал на ноги. Боли еще оставались, но терпимые. Но бедро левой ноги, перестав полыхать огневыми вспышками, совсем потеряло чувствительность, колешь его иголкой – никакой боли. Закиев же сказал: «Нужно время, чтобы новое состояние стабилизировалось. Через год повторим, и совсем на ноги станешь».

Результат его стараний позволял мне приступить к работе, а то, что спина ныла, причем при длительной ходьбе или, наоборот, сидячей работе, довольно чувствительно, то это, как говорил Карлсон, дело житейское. Воодушевляли и слова Закиева на прощанье. Но когда через год я поехал на Октябрьское поле, его в том садике уже не было. Оказывается его как частного, да еще без врачебной лицензии, оттуда выставили. И как я его ни искал, нигде никаких следов его в Москве не обнаружил. Возможно, он возвратился в Казань.

С тех пор прошло более трех десятилетий, в принципе, нога, кроме потери бедром чувствительности, меня не очень-то и беспокоила. Да и

спина вела себя терпимо. Но вот года два назад мне пришлось в декабре и в марте перенести две сложные операции, причем, вторую под глубоким наркозом. Все прошло благополучно, но через какое-то время после выздоровления бедро моей левой ноги вновь полыхнул огнем. Ортопед, проведя аппаратные обследования, ничем объяснить его не мог, отослал к невропатологу-рефлексологу. И только тут-то я узнал о возможной связи моего давнего ранения, о котором я и думать забыл, с болезнью спины и с огненными всполохами бедра. Пришлось на девятом десятке жизни пополнить свой «джентльменский набор» лекарств инфарктника парой дополнительных видов пилюль. Посмотрим, что будет. Во всяком случае, для меня несомненно, что эти всполохи не позволят мне забыть о детстве, проведенном за колючей проволокой гитлеровского Шимского концлагеря.

Лет пять-семь спустя после возвращения домой из Шимского концлагеря я написал первое свое эссе о том, с чем мы столкнулись, возвращаясь в сожженную деревню в мирные, но еще послевоенные годы. Отступая, гитлеровцы наспиговали нашу землю минами и иной взрывчаткой, так что мирный труд на ней был невозможен, а без него мы были обречены на вымирание. Прибывший вместе с нами для выздоровления раненый в последних партизанских схватках председатель колхоза Иван Щепетов, именовавшийся земляками Лениным, попытался было вспахать хотя бы одно поле, но подорвался на mine и погиб. Впоследствии много было таких жертв. Подорвались однажды и мы с сестрой, выехав на тракторе пахать. Ей было лет семнадцать, и она страшилась работать по ночам, когда каждый мог ее обидеть. И я по ее просьбе и наказу матери выехал с нею вместо прицепщика, которого у нее не оказалось, ибо не каждый был согласен долгими часами переносить тряску и дышать облаком пыли в люльке тракторного плуга. Колеса ХТЗ невидимую мину миновали, а крайний лемех задел и так грохнуло, что плуг перевернуло, порвав сцепку с трактором. Меня оглушило, отбросив воздушной волной на соседнюю полосу. И это было моим счастьем, потому что от тогдашних взрывов много ребят, используя взрывчатку, чтобы за не имением сетей глушить рыбу, стало калеками, а моего дружка Васю Снеткова вообще разорвало на куски. Кто-то нашел его ручонку и ножонку в нескольких сотнях метров от котлована.

Мое эссе «Наследие войны и наше ухарство» с призывом к сверстникам не баловаться с оружием и взрывчаткой, которые мы находили окрест наших деревень, в кустах и брошенных дотах было опубликовано районной газетой «Старорусская правда» и стало первой публикацией, с которой началось селькоровское отрочество автора. Любопытна была подоплека первой публикации. Одно из средств подготовки сознания партии и всего народа к переходу от военной мобилизационной политики к политике эволюционных преобразований на базе всестороннего ис-

пользования законов их динамики и развертывания народовластия Сталин увидел в развитии общественной критики и самокритики.

Большое внимание в связи с этим было обращено на укрепление рабселькоровского движения, деятельности стенгазет и многотиражек. В начале 50-х гг. по стране прошла волна разных форм учебы их организаторов и активистов. В рамках этой кампании в Старой Руссе были проведены в конце 1951 г. слеты-семинары редакторов малых СМИ предприятий, учреждений и заведений, колхозов и совхозов. В том числе школьных стенгазет. Инициатором этих семинаров стал редактор районной газеты «Старорусская правда», член бюро местного райкома партии Александр Иванович Соколов. Семья Соколовых являлась одной из достопримечательностей довоенной, военной и послевоенной Старой Руссы. Отец – представитель довоенной советско-партийной номенклатуры, организатор советской власти и колхозов в районе, а в годы войны – партизанского движения. Сын Дима Соколов, наряду с юным партизаном Леней Голиковым из недалекого от нас парфинского Мануйлова, местная знаменитость – герой-пионер. То есть Герой Советского Союза, но в отличие от Лени доживший до мирного времени. Другой сын Александр – популярный не только в городе, но и у сельских мужиков журналист и партийный организатор «от бога», как не ернически для характеристики коммуниста, может быть, это звучит.

Высокий, всегда веселый и доброжелательный, интеллигентный Александр Иванович, перемежая шутки с доводами серьезными фактами, находил общий язык с любой сельской аудиторией. Не опускаясь до ее нередкой еще тогда грубой лексики и не повышая голоса до начальственного тона. Помню, участвовал он как-то по поручению райкома в Большом Ужине в скандальном колхозном отчетно-перевыборном собрании. За пост председателя правления переругались две одинаково многочисленные родственно-приятельские группировки Лобачевых и Сорокиных... Выберут представителя одной, другая, пока идет подсчет голосов, переманивает на свою сторону неустойчивую часть собрания. И когда объявляли результаты, начинали кричать: – «Не согласны!.. Подтасовка! Переголосовать надо!.. Отложить выборы!.. Оставить старого председателя, не надо нам нового!.. Раз пятнадцать, пожалуй, переголосовывали. И все это время, почти до утра, Александр Иванович терпеливо объяснял, почему нельзя оставить прежнего председателя, показавшего себя никудышным руководителем. И почему нельзя колхозу остаться в преддверии весны совсем без председателя, поскольку несамостоятельность продемонстрировал и заместитель прежнего.

Проводя наш слет-семинар, Соколов, как всегда, показал, что умеет разговаривать с учетом психологии и интересов не только мужиков, но и нас, школяров.

С середины 5-го класса я стал редактором стенгазеты Борисовской школы, на что повлияла моя тяга к сочинительству, выросшая, скорее всего, из запойного увлечения чтением книг. Причем не только художественных книг, но и обществоведческих своим содержанием. Оценив это, моя первая учительница Полина Степановна Пашутина поручила мне уже в третьем классе читать единственный на наши три Ужина экземпляр «Пионерской правды» и пересказывать на еженедельной летучке самые интересные публикации в ней. Вплоть до печатавшихся там с продолжениями детских повестей. Приохотила она меня и к серьезной литературе.

Поскольку ее у нас в послевоенные годы было мало, я прочитал все каким-то чудом сохранившиеся у односельчан книги. Пришлось перечитывать их по второму-третьему разу, но все менее охотно. Видя это, Полина Степановна, из опасения утраты мной тяги к чтению вообще, а также по иным соображениям, дала мне на зимние каникулы почитать из своей домашней библиотечки две книги. А именно роман «Петр I» популярного тогда у нас сельских школьников автора книг «Детства Никиты», «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина» А.Н. Толстого⁷⁵. А также толстенный, под тысячу страниц, том поэзии Гейне. На тонкой бумаге, с восхитительными виньетками «под иней» на каждой странице.

Роман я отложил на «потом», а поэзией Гейне зачитывался, увлеченный не столько ее содержанием, сколько волшебной музыкой согласования рифм, все каникулы и потом, вплоть до весны. Он меня просто заморозил. Зима была суровая, такой, в какую «все деревья в серебре», и я, не имея теплой одежды и обуви для уличных забав, с упоением читал, пригревшись на печке, его «Зимние сказки». Виньетки их страниц чудесно переплетались в моем воспаленном чтением мозгу с фантастическими картинками подлинной зимы, запечатленных на замерзших окнах нашей плохо державшей тепло избы, и за ними. И сам я попытался, подражая Гейне, описать стихами то, что вижу. Впрочем, я быстро осознал, что до настоящей поэзии мне так же далеко, как до луны, и готов был бросить марать оберточную из магазина сельпо бумагу, поскольку писчей у нас в то время просто-напросто не было. Но помешали азартные споры односельчан, прежде всего дяди Саши Комиссарова с отчаянным спорщиком его сыном, моим двоюродным братом Павлом о причинах неурядиц в наших артельных делах. Кое-какие сюжеты в этих спорах напоминали сатиру Гейне, и я попытался отразить их в

⁷⁵ Алексей Толстой был в первое послевоенное пятилетие депутатом Верховного Совета СССР от нашего Старорусского избирательного округа и уже потому, его произведения имелись в нашем районе фактически у всех мало-мальски социально активных сельских интеллигентов.

стихах. Это оказалось легче, чем сочинять пейзажную лирику. С той поры критическая оценка происходящего в жизни стала для меня навязчивым ориентиром. Долгое время она выражалась в форме сатирических стихов и частушек. Наподобие тех, которые, не задумываясь о поэзии, произвольно пели наши парни и девушки вечерами или по любому подходящему случаю: возвращаясь с работы в полях домой, на вечерке под гармошку или без нее, просто под настроение.

Затем, когда я начал писать заметки в газеты, этот ориентир стал для моего поведения произвольным, толкая меня в критико-аналитическую струю. Что, в конце концов, подвигло меня, намного позднее, правда, вступить на пути едва ли не самых размышляющих научных направлений общественно-научного знания – социальной философии и социологии, ставших на целые полвека основным направлением моей профессиональной деятельности.

С переходом из Ужинской начальной школы в Борисовскую семилетку, где была школьная стенгазета, я, естественно, стал ее активным автором. Это логично закончилось для меня пионерской нагрузкой – обязанностью редактора.

Наша стенгазета оказалась довольно привлекательной для моих соучеников. Спортивный, грезивший о морях мечтательный красавец, будущий мичман Леня Финагин из Борисова заполнял ее своей популярной у девочек поэтической лирикой. Мы с озорным Федей Балиным из Солобско разнообразили ее сатирой, стихотворной и прозаической. Основательный в своей серьезности Олег Новоселов из Устреки, хорошисты Люся Косарева из Борзуново и Валя Ульянова из Иванцева информировали о состоянии нашей школьной жизни... Опекавшая нас преподавательница литературы, бывшая дореволюционная гимназистка Елизавета Алексеевна Добрынская в содержание наших опусов особенно не вникала, ограничиваясь правкой наших языковых ляпов. Александр Иванович Соколов нашу стенгазету на слете-семинаре похвалил. Это придавало мне смелость в обсуждениях. Я и вообще-то стал к той поре, если не нахаленком, то довольно настырным отроком. Во всяком случае, будучи устойчивым если не отличником, то твердым хорошистом, излишней застенчивостью не страдал. И на семинаре, насколько помню, весьма тогда активничал. Соколову это, видимо, понравилось. По итогам слета-семинара «Старорусская правда» опубликовала специальную школьную страницу из материалов, подготовленных к нему его участниками. Из моих материалов были опубликованы два. Вышерассмотренный с замахом на повествовательный рассказ о пережитом, второй – «на злобу дня» школьной и внешкольной жизни, короче, о сквернословии.

Надо ли говорить, как много значили для характера моего социально-профессионального самоопределения эти публикации.

Касаясь содержания своей публикации о пережитом в войну, хочу обратить внимание на то, что уже в первом абзаце ее я с плохо скрываемой ненавистью называю злейшими нашими недругами, наряду с немецкими эсэсовцами, прибалтийских карателей. Уж очень зверствовали они, прислуживая эсэсовцам. Особенно в неоднократно захватывавшейся в далеком прошлом Литвой в союзе с Польшей нашей новгородско-ладожской части Ленинградской области, а также на Псковщине и Смоленщине.

Позднее, задумываясь над этими своими детскими воспоминаниям, я, кажется, нашел скрытое в древней истории наших народов социально-психологическое объяснение такого пагубного для самих прибалтов русофобского и, в частности, новгородофобского поведения некоторых из них. Все мы, русские и прибалты, во всяком случае, часть их, вышли из одной славянской колыбели, но выходили из нее по-разному и двигались разными историческими дорогами. Что зародило во многих обитателях прибалтийских стран-лимитрофов неизбежную, на генетическом уровне, зависть к более удачливому в историческом разрезе русскому соседу, и стремление зараженной этим чувством части их прямо или исподтишка вредить ему.

Второй момент, который зафиксирован в комментируемой зарисовке, это описание того, какое наследие оставил мирному населению оккупант, убираясь в свои пределы. Я уж не говорю о пожарищах и руинах, которые фиксирует юный автор, но обращаю внимание на четырехкратную фиксацию им фашистского «наследия» в виде мин. К этому времени я уже прочитал пухлый том в рыжекрасной обложке протоколов Нюрнбергского процесса над фашистскими главарями. И обращаю в зарисовке внимание на высказывание одного из свидетелей генеральского уровня, который злорадничал на допросе, что России придется воевать с Великой Германией еще, по меньшей мере, полвека, настолько густо они при отступлении наспиговали ее территорию минами и прочей взрывчаткой.

Действительно, помню, когда я оборудовал в 90-е гг. на базе бывшего старого строения свою подмосковную дачу, то выкопал вдоль одной ее стены шесть неразорвавшихся бомбочек. Вероятно, из той серии, которой бомбили церковь. Заросли бурьяна и рябинник над руинами ее буйствовали в полусотни метрах от дачи. Впрочем, не далее как в минувшее десятилетие при строительных работах в Москве нашли неразорвавшийся снаряд. На исходе правления в Питере Полтавченко в пригороде «второй столицы» России обнаружили дорогу, под асфальтом которой лежал склад снарядов. Пришлось Шойгу посылать армейских саперов для их уничтожения. И такие факты довольно часто обнаруживаются даже сейчас, накануне 75-летия со Дня Победы.

А тогда, когда следы оккупанты еще не остыли, мне довелось слышать неоднократные рассказы, как в той или иной окрестной деревне подрывались на минах мирные жители. Чаще всего неосторожные мальчишки, что и побудило меня тогда уделить этому столь много внимания и закончить свой материал прямым обращением к ним, быть осторожнее...

В отношении непосредственного содержания прочих заметок о нашей жизни в послевоенные годы обращает на себя внимание то, какими трудными были условия в наших деревнях в первый год, полтора после их освобождения. Скудность нашего с моим тогдашним другом Володей повседневного бытия была отнюдь не самая вопиющая, многие дети и взрослые жили еще в худших условиях, чем наши семьи. Особенно в части жилищ – у нас ведь сохранились избы – и пропитания. А дальше нас ожидали еще худшие испытания. Вслед за породившим оптимистичный настрой победоносным сорок четвертым, затем сорок пятым годом, наступил сорок шестой, во второй половине которого началась жуткая засуха, охватившая всю Среднерусскую равнину, дошедшая и до новгородского севера.

Своего апогея эта засуха достигла в сорок седьмом году, когда перешла с советских пространств на территории сопредельных восточно- и среднеевропейских стран: от Польши до Дании и от Болгарии до Австрии и Северной Италии.

Жуткую картину представляла эта засуха, даже у нас в озерном краю. Окрест во многих местах горели торфяники. Вечером мы с ужасом наблюдали за тем, как на фоне багрового неба ворочается-переваливается многокилометровым драконом огненный вал небывалого с войны пожара. Среди нас, малышей, ходили слухи, что наши деревни тоже стоят на торфяниках, только сверху прикрытых суглинками. А потому наблюдаемый нами пожар распространяется и под землей и есть вероятность ночью вместе с избой провалиться в его Геенну Огненную. Поэтому спать мы уходили неохотно, напуганные до жути.

Затем пришел день, когда нам, загорелым уже к концу июня до черноты негрят, пришлось «охотиться» на стаи редкой в наших краях саранчи, ни весть каким чудом налетевшей на нас откуда-то через озеро с юго-востока. Вооружившись хворостинами, мы десятками, а за время этой охоты сотнями и тысячами штук сбивали их на землю, сгребали ее еще шевелившуюся поломанными крыльями и цепкими лапками в канавы и забрасывали землей. Но где нам было воевать с такой бедой: саранча летела зеленовато-серой тучей, застилая свет покрасневшего солнца. Летели сотни тысяч и миллионы этих прожорливых тварей. Там, где они приземлялись, слышался наводящий ужас хруст их жвал, и еще недавно зеленые нивы превращались в пустоши серой земли, с обритой

под корень былой растительностью. Нам «помогали» домашние куры, гуси и утки, активно клевавшие упавшую саранчу, инстинктивно чуя несомую ею беду. Но и их участие в этой схватке, продолжавшейся весь день, было чисто символическим...

На следующий день, увидев последствия этого налета, мы поняли, что единственной надеждой для большеужинцев выжить осталось озеро Ильмень. А вскоре на межпоселенных дорогах и в деревнях умножились числом пилигримы-попрошайки. Не все они были, видать, безобидными. По рукам стали ходить распространяемые ими замусоленные тетрадные листочки со стихами некоего Ширялы «Русь голодная»⁷⁶. Сам я их не видел, но говорили, что автор их пророк, предсказывает погрязшего в безбожии колхозного крестьянства конец света через всеобщую смерть от голода.

Какие последствия имела такая жизнь на грани выживания и какие уроки извлек я из тех первых послевоенных лет?

Во-первых, во всякой ситуации есть достойный выход, надо только шевелиться, сбивать обстоятельства, как сбивала масло лягушка из поучительной легенды, попавшая в молоко, чтобы опираясь на его кусок, выпрыгнуть из кувшина. Мама не случайно нам постоянно внушала, что под лежащий камень и вода не течет.

Во-вторых, я потом лет пятнадцать на дух не переносил запахи рыбы, особенно жареной, и впервые после отъезда из дома в Москву снова поел ее, будучи в командировке на сибирской Лене.

В-третьих, именно тогда во мне поселилось, а потом, как заноза, засело – возможно, то была спавшая в глубинах моего сознания историческая память наших далеких-далеких предков о враждебности Европы всему русскому, а точнее русско-евразийскому миру – недоверие к Западу. Впоследствии, поездив по многим западным странам, обзаведясь в них многими добрыми знакомыми и даже учениками, я невольно присматривался к жителям их весей, и в глубине моего сознания иногда шевелился червячок сомнений, если не в дружелюбности, то в толерантности ко мне и моим соотечественникам, их основной массы.

⁷⁶ Очевидно, толки шли о распространявшихся некоторыми «попрошайками» отрывках поэмы А. Ширяевца «Голодная Русь». Познакомился с нею в старших классах, когда увлекался ходившими по рукам тетрадками с пенитенциарной и крестьянской поэзией. Впечатление от безысходности в ней было жутким. Представляю, как воспринимались отрывки поэмы Александра Васильевича Ширяевца (Абрамова) моими земляками, когда на пороге стучался реальный голод. Сам Ширяевец, полагаю, все еще переживал психологический стресс от картин голода в Поволжье в начале 1901–1912 гг., когда погибло 8 млн человек. Поскольку писал он поэму в 1921–1922 гг., когда голод 22–23-го года еще не добрался до Туркестана, куда он сбежал в голодный год из Поволжья. Тем более что там он, если судить по популярной повести «Ташкент – город хлебный», свирепствовал не особо. Но первые известия о возможности голода возродили в уме эмоционального поэта апокалиптические картины, что и вылилось в поэму.

И впервые этот червячок шевельнулся в моем еще детском умишке на берегу Ильменя, где мы с Володей Булаткиным собирали «медь» для обмена в сельпо на складной ножичек или кулек конфет. Подбирая возле останков дота немецкие, французские, бельгийские и с неизвестными нам маркировками патроны, я изумленно спросил его:

– Это что же выходит, не только немцы, а и эти тоже воевали с нами?!

Он недоуменно пожал плечами:

– Финны, во всяком случае, говорят, здесь были...

Да. Италия, Финляндия, Болгария, Венгрия, Румыния, Словения, Хорватия были союзниками фашистской Германии и тоже воевали с нами. А Франция, Бельгия, Дания, Польша, Чехия... как же? Ведь судя по спектру собранных нами возле немецкого дота патронов, получалось, что с нами воевала вся Европа?

Да, так оно и было. Как в Гражданскую войну, так и во Вторую мировую войну, буржуазная Европа всем скопом пыталась задуть большевистскую Россию. Если сравнительно небольшая эскадрилья французских антифашистов «Нормандия-Неман» сражалась вместе с нами, то французский полк 638 штурмовал Москву, эсэсовская дивизия «Шарлемань» воевала с Красной армией, французская рота в дивизии «Бранденбург» с партизанами.

В составе только гестапо и милиции немцам служило свыше 60 000 французов. На Восточном фронте – еще больше. Здесь в рядах немецкой армии погибли 80 000 мусье, в наших лагерях оказалось около 25 000 пленных французов.

Причем, в отличие от немецких солдат, многие из которых против их желания попали под гребенку гитлеровской мобилизации – из числа иностранных волонтеров Гитлера с нами сражались идейно оголтелые русофобы и антикоммунисты. Последними защитниками Берлина был батальон французских фашистов. Французский батальон СС из дивизии «Карл Великий» защищал Рейхстаг даже тогда, когда его оставили сами немцы.

Но главным вкладом буржуа западных держав была материальная помощь немецкой армии. Ее оказывало большинство европейских стран и в таких масштабах, что было достаточно для оснащения 200 фашистских дивизий (у СССР их было 170).

Причем лидером этой помощи была Франция. Только в начале войны на Восточном фронте использовалось около 5000 французских паровозов, 3000 самолетов, 5000 танков. Их «В2» был тогда самым мощным танком вермахта. А Брестскую крепость и Севастополь штурмовали французские огнеметные танки «В1». Потом французы поставили вермахту еще около 4000 самолетов, 10 000 авиационных двигателей, 52 000 грузовиков.

Сражались на Восточном фронте и бельгийская, голландская и датская дивизии. Причем, как и французские фашисты, бельгийские были среди последних защитников Берлина. Датское, бельгийское масло и рыба бесплатно шли в Германию. Дания покрывала 20% потребностей Германии в мясе и 90% в рыбе. Бельгия дала ей 350 тыс. автомобилей – столько же, сколько США по ленд-лизу в долг СССР. Она же и Голландия поставляли немцам уголь, чугун, железо, марганец, цинк...

Неплохо поработала на Гитлера и тогдашняя оружейная мастерская мира Чехословакия. Захваченного в ней вооружения хватило немцам на оснащение 50 дивизий. На 22 июня 1941 г. чешские танки 30(t) составляли четверть танков вермахта. В дальнейшем чехи выпустили еще 1500 танков, затем более 4000 САУ. Только в 1944 г. они ежемесячно отгружали немцам 300 тыс. винтовок, 3 тыс. пулеметов, 625 тыс. снарядов и другое вооружение. В последний год войны чешская промышленность давала вермахту треть бронетехники. Кроме того, всю войну она выпускала самолеты Me-109, раму «Фокке-Вульф» FW 189, авиационные моторы.

Отметились рьяным русофобством и антисоветизмом и другие страны Европы. Они субсидировали Гитлеру на борьбу с большевизмом огромную для того времени сумму – более 80 млрд марок, из них Франция – 35 миллиардов.

Их волонтеры были в числе главных гитлеровских душегубов. Так, в эсесовских частях служили 50 тыс. голландцев, 20 тыс. бельгийцев, 20 тыс. французов. По 6 тыс. было в СС датчан и норвежцев, по 1200 человек из нейтральной Швеции и Швейцарии, а также из карликового Люксембурга.

Под Ленинградом, например, воевали норвежский легион, латышский легион СС, легион «Нидерланды», бельгийский батальон, испанская «Голубая дивизия», шведские соединения, финские части, итальянцы. Европейцы во множестве посещают Ленинград, и далеко не все из любви к его красотам, а потому что на кладбищах под ним лежат десятки тысяч «нечуждых им гробов», в том числе более 900 скандинавов.

Особую роль играли в обеспечении Гитлера стратегическим сырьем нейтральные страны – Швеция, Швейцария, Испания, Португалия. Так, Швеция поставила вермахту 60% подшипников, из шведского металла германскими заводами было изготовлено 40% вооружений вермахта.

Эти «нейтралы» не только сами ощутимо помогали Германии в войне с СССР, но и канализировали интернациональную помощь Гитлеру империалистов всего мира. И – что важно было для него – помощь транснациональных корпораций США. В сравнении с нею масштабы поставок американско-английских поставок СССР – в долг – по пресловутому ленд-лизу, которыми козыряют либералы-западенцы, убеждая нас,

что эти поставки были якобы главным фактором, обусловившим нашу победу, были мизером.

Формально США воевали с вермахтом, в реальности до 1944 г. все никак не сподобились открыть «второй фронт» в помощь СССР. Зато американские корпорации Тексако и Стандарт Ойл поставляли Гитлеру нефть, расположенные в Европе заводы Форда выпустили для фашистов около 40 тыс. грузовиков, Дженерал Моторз собирал для них бомбардировщики Ю-88, моторы для Ме-262, Форд помогал делать турбины для ракет ФАУ-2...⁷⁷

Скажу несколько слов о сотрудничестве с гитлеровцами и участии в их сражениях против Красной армии и партизан русских и русскоязычных коллаборационистов.

О *власовцах* я уже упоминал. Преданная ее командующим, генералом А. Власовым, вторая ударная армия была окружена недалеко от наших мест – в Мясном Бору. Немногим удалось выйти из окружения, значительная часть ее, изможденная голодом и холодом, израсходовав запас вооружения, попала в плен. Предложившие свои услуги гитлеровцам Власов и его приближенные штабные генералы попытались из этих пленных сформировать «антисталинскую» РОА – Русскую Освободительную Армию. Но большинство, как и плененный Муса Джалиль, сразу поняли антисоветскую суть РОА и отвергли его предложения. Из тех, кто записался в РОА, большинство таили надежды в удобный момент перейти с оружием в руках на сторону Красной армии и многие реализовали эти намерения. Пришлось Власову ездить по лагерям военнопленных и уговаривать ослабевших духом, оказавшихся на грани могилы людей пойти в его воинство. Результаты были отнюдь не радужные для него, удалось сформировать несколько частей головорезов, которых гитлеровцы использовали в основном в борьбе с партизанами и охране концлагерей, поскольку оправданно опасались, что на фронте даже они перейдут на сторону красноармейцев.

Тем не менее фашистам удалось сформировать себе на помощь некоторое количество соединений из русскоязычных пленных и «идейных» пособников из антисталинистов, что тогда было равнозначно понятиям антисоветчиков, антикоммунистов и русофобов. Наиболее «прославились», в основном в качестве карателей партизан и мирного населения, бандеровцы, прибалтийские «лесные братья», мусульманский батальон «Нахтигаль», крымские татары... В общей численности контингент коллаборационистов превышал, по некоторым данным, миллион человек, что было сопоставимо с численностью советских партизан и составляло существенную поддержку гитлеровским оккупантам.

⁷⁷ См.: Малышев Ф. Что помнит мир спасенный? // Пятая газета. 2017. № 20. 16 мая.

Как правило, спланированное ядро этих соединений коллаборационистов составляли при кураторстве эсэсовцев белые эмигранты. Гитлеровская верхушка вообще сначала большие надежды возлагала на участие в их походах бывших белых генералов. Однако большинство тех, в первую очередь их «авторитет» А. Деникин – что не помешало, кстати, тому же Деникину просил Трумэна сбросить на СССР атомную бомбу, – отказались участвовать в завоевательном походе на Родину, а вот П. Краснов, генерал А. Шкуро и многие другие приняли в нем активное участие, втянув в него часть пленных казаков.

Взятые в плен эти белые вояки были в СССР в 46–47 гг. судимы трибуналом и подобно гитлеровским заправилам повешены. Что вызвало осуждающий советские власти вой многочисленной белой эмиграции, которая, – а это была в основном интеллигенция, подобная пассажирам пресловутого «философского парохода», – в силу утраты боевой дееспособности по возрасту не записалась в гитлеровское воинство, но всей душой сочувствовала его завоевательским по отношению к советской России планам.

Ее настроения нашли довольно рельефное отражение в дневниках И. Бунина.

Вот что записал Бунин 30 июня 1941 г. и комментарии его слов Бушиным:

«Итак, пошли на войну с Россией немцы, финны, итальянцы, словаки, венгры, албанцы и румыны. И все говорят, что это священная война против коммунизма. Как поздно опомнились! Почти 23 года терпели его!» Коммунизм-то. Уж не могли, мол, лет на 10–15 раньше. Да ведь нет, Черчилль и его собратья по разбою сразу опомнились, уже в 18-м году и ринулись: англичане – в Архангельск, французы – в Одессу, американцы и японцы – во Владивосток... А с ними заодно Деникин, Колчак, барон Врангель... И усердствовали совместно до ноября 1920 г. Но русский классик Бунин тогда, в 41-м, на радостях забыл об этом.

2 июля: *«Верно, царству Сталина скоро конец»*. И что он воображал видеть на месте этого царства? Речь-то шла не о нем и не о Сталине, а о России, его родине. Не понимал он этого, не слышал...

«Киев, вероятно, возьмут через неделю-две». Слишком поспешил классик. Да, захватили, но все-таки не через две недели, а через два с лишним месяца. И всюду тонкий стилист пишет, что немцы не захватывают города, а берут их: *«взят Витебск»*, *«взят Херсон»*, *«взят Ревель»*... Словно речь идет о том, что немцам и следовало взять как свое. Так же говорилось в немецких сводках.

10 августа: *«Русские (везде, как иностранец, – «русские», ни разу – «наши») второй раз бомбардировали Берлин»*. И что? Ничего... Но вот

24 июля о бомбежке Москвы почти злорадное восклицание: «*Это совсем ново для нее!*»

12 августа опять стыдит бандитов: «*24 года "не боролась" – наконец-то продрали глаза!*»

30 августа: «*Кончил вторую книгу "Тихого Дона". Все-таки он хам, плебей. И опять я испытал возврат ненависти к большевизму*». Даже в те дни, когда большевистская родина была между жизнью и смертью. А Шолохов тогда находился на фронте.

14 сентября: «*На фронтах все то же бесполезное дьявольское кровопролитие*». Все, мол, решено, кончено, а эти русские продолжают бесполезное сопротивление.

25 сентября: «*Положение русских катастрофично...*» Прекрасная погода...

9 октября: «*Утро прекрасное... Взял Орел... Нет, немцы, кажется, победят. А может, это и неплохо будет?*» Как на футбольном матче. И после всего этого к нему можно относиться по-прежнему? Лучше бы я не знал его дневник...

... Полностью разделяю оценку, данную Бушиным.

И добавлю, лучше бы, наверное, я поменьше, пытаюсь глубже разобраться в их ментальности, читал саморазоблачительные дневники и мемуары белой и «диссидентской» эмиграции. Тогда, может быть, терпимее относился бы сейчас к клоунаде талантливых, в общем-то, во многом, авторов прохановской «Завтра» и прочих прекраснотушных интеллектуальных витий, призывающих к примирению красных с белыми.

Когда слышу эти их призывы, меня всегда подмывает спросить: примирение на каких основах? Если на тех, которые вытекают из саморазоблачительных дневников буниных, а их в писаниях бывших белых по-прежнему множество, то не выйдет. С ностальгирующими по утраченным классовым привилегиям белыми у нас, у сторонников социальной справедливости, возможна только классовая борьба. Вплоть до полного утверждения принципа «От каждого по способностям – каждому по труду».

Сегодня западные страны, и не только они, а все русофобы, переписывая историю, уверяют человечество, что СССР, Красная армия, Сталин не играли решающей роли для победы над фашистской Германией и Японией. А победили, мол, США и его союзники, среди которых СССР вроде бы и не было. Более того, он-то, по их уверениям, и был одним из главных виновников кровавой бойни, потрясшей большую часть человечества. Поскольку был в 30-е гг. союзником Гитлера, спонсировал рост германско-итальянского экспансионизма, и впоследствии только мешал борьбе с ним подлинным победителям. Дело доходит до того, что

польский президент Анджей Дуда заявляет, будто решающий вклад в Победу внесли поляки, и, соответственно, в Польше лихо распевают: «Польский жолнеж Берлин брал, русский трохи помогал...» Ему подыграл украинский «гетман» Владимир Зеленский, возложив ответственность за начало Второй мировой войны на СССР. И оба этих полномочных представителей украино-польских приживальщиков Запада выразили намерение истребовать с России как преемницы советской державы многомиллиардные компенсации за нанесенный их странам ущерб.

Начало такой диффамации СССР-России закладывались уже в годы войны. Тогда наши союзники с едва скрываемым удовольствием лукаво повторяли байки геббельсовской пропаганды, будто сообщения Совинформбюро о результатах тех или иных военных сражений на Восточном фронте, кончавшихся разгромом немцев, и о бегстве «арийских героев» – это не более чем сталинские выдумки.

И чем ближе была Победа СССР над гитлеровцами, тем чаще западные СМИ писали о фантастичности советских сводок о захваченных Красной армией пленных.

Особенно активно они сеяли в людях недоверие к военным успехам СССР в 1944 г., который стал временем успешных наступательных операций нашей армии. И весомым показателем того, что Красная армия уже ломает хребет нацистской Германии.

Сталин решил поставить точку в этой дезинформационной войне. По многочисленным воспоминаниям советских полководцев, он сказал им: «Вы берете пленных, а вам не верят ни враги, ни союзники. Пора показать всему миру пленных фрицев, пусть все посмотрят». По его инициативе в этих целях была начата подготовка информационной операции под кодовым названием «Большой вальс».

Готовили ее в условиях строгой секретности. Привезли около 60 тыс. пленных гитлеровцев и служивших в вермахте в силу нацистской убежденности их пособников. Рассортировали по колоннам. Раненых и больных гитлеровцев оставили в госпиталях, отобрали самых крепких, рассортировали их по званиям. Впереди поставили генералов и полковников, сохранив им их ордена. Следом в колонны поставили прочих офицеров и капралов, за ними рядовых. И в обговоренный день, оповестив об этом по радио советский народ, прессу, иностранных наблюдателей, в сопровождении кавалеристов из дивизии имени Дзержинского с обнаженными шашками, под барабанную дробь и музыку повели эти колонны Ленинградским проспектом по направлению к Кремлю.

Прохождением колонн руководил командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник П. Артемьев. На Красную

площадь пленных не повели. Будто бы Сталин сказал: «Хватит с них, что проведем под музыку Штрауса по Садовому кольцу. Как раз вальсовый круг получится. Вальс Штрауса жизнерадостный, духоподъемный, станет для москвичей добрым знаком, что война близится к концу. К тому же выбором композитора мы всему миру еще раз дадим понять, что мы не против немецкого народа, германской культуры, а воюем с фашистскими выродками».

Говорил он так, не говорил, но советские люди и западные наблюдатели так и поняли смысл той пропагандистской операции под интеллигентным названием «Большой вальс».

Репортеры зафиксировали пикантный эпизод – среди западных наблюдателей были французские антифашисты. Увидев среди них сподвижника де Голля генерала Эрнеста Пети, шагавшие в колонне военнопленных французские нацисты – добровольцы немецкого вермахта, – закричали ему: «Вив ля Франс!.. Мы против Гитлера, нас насильно призвали...»

Пети, свирепо выругавшись в микрофон отборным солдатским арго, громко ответил им: «Кто не хотел идти с Гитлером, тот пошел с нами».

Москвичи и западные наблюдатели навсегда запомнили «Большой вальс» в исполнении Сталина. Шагавшие в оцепенении понурые гитлеровцы запомнили его тем более. Геббельсовская пропаганда назойливо и долго внушала им, что сталинская Москва лежит в руинах от бомб авиации Геринга, и среди этих руин теньями бродят немногие уцелевшие от бомбежек и голода изможденные москвичи. А они увидели сиявшие в ослепительном июльском солнце величественные, достойные мировой столицы здания и толпы ее, гневно молчаливых, но опрятно одетых, полных сил, жителей, оживленных неугомных детей и подростков. Увиденные на мостовых и улицах Москвы толпы счастливого и сдержанного в своем гневе советского народа, особенно его суровое молчание⁷⁸ при виде вчерашних агрессоров, как признавались они впоследствии, возвратившись из плена, перевернуло души многих из тех, кто шагал в колоннах военнопленных.

⁷⁸ Многие пленные из немецких газет ведали, что в феврале 1944 г. по улицам «вечного города» Рима демонстративно, чтобы подтвердить прочность фашистской власти Муссолини, провели понурюю колонну пленных американцев. И что сторонники фашистов забрасывали эту колонну мусором и фекалиями, крайне агрессивно, порою скандированно, обзывали пленных оскорбительными, зачастую во всеуслышание нецензурными кличками. Тогда как «советские люди не проронили ни звука, никто не двигался. «За время марша был всего один инцидент, когда какой-то старичок, не в силах сдерживать чувства, прорвался сквозь оцепление, бросился к первому гитлеровцу, обругал его страшными словами, плюнул в лицо», – писала Люсетт Моро, переводчица французской военной миссии в Москве // Свой. 2019. Июль-август. С. 34–35.

Отнюдь не все они были военными преступниками, но и те, кто не был ими, а дисциплинированно выполняли изуверские приказы, осознавали, что и они поплатились невольным участием в «параде» позора заслуженно, поскольку послушно выполняли приказы их командования, которые сами по себе были преступными.

Симптоматично, что отбыв наказание на стройках и в лагерях военнопленных, многие участники этого парада возвратились домой не в ФРГ, а в строившую социализм ГДР. И даже некоторые шагавшие во главе колонн гитлеровские генералы и полковники, сделав для себя верные выводы, стали сотрудничать с антифашистским комитетом «Свободная Германия», а позднее поступили на службу ГДР. Генералы В. Мюллер, Р. Бамлер и некоторые другие офицеры последовали примеру фельдмаршала Ф. Паулюса и вошли в состав антифашистского комитета, а затем, осудив свое прошлое, честно служили народно-демократической Германии. Бамлер вообще стал коммунистом и сотрудником спецслужб ГДР.

Без чувства обиды вспоминали памятную акцию тягостного шествия по Москве под музыку Иоганна Штрауса многие тогдашние участники его, оставившие мемуары.

Но в последние десятилетия все чаще появляются статьи западных русофобов и отечественных антисоветчиков о мнимой бесчеловечности Сталина, прогнавшего плененных «просвещенных европейцев» через Голгофу позора на улицах Москвы. Это было варварским нарушением этических законов войны, принятых некогда международной Женевской конференцией. Статьи этих псевдогуманистов нашпиговываются выдумками о грубом обращении москвичей и конвоиров с немецкими участниками шествия. Характерно, что ни одного документального примера этому авторы статьей привести не могут. А если бы и были примеры такой грубости, то можно ли было бы повиновать в ней, скажем, мать Зои Космодемьянской или Олега Кошевого. Если бы они, например, не сдержав порывы сердца, плюнули в кого-либо из участников парада. Ведь маршировали под конвоем в большинстве своем закоренелые убийцы, зараженные бациллами бесовского изуверства.

Например, впереди колонны шагал любимец Гитлера генерал Ханс фон Траут. Тот самый Траут, который незадолго до того, как попасть в плен, приказал пытать попавшего в плен раненого младшего сержанта комсомольца Юрия Смирнова, наблюдал за пытками его, а затем санкционировал распятие изуродованного его палачами двадцатилетнего юноши на кресте. Самого его ни «звери-комиссары», ни «варвары-красноармейцы», проявляя русское милосердие, в плену никто не тронул пальцем. Наоборот, он получал паек, о котором никто из жите-

лей советских краев, освобожденных от оккупации, долгое время и мечтать не мог.

В заключение об отношении большеужиян к факту организации Сталиным унижительного «парада» пленных гитлеровцев на московских улицах. Мы слушали репортаж по радио и они, как и москвичи, не злорадствовали, а только высказывали свои соображения о том, как целесообразнее использовать для решения насущных хозяйственных нужд огромную массу здоровых пленных мужиков.

Общую оценку этого отношения выразил Иван Степаныч Снетков, пришедший с фронта без одной ноги и мучившийся, пытаясь приспособиться к массивному дубовому протезу:

– Поделом им проклятым, теперь бы только запрячь их в работы, хотя бы по восстановлению уничтоженных ими у нас заводов и фабрик.

Позднее в кинохрониках каждый из нас неоднократно смотрел на грандиозное шествие плененных гитлеровских вояк по Садовому кольцу в сопровождении конвоиров красноармейцев 236-го полка войск НКВД и кавалеристов из дивизии имени Дзержинского. Почти все советские люди, читая книгу Георгия Жукова «Воспоминания и размышления», всматривались в иллюстративные фото этого действия. И в каждом случае каждый раз по-новому рождалось в нашем менталитете осознание подлинно планетарного масштаба всенародного подвига СССР, сломавшего, что всем становилось именно тогда очевидным, прежде безотказную, непобедимую машину фашистского рейха. Затем это, видимо, и задумано было Сталиным, предложившим советским полководцам провести московскими улицами под конвоем гитлеровцев и их пособников.

И не может не вызывать возмущения то, что ныне Запад и российские западоиды голословно, и тем не менее оголтело, отрицают тот исторический факт, что это именно советский народ, Красная армия под руководством генералиссимуса Сталина и его полководцев сломали хребет нацистской Германии. Они нагло замалчивают тот событийный марш понурых пленных немцев, кадры которого появились некогда во всех СМИ стран антигитлеровской коалиции. А если о них вспоминают свидетели того действия, то их воспоминания спешат очернить упомянутыми ранее статьями о «бесчеловечной» акции Сталина, который провел пленных культурных европейцев под конвоем по улицам своей столицы.

При этом ни одного подкрепленного документа факта о нецивилизованном обращении с гитлеровскими участниками того марша, среди которых большинство запятнали себя на оккупированных территориях зверствами в отношении не только к военнопленным, но и мирным жителям, детям, женщинам и старикам, эти провокаторы при-

вести не могут. Даже наблюдавшие тот марш свободные от работы, а день был рабочий, понедельник, советские люди не проронили ни звука, никто не двинулся, провожая это шествие одни суровыми, другие скорбными глазами, вспоминая свои потери от несостоявшихся завоевателей.

Между тем Сталин, предложивший осуществить сценарий «Большого вальса» к фронтовым победам при реализации десяти сталинских ударов, присоединил сокрушительную победу в развернутой гитлеровцами и теми же коварными союзниками информационной войне.

Обесценились тогда оправдания или даже отрицания поражений «непобедимых арийцев» в сражениях на советском фронте Геббельсом и его министерством пропаганды, развернувшим на весь мир паутину дезинформации. Соответственно, замолчали и так называемые союзники по антигитлеровской коалиции в своих СМИ, подвергавшие публичным сомнениям, сообщения Совинформбюро о победах Красной армии и масштабах разгромных результатов каждого из вышеназванных ударов ее. После марша «Большой вальс», на смотр которого были приглашены тысячи западных дипломатов, военных наблюдателей, журналистов, сомневаться было уже неприлично.

Жирную точку в информационной войне, которую вели империалисты с СССР, Сталин поставил, проведя в Москве Парад Победы, в ходе которого к подножью мавзолея Ленина были брошены сотни знамен побежденных гитлеровских армий и дивизий. После этого ни у кого в мире десятилетия не появлялось сомнений в том, что победителем фашистов была именно советская социалистическая Россия.

Сомнения посеяли осуществившие в нашей стране реставрацию капитализма антисоветские сторонники либерализации – диссиденты, преобразившиеся в западнцев, которые при поддержке Запада и захватили в нашей стране власть. В азарте борьбы с культом личности Сталина и дискредитации советского социалистического строя, они использовали ради успеха реставрации общественного буржуазного уклада основные, рожденные для этого мифы психологической войны. Сочиненные Геббельсом, усовершенствованные Даллесом и их последователями. О сговоре Сталина с Гитлером, о расстреле поляков в Катыне, о варварской оккупации, на деле освобожденных от фашизма европейских стран.

Удивительно ли, что перманентно стремящийся колонизировать Россию Запад обрадовался возможности использовать эту выгодную им подачу западнцев для того, чтобы лишить ее лавров победителя в войне народов с фашизмом. Ведь это существенно облегчает ему реализацию задачи окончательного порабощения нашего отечества. Ему уже удалось убедить большую часть мировой общественности, что

Россия не заслуживает места в системе общечеловеческой цивилизации и он готов к развертыванию последнего акта ее исторического сокрушения.

Черня сегодня во множестве статей Сталина за «бесчеловечность» санкционированной им акции позора, в процессе которой по улицам советской столицы были под конвоем проведены плененные культурные европейцы, захлебываясь своим милосердием, атлантические русофобы одновременно рисуют этих «жертв» русского этического варварства благородными и пушистыми. Будто те и не нарушали пресловутые цивилизованные, признанные кодексом Женевской конференции, «законы войны», а вели себя на «освобожденных ими от коммунистического тоталитаризма территориях» рыцарски милосердно.

Однако именно в те дни, когда в марше под бодрящую музыку «Большого вальса» Иоганна Штрауса вынужденно прошли не только немцы, но и французские, датские, итальянские и иные фашисты, их оставшиеся еще на свободе подельники по тоталитарному разбою, отступая, чуть не уничтожили парализованного Витаху Сытина. И уничтожили бы, как сделали это с укрывшими его обитателями сельца Евахново. Причем уничтожили бы, если бы обнаружили с полным ощущением своей правоты, поскольку своей священной заповедью считали необходимость izbavit' мир от недоразвитых русских и первую очередь от тяжелораненых и уже отмеченной небесами печатью болезней и инвалидности.

При внешней камерности содержания многих моих зарисовок в книге «Детство, опаленное войной» они побуждают меня задуматься над духовными истоками формирования сверхнации, поименованной было новой исторической общностью – советским народом. Именно в повоенные годы, особенно в конце Великой Отечественной войны, наиболее рельефно стали проявляться выразительные черты этой общности, и к моменту Победы цивилизационная ткань ее обрела в основном системный характер.

Причем всему миру стало очевидным, что стержнем этой сверхнации или по иному исторической общности в эпоху правления Сталина стал русский народ. Не случайно и сам Сталин 24 мая 1945 г., празднуя с соратниками Победу, поднял в Кремле свой знаменитый тост: *«Я пью за советский народ, прежде всего за русский народ»*. Как не случайным было и то, что во всем мире всех людей из СССР, украинца Довженко или поэта гор Расула Гамзатова, армянина Баграмяна или татарина Мусу Джалиля без различия этнической принадлежности именовали русскими. Демонстрируя тем самым, что рассматривают советский народ как сформировавшуюся социальную реальность.

И в зарисовке об этом отражены все принципиальные черты советского человека как члена нового социалистического общества.

Прежде всего это добровольная духовная приверженность к ценностям труда. Ценил досуг как пространство расширенного цивилизационного и физического воспроизводства, советский человек, тем не менее, приоритет отдавал труду как основе этого воспроизводства. Поэтому даже в традиционный для православных, каковыми себя ощущали мои односельчане, день Пасхи они, отдав дань религиозным чертам праздничного ритуала ее, стар и млад, погрузились в хлопоты возделывания своих огородов.

И в этом просматривалась другая принципиальная черта характера советского человека, выраженная тогда же слоганом: «Сначала страна, потом я». На формирование этой черты в характере советского человека работала историческая память, зародившаяся в первобытно-племенную эпоху, когда без всеобщей заботы об «общем деле» племя было обречено на вымирание. В переходный от патриархального к средневековью период историческая память вплелась в философскую ткань языческой и через симбиоз ее с утвердившейся в доапостольской коммунальности христианства общечеловеческой моралью в нравственном кодексе «Правил», а в конечном счете, воплотившейся в моральном кодексе строителей коммунизма как конечной цели их деятельности.

В предвоенные и военные годы эта черта исторической памяти евразийских народов, приглушая травму от войны, стала органически вплетаться в сознание советского человека. Это сказывалось даже в их отношении к огородным работам.

Безусловно, что моими земляками весной 1945 г. двигало в первую очередь утилитарное сознание, что в созданной военной разрухой ситуации активная, помимо колхозной, работа в личном огороде это наиболее доступная им форма деятельности, обеспечивающая им их физическое выживание. Но не только. Огород для них был не только каторгой и основой выживания, но и вкладом в Победу.

История знает множество проявлений менталитета массового иждивенчества, когда во многих странах, оказавшись в такой ситуации, люди требовали, чтобы проблему их выживания решило государство, проводы политику патернализма, а сами расслаблялись в ожидании пособий от последнего. Мои земляки, высоко оценив уже ту помощь, которую оказывало советское государство населению освобожденных от оккупации районов, тем не менее, не хотели обременять его дополнительной заботой о себе, понимая, насколько необходима такая забота его и их самих о нуждах фронтов, изнемогавших в борьбе с еще сильным врагом. И потому думали больше не о своем материальном благополучии, а о благополучии страны.

Сами они оценивали свою деятельность через призму духовной ценности защиты Отечества и его благополучия. Иную установку в

систему их жизненных ценностей внесла хрущевская либеральная экономическая политика, выдвинувшая на первый план деятельности трудящихся СССР принцип материальной заинтересованности, обесценивший силу духовных стимулов.

Ну а дальше дело зависело от воздействия манипулятивных социально-политических технологий. Проникнув обманами в высшие эшелоны государственной власти, антисоветчики сделали все возможное для того, чтобы начали размываться коммунальные качества сформировавшейся, но еще не окрепшей советской исторической общности как социально-культурной реальности. Их на современном этапе бытия России в основном заместили качествами буржуазного индивидуализма...

9 мая 1945 г. безоговорочной Победой СССР завершился первый акт Великой Отечественной войны. Таковой она была названа вождем советского народа Сталиным уже в первые дни после нападения на нашу страну гитлеровской Германии. В схватку с нею СССР вступил, не имея еще никаких официальных союзников, и вел ее в одиночку, пока не сломал хребет фашистскому агрессору.

Только после этого в бои с гитлеровцами на второстепенных африканских фронтах вступили до того только наживавшиеся на военных поставках по ленд-лизу западные державы, торопившиеся засвидетельствовать этим права на свое участие в разделе трофеев. В соприкосновение с главными силами вермахта они вступили только тогда, когда Красная армия, выйдя на государственные границы СССР, начала освобождать европейские страны.

Таким образом, Победа над фашистской Германией была безусловной заслугой, прежде всего, народов Советского Союза. И отрицать это могут только совершенно аморальные, и, следовательно, полностью поставившие себя вне любой планетарной цивилизации субъекты.

...Измерение войны СССР с гитлеровской Германией детскими воспоминаниями, конечно, наивно, но для оценки характера и обоснованности оценок роли участников ее и нашей страны в целом оно имеет немаловажное значение. В них отражаются не только трагические события той войны, но и те всенародно отпразднованные душеподъемные силы державного возвеличения нашей страны через эпохальные победы ее, которые на всю жизнь запали в память детей войны. Победы под Москвой, в Сталинградской и Орловско-Курской битвах, при прорыве блокады Ленинграда..., наконец, при взятии логова фашистской Германии. Последняя была отмечена праздничным Парадом Победителей по Красной площади в Москве.

Сталин социально-психологически гениально использовал возможность демонстрации всему миру, и, главное, всему населению СССР этих

побед. Он организовал, в целях формирования в советских людях чувств не только патриотизма, но и сознания исторического единства их как новой социально-политической общности, праздничные салюты в честь этих побед во всех крупных городах страны. Дополнив их грандиозным шествием плененных агрессоров улицами Москвы под конвоем и в форме «Большого вальса» под музыку немецкого гения Штрауса, сброс войнами-победителями к стенам мавзолея Ленина сотен захваченных ими в сражениях боевых знамен недавних оккупантов.

Под эмоциональным влиянием этих акций в сознании не только у взрослых воинов и тружеников тыла, но и у нас, детей войны, непроизвольно формировались качества советского человека – субъекта новой исторической общности – советского общества, поступательное развитие которого в послевоенные десятилетия ознаменовалось созданием непробиваемого щита безопасности страны, пионерным выходом советского человека в космос, великими стройками коммунизма. Эти деяния вдохновили народы нашей планеты на национально-освободительное движение, покончившее с позорным колониализмом, на формирование лагеря социалистического содружества, главной ценностью которого становился свободный труд во имя человека и всеобщего блага. Особенно значимы детские воспоминания о войне для формирования отношения исторически изменчивой общественности к объективным и субъективным оценкам причин и характера той Великой Войны, а также к прямым и косвенным субъектам таких оценок. Поскольку нас, детей той войны, еще сотни тысяч и наша роль в воспитании у наших внуков верного измерения достоверности этих оценок возрастает по мере того, как русофобы и антисоветчики все более интенсивно пытаются опрокинуть историю в пользу их ее мифологии.

К сожалению, это делают не только геополитически заинтересованные в том, чтобы переписать историю Великой Отечественной войны и в целом Второй мировой войны западные русофобы и антисоветчики, но и отечественные. Об успехах их на этом антироссийском фронте психологической войны свидетельствует сверхтолерантное отношение нынешних российских правителей к фактам разрыва российской социальной реальности с той Великой Победой нашей страны, обеспечившей в первую очередь ей статус Великой державы.

Имею в виду, в частности, драпируемый из года в год в День Победы мавзолей Ленина, к подножью которого советские воины бросали в день майского победного парада знамена фашистской Германии; замалчивание имени генералиссимуса, под руководством которого была обеспечена та победа; и сотен других подобных фактов. Примером является их отношение к такому знаменательному факту: десятки раз

патриотические депутаты выносили законопроекты о защите государством интересов стареющих детей войны, и каждый раз они отклоняются. Последний раз это произошло зимой текущего года.

Руководителям страны, ее идеологам необходимо понять, что при недостаточном внимании к отечественной истории, современные русофобы будут все более нагло изгаляться не только над нашей страной, но и над Народом Победителем! Наступало новое время и для страны, и для меня.

2.6. ВОЕННОЕ ДЕТСТВО (из воспоминаний преподавателя ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)

А.В. Зарелуа,
доктор физико-математических наук,
профессор кафедры математики,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Материал подготовили:
К.В. Хомутова, А.В. Куфакон, Е.М. Соловьева

Доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики Зарелуа Александр Владимирович – один из старейших работников МГТУ «СТАНКИН». Его стаж работы в Университете составляет более 30 лет, на кафедре прикладной математики МГТУ «СТАНКИН» он работает с 1998 г. 23 февраля этого года Александру Владимировичу исполнилось 82 года. А.В. Зарелуа – человек поистине трагической и удивительной судьбы, в которой отражаются одновременно как весь ужас обрушившихся на нашу страну испытаний, так и поразительная доброта великого народа-победителя, выразившаяся в удивительной и чуткой заботе о маленьком сироте. В годы Великой Отечественной войны он, будучи 3-летним ребенком, оказался один, без родных и близких, на оккупированной территории, находился в партизанских отрядах, был ранен, попал в немецкий госпиталь. В конце войны стал воспитанником 3-й гвардейской армии, а затем вновь обрел семью, получил прекрасное образование и воспитание, чтобы на своем профессиональном поприще значительно обогатить достижения отечественной науки и педагогики. А.В. Зарелуа награжден



орденом Отечественной войны второй степени и 10 медалями, среди которых памятная медаль Министерства обороны Чехии.

«Мое детство растворено в прошлом. Есть воспоминания человека, чье детство прошло в годы Великой Отечественной войны и стало школой жизни». Александр Владимирович вспоминает, пытаясь в который раз связать картины далекого и трудного детского прошлого в единое целое.

«Лето 1941 г. застало меня в доме бабушки (кажется Белоруссия, Полоцк), там же – прощание с отцом; он был в военной форме – уходил на фронт. Меня с кем-то из родственников или знакомых решили отправить в тыл. А бабушка, судя по всему, не поехала. Помню поезд. Скорее всего, это была эвакуация, и поезд, который однажды попал под бомбежку. Потому что в порванных в клочья воспоминаниях живо лишь ощущение паники, беготни, сутолоки, какого-то расплавленного в воздухе ужаса войны». Как бы то ни было, на поезде мальчик Алик уехал куда-то не слишком далеко. Он отрывочно помнит жизнь в лесу. Почему они не вернулись домой, а остались в нем? Может быть, потому, что немцы были уже совсем недалеко.

Зато потом появляются чуть более яркие и четкие «картинки». «Я оказался у партизан, которые, судя по всему, базировались в самых глухих лесах Белоруссии, куда, собственно, немцы носа не совали». Но он их, немцев, все же видел и даже помнит. «Дело в том, что меня партизаны неоднократно брали с собой, чтобы с меньшим риском проходить в деревни (или на другие партизанские базы). Расчет был прост: появление любого мужчины вызывало напряжение у полицаев и немцев, а пара "папа с ребенком" всегда выглядит более мирно».

Александр Владимирович обрывочно помнит скитания по лесам и болотам, когда приходилось уходить от карательных отрядов, облеты немецких самолетов-разведчиков, другие сцены из партизанской жизни, но четче всего – последнюю. Они долго шли по лесу, несколько мужчин, одна женщина и он, потом лес кончился, и они остановились на опушке (кажется, по цвету – осенней), на краю огромной поляны, задохнувшись от неожиданно «распахнувшегося» простора – совершенно открытые, на мгновение потерявшие бдительность, ослабившие внимание. Из-за небольшого холмика, что находился в нескольких метрах от них, вдруг поднялся во весь рост немецкий солдат. Он помнит гортанное эхо резко отданной команды, чужую речь, а затем – грохот и огонь. Он даже и не понял ничего толком, видел лишь, как в мгновение ока очереди «скосили» стоящих рядом с ним людей; ему же обожгло чем-то ногу, и он тоже упал. Боль. Невыносимая. Ему прямо до кости вырвало кусок икроножной мышцы. Ногу жгло, было страшно, а потом все вдруг стало «никак».

Затем провал... Очнулся в каком-то совершенно другом месте, в немецком госпитале, что был разбит в небольшом городке на западе нынешней Польши. По-видимому, немцы обошли поляну, пожалели лежавшего без сознания мальчика и забрали его вместе со своими ранеными. Так Александр Владимирович оказался в той части Германии, которая называлась тогда Силезией; теперь его от Родины и родных людей отделяло уже несколько тысяч километров. Сколько времени провел там Александр Владимирович? Он не помнит. Зато четко помнит, как в этом городке на чем-то вроде плаца маршировали мальчишки, что были ненамного старше его самого. И понимал, как «сын полка» партизан, это была своего рода подготовка к службе в «непобедимой армии фюрера».

Когда к городку стали приближаться советские войска, часть детей хотели вывезти в Германию. Их загрузили в машину. В их числе был и Александр Владимирович. Во время первой же остановки он сбежал. Его пугали незнакомые люди. Он был совсем один на всей земле, и ему интуитивно хотелось прибиться хоть к чему-нибудь знакомому и понятному. И он вернулся к фельдшеру – поляку, который пригрел его в госпитале.

Весной сорок пятого польский городок освободили советские войска. Александра Владимировича отдали в детский приемник, откуда неумный воспитанник вскоре сбежал. Не потому, что там было очень плохо. Ему просто очень хотелось найти свой дом. Блуждая по улицам городка в поисках новой жизни, он увидел военных. Они говорили на русском! Да, он понимал, что язык этот – его родной, и побежал к этим людям в красивой форме, чтобы, путаясь в чудовищной смеси польских и русских слов, пытаться сказать – я свой, то есть ваш, возьмите меня к себе! Так он стал воспитанником особого отдела 3-й гвардейской армии.

Сколько их было – сыновей и дочерей полков Великой Отечественной войны 1941–45 гг.?! Список, опубликованный несколько лет назад в военно-историческом журнале, занимает более 30 страниц. В этом списке Александр Владимирович числится под фамилией Зарелуа. «Ее подарил мне тот, кто назвал себя моим отцом – Владимир Зарелуа. В момент нашей первой встречи – начальник особого отдела 3-й гвардейской армии. Личность яркая и легендарная – генерал, работавший в различных военных округах, в том числе в Закавказье».

Маленький Саша – любимое дитя всего полка. Нога с вырванной мышцей продолжала болеть. Его лечили и опекали. Казалось, ему уделяли внимание все, но больше всех – Тонечка Редькина, шифровальщица особого отдела. Глубокую признательность ей он пронесет через всю жизнь.

«Сшитое обмундирование сидело на мне как влитое. Немного обидно, конечно, что в качестве оружия мне выдали дамский "вальтер",

но это все же лучше, чем ничего. Есть у меня теперь и погоны – они появились благодаря легендарному маршалу Коневу!»! Ветеран вспоминает: «Увидев симпатичного мальчика во время осмотра позиций, он начал расспрашивать, что за мальчик да откуда. Узнав, что однополчане хотели бы вручить мне погоны сержанта или младшего лейтенанта, маршал восстановил справедливость: начинать службу, мол, надо с солдата. Ну, или с ефрейтора». Так сын полка и обрел ефрейторские погоны. Начищал оружие, как должно делать настоящему мужчине, без напоминаний, быстро справлялся с любыми поручениями. А потом была берлинская операция и взятие Берлина. Победа!

Но война для 3-й гвардейской армии еще не закончилась, после Берлина она вместе с другими армиями освобождала Прагу. Александр Владимирович – сын полка, участник ВОВ, помнит последние сотни километров этой войны, череду городов марша на Прагу. Ликование, обрушившееся на них, было искренним и таким бурным, что забыть это просто нельзя.

Война ушла. Ушла в прошлое, пропитанная кровью и слезами, проклятая, ненавистная. «Год после возвращения в Советский Союз я прожил в семье Тони Редькиной – в ее доме неподалеку от Курского вокзала, вместе с ее родителями и братьями. Тогда же меня отправили в школу».

«Свою семью я встретил в 1946 г., когда в Москву всего на месяц приехал Владимир Зарелуа». Маленький Саша запомнился ему еще в бытность «сыном полка», но до усыновления ли было там, на фронте, когда идет война. Владимир Зарелуа после окончания войны с Германией участвовал в войне с Японией, затем оставался на Дальнем Востоке еще год и теперь направлялся в Берлин, точнее – в его пригород Карлсхорст. Туда, где в мае 1945 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. В его семье уже был один усыновленный ребенок. Оставить Александра он тоже не смог. «Так я получил семью, брата, позже – еще и сестренку, также удочеренную. А еще – отчество, фамилию, год рождения».

«Школу я окончил в 1954 г. После окончания Тбилисского государственного университета был аспирантом МГУ, где в 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1962–1969 гг. работал сначала младшим, затем старшим научным сотрудником Института математики Сибирского отделения Академии наук СССР. В 1969–1978 гг. был старшим научным сотрудником Тбилисского математического института Академии наук Грузии. Докторскую диссертацию защитил в 1975 г. Затем у меня появилась семья. Отец, Владимир Зарелуа, умер в 1978 г., год спустя после моего переезда в Москву».

В начале 80-х гг. XX века случилось еще одно небольшое, но все-таки событие: его нашли однополчане. Нашли, наткнувшись на знакомую

фамилию. Так он вторично обрел очень большую семью. Сегодня Александр Владимирович Зарелуа, как и прежде, хранит теплые чувства благодарности к своим приемным родителям и к однополчанам.

«С МГТУ «СТАНКИН» я связан с 1978 г., когда стал заведующим кафедрой математики этого института. На этой должности проработал до 1988 г.; с 1998 г. по настоящее время работаю профессором кафедры "Прикладная математика". В разные годы читал основные курсы высшей математики практически на всех факультетах».

Сегодня А.В. Зарелуа преподает математический анализ студентам 1-го и 2-го курсов. В своих лекциях он используют современные способы и методы преподавания в области математики. Студенты Александра Владимировича за время обучения овладевают классическими и современными методами математики, предметных областей, специализируются по математическому моделированию.

Высокий уровень преподавания А.В. Зарелуа позволяет студентам защищать свои дипломные работы и проводить исследования в самых востребованных областях знаний, в первую очередь, в сфере современных технологий оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

А.В. Зарелуа ведет много дополнительной работы со студентами: им написан конспект лекций по математическому анализу. Несколько лет ветеран читал спецкурс по избранным главам алгебры и анализа для магистров факультета ИНТЕХ, на основании которого вышло из печати соответствующее методическое пособие. Он составлял задания и контрольные работы, а также учебные программы для студентов факультета ФЭМ. Был руководителем нескольких бакалаврских и магистерских дипломов.

Александр Владимирович выполнял немало общественных работ, был председателем Общества «Знание» института, председателем товарищеского суда института, членом методических советов при министерствах образования, членом ВАК; награжден нагрудным знаком «За заслуги в области высшего образования СССР». Имеет с 1976 г. ученую степень доктора физико-математических наук, и с 1980 г. – ученое звание профессора кафедры математики.

С каждым годом все меньше и меньше ветеранов Великой Отечественной приходят на традиционную встречу к Мемориалу Памяти станкиновцев, погибших в годы войны. Тепло вспоминают они и тех участников войны, которые ушли из жизни уже в мирное время, успев многое сделать для развития науки и отечественного станкостроения в родном Станкине. Но многие еще остаются в строю, пользуясь заслуженным уважением и почетом коллег и студентов.



Сын полка



Д. ф.- м. н., профессор А.В. Зарелуа



Наказ ветерана ВОВ Александра Владимировича:
«Новому поколению XXI века желаю быть активными гражданами – патриотами России, верными памяти героических защитников страны».

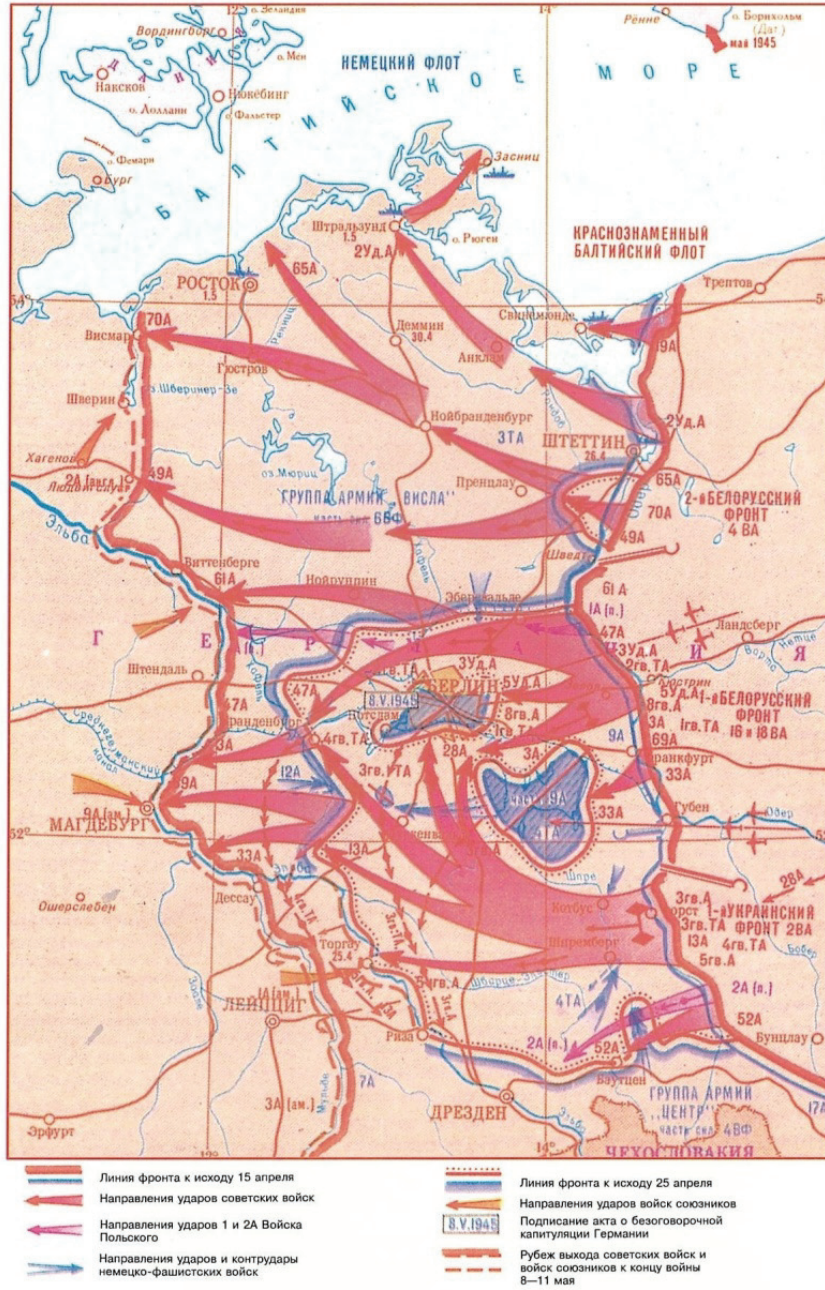
Стоит отметить, что коллектив МГТУ «СТАНКИН» объединяет не только героическое прошлое ветеранов Университета, но и их потрясающая активность и сегодня. Свой главный подвиг они совершили не только во время Войны, но и в наши дни. Несмотря на тяжелые раны, болезни, возраст, они встречаются со студенческой молодежью Университета и передают дань своего уважения всем защитникам Родины и рассказывают об эпизодах огненных лет.

Для молодого поколения, живущего в эпоху новой информационной войны, ведущейся западными странами с целью опорочить Великую Победу и признать СССР наряду с гитлеровской Германией виновником развязывания Второй мировой войны, особенно важно знать и помнить судьбу нашего замечательного коллеги, Александра Владимировича Зарелуа, являющуюся ярким, честным и исчерпывающе убедительным свидетельством всей ПРАВДЫ о том страшном и героическом для нашей Родины времени.



4 мая 1945 г., Берлин, Германия (А.В. Зарелуа в центре)

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 16 апреля – 8 мая 1945 г.



Берлинская операция 16.04–08.05.1945 г.

2.7. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ПОБЕДНОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

*С.Г. Кара-Мурза,
доктор химических наук,
главный научный сотрудник
отдела методологии исследования
социально-политических рисков
Центра социальной безопасности и рискологии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

В моих детских впечатлениях победный этап войны (с конца 1943 г.) и первые послевоенные годы – до конца 1947 г. – сливаются в один период. По настроению и по типу жизни. Уже возвращение домой из эвакуации было признаком перелома, а уж потом эти признаки нарастали. Отменили светомаскировку в Москве – не надо уже было вечером завешивать окна. Значит, не могли уже немецкие самолеты долететь до Москвы. Поначалу еще ходили под вечер по улицам девушки в гимнастерках, вели, держась за веревки, огромные аэростаты, которые на ночь поднимали в разных местах города, чтобы самолеты не могли летать. Мы за ними бегали гурьбой. Потом и это кончилось. Появилось много пленных немцев, стали они разбирать руины от бомбежек. А потом и строить на этом месте новые здания.

Летом 1944 г. начались салюты в честь освобождения городов. Чуть ли не ежедневно, а порой и несколько салютов в день, так что приходилось их начинать засветло. Помню, однажды в четыре часа дня начали – и до ночи. Один кончится, другой начинается, в честь другого города. Какое счастье! С Белорусского вокзала проводили немецких пленных, иногда они шли часами, колонна во всю ширину улицы. Они ночевали на ипподроме. Однажды вели большую колонну одних офицеров, а впереди большой «отряд» из генералов. Красиво шагали, люди спокойно смотрели. Насколько я помню войну, никто не сомневался, что так и будет, – и люди не удивлялись, глядя на пленных немцев.

Зимой жить было трудно, но не унывали. Отопления не было, спали в валенках. На кухне как осенью разлилась на полу вода, так всю зиму был лед, как каток. Дядя Митя (полотер, слесарь и вообще мастер по всем делам в доме) сложил нам печку, трубу вывел в форточку. Ходил дядя Митя по двору всегда чуть пьяный, с трубкой в зубах, а за ним

бежал маленький мальчик, очень чисто и красиво одетый, он его усыновил, жили вдвоем. Дымила наша печка сильно – не было тяги. Взрослые уходили на работу рано, до ночи, а я сидел с маленькой двоюродной сестрой, она только стала ползать, и мы вместе ползали по полу, потому что в полуметре от пола уже был такой дым, что дышать было нельзя. Граница дыма была резкая.

Я вырос, нужна была обувь, и мы поехали куда-то далеко, в темноте, заказывать мне чеботы. Их делал один человек, на окраине, у него была целая мастерская. Мы привезли ему ткани от старых пальто, ваты, и он мне сделал хорошие стеганые чеботы, на них добыли галоши, и я был очень доволен. Портнихи ходили шить по домам. Все люди перешивали вещи детям из военной формы. Мне сделали хороший китель. Запасы обмундирования в семьях были такие большие, что из них шили до середины 50-х гг. В университет я, например, пошел в прекрасных брюках из зеленого сукна – только голубые кантики выпороли. И куртку мне сшили составную, с молнией. Выделялись как раз те, кто ходили в костюме не из военной ткани.

Работы у портных было много, они со всеми дружили и очень боялись «фина», всегда об этом говорили. Я тогда уже начал читать, да и по радио хорошие вещи передавали, я знал про «фина» в «Руслане и Людмиле» и немного удивлялся, что его боялись. Слово «фининспектор» тогда не употреблялось. К нам ходила портниха – татарка из Крыма. Фамилия Кара-Мурза там известна, и она к моей матери была расположена с доверием. Когда Крым освободили, она плакала, говорила очень взволнованно. Потом успокоилась, все повторяла: «Слава богу! Слава богу!» Я не очень-то понимал, о чем речь, потом только сопоставил и понял. Портниха боялась за родственников-татар. Думала, что их будут судить за сотрудничество с немцами, а это по законам военного времени была бы верная смерть. Когда стало известно, что лично судить никого не стали, а всех татар выселили из Крыма, она была счастлива. Когда пришло сообщение о гибели моего отца, эта портниха сильно плакала.

Такие сообщения почему-то сразу становились известны во дворе всем сверстникам. Даже не знаю как. Сочувствие и поддержка двора оказывали очень сильное действие. Сверстников, которые составляли одну группу, было у нас человек двадцать, старших мы не касались, младших тоже мало, только если приходилось за ними присматривать. Трудно сказать, в чем заключалась поддержка то одному, то другому осиротевшему. Никаких видимых ее признаков или особых выражений я припомнить не могу, все эти признаки в отдельности были небольшими. Но точно помню, что это была большая сила. Жаль, научиться ей, видимо, нельзя, с возрастом пропадает.

Когда погиб в Маньчжурии отец (это было 22 августа 1945 г., война уже почти кончилась, и самолет, на котором он летел, – упал или сбили последние группы японцев), мы поехали к родителям отца. Бабушка сказала нам с сестрой: «Дети, ваш папа выпрыгнул с парашютом и сломал ногу. Сейчас он лежит в госпитале». Я слушал и думал: зачем она это говорит? Может быть, сама надеется? И пришлось весь вечер делать вид, что я в это верю.

В последний год войны в Москве было совсем мало мужчин, а здоровых почти не было. Если на улице попадался мужчина в штатском без костылей, с руками и ногами, на него оглядывались с удивлением и недоверием. Такой человек воспринимался как что-то странное, ненормальное, я помню это ощущение. Через Москву пролегали пути многих военных – и в отпуск, и по службе, и, после войны, с фронта. И у нас дома всегда кто-то ночевал из родственников или их друзей. Как ни проснешься утром – кто-то спит на полу, рядом сапоги, на стуле португепи. Больше офицеры, но иногда и солдаты – в углу винтовка, русский штык острием вниз. Подойду, потрогаю пальцем кончик штыка. Острый. Бывали и девушки-медсестры. В шинели, пилотке они были красавицами. На одной женился мой дядя Ваня.

Другой дядя, Николай, летчик, много раз приезжал в Москву получать ордена, даже в Кремле – ордена Ленина. Родственники, кто мог, собирались, праздновали, орден подвешивали на нитку, окунали в водку. Однажды он позвал меня полететь с ним в кабине его самолета в Ленинград, потом вернуться. Он летел с каким-то срочным заданием. Но мать была на работе, и я не решился без спросу. Потом часто жалел.

Летчиком дядя мой был классным, новатором, разработал особый способ выхода из штопора. Приехал он в Москву учиться на математика, поступил в вуз, но тут призыв добровольцев в авиацию, и он ушел, хотя математику очень любил. После войны окончил еще одну военную академию и был назначен командиром полка стратегических бомбардировщиков в Пярну, в Эстонии. Дома он почти не бывал, все время в полку, да и сам летал. Вышел в запас в 42 года, с выслугой в 40 лет службы за счет полетов. Мне казался в тот год глубоким стариком. Наконец смог пойти учиться на математический факультет и стал учителем математики. Умер он в начале перестройки. На похороны пришел взвод солдат, давать салют. После смерти он не оставил никакого имущества. Даже старый летный шлем, что он мне дал в Москве зимой 1945 г., когда в комнатах была температура ниже нуля, и я в нем спал, а потом ходил в нем в школу, он у меня забрал, когда выходил в запас, – пришлось вернуть.

Жили мы на Ленинградском проспекте, около бывшего ресторана «Яр». В нем, кстати, после войны заседали представители держав-победительниц – Бевин, Бидо, Маршалл и Молотов. Тогда шутили: «От-

гадай загадку: два Бе, два Ме, а вместе ни бе ни ме». К «Яру» подкатывали большие машины с флажками, мальчишки собрались посмотреть. Не знаю, какой черт меня дернул, но я нашел какой-то железный цилиндр типа небольшого школьного пенала, крутил его в руках и вдруг взял и кинул его катиться по мостовой, как раз где шли машины. Какой-то человек кинулся и схватил цилиндрик, а другой подскочил ко мне со злым лицом. Я и не думал убежать. Первый принес эту штучку, они ее посмотрели, и один погрозил мне пальцем. Тогда я даже не сообразил, как могла быть понята моя глупая выходка.

Дом, где мы жили, был заложен в начале 30-х гг. как первый в Москве кооперативный дом. Половина дома – «академическая», другая называлась «генеральский дом». Дом строился медленно. Сдавали его в 1937 г. Отец и мать тогда не работали, отец был исключен из партии, мать тоже могла работать только месяца по два, пока не приходили документы из парторганизации по старому месту работы. Тогда ее просили по-хорошему уйти, не поднимая шума, что она и делала. Но в кооперативе они оставались, деньги были уже внесены раньше, когда отец работал в Академии наук (и еще профессором МГУ). И вдруг, накануне вселения, кооператив закрыли, дом передали в Моссовет, а пайщикам велели забирать деньги. Это была трагедия, потому что родители с моей сестрой и младшей сестрой матери скитались, снимая комнату. Они бросились к дому. Какие-то посторонние люди, заранее знавшие об этом решении, вселялись в квартиры без всяких документов. Дворник сказал отцу: «Вселяйся куда угодно, пока можно». Так мои родители захватили жилплощадь, но уже не свою отдельную квартиру, а две комнаты. Захватили и стали там сидеть, боясь даже ехать за вещами.

Другие три комнаты заняла семья украинцев – старики, их взрослая дочь и внучка. Старики были из кулаков, но «самораскулачились» – раздали имущество родственникам и приехали в Москву. Их дочь стала доктором. Зимой 1945 г. я заболел после кори менингитом, как-то сразу и тяжело. Голова просто раскалывалась. Наша соседка быстро, даже не вызывая врача, меня отправила в больницу на Соколиной горе. Помню, мы долго ехали на метро, потом мать везла меня на санках. Но быстрота помогла делу, я поправился (тем более что брат отца передал для меня несколько таблеток трофейного сульфидина, который на не привыкших к нему микробов действовал безотказно).

Как только освободили Украину, к нашим соседям стали приезжать худые люди с мешками. Это их родственники привозили им продукты – пшено, сало, лук. Они добивались с невероятными трудностями, на них было страшно смотреть – в грязи, почерневшие, с воспаленными глазами. Привезут – и обратно, редко когда ночевали. Помню, один такой человек приехал вечером. А мне мать сделала ванну, и я сидел, играл с корабли-

ками из мыльниц. Этот человек зашел ко мне и спросил: «Мальчик, можно я помою ноги?» Я сказал, что, конечно, можно. Он помыл ноги, и вода в ванной стала вся совершенно черной. Заглянула одна дама, она бывала в гостях у соседей. Закричала, схватила этого человека, стала вытягивать его ногу из ванны. Он оправдывался усталым, вялым голосом: «Мальчик мне разрешил». Мне казалось, что я его подвел. Хорошо, что мать не стала вмешиваться, не пришла.

Понятно, что потребление у нас было скромное, но человеку не так много надо, если настроение хорошее. Мать работала до позднего вечера, приходила усталая, и я рано стал готовить сам, полюбил жарить картошку. Зато простота пищи во все дни позволяла накопить продуктов для праздника, и в войну часто собирались родные со своими знакомыми, которые проходили через нашу жизнь, исчезали, но от каждого оставалось что-то особенное, какая-то искра. Собирались весело и разговаривали много, как-то поэтически, и все участвовали в одном разговоре. Все друг друга слышали.

Покупать вещи без крайней необходимости тогда еще не любили. У меня был богатый дядюшка Павел. Он был известный ученый в редкой области – экономики кочевого хозяйства. Так вот, этот дядя, когда я пошел в школу, завел такой порядок: я весной к нему приезжал, и он посылал со мной свою домработницу пойти по магазинам и купить мне костюм и башмаки. Мы шли и быстро приходили к общему мнению, что нечего мудрить, а надо в первом же магазине купить дешевый костюм из прочной ткани и брезентовые башмаки – я в этой одежде чувствовал себя очень хорошо. Когда возвращались, дядя ругался. Наконец, решил сам пойти со мной. Ходили весь день, измучились – я не хотел покупать дорогой костюм. Потом купили шерстяную матросскую рубашку, зашли в ресторан и истратили такую сумму, что я впал в уныние. Матроску эту я надел всего два-три, потом кому-то отдали. Росли мы быстро.

Вообще этот способ жизни – скудость в будние дни и безоглядные траты в праздники – был, по-моему, присущ тогда большинству людей. И он продлился надолго, и лишь потом, к концу 1950-х, стали переходить на нынешний стиль. Хотя и тогда, заходя в дома товарищей по школе, с удивлением видел, что существует меньшинство, которое тратило деньги «равномерно» – на ненужные в будни продукты и вообще вещи. А на праздники им вроде бы не хватало. Мать нас учила быть такими «неравномерными» во всех тратах, в широком смысле слова. Нам с сестрой шла пенсия за отца, по 30 рублей в месяц, но мать ее не трогала, жили на ее зарплату преподавателя техникума (120 руб.). Зато мне первому во дворе купили велосипед. А потом я себе купил велосипед с мотором, а потом – и мотоцикл. Мать говорила: не транжирьте на ненужное, но не жалейте на то, чего очень хочется или очень нужно.

Помню, классе в шестом я решил устроить себе, только себе, маленький праздник, хладнокровно эгоистический. Не знаю, что на меня нашло. Я был дома один, пошел в магазин и купил 100 г полукопченой колбасы, вернулся, вскипятил чайник, порезал колбасу и всю съел один. Размеренно, со вкусом. Никогда больше у меня такого желания не возникало, и я не раскаивался в том случае, но почему-то он со мной произошел. Я как будто опыт на себе поставил. А деньги у меня были – сберкнижка с пенсией за отца была на мое имя, и я тайком давал с нее взаймы школьным друзьям. Не все вернули долг, но было не жалко, потому что зря не просили.

Я и сам стал рано зарабатывать. Как-то, еще в младших классах, мать подарила мне пишущую машинку – трофейную, «Олимпию». Я печатал одним пальцем заметки для стенгазеты, но она сказала, что это не дело – и я по объявлению пошел учиться. Одна женщина в маленькой комнатухе учила машинописи. Было три девушки и я, мы принесли свои машинки и приходили. Учила она хорошо, я наловчился – вслепую, десятью пальцами. Я раздобыл работу – перепечатывать из всяких старых книг пословицы, каждую на отдельную карточку и номер. За каждую пословицу давали 5 копеек – как раз цена пирожка с повидлом в нашем школьном буфете. Я перед школой быстро печатал десять карточек – на пирожки для нашей компании, по два на брата. Это было замечательно, да и другим кидали через весь класс. К тому же я перечитал огромную массу пословиц и особенно заковыристые приносил в школу.

Я в первый класс не ходил, нашу школу ближнюю разбомбили и еще не восстановили, а идти очень далеко и надо переходить большие улицы. Я учился дома, какое-то время ко мне приходил старик, устраивал что-то вроде уроков, но больше мы с ним разговаривали на самые разные темы, а читать я давно умел. Когда я болел, мать уходила на работу, а мне давала том энциклопедии, и я ее читал, если большой температуры не было. Когда температура поднималась, я это узнавал по тому, что на потолке появлялся волчок, он крутился, жужжал и двигался по потолку, и меня охватывала тоска. Старик-учитель был хороший, говорил спокойно. Мать оставляла нам хлеб, сахар, и мы вместе пили чай.

А до этого я подолгу жил в деревне у моего дедушки Василия Архиповича. Он вместе с матерью стал для меня главным воспитателем. Он много знал и все умел делать, что надо для жизни, – не очень хорошо, но зато все. Со мной, пятилетним, он не заигрывал, а советовался, если надо. Вечерами зимой он пел мне песни, которые были в ходу у казаков в Семиречье. Может, и сам придумывал, по киргизскому обычаю. Помню, как-то спел мне долгую-долгую песню про Ивана Сусанина, всю историю. Видимо, как-то заучил стихи, а мотив был простой, заунывный. Как рассказывала мать, казаком он был бедным, не мог со-

держат для сыновей строевых лошадей и снаряжения и даже подрабатывал сторожем в школе. И очень любил слушать уроки. А когда учителя не было, сам ученикам объяснял предметы, и ученики это очень любили. Так он и мне все время что-то рассказывал о мире, о природе, истории, и над всем этим он прежде долго думал. Дома, в Семиречье, у него была одна страсть – пчелы. В горах места много, и он держал хорошую пасеку. Дохода от нее было мало, пчелы были почти у всех, и продавать мед надо было в Китай через перекупщиков. Но он просто любил это дело, выписывал журналы по пчеловодству и даже покупал за границей пчел-маток, через какое-то международное общество. Приходили они по почте в коробочке.

В конце 1944 г. дедушка стал болеть, в московской квартире сидел тоскливо, и младший его сын, Петр, позвал его жить к себе – он был секретарем горкома Небит-Дага, жил в маленьком доме с садом. Помню, дедушка уже оделся в передней, надел шапку. И я вышел проститься, говорю: «До свиданья, дедушка». А он мне отвечает: «Не до свиданья, Сережа, а прощай». Это меня потрясло, я как-то моментально осознал, что такое безвозвратность. Будто кто-то с неба пальцем ткнул между дедушкой и мной. В голове не уместилось, но приходилось принять. Как будто какая-то черта в моей жизни прошла, и детство кончилось. И все это люди переносят, стараясь не показать виду.

И скажу еще об одном случае, который, теперь думаю, поразил меня. Сразу летом после войны моя мать и еще одна учительница поехали в глухую деревню, довольно далеко от Москвы, и меня взяли с собой. Как-то узнали, что в этой деревне остался мальчик-сирота со старой прабабкой, и она хотела бы его отдать в семью. Подруга моей матери стала вдовой после войны и хотела усыновить мальчика. Полдня ехали на поезде, потом шли десять километров через лес.

Мы пришли, нас встретила старуха, мальчик где-то бегал, играл. Изба совсем вросла в землю – чистая, но совершенно пустая, без вещей. Старухе было 85 лет. Женщина ей понравилась, и она была рада ей отдать мальчика. «Мне, – говорит, – жаль расставаться, да кормить трудно, и боюсь, помру и его напугаю». Позвали мальчика, моего возраста, лет шести. Старуха ему говорит: «Ваня, поезжай с этой тетей в Москву. Она добрая, тебя любить будет. Будешь каждый день лапшу есть». И видно было, что и ему понравилась эта женщина. Но он нахмурился и сказал: «Нет, бабушка. Если я уеду, ты сразу без меня помрешь».

В том возрасте я мало что понимал, но осталось от той встречи ощущение счастья, будто прикоснулся к чему-то святому. На моих глазах два человека выразили такую любовь и такое достоинство, что не всегда в жизни удастся увидеть. А ведь та старуха родилась при крепостном праве, прожила всю жизнь в этой глухой маленькой деревне, без

электричества, по своему подобию воспитала в голодные военные годы мальчика Ваню.

В конце войны и несколько лет после нее существенным подспорьем для горожан были участки, которые им давали через предприятия. Техникуму, где работала моя мать, отвели землю как раз там, где теперь стоит МГУ на Ленинских горах (тогда Воробьевы горы). Летом мы ездили на троллейбусе с тямками – окучивать. Осенью убирали, техникум давал грузовик, и мешки с картошкой развозили по домам.

В те времена экономика так была устроена, что дефицита не было. Правительство понимало, что людям бывает необходимо что-то срочно и свободно купить. Были и рынки, и, главное, коммерческие магазины. Все было, но по высоким ценам, как сейчас. Только сейчас по карточкам необходимого не дают. А тогда по карточкам получали необходимое, но практически все когда-то пользовались и свободной торговлей, особенно если кто-то вдруг приехал с фронта. Бывало, человек на один день домой заскакивал. После войны понадобились людям вещи, продавали одно, покупали другое. Жулики были виртуозные. Муж моей тетки пришел с фронта, решил продать сапоги и купить себе часы. Такая блажь была. Пошел на Тишинский рынок, приносит карманные часы. Прикладываем к уху – тикают. Но стрелки не двигаются. Он своим ножичком стал открывать крышку, открыл, а внутри никакого механизма нет, а сидит черный жучок и издает такой звук, в точности как будто тикают часы. Пропали сапоги. Но в то же время все были в восхищении.

Через пару дней пошли мы с матерью продать костюм отца. Быстро нашелся покупатель, очень интеллигентный. Зашли в подъезд, он отсчитал две с половиной тысячи рублей сотнями (250 последними советскими). Большая пачка, деньги тогда большими были. Мать пересчитала, и я внимательно смотрел. Пачка рыхлая, он говорит: «Давайте резинку надену». Мы смотрим во все глаза, он надел резинку, взяли деньги, а дома открываем – сверху две сотни, а потом рубли. Кукла. Невероятно – все было перед глазами, да и мы были настороже. А вообще денег, видимо, не хватало. Помню, мать страшно хотела курить, и тут как раз я нашел на улице рубль. Она сразу купила себе одну папиросу, и ей стало легче. Как бывает кстати находка! В школе почти все мы были одного поля ягоды. Выделялись лишь те, у кого были живы отцы, их жизнь была полегче. Точнее, у тех, у кого отцы были живы и здоровы. Израненные и контуженные жили очень трудно. Многие не выдерживали, начинали пить – еще горе семье. Многие из дальних родственников или знакомых, которые бывали у нас дома, страдали от ран и контузий. Смотреть было тяжело, а иногда и страшно. Детей у нас тоже дома было несколько – я, сестра, двоюродные. Мы сожмемся в кучку и трясемся, когда у кого-нибудь из взрослых начинает двигаться осколок или пуля, и он кричит. Только что был веселый, качал кого-нибудь на колене – и вот...

Пошел я во второй класс в 1947 г. Классы были большие, учительница измученная, демобилизованная. Так и ходила в форме, с полевой сумкой, но без погон. Звали ее Александра Васильевна Суворова, и она своему имени соответствовала. Была суровой, иной раз и подзатыльник могла дать. За партой я сидел с Толей Солиным (он потом стал художником на «Союзмультфильме»). Сентябрь был жарким, и на другой день учительница послала нас с Толей купить ей две пачки мороженого – на обед. Дала денег, и мы пошли. Блиско мороженого не встретили, потом нашли, купили, а потом не заметили, как загулялись, зазевались и в школу вернулись уже на последний урок. Мороженое Толя положил в свою кепку, оно давно растаяло, но мы так увлеклись, что даже не обращали на это внимания. Зашли мы в класс, Александра Васильевна мрачнее тучи. Толя протягивает ей кепку с мороженым, оно уже через кепку капает. Если бы он не увернулся, она бы надела эту кепку ему на голову.

Я частенько заходил к Толе домой, мама его делала оладьи. Толя хвастал, что в войну она работала на хлебозаводе и приносила тесто в валенке. Заворачивала в тряпку – и в валенок. А дома делала оладьи. Мама его была очень усталая женщина, а в Толе души не чаяла. Он был талантливый мальчик и нервный, его грыз червяк несогласия. Как-то, уже в третьем классе, он на уроке шепотом стал мне говорить, что он против Октябрьской революции. Меня это поразило, казалось просто невыносимым. А он объясняет: «У моего дедушки был свечной завод. Если бы не революция, я был бы хозяин свечного завода». Я ему говорю: «Тебе не стыдно было бы рабочих эксплуатировать?» Его, видно было, этот вопрос тоже мучил, и он ответил: «Я бы рабочим свечки давал».

В школе прямо на уроке буфетчица в корзине разносила бублики, каждому раздавала – мы раз в месяц платили. В буфете брали пшеничную кашу с постным маслом. Как раз прошла денежная реформа, отменили карточки. Деньги надо было обменивать. Стоим в очереди за кашей, и один ученик свои деньги – 30 рублей (был такой билет) – на радостях разорвал на мелкие клочки и кинул вверх. Учительница рассердилась и говорит: «Как ты можешь деньги рвать! Они не твои, а государства, ты ими только пользоваться можешь». Все мы удивились, а она взяла свои деньги и что-то прочитала, не могу точно вспомнить. Но выходило очень понятно, что деньги – общие, они только на время у нас, и рвать их никак нельзя. Сегодня говорят, что деньги могут быть в частной собственности и их можно даже продавать. И нет той нашей учительницы, чтобы объяснить простую вещь.

В первых классах, пока мы еще жили бытом военного времени, у учеников было обостренное социальное чувство. Само собой, в нем не было никакой политики или идеологии, все было на уровне почти инстинктов. Совершенно не было и зависти к «богатым». Как-то делились

по принципу «свой-чужой». Но положение ребят из «богатых» семей было, как теперь я думаю, сложным. Не каждый выдержал, кое у кого возникали комплексы, боязнь стать «чужим», они начинали заискивать – и от этого как раз нарастало отчуждение. Сейчас я вспоминаю такие случаи, и у меня тяжело на душе и жаль этих соучеников. Я даже рад, что у меня таких проблем не возникало, и это высвободило мне много сил на другие радостные дела.

В школе почти все мы ездили на каникулы в пионерлагеря. Это был особый тип общения, в такой обстановке, которую ничем другим не заменить. Вместе, разных возрастов, мальчики и девочки, юные вожатые из студентов, лес и озеро, танцы и кино. Пионерлагерь в те времена – великое дело. Там возникала особая дружба, детская и отроческая любовь, там была разлука с домом и вечерняя грусть.

Нам на школу дали одну путевку в Артек. Считалось, что это верх мечтаний. Меня позвал директор и сказал, что решили дать путевку мне. Я был польщен и, конечно, рад, хотя уже собрался ехать в знакомый лагерь на Пахру. Через неделю снова вызывает меня директор и говорит, смущаясь: «Знаешь, Сережа, тут приехали дети французских коммунистов. Не уступишь ли ты свою путевку в Артек? Понимаешь...» Я говорю: «Не волнуйтесь, Семен Петрович. Уступлю и даже с удовольствием». И это было правдой, я с радостью поехал к старым знакомым.

Я этот случай сразу забыл – до 1990 г. А вспомнил потому, что был в Испании, и там приятель дал мне почитать книгу сына Мориса Тореза – воспоминания о его жизни в СССР. Оказывается, он с группой детей других руководителей компартии Франции приехал в СССР как раз в тот год, что мне давали путевку в Артек. И этих мальчиков-французов поселили в Артеке. Дальше сынок героя-коммуниста издевается над советским строем, поминает, как водится, Павлика Морозова и т.д. А в конце хвастается своим подвигом в борьбе с советским тоталитаризмом. В 1988 г. он поехал напоследок погулять по СССР на собственном микроавтобусе. Выправил себе письмо от ЦК Французской коммунистической партии, с этим письмом его везде привечали и угощали. Но, оказывается, он заранее подрядился контрабандой перевезти в своем фургоне на Запад груз ценных картин из СССР. Наши добряки из ЦК КПСС тоже ему какое-то рекомендательное письмо дали. И вот он на финской границе тычет эти письма пограничнику, чтобы пропустили без формальностей. Солдат не слишком приветливо читал, и у борца с тоталитаризмом, как он пишет, сильно вспотела спина. Потом подошел офицер, прочитал, отдал честь – маленькая победа над сталинизмом состоялась, картины уплыли в «наш общий европейский дом».

Я написал письмо в ЦК Французской коммунистической партии и через них потребовал, чтобы сын Тореза вернул деньги за мою путевку.

Для сына Мориса Тореза мне было не жалко, но этот тип с отцом порвал, так с какой стати. Пусть посчитает по рыночной стоимости и переведет хоть в детский дом, я адрес сообщу (недавно, кстати, видел цены – на 21 день 500 долларов). Показал письмо друзьям, чтобы перевели, если надо, с испанского на французский. Оказывается, этот сын Тореза недавно умер, такой молодой. Да... Не надо было ему над Павликом Морозовым смеяться.

Вообще, похоже, что трудно живущие дети, какими мы были сразу после войны, легко сходятся для помощи друг другу, но безжалостны к чужакам. А может, и не только дети. Класа до четвертого я сам шел по скользкой дорожке, только в другом смысле. Как я уже говорил, учителя были измученными, работы у них было много, на свои дела времени не хватало. И нередко учительница отлучалась из класса, а меня оставляла вести урок. Я учился неплохо, со всеми был дружен и считался упорным. Я не отказывался, но принимал дело слишком всерьез. Если кто не слушался, не выполнял задания или мешал другим, я его наказывал – как настоящий учитель. Ребенок, возомнивший себя властью, – страшное зрелище.

Тогда в нашей школе учителя частично перекладывали обязанность наказывать на родителей, практически на мать. Чтобы подать родителям сигнал о том, что учеником недовольны, учителя иногда отбирали у него шапку (мы почему-то тогда ходили даже в теплое время в кепках или тюбетейках). А если уж дело совсем плохо, то отбирали портфель или сумку. Тут уж мать не могла не заметить, если пришел сын домой без портфеля. По примеру учителей стал наказывать моих товарищей и я. Иногда шел домой и тащил три-четыре портфеля. Товарищи шли за мной и ныли: «Мурза, отдай портфель».

После нескольких таких моих воспитательных действий ребята решили положить этому конец. Как-то я шел из школы, вдруг выбегает, как стадо, целая куча старшекласников, а за ними один из моих одноклассников. Старшие его спрашивают, показывая на меня: «Этот?» Надавали мне затрещин. Когда говорят «искры из глаз сыпались», это небольшое преувеличение. Я назавтра спрашиваю: «Что же ты, Изотик, на меня наядбедничал?» А он резонно отвечает: «Но ведь ты, Мурза, нас совсем замучил». Я признал его правоту (про себя, конечно), и это послужило мне уроком на всю жизнь, за него я был благодарен моим товарищам. Причем почувствовал благодарность именно сразу – понял, что вовремя меня проучили и остановили. Моя жизнь в классе сразу резко упростилась, я вернулся в естество. Никакой размолвки у нас не возникло. Вообще, мне в жизни с этим везло. Всегда находился кто-то, кто или удерживал меня от больших гадостей, или предупреждал их тяжелые последствия. Человек катится вниз, когда сделает что-то такое, чего поправить нельзя.

Все мы в школе были пионерами. Во время перестройки наговорили много ерунды об этой организации, раздули миф. Никакой идеологией нас не давили, а пользы было много. Прежде всего, это был способ соединить нас со старшеклассниками. Были у нас вожатые и что-то вроде шефов из старших классов. Это было большое дело. Самое полезное дело, что делалось через пионерскую организацию, на мой взгляд, была помощь «отстающим». Об этом тоже много всяких глупостей наговорено. А это было, я думаю, великое дело нашей школы. У нас в классе я бы затруднился назвать кого-нибудь глупым или неспособным. Но тип мышления был у всех очень разным. А школьная методика, как ни крути, была нацелена на некоторый средний тип. И многие ребята не ухватывали ее суть, не успевали освоить способ обучения. Отставали и начинали бояться, все сильнее и сильнее. Начинали считать себя глупыми. У учителя не только времени не было всем им помочь, а и то, что его такие ученики стеснялись, и он им уже ничего не мог объяснить. Тогда пионерам поручали им помочь. Пионер – общественный человек, ему можно поручить.

Это считалось справедливым и никак «отстающего» не обижало и не угнетало. Ребята, которые благодаря этому преодолели свое отставание и «вскочили на поезд», составляли, думаю, очень большую часть учеников. Это нашу школу вывело вперед.

Помню, мне поручили помочь одному новенькому, татарину. Он, видно, только что приехал с матерью из глубинки, неважно знал русский язык и находился в состоянии паники. Он ничего не понимал и думал, что он дурак. К тому же был невероятно сильный, как-то ненормально. И это его угнетало, он, наверное, в этом видел признак своей глупости. А на самом деле был нормальный мальчик, как все. Когда мы вместе занимались, он просто успокаивался. После затраты больших усилий на самые первые темы, которых он не понял и «отключился», он начал догонять. Ухватил какую-то суть. Он жил в подвале с матерью, и она, видимо, мечтала, чтобы он учился, от чего его паника лишь усиливалась.

Вообще мне кажется, наша классическая школьная программа, по которой мы учились, была очень хорошей. Она так была построена, что неявно давала как раз способ познания, нить для собственных рассуждений. Я думаю, она стала бы еще лучше, если бы эту ее часть сделать более явной.

Смерть Сталина переживалась тяжело. Всем было ясно, что начинается какая-то новая жизнь и неизвестно, чем это кончится. Так что, независимо от отношения лично к Сталину, все были потрясены – это было видно по взрослым и дома, и в школе. Учителя приходили на урок заплаканными. Политические интриги в верхах до нас не доходили, но школьники задумались – что будет в будущем. А к 1955 г. почти все успокоились – и начался новый этап. Мы входили в другую эру...

Глава III.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СССР И РОССИИ В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

3.1. ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: МАСШТАБЫ И ПРИЧИНЫ

Л.Л. Рыбаковский,

*доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

О.Л. Рыбаковский,

*доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Существуют различные оценки людских потерь во Второй мировой войне, как, собственно, и в ее составной части – в Великой Отечественной войне. Определение войны как «Великой Отечественной...» впервые прозвучало в выступлении Сталина 3 июля 1941 г. Наши союзники (Великобритания и США) ее считали «Восточным фронтом Второй мировой войны». Великая Отечественная война, судя по отвлеченным на советский фронт войскам Германии и ее сателлитов, масштабам потерь с обеих сторон, была основной, более того преобладающей частью Второй мировой

войны. В прошлом считалось, что людские потери во Второй мировой войне составили 50 миллионов человек. Эта цифра возникла в то время, когда потери Советского Союза оценивались еще в 20 млн человек¹. В более позднее время стало считаться, что в течение Второй мировой войны погибло от 55 до 62 млн человек. Бодо Харенберг в «Хронике человечества», распределяя людские потери по странам мира, пишет, что во время «Второй мировой войны погибло около 60 млн человек»². Распределение потерь по 18-ти странам-участницам Второй мировой войны представлено в таблице. Если исключить из общего итога данные по Китаю и Японии, то останутся потери 15 европейских стран и США. Эти страны были участницами Второй мировой войны на Европейском континенте. Со стороны фашистского блока в войне участвовали помимо Германии Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия, Болгария, а также отсутствующие в таблице Словакия и Хорватия. Этому блоку противостоял Советский Союз и его союзники Великобритания, США и со второй половины 1944 г. – Франция. Наиболее активное сопротивление фашистам оказывала Югославия, прежде всего Сербия, а также ряд других покоренных стран, степень участия которых видна из процентов потерь их гражданского населения.

Таблица

Людские потери стран-участниц Второй мировой войны, а также захваченных фашистским блоком накануне ее начала

Людские потери, тыс. человек				Население, млн человек	Доля потерь в населении, %	Доля во всех потерях, в %	
Страны	все потери	В том числе				в/с*	г/н**
		в/с*	г/н**				
1	2	3	4	5	6	7	8
СССР	27000	9000	18000	194,1	13,9	33,3	66,7
Китай	11800	6400	5400	508,0***	2,3	54,2	45,8
Польша	6020	320	5700	35,1	17,2	5,3	94,7
Германия	5250	4750	500	69,8	7,5	90,5	9,5
Япония	1800	1200	600	72,5	2,5	66,6	33,4
Югославия	1690	410	1280	15,8	10,7	24,3	75,7
Франция	810	340	470	39,8	2,0	42,0	58,0
Венгрия	420	140	280	9,3	4,5	33,3	66,7
Италия	415	330	85	43,8	0,9	79,5	20,5
Великобритания	386	324	62	48,2	0,8	84,0	16,0
Румыния	378	15,9	2,4

¹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 гг. Краткая история. М., 1970.

² Харенберг Бодо. Хроника человечества. 2-е изд., доп. М.: Слово/Slovo, 2000.

1	2	3	4	5	6	7	8
США	259	259	-	132,1	0,2	100,0	0,0
Нидерланды	12	8,9	0,1
Греция	160	20	140	7,3	2,2	12,5	87,5
Бельгия	88	12	76	8,3	1,1	13,6	86,4
Финляндия	84	3,7	2,3
Болгария	20	6,3	0,3
Норвегия	10	3,0	0,3
Итого 13 стран	56098	23505	32593	1184,1	4,7	41,9	58,1
Всего 18 стран	56602	1221,9	4,6

Источники: Харенберг Бодо. Хроника человечества. 2-е изд., доп. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 971; Народонаселение стран мира: Справочник / Под ред. проф. Б.Ц. Урланиса. М.: Статистика, 1974. С. 26, 30, 40; Народное хозяйство СССР за 60 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М.: Статистика, 1977. С. 40.

* Военнослужащие.

** Гражданское население.

*** В 1930 г. – 475,0 и в 1950 г. – 540,0 млн. Принято среднее значение между 1930 и 1950 гг.

Людские потери фашистского блока во Второй мировой войне составили около 6,6 млн человек, причем на долю Германии пришлось 5250 тыс. Советский Союз и его союзники потеряли 28,5 млн человек, причем если исключить Францию, потери которой приходятся в основном на то время, когда захватила Германия, т.е. в 1940 г., то общие потери трех стран-участниц антигитлеровской коалиции будут включать 27 млн человек, относящихся к Советскому Союзу и 0,7 млн – к Великобритании и США.

Великобритания потеряла всего 386 тыс. человек, хотя и участвовала в войне на 22 месяца больше, чем СССР. Вместе со своими колониальными владениями она потеряла примерно 0,5 млн человек³.

О потерях США следует сказать особо. Все людские потери США во Второй мировой войне равны 259 тыс. военнослужащих. Потерь среди гражданских лиц нет вовсе⁴. Соединенным Штатам, прежде всего, в силу ее географического положения и геополитического статуса на американском континенте (там они по своей силе, и бог, и царь) крупно повезло. На материковую часть США за всю ее историю не упала ни одна бомба, тогда как в Европе нет стран, не переживших бомбежки уж, по крайней мере, во время Второй мировой войны. Это относится и к ряду азиатских стран, причем одну из них американцы «познакомили» и с

³ Эрлихман В. Потери народонаселения в XX веке: Справочник. М.: Русская панорама., 2004. С. 133.

⁴ Харенберг Бодо. Хроника человечества. 2-е изд., доп. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 971.

атомной бомбой. Уже более 150 лет как на территории США не было также слышно артиллерийской канонады. США – это страна с минимальными людскими потерями: в двух мировых войнах она потеряла менее 350 тыс. человек. За время такой общечеловеческой трагедии, как Вторая мировая война, США не только сохранили свои позиции в мире, созданные еще в годы Первой мировой войны, но и значительно укрепили их, нажившись на бедах и трудностях других государств. США стали самой богатой страной в мире. Население США ни в годы Первой, ни в годы Второй мировых войн не испытывали таких трудностей, как граждане других реально воевавших стран, в числе которых Великобритания, Франция, Италия, Германия, не говоря уже о Советском Союзе. Те «трудности», которые испытывало американское население в годы войны, описал Илья Эренбург. Он вспоминает, что в разговоре с ним, одна американка сказала, что США во время Второй мировой войны терпели лишения. Так она с большим трудом купила мужу белую рубашку, т.к. всюду продавали только кремовые и бежевые. Американское население не сталкивалось напрямую с фашистскими или японскими войсками, гибли только военнослужащие, находившиеся далеко от родных мест, в самих же Штатах все было мирно и спокойно. Видимо, этим и объясняется воинственное настроение многих современных высокопоставленных деятелей США, подогреваемое тем, что по окончании Второй мировой войны США также вели все свои сражения, будь то Корея, Вьетнам или Югославия, Ирак и Ливия далеко за пределами собственной территории.

Если исключить из итоговых людских потерь, приведенных в таблице, то количество, которое приходится на Китай и Японию, а это 13,6 млн человек, то на оставшиеся европейские страны и США придется примерно 43 млн. В них и потери Советского Союза. В настоящее время они чаще всего оцениваются двумя цифрами 27 и 26,6 млн человек. Расхождение не принципиальное, т.к. 26,6 округляясь до целого числа, становится все теми же 27 млн. В любом случае доля Советского Союза в людских потерях, приходящихся на европейские страны и, конечно, на США, превышает 3/5 всех потерь (доля СССР в потерях всех стран мира, участниц войны чуть меньше 50%).

В Советском Союзе соотношение погибшего гражданского населения и военнослужащих составляет 2/3 и 1/3. Среди всех погибших гражданских лиц во Второй мировой войне на долю Советского Союза приходится 55% (эта цифра для СССР среди европейских стран равна 58%). Велики также потери гражданского населения в Польше, где они составили 95%, в Югославии – 76%, во Франции – 58%, в Нидерландах – 94%, в Греции – 88% и в Бельгии – 86%. Такой процент потерь гражданского населения для Польши и Югославии связан с оказываемым там сопро-

тивлением оккупантам (это относится в первую очередь к Югославии) и с геноцидом еврейского населения, осуществлявшимся фашистами в Польше. Там за время оккупации было уничтожено 2350 тыс. евреев. Это свыше 40% всего погибшего гражданского населения. В отличие от Польши и Югославии, такие высокие цифры потерь гражданского населения в 4-х последних странах – следствие того, что там практически не было сколько-нибудь серьезного вооруженного противостояния фашистам и потому военнслужащих погибло немного. Доля погибшего гражданского населения в Германии составила 9–10%, в Италии соответственно – 20% и в Венгрии – 67%. Там бои были особенно ожесточенными. Добавим, что в странах-союзниках СССР во Второй мировой войне в Великобритании и США соотношения между потерями гражданских лиц и военнслужащих равны 84% в первом случае, и как уже говорилось, 0 и 100% – во втором⁵.

Огромные по своим масштабам людские потери во Второй мировой войне, превысившие в 5–6 раз подобные в Первую мировую войну (гражданского населения погибло больше в 65 раз), обусловлены, прежде всего, характером и теми особенностями, которые были присущи Второй мировой войне. Вместе с тем то, что в этих потерях преобладающую долю занимают людские потери Советского Союза, связано со спецификой Великой Отечественной войны. Эта война не имеет аналогов в человеческой истории.

Первая особенность Великой Отечественной войны состояла в том, что гитлеровская Германия, вероломно напавшая на Советский Союз, была не одинока. В нападении участвовали и ее союзники, как те, кто разделял идеологию фашизма, так и те, кто просто хотел поживиться за счет Советского Союза. Более того, фашистам помогали все те, кто испытывал ненависть к советской стране, а с началом войны и те, кто предал свою Родину. Вообще в войне против Советского Союза участвовали все европейские страны за исключением воюющей с немцами Великобритании. Прежде всего, в войне участвовали армии союзников Германии: Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Словакии, Хорватии. Румыния одна из первых поддержала нападение германских войск на Советский Союз. Венгрия не сразу приняла участие в нападении на СССР, она объявила войну 27 июня 1941 г. И хотя Гитлер не требовал непосредственной помощи от Венгрии, венгерские правящие круги добились вступления Венгрии в войну, чтобы не допустить разрешения Гитлером территориального спора по Трансильвании в пользу Румынии.

Летом 1941 г. Италия направила для участия в войне против СССР экспедиционный корпус, в июле 1942 г. преобразованный в общевойско-

⁵ Харенберг Бодо. Хроника человечества. 2-е изд., доп.. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 971.

вую армию. Австрия, будучи частью Рейха, выставила 1,2 млн солдат для войны на стороне нацистов. Австрийцы составляли около 14% войск СС и 40% аппарата концлагерей. Финляндия активно сотрудничала с нацистской Германией, ведя собственные наступательные операции на территории СССР, а также предоставляя все виды помощи немецким войскам. Правда, Финляндия не позволила немцам нанести непосредственный удар со своей приграничной территории. Однако, уже начиная с 22 июня, немецкие бомбардировщики начали использовать финские аэродромы в качестве заправочной базы перед возвращением в Германию. В войне против СССР непосредственно участвовали воинские части Словакии, эквивалентные 2,5 дивизиям. Испания в 1941 г. направила для участия в войне против СССР одну пехотную дивизию (получившую название «Голубая дивизия») и авиаэскадрилью «Сальвадор».

Болгария не объявляла войну, и потому болгарские военнослужащие не воевали против СССР. Но участие Болгарии в военных действиях против греческих и югославских партизан высвободили немецкие дивизии для отправки на Восточный фронт. Кроме того, Болгария предоставила аэродромы, порты Варна и Бургас, которые немцы использовали для снабжения войск на Восточном фронте. Хорватия в 1941 г. отправила в помощь Германии укомплектованные добровольцами-хорватами три легиона – пехотный, воздушный и морской. Еще три дивизии Вермахта и две дивизии войск СС, укомплектованные хорватами и боснийскими мусульманами, приняли участие в боях против Красной армии во время освобождения ею Югославии и Венгрии. Всего в течение войны на советско-германском фронте гитлеровцами было задействовано 560 немецких дивизий и 85 бригад. Кроме того, против Советского Союза воевали 141 дивизия и 60 бригад из Финляндии, Венгрии, Румынии, Италии, Испании и Словакии⁶.

Помимо перечисленных стран по неполным данным в вермахте и войсках СС было еще свыше 1,8 млн человек из числа граждан других государств, в частности добровольцы из Швеции, Дании, Франции, Бельгии, Голландии и ряда славянских стран. Из них в годы войны было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. Об их участии в войне против СССР можно судить по такому факту. Французов, состоявших в движении Сопротивления (их до 1944 г. было примерно 100 тыс.), за 5 лет погибло 20 тыс. человек, тогда из тех французов, которые воевали на стороне немцев, было убито около 50 тыс. человек. Кроме них были еще восточные легионы, примерная численность которых достигала 130–150 тыс. чел.

⁶ Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1995.

В их числе только Латышский легион составлял 110 тыс. человек. Были Восточно-тюркское соединение СС, карательные и диверсионные подразделения украинских националистов и др.

На стороне нацистской Германии, не входящая, однако в вермахт, выступала также Русская освободительная армия (РОА) под командованием генерала Власова, составляющая по некоторым оценкам 800 тысяч человек, по другим – 50 тыс.⁷ Против СССР выступали также Организация украинских националистов, Организация белорусских националистов, Украинский центральный комитет, Украинский национальный совет, Русское освободительное движение, Комитет освобождения народов России, Республика Зуева, Локотское самоуправление, Организация Цеппелин, частично РОВС, Русский корпус, Казачий стан, Антибольшевистский блок народов и т.д. В составе армии нацистской Германии был 15-й казачий кавалерийский корпус СС генерала фон Панвица, Русский корпус генерала Штейфона, корпус генерал-лейтенанта царской армии Петра Краснова и ряд казачьих и других частей, сформированных из граждан СССР и белоэмигрантов. На стороне Германии воевали национальные «восточные» легионы: Туркестанский, Азербайджанский, Грузинский, Армянский, Северо-Кавказский и Волго-Уральский. Только из представителей кавказских народов было создано почти 50 батальонов, с численностью до тысячи человек в каждом. Сюда же следует добавить 8 батальонов крымских татар и Калмыцкий кавалерийский корпус. Численность крымских татар, воевавших на стороне нацистов, достигала 20 тысяч человек. К 1944 г. на стороне немцев было 200 пехотных батальонов из русских, украинцев и других народов Советского Союза⁸. Надо заметить, что многие терские казаки, казачье население Кубани и горское население Северного Кавказа враждебно относились к советской власти. В Чечне антисоветские мятежи начались еще с февраля 1940 г. и активизировались после поражений Красной армии в 1941 г. Именно поэтому немцы смогли на Кавказе сформировать несколько казачьих и горских соединений⁹.

К сказанному надо добавить еще военнопленных. Примерно один миллион военнопленных был переведен из плена в состав вспомогательных частей вермахта. Во многих случаях для пленных это был единственный шанс выжить. Опять же большая часть этих людей старалась дезертировать из частей и соединений вермахта. Некоторая часть военнопленных и населения оккупированных территорий сознательно стали сотрудничать с немцами. Так, в дивизию СС «Галичина» на 13 тыс. «мест» было 82 тысячи добровольцев. Более 100 тыс. латы-

⁷ Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

⁸ Вторая мировая война: актуальные проблемы. М.: Наука, 1995.

⁹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.11.2019).

шей, 36 тыс. литовцев и 10 тыс. эстонцев служили в немецкой армии, преимущественно в войсках СС. Не случайно Красная армия в боях на Восточном фронте захватила полмиллиона пленных, являющихся гражданами вроде бы стран, не воевавших с Советским Союзом. Автор изложенного выше материала Андрей Кравченко приводит высказывание немецкого профессора К. Пфедфера, писавшего в 1953 г., что «большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на Восточный фронт потому, что видели в этом ОБЩУЮ задачу для всего Запада...» С силами почти всей Европы Советскому Союзу и суждено было столкнуться, а не только с Германией, и столкновение это было не «двух тоталитаризмов», а «цивилизованной и прогрессивной» Европы с «варварским государством недочеловеков», так долго пугавшим европейцев с востока¹⁰.

Наконец, следует добавить, что Германия для войны помимо людского использовала также военный и экономический потенциал своих союзников (Италии, Венгрии и т.д.) и всех, завоеванных ею стран, обладавших мощным военно-промышленным комплексом. В числе этих стран были такие экономически развитые, как Чехословакия, Австрия, Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания и т.д. Она использовала на техническое оснащение армии, вторгшейся в СССР, десятки миллионов квалифицированных рабочих всей Европы. К тому же на нацистский режим работали промышленные предприятия, оставшиеся на территории СССР, захваченной Германией. Принудительное использование дешевой рабочей силы оккупированных и союзных Германии государств позволило нацистам мобилизовать для ведения войны огромный экономический потенциал¹¹.

Таким образом, Советскому Союзу в Великой Отечественной войне противостояли людские и экономические ресурсы не только Германии, но и всех остальных стран Европы, за исключением Великобритании. Исключив ее, окажется, что советская страна защищалась от экономического и людского потенциала всего европейского материка.

Вторая особенность Великой Отечественной войны заключалась в невиданном до того протяжении линии фронта и громадности пространства, на котором велись сражения. Прежние войны, тем более одной страны, не велись на таких огромных территориях, как Советский Союз, которому принадлежало 22,4 млн кв. км земной суши. На долю Советского Союза приходилась ее 1/6 часть. Европейская часть СССР составляла больше половины всей остальной Европы. Повсеместно врагу необходимо было иметь войска не только на линии фронта, но и оставлять их часть для борьбы с партизанами и при-

¹⁰ URL: <https://topwar.ru/11444-poteri-sssr-i-germanii-v-vov.html> (дата обращения: 27.06.2019).

¹¹ Там же.

смотрим за населением оккупированных территорий, охранять коммуникации и т.д.

В годы Великой Отечественной войны к декабрю 1941 г. фашистами было оккупировано 7% территории Советского Союза¹². Сюда входит свыше одного млн кв. км, относящихся к шести захваченным врагом союзных республик, а также примерно 0,7 тыс. кв. км, оккупированных полностью или частично полутора десятка областей РСФСР, часть которых недолго продержалась в руках оккупантов. Территория союзных республик, захваченная германскими войсками, превышала 4,5% всей площади СССР. Она освобождалась от оккупации с августа 1943 по октябрь 1944 г. Доля европейских районов РСФСР, захваченных и удерживаемых германскими войсками в разное время, колебалась в пределах 3–4%. Стало быть, общая доля территории, находившаяся в оккупации, не могла быть меньше 7,5–8,5% (1,7–1,9 млн кв. км). Согласно одному источнику на захваченной фашистами территории проживало 74,5 млн человек¹³. В других источниках приводятся большие цифры, которые более правдоподобны. В 1939 г. численность населения союзных республик (вместе с Крымом), находящихся в оккупации, составляла 57,6 млн человек. В регионах европейской части России полностью или частично оккупированных гитлеровцами (бои вносили изменения в размеры этих территорий) в 1939 г. проживало примерно 30–32 млн человек. Если принять во внимание, что перепись 1939 г. проводилась в январе и после нее еще более двух лет в стране возрастала численность населения (только в России она увеличилась на 3 млн человек), то с учетом этого обстоятельства к населению оккупированных районов можно еще прибавить 2–2,5 млн человек. Тогда общая численность населения, оказавшаяся на оккупированных территориях, составит не менее 90–92 млн человек. А это 46–47% численности населения Советского Союза в начале 1941 г. Цифры (и миллионы человек и проценты), подсчитанные нами примерные. Однако они очень значимы для понимания того, какие физические и духовные силы должен был приложить советский народ, чтобы, несмотря на сокращение человеческого потенциала на такую величину, не только противостоять врагу, за плечами которого был людские и экономические ресурсы почти всей Европы, но и его победить!

Вся захваченная врагом территория и проживавшее там население находились в полосе, протянувшейся от границы с Норвегией, к тому времени оккупированной германскими войсками, до южных районов Молдавии, или по-другому, от Баренцева до Черного моря. По прямой

¹² URL: <https://topwar.ru/11444-poteri-sssr-i-germanii-v-vov.html> (дата обращения: 27.06.2019).

¹³ Там же.

расстояние от Мурманска до Севастополя составляет 2,7 тыс. км. А от Севастополя до Ленинграда – 1,7 тыс. С учетом зигзагообразной конфигурации линии фронта, менявшейся к тому же вследствие наступательных и оборонительных сражений с обеих сторон, это расстояние наверняка превышало 3,5, если не 4 тыс. км. Для первых месяцев войны, т.е. до вступления в нее Финляндии, протяженность линии фронта может быть установлена по таким данным. К началу военных действий у границы СССР были сосредоточены в первом стратегическом эшелоне три группы армий вермахта вместе с войсками союзников. Группа армий «Север» располагалась на фронте, протяженностью 230 км (Прибалтика, Ленинград), группа армий «Центр» охватывала полосу в 500 км (Беларусь, Смоленск) и группа армий «Юг» вместе с румынами (Украина, Молдавия) имела самую большую протяженность – 1300 км. 22 июня 5,5 млн немецких солдат и офицеров вместе с союзниками перешли в наступление по всему этому фронту, превышавшему две тысячи километров. Протяженность советско-германского фронта в четыре раза превышала совокупную протяженность всех фронтов, где воевали союзники.

При той протяженности совокупной линии фронта, которая была во время нападения гитлеровской Германии на Советский Союз (св. 2-х тыс. км), и участвующей в нем численности немецко-фашистских вооруженных сил (5,5 млн человек), на каждый метр границы приходилось по 2–3 человека. Это – сплошная шеренга личного состава вражеских войск. Но фашистская армия наступала по определенным направлениям, на которых концентрировалась живая сила и техника, успешно противостоять которой можно было бы только, зная эти направления, силы нападающих, точное время вторжения и многое другое, да к тому же еще, и обладая людскими и техническими ресурсами, не уступающими противнику ни количественно, ни качественно. К сожалению тех, кто во всем том, что произошло в первые дни, месяцы войны, винит Сталина, надо разочаровать. Сталин, конечно, виноват, но в основном в том, что не верил в дату нападения фашистов, видимо, полагая, что оно состоится после разгрома Великобритании. Вот реплика на этот счет из книги о войне В. Мединского: «Я действительно считаю, что вина за провал в начале войны – на Сталине. В той же степени, в которой Победа в той войне – его заслуга»¹⁴. Трудно не согласиться, если учесть, однако, что не он один виноват и не ему одному принадлежат заслуги в том, что произошло.

С первых же дней нападения на фронтах ежедневно стали погибать тысячи и тысячи военнослужащих, на оккупированных территориях – партизаны, подпольщики. Мирное население гибло как в результа-

¹⁴ Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 179.

те бомбежек, артиллерийских обстрелов, так и просто уничтожалось по расовому и политическому признакам, от голода и других причин. Частично оно угонялось в рабство. На этих территориях уничтожалась также инфраструктура. Многие населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки, многие оборонялись месяцами. Значительные разрушения постигли все крупные города, которые приходилось с боями оставлять немцам и затем возвращать обратно, причем часто не единожды. Очевидно, что во время боев не думали о сохранении зданий, строений, храмов и т.д.

Помимо рассмотренных выше особенностей есть еще *третья особенность Великой Отечественной войны*, которая радикально отличается и от первой, и от второй. Она вообще отличает Великую Отечественную войну от всех остальных, известных всемирной истории войн, включая и Первую мировую войну, и ту остальную часть Второй мировой войны, которая велась между гитлеровским блоком и противостоящими ей странами, временными союзниками СССР. Отличие это носит качественный характер и состоит не в количестве участников войны (численности их армий и населения), не в масштабах, охваченных войной территорий, морей и океанов, а в идеологической парадигме, вызвавшей войну. *Суть этой парадигмы – звериная ненависть гитлеризма, воплощавшаяся в чудовищной жестокости к определенной части человечества, в качестве которой был избран советский народ, преимущественно его славянская часть.* Идеолог этой парадигмы вегетарианец с людоедскими наклонностями Гитлер, бывший последовательным, непримиримым врагом советского государства. Более того, он никогда и не скрывал своих планов нападения на СССР, свою лютую ненависть к большевистскому режиму. Приведем высказывания этого самого ярого недруга России, патологически ненавидящего советских людей. Еще в 1925 г., т.е. задолго до того как он пришел к власти, Гитлер в книге «Майн Кампф», а позже во «Второй книге» (1926 г.) разъяснял, что расширение «жизненного пространства» для немецкого народа может произойти только за счет России¹⁵. Став в 1933 г. у власти, т.е. канцлером, Гитлер выступил с заявлением, что, ведя войну с большевизмом, Германия выполняет европейскую миссию. Причем в этом он был не одинок. Спустя 1,5 года в августе 1934 г. в Германии был проведен плебисцит в поддержку полномочий Гитлера. Его поддержало 90% населения. Еще в большей мере это относилось к немецкой армии. А. Кравченко цитирует немецкого историка Р. Рюрупа, который пишет: «Во многих документах Третьего рейха запечатлелся образ врага – рус-

¹⁵ Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: Пер. с нем. М., 1997.

ского, глубоко укоренившийся в германских истории и обществе. Такие взгляды были свойственны даже тем офицерам и солдатам, которые не были убежденными или восторженными нацистами...» Они разделяли представления о «вечной борьбе» германцев по защите европейской культуры от «азиатских орд», о призвании и праве господства немцев на Востоке. «Образ врага подобного типа был широко распространен в Германии, он принадлежал к "духовным ценностям"»¹⁶.

В 1936 г. в узком кругу своих приближенных Гитлер, будучи уже канцлером, более того, фюрером немецкого народа, по словам генерал-полковника Ф. Гальдера, расписывал блага, которые получит Германия после захвата Украины и Урала. Тогда же он говорил и о необходимости «стереть с лица земли» Москву и другие «центры славянства»¹⁷. Вот выдержка из очередного выступления Гитлера: «Мы должны развивать технику обезлюживания... под обезлюживанием... я имею в виду устранение целых расовых единиц... Я имею право устранить миллионы людей низшей расы»¹⁸. Приведем еще одно высказывание Гитлера, которое зафиксировал Гальдер в своем «Военном дневнике». После совещания у Гитлера 4 ноября 1940 г. Гальдер записывает: «Россия остается главной проблемой в Европе. Должно быть сделано все, чтобы быть готовым к полному расчету с ней». Уже позже, после войны, немецкий военный историк Г. Шрайбер писал, что бы ни делал Гитлер, «Советский Союз никогда не переставал быть объектом его милитаристских устремлений»¹⁹. Европейские страны, которые он захватил, его интересовали лишь, как экономический и людской потенциал, необходимый для сокрушения Советского Союза. Отсюда и отношение к ним было как к «цивилизованным» соседям, часть которых к тому же активно участвовала в гитлеровской авантюре.

Гитлер и его фашистское окружение, нападая на Советский Союз, стремилась не только захватить его территорию с людскими, природными и экономическими ресурсами, как это было с другими странами, но и преследовала чудовищную по своему замыслу цель – истребить значительную часть проживающего там населения. Решение о войне с СССР и общий план будущей кампании были оглашены Гитлером на совещании с высшим военным командованием 31 июля 1940 г., вскоре после победы над Францией. В нем было сказано, что Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 г. Гитлер считал, что операция будет иметь смысл только в том случае, если Германия одним стремительным

¹⁶ Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

¹⁷ URL: http://militera.lib.ru/db/halder/02_pre.html (дата обращения: 28.10.2019).

¹⁸ Гитлер: Речь на открытии рейхстага нового созыва [«день Потсдама»]. 21 марта 1933 г.

¹⁹ Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: Пер. с нем. М., 1997. С. 16.

ударом разгромит все государство целиком. Что предполагалось делать с захватом территории, определял Генеральный план «Ост». Он предусматривал уничтожить в течение нескольких лет 46–51 млн русских и других славянских народов²⁰. Население СССР и другие славянские народы, в т.ч. поляки и югославы (не все, а только славяне) были провозглашены «низшей расой» и подлежали уничтожению, как и евреи. Население гибло по разным причинам: бомбежки, прямое уничтожение гражданских лиц участников сопротивления, партизан, заложников и других, в т.ч. стариков, женщин и детей. В их числе почти 22 млн гражданских лиц Советского Союза, Польши и Югославии, трех в то время самых крупных славянских государств. Доля этих трех стран в общем числе погибшего гражданского населения европейских стран составила примерно 97%. В СССР – это русские, украинцы и белорусы, в Польше – поляки, в Югославии – в основном сербы (по разным источникам их в числе погибших в Югославии – 1/3). Таким образом, холокост, осуществлявшийся фашистами в отношении евреев, только более масштабный, проводился и в отношении славянского населения.

В предписаниях по уничтожению русского населения особое место занимали указания, направленные на политработников и интеллигенцию. Вот поручение Гитлера, записанное Ф. Гальдером 30 марта 1941 г.: «Борьба против России: уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего. Командиры должны пожертвовать многим, чтобы преодолеть свои колебания»²¹. В другой раз, в марте 1941 г., по словам генерала А. Йодля, Гитлер заявил следующее: «...Еврейско-большевистская интеллигенция, представляющая собой угнетателя народа, должна быть удалена со сцены». Более того, перед самым нападением на Советский Союз, т.е. 6 июня 1941 г. была издана «Инструкция об обращении с политическими комиссарами», которой солдатам и офицерам вермахта предписывалось истреблять на месте всех попавших в плен политработников Красной армии²².

Надо сказать, что указания об уничтожении населения Советского Союза независимо военнослужащие это или гражданские лица, давались не только Гитлером, но и другими представителями фашистской верхушки. Вот некоторые высказывания ими о советском населении. Так,

²⁰ «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М.: Наука, 1967.

²¹ URL: http://militera.lib.ru/db/halder/02_pre.html (дата обращения: 28.10.2019).

²² Штейдле Л. От Волги до Веймара. Мемуары немецкого полковника, командира полка 6-й армии Паулюса: Пер. с нем. Н.М. Гнединой и М.П. Соколова / Под ред. З.С. Шейниса; Предисл. Н.Н. Берникова. 2-е изд. М.: Прогресс, 1975. С. 113.

Геринг в беседе с итальянским министром иностранных дел Г. Чиано говорил, что в этом году в России умрет от голода от 20 до 30 миллионов человек. И добавлял, что может быть даже хорошо, что так произойдет, ведь, некоторые народы необходимо сокращать. Ему вторил Гиммлер, что надо организовать эксплуатацию территории России, обеспечив одновременно условия для планомерного вымирания русского населения. Руководитель Гестапо считал, что целью похода на Россию является истребление славянского населения²³.

Оккупация советской территории сопровождалась созданием концлагерей, как это имело место в других частях покоренной Европы. В концлагерях уничтожение славян, прежде всего, русских, как, впрочем, и евреев, являлось идеологической «харизмой» нацистского режима. Этим объясняется тот факт, что, с одной стороны, немцы отпускали домой военнопленных, например, из Голландии, Греции и ряда других стран, позволяли получать посылки и почту пленным из армий западных государств, а с другой стороны, методически уничтожали советских пленных. Еще перед самым нападением на Советский Союз, как показал генерал Гальдер на Нюрнбергском процессе, Гитлер на одном из совещаний напомнил командующим и лицам, связанным с верховным командованием, что «...методы, используемые в войне против русских, должны отличаться от методов, применяемых против Запада...» Он заявил, что «поскольку русские не подписали Гаагской конвенции, в обращении с их военнопленными не следует придерживаться статей этой конвенции... так называемые комиссары не должны рассматриваться как военнопленные»²⁴. Не случайно поэтому, что из 3,4 млн советских солдат и офицеров, попавших в плен в 1941 г., согласно немецким источникам погибло 2 млн. Ежедневно в концлагерях расстреливалось и погибало до 6 тысяч советских военнопленных²⁵. По другим данным к концу 1941 г. немцами было взято в плен 3,9 млн советских военнослужащих, из которых к февралю 1942 г. остался 1 млн. Согласились служить в полиции и вспомогательных подразделениях вермахта 280 тыс., а остальные 2,6 млн, видимо, погибли. Из числа попавших в плен лишь каждый пятый дождался конца войны. К сожалению, до сих пор встречаются иногда рассуждения о том, что гитлеровцы уничтожали советских пленных потому, что СССР не подписал Женевскую конвенцию, регламентирующую обращение с пленными. Подписал бы, было все то же.

Уничтожению подлежали не только пленные, но и гражданское население. Так приказ, подписанный 10 октября генерал-фельдмаршалом

²³ Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. 1991. № 12. С. 3–11.

²⁴ Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра / Сост. Е.Я. Трояновская. М.: Политиздат, 1990. С. 108.

²⁵ Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1995.

фон Рейхенау, предписывал немецким войскам не останавливаться перед уничтожением мирных жителей, включая женщин и детей. Война против СССР должна вестись «беспощадно и не считаясь с международным правом»²⁶. А вот указание уже не для командующих, а для простых рядовых, сформулированное в гитлеровской инструкции «Военная подготовка в войсках». Ее приводит в своей монографии о войне В. Мединский. В ней сказано: «Для твоей личной славы ты должен убить ровно 100 русских. У тебя нет ни сердца, ни нервов – на войне они не нужны. Уничтожив в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского; не останавливайся – старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай! Этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки»²⁷. Как бы в продолжение этому «наставлению» генерал-фельдмаршал В. Кейтель издал указ «Об особой подсудности в районе "Барбаросса" и особых полномочиях войск». Этот документ снимал с солдат и офицеров вермахта любую ответственность за будущие уголовные преступления на оккупированной территории СССР. Им предписывалось быть безжалостными, расстреливать на месте без суда и следствия всех, кто окажет хотя бы малейшее сопротивление или будет сочувствовать партизанам. В соответствии с этим документом за две недели до нападения на СССР была издана «Инструкция об обращении с политическими комиссарами», которой предписывалось солдатам и офицерам вермахта истреблять на месте всех попавших в плен политработников Красной армии²⁸. Помимо истребления славянского населения как такового, а среди него особенно комиссаров и интеллигенции, ну и, конечно, евреев, ставилась также, исходя из указания Гитлера, задача уничтожить такие крупнейшие города России, как Москва и Ленинград, в которых проживало 7–8 млн человек. Причем Москву планировали окружить и стереть с лица земли, а Ленинград – уморить голодом (финны предлагали его затопить).

Подобных планов и задач, как уничтожение целых народов, не ставила ни одна война. Нечто подобное встречалось, пожалуй, во времена разгула испанских конкистадоров Кортеса и Писсаро. Начатое ими уничтожение индейцев, закончилось в Северной Америке уже после того, как возникли США. С этого времени стало уходить в прошлое изречение американского генерала Шеридана «Хороший индеец – мертвый индеец». Правда, за прошедшее время от Кортеса до становления США были истреблены десятки миллионов индейцев и негров, уничтожены цивилизации майи и ацтеков. Во всех остальных известных войнах решались совершенно другие задачи. После походов Александра Маке-

²⁶ Штейдле Л. От Волги до Веймара. М.: Прогресс, 1975. С. 113.

²⁷ Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 123.

²⁸ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. В 8-ми томах. М., 1997. Т. 7.

донского и Юлия Цезаря, татаро-монгольских набегов и сражений Наполеона Бонапарта, даже кровопролитной Первой мировой войны, все народы, подвергшиеся нападению вражеских войск, сохранились. В этих и подобных войнах задачи уничтожения народов не ставилось. Даже захват Гитлером европейских стран не сопровождался уничтожением их людских ресурсов и разрушением экономики. В отличие от этого, в войне против советского народа задача его уничтожения, как свидетельствуют высказывания Гитлера, была определена изначально.

* * *

В заключение хотелось бы напомнить, что ненависть к Советскому Союзу, а точнее к России, в оба предвоенные десятилетия проявлял не только Гитлер с его фашистским окружением, а с его приходом к власти и значительная часть населения Германии. Ненависть к России была присуща и правящей элите других западных стран. Более того, даже участвуя в общей борьбе с фашистской Германией, некоторые руководители Великобритании и США желали гибели не только общему врагу, но и Советскому Союзу. Вот их некоторые изречения, относящиеся к тем годам, когда они вместе с Россией боролись с гитлеровской Германией за свою жизнь. Так, в 1942 г. во время самых кровопролитных сражений, происходивших на территории СССР, Черчилль, уже не лицемеря, заявил, что он хотел бы видеть германскую армию в могиле, а советскую – на операционном столе. Вторя своему папаше, примерно, то же самое высказал и его сын Рандольф Черчилль, заявивший, что идеальным исходом войны на Востоке был бы такой, когда последний немец убил бы последнего русского и растянулся мертвым рядом. С Черчиллями был солидарен и будущий президент США, бывший в 1941 г. пока еще вице-президентом, Гарри Трумэн. В газете *New York Times* от 24 июня 1941 г., т.е. по сути, сразу же после нападения Германии на СССР, было опубликовано его высказывание о том, что, если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а, если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя мне не хочется ни при каких обстоятельствах видеть Гитлера в победителях²⁹. Вскоре после завершения войны в марте 1946 г. У. Черчилль в Фултоне (штат Миссури) призвал западные страны к крестовому походу на Советский Союз. Эта речь была произнесена в присутствии тогдашнего уже президента США Трумэна. Наконец,

²⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 27.

в 1950 г. Черчилль с тоской вспоминал, что ему не удалось «задушить большевизм в колыбели»³⁰.

Подобное отношение к России продолжилось и в новом XXI столетии. Приведем слова теперь уже покойного Збигнева Бжезинского, к которым надо относиться крайне серьезно, хотя бы потому, что этому человеку принадлежало особое место в американском истеблишменте. Вот некоторые из его мыслей: «Россия уже не представляет собой имперскую державу, и главным вызовом для нее является задача социально-экономического возрождения, не выполнив которую она будет вынуждена уступить свои дальневосточные территории Китаю»³¹. «Россия должна превратиться в общеевропейское достояние, используемое на многосторонней основе. Для европейцев это была бы увлекательная перспектива покорения "новых рубежей"»³². Збигневу Бжезинскому вторит Мадлен Олбрайт, госсекретарь США времен Клинтона. По словам Алексея Пушкова, она заявила: «Ни о какой мировой справедливости не может быть речи, пока такой территорией, как Сибирь, владеет одна страна». В таких высказываниях представители США не одиноки. Похожее заявление прозвучало и от бывшего в 90-е гг. премьер-министром Великобритании Дж. Мейджора: «Задача России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучие страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек»³³. Нет необходимости продолжать перечисление высказываний западных политиков относительно современной России. Они всем известны. Важно лишь набраться мудрости и относиться к ним более серьезно и не думать, что это лишь слова.

³⁰ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1982. С. 174.

³¹ Бжезинский Збигнев. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004. С. 16.

³² Там же. С. 139–140.

³³ Якунин В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте // Научно-практическая концепция: Доклад на заседании Президиума Российской академии наук 11 марта 2014 г. М.: ИСПИ РАН, 2014.

3.2. НАСЕЛЕНИЕ И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.Д. Воробьева,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН

А.В. Топилин,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН

А.С. Максимова
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН

Население и демографические процессы

Великая Отечественная война была главным событием, определившим демографические процессы второй половины XX века в России.

К сожалению, первая послевоенная перепись населения прошла лишь 15 лет спустя после ее окончания, в 1959 г., и 20 лет спустя после предыдущей переписи населения (1939 г.). Но эта перепись, хоть и не очень достоверно, но зафиксировала состояние населения практически прямо накануне войны. Поэтому судить не только о демографических процессах, но и их результатах – динамике основных структур населения, возможно только по данным текущего учета населения, которые велись в органах ЗАГС. Но самая большая проблема анализа демографических процессов на территории Российской Федерации в период Великой Отечественной войны заключается в том, что часть населения оказалась на оккупированной территории, где учет рождений и смерти был крайне недостоверным не только по чисто организационным причинам, но и из-за разрушения многих населенных пунктов как сель-

ских, так и городских. Большая сложность заключалась в статистическом наблюдении за миграционными процессами. Они, естественно, крайне интенсифицировались в связи с эвакуацией населения и возвращением к местам прежнего проживания после окончания оккупации. Огромные массы населения бежали от надвигающейся оккупации в неорганизованном порядке и фактически являлись беженцами. Интенсифицировались переселения и в связи с процессами депортации целых народов, точные, достоверные сведения о которых практически не сохранились. Однако с 1960-х гг. проводилось немало исследований, и сейчас доступны публикации о демографических процессах, которые протекали в этот крайне трагический период российской истории. Исследования проводились на основе сохранившихся в архивах статистических материалов³⁴. Используя результаты этих исследований, попробуем напомнить, как протекали и как выглядели демографические процессы в тот период, и какие демографические последствия они имели в самые ближайшие и отдаленные годы после окончания войны.

Итак, Российская Федерация накануне Великой Отечественной войны была самой большой республикой как по площади (76% территории СССР), так и по численности населения. Если население СССР на начало июня 1941 г., по данным различных исследователей³⁵, составляла около 197 млн человек, из них 67% – сельское и 33% – городское население, численность населения РСФСР в этот же период составляла около 111 млн человек. Соотношение городского и сельского населения – 66,5 и 33,5% соответственно³⁶. Особенно низкой доля городского населения была в азиатской части республики, кроме Урала. Исследователи отмечают ухудшение демографических процессов в СССР за короткий период с 1939 по 1941 г. Это выражалось в сокращении абсолютного числа родившихся (на 500 тыс. человек, что составляет довольно большую долю от общего сокращения числа родившихся по СССР в целом – 600 тыс. человек). Общий коэффициент рождаемости составил в РСФСР в 1940 г. 33‰. По официальным данным, в 1940 г. снизился общий коэффициент смертности до 20,6‰, в результате естественный прирост населения в предвоенный год составил 12,4‰.

При многонациональном составе республики (более 100 национальностей) доля русских составляла 82% всех жителей. 16 из 20 национальных автономных республик входило в состав РСФСР. Самые многочисленные – Башкирская – 3226 тыс. человек и Татарская АССР –

³⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940–1959. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 5.

³⁵ Население Советского Союза. 1921–1991. М., 1993. С. 51–56.

³⁶ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998. С. 157–159.

2942 тыс. человек. Более 1 млн человек проживало в Поволжских республиках: Удмуртской АССР – 1246 тыс., Мордовской – 1171 тыс., Чувашской АССР – 1090 тыс. и в Дагестанской АССР на Северном Кавказе – 1024 тыс. человек. Численность населения в остальных и Северо-Кавказских, и Восточно-Сибирских, и Северо-Западных АССР проживало менее 1 млн и даже менее 500 тыс. человек. Кроме АССР в составе РСФСР было 15 автономных областей и национальных округов. Почти все они сосредотачивали на своей территории малочисленные народы Сибири и Дальнего Востока. Самая заселенная часть довоенной республики – это Европейская часть – Центральный, Северо-Западный, Уральский и Северо-Кавказский регионы.

В годы войны колоссальные людские потери несли как вооруженные силы СССР, так и мирное, гражданское население, причем, как на оккупированных территориях, захваченных врагом, проводящим политику массового истребления населения, так и в тыловых районах страны. Трудности с продовольствием, голод, огромная физическая нагрузка на работающих людей, как в городах, так и в сельской местности тыла. Все это отражалось на демографических процессах. Их анализу на оккупированных территориях и в тыловых регионах и населению, жившему и работающему в них, как отражению всех социальных и экономических трудностей жизни людей в годы войны, мы отводим этот раздел исследования.

Перед началом войны на территориях РСФСР, которые были оккупированы, проживало почти 30 млн человек. По данным, опубликованным в Большой советской энциклопедии в 1975 г.³⁷, на этих территориях было разрушено почти 3 млн жилых зданий, в которых проживало 11 млн человек, более 17 тыс. школ, 6700 больниц, более 200 театров и музеев. Крупнейшие города центра России – Воронеж, Калинин (Тверь), Новгород, Орел, Псков, Ростов-на-Дону, Смоленск, Сталинград, Севастополь, Новороссийск и другие – были почти полностью разрушены. В отношении 10 оккупированных краев, областей и автономных республик России имеются данные о сокращении численности населения за время оккупации до 40% населения. Наибольшее сокращение отмечается в Курской, Ростовской и Сталинградской областях.

В материалах Нюрнбергского процесса имеются следующие данные: на территории РСФСР уничтожено или расстреляно 1793 тыс. человек³⁸. Кроме того, были люди, угнанные в Германию и не вернувшиеся оттуда после окончания войны, погибшие участники партизанского и подпольного движения, беженцы.

³⁷ Большая советская энциклопедия. Третье изд. Т. 22. М., 1975. С. 231–232.

³⁸ Нюрнбергский процесс. М., 1961. Т. VII. С. 307–315; Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1985. С 7, 180.

Достаточно достоверные данные содержатся в исторических архивах об уничтожении мирных жителей в лагерях смерти на территории всех оккупированных частей союзных республик. О гибели населения на территории некоторых регионов сохранились следующие данные (табл. 1).

Таблица 1

**Число жертв среди мирного населения
на некоторых оккупированных территориях РСФСР
в годы Великой Отечественной войны**

Регион, населенный пункт	Всего погибло	В том числе в газовых камерах	В том числе дети
Калининская (Тверская) обл.	40 874*	33 550	2000
Краснодарский край	17 900**		214 (детский дом)
Ставропольский край	36 776*		1742
Кабардино-Балкария			271
Ростовская обл.	28 900**		
Воронежская обл.			366+ 332
Курская обл.			700
Смоленская обл.	86 626*		
Орловская обл.	50 000**		
Псковская обл.	50 000**		1000
Московская обл.	4766*		

* По данным ЧГК.

** Примерная оценка из различных источников.

Составлено по: Шевяков А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны... С. 3–7.

Мобилизация в вооруженные силы, потери в боевых действиях, а также истребление на оккупированных территориях в первую очередь мужского населения, привели к очень заметному демографическому дисбалансу в соотношении мужчин и женщин после освобождения территорий. Такие диспропорции очень осложнили брачно-семейные отношения, воспитание новых поколений детей, продолжало ломать человеческие судьбы и после окончания войны. Конечно, такие последствия наступили не только для освобожденных территорий, но и для тыловых. Сказывались потери мужского населения в боевых действиях (табл. 2).

На территориях РСФСР, которые не были захвачены фашистами и оказались как бы в тылу военных действий на протяжении военных лет, население резко сократилось к началу 1943 г., но в следующем году даже несколько увеличилось.

Как менялась численность населения, и происходили демографические процессы в тыловых районах страны? Используя данные теку-

щего учета, специалистами были произведены расчеты численности городского и сельского населения. Безусловно, погрешности учета, связанные с изменением линии фронта, а значит, и с несопоставимостью территорий, накладывают отпечаток на эти данные, но очевидно сокращение численности населения в период с 1941 по 1945 г. даже в тех регионах, которые не подверглись оккупации (табл. 3).

Таблица 2

Соотношение в освобожденных районах мужчин и женщин трудоспособного возраста

Регионы	На 100 мужчин в возрасте 16–55 лет приходилось женщин этого же возраста	
	До оккупации	После освобождения
Краснодарский край	112	322
Ставропольский край	106	260
Воронежская область	116	295
Курская область	116	295
Ростовская область	108	248
Сталинградская область	109	298
Кабардино-Балкарская АССР	92	198
Калмыцкая АССР	103	273
Северо-Осетинская АССР	99	259
Чечено-Ингушская АССР	92	106

* Колесник А.Д. РСФСР в Великой Отечественной войне. М., 1982. С. 224.

Таблица 3

Численность населения РСФСР 1941–1945 гг. в тыловых (не оккупированных) районах

Дата	Всего	Городское	сельское	Всего в % к предыдущему году
01.01.1941	111539,4	39272,5	72266,9	79 (1945 в % к 1941)
01.01.1942	91159,9	33620,2	57539,7	82
01.01.1943	78625,0	29839,2	48791,8	86
01.01.1944	90688,5	33306,9	57381,6	115
01.01.1945	88547,7	34404,0	54143,7	97
01.05.1945	87973,5	34905,5	53068,0	99

* Составлено по данным РГАЭ³⁹.

Под влиянием каких процессов сокращалась численность населения в этот период?

³⁹ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940–1959. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 82.

Это мобилизация мужского населения в армию, превышение смертности над рождаемостью, депортация целых народов за пределы РФ (в республики Центральной Азии), эвакуация населения в восточных направлениях. Но в этот же период миграционные процессы – приток эвакуированных в тыловые районы РФ – компенсировали естественную убыль населения. На изменение соотношения численности между городом и селом влияло переселение в города людей для работы на промышленных предприятиях, транспорте, стройках, депортация народов, проживающих главным в сельской местности.

В результате эвакуации сокращалась численность населения в основном центральных регионов. В Москве, например, численность населения сократилась с 4,4 млн человек (01.01.1941) до 2,7 млн (01.01.1943), в Московской области за тот же период – с 5,6 млн до 3,6 млн человек. Оставшиеся в городе москвичи испытывали страшные лишения: зимой в жилых домах не было отопления, продовольственные пайки были настолько скудными, что фактически обрекали на голодную смерть. Но люди не только жили, но и работали на оставшихся московских заводах и фабриках, учились в школах и других учебных заведениях, тушили по ночам зажигалки на крышах, в госпиталях лечили и выхаживали раненых.

Надо вспомнить, что эвакуация проводилась и в регионах Дальнего Востока, так как существовала угроза нападения со стороны Японии. Огромная, протянувшаяся на тысячи километров с запада на восток территория РФ, конечно, была неоднородна с точки зрения изменения численности населения. Глубинные тыловые районы Урала и Сибири прирастали населением, главным образом в результате эвакуации населения на их территорию. Многие города в этих районах РФ увеличили численность населения. На Урале численность горожан выросла на 20%, в Сибири – на 14%. Да и в городах Поволжского и Волго-Вятского экономических районов росла численность горожан: Кировской, Куйбышевской (Самарской), Саратовской областей, Башкирии и Татарии. Это результат эвакуации и функционирования крупных промышленных предприятий, работающих на нужды фронта. Таким образом, миграционные процессы восполняли численность населения тыловых районов и повлияли на быстрое изменение сельско-городского расселения, рост уровня урбанизации (табл. 4).

Сокращению численности и доли сельского населения способствовало несколько факторов: мобилизация миллионов сельских жителей в армию, насильственные депортации народов, сельско-городская миграция для обеспечения трудовыми ресурсами новых промышленных предприятий. В короткие сроки процесс сокращения численности и доли сельского населения, который в довоенный период индустриализации начал набирать обороты, в период Великой Отечественной войны

еще более интенсифицировался. А вместе в этом резко стал меняться уклад жизни населения, сохранявшего еще в сельской местности патриархальные черты. Это прямым образом сказалось на модели демографического поведения. Уровень рождаемости в городах, как известно, всегда ниже уровня рождаемости среди сельских жителей. Следовательно, процессы урбанизации становятся сами по себе, при прочих равных условиях, причиной снижения общего уровня рождаемости населения, снижения суммарного коэффициента рождаемости.

Таблица 4

Численность мигрантов, эвакуированных в отдельные тыловые районы РСФСР (приняли свыше 100 000 человек), по данным на 01.01.1943 г.⁴⁰ (тыс. человек)

Регион	Город	Село	Всего
Алтайский край	75,8	73,5	149,3
Вологодская обл.	48,0	120,0	168,0
Горьковская (Нижегородская) обл.	60,3	125,5	185,8
Кировская обл.	81,5	115,7	197,2
Куйбышевская (Самарская) обл.	218,0	69,0	287,0
Молотовская (Пермская) обл.	115,7	124,9	240,6
Новосибирская обл.	263,1	193,0	456,1
Омская обл.	101,0	92,0	193,0
Пензенская обл.	25,8	95,5	121,3
Саратовская обл.	140,4	184,2	324,6
Свердловская обл.	255,0	73,0	328,0
Челябинская обл.	181,2	130,8	312,0
Чкаловская (Оренбургская) обл.	132,0	142,0	274,0
Ярославская обл.	42,7	224,1	266,8
Башкирская АССР	102,0	143,4	245,4
Татарская АССР	154,1	114,8	268,9

Составлено по: РГАЭ.

Но процессы естественного движения, как уже отмечалось, в годы войны, как результат любой войны, а тем более такой разрушительной, очень сильно ухудшились.

Резко упали показатели рождаемости населения (табл. 5). В 1943 г. общий коэффициент рождаемости сократился более чем в 3 раза по сравнению с 1941 г., до 9,9 с 33,3‰ (число родившихся на 1000 человек населения). А абсолютное число родившихся в 1943 г. по СССР в целом (без оккупированных территорий) сократилось с 4,6 млн до 1,4 млн младенцев!!! В 3,5 раза! Более 3-х млн детей, которые не рождались каждый год! Разве это не военные потери?

⁴⁰ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940–1959. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 85.

**Общий коэффициент рождаемости населения РСФСР
в 1941–1945 гг.**

(по оценке В.А. Исупова, на не оккупированных территориях)

Год	Число родившихся на 1000 человек населения
1941	33,3 (начало войны не повлияло)
1942	20,2 (январь – 41,5; апрель – 22,1; май – 19,9; декабрь – 9,4)
1943	9,9 (январь – 14,6; апрель – 12,2; май – 11,8; декабрь – 9,6)
1944	10,5
1945	10,8
1945 в % к 1941	32,4

* Составлено по данным РГАЭ⁴¹.

Резкое сокращение рождаемости, начиная со второй половины 1942 г., сказалось на общем уровне рождаемости 1942 г. и последующих трех военных лет. Тенденция к незначительному росту обозначилась только к 1945 г. В результате естественный прирост, составивший в 1941 г. почти 1 млн человек, начиная с 1942 г., превращается в естественную убыль населения. В 1942 г. она составила 163 тыс., в 1943 – 638 тыс.!, в 1944 – 410 тыс., 1945 – 357 тыс. человек. Надо ли говорить о причинах такой демографической катастрофы? Есть достаточно надежные данные о половозрастном составе сельского населения за все годы войны, которые собирали сельские советы на протяжении всех военных лет. Так вот, по этим данным в сельском населении (а это более 60% от общей численности населения) в 1943 г. доля женщин в возрасте 18–24 года в общей численности населения составила 78%, в возрасте 25–49 лет – 76%. Есть данные о половозрастном составе избирателей (население в возрасте 18 лет и старше) на выборах в Верховный Совет СССР, которые проходили в феврале 1946 г. Среди горожан в СССР доля мужчин составила 37%, в РСФСР – 36,3%. Самые большие диспропорции в составе по полу сложились в поколении молодежи от 22 до 27 лет (годы рождения 1919–1924). В этих возрастных группах после окончания войны на 30 женщин осталось лишь 10 мужчин. Понятно, что и процессы брачности, образования семейных союзов были крайне нарушены.

Уже к концу первого года войны, 1941-го, по данным текущего учета, коэффициент брачности (число заключенных браков на 1000 человек населения) составил в ноябре 2,7‰, в декабре – 3,1‰ или почти в 3 раз меньше, чем в январе и феврале 1941 г., когда было зарегистрировано браков на уровне 8,6 и 8,7‰ соответственно. Данные за июнь

⁴¹ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940–1959. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 100–101.

1941 г. (8,5‰ после 6,2‰ в мае месяце), скорее всего, демонстрируют драматизм ситуации вступления в брак перед уходом населения на фронт. Абсолютные данные о числе новых браков показывают их более чем трехкратное сокращение в 1942 г. по сравнению с довоенным 1940-м (по данным ЗАГСов СССР, 297 тысяч браков по сравнению с 1082 тысячами браков). Самые низкие показатели заключения браков пришлось на 1942 и 1943 гг. (на уровне 3‰). Причем среди сельского населения – 2‰. И только во второй половине 1945 г., то есть уже в послевоенный период, было зарегистрировано 126 тыс. браков, тогда как в первой половине 1945 г. – только 47 тысяч браков.

Тяжелейшие условия жизни, причем не только материальные, психологическое напряжение, в котором находилось население в годы войны, привели и к значительному росту искусственного прерывания беременности. По имеющимся данным, 90% этих операций производились вне лечебных учреждений, то есть криминально. И это, несмотря на запрет аборт, действовавший еще с 1936 г. Фактически смертность еще не родившихся детей в эти годы происходила слишком часто, что стало еще одним фактором сокращения числа родившихся и уровня рождаемости.

Резко увеличивается смертность гражданского населения в тыловых районах РСФСР сразу же после начала войны, начиная с августа месяца. И главной жертвой невыносимо тяжелых условий жизни, голода, холода, массовой эвакуации населения становятся младенцы в возрасте до 1 года. Младенческая смертность, носившая сезонный характер и в довоенные годы, возрастала в летние месяцы, так как причиной становился рост числа желудочно-кишечных заболеваний. Такой сезонный характер смертности младенцев сохранился и в военные годы, но летом 1942 г. ее уровень достиг катастрофической величины – 611‰, то есть из 10 родившихся не доживало до года 6 младенцев. Это почти в 2 раза выше, чем летом 1940 г., в мирное время. И это не только результат роста заболеваемости, но и ухудшение санитарных условий, особенно в период эвакуации, в железнодорожных составах, где скученность людей и отсутствие элементарной гигиены достигала максимума. Это и острая нехватка врачей и медикаментов. Заболевших некому и нечем было лечить.

Данные о смертности за 1942 г. по полу и возрасту, по большинству тыловых территорий свидетельствуют о намного более высокой доле мужчин, чем женщин, среди умерших, начиная с подросткового возраста и вплоть до 60 лет, особенно в возрастной группе 35–59 лет. (табл. 6).

Среди причин смертности мужчин чаще встречаются травмы, инфекционные и желудочно-кишечные заболевания. Кроме того, видимо

имеет значение и тот факт, что в тылу оставались наиболее ослабленные, страдающие различными хроническими заболеваниями, мужчины, не подлежащие призыву по состоянию здоровья. А немногочисленные, оставшиеся на промышленных предприятиях тыла, работали, что называется, «на износ», без выходных, отдыха, на минимальном продовольственном обеспечении. Да и среди продуктов питания встречались запрещенные в мирное время суррогаты и пищевые заменители. Число случаев пищевых отравлений по сохранившимся статистическим данным выросло в 3,5 раза.

Таблица 6

**Состав умерших по полу по возрастным группам в 1942 г.
(35 территорий РСФСР, оба пола – 100%)**

Возраст умерших (лет)	Мужчины	Женщины
0–4	52,6	47,4
в т.ч. до 1 года	53,7	46,3
5–9	52,7	47,3
10–14	55,6	44,4
15–19	62,3	37,7
20–24	61,7	38,3
25–29	62,3	37,7
30–34	64,8	35,2
35–39	66,5	33,5
40–44	66,2	33,8
45–49	67,4	32,6
50–54	66,7	33,3
55–59	61,2	38,8
60 и старше	44,9	55,1
Возраст неизвестен	65,6	34,4

Но, тем не менее, начиная с 1943 г. уровень смертности и абсолютное число умерших среди населения тыловых районов стали сокращаться. И, в частности, снижалась и младенческая смертность.

Прежде всего, это результат мер в области организации здравоохранения, противоэпидемиологической работы, лекарственного обеспечения. В эти страшно трудные годы, как свидетельствуют источники, были развернуты сотни больниц, ужесточен санитарный контроль, увеличено производство лекарств и других медицинских препаратов. За счет эвакуированного населения возросло число врачей и другого медицинского персонала. Изобретение антибиотиков (пенициллина) и сульфаниламида позволили справляться с желудочно-кишечными заболеваниями, пневмонией и гнойными осложнениями ранений. Интенсивно снижалась смертность детей.

Так, как оценить жертвы населения страны и подвиг людей?

Сотни тысяч гибли на фронте, сотни тысяч мирных жителей истребляли захватчики на территориях, оккупированных в очень короткие сроки. Люди не успевали ни уехать, ни укрыться где-то. С огромными жертвами населения, в результате страшной смертности, проходила эвакуация на тыловые территории. Но и там жилось не легче. Только что не бомбили. А голод, и болезни, и теснота, и тяжелейший труд для всех трудоспособных были и в тылу. Подростки и учились, и работали наравне со взрослыми. Сколько погибло родившихся малышей в первые годы войны – младенческая и детская смертность, а сколько не появилось на свет из-за искусственного прерывания беременности их отчаявшимися, к сожалению, не состоявшимися матерями.

Но все выдержали, не сдались. Уже к третьему году войны система здравоохранения справлялась и с инфекционными болезнями, и со смертью, с лечением и восстановлением раненых. Подвиг медиков всех уровней от врачей до санитаров почти незаметен и по достоинству не оценен, как и подвиг науки в борьбе за жизни людей и за победу. Да, демографическая яма, глубокая яма образовалась за годы войны, но выбрались. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. в СССР проживало 208,8 млн человек, в том числе в РСФСР – 117,5 млн человек, а в 1939 – в СССР – 170,6 млн человек, в том числе в РСФСР – 108,4 млн человек. То есть в стране было уже больше населения, чем до войны в 1939 г. Из страшной разрухи, без жилья, пособий и капиталов наши родители, дедушки и прадедушки, бабушки и прабабушки, ничего не зная про демографическую яму, вытащили страну и из нее. Почему? Вера, только вера и доверие, и уверенность, что впереди хорошая, сытая, справедливая, настоящая мирная жизнь, в которой всем их будущем детям будет хорошо и радостно жить. Так неужели из сегодняшней демографической ямы, образовавшейся 20–25 лет назад, нельзя выбраться? И только ли капиталы и пособия для этого нужны? Спросите тех, кто остался из числа спасших страну в страшные военные годы.

Трудовые ресурсы и их использование. Все для фронта

К началу Великой Отечественной войны в результате грандиозных преобразований в экономике, образовании, социально-культурной сфере, осуществленных в годы первых советских пятилеток, были созданы не только мощный индустриальный потенциал и боеспособные вооруженные силы, но и сформировался новый образованный трудовой и интеллектуальный потенциал страны.

Численность населения в трудоспособном возрасте на начало 1941 г. составила 106,3 млн человек, или 54,4% всего населения, в том числе мужчин – 52,2 млн, или 49,1%, женщин – 54,1 млн, или 50,9%. Детей и

подростков до 16 лет насчитывалось 72,1 млн, или 36,9%, лиц старше трудоспособного возраста – 17,0 млн, или 8,7%⁴².

Распределение населения, занятого в народном хозяйстве, было следующим: большинство – 88,3% – занято в отраслях материального производства, из них рабочие и служащие составляли 30,4%, колхозники, занятые в общественном хозяйстве колхозов и личном подсобном хозяйстве – 44,2%. Остальные относились к членам семей рабочих и служащих, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве – 2,5%, а также к крестьянам единоличникам, кустарям и др. – 11,2%⁴³.

В результате быстрого развития в 30-е гг. народного образования, здравоохранения, бытового обслуживания населения численность занятых в непромышленной сфере увеличилась почти в 5 раз и достигла 11,7% общей численности занятых в народном хозяйстве.

Таким образом, накануне войны в социальном плане советский народ представлял собой союз двух классов: рабочего класса и колхозного крестьянства, а также интеллигенции – работников умственного труда.

В 30-е гг. была полностью ликвидирована безграмотность, значительно возрос уровень образования народа. Среди служащих, занятых в народном хозяйстве, 546 человек из 1000 человек населения, или каждый второй, имели высшее и среднее образование, среди рабочих – 87, среди колхозников – 18. Кроме того, насчитывалось 13 млн работников, занятых преимущественно умственным трудом⁴⁴. Только за 1940 г. было выпущено 362,9 тыс. специалистов из высших и средних специальных учебных заведений. Всего же в народном хозяйстве на 1 января 1941 г. насчитывалось 2401 тыс. специалистов, в том числе с высшим образованием – 909 тыс.⁴⁵

Таким образом, в конце 30-х гг. в народном хозяйстве страны были заняты новые, профессионально подготовленные кадры рабочих, служащих, крестьян, народной интеллигенции, способные решать не только большие задачи социалистического строительства, но и громить врага в годы Великой Отечественной войны, ковать победу на трудовом фронте.

С первых же дней войны начался перевод экономики и всей жизни страны на военное положение. Вводились в действие мобилизационные планы народного хозяйства, устанавливалась трудовая повинность, новый трудовой режим. Был увеличен рабочий день, отменялись очередные и дополнительные отпуска, вводились обязательные сверхурочные работы. Рабочие и служащие военной промышленности объ-

⁴² Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат, 2015.

⁴³ Труд в СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Статистические ежегодники: «Народное хозяйство СССР в 1959 г.», 1960, «Народное хозяйство СССР в 1960 г.», 1961, «Народное хозяйство СССР в 1962 г.», 1963.

являлись мобилизованными до конца войны, что способствовало стабилизации кадров⁴⁶.

16 августа 1941 г. советское руководство утвердило разработанный комиссией во главе с Н.А. Вознесенским, бывшим в начале войны Председателем Госплана СССР, военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. В этом плане предусматривалось форсированное развитие черной и цветной металлургии, топливной и химической промышленности, машиностроения, энергетики, железнодорожного транспорта⁴⁷. Именно эти отрасли обеспечивали боевую мощь Советской армии. Военно-хозяйственным планом предусматривалось также развитие легкой и пищевой промышленности, расширение посевных площадей, увеличение поголовья скота.

Для обеспечения военной экономики рабочей силой применялись плановые методы управления народным хозяйством. Использовался накопленный в годы первых пятилеток опыт разработки Госпланом СССР балансов трудовых ресурсов, которые осуществлялись под руководством академика С.Г. Струмилина. В годы войны Госпланом СССР разрабатывался как единый плановый документ баланс и план распределения трудовых ресурсов по регионам. Кроме того, составлялся баланс молодежи, баланс квалифицированных кадров, включающий окончивших учебные заведения трудовых резервов рабочих, подготовленных на производстве путем индивидуального, бригадного и курсового обучения. Составлялись планы трудовой мобилизации населения, а также мобилизации молодежи на учебу в школы ФЗО и ремесленные училища, по окончании которых молодые рабочие в плановом порядке распределялись по предприятиям. Таким образом, в период Великой Отечественной войны применение плановых методов мобилизации, подготовки и распределения трудовых ресурсов способствовало обеспечению потребности народного хозяйства в квалифицированных кадрах.

В связи с призывом в Советскую армию и временной оккупацией фашистской Германией части территорий в западных районах страны, численность работников, занятых в отраслях народного хозяйства, сократилась на 10,8 млн человек – с 62,9 млн в 1940 г. до 52,1 млн в 1945 г., или на 17,2%. При этом численность рабочих и служащих уменьшилась на 5,3 млн – с 33,9 млн человек до 28,6 млн, или 15,6%, а численность колхозников на 5,5 млн – с 29,0 млн до 23,5 млн, или на 19,0% (табл. 7).

⁴⁶ Великая Отечественная война. Краткий науч.-попул. очерк / Под общ. ред. П.А. Жилина. М.: Политиздат, 1970.

⁴⁷ Там же.

**Среднегодовая численность рабочих, служащих и колхозников,
занятых в общественном хозяйстве (млн человек)**

Годы	1940	1945	1950	1945 в % к 1940	1950 в % к 1945	В %		
						1940	1945	1950
Рабочие, служащие и колхозники	62,9	52,1	67,8	82,8	130,1	100,0	100,0	100,0
В том числе рабо- чие и служащие	33,9	28,6	40,4	84,4	141,5	53,9	54,9	59,6
Из них								
– рабочие	23,9	20,6	29,0	86,2	140,8	38,0	39,5	42,8
– служащие	10,0	8,0	11,4	80,0	142,5	15,9	15,4	16,8
Колхозники*	29,0	23,5	27,4	81,0	116,6	46,1	45,1	40,4

* Без колхозников – учащихся, и колхозников, работающих в государственных учреждениях и организациях в качестве рабочих и служащих и принимающих участие в работах колхозов в свободное от основных занятий время.

Источник: Труд в СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988.

Особенно сильно, почти в 2 раза, уменьшилась численность рабочих и служащих в первые два года войны, снизившись до 18,4 млн человек. Начиная с 1943 г., по мере освобождения Советской армией территорий, оккупированных фашистами, а также в связи с восстановлением разрушенного войной хозяйства, численность занятых в экономике постепенно увеличивалась. Так, в 1950 г. общая численность занятых в народном хозяйстве достигла 67,8 млн человек, превысив уровень 1945 г. на 15,7 млн, или на 30,1%.

Особенности военной экономики отразились на демографической структуре населения, занятого в народном хозяйстве. Среди рабочих и служащих возросла доля молодежи в возрасте до 18 лет с 6% в 1939 г. до 15% в 1942 г., а также лиц старше 50 лет – с 9 до 12%. Соответственно доля рабочих и служащих в возрасте 18–49 лет уменьшилась с 85% в 1939 г. до 73% в 1942 г. Такие же изменения произошли в составе сельского трудоспособного населения⁴⁸.

Перевод экономики страны на военные рельсы сказался на изменении структуры занятости. Сокращение ресурсов труда потребовало от руководства страны принять меры по формированию и оптимизации кадров в тех отраслях народного хозяйства, которые обеспечивали нужды фронта в боевой технике, вооружении, боеприпасах. В первую очередь квалифицированные рабочие кадры и инженерно-технические работники требовались в отраслях тяжелой промышленности, железно-

⁴⁸ Вознесенский Н.А. Избранные произведения 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. 606 с.

дорожном транспорте, в добыче и производстве топливно-энергетических ресурсов.

В промышленности в 1940 г. было занято 13,1 млн человек промышленно-производственного персонала (ППП), или 38,5% численности рабочих и служащих. Основную часть ППП составляли рабочие, которых насчитывалось 11,1 млн человек, в том числе в важнейших для военной экономики отраслях: машиностроении и металлообработке – 3208 тыс. чел., или 28,9%, черной металлургии – 533 тыс., или 4,8%, в нефтяной промышленности – 56 тыс., или 0,5%, легкой промышленности – 1994 тыс., или 17,9%, пищевой промышленности – 1381 тыс., или 12,4%⁴⁹.

За 1940–1945 гг. численность ППП сократилась на 2,4 млн человек, или на 18,5%, в том числе численность рабочих – на 1950 тыс., или на 17,5%. Однако в наиболее важных в военном отношении отраслях численность рабочих и служащих была не намного меньше, чем в довоенное время, а в некоторых отраслях даже выше. Так, в угольной промышленности численность занятых увеличилась с 408 тыс. человек в 1940 г. до 495 тыс. в 1945 г.

В 1941–1943 гг. росла численность рабочих и инженерно-технических работников на ряде предприятий танковой промышленности. Так, например, на Уральском заводе тяжелого машиностроения контингент работающих в 1942 г. увеличился на 43%, в 1943 г. рост стабилизировался и был всего около 5%, а с 1944 г. начинается его незначительное сокращение (табл. 8).

Таблица 8

**Изменение численности рабочих и ИТР
Уральского завода тяжелого машиностроения
(человек)**

	1941	1942	1943	1944	1945		
					I кв.	II кв.	III кв.
Рабочие	14429	20573	21559	15876	15120	15120	14939
ИТР	2819	3720	3883	2961	2825	2785	2758

Источник: Мельников Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Яуза-Каталог, 2019. 736.

В целом же военная промышленность ощущала острую нехватку трудовых ресурсов. В начале 1942 г. Наркомату танковой промышленности не хватало 45 тыс. рабочих, в том числе 27 тыс. квалифицирован-

⁴⁹ Рассчитано по: Труд в СССР: Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 47; Кузнецов А.Д. Развитие производственной и непромышленной сфер СССР. М.: Экономика, 1964. С. 117.

ных⁵⁰. НКО в январе 1942 г. передал Наркотанкопрому 13 тыс. человек из числа военнообязанных. В мае 1942 г. НКО выделил для НКТП 14,5 тыс. военнослужащих, выписывающихся из госпиталей⁵¹. Комитет по распределению рабочей силы направил в танковую промышленность за годы войны около 60 тысяч человек⁵².

В трудовых коллективах возникло движение действовать не числом, а умением, добиваясь увеличения выпуска промышленной продукции при сокращении численности работающих. В 1942 г. продукция военной промышленности на 86% превысила довоенный уровень. На военные нужды в 1942 г. шло 68% всей промышленной продукции против 26% в 1940 г.⁵³

Значительно возросла производительность труда, улучшилась организация производства, повысилась трудовая дисциплина. С апреля 1942 г. по апрель 1943 г. производительность труда повысилась в авиационной промышленности более чем на 30%, в танковой – на 38, в легкой промышленности – на 46, в промышленности вооружения – на 15, тяжелого машиностроения – на 11, электропромышленности – на 27, мясной и молочной – на 20%⁵⁴.

Широко развернулось социалистическое соревнование за выполнение двух, трех и более норм в смену. Возникло движение тысячников, многостаночников за совмещение профессий, создавались комсомольско-молодежные бригады по всей стране. Так, например, молодежная бригада комсомольца Уральского завода тяжелого машиностроения М. Попова по производству деталей для танков в сентябре 1941 г. за смену выполнила пять норм⁵⁵.

Большую роль в развертывании военного производства сыграли работники транспорта, в первую очередь железнодорожного. Численность рабочих и служащих, занятых на железнодорожном транспорте, увеличилась за 1940–1945 гг. с 1767 тыс. до 1841 тыс. человек, или на 4,2%, при сокращении занятых в целом по транспорту на 11,3%. Удельный вес занятых в транспорте увеличился за годы войны с 10,4 до 10,9%, а железнодорожного – с 5,2 до 6,4%.

Гражданские и военные железнодорожники перешли на скоростное формирование поездов, вели тяжеловесные поезда с большей скоростью,

⁵⁰ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1970.

⁵¹ Ермолов А.Ю. Перестройка танковой промышленности СССР. 1941–1942 гг. // Отечественная история. 2004. № 3.

⁵² Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.

⁵³ Великая Отечественная война. Краткий науч.-попул. очерк / Под общ. ред. П.А. Жилина. М.: Политиздат, 1970.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

производили безостановочный ремонт вагонов. Все это давало возможность справиться с массовыми воинскими и эвакуационными перевозками. Общий объем воинских перевозок за первые шесть месяцев войны составил 2,4 млн вагонов, а эвакуированных – 1,5 млн вагонов⁵⁶.

Численность рабочих и служащих, занятых в сельском хозяйстве, за годы войны сохранилась на уровне 2,7 млн человек, а их доля возросла с 8,0 до 9,6%. Однако основная масса сельскохозяйственных работников 29,0 млн человек трудилось в 1940 г. в колхозах, включая МТС, РТС. В сельской местности после мобилизации остались в основном женщины и подростки. На их плечи легла тяжелая ноша по обеспечению продовольствием не только Советской армии, но и всего населения.

Потеря основных житниц страны из-за оккупации западных районов привела к катастрофическому упадку производства продукции сельского хозяйства. Сбор зерновых в 1942 г. и 1943 г. составил всего 30 млн т, по сравнению с 95,5 млн т в 1940 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось вдвое, свиней – в 3,6 раза⁵⁷.

В других отраслях народного хозяйства, включая непроемленную сферу, численность рабочих и служащих в 1940–1945 гг. сократилась, особенно значительно в жилищно-коммунальном хозяйстве и непроемленных видах бытового обслуживания – на 31,0%, автомобильном и городском электрическом транспорте – на 29,4%, в сфере культуры – на 28,1%, торговле и общественном питании, материально-техническом обеспечении и сбыте – на 27,0% (табл. 9).

Общие данные о динамике численности рабочих и служащих, занятых в отраслях народного хозяйства, необходимо рассматривать в разрезе экономических районов СССР, что позволяет оценить структурные сдвиги в размещении производственных сил, произошедшие в годы первых пятилеток и в военный период. В результате эвакуации значительного числа промышленных предприятий из западных и южных районов страны в 1943 г. по сравнению с 1940 г. уменьшилась численность рабочих и служащих в народном хозяйстве в районах Севера, Северо-Запада, Центра, Северного Кавказа и Закавказья. В то же время численность рабочих и служащих, занятых в отраслях народного хозяйства Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии за 1940–1943 гг., значительно увеличилась. При этом доля рабочих и служащих, занятых в промышленности этих регионов, возросла в годы войны более чем в 3 раза – с 19,0 до 64,0% (табл. 10).

⁵⁶ Великая Отечественная война. Краткий науч.-попул. очерк. / Под общ. ред. П.А. Жилина. М.: Политиздат, 1970.

⁵⁷ Тимошина Т.М. Экономическая история России / Под ред. проф. М.Н. Чепурина. М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2002. С. 282.

Таблица 9

**Среднегодовая численность рабочих и служащих
по отраслям народного хозяйства СССР
(тыс. человек)**

Годы	1940	1945	1950	В процентах	
				1945 к 1940	1950 к 1945
Все народное хозяйство	33926	28566	40420	84,2	141,5
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	13079	10665	15317	81,5	143,6
Сельское хозяйство	2703	2731	3437	101,0	125,9
Лесное хозяйство	280	199	444	71,1	223,1
Транспорт, в том числе:	3525	3126	4117	88,7	131,7
железнодорожный	1767	1841	2068	104,2	112,3
водный	206	190	222	92,2	116,8
автомобильный, городской электрич., и прочий транспорт (погрузочно-разгрузочные организации)	1552	1095	1827	70,6	166,8
Связь	484	426	542	88,0	127,2
Строительство	1993	1774	3278	89,0	184,8
Торговля и общественное питание; материально-техническое обеспече- ние и сбыт	3351	2445	3360	73,0	137,4
Жилищно-коммунал. хоз-во, непро- изводственные виды бытового об- служивания населения	1516	1046	1371	69,0	131,1
Здравоохранение, физкультура и со- циальное обеспечение	1512	1419	2051	93,8	144,5
Народное образование	2482	2211	3067	89,1	138,7
Культура	196	141	248	71,9	175,9
Искусство	173	145	185	83,8	127,6
Наука и научное обслуживание	362	289	714	79,8	247,1
Кредитование и государственное страхование	267	197	264	73,8	134,0
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления (органов управления кооперативных и общест- венных организаций)	1837	1645	1831	89,5	111,3

Источник: Труд в СССР: Статистический сборник / Госкомстат, СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. 302 с.

**Рост численности рабочих и служащих в народном хозяйстве
и промышленности восточных районов СССР
(в процентах)**

Районы	Численность рабочих и служащих в 1943 г. в % к 1940 г.		Доля рабочих и служащих, занятых в промышленности	
	народное хозяйство	промышленность	1940 г.	1943 г.
Поволжье	16,0	65,0	3,0	7,5
Урал	36,0	65,0	8,5	20,5
Западная Сибирь	23,0	71,0	4,0	9,0
Казахстан и Средняя Азия	7,0	54,0	3,5	8,0
Восточные районы СССР			19,0	64,0

Источник: Составлено авторами по: Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. 606 с.

В итоге великого перемещения производительных сил СССР на восток, в том числе трудовых ресурсов, во второй половине 1941 г. восточные районы страны превратились в основную базу снабжения фронта и народного хозяйства. В 1943 г. производство всей промышленной продукции в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии по сравнению с 1940 г. увеличилось в 2,9 раза, а их доля во всем промышленном производстве СССР выросла более чем втрое⁵⁸. При этом удельный вес районов Поволжья в промышленности СССР вырос за 1940–1943 гг. в 4 раза, Урала – в 3,8 раза, Западной Сибири – в 3,4 раза. Урал, ставший наиболее мощным промышленным районом страны, давал в период войны до 40% всей продукции военной промышленности⁵⁹. Продовольственную проблему также удалось решить за счет активного включения в сельскохозяйственное производство восточных районов. В 1945 г. эти районы давали около половины зерна и картофеля, одну треть льна-долгунца, одну пятую часть сахарной свеклы, 100% хлопка-сырца. К концу войны здесь имелось 57% общего поголовья крупного рогатого скота и около 70% овец и коз.

Важным дополнительным источником рабочей силы для народного хозяйства страны в годы войны явилась мобилизация трудоспособного населения, незанятого общественным трудом. Мобилизация проводилась в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, принятым в начале Великой Отечественной войны. Только в 1943 г. по трудовой мобилизации было привлечено 7609 тыс. человек, в том числе

⁵⁸ Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. 606 с.

⁵⁹ Там же.

для промышленности и строительства – 1320 тыс., или 17,3%, для работы в сельском хозяйстве – 3830 тыс., или 50,3%, для лесозаготовок – 1295 тыс. человек, или 17,0%.⁶⁰

Для осуществления мобилизации рабочей силы и целенаправленного распределения ее по отраслям народного хозяйства был создан Комитет по распределению рабочей силы. С 1942 по июль 1945 г. Комитетом и его органами на местах было привлечено на работу в промышленность, строительство, и на транспорт 3010 тыс. человек⁶¹. На производство пришли домашние хозяйки, учащиеся старших классов, студенты, пенсионеры. Многие из них впервые встали к станку. Всеми руководило чувство ответственности за судьбу своей страны, желание трудиться во имя победы.

Население страны активно участвовало в строительстве оборонительных сооружений. В Украине в 1941 г. для этих работ было привлечено свыше 2 млн чел., в районе Ленинграда – около 500 тыс. чел., в Москве и ее окрестностях – около 600 тыс. человек.

Мобилизации населения проводились как в городах, так и в сельской местности. В 1941 г. на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке в уборке урожая, на прополке и других сельскохозяйственных работах участвовало свыше 1 млн городского населения. На работы в колхоз в 1942 г. было мобилизовано 4 млн человек, в 1943 г. – 2,8 млн, в 1944 г. – 3,3 млн⁶². Всего в годы Великой Отечественной войны было мобилизовано более 31 млн человек. Это треть всего мужского населения страны⁶³.

Широко использовался в годы Великой Отечественной войны труд заключенных, так называемого спецконтингента. Михаил Яковлевич Сонин, доктор экономических наук, профессор, работавший в 30-е гг. и в период Великой Отечественной войны в Госплане СССР, в своих воспоминаниях писал: «Вскоре меня (в 1941 г. после начала войны, авт.) назначили заведующим сектором по трудовым ресурсам в сводном отделе Госплана. В качестве одного из элементов в плане стояло "Лагеря МВД". Косяченко (он в то время был начальником лагерей МВД) ворвался ко мне в кабинет, рванул меня за ворот: "Заставить тебя поехать по этим лагерям, посмотреть на эту рабочую силу. Там одни доходяги!"»⁶⁴

Труд заключенных применялся в промышленности, строительстве, в шахтах, рудниках, на лесозаготовках. Так, например, на Киров-

⁶⁰ Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Изд-во политической литературы, 1979.

⁶¹ Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 1985.

⁶² Там же.

⁶³ Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб., 1995.

⁶⁴ Сонин М.Я. Из воспоминаний «Миграция населения» / Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: ИСЭПН РАН, 1992. С. 214–232.

ском заводе НКТП Челябинской области в 1944 г. трудилось 2 тыс. заключенных; из них 570 человек, признанных годными для средних работ в производстве, использовались на тяжелых работах⁶⁵.

Огромный вклад в Победу в Великой Отечественной войне внесли женщины. Они заменили ушедших на фронт мужчин практически во всех отраслях. Доля женского труда в производстве значительно возросла. За 1940–1945 гг. численность женщин среди рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилась с 13,2 млн человек до 15,9 млн, т.е. на 2,7 млн, или на 20,7%, а их удельный вес повысился с 38,9 до 55,7%⁶⁶.

Рост численности женщин-рабочих и служащих наблюдался во всех отраслях экономики, особенно заметный в коммунальном хозяйстве, государственном аппарате, в учреждениях связи, торговле. Практически полностью женскими отраслями стали общественное питание и здравоохранение, где удельный вес женщин достиг 83% (табл. 11).

Таблица 11

**Удельный вес женщин среди рабочих и служащих
в народном хозяйстве СССР (в процентах)**

Отрасли	1940	1942	Изменение в п.п.
Народное хозяйство	38	53	+15
В том числе:			
Промышленность	41	52	+11
Железнодорожный транспорт	25	36	+11
Учреждения связи	48	67	+19
Коммунальное хозяйство	42	64	+22
Торговля	37	55	+18
Общественное питание	67	83	+16
Просвещение	58	73	+15
Здравоохранение	76	83	+7
Государственный аппарат	35	55	+20

Источник: составлено авторами по: Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. 606 с.

Женщины активно осваивали сугубо мужские профессии, требующие не только профессиональных знаний и навыков, но и физической силы и выносливости. Удельный вес женщин среди квалифицированных рабочих в промышленности за два года, с начала 1941 г. до конца 1942 г., увеличился в 2–3 раза и достиг по отдельным профессиям 50% (табл. 12).

⁶⁵ Мельников Н. Танковая промышленность в СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Яуза-Каталог, 2019.

⁶⁶ Труд в СССР

**Удельный вес женщин среди рабочих и служащих
в промышленности (в процентах)**

Профессии	в начале 1941	в конце 1942	изменения (раз)
Машинисты паровых машин	6	33	5,5
Машинисты компрессоров	27	44	1,6
Кочегары паровых котлов	6	27	4,5
Токари по металлу	16	33	2,1
Сварщики металла	17	31	1,8
Формовщики на ручной формовке	12	32	2,7
Формовщики на машинной формовке	29	39	1,3
Слесари	3,9	12	3,1
Кузнецы и штамповщики	11	50	4,5
Электромонтеры электроподстанций	32	50	1,6
Шоферы автомобилей	3,5	19	5,4
Грузчики	17	40	2,4

Источник: составлено авторами по: Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. 606 с.

По отдельным профессиям – машинисты паровых машин, шоферы автомобилей, кочегары паровых котлов, кузнецы и штамповщики – увеличение доли женщин среди рабочих и служащих в промышленности превышало 4–5 раз!

Н.К. Байбаков, работавший в начале Великой Отечественной войны на бакинских нефтепромыслах, а после войны в 1965–1985 гг. – заместителем Председателя Совета Министров СССР, Председателем Госплана СССР, так писал о женщинах военной поры: «Вот они, женщины наших лет, женщины тыла: в стеганых фуфайках, с грубыми обветренными руками, стоят, ссутулившись от усталости, у станков или замерзшей скважины. Быстро овладели они профессиями. И все равно красота их не увяла, только огрубела, только взгляд стал тверже»⁶⁷.

Женщины выступали инициаторами многих начинаний по повышению производительности труда и улучшению организации производства. Например, в бригаде комсомолки Е.Г. Барышниковой с 1-го Московского государственного подшипникового завода каждая строгальщица стала обслуживать два станка вместо одного. Это патриотическое движение распространилось по всей стране под лозунгом «Побеждать в труде не числом, а умением». Через полгода после начала движения за экономию рабочего времени, совмещение профессий, расширение зон об-

⁶⁷ Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М.: Газойл пресс, 1998. С. 59–60.

служивания 15 780 молодежных бригад высвободили 52 110 квалифицированных рабочих⁶⁸.

Весомую лепту в трудовой подвиг советского народа внесли женщины села. Удельный вес женского труда в сельском хозяйстве увеличился в 1943 г. до 71% против 51% в 1940 г.⁶⁹ Для того чтобы выполнить план заготовок сельскохозяйственной продукции 1941 г., женщины освоили профессии комбайнера, тракториста, токаря в мастерских машинно-тракторных станций (МТС). За 1941–1942 гг. более 80 тыс. девушек овладели техникой вождения тракторов⁷⁰. Началось Всесоюзное социалистическое соревнование женских тракторных бригад, в котором приняли участие 150 тыс. трактористок, 3500 бригад. Многие женские тракторные бригады выполняли по две, три и более нормы. Бригада знаменитой трактористки Паши Ангелиной давала почти четыре нормы. В годы войны женщины были главной решающей силой не только в городе, но и в деревне.

Заработная плата

Политика в сфере оплаты труда в годы войны была ориентирована на поощрение ударных отраслей производства в увеличении выпуска военной продукции. Предусматривалось применение сдельно-прогрессивной и повременно-премиальной системы оплаты труда рабочих; развитие премиальной системы оплаты труда инженерно-технических кадров; дополнительное материальное поощрение рабочих за выполнение и перевыполнение производственных заданий.

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих увеличилась в целом по народному хозяйству с 33,1 рублей в 1940 г. до 43,9 руб. в 1945 г., на 10,8 рублей, или 32,6%. Более высокими темпами росла заработная плата рабочих и служащих в промышленности – на 40,2%, железнодорожном транспорте – на 54,7%, в здравоохранении – на 54,5%, в просвещении – на 46,2% (табл. 13). Наиболее высокий уровень заработной платы промышленных рабочих и служащих в годы военной экономики был достигнут в угольной промышленности, черной металлургии и в военной промышленности. Так, по данным, приведенным Н.А. Вознесенским в его труде «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны», среднемесячная денежная заработная плата рабочих в союзной промышленности СССР увеличилась с 375 в

⁶⁸ Великая Отечественная война: Краткий научно-попул. очерк / Под общей ред. П.А. Жилина. М.: Политиздат, 1970.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

1940 до 573 руб. в 1944 г., или на 53%, причем в угольной промышленности она достигла 729 и в черной металлургии 697 руб., т.е. эти показатели были на порядок выше, чем в среднем по промышленности.

Таблица 13

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР (рублей)

Годы	1940	1945	1950	1945 в % к 1940	1950 в % к 1945
Все народное хозяйство	33,1	43,9	64,2	132,6	146,2
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	34,1	47,8	70,8	140,2	148,1
Сельское хозяйство	23,3	23,5	39,5	100,9	168,1
Лесное хозяйство	18,2	17,3	34,0	95,1	196,5
Транспорт, в том числе:	34,8	48,6	70,7	139,7	145,5
Железнодорожный	34,2	52,9	72,7	154,7	137,4
Водный	41,2	49,9	79,1	121,1	158,5
Автомобильный, городской электрич., и прочий транспорт; погрузочно-разгрузочные организации	34,5	41,2	67,5	119,4	163,8
Связь	28,2	35,6	52,9	126,2	148,6
Строительство	36,3	44,9	65,6	123,7	146,1
В том числе: проектные и изыскательские организации	71,9	93,7	118,4	130,3	126,4
Торговля и общественное питание; материально-техническое обеспечение и сбыт	25,0	27,1	47,0	108,4	173,4
Жилищно-коммунал. хоз-во; виды бытового обслуживания населения	26,1	31,1	49,2	119,2	158,2
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	25,5	39,4	48,6	154,5	123,4
Народное образование	33,1	48,4	68,9	146,2	142,4
Культура	22,3	29,6	39,9	132,7	134,8
Искусство	39,1	47,8	55,9	122,3	116,9
Наука и научное обслуживание	47,1	66,3	93,7	140,8	141,3
Кредитование и государственное страхование	33,4	51,6	66,8	154,5	129,5
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	39,0	50,9	68,8	130,5	135,2

Источник: Труд в СССР: Статистический сборник Госкомстат, СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. 302 с.

Еще больше была заработная плата у инженерно-технических работников в союзной промышленности – 768 в 1940 г. и 1209 руб. в 1944 г., при этом в угольной промышленности она достигала 1502, а в черной металлургии – 1725 руб.⁷¹

Основные функции заработной платы – воспроизводственная, стимулирующая и перераспределительная – реализовывались в 1941–1945 гг. с учетом требований военной экономики. В годы войны увеличилась межотраслевая дифференциация в уровне заработной платы. Если в 1940 г. разрыв между минимальной и максимальной заработной платой составлял 3,95 (18,2 руб. в лесном хозяйстве и 71,9 руб. в проектных и изыскательных организациях), то в 1945 г. разрыв достиг 5,42 (17,2 руб. и 93,7 руб. соответственно в тех же отраслях). С учетом же более высоких заработных плат рабочих и инженерно-технических работников угольной промышленности и черной металлургии коэффициент отраслевой дифференциации в оплате труда многократно возрастает. В 1950 г. ситуация изменилась, и в связи с переходом к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства отраслевой разрыв в уровне заработной платы рабочих и служащих вернулся на уровень 1940 г. – 3,48. Таким образом, военная экономика потребовала усиления стимулирующей роли заработной платы для отдельных профессиональных групп работников, занятых в ударных производствах, обеспечивающих нужды фронта. Эта мера носила вынужденный и временный характер.

Также в годы войны заработная плата активно использовалась как инструмент территориального перераспределения трудовых ресурсов. Районы Поволжья, Урала и Западной Сибири несли основную тяжесть снабжения фронта военной техникой. Занятые здесь рабочие и служащие, инженерно-технические работники трудились наиболее интенсивно, добивались более высокой производительности труда. При росте среднемесячной заработной платы рабочих в целом по промышленности в 1944 г. по сравнению с 1940 г. на 42%, в Поволжье она увеличилась на 79, в районах Урала – на 65, в районах Западной Сибири – на 79%⁷².

Однако в целом уровень заработной платы в годы Великой Отечественной войны был недостаточным для обеспечения не только расширенного, но и простого воспроизводства рабочей силы. Существенным дополнением к заработной плате выступали выплаты из общественных фондов потребления. Однако в условиях войны возможности выплат из этих фондов были серьезно ограничены из-за нехватки финансовых, материальных, продовольственных ресурсов. Приходилось экономить на всем. Карточная система снабжения, введенная в самом начале вой-

⁷¹ Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. 606 с.

⁷² Там же.

ны, обеспечивала городское население продуктами питания лишь в минимальной степени. Существовало несколько категорий населения при распределении продуктов питания. Для сельского населения карточки не выдавались, деревенские жители выживали только за счет приусадебных участков.

Условия жизни и труда работников в отраслях военной промышленности были тяжелыми. Люди работали практически без выходных и отпусков. Продолжительность рабочего дня в среднем по всей промышленности страны составляла 10–11 часов⁷³. Питание было скудным. Среднемесячная обеспеченность работников заводов Наркомата танковой промышленности мясoproдуктами составляла 2,1 кг в 1943 г. и 3,8 кг – в 1944 г., крупами – 3,2 и 3,4 кг соответственно⁷⁴. Значительно лучше было питание рабочих и ИТР, выполняющих и перевыполняющих нормы. Жилищные условия также были тяжелыми и неблагоприятными. Средняя обеспеченность работников восточных танковых предприятий жильем в начале 1942 г. была меньше 4 кв. м на человека⁷⁵.

Сегодня трудно себе представить, в каких тяжелейших нечеловеческих условиях приходилось работать советским людям, в том числе женщинам и подросткам. Высокие показатели производства военной продукции достигались не только за счет новых технологий, сколько за счет чрезмерной интенсификации человеческого труда, сверхнормативной длительности рабочей смены. Люди работали на износ, не имели возможности восстанавливать свои силы, что приводило к истощению, заболеваниям и смертности. Не все выдерживали тяготы и лишения военного времени. Были и дезертиры, самовольно покидавшие производство. На отдельных предприятиях дезертирство было очень высоким. Например, с Кировского завода в Челябинской области в течение 1943 и 1944 гг. убежало 6593 и 6675 человек соответственно, или более половины пришедших на предприятие за эти годы⁷⁶. Однако подавляющее большинство советских людей сознательно и добровольно, не щадя себя, работало для фронта.

Трудовые резервы

В обеспечении потребности военной экономики в квалифицированных рабочих кадрах большую роль сыграла система профессиональной подготовки молодежи. Перед войной насчитывалось 1551 учебное

⁷³ Якунцов И.А. Рабочий класс Урала в годы Великой Отечественной Войны: партийное руководство решением проблем кадров. Иркутск, 1987.

⁷⁴ Мельников Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Яуза-Каталог, 2019.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

заведение трудовых резервов. Особое значение имела мобилизационная форма привлечения молодежи к обучению. За 1940–1943 гг. было проведено 18 мобилизаций, по которым призвано в училища 2,8 млн юношей и девушек⁷⁷.

Сеть училищ и школ трудовых резервов расширилась: к 1943 г. их было свыше 1700, к концу 1945 г. – 2488. Через систему курсов и краткосрочных школ, а также в порядке индивидуального ученичества было обучено в 1941 г. 2765 тыс. рабочих массовой квалификации, в 1942 г. – 3772 тыс. и за 1943 г. – дополнительно 5134 тыс. человек. Кроме того, подготовлено через школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища в 1941 г. – 439 тыс., в 1942 г. – дополнительно 569 тыс. и в 1943 г. – 598 тыс. квалифицированных рабочих⁷⁸.

По решению Государственного комитета обороны (ГКО) с июля 1941 г. трудовые резервы были переориентированы с производственного обучения на изготовление спецзаказов – продукции для Советской армии. Учащиеся училищ и школ трудовых резервов освоили производство мин, головок снарядов, деталей вооружения, ремонтировали военную технику. В 1941–1945 гг. в мастерских училищ и школ было произведено 26 млн деталей боевого вооружения, 3 тыс. металлорежущих станков на 110 млн руб. инструментов. Учащиеся отремонтировали 11 тыс. паровозов, 100 тыс. вагонов, 5 тыс. тракторов и комбайнов, восстановили и проложили тысячи километров железнодорожных путей⁷⁹. Молодежь трудилась на стройках, шахтах, рудниках. Ее трудовой вклад в Победу над немецко-фашистскими захватчиками был огромный. Воспитанниками системы профессионально-технического образования были трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин, Герои Советского Союза В.В. Талалихин, Ю.В. Смирнов и другие.

Таким образом, в тяжелые годы Великой Отечественной войны народное хозяйство СССР не испытывало сколько-нибудь серьезных проблем с обеспеченностью трудовыми ресурсами. Инициатива и энтузиазм советских людей вызвали к жизни новые формы организации труда, массовое патриотическое движение за помощь фронту, обеспечившие рост производительности труда, выполнение и перевыполнение производственных заданий. Советское государство способствовало мобилизации трудовых резервов, росту заработной платы рабочих и служащих при сохранении наиболее высокого ее уровня в тяжелой промышленности. Созданная система учебных заведений трудовых ре-

⁷⁷ Великая Отечественная война: Краткий научно-попул. очерк / Под общей ред. П.А. Жилина. М.: Политиздат, 1970.

⁷⁸ Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931–1947. М.: Политиздат, 1979. 606 с.

⁷⁹ Великая Отечественная война: Краткий научно-попул. очерк / Под общей ред. П.А. Жилина. М.: Политиздат, 1970.

зервов способствовала своевременной подготовке и обеспечению военной промышленности квалифицированными рабочими кадрами из числа молодежи.

Советский народ не только выстоял в тяжелые годы испытаний, но и победоносно завершил Великую Отечественную войну. За счет чего удалось совершить, казалось, невозможное: в кратчайшие сроки осуществить масштабную, не имеющую аналогов, эвакуацию предприятий, машин, оборудования, людей в восточные районы, мобилизовать трудовые ресурсы и наладить производство военной продукции на новом месте. Н.К. Байбаков вспоминая о том, почему в тяжелейшем 1941 г. нефтяная промышленность не только устояла, но и сумела шагнуть вперед, отмечал, что основной предпосылкой «чуда» стала «небывалая трудовая активность и самоотверженность людей, но и, в не меньшей мере, накопленный нами ценнейший опыт планового управления хозяйством державы»⁸⁰. И далее следовал вывод: «та самая административно-командная система», которая была бездумно сломана в ходе экономических реформ, «показала свою гибкость и жизнеспособность»⁸¹.

Мы согласны с такой оценкой мудрого человека, по-настоящему государственного деятеля, в течение двадцати лет возглавлявшего центральный экономический орган страны – Госплан СССР Николая Константиновича Байбакова, приближавшего Победу в Великой Отечественной войне вместе со всем советским народом. Склоняем головы перед трудовым подвигом наших бабушек и дедушек, отцов и матерей, всех, кто в течение 1418 дней войны, не доедая, не досыпая, в холод и зной, стояли у станка, работали в поле, добывали уголь, валили лес, рыли траншеи, разгружали вагоны, приближая, как могли, великий день Победы. Героический труд в годы Великой Отечественной войны должен навсегда остаться в памяти благодарных потомков.

⁸⁰ Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М.: Газойл пресс, 1998. С. 59–60.

⁸¹ Там же.

3.3. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Т.И. Борзунова,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела миграции и миграционной политики
ИСПИ ФНИСЦ РАН

Р.В. Маньшин,
кандидат экономических наук, доцент,
зав. отделом миграции и миграционной политики
ИСПИ ФНИСЦ РАН

Е.М. Моисеева,
младший научный сотрудник
отдела миграции и миграционной политики
ИСПИ ФНИСЦ РАН

Г.Ф. Морозова,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела миграции и миграционной политики
ИСПИ ФНИСЦ РАН

Г.Н. Очирова
младший научный сотрудник
отдела миграции и миграционной политики
ИСПИ ФНИСЦ РАН

С.В. Рязанцев,
чл.-корр. РАН, доктор экономических наук,
директор ИСПИ ФНИСЦ РАН

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. не только навсегда изменила весь ход мировой истории, сыграв решающую роль в освобождении человечества от кровавых ужасов фашизма, но и во многом преопределила будущее социально-экономического развития СССР и в дальнейшем России как его правопреемницы. Особенно заметным и по

сей день остается влияние войны на демографические процессы в стране. Цена героической победы советского народа была высока: СССР понес невиданные человеческие потери. Дискуссия о точной численности жертв войны продолжается в обществе до сих пор, однако необходимо понимать, что демографическая картина, сложившаяся в военные годы, определялась не только естественным движением населения, но и миграционным.

Масштабные боевые действия, продолжавшиеся на протяжении всей Великой Отечественной войны, стали причиной перемещения огромных масс населения, которые носили, главным образом, вынужденный или принудительный характер. Часть из этих миграционных потоков были напрямую вызваны развернувшимися военными операциями. К ним можно отнести такие, как мобилизация и эвакуация. Часть была обусловлена стратегическими и политическими целями, такие, как депортация отдельных народов СССР или вывоз оstarбайтеров гитлеровской Германией. После окончания войны также имело место мощное возвратное движение населения, связанное с возвращением на родину военнопленных, оstarбайтеров и эмигрантов – репатриация. Каждый из этих разнонаправленных миграционных потоков играл свою роль в демографической динамике военных и первых послевоенных лет.

Мобилизация

Территориальное перемещение военно-мобилизованного населения в ходе военных действий в период войны стало одним из самых масштабных миграционных потоков данного периода. Именно массовая мобилизация населения в армию была одной из первоочередных задач, стоящих перед государственными органами СССР в начале боевых действий.

22 июня 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР было объявлено военное положение в 24 регионах СССР и издан указ о мобилизации с 23 июня 1941 г. военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 г. включительно, по 14 военным округам: Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому⁸². Кроме того, мобилизация в Забайкальском и Средне-

⁸² Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации по военным округам. Сводки Главного Командования Красной армии за 22–23 июня 1941. URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/resources/collection/gallery.htm?id=10968@cmsPhotoGallery (дата обращения 13.02.2020).

азиатском округах и на Дальневосточном фронте проходила скрытым порядком с 1 июля 1941 г.⁸³

Ранее, 20 апреля 1936 г., было издано Постановление ЦИК СССР, которое отменило ограничения на службу казачества в Рабоче-крестьянской Красной армии, а в 1939 г. были сняты ограничения на призыв в армию по классовому принципу. Так, за два первых месяца войны была проведена всеобщая и полная мобилизация мужчин и частичная – женщин, за этот период всего было призвано примерно 5,3 млн человек⁸⁴. Однако из-за масштабов людских потерь в августе 1941 г. Государственным комитетом обороны принято решение о мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рождения и призывников 1922–1923 гг. рождения, а к началу 1942 г. уже мобилизовали призывников 1923–1925 гг. рождения. По данным С.Н. Михалева, около 12 млн человек было мобилизовано в Вооруженные силы СССР за первые полгода войны⁸⁵. Пик мобилизации был в критический период войны в 1942 г., когда предельный возраст военнообязанных был увеличен до 55 лет. Именно военно-мобилизационные процессы в 1941–1942 гг. были более интенсивными и масштабными, чем в последующие годы войны. По оценке демографа Л.Л. Рыбаковского, всего за годы войны было мобилизовано более 31 млн человек⁸⁶. Согласно Г.Ф. Кривошееву, численность мобилизованного населения совместно с кадровыми военнослужащими составила 34,5 млн человек, при этом больше всего было мобилизовано из РСФСР⁸⁷.

Подобные масштабы мобилизации сильнее всего ударили по сельскому населению, которое, по сути, было главным источником комплектования советской армии. Также своего рода мобилизацией стала активизация народного ополчения. На совещании Центрального комитета ВКП(б) 26 июня 1941 г. было принято решение о привлечении народных масс на помощь регулярным войскам Красной армии в борьбе с немецкими захватчиками⁸⁸.

⁸³ Ткачёва Г.А. На алтарь Отечества... дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 5–15.

⁸⁴ Исупов В.А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины в годы Великой Отечественной войны: конфликт интересов // Военно-научный журнал. 2014. № 1. С. 114–118.

⁸⁵ Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Статистическое исследование). Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 144 с.

⁸⁶ Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М.: Экон-Информ, 2010. 140 с.

⁸⁷ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и др.; под общ. ред. Г.В. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 416 с.

⁸⁸ Чернышева Н.В. Население Кировской области в годы Великой Отечественной войны: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. 217 с.

Помимо мужчин на фронт призывались женщины с медицинскими военно-учетными специальностями: врачи, фельдшеры, санитарки и др.⁸⁹ Статьей 122 Конституции СССР 1936 г. было закреплено, что женщина в СССР равноправна «с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни»⁹⁰, а статьей 13 закона «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. утверждено право женщин на службу в Армии и на Флоте, при наличии у них медицинской, ветеринарной и специальной технической подготовки, а в военное время они могут быть призваны для несения вспомогательной и специальной службы⁹¹. Так, с ноября 1942 г., согласно приказу народного комиссара обороны СССР № 0902, началась подготовка женщин в комсомольско-молодежные спецподразделения Всеобщего военного обучения. В связи с большими людскими потерями на фронте, женщин направляли на замену мужчинам на разные позиции в вооруженных силах. Например, 5 мая 1942 г. был издан приказ № 0365 «О мобилизации девушек-комсомолок и некомсомолок-добровольцев в Военно-морской флот». Согласно данным Е.Н. Боле, более 800 тыс. женщин воевали на фронте в период Великой Отечественной войны⁹². По оценке Н.К. Петровой, за весь период войны на фронте сражались от 600 тыс. до 1 млн женщин⁹³.

Кроме того, в связи с нехваткой мужчин призывного возраста руководством СССР было принято решение осуществить мобилизацию заключенных. 12 июля 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР некоторые категории заключенных, отбывающих наказание в округах, где было объявлено военное положение Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., были освобождены от дальнейшего отбывания наказания⁹⁴. Позднее, 24 ноября 1941 г., от дальнейшего отбывания наказания были освобождены некоторые категории заключенных, отбывающих наказание в местностях, не объявленных на

⁸⁹ Барсукова Н.В. Наравне с мужчинами: женщины в Вооружённых силах СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2012. № 4. С. 203–206.

⁹⁰ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения 15.02.2020).

⁹¹ Закон СССР от 01.09.1939 «О всеобщей воинской обязанности». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5955> (дата обращения 15.02.2020).

⁹² Боле Е.Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: На материалах Коми АССР: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Сыктывкар. гос. ун-т. Сыктывкар, 2004. 22 с.

⁹³ Петрова Н.К. Женщины Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2014. 696 с.

⁹⁴ Указ Президиума ВС СССР от 12.07.1941 «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11259#07540040308971454> (дата обращения 15.02.2020).

военном положении, включая Азербайджан, Грузию и Армению. Данные указы Президиума Верховного Совета СССР освободили от отбывания наказания 420 тыс. заключенных только в 1941 г., за весь период войны было мобилизовано около 1 млн заключенных⁹⁵.

Несмотря даже на призыв бывших заключенных, руководством СССР был приостановлен призыв и мобилизация лиц коренных национальностей Северного Кавказа с конца 1941 г. по осень 1942 г., во многом это связано с обострившейся социально-политической ситуацией и распространением антисоветского настроения в регионе⁹⁶. Однако мужчины северокавказских республик могли добровольно вступить в РККА, что было своего рода отсеивающим критерием для лиц с антисоветскими взглядами. Так, на добровольной основе были сформированы Адыгейский добровольческий кавалерийский полк, 114-я Чечено-Ингушская и 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийские дивизии⁹⁷.

Из мобилизованных по военным округам формировались армии: например, 9-я армия на базе Одесского военного округа (3-е формирование), 31-я армия – в Московском военном округе, 19-я армия на базе управления и войск Северо-Кавказского военного округа, 59-я армия – в Сибирском военном округе, и др. Под военной мобилизацией в действующую армию подразумевается не только процесс перехода на военное положение, но так же, как и сопутствующее масштабное территориальное перемещение мобилизованного населения. Так, мобилизованных в армии приграничных регионов направляли на прилегающие фронты. Например, 25-я армия, сформированная на Дальнем Востоке, принимала участие в военных операциях на Дальневосточном фронте, таких как Советско-японская война и Харбино-Гиринская операция. Других передислоцировали на разные фронты. Например, 16-я армия, сформированная в Забайкальском военном округе, была переброшена под Смоленск в связи с кризисной обстановкой на Западном фронте в начале войны. Солдаты 59-й армии Сибирского военного округа воевали в составе Волховского, Ленинградского, 1-го Украинского фронтов с 1941 по 1945 г.

За годы войны из-за демобилизации вследствие ранений, передислокаций, попадания в плен и иным причинам значительная часть моби-

⁹⁵ Шатилов С.П. Государственно-правовая политика по мобилизации населения в ряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 36–43.

⁹⁶ Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2004. 26 с.

⁹⁷ Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.

лизованного населения временно или навсегда изменили свое место жительства. Массовая военная мобилизация в первые годы войны вызвала механическую убыль населения во многих регионах страны, за исключением тех, куда эвакуировали население с оккупированных территорий. К тому же, несмотря на рост патриотического настроения среди советских женщин и их мобилизацию в вооруженные силы, их доля в общей численности мобилизованного населения составила менее 3%. Военная мобилизация более трех десятков миллионов мужчин на фронт не только стала причиной нехватки рабочей силы в тылу и сельском хозяйстве, но также привела к усугублению диспропорции мужского и женского населения и снижению рождаемости, последствия которых негативно сказываются на демографическом развитии страны и по сей день.

Эвакуация

Потоки эвакуации, а затем реэвакуации полностью изменили характер миграционных процессов на территории СССР. В свою очередь, это сказалось на показателях естественного движения населения.

Под эвакуацией в исторической литературе понимается организованное перемещение человеческих и материальных ресурсов из районов боевых действий и угрожаемых территорий в восточные регионы страны, проводившееся СССР в 1941–1942 гг. в ходе войны с фашистской Германией.

Несмотря на наличие сохранившихся в государственных архивах некоторых отчетных данных об эвакуации, собиравшихся в годы войны народными комиссариатами, полной и точной статистикой о численности эвакуированных, а также территориях их выхода и вселения на данный момент мы не располагаем. Для уточнения оценок требуется дальнейший поиск источников, а также сверка и корректировка приведенных в них цифр. Однако на основании имеющихся материалов можно с большой степенью достоверности определить основные направления и общие масштабы эвакуации в СССР в годы Великой Отечественной войны, а также ее значение для сохранения народонаселения страны.

За время войны войсками Третьего рейха было оккупировано в общей сложности 1926 тыс. кв. км территории СССР, где до войны проживало 84 852 тыс. человек (44,5% всего населения страны) и находилось множество производственных и инфраструктурных объектов⁹⁸. По некоторым оценкам, каждый пятый советский гражданин, по каким-либо причинам оставшийся в оккупированных районах, не дожидаясь

⁹⁸ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 31.

Победы⁹⁹. Огромны были потери среди мирного населения и в районах активных боевых действий, особенно в блокадном Ленинграде и Сталинградском «котле». Их оценки значительно разнятся по сей день. Возможно, только за первую блокадную зиму погибло более миллиона ленинградцев¹⁰⁰. Конечно, винить в этом следует, в том числе и несвоевременную эвакуацию, но нельзя не согласиться, что потери были бы куда более ужасающими, если бы перемещение населения не было организовано вовсе.

Несмотря на напряженную военно-политическую ситуацию в Европе, на момент начала германского вторжения 22 июня 1941 г. у СССР не было официально утвержденного плана эвакуации, также не были сформированы специальные органы для решения подобных задач. Это было связано с нежеланием И. В. Сталина какими-либо активными действиями по подготовке к войне дать Гитлеру повод для нападения на страну¹⁰¹. Совет по эвакуации при Совете народных комиссаров СССР (председатель Л. М. Каганович) был создан только на третий день войны, 24 июня 1941 г. Проблемы, вызванные необходимостью экстренного перемещения в тыл мирного населения целых республик, приходилось решать в условиях уже начавшихся боевых действий.

Эвакуация проходила в два этапа. В 1941 г. были перемещены людские контингенты из западных республик: Прибалтики, Украины, Крыма, Беларуси, Молдавии, а также из Карелии, Ленинграда, Ленинградской и Мурманской областей, Москвы, ее пригородов и центрально-европейских районов. Население и предприятия перебазировались, главным образом, на Урал, в Сибирь и Поволжье. Кроме того, в районах боевых действий практиковалось внеплановое отселение жителей на небольшое расстояние (несколько десятков километров) от зоны непосредственных столкновений.

Быстрое наступление немецких войск в Прибалтике особенно затрудняло эвакуацию. Литва была захвачена всего за четыре дня, поэтому вывести их нее удалось лишь 0,07% населения (около 20 тыс. человек). Не многим лучше ситуация сложилась в Латвии, которую смогло покинуть 2% населения, и Эстонии, откуда за счет более позднего начала боевых действий эвакуировали около 5% населения. Эвакуация из Украины, Крыма, Приднестровья и Беларуси также проходила под непрерывными бомбежками и обстрелами. К концу 1941 г. из Украины удалось вывезти около 4 млн человек, из Беларуси – свыше 1,5 млн.

⁹⁹ Дюков А.Р. За что сражались советские люди / Сопр. ст. Д.С. Горчаковой. М.: Эксмо, 2007. 574 с.

¹⁰⁰ Вторая мировая война. Книга 2. М., 1966. С. 161.

¹⁰¹ Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 гг. // Новая и новейшая история. № 6. 2006. С. 7–27.

Из Карелии было эвакуировано почти 90% населения республики, из Мурманской области – свыше 30%. Из Ленинграда было перемещено в тыл до 1 млн жителей, из Москвы – порядка 2 млн.¹⁰²

Вторая эвакуация населения была развернута в 1942 г. из-за непредвиденного ранее наступления немецких войск на южные районы европейской части СССР. Она проходила с мая до октября и затронула территорию Северного Кавказа, Кубани и Поволжья. Большинство историков сходятся во мнениях, что вторая волна эвакуации была куда менее масштабной, чем первая, и охватила от 1 до 1,5 млн человек. В ходе второго этапа часть переселенцев была вынуждена эвакуироваться повторно, поскольку под угрозой оказались районы, ранее являвшиеся тыловыми эвакуопунктами.

Самой трагической ошибкой второго этапа эвакуации стал отказ Государственного комитета обороны своевременно начать вывоз населения из Сталинграда, куда поступление переселенцев с верховьев Волги продолжалось вплоть до июля 1942 г. Только в конце августа, когда по окрестностям города стали наноситься бомбовые удары, был отдан приказ о перевозе на левый берег Волги рабочих заводов и других мирных жителей¹⁰³.

Так же, под бомбежкой, проходила эвакуация населения и предприятий с Северного Кавказа. Железные дороги не справлялись с нагрузкой, эшелоны стояли на запасных путях, ситуация осложнялась большим наплывом беженцев, самостоятельно прибывавших на станции, их не удалось в полной мере обеспечить временным жильем и питанием¹⁰⁴.

В ходе двух этапов эвакуации в результате героических усилий советской армии и всего советского народа из фронтовых и прифронтовых зон удалось вывезти в тыл, по разным оценкам, в общей сложности от 17 млн¹⁰⁵ до 25 млн¹⁰⁶ человек. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и Совнаркома, в первую очередь из угрожаемых районов подлежали вывозу детские учреждения, женщины с детьми и люди пожилого возраста. Рабочие и служащие эвакуировались на восток вместе со своими предприятиями и учреждениями¹⁰⁷. Железнодорожный транспорт испытывал

¹⁰² Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940–1959. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 70–72.

¹⁰³ Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах. В 3 т. Т. 1. Исход. Федер. агентство по образованию, Томский гос. пед. ун-т / Сост.: Л.И. Снегирева, Т.А. Сафонова. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. 359 с.

¹⁰⁴ Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний. М.: Наука, 1966. С. 138.

¹⁰⁵ Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. С. 7–27.

¹⁰⁶ Эшелоны идут на Восток... С. 13.

¹⁰⁷ Эшелоны идут на Восток... С. 18.

колоссальные перегрузки, пассажирских вагонов не хватало, для ускорения перевозки людей использовались, в том числе крытые платформы и полувагоны. Чтобы дать возможность отправить в тыл эшелоны с людьми и материальными ценностями, части Красной армии ценой серьезных потерь в своих рядах сдерживали наступление врага. Выплаты государства населению, связанные с эвакуацией, составили только во втором полугодии 1941 г. около 3 млрд руб., что равнялось сумме капиталовложений в военную промышленность за весь 1942 г.¹⁰⁸ Эти средства шли, в том числе и на строительство жилья для эвакуированного населения на территориях вселения.

Но, несмотря на все усилия, смертность среди эвакуированных была крайне высокой. Зачастую люди, истощенные или раненые во время пребывания в зоне боевых действий, умирали в дороге. Следует учесть также, что нередко эвакуация проходила в экстремальных условиях. Кроме того, в эвакуопунктах время от времени возникали сложности со снабжением питанием и товарами первой необходимости из-за невозможности наладить регулярный подвоз продуктов. Санитарно-эпидемиологическая обстановка была сложной, наблюдалась нехватка медицинского персонала из-за его мобилизации на фронт. Скуденность проживания, как в общежитиях, так и в частных квартирах, где размещали переселенцев, была значительной, что способствовало быстрому распространению инфекционных заболеваний и среди эвакуированного, и среди местного населения. В районах массового вселения эвакуированных наблюдался также особенно резкий рост показателей детской смертности¹⁰⁹.

Однако эвакуация оказывала и благотворное влияние на демографическую ситуацию на территориях вселения. Согласно архивным данным, доля дееспособных мужчин среди эвакуированных контингентов была не ниже, чем среди местных жителей. Порядка 80% женщин также находились в дееспособном возрасте (не старше 50 лет). В частности, в городах Сибири и Урала потоки эвакуации в купе с притоком местного сельского населения были столь значительны, что почти компенсировали отток мужчин на фронт¹¹⁰. Поэтому в целом основные демографические показатели по районам эвакуации в 1941–1942 гг. давали более благоприятную картину, чем по центрально-европейской части страны.

Кроме того, эвакуация сыграла заметную роль в перераспределении населения между городом и деревней. В городах размещалась лишь

¹⁰⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. М., 1961. Т. 2. С. 547.

¹⁰⁹ Население России в XX веке. С. 93, 96.

¹¹⁰ Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 291 с.

половина эвакуированного населения¹¹¹, но этот миграционный поток дополняло переселение в город крестьян, переведенных из местных колхозов на работу на эвакуированных заводах. Поэтому численность городского населения за время войны сократилась в меньшей степени, чем численность сельского населения. К тому же развитие эвакуированных на восток промышленных предприятий продолжалось и после окончания войны. Они послужили базой для формирования новых индустриальных центров, в ряде случаев вокруг заводов формировались новые поселки городского типа. В результате к 1950 г. численность городского населения СССР увеличилась на 10% по сравнению с 1940 г., а сельское население сократилось на 17%. По РСФСР, на территории которой и размещались эвакуированные предприятия, этот разрыв был еще заметнее: численность городского населения выросла на 15%, а сельского – уменьшилась на 20%¹¹².

Движение населения в ходе эвакуации по большей части носило возвратный характер. Резэвакуация, то есть процесс возвращения эвакуированных на прежние места жительства, началась сразу после первого этапа эвакуации в декабре 1941 г. (с разгрома гитлеровских войск под Москвой) и продолжалась в неопределенно долгое время, в том числе и после окончания войны. Полных масштабов этот миграционный поток достиг зимой 1942–1943 гг. (когда враг был разбит под Сталинградом и Красная армия начала контрнаступление). По данным Переселенческого управления при СНК РСФСР, за 1943 г. было резэвакуировано около 1 млн человек, за 1944 г. – более 2 млн человек, за 1945 г. – более 1 млн 200 тыс. человек, за 1946 г. – 441 тыс. человек, за 1947 г. – 132 тыс. человек¹¹³.

Большая часть сотрудников эвакуированных заводов была возвращена из тыловых районов вместе с предприятиями. С ними возвращались их семьи, в том числе и сложившиеся во время эвакуации. В ряде случаев переезжали работники из числа местного населения, поступившие на предприятие в годы войны. Однако, как уже говорилось, часть заводов не была возвращена и осталась на Урале и в Зауралье. Соответственно, там же осталась и часть специалистов. Часть из них возвращалась в родные места позднее в самостоятельном порядке.

¹¹¹ Корнилов Г.Е. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. 1993. № 3. С. 69

¹¹² Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 22.

¹¹³ Потемкина М.Н. Резэвакуация населения СССР в 1943–1947 гг.: социальный и психологический аспекты // Научные ведомости. Серия История. Политология. № 1 (250). 2017. Вып. 41. С. 142.

В числе проблем, осложнявших процесс эвакуации, следует упомянуть наплыв беженцев, которые некогда бежали в тыл от ужасов войны, и теперь искали возможности вернуться домой, а также нехватку жилья в местах прежнего жительства эвакуированных. Значительная часть жилого фонда была разрушена в ходе военных бедствий, часть уже занята жителями этих разрушенных домов, детьми и престарелыми, семьями погибших или же захвачена недобросовестными гражданами самовольно¹¹⁴. Уже в 1944–1945 гг. началось активное строительство.

Несмотря на сложности и неизбежные потери, эвакуация выполнила свою основную задачу – спасти от гибели и фашистского ига миллионы мирных жителей: женщин и детей, стариков, инвалидов, уникальных гражданских специалистов, а также ценности культуры, производственные мощности и материальные ресурсы, которые не смогли быть использованы врагом, а помогали советскому народу ковать Победу в тылу. Благодаря этой операции беспрецедентных масштабов, проводившейся в экстремальных условиях ценой невероятных усилий, были значительно сокращены как человеческие, так и материальные потери, и ускорился процесс восстановления страны после ее освобождения от сил немецких захватчиков и их союзников. Кроме того, эвакуация способствовала формированию передовых индустриальных и научных центров в городах Урала и Сибири.

Депортация

Депортации в годы Великой Отечественной войны привели к образованию и трансформации миграционных потоков, характеризующихся огромными масштабами и ужасными последствиями для их участников. Под депортацией понимают принудительные и насильственные перемещения значительных масс людей, организованных государством.

Важной особенностью трансформации депортаций населения в СССР является переход в военные годы от социально-классовых («кулацкие ссылки») к военно-стратегическим и этническим признакам, доминирующих при их организации. Так, депортации обосновывались либо возможным потенциалом совершения преступлений и предательств, либо наказанием за уже совершенные преступления. Самое ужасное, что и ответственность, и «наказание» были коллективными, распространяющимися на все население той или иной этнической принадлежности, невзирая на пол и возраст.

¹¹⁴ Хлынина Т.П. Жилищная политика и механизмы ее реализации в СССР в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 2. 2014. С. 56–68.

Первыми депортировали советских немцев как представителей нации, потенциально готовых сотрудничать с захватчиками. По оценкам П.М. Поляна, всего было перемещено около 1,2 млн из примерно 1,5 млн советских немцев¹¹⁵. Только в сентябре 1941 г. было выселено 438,7 тыс. человек, в том числе из АССР немцев Поволжья – 83,4%. Переселяли их в основном в Казахстан, а также в Красноярский и Алтайский края, Новосибирскую и Омскую области¹¹⁶. В период до марта 1942 г. советские немцы были депортированы из всех регионов страны.

За время войны на спецпоселение поступило 949 829 человек, из них 446 480 было выселено из бывшей АССР немцев Поволжья, 149 206 – Краснодарского и Ставропольского краев, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР, а также из Тульской области (включая 50 тыс. немцев, эвакуированных летом 1941 г. из Крыма в Ставропольский край), 79 569 – из Запорожской, Ворошиловградской и Сталинской областей, 46 706 – Саратовской области, 46 356 – Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР, 38 268 – Ростовской области, 26 245 – Сталинградской, 11 000 – из Ленинграда и Ленинградской области, 8 787 – Куйбышевской области, 8 640 – Москвы и Московской области, 7 306 – Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР, 5 965 – Калмыцкой АССР, 5 308 – Воронежской области, 3 384 – Днепропетровской, 3 162 – Горьковской, 2 233 – из Крыма (без эвакуированных летом 1941 г. в Ставропольский край), остальные – из ряда других областей¹¹⁷.

В марте 1942 г. из Ленинграда и Ленинградской области были выселены финны-ингерманландцы. Всего на спецпоселение поступило 44 737 человек, которые были направлены в Красноярский край, Иркутскую, Омскую и Вологодскую области¹¹⁸.

Следует отметить, что параллельно с депортациями немцев и финнов из регионов страны, по постановлениям ГКО в 1941–1942 гг., их отзывали из действующей армии (но не демобилизовали) для формирования рабочих колонн, так называемой «трудармии». За время войны в трудовую армию было мобилизовано свыше 400 тыс. человек, большинство из которых составляли немцы. Они использовались для лесозаготовок, строительства железных дорог, добычи полезных ископаемых (предприятия трестов «Челябуголь» и «Карагандауголь»),

¹¹⁵ Полян П. Не по своей воле...История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ – Мемориал, 2001. С. 104.

¹¹⁶ Чебыкина Т. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь (1941–1945 гг.) // Репрессии против советских немцев. Наказанный народ. М., 1999. С. 120–121.

¹¹⁷ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940–1959. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 168–169.

¹¹⁸ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2005. С. 95.

строительстве заводов (Бакальский и Богословский) и объектов инфраструктуры¹¹⁹.

Следующие депортации были направлены на отдельные народы Северного Кавказа. В августе 1943 г. были выселены карачаевские «бандглавари» и «активные бандиты» вместе с семьями (472 чел.), а уже в ноябре – весь карачаевский народ был выселен (69 267 чел.), Карачаевский АО ликвидирован, а его территория поделена между Ставропольским краем, Грузией и Краснодарским краем¹²⁰. Основную часть депортировали в Южно-Казахстанскую и Джамбульскую области Казахстана и Фрунзенскую область Киргизии.

В конце 1943 г. – начале 1944 г. был выселен калмыцкий народ в Алтайский и Красноярский края, в Омскую и Новосибирскую области, а Калмыцкая АССР – ликвидирована. Здесь была образована Астраханская область, часть районов передана Ставропольскому краю, Сталинградской и Ростовской областям, Дагестану. Всего было выселено около 93 тыс. калмыков. Причиной их депортации стали обвинения в сдаче в плен 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Кроме того, преследовалась цель «урегулирования межнационального конфликта»¹²¹.

В 1944 г. по обвинению в повсеместном участии в террористическом движении против Советов и Красной армии и существовании массовой повстанческой организации «Объединенная партия кавказских братьев» под предводительством Х. Исраилова (Терлоева) были подвержены депортации чеченцы и ингуши¹²². Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована, а большая часть ее территория в виде Грозненского округа вошла в состав Ставропольского края. Большая часть районов, населенных ранее ингушами, вошли в состав Северной Осетии. В результате в Казахстан было выселено 239 768 чеченцев и 78 740 ингушей и в Киргизию – 70 097 чеченцев и 2 278 ингушей¹²³.

Следующим народом, депортированным в 1944 г., стали балкарцы. Основанием для депортации стало обвинение в намерении объединить Балкарию и Карачай, а также неспособность местного населения защитить Эльбрус¹²⁴. Так, в апреле выходит Указ ПВС о переселении балкар-

¹¹⁹ Кокурин А.И. ГУЛАГ в годы войны. Доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В.Г. Наседкина. Август 1944 г. // ИА. 1995. № 3. С. 60–86.

¹²⁰ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: АИРО-XX, 1995. С. 62–66.

¹²¹ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ – Мемориал, 2001. С. 120.

¹²² Гонов А.М. Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20–90-е гг. XX века). Нальчик, 1998. С. 135.

¹²³ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: АИРО-XX, 1995. С. 107–108.

¹²⁴ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ – Мемориал, 2001. С. 124.

цев и переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР, при этом часть юго-западных районов отошла Грузинской ССР. В результате было выселено более 37 тыс. балкарцев, около 60% которых было направлено в Киргизию, остальная часть – в Казахстан¹²⁵.

Еще один народ, подвергшийся депортации в 1944 г., – крымские татары. Из Крыма в мае было депортировано более 191 тыс. крымских татар, и к лету 1945 г. население полуострова сократилось более чем в два раза¹²⁶. Более 75% крымских татар вывезли в Узбекистан, остальных – на Урал и в европейские регионы СССР. Крымская АССР также была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР.

Следует сказать, что с мая по июнь 1944 г. около 66 тыс. человек было дополнительно депортировано из Крыма и Кавказа. Среди них греки (более 40 тыс. человек), болгары, армяне, немцы, итальянцы, румыны, а также иноподданные с просроченными паспортами (около 3,5 тыс. человек)¹²⁷.

Еще одной масштабной волной депортации в конце 1944 г. можно назвать выселение мусульманского населения, проживающего в Месхетии: турки-месхетинцы, хемшилы и курды. В результате было вывезено более 90 тыс. человек, более половины из которых прибыли в Узбекистан, около трети – в Казахстан и 10,5 тыс. человек – в Киргизию¹²⁸.

Следует сказать, что компенсационные миграции, также принудительного характера, направленные на территории, где ранее проживали депортированные народы, и неоднократная перекройка границ национальных территорий заложили серьезный конфликтогенный потенциал. После возвращения на свои исконные места жительства депортированные народы получали разную степень национальной автономии, которая зависела от того, в какой мере они были реабилитированы. В свою очередь это породило массу этнических конфликтов в 1990-е гг. и значительные потоки беженцев и вынужденных переселенцев.

В результате можно сказать, что принудительные миграции в СССР в годы Великой Отечественной войны переместили огромные массы населения на восток страны, прежде всего в среднеазиатские республики и регионы Сибири. Часто несправедливо перемещенное население наравне со всем советским народом ковало Великую Победу своим неимоверным трудом в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны.

¹²⁵ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ – Мемориал, 2001. С. 125.

¹²⁶ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: АИРО-XX, 1995. С. 152–153.

¹²⁷ Там же. С. 197–199.

¹²⁸ Там же. С. 178.

Остарбайтеры

На протяжении всей Великой Отечественной войны Германия вела активные боевые действия на территории СССР, что привело к огромным потерям среди советского военно-мобилизованного и мирного населения. Но еще одной причиной убыли населения стало его перемещение фашистской Германией и ее союзниками на территорию своих стран в качестве бесплатной рабочей силы. Этим людям, угнанным на принудительные работы, нацисты именовали «остарбайтерами» (дословно «восточными рабочими»). Их судьба стала еще одной трагической страницей в истории Великой Отечественной войны.

В литературе дается следующее определение: остарбайтеры – люди, вывезенные из Восточной Европы в течение 1942–1944 гг. с целью их использования в качестве бесплатной или низкооплачиваемой рабочей силы. Официальные лица Третьего рейха обозначали этим словом принудительных рабочих с территорий Восточной Европы, в том числе РСФСР, УССР, БССР. Согласно публикациям, данным термином советские власти обозначали всех граждан, которые были депортированы войсками Германии на территорию рейха с целью использования их в качестве бесплатной рабочей силы¹²⁹.

Кроме гражданского населения в огромном количестве использовались советские военнопленные, которых не считают восточными работниками или остарбайтерами. По словам П.М. Поляна, сами немцы как авторы термина «остарбайтеры» понимали под ними только тех «принудительных рабочих с востока», которые были родом с территорий, входящих в СССР до 17 сентября 1939 г.¹³⁰

До сих пор дискуссионным остается вопрос об общем числе советского гражданского населения, угнанного в Германию и другие страны. По немецким источникам получается, что оно составляло 2,8 млн (это число характеризует наличие «восточных рабочих» в рейхе на 30 июня 1944 г., без учета динамики убыли). Однако, по мнению авторов книги «Население России в XX веке», ближе к истине данные Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК). По подсчетам ЧГК, оккупанты угнали на чужбину 4 млн 258 тыс. советских граждан, из них 1 269 186 чел. – из районов РСФСР, подвергавшихся оккупации, 2 224 000 – с Украины, 377 776 – из Белоруссии, 47 242 –

¹²⁹ Остарбайтеры. Демоскоп Weekly. № 15–16, 9–22 апреля 2001 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/015/tema04.php> (дата обращения: 13.02.2020).

¹³⁰ Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация / Ин-т географии РАН, Ин-т по изуч. последствий войн им. Л. Больцмана. М.: Ваш выбор ЦИРЗ, 1996. 442 с.

Молдавии, 279 615 – Латвии, 36 540 – Литвы, 3500 – Эстонии и 142 чел. – из Карело-Финской ССР¹³¹.

Как можно видеть по этим данным, больше всего населения было угнано на работу в Германию с территории Украины, на втором месте – районы РСФСР и Белоруссии. Л.Л. Рыбаковский в своей монографии приводит цифру 4979 тыс. человек гражданского населения¹³². Различные официальные советские оценки, по мнению П.М. Поляна, колеблются вокруг общей цифры в 6,8–7,0 миллионов человек, из них около 2 миллионов – военнопленные, гражданских лиц от 4,8 до 5,0 миллионов человек¹³³. Научных западных оценок, в сущности, тоже немного. Пожалуй, наиболее известная и авторитетная на западе цифра – та, что приводит А. Даллин: 2793 тысячи «восточных рабочих» в рейхе по состоянию на 30 июня 1944 г.¹³⁴

В ходе многолетней кровопролитной войны и провала плана блицкриг, а также в связи с огромной потерей военнослужащих и мирных жителей Германии, работающих на производстве и занятых в сельском хозяйстве, год за годом росла потребность в бесплатной рабочей силе. Численность остарбайтеров в Третьем рейхе менее чем за 4 года увеличилась в 2,8 раза, в том числе из Советского Союза – почти в 40 раз. Остарбайтеры составляли примерно одну четвертую часть всей рабочей силы в экономике Германии¹³⁵.

Согласно данным ЧГК можно выделить территории, длительное время находящиеся в оккупации, срок которой длился в среднем 2–2,5 года. Примерно 8,4% населения этих районов было угнано на принудительные работы в Германию. На территориях, которые либо недолго, либо частично были в оккупации, погибло чуть менее одного процента. Вместе с угнанными на принудительные работы, это составляет 1,5%, т.е. почти в 8,3 раза меньше по сравнению с первой группой территорий.

Имеются и внутри этих групп существенные различия в гибели гражданского населения и его вывозе на принудительные работы. В первой группе более всего пострадали Ленинградская (погибло и было угнано в Германию 28,5% населения), Псковская (17,4%), Новгородская (15,7%), Брянская (12,7%) и Смоленская (8,5%) области. Во второй группе более всего пострадали Орловская (7,7%) и Волгоградская (5,8%)

¹³¹ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. 1940–1959 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 145.

¹³² Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга первая. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. С. 150.

¹³³ Полян П.М. Жертвы двух диктатур.

¹³⁴ Остарбайтеры // Демоскоп Weekly. 2001. № 15–16. 9–22 апреля.

¹³⁵ Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. С. 151.

области, а также Краснодарский край (3,4%). Доля погибшего и угнанного на восточные работы населения из северокавказских автономных республик не превысила 0,5%¹³⁶.

Остарбайтерами в первую очередь преимущественно становились молодые и физически сильные подростки в возрасте до 16 лет. С ноября 1943 г. возрастная граница была снижена до 10 лет. То есть с оккупированных территорий СССР вывозились дети, которые разлучались с родителями и были обречены на рабский труд, а иногда и смерть. И это явилось еще одним преступлением перед народом СССР.

Среди остарбайтеров доля женщин была несколько выше доли мужчин. Они были заняты на работах в области сельскохозяйственного производства, добычи полезных ископаемых, производства оружия, металлопродукции и на железнодорожных работах. Два миллиона украинцев работали, в основном, на оружейных заводах и фабриках, включая и производство ракет. По данным, приведенным в монографии Л.Л. Рыбаковского, среди лиц, угнанных в Германию из Украины, не менее половины составляли женщины¹³⁷.

Все это сказалось как на уменьшении численности населения СССР, так и привело к деформации возрастно-половой структуры населения в первую очередь за счет гибели молодых мужчин, а также женщин репродуктивного возраста и подростков, угнанных на принудительные работы.

Репатриация

Особую значимость явление репатриации получило именно после Второй мировой войны. По данным управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации во главе с генерал-полковником Ф.И. Голиковым, в марте 1946 г. общее количество советских граждан, оказавшихся за пределами СССР, составляло приблизительно 6,8 млн человек, в число которых входили и гражданские лица и военнопленные. По данным того же ведомства, к концу войны осталось в живых около 5 млн советских граждан и военнопленных, оказавшихся за пределами СССР¹³⁸. До конца войны не дожили примерно 1,8 млн советских граждан, находившихся за рубежом.

Советский Союз в этой войне понес огромные людские потери и после войны был заинтересован в возвращении перемещенного населе-

¹³⁶ Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М.: Экон-Информ, 2010. С. 75.

¹³⁷ Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. С. 152.

¹³⁸ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. 1940–1959 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 145.

ния, поэтому репатриация для советских граждан была обязательной. От нее были освобождены только две категории лиц, имевших советское гражданство, по состоянию на 21 июня 1941 г. Это жители Правобережной Молдавии и Северной Буковины, оформившие румынское гражданство. Таких было около 4 тыс. А также от репатриации были освобождены женщины, вышедшие замуж за иностранцев. В европейских странах осталось примерно 30 тыс. советских женщин.

Чрезвычайно сложной проблемой оказалась репатриация детей, не имеющих родителей. Немцы вывезли с оккупированной территории СССР несколько детских домов. Находясь несколько лет в Германии, многие дети забыли русский язык. Часть из них была взята на воспитание в немецкие семьи и усыновлена. Усыновленные дети не помнили своих настоящих родителей и считали своими родителями приемных родителей. Сотрудники советских органов репатриации сумели добиться репатриации части детей советского происхождения, но это были в основном сироты, находившиеся в детских домах.

По статистике ведомства Ф.И. Голикова, к 1 марта 1946 г. было репатрировано 5 352 963 советских граждан. Массовая репатриация фактически завершилась в первой половине 1946 г. В последующие годы репатриация резко пошла на убыль. До 1 июля 1952 г. было репатрировано 4,3 миллиона советских граждан¹³⁹. Репатриация, хотя и в крайне незначительных размерах, продолжалась и после 1952 г. Общее число советских граждан, оказавшихся вследствие войны за границей и возвращенных в СССР, оценивалось примерно в 4,5 млн человек. Кроме основного потока репатриантов после войны, по данным на июнь 1948 г., в СССР репатрировались еще 106 835 человек, которые сами или их предки эмигрировали в разное время из царской России. Их репатриация была добровольной.

Прямые и косвенные потери населения, понесенные СССР за годы войны, сказываются на демографической динамике страны и сегодня. Миграция внесла свой вклад как в убыль, так и в сбережение народонаселения страны. Мобилизация абсолютного большинства дееспособных мужчин на фронт из всех регионов страны усугубила диспропорцию мужского и женского населения, вызвав резкое падение показателей рождаемости. Эвакуация мирного населения, напротив, способствовала снижению смертности и росту рождаемости. В то же время ее последствиями стало заметное перераспределение человеческих ресурсов – как территориальное, так и межотраслевое. Депортации также способствовали дальнейшему перемещению населения страны на Восток, что легло

¹³⁹ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. 1940–1959 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 153.

тяжким грузом на плечи самих депортированных народов, однако в масштабах государства способствовало сохранению как человеческих жизней, так и производственного потенциала. Репатриация вернула в Советский Союз миллионы его бывших граждан, что было особо значимо в свете огромных человеческих потерь, понесенных в ходе войны. Таким образом, Великая Отечественная война спровоцировала большое количество миграционных потоков на территории нашей страны, результаты которых имели многоплановые демографические и социально-экономические последствия.

3.4. ПОБЕДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

*В.Г. Доброхлеб,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
отдела воспроизводства населения
и демографической политики
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН,
главный научный сотрудник
Лаборатории гендерных проблем
ИСЭПН ФНИСЦ РАН*

Великая Отечественная война в истории нашего народа – особая, героическая страница. Она отличается от других военных конфликтов, в первую очередь тем, что стратегической целью фашистского рейха было уничтожение нашей страны, ликвидация значительной части мирного населения. Победить в этих условиях означало выжить. Знаменитые слова: «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой с фашистской силой темною, с немецкою ордой» – стали объединяющим девизом представителей разных возрастов и национальностей, мужчин и женщин. Значительным фактором стратегического успеха в победе над фашизмом стало активное участие женщин, защищавших свою Родину на фронтах, оккупированных территориях, в тылу. Без углубленного анализа, выявления роли женщин в защите Отечества не возможно в полной мере понять причины победы, выявить динамику социальных изменений, проявившихся как в годы войны, так и в последующий период.

Женщины на фронтах и в тылу врага в годы Великой Отечественной войны

Исследователи отмечают¹⁴⁰, что женщины-патриотки были активными участниками вооруженной борьбы за Родину. Например, в г. Барнауле Алтайского края было подано свыше 800 заявлений доброволь-

¹⁴⁰ Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. URL: www.a-z.ru/women/texts/murman1r-1.htm (дата обращения: 02.02.2020).

цев для отправки на фронт, 474 заявлений поступило от женщин. Свыше 5 тыс. девушек только одного Московского района Ленинграда подали ходатайства для отправки на фронт. Почти половина из них (2 тыс.) были мобилизованы на Ленинградский фронт и сражались за родной город. Такие примеры получили широкое распространение.

Мобилизации женского населения способствовали изменения в представлениях о назначении женщины в обществе. Еще до войны они активно участвовали в сдаче норм ГТО, включались в военную подготовку.

Почти 800 тысяч женщин принимали участие в военных действиях. В рядах Красной армии женщины и девушки сумели овладеть почти всеми военными специальностями, несли военную службу во всех родах войск. Женщины-военнослужащие составляли большинство в госпиталях (61% среднего медперсонала составляли женщины), в подразделениях связи (80%) и дорожных войсках (почти половина состава). В борьбе за жизнь советских воинов женщины работали в военно-санитарных поездах, во фронтовых и тыловых госпиталях¹⁴¹.

В тяжелейшем втором году войны (1942 г.) из женщин-добровольцев было создано три авиационных полка, прошедших легендарный воинский путь. Например, в 1944 г. в 13-й Воздушной армии Забайкальского фронта служили 1749 женщин и девушек. В 10-й Воздушной армии Дальневосточного фронта проходили воинскую службу 3000 женщин и девушек. Женский авиационный полк «Ночные ведьмы» стал легендой еще в годы войны¹⁴². Бесстрашные разведчицы, жертвуя жизнью, проникали на территорию вражеских объектов, в глубокий тыл противника, получали ценную информацию.

Знаменитым советским маршалом А.И. Еременко был сделан вывод о том, что практически не было ни одной военной специальности, которую не освоили бы наши отважные соотечественницы.

Женщины, служившие на линии фронта, постоянно находились в смертельной опасности. Отмечено, что наиболее высокая доля раненых женщин, приходилась на служивших в не боевых войсках. Например, из числа всех раненых женского госпиталя Ленинградского фронта связисток было 24,7%, минеров – 13,8%, поваров – 7,4%, разведчиц – 1,5%, регулировщиц – 1,3%. Для сравнения: ранения рядовых стрелков составляли – 4,3%, снайперов – 1,8%, зенитчиц – 1,2%¹⁴³. На фронте женщины

¹⁴¹ История Великой Отечественной войны в Советском Союзе. 1941–1945 гг. В 6 т. М., 1960–1965 гг.

¹⁴² История Великой Отечественной войны в Советском Союзе. 1941–1945 гг. В 6 т. М., 1960–1965 гг. см. также Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002.

¹⁴³ Будко А.А., Грибовская Г.А. Женщина – воин, женщина – жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 15.

оказались в более тяжелом положении, чем их сослуживцы мужчины. Помимо общих для всех военнослужащих проблем, на их долю выпали дополнительные трудности, связанные с несоответствующими бытовыми условиями, чрезмерными физическими и эмоциональными нагрузками¹⁴⁴.

Важной составной частью борьбы советского народа против гитлеровской Германии являлось партизанское движение. Оно было наиболее активной формой участия населения в разгроме иноземных захватчиков. В годы войны были широко распространены действия вооруженных сил партизан в Белоруссии, Крыму, в Орловской, Смоленской, Калининской, Ленинградской областях и Краснодарском крае. Только в этих районах партизанского движения сражались 193 798 партизан, среди них свыше 18 тыс. женщин¹⁴⁵.

За воинские заслуги, проявленные в период войны, 96 женщин получили звание Героя Советского Союза. Более 150 тыс. – награждены боевыми орденами и медалями. 200 женщин отмечены 1–2 орденами солдатской славы, а четыре – стали полными кавалерами ордена Славы¹⁴⁶.

Рост доли женского труда в народном хозяйстве в военные годы

В 1946 г. в первый послевоенный год, было опубликовано исследование советского экономиста и государственного деятеля Н.А. Вознесенского¹⁴⁷. Он одним из первых показал, что в военной экономике страны (СССР) возросла доля женского труда в производстве. В работе показано, что также увеличилось применение труда подростков: с 38% в 1940 г. до 53% в 1942 г.

По отраслям народного хозяйства динамика роста доли женского труда за период с довоенного 1940 г. по самый тяжелый военный период 1942 г. была следующей:

- в промышленности – с 41 до 52%;

¹⁴⁴ Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // ОНВ. 2012. № 5 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-vooruzhennyh-silah-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg> (дата обращения: 29.02.2020).

¹⁴⁵ Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. URL: www.a-z.ru/women/texts/murman1r-1.htm (дата обращения 02.02.2020).

¹⁴⁶ Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М.: РОС-СПЭН, 2002. С. 172.

¹⁴⁷ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с. URL: http://militera.lib.ru/h/0/one/voznesensky_n.rar (дата обращения 10.02.2020).

- на железнодорожном транспорте – с 25% в 1940 г. до 36% в 1942 г.;
- в учреждениях связи – с 48 до 67%;
- в коммунальном хозяйстве – с 42 до 64%;
- в торговле – с 37 до 55%, в общественном питании – с 67 до 83%;
- в учреждениях просвещения удельный вес женщин увеличился с 58 до 73%;
- в учреждениях здравоохранения – с 76 до 83%;
- в государственном аппарате – с 35% до 55%.

Возрастной состав рабочих и служащих в период Великой Отечественной войны значительно изменился. Несовершеннолетних (до 18 лет) в 1939 г. было занято 6% по отношению к общей численности рабочих и служащих промышленности. В 1942 г. это количество выросло более чем вдвое (до 15%). В то же время доля рабочих и служащих в возрасте 18–49 лет с 85% в 1939 г. уменьшилась до 73% в 1942 г. Существенно выросла в промышленности доля рабочих и служащих старше 50 лет (с 9% в 1939 г. до 12% в 1942 г.).

Значительный вклад в работу тыла в годы войны внесли женщины Российской Федерации. В конце войны (1945 г.) из 15 920 тыс. женщин (рабочих и служащих) 11 млн было занято в народном хозяйстве РСФСР.

Выросла доля женского труда среди квалифицированных рабочих, о чем можно судить по следующим данным (табл. 1).

Таблица 1

**Доля женского труда среди квалифицированных рабочих
1941–1942 гг. (в %)**

Основные профессии квалифицированных рабочих	На начало 1941 г.	В конце 1942 г.
Среди машинистов паровых машин	6,0	33,0
Среди машинистов компрессоров	27,0	44,0
Среди токарей по металлу	16,0	33,0
Среди сварщиков металла	17,0	31,0
Среди слесарей	3,9	12,0
Среди кузнецов и штамповщиков	11,0	50,0
Среди электромонтеров электроподстанций	32,0	50,0
Среди шоферов автомобилей	3,5	19,0

Источник: Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. URL: www.a-z.ru/women/texts/murman1r-1.htm (дата обращения: 02.02.2020).

Изменилась направленность обучения рабочих кадров. В системе государственных трудовых резервов, созданных по Указу Президиума

Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г., подготовлено значительное число квалифицированных рабочих. В течение двух лет ремесленные училища обучали квалифицированных рабочих для основных отраслей промышленности. Школы ФЗО, в которых продолжительность учебы составляла полгода, готовили рабочих массовых профессий. В ремесленных училищах и школах ФЗО за годы войны получили рабочую квалификацию свыше 2480 тыс. человек. Производительность труда в годы возросла благодаря массовой подготовке новых квалифицированных рабочих кадров и самоотверженному труду тружеников тыла, в том числе женщин.

Ежегодно увеличивалось число девочек среди учащихся ФЗО и ремесленных училищ. В 1940 г. они составляли 2,3% к общему числу учащихся трудовых резервов. В 1941 г. – уже 7,3%, в 1942 г. – 34,5, в 1943 г. – 43,3, в 1944 г. – 40,1%. По данным ЦСУ на 1 июля 1943 г., в школах ФЗО обучалось 78 501 девочка, а в ремесленных и железнодорожных училищах – 119 477.

В крупнейших промышленных центрах Российской Федерации ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО в 1943 г. окончили многие девушки. Например, только в Свердловской области было подготовлено к квалифицированному труду 5117 девочек, или 50,4% от общего числа обучающихся (табл. 2).

Таблица 2

**Численность учащихся в школах ФЗО,
ремесленных и железнодорожных училищах,
в том числе девушек (чел.)**

Область, город	Школы ФЗО			Ремеслен. и ж.-д. училища		
	всего обучалось	из них девочек	%	всего обучалось	из них девочек	%
Горьковская	4 243	2 115	49,8	20 263	7 738	38,2
Кемеровская	8 278	4 318	52,2	15 027	6 081	40,5
Ленинград	927	715	77,1	4 933	2 665	54,0
Пермская (Молотовская)	6 975	3 488	50,0	15 028	6 033	40,1
Москва	4819	2 216	46,0	23 600	6 246	26,5
Московская	8096	2 931	36,2	26 007	9 626	31,1
Новосибирская	4541	2 468	54,3	10 476	4 203	40,1
Омская	3 814	2 127	55,8	4 967		44,3
Свердловская	10 150	5117	50,4	17 514	6 356	36,3

Источник: Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. URL: www.a-z.ru/women/texts/murman1r-1.htm (дата обращения: 02.02.2020).

Овладев множеством сложных ранее считавшихся чисто мужскими профессиями, в том числе, например, металлургов, женщины и девушки занимали места у мартена, успешно замещая ушедших на фронт мужчин.

В колхозной деревне развернулась работа по подготовке женщин специальностям механизатора. Только за первые полтора-два месяца войны по линии МТС страны было подготовлено 260 тыс. водителей машин, в том числе 198 тыс. трактористов, 48 тыс. комбайнеров, среди которых почти 175 тыс. были женщины. Недостаток трудовых ресурсов на селе в определенной мере был возмещен вовлечением в сельскохозяйственное производство престарелых, подростков. Например, в 1940 г. в колхозном производстве работало 60% подростков, то в 1942 г. – 95%, престарелых и больных – соответственно 90 и 96%. В 1944 г. трудоспособных мужчин в деревне осталось немногим более четверти от довоенного 1940 г. Основная часть трудовых усилий легла на плечи женщин-колхозниц.

В целях перестройки народного хозяйства в годы войны были проведены: мобилизация рабочей силы, переквалификация рабочих в промышленности и подготовка новых кадров взамен призванных в Советскую армию. Рабочие предприятий военной и кооперированной с ней промышленности были мобилизованы на период войны. Введены обязательные сверхурочные работы на предприятиях. К труду было привлечено неработающее население. Проведены массовые выпуски учащихся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ. Организована подготовка новых кадров рабочих непосредственно на производстве. Сохранена сеть вузов и техникумов для воспроизводства в первую очередь технических кадров¹⁴⁸.

Изменение социального контекста и роли женщины в войну и послевоенный период

Победа в Великой Отечественной войне потребовала напряжения народных сил. Значительные изменения численности населения связаны с высоким числом погибших, умерших от ран, голода, тяжелейшего труда. О чем подробно сказано в других разделах монографии. Война изменила соотношение мужского и женского населения. В обычных условиях воспроизводства половая структура населения не ведет к появлению специфических демографических проблем. Нарушение равнове-

¹⁴⁸ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с. URL: http://militera.lib.ru/h/0/one/voznensky_n.rar (дата обращения: 10.02.2020).

сия между полами, например, из-за войн, создает демографические и социальные проблемы. Например, в конце XIX века (1897 г.) доля мужчин и женщин составляла соответственно 49 и 51% населения, и соответствовала демографической норме, то потери значительной доли мужского населения в военный период 1941–1945 гг. ухудшили соотношение полов в России¹⁴⁹.

За годы войны численность населения РСФСР сократилась с 111,0 до 97,6 миллиона человек (на 12%). Наибольшая доля потерь была среди детей и подростков, как мальчиков, так и девочек, стало меньше на 22% (табл. 3). Очень высокой была доля потерь среди мужчин трудоспособного возраста, погиб каждый пятый (-20%). Среди пожилых мужчин не дожили до Победы 14%.

Таблица 3

**Изменение численности населения по полу
и основным возрастным группам за период
с 1941 по 1946 г. (в %)**

Население по возрастным группам	Изменение численности (мужчины)	Изменение численности (женщины)
Моложе трудоспособного возраста	-22	-22
Трудоспособного возраста	-20	7
Старше трудоспособного возраста	-14	-3

Источник: Великая Отечественная война. Юбилейный сборник. Росстат, 2015. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VOV_svod_1.pdf (дата обращения: 09.02.2020).

Изменение половозрастной структуры населения привели к социальным изменениям во всех сферах жизнедеятельности населения. Многие женщины остались вдовами или никогда не смогли создать семью (рис.).

Их участие в народном хозяйстве потребовало повышения уровня образованности и иной квалификации. При этом мужчины и женщины, ковавшие Победу, попадали в новый контекст взаимоотношений. Они по иному, чем до войны, организовывали работу и разделение труда. Инновационный характер взаимодействий заставлял не только опираться на институциональные схемы, привычные гендерные роли, с которыми они уже знакомы, но и формировать новые.

Коренным образом изменилось представление о роли женщины. Социально значимой стала женщина, занятая в различных отраслях народного хозяйства, а также студентка. Женщины чаще занимают руководящие должности на производстве. В политической сфере они более широко, чем до войны, представлены на уровне низовых организаций.

¹⁴⁹ Галецкий В.К. Демографическая история России за 100 лет. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/html (дата обращения: 09.02.2020).

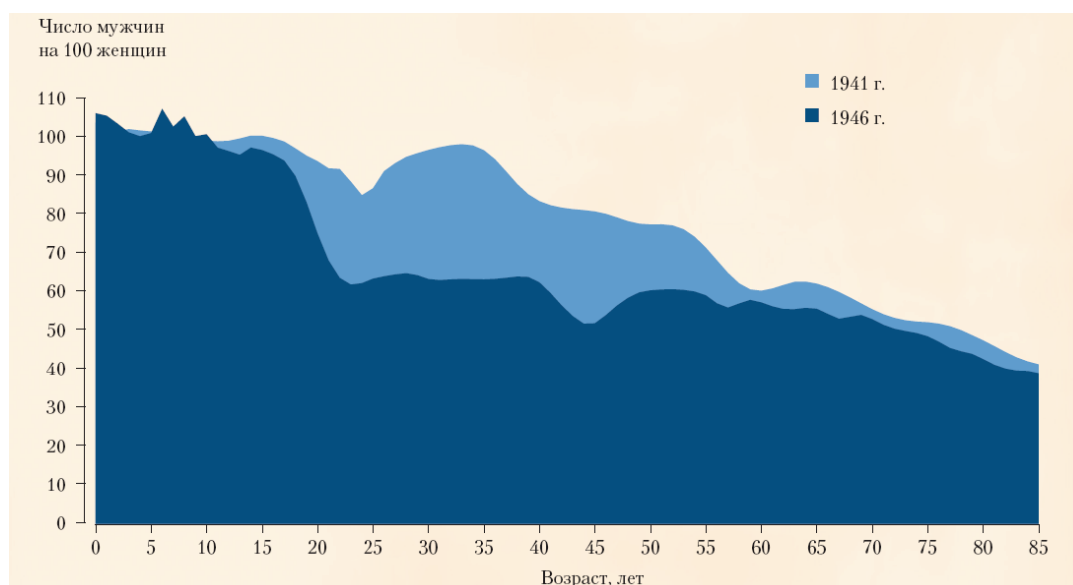


Рис. Число мужчин на 100 женщин. 1941–1946 гг.

Источник: Великая отечественная война. Юбилейный сборник. Росстат, 2015. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VOV_svod_1.pdf (дата обращения: 09.02.2020).

Последствия изменений взаимоотношений мужчин и женщин в рамках парадигмы гендерных исследований

Однако в целом в связи с тем, что гендерные стереотипы глубоко укоренены и влияют на поведение людей бессознательно, социальные отношения достаточно инертны. Война и послевоенный период до середины пятидесятых годов XX века – это время экономической мобилизации женщин, которое привело к распространению этакратического контракта «работающая мать». К обязанностям материнства и работы в сфере общественной занятости добавляется исполнение роли домашнего обслуживающего персонала. Опору семейного уклада составляли женщины разных поколений. Дефиниция «гендер» или «социальный пол» представляет собой совокупность социальных практик, порождающих новую реальность, которая становится основой для последующих действий¹⁵⁰. Гендерная теория представляет собой начало изменения научной парадигмы при исследовании социальных отношений. Она выявляет социальную детерминированность отношений между полами через сравнение различий между понятиями sex – биологический пол и gender – социальный пол. Исследователи обоснованно считают, что общественные системы разрабатывают и приспособливают мировоз-

¹⁵⁰ West C., Zimmerman Don H. Doing Gender // Gender and Society. 1987. Vol. 1. No. 2. Jun. P. 125–151. URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0891-2432%28198706%291%3A2%3C125%3ADG%3E2.0.CO%3B2-W> (дата обращения: 10.12.2019).

зренческую доктрину к своим собственным потребностям, а эффективность их адаптации во многом определяется уровнем развития данного общества. В нашей стране это было связано «с неполным, а подчас и неверным усвоением и реализацией марксистско-ленинских принципов решения "женского вопроса", когда основное внимание властных структур было направлено на возможно более полное вовлечение женщин в сферу производственной занятости. При этом не был реализован новый эгалитарный тип разделения труда в семье. И феномен "двойной нагрузки" стал основой дискредитации эмансипации женщины. Это не только не помогло ликвидации "патриархатных" отношений, но, в определенной степени, способствовало их усилению»¹⁵¹.

Сегодня существенной становится концептуализация гендерных противоречий различных уровней, институционального, интеракционного, индивидуального. Структурно-конструктивистские подходы и методология позволяют выявить, как институты через проявление гендерных порядков ограничивают или задают возможности действия индивидов, которые не бесполое существа, а мужчины и женщин с определенными гендерными стереотипами.

Различия в рамках гендерных ролей формируют под воздействием социальных механизмов иерархию, которая институционализируется и через систему социальных рутинных взаимодействий усваиваются базовые культурные представления. При этом в рамках социальных норм различия ведут к неравенству, когда им присваиваются разные статусы в соответствии с установившимся гендерным порядком. Усвоенные гендерные роли определяют, как люди оценивают себя и других, и задают направленность действий, которые поддерживаются базовыми культурными фреймами¹⁵².

Если мы действительно хотим достичь социального равенства, то говорим о защите личности женщины и мужчины от традиционного восприятия их ролей, закреплённого в культурных и отчасти юридических нормах. Это предполагает широкое создание возможностей развития и самореализации личности¹⁵³. Современные исследования свидетельствуют об устойчивом движении в первую очередь во внутрисемейных отношениях к эгалитаризму. Однако до окончательного решения проблемы еще далеко. Сегодня, учитывая уроки Великой Победы, важно понять, применима ли в полной мере данная концепция для решения современных социальных проблем с учетом их гендерного аспекта.

¹⁵¹ Посадская А.И., Римашевская Н.М., Захарова Н.К. Как мы решаем женский вопрос. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/kommynr.htm> (дата обращения: 01.02.2020).

¹⁵² Тёмкина А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 4–15.

¹⁵³ Посадская А.И., Римашевская Н.М., Захарова Н.К. Как мы решаем женский вопрос. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/kommynr.htm> (дата обращения: 01.02.2020).

3.5. ЖЕНЩИНА. ВЕРНОСТЬ. ПОБЕДА!: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Т.К. Ростовская,
доктор социологических наук,
профессор,
заместитель директора
ИСПИ ФНИСЦ РАН,
зав. отделом семьи и социальной политики
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН

А.М. Егорычев,
доктор философских наук,
главный научный сотрудник
отдела семьи и социальной политики
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН

С.Б. Гуляев,
кандидат социологических наук,
научный сотрудник
отдела семьи и социальной политики
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН

Введение

В мае 2020 г. наша страна отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне!

Победы, которую ждал весь мир, и которая решила судьбу нашей Родины и всего мирового сообщества.

Победы, которая показала всему миру стойкость и крепость русского человека, всего многонационального советского народа, его неггибаемую волю и стремление к свободе.

Победы, за которую заплачена огромная цена в 27 млн советских людей (погибших в бою, без вести пропавших, преднамеренно истребленных, умерших от ран, болезней и голода).

Победы, которая объединила всех советских людей (мужчин и женщин, стариков и подростков) в единую нерушимую общность, заставила содрогнуться весь мир от мужества советского человека.

Эта Великая Победа есть результат всей истории рождения, становления и развития русского мира, формирования ментальности, самоидентичности и национального самосознания советского народа.

Исторически сформированная русская культура несла в себе огромный пласт эмоциональности и духовности. Ведущими характеристиками культуры русского человека выступает его вера в высшие силы и справедливость; любовь к жизни и жертвенность во имя общего блага; преклонение перед женским началом в сотворении мира.

Жизнь русских женщин от изначального творения русского мира строилась и реализовывалась на огромных природных пространствах, в окружении великолепной природы (леса и поля, реки и озера, моря и горы, пр.), испытывала на себе все ее бесконечное влияние (суровость русской зимы, прекрасное весеннее пробуждение природы, дыхание жаркого лета, дары золотой осени). Русская женщина на глубоком генетическом уровне впитала в себя просторы своей родной Земли, великую красоту русской природы, дух и огромную силу ее проявления. Необходимо признать великую роль женщины не только в развитии русской национальной культуры, но и, что особенно важно, в становлении истинно мужского начала в представителях сильного пола Руси-России¹⁵⁴.

В самом высоком смысле женщина является матерью-хранительницей кода жизни своего рода-племени, носителем и выразителем его духовно-нравственной культуры, смыслов и ценностей, присущих ее народу, национальных особенностей.

Необходимо отметить сакральную женскую сущность в культуре, что имеет выражение в языке. Такие слова-понятия, как Родина, война, весна, армия, мать, жертва, скорбь, благодарность, гордость, радость, дружба, любовь, *женщина, верность, победа* – женского рода. Эти слова есть глубинная сущность ментальности русского, советского, российского человека, посредством которых он осуществляет свое жизнестроительство, объясняет свой мир и события в нем.

Этими словами можно описать бесконечные четыре военных года, которые пришлось пережить советскому народу. С ними связаны личные переживания у каждого советского человека, прошедшего через Великую

¹⁵⁴ Ростовская Т.К., Егорычев А.М. Роль русской женщины в развитии социальной сферы государства // Человек в мире культуры: электронный научный журнал. 2016. № 2(18). С. 31–38.

Отечественную войну. Именно взаимоотношениям мужчины и женщины в военный период посвящено стихотворение К. Симонова «Жди меня, и я вернусь...». Константин Симонов принес в нарушенный войной мир гармонию, затронул глубинные сферы человеческого бытия – то, что связано с культурой, историей, традициями; оставил нам бесценное наследство, позволяющее ощущать себя нацией поэтов, философов, художников, творцов. Он как никто воздействовал на души и сознание бойцов, идущих в бой за Победой. Разве вправе мы все это забыть?

Стихотворение «Жди меня...», написанное в самом начале войны, Симонов считал слишком личным, оно было посвящено любви женщины – такой сильной, что она становится сильнее смерти, но в 1942 г. он все же опубликовал его в газете «Правда». Любовь женщины, помогающей выдержать все испытания войны, вера в то, что тебя так ждут, помогали человеку выжить и не сломаться. Ее терпеливое ожидание берегло бойца в бою, это апофеоз светлого и прекрасного чувства. Слово «жди» постоянно повторяется, что придает произведению сходство с молитвой: «Жди меня, и я вернусь, всем смертям назло». Этим стихотворением был совершен прорыв цензурных ограничений, поскольку в официальной поэзии того времени тема сильной личной любви и верности не приветствовалась.

Но не только поэтов в те суровые дни война подтолкнула к творчеству. Из частных рассказов еще живых свидетелей и участников Великой Отечественной войны современный художник может создать свой образ народа-победителя, впитав все, что ему известно из этих воспоминаний. Раскрытие образа Победы в метафоричной форме через героев картины и сюжеты придало особый смысл всем этим историям. Уже с первых дней войны стало слышно, что рядом с коваными строками «Идет война народная, священная война», в солдатском сердце теплятся тихие лирические слова песни «Синенький скромный платочек».

Нашему соавтору, молодому талантливому художнику Святославу Гуляеву довелось в 2000 г. работать над живописной картиной «Синий платочек», непосредственно связанной с Победой в 1945 г. (рис.). Синий платочек был эмблемой женской верности на протяжении всей войны. Каждый боец, сидя в землянке после боя или идя в разведку, думал: «Письма твои, получая, слышу я голос родной, и между строчек синий платочек снова встает предо мной». На картине художника С. Гуляева на переднем плане «Синенький, скромный платочек падал с опущенных плеч» – интимное, скрытое от суеты пространство, своего рода алтарь, где герои обращены не к «широким массам», но к каждому зрителю лично и к художнику, прежде всего. Поэтому неудивительно, что в последнем ряду стоящих солдат наш соавтор изобразил своих будущих бабушку и дедушку и написал их с абсолютной портретной точностью.

Армия – любимица страны. Ее солдат и командиров всегда любят девушки. На полотне можно не только в деталях рассмотреть и почувствовать характер каждого персонажа, но вспомнить знакомые слова песни: «Письма твои получая, слышу я голос живой, и между строчек синий платочек снова встает предо мной».

Песня «Синий платочек» была и остается символом Великой Отечественной войны, даже через много лет после войны, а для художника С. Гуляева образ певицы с синеньким платочком в руках стал хрестоматийным.



Синий платочек. Художник С. Гуляев. 2000 г.

Во все исторические эпохи, в трудные времена своей страны русские, советские, российские женщины, независимо от своего социального положения, поступали так, как подсказывал им внутренний голос. Этот голос пробуждал в них высокие чувства ответственности, долга и патриотизма, поднимая состояние души на небывалую высоту, призывая к действиям и поступкам, делающих их равными с мужчинами в защите своего Отечества.

В этом женщина видела свой долг и предназначение. С этой позиции можно объяснить все действия и поступки русской, советской женщины, ее мысли и чувства в тяжелые времена для Отчизны.

Следует подчеркнуть, что тема женщины всегда привлекала отечественных писателей (И.С. Тургенев, Н.М. Карамзин, Л.Н. Толстой,

М.А. Булгаков, др.), поэтов (Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, К.Н. Батюшков, Д.В. Давыдов, П.А. Вяземский, А.А. Фет, Н.А. Некрасов, В.Я. Брюсов, А.А. Блок, С.А. Есенин, А.А. Ахматова, Б.Л. Пастернак, др.) и художников (И. Аргунов, В. Боровиковский, К. Брюллов, А. Венецианов, И. Крамской, К. Маковский, др.).

Русские поэты и писатели в своих произведениях создают удивительные женские образы, раскрывая ее красоту, нравственную чистоту и духовность. Все образы, ими создаваемые, совершенно разные, но все они наделены красотой, характером и духовной чистотой, что достойно преклонения.

Необходимо отметить, что отечественную классическую литературу всегда характеризовал высокий уровень правды по отношению к творимому образу русской, советской женщины. Более того, ни в какой иной литературе народов мира не встретишь таких прекрасных образов женщины, с такой неповторимой красотой, сильным характером, жертвенностью и духовностью.

Женщины Великой Победы

Сила характера советской женщины ярко проявилась в Великой Отечественной войне (1941–1945), которая «имеет не женское лицо».



Призыв женщин в армию начался весной 1942 г. В войсках ПВО служило около 177 тысяч женщин; в войсках местной противовоздушной обороны (ведомство НКВД) – 70 тысяч; связисток было почти 42 тысячи (12% всех войск связи в Красной армии); медиков – свыше

41 тысячи; женщин, которые служили в ВВС – свыше 40 тысяч; 28,5 тысяч женщин – это повара; почти 19 тысяч – водители; в ВМФ служила почти 21 тысяча; в ЖДВ – 7,5 тысячи, около 30 тысяч женщин несли службу в самых разных ипостасях (снайперы, летчицы, танкисты, разведчицы, военные пилоты, др.).

Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Советские литераторы написали очень много прекрасных произведений о войне и Великой Победе, подвиге советских людей и, конечно, о женщине, ее храбрости, стойкости и духовной красоте, любви и верности (Б. Васильев, В. Быков, Б. Полевой, К. Симонов, Ю. Слепухин, А. Фадеев, Ю. Герман, П. Заводчиков, С. Самойлов, Л. Кассиль, И. Эренбург, Р. Аронова, Л. Воронкова, Д. Власов, М. Глушко, В. Устинова, М. Чечнева, В. Чудакова, М. Глушко, и мн. др.).

Многие авторы сами пережили все описываемые ими ужасы этой войны, испытали на себе все ее тяготы, поэтому неудивительно, что написанные ими произведения, посвященные подвигу советского народа в жестокой борьбе с фашизмом, обладают такой пронзительной силой и правдой. Они заставляют нас задуматься о войне и мире, любви и смерти, о великом подвиге нашего народа, о прошлом, которое навсегда вошло в память русского (российского народа). Заставляют задуматься о русской женщине, о ее великом подвиге в ВОВ, величии, силе любви, преданности и верности.

В книге белорусского писателя Алеся Адамовича «Партизаны. Война под крышами» – пронзительная боль о войне, о самопожертвовании и вере в победу, о материнской любви и любви к Родине. Роман полностью автобиографичен, создавался автором, опираясь на жизненный опыт своей матери¹⁵⁵.

В книге Д. Власова «Там, за передним краем» рассказывается о мужестве и героизме, проявленных девушками-снайперами в годы Великой Отечественной войны, об их нравственной красоте, высоких морально-боевых качествах и проявленном героизме. Автор, сам непосредственный участник всех описываемых им событий, детально, ярко и образно описывает жизнь девушек-снайперов на фронте, их боевую деятельность, смелость, находчивость и смекалку, мастерское владение оружием¹⁵⁶.

К. Симонов в повести «Софья Леонидовна» раскрывает события, которые происходят в первую военную зиму в захваченном фашистскими оккупантами Смоленске. В повести рассказывается о подпольной борьбе

¹⁵⁵ Адамович А. Партизаны. Война под крышами. М.: Изд-во «Т8», 2018. 394 с.

¹⁵⁶ Власов Д. Там, за передним краем. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1985. 240 с.

с гитлеровскими захватчиками и их прислужниками, о народном сопротивлении фашистам, о несокрушимой силе советского патриотизма¹⁵⁷.

А. Устинова в романе «Простая история» повествует о красивой и трагичной истории о любви во время Великой Отечественной войны. Яркость описываемых автором образов войны объясняется просто, когда началась Великая Отечественная война, Вера Устинова, студентка исторического факультета Московского педагогического института, вместе с первыми добровольцами ушла на фронт¹⁵⁸.

М. Чечнева в книге «Повесть о Жене Рудневой», участница ВОВ, написала о своей боевой подруге, потрясающей девушке, Герое Советского Союза Жене Рудневой – юной летчице, ставшей в 23 года штурманом уникального женского авиационного бомбардировочного полка, наводившего ужас на немцев и погибшей в 1944 г. во время своего 645 боевого вылета. Чистая, честная история о девушках на войне, многие из которых навсегда остались в небе¹⁵⁹.

В автобиографическом романе «Мадонна с пайковым хлебом» М. Глушко раскрывает все тяготы, которые пришлось перенести, чья юность выпала на тяжелые годы Великой Отечественной войны. Автор повествует о том, как из малого складывается идеал материнства и что значат в нашей жизни самопожертвование и сострадание¹⁶⁰.

П. Заводчиков и С. Самойлов в своей книге «Девичья команда» рассказывают о девушках-минерах, об их команде, имевшей кроме обычного снаряжения и оружия еще и живой инвентарь – собак. Вожатыми собак были ленинградские девочки, вчерашние школьницы и студентки. Они вместе с четвероногими помощниками, не щадя себя, ежедневно и ежечасно спасали человеческие жизни: вывозили раненых, отыскивали и обезвреживали мины. Это не просто история, это живые рассказы о тяжелой жизни на войне, где шло все рядом – труд и подвиг, самопожертвование, верность и любовь¹⁶¹.

Автор книги «Ночные ведьмы» Л. Аронова, летчица знаменитого женского полка ночных бомбардировщиков, Герой Советского Союза, рассказывает о двух поездках по боевому пути 46-го гвардейского Таманского авиационного полка, ярко рисует подвиги своих подруг в годы Великой Отечественной войны. Это почти документальная история о героических девушках, совсем юными ушедших на фронт и наравне с мужчинами защищавших родное небо. Не щадя себя, девушки выполня-

¹⁵⁷ Симонов К. Софья Леонидовна. М.: Советский писатель. 1985. 144 с.

¹⁵⁸ Устинова В. Простая история. М.: Советский писатель. 1960. 384 с.

¹⁵⁹ Чечнева М. Повесть о Жене Рудневой. М.: Советская Россия, 1978. 288 с.

¹⁶⁰ Глушко М. Мадонна с пайковым хлебом // Роман-газета. 1990. № 8 (1134).

¹⁶¹ Заводчиков П., Самойлов С. Девичья команда. М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1975. 241 с.

ли до шестнадцати-восемнадцати вылетов за ночь, упорно бомбили переправы, вражеские транспортные колонны. Много курьезов и трагедий, много веры, надежды и женской дружбы, много хороших людей¹⁶².

Советские поэты писали о войне, которая не могла убить в советском человеке человеческое – любовь, надежду на победу, женскую верность (А. Ахматова, К. Симонов, А. Твардовский, М. Джалиль, Р. Гамзатов, В. Лебедев-Кумач, Б. Пастернак, В. Рождественский, М. Светлов, Я. Купала, Ю. Друнина, В. Тушнова, Г. Беднова, С. Орлов, Г. Рублев, Б. Богатков, С. Гудзенко, М. Дудин, М. Зенкевич, О. Берггольц, А. Сурков, А. Тарковский, А. Яшин, мн. др.).

Великая Отечественная война – это огромное горе для всех советских людей. Война показала, что русский дух и дух всех народов великой державы СССР не может быть сломлен. В стихах советских поэтов, посвященных войне, соединено все вместе: и пронзительная боль, и бесконечная вера в силы своего народа, преданность своей стране и торжество ожидаемой победы!

Ольга Берггольц

Я говорю с тобой под свист снарядов

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады –
мы не покинем наших баррикад.

И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.

Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельною в бою:

Мы будем драться с беззаветной силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей.

Август, 1941 г.

¹⁶² Аронова Л. Ночные ведьмы. М.: Крафт+, 2013. 320 с.

Советские женщины всех национальностей в годы Великой Отечественной войны стали равноправными защитниками своей страны. Они служили в рядах Красной армии, трудились в тылу, участвовали в партизанском движении, преданно и честно выполняли свой гражданский долг.

Необходимо отметить, что Великая Отечественная война определила главные символы Победы для советского человека. В основу многих символов был положен «образ женщины», который выражал все сакраментальное величие Руси-России. Под этими символами ковалась победа нашими прадедами, дедами и отцами.



Всем известный военный плакат «Родина-мать зовет!» был нарисован грузинским художником Ираклием Тоидзе к концу июня 1941 г. Смысл изображения на плакате состоял в том, что женщина олицетворяла Родину-мать (собирательный образ матери), зовет своих сыновей на помощь, встать на защиту родной Земли. Относительная простота художественного исполнения плаката позволила в полной мере передать настроение той страшной поры. Лицо женщины одновременно выражает гнев и решимость, негибкую волю и самоотверженность.левой поднятой рукой она призывает встать на защиту своей родной Земли. В правой руке она держит текст военной присяги¹⁶³.

¹⁶³ Текст военной присяги: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников. Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество, до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству. Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя сво-

Выполнен плакат в красно-черно-белом цвете. Образ получился сильный и яркий. Он в полной мере соответствовал социокультурному коду советского человека. Долгие четыре года образ «Родины-матери» вдохновлял всех советских людей на защиту своего Отечества.

В дальнейшем само понятие «Родина-мать» стало идеологической основой всей советской пропаганды, воплотившись в бесчисленных художественных произведениях, войдя в смежные области изобразительного искусства, в том числе монументального. На основе этого плаката была создана известная всему миру статуя на Мамаевом кургане.

Памятник-ансамбль на Мамаевом кургане был торжественно открыт в 1967 г. Скульптура «Родина-мать зовет!» – самый большой монумент в мире, изображающий женщину: в высоту он достигает 85 метров. Фигуру «Родина-мать» возводили 8 лет. Эта величественная фигура – символ Великой Победы. Грозная женщина держит в руке внушительной длины меч, на фоне неба она выглядит легкой, как птица. «Родина-мать» вдохновляет на борьбу, призывает дать отпор ненавистному врагу.

Знамя Победы – официальный символ победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)¹⁶⁴.

Символы Великой Победы в ВОВ (1941–1945) сыграли особую роль в ее истории, навсегда закрепившись в сознании русского (российского) человека, став путеводными звездами для последующих поколений, незримой защитой и залогом всех прошлых, настоящих и будущих побед Руси-России, нашей великой и любимой Родины.

Исторически сложилось так, что самосознание русского народа, включая его боевой дух воина, защитника Отечества, в значительной степени зависят от символов, олицетворяющих женское начало.

Женское начало, заложенное всей историей рождения и становления русского мира в символы русского народа, всегда олицетворяло мир, любовь, плодородие, благополучие и победу, все то, что изначально присуще женской природе. Эти символы несли в себе огромный мен-

ей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами. Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

¹⁶⁴ История знамени: под Берлином сражались 9 наших дивизий. Перед Победой военный совет 3-й ударной армии принял решение изготовить знамена для водружения над Рейхстагом. Флагов было столько же, сколько и дивизий – девять. 30 апреля 1945 г. бойцы 1-го стрелкового батальона 756-го полка М. Егоров и М. Кантария водрузили Знамя Победы на купол здания Рейхстага в Берлине. Это было красное полотнище с белой пятиконечной звездой, серпом и молотом. На полотнище надпись: 150-я стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. 9 мая 1945 г. Знамя Победы было снято с Рейхстага и на самолете отправлено в Москву. Его место занял другой флаг. В 1945 г. Знамя Победы было отправлено в Центральный музей Вооруженных сил на вечное хранение.

тальный смысл жизнеосуществления русского человека, являлись его объединяющим началом, гарантией непрерывного духовного развития русского (российского) народа, его устойчивости в непрерывном движении пространства-времени.

Символы, несущие и олицетворяющие высшие смыслы и ценности русского (российского) народа и сегодня, по прошествии многих лет, выступают важным фактором и средством единения нашего великого российского народа. Эти символы всегда находятся с ним в жизне-строительстве своего мира. В тяжелый час для страны они способствуют мобилизации всех жизненных сил русского (российского) народа на достижение победы в любой сложнейшей ситуации.

Данные современного социологического опроса, проведенного сотрудниками Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), говорят о том, что ничего не забыто, никто не забыт¹⁶⁵:

«Главным символом героической борьбы советского народа с фашизмом для большинства россиян:

- является монумент в Волгограде "Родина-мать зовёт!" – 68%;
- мемориальный комплекс на Поклонной горе в Москве, памятник Воину-освободителю в Берлине считают главными символами победы по 30% опрошенных;
- памятник советскому солдату-освободителю в Болгарии "Алеша" – 29%;
- по мнению 17% респондентов мужество советского народа лучше других отражает памятник Вечной Славы на могиле Неизвестного солдата в Киеве;
- 12% – мемориал «Разорванное кольцо» на берегу Ладожского озера;
- 11% – статуя советского солдата в Берлине;
- 9% – монумент на Сапун-горе;
- 4% – монумент "Тыл – фронту" в Магнитогорске.

На вопрос о том, какую операцию россияне считают решающей для исхода Великой Отечественной войны, две трети опрошенных (68%) назвали Сталинградскую битву. 49% соотечественников решающей признают Курскую битву, битву за Москву – 46%, 34% указывают на прорыв блокады Ленинграда».

Как видим, для большинства россиян современного российского общества XXI века монумент в Волгограде «Родина-мать зовёт!» является главным символом героической борьбы советского народа с фашизмом.

Как указывают военные документы, к августу 1941-го г. стало очевидно, что без женщин никак не обойтись. В Красную армию военкомы

¹⁶⁵«Родина-мать зовёт!» – главный символ победы для россиян. URL: <https://ruskiymir.ru/news/20657/> (дата обращения: 01:02.2020).

стали призывать, прежде всего, женщин-медработников (санитарки медсестры, врачи). Затем пришла очередь до других военных специальностей (связистки, радистки, телефонистки, пр.), стали также востребованы женщины в авиационных полках и зенитных частях.

К 1943-му г. в рядах Красной армии в разное время служили от 2 до 2,5 миллионов девушек и женщин в возрасте от 18 до 25 лет. В годы войны советские девушки и женщины освоили более 20 военных профессий.

Как правило, военкомы призывали в армию самых здоровых и самых образованных девушек и молодых женщин. Война показала, что практически все они показали себя достойно. Очевидцы свидетельствуют – это были очень храбрые, стойкие, терпеливые и надежные воины (бойцы и командиры). В тяжелых военных условиях советские девушки совершали подвиги и гибли в бою за Родину. При этом они продолжали хранить и проявлять женственность в заботе о своих товарищах.

Многие из них были награждены боевыми наградами, медалями и орденами за храбрость и отвагу, проявленную в бою. За четыре военных года высшей награды страны – звание Героя Советского Союза, были удостоены девять десятков женщин, защищавших Родину с оружием в руках. Среди них и первая женщина – Герой Советского Союза в годы войны Зоя Космодемьянская, и пионер-герой Зина Портнова, и участницы «Молодой гвардии» Любовь Шевцова и Ульяна Громова. Две женщины-танкиста получили звание Героя Советского Союза, одна из них – Мария Октябрьская – посмертно.

Одна из полных кавалеров ордена Славы – старшина Нина Петрова. Ее история уникальна не только тем, что на ее счету было 122 уничтоженных врага, но и возрастом снайпера, она воевала, когда ей уже исполнилось 52 года.

Имена отважных женщин-летчиц навсегда сохранились в народной памяти. Это и Екатерина Воронок, и Татьяна Бабеношева, и Елизавета Казакова, и Елена Морозкина, и Марина Раскова, и Валентина Гризодубова, и многие, многие другие. Многие из них стали героями Советского Союза, награждены орденами и медалями за мужество и отвагу.

Великая Отечественная война продемонстрировала небывалое стремление советских девушек и женщин принять участие в защите своего Отечества. Осознанная необходимость отдать все свои жизненные силы была присуща многим миллионам преданных дочерей нашей страны перед Матерью-Родиной. Вместе с мужчинами (отцами, мужьями и братьями) советские женщины и девушки настойчиво добивались отправки на фронт, а оставшиеся в тылу, честно трудились, внося свою лепту в общую Победу.

3.6. ГОРОДА-ГЕРОИ 75 ЛЕТ СПУСТЯ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е.П. Сигарева,

*кандидат экономических наук,
зав. отделом воспроизводства населения*

и демографической политики

Центра социальной демографии

ИСПИ ФНИСЦ РАН

С.Ю. Сивоплясова,

кандидат экономических наук,

доцент, ведущий научный сотрудник

отдела воспроизводства и демографической политики

Центра социальной демографии

ИСПИ ФНИСЦ РАН;

доцент кафедры Московского авиационного института

(Национального исследовательского университета)

Ю.Э. Плетнева,

младший научный сотрудник

отдела воспроизводства демографической политики

Центра социальной демографии

ИСПИ ФНИСЦ РАН

Выбор данной темы основывался на том рассуждении, что 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, очевидно, станет последним юбилеем, когда еще будут живы ветераны-фронтовики – свидетели и герои трагических и победных событий величайшей войны прошлого столетия. К следующему юбилейному году 80-летия Победы в 2025 г. их останется мизерная часть. Будут живы еще дети войны, но с течением времени живых свидетелей вклада советского народа в мировую победу над фашизмом будет все меньше. Такая перспектива дает все больше оснований к пересмотру исторической правды, искажению причин и последствий Второй мировой войны. Уже сейчас формируются извращенные оценки смысла этой Победы, направленные, если не на забвение ее гуманитарного значения, то на нивелирование ее роли в современном

устройстве мира. В связи с этим, на наш взгляд, становится важным усилить и придать новый импульс развития остающимся «материальным свидетелям», чей подвиг был и остается признанным для всего прогрессивного человечества – городам-героям. Это особенно будет важным для следующих поколений, чье понимание опасностей идеи мирового господства должно подкрепляться постоянным напоминанием о ее последствиях. Отметим, что мы совершенно не умоляем военные и трудовые подвиги каждого города, поселка, деревни, села, хутора, аула и кишлака, жители которых в тяжелые годы войны отдавали все силы и жизни на алтарь Победы, но, несомненно, города-герои сыграли наиболее жертвенную роль в той исторической жизнеутверждающей борьбе за свободу не только своего города, страны и человечества. Они также восхитили и побудили к ожесточенной борьбе с фашизмом другие города и страны. Сейчас в период доминирования рыночных отношений спустя 75 лет важно понять, насколько подвиг городов-героев подкрепляется состоянием их социально-экономического положения и уровнем благосостояния жителей этих городов, потомков героических защитников.

Звание «город-герой» является высшей степенью отличия, которой были удостоены двенадцать советских городов и одна крепость-герой за героическую оборону во время Великой Отечественной войны. Впервые понятие «город-герой» было использовано в Приказе № 20 Верховного главнокомандующего (И.В. Сталина) от 1 мая 1945 г.¹⁶⁶ Тогда этого звания удостоились четыре города: Ленинград, Сталинград, Севастополь, Одесса. Спустя 16 лет Киев также был назван городом-героем в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «Об учреждении медали "За оборону Киева"»¹⁶⁷.

Однако официальное положение о почетном звании «город-герой» было принято намного позже, 8 мая 1965 г. и было приурочено к 20-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне¹⁶⁸. Тогда же звание «город-герой» и «крепость-герой» было присвоено Москве и Брестской крепости соответственно. 14 сентября 1973 г. почетного звания были удостоены еще два города: Керчь и Новороссийск, а 7 декабря 1976 г. – Тула.

18 июля 1980 г., через 15 лет после утверждения положения о звании «город-герой», было внесено изменение: из почетного звания «го-

¹⁶⁶ Сталин И.В. Сочинения / Приказ Верховного главнокомандующего от 1 мая 1945 г. № 20. М.: Писатель, 1997. Т. 15. С. 218–221.

¹⁶⁷ Указ Президиума ВС СССР «Об учреждении медали "За оборону Киева"» от 21 июня 1961 г.

¹⁶⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. № 3566-VI «Об утверждении Положения о высшей степени отличия – звания "город-герой" (с изменениями и дополнениями)». URL: <http://base.garant.ru/6341219/> (дата обращения: 15.02.2020).

род-герой» превратился в высшую степень отличия. Последним звание было присвоено Мурманску и Смоленску 6 мая 1985 г.

Таким образом, всего на территории бывшего Советского Союза существует тринадцать городов-героев, из них девять находятся в России, два в Украине и два в Белоруссии.

Москва была удостоена звания «город-герой» за битву, которая продолжалась с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. Несмотря на то, что немецкие войска близко подошли к Москве, советской армии удалось отразить наступление и отбросить врага от столицы.

Ленинград удостоился звания за героизм и мужество, которое проявили его жители во время блокады, которая длилась с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. Жители города не сдались, несмотря на жесточайшие условия на протяжении 900 дней блокады.

Сталинграду было присвоено звание «города-героя» за героизм участников Сталинградской битвы, которая стала переломным моментом в Великой Отечественной войне. В ходе битвы, продолжавшейся с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г., советской армии удалось перейти в контрнаступление.

Новороссийск был и является одним из крупнейших портов России, в ожесточенных боях советские войска остановили немецкое наступление, тем самым сорвав план прорыва немцев в Закавказье.

Тула получила звание «города-героя» благодаря героизму и мужеству воинов, оборонявших город с 24 октября по 5 декабря 1941 г., тем самым немецкие войска не смогли прорваться к Москве с юга.

Мурманск из-за своего важного стратегического значения (через него шли поставки от союзных стран) постоянно подвергался бомбардировкам, из-за которых большая часть инфраструктуры была разрушена.

Смоленск попал под удар врага одним из первых. Несмотря на то, что в ходе сражения, продолжавшегося с 10 июля по 10 сентября 1941 г., советским силам не удалось одержать победу над немцами, их продвижение вглубь страны значительно замедлилось.

Советский черноморский порт Севастополь был сильно защищенной крепостью на Крымском полуострове. Немецкие войска продвинулись к окраинам города с севера и начали свою атаку 30 октября 1941 г. Не сумев взять город, они начали осаду и тяжелую бомбардировку. Несмотря на ожесточенное сопротивление, в конце концов, город был взят в июне 1942 г. Он был освобожден в результате кровопролитных боев в мае 1944 г.

Керчь, порт на востоке Крымского полуострова, образовывал плацдарм в проливе, отделяющем Крым от юга России. После ожесточенных боев он был захвачен немцами в ноябре 1941 г. 30 декабря 1941 г. советские войска вновь захватили город во время десантной

операции. В мае 1942 г. немцы снова заняли город, но советские партизанские силы удерживались в скалах около города до октября 1942 г. 31 октября 1943 г. была запущена еще одна советская военно-морская операция. Почти полностью разрушенный город был окончательно освобожден 11 апреля 1944 г.

Столица современной Украины стала местом крупнейшей битвы летом 1941 г. Тысячи мирных жителей вызвались помочь защитить город. В итоге Киев был взят 19 сентября. Более 600 000 советских солдат были взяты в плен. Однако длительное сопротивление жителей города эффективно разрушило немецкие планы блицкрига. Киев снова стал полем битвы, когда наступающие советские войска оттеснили немцев на запад, освободив город 6 ноября 1943 г.

В начале августа 1941 г. черноморский порт Одессы, расположенный на территории современной Украины, подвергся нападению и осаде румынских сил, сражавшихся вместе с их немецкими союзниками. Ожесточенная битва в защиту города продолжалась до 16 октября, когда оставшиеся советские войска, а также 15 000 мирных жителей были эвакуированы по морю. Однако ожесточенные партизанские бои продолжались в городских катакомбах.

Город Минск, столица современной Беларуси, был окружен наступающими германскими войсками в конце июня 1941 г. Советское сопротивление было сломлено 9 июля, когда более 300 000 советских солдат были взяты в плен. Во время следующей трехлетней оккупации немцы убили около 400 000 мирных жителей в городе и его окрестностях. Минская область стала центром советской партизанской деятельности в тылу врага.

Крепость в Бресте была расположена прямо на недавно установленной границе между Советским Союзом и нацистской Германией, обозначенной в секретном приложении к пакту Молотова-Риббентропа. Таким образом, крепость стала местом первых крупных боев между советскими пограничниками и вторгающимися немецкими силами. Немецкая артиллерия сильно обстреливала крепость, однако попытка быстро взять крепость не удалась, и немцы начали длительную осаду. Брестский гарнизон, хотя и отрезанный от внешнего мира и лишенный продовольствия, воды и боеприпасов, сражался и контратаковал до самой последней минуты. Немцы развернули танки, слезоточивый газ и огнеметы. После того, как немцы взяли большую часть разрушенных укреплений и понесли тяжелые потери, кровопролитные бои продолжались под землей. Бои закончились только в конце июля. Фактический фронт к тому времени уже продвинулся на сотни километров дальше на восток. Даже после того, как крепость была официально взята, немно-

гие выжившие защитники продолжали прятаться в подвалах и преследовать немцев в течение нескольких месяцев.

На сегодняшний день в России города-герои не имеют особых, закрепленных в законе, привилегий. Им вручались орден Ленина, медаль «Золотая Звезда» и грамота Президиума Верховного Совета СССР. Кроме того, на знамени города должны были изображаться орден и медаль.

Следует заметить, что по аналогии с городами-героями Советского Союза в других странах стали отмечать доблестное сопротивление жителей городов в военных событиях и награждать их соответствующим статусом. Так, социалистическое югославское правительство наградило орденом Народного героя восемь городов, которые затем стали называться «городами-героями»: Белград, Загреб, Любляна, Нови-Сад, Прилеп, Приштина, Титов, Дрвар и Цетине.

Республика Куба также присуждает звание «города-героя» городам с признанной военной историей. Наиболее ярким примером этого является город-герой Сантьяго-де-Куба, удостоенный этого звания за его большую роль в кубинской войне за независимость против Испании, испано-американской войне и кубинской революции. В Италии ряд городов были награждены Золотой медалью за воинскую доблесть. В Британской империи Георгиевский крест был вручен острову Мальта в 1942 г. После войны за независимость Хорватии в 1991 г. хорватский пограничный город Вуковар был назван городом-героем из-за огромных потерь, который понес город во время осады 1991 г.

Если рассматривать демографические показатели советских городов-героев спустя 75-летие Победы, то станет заметным, что за последующие после войны 14–15 лет, то есть к 1959 г. большинство городов-героев советской страны восстановили численность населения, а некоторые ее значительно превзошли (табл.). Так, например, в Мурманске в 1959 г. жителей стало почти на 90% больше, чем в довоенный период. В этом отношении следует заметить, что этот город-герой – единственный из всех городов списка характеризовался увеличением жителей и в период войны, что было связано с тем, что, являясь портом, через который осуществлялась внешняя торговля и поставки по ленд-лизу, он нуждался в больших объемах трудовых ресурсов и поэтому туда были направлены значительные миграционные потоки. Позже, вплоть до развала СССР, численность этого города росла как за счет миграционного прироста, так и за счет естественного прироста. В постсоветский период население Мурманска подверглось влиянию массового миграционного оттока, а также резкому ухудшению показателей естественного прироста. В результате современная численность населения города-героя Мурманска на 175 тыс. чел. (в 1,6 раза) меньше, чем в 1989 г.

**Динамика численности населения городов-героев
за 1939–2019 гг. (тыс. чел.)**

Название города/ крепости	Дата присвоения звания	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2019
Ленинград (ныне Санкт-Петербург)	8 мая 1965 г.	3191,3	3321,2	3949,5	4588,1	5023,5	4661,2	4848,7	5383,9
Одесса	8 мая 1965 г.	604,2	671,5	891,5	1046,1	1115,4	1029,0	1010,3	1013,2
Севастополь	8 мая 1965 г.	111,9	152,1	254,9	333,1	392,8	379,2	398,3	443,1
Волгоград (до 1961 г. Сталинград)	8 мая 1965 г.	445,3	595,4	817,6	928,7	998,9	1011,4	1021,2	1013,5
Киев	8 мая 1965 г.	846,7	1104,3	1600,0	2192,0	2461,0	2611,3	2785,0	3703,1
Брестская крепость (крепость-герой)	8 мая 1965 г.		73,6	121,6	171,0	230,0	298,3	310,8	350,6
Москва	8 мая 1965 г.	4137,0	5085,6	6941,9	7830,5	8769,1	10382,7	11514,3	12615,9
Керчь	14 сентября 1973 г.	104,4	98,8	127,8	156,8	174,4	157,0	147,3	151,0
Новороссийск	14 сентября 1973 г.	123,2	112,1	132,7	159,1	185,9	232,1	241,8	275,2
Минск	26 июня 1974 г.	238,9	515,9	915,5	1273,5	1607,1	1680,5	1814,3	2018,3
Тула	7 декабря 1976 г.	296,6	355,9	461,9	514	539,9	481,2	501,1	479,1
Мурманск	6 мая 1985 г.	117,1	221,9	308,6	380,8	468,0	336,1	307,7	292,5
Смоленск	6 мая 1985 г.	156,9	160,0	210,8	276,4	341,5	325,1	326,9	329,4

Более чем в 2 раза к 1959 г. возросло число жителей города-героя Минска по сравнению с довоенным периодом. В период войны и оккупации в Минске погибло более 70 тыс. человек. Значительная часть городского хозяйства была разрушена: по оценке очевидцев, после освобождения в нем оставалось лишь 70 неразрушенных зданий. Восстанавливать столицу Белоруссии съезжались главным образом сельские жители республики, а также внутренние послевоенные мигранты со всей страны.

Поэтому численность Минска быстро росла. Росла она и за счет естественного прироста. К 1989 г. численность жителей Минска увеличилась в 1,7 раза. В настоящее время число жителей столицы уже суверенной Белоруссии составляет более 2 млн человек. Однако положительная динамика численности населения города-героя Минска последнего периода связана, главным образом, с процессами внутренней миграции в столицу и резкой концентрации жителей республики в ней.

Почти на 1/3 выросла к 1959 г. по сравнению с довоенным периодом численность населения в городах-героях Киеве, Севастополе и Сталинграде. Основными компонентами такого роста в послевоенный период стали как миграционный, так и естественный прирост населения. Большое значение в обновлении населения этих городов, которые потеряли в годы войны значительные части жителей, в том числе и за счет эвакуации, стало активное воссоздание их городского хозяйства. В них были мобилизованы потоки возвращающихся в родные города и вновь прибывающих мигрантов для восстановления разрушенных зданий и инфраструктуры. Например, в городе-герое Севастополе к периоду освобождения его в мае 1944 г. остался лишь один из 10 жителей, то есть 11 тыс. человек. А уже в мае 1945 г. численность населения была в пределах 114 тыс. жителей. Еще через год (в 1946 г.) численность населения Севастополя возросла в 5 раз. Численность населения Киева восстанавливалась и увеличилась к 1959 г. как за счет миграции, так и за счет естественного прироста. К концу советского периода численность жителей Киева почти в 3 раза превосходила показатель довоенного периода. По официальным данным современного украинского государства, численность столицы превышает трехмиллионную отметку. Однако экспертное сообщество считает эту цифру завышенной из-за отсутствия более достоверных переписных данных, которые собирались на Украине последний раз в 2001 г. Сталинград в период войны утратил значительно больше. В нем после освобождения насчитывалось лишь 7% довоенной численности населения. Но к 1959 г. жителей этого города-героя стало на 1/3 больше, чем до войны.

В дальнейшем эти города переживали те же демографические тренды, что и другие города сначала советского, а затем и постсоветского периода: рост миграционной компоненты увеличения численности населения и снижение компоненты естественного прироста. Севастополь, утратив часть населения в постсоветский период, резко нарастил ее уже после присоединения Крыма к России. Сталинград, став Волгоградом, к концу советского периода получил статус города-миллионера и старается весь постсоветский период отчаянно удержать его, несмотря на периодические негативные тренды в миграционных и воспроизводственных процессах. Этому способствуют часто административные, а не демографические процессы.

Города-герои Одесса, Тула и Смоленск к 1959 г. восстановили показатели численности населения. Вплоть до конца советского периода они имели позитивный тренд динамики численности населения. В 1989 г. были зафиксированы максимальные показатели числа жителей этих городов. Впоследствии депрессивности экономического положения в постсоветский период, которая обусловила миграционный отток населения и развитие депопуляционных трендов в них, в течение последующих 30 лет здесь наблюдаются демографические потери: в 2019 г. по сравнению с 1989 г. в Туле утрачено 12% жителей, Одессе – 10%, Смоленске – 5%.

Героический Ленинград к 1959 г. восстановил численность населения, даже увеличив ее на 4%. Однако, если оценить его потери в годы блокады, когда погибших от голода и холода, по разным оценкам, насчитывалось от 600 тыс. человек до 1,5 млн человек и тот факт, что к 1944 г. – году прорыва блокады – в нем насчитывалось почти в 6 раз меньше жителей, то станут очевидными и поражающими масштабы такого быстрого восстановления численности населения. «Превратиться» из города, насчитывающего более 3 млн жителей в довоенный период, в город с оставшимися к 1944 г. чуть более полумиллионом человек и вновь стать «трехмиллионником» к 1959 г. – это также признак великого героического «возрождения». Понятно, что этому способствовала вся страна, направляющая в Ленинград своих трудящихся для его восстановления. В последующие 30 лет позитивная динамика численности населения Ленинграда позволила ему увеличиться еще в 1,5 раза. А вот в период постсоветского 30-летия за счет развития депопуляционных тенденций произошло колебание динамики численности населения. К 2019 г. относительно 1989 г. число жителей уже Санкт-Петербурга возросло лишь на 7%.

Керчь и Новороссийск – два города-героя, которые не смогли восстановить свою довоенную численность к 1959 г. Это произошло позже. Являясь наиболее малочисленными городами из данного списка в довоенный период (кроме Севастополя и Мурманска), они и сейчас остаются такими. Отметим, что население города-героя Керчи достаточно быстро увеличивалось в советское время за счет миграционных и естественных процессов, а в постсоветский период за счет тех же процессов сокращалось. После присоединения Крыма в этом городе наметилась тенденция к росту населения. В результате к 2019 г. численность жителей Керчи относительно довоенного времени выросла на 44%. Город-герой Новороссийск имел более устойчивую тенденцию к постепенному росту численности населения. В настоящее время он достиг ее максимальной численности, которая более чем в 2 раза превосходит довоенную.

Самый большой город государства-победителя, его столица, город-герой Москва в настоящее время характеризуется наиболее благо-

получной демографической ситуацией среди городов-героев. Восстановив и увеличив на 22% довоенную численность населения к 1959 г., Москва в каждой последующей переписи советского периода прирастала не менее чем на миллион человек. Это происходило как за счет естественного прироста, так и за счет организованной внутренней миграции. Ее быстрый рост в постсоветский период на фоне отрицательного естественного роста осуществлялся, главным образом, за счет превращения из «закрытого» города в «открытый», стимулирующего потоки внутренней и внешней миграции. Лишь в последнем десятилетии естественная убыль трансформировалась в прирост. Значительную роль в увеличении параметров численности населения современной Москвы также сыграло расширение ее границ. Таким образом, за последние 75 лет число жителей Москвы увеличилось более чем в 3 раза.

Что касается Брестской крепости-героя, то приведенные в таблице данные характеризуют показатели численности г. Бреста, так как сама крепость имела особый статус военного гарнизона, в котором находились к началу военных действий около 9000 человек. По данным историков подвига защитников крепости, их потери составили от 5 тыс. до 6 тыс. пленными и 2 тыс. погибшими. Признавая героизм защитников этого форпоста в первые месяцы войны, в 1965 г. он получил статус крепости-героя, а в 1971 г. стал мемориальным комплексом.

Таким образом, спустя 75 лет после Победы в Великой Отечественной войне часть городов-героев стремительно растет. Это, главным образом, столицы вновь образованных государств: Киев, Минск. Это обосновано скорее не естественным приростом, а мощной центростремительной миграцией. Быстро растет и город-герой Севастополь, ставший в новых геополитических условиях городом федерального значения. Другие города-герои, если и демонстрируют увеличение численности населения, то в меньшем объеме. И в этом тренде также существенную роль играет урбанизация и миграционный фактор. Естественный прирост населения в городах-героях в условиях второго этапа депопуляции становится проблематичным. Более того, если оценить еще один показатель, характеризующий демографическую ситуацию в городах-героях, – ожидаемую продолжительность жизни, то окажется, что даже в городе-герое Москве, который имеет один из высоких ее показателей – 78 лет, этот индикатор значительно ниже, чем в столице проигравшего войну государства – Берлине – 81 год. В остальных городах-героях уровень ожидаемой продолжительности жизни имеет еще больший разрыв. А если говорить о продолжительности жизни в Японии (более 87 лет) – стране, также проигравшей во Второй мировой войне, то выводы станут еще более неутешительными.

Великая Отечественная война оставила после себя не только огромные человеческие жертвы, но и разрушенные города, сожженные дерев-

ни, разграбленные колхозы, заводы и фабрики. Так как именно города-герои сыграли ключевые роли в сценариях войны, а их жители своей самоотверженностью и отвагой внесли наиболее существенный вклад в Победу, неудивительно, что эти города понесли одни из самых крупных потерь жилого фонда и промышленности. По оценкам Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, подавляющее большинство городов-героев были разрушены почти полностью. Процент разрушений в большинстве из них составил более 80–85%. Лишь несколько городов были разрушены меньше, на 50–60% (например, Ленинград)¹⁶⁹.



Разрушенный Киев



Разрушенный Минск

¹⁶⁹ Масштабы разрушений советских городов во время ВОВ. URL: <https://tehnovar.ru/80656-masshtaby-razrusheniya-sovetskih-gorodov-vo-vremya-vov.html> (дата обращения: 15.02.2020).



Разрушенный Сталинград



Разрушенный Мурманск



Разрушенный Севастополь



Разрушенный Смоленск

Поэтому неудивительно, что в планы первых послевоенных пятилеток входило восстановление страны, ее экономики, достижение довоенных значений макроэкономических показателей и превышение их.

Без всего этого невозможно представить мирную жизнь, невозможен рост благосостояния населения. Указанных результатов удалось достичь в первые 4–6 послевоенных лет. Объемы производства значительно выросли, увеличились основные фонды предприятий, появились новые заводы и фабрики.

Однако, несмотря на принимаемые в советский период усилия по экономическому развитию страны, сформировалась заметная дифференциация между регионами, которая существенно увеличилась в конце XX в. под влиянием социально-экономических потрясений 1990-х гг.

В настоящее время, в год 75-летия Победы, особенно важно определить, подкреплён ли великий статус города-героя уровнем его социально-экономического развития, являющимся важным фактором сохранения памяти о подвиге народа и знаком благодарности за особый вклад в Победу.

Различия между городами-героями проявляется как в административном, так и социально-экономическом плане. В общем списке городов-героев выделяется 4 мегаполиса (Москва, Санкт-Петербург, Минск, Киев), из них 3 столицы, 7 городов, являющихся административными центрами субъектов государств (Мурманск, Севастополь, Волгоград, Одесса, Брест, Тула, Смоленск), и два города краевого и республиканского значения (Новороссийск и Керчь соответственно). То есть все города-герои, независимо от их государственной принадлежности и территориального расположения, имеют некоторую административную самостоятельность.

Вместе с тем уровень социально-экономического развития городов значительно различается. При этом, как показал анализ, практически по всем рассматриваемым показателям заметно выделяются два города – российские мегаполисы Москва и Санкт-Петербург. Это отличие имеет ярко выраженный позитивный характер.

Одним из ключевых показателей, отражающих уровень дифференциации социально-экономического развития городов-героев, является величина внутреннего регионального продукта (ВРП). В настоящем исследовании статистические данные по этому показателю были приведены в российских рублях, для чего значения официальной статистики Беларуси и Украины были пересчитаны по курсу Центрального Банка Российской Федерации. Кроме того, ограничением исследования явился тот факт, что официальная статистика приводит данные о ВРП только по регионам, а не по городам. Однако, как указывалось ранее, большинство городов-героев являются административными центрами субъектов, а проведенный анализ показал, что они «дают» около 40–60% произведенных товаров и оказанных услуг в регионе за год.

Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации¹⁷⁰, Национального статического комитета Республики Беларусь¹⁷¹,¹⁷² и Государственной службы статистики Украины¹⁷³, наибольший объем ВРП в 2015–2017 гг. отмечался в Москве, Санкт-Петербурге и Краснодарском крае, в котором расположен город-герой Новороссийск (рис. 1).

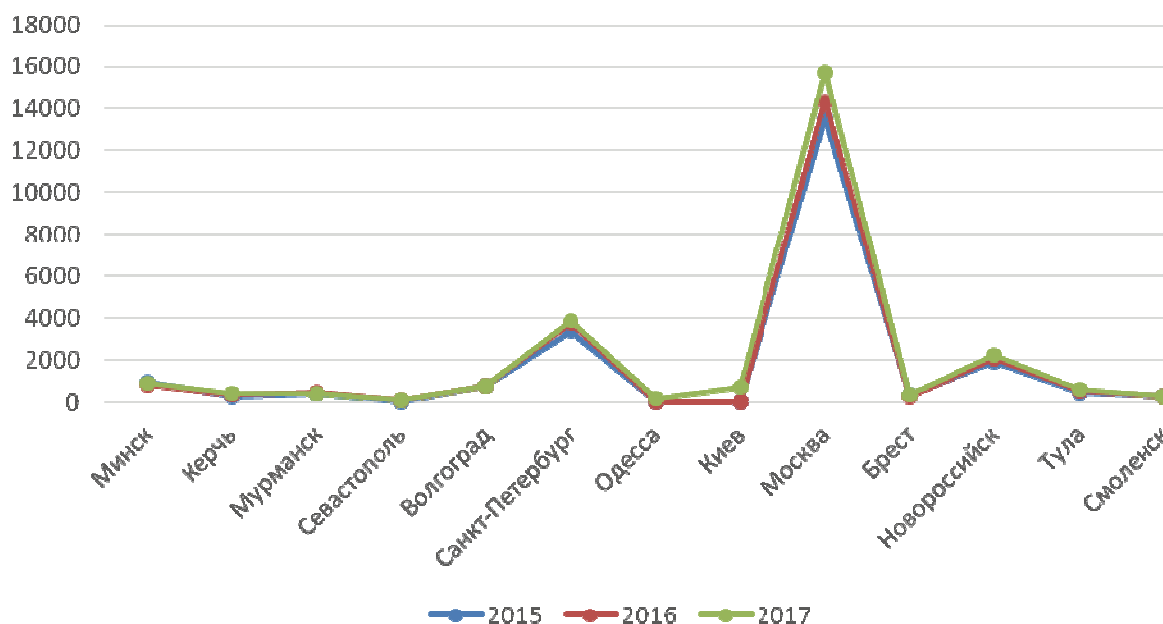


Рис. 1. Внутренний региональный продукт (по регионам), млрд руб.

Данная ситуация вполне предсказуема. Однако интересными представляются результаты анализа динамики прироста ВРП в 2017 г. Наиболее высокие показатели наблюдались в Брестской области (14,5% по сравнению с 2016 г.), Республике Крым (13,7%) и Севастополе (11,2%). Однако если в Брестской области высокому приросту предшествовал практически эквивалентный спад (-13,4% в 2016 г. по сравнению с 2015 г.), то в Крыму позитивная динамика отмечалась в течение всего рассматриваемого периода. Кроме того, практически во всех регионах, в которых расположены города-герои, прирост показателя ВРП превышал общероссийскую динамику (7,1% в 2017 г. по сравнению с

¹⁷⁰ Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 443 с.

¹⁷¹ Статистический ежегодник города Минска. 2019 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2019. 349 с.

¹⁷² Статистический ежегодник Брестской области. 2018 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2018. 458 с.

¹⁷³ Державна служба статистики України. URL: <http://ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 14 февраля 2020).

2016 г.). Более низкий прирост отмечался лишь в Волгоградской области и Санкт-Петербурге, а в Мурманской области динамика была отрицательной. Таким образом, в подавляющем большинстве регионов, в которых расположены города-герои, уровень экономического развития хоть и является низким, имеет позитивную динамику.

Вместе с тем рост ВРП может быть обусловлен либо факторами интенсификации труда, либо идти по экстенсивному пути развития. Поэтому важно сравнить показатели ВРП на душу населения (рис. 2.).

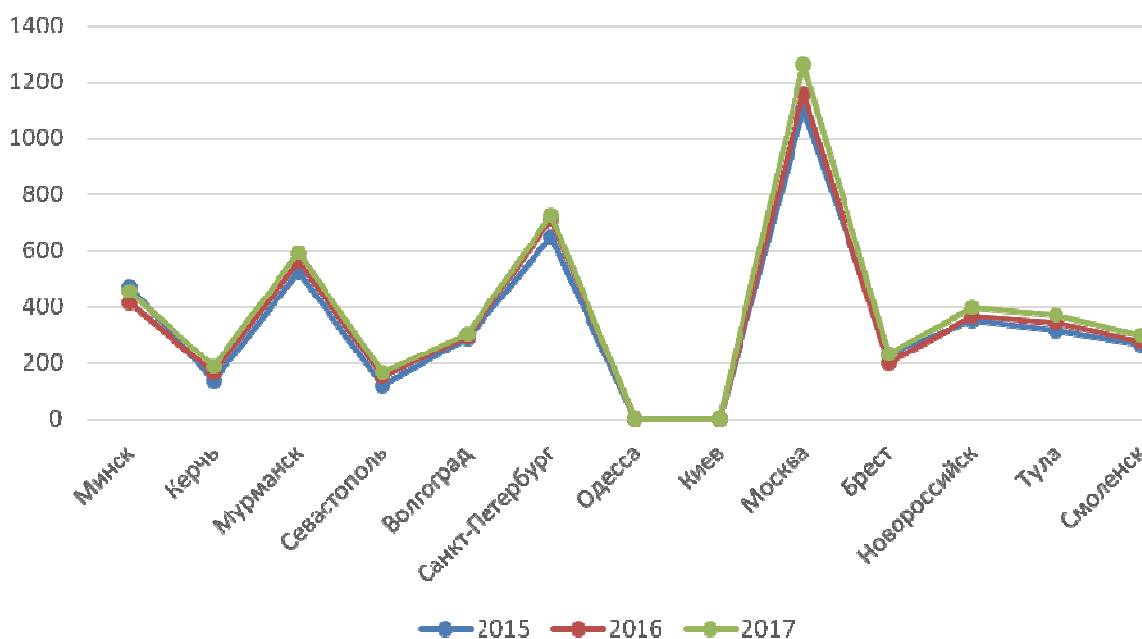


Рис. 2. Внутренний региональный продукт на душу населения (по регионам), тыс. руб.

По данному показателю также лидирует Москва. Однако, помимо этого, на графике отмечаются три «пиковые» точки – Мурманская область, Санкт-Петербург и Минск (данных по Одессе и Киеву не было представлено в открытом доступе). Сопоставив графики на рисунках 1 и 2, можно сделать вывод, что наиболее высокая интенсивность труда отмечается в Минске и Мурманской области. Напротив, Санкт-Петербург и Краснодарский край являются наиболее яркими регионами, в которых высокие номинальные значения ВРП обусловлены большой численностью населения, прежде всего, в трудоспособном возрасте, то есть наблюдается экстенсивный экономический рост.

Объем ВРП в значительной степени зависит от числа предприятий, расположенных в регионе. В рамках настоящего исследования было проведено сравнение числа предприятий и организаций, расположенных в городах-героях. Данный анализ был проведен с целью определения потенциала социально-экономического развития городов.

Исследование показало, что лидерами являются Санкт-Петербург и Москва. При этом, если исключить из анализа эти два мегаполиса, то «пиковые» показатели числа предприятий и организаций будут отмечаться в Минске, Волгограде и Туле (города-герои, расположенные на территории Украины, не вошли в число анализируемых по причине недостаточности статистической информации) (рис. 3).

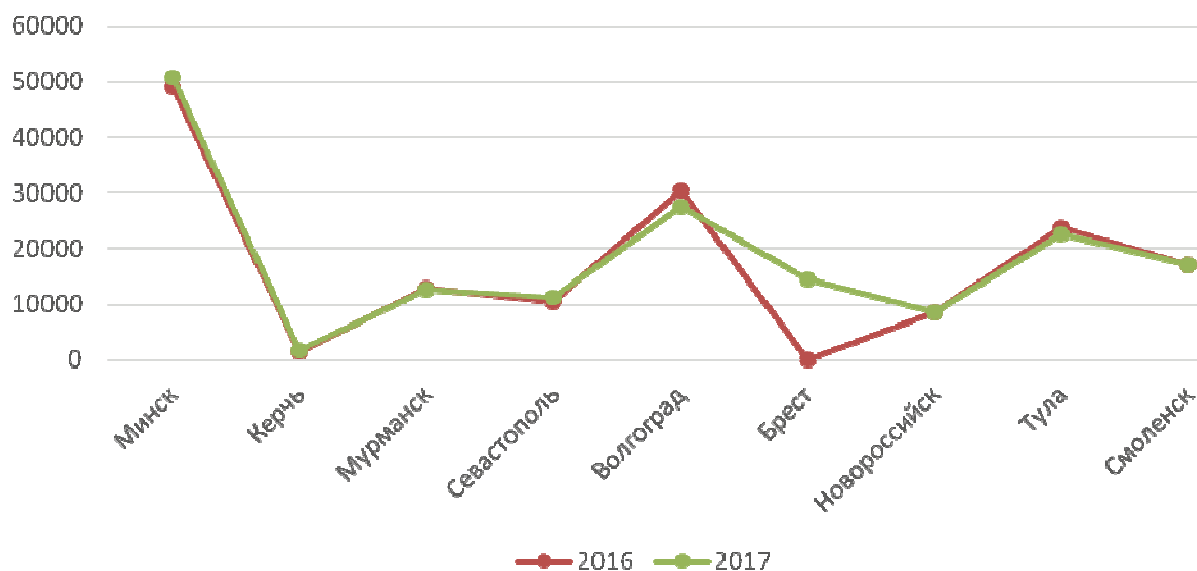


Рис. 3. Число предприятий и организаций в городах-героях (без мегаполисов и городов, расположенных на территории Украины), шт.

Однако настораживает тот факт, что в большинстве городов-героев, расположенных на территории России, в 2015–2017 гг. численность предприятий сокращалась. Исключение составили только Керчь, Севастополь, Смоленск и Тула (в 2016 г. по сравнению с 2015 г.). Данная ситуация может являться мощным сдерживающим фактором социально-экономического развития городов, стать барьером на пути их превращения в «точки экономического роста», что позволило бы поддержать статус города-героя не только с позиции памяти о былой воинской доблести и отваге, но и сформировать привлекательный образ динамично развивающихся центров регионов и страны в целом.

Закрытие предприятий и организаций увеличивает риск роста уровня безработицы. Однако, как показывают данные, в регионах расположения городов-героев закрытие предприятий не привело к увеличению доли безработного населения (рис. 4). Напротив, в 2016–2017 гг. наблюдалась положительная динамика, то есть снижение уровня безработицы, что соответствует общероссийской динамике. Исключение составляет лишь расположенная в Республике Беларусь Брестская область, в которой доля безработных увеличилась с 7,2 до 7,5%.

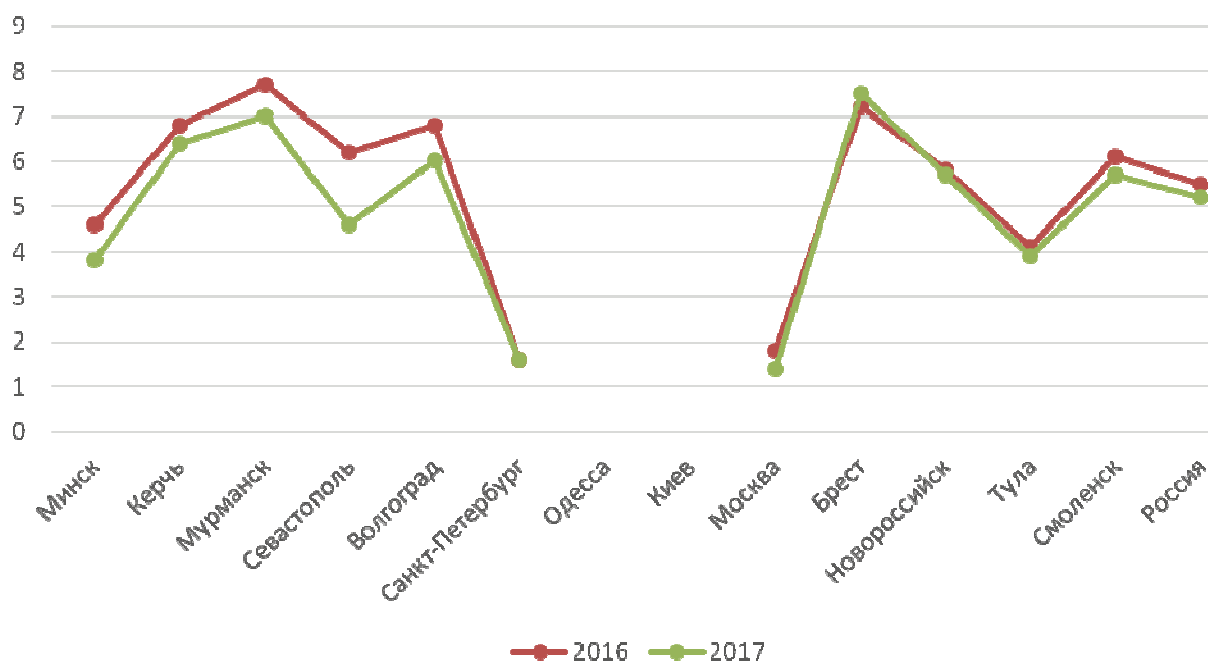


Рис. 4. Уровень безработицы в регионах расположения городов-героев, %

В целом динамика снижения уровня безработицы в регионах и городах оценивается положительно. Однако вызывает беспокойство то, что из одиннадцати анализируемых регионов в шести уровень безработицы превышает среднероссийское значение. К таким регионам относятся Республика Крым, Мурманская, Волгоградская, Брестская области (уровень безработицы в Брестской области в 2 раза превышает уровень безработицы в Минске), Краснодарский край, Смоленская область. Данная ситуация является серьезной преградой социально-экономическому развитию регионов, вызывает большие затраты на социальную поддержку населения, провоцирует формирование негативных миграционных процессов в регионах и городах-героях.

Еще одним показателем, отражающим уровень социально-экономического развития регионов, а также являющимся ключевым фактором уровня благосостояния населения является показатель средней номинальной начисленной заработной платы (рис. 5).

График показывает, что наиболее высокие показатели данного параметра наблюдаются в Мурманске, Санкт-Петербурге и Москве. В этих же городах уровень заработных плат превышает среднероссийское значение. В 2017 г. к данной группе присоединилась и Тула. Однако это присоединение главным образом формальное, так как превышение среднероссийских показателей составило лишь 13,2 руб., а в 2016 г. уровень заработной платы в Туле и вовсе не достигал общероссийских значений.

В связи с данной ситуацией интересным представляется сравнение величины средней номинальной начисленной заработной платы

в Мурманске, Москве и Санкт-Петербурге с остальными городами-героями. Результаты показали, что наибольшая дифференциация отмечается с Москвой: от 32195,9 руб. между столицей России и Новороссийском до 52174,9 руб. между Москвой и Брестом. Наименьшая дифференциация фиксируется с Санкт-Петербургом: от 12123,9 руб. до 32102,9 руб. (города, аналогичные с Москвой).

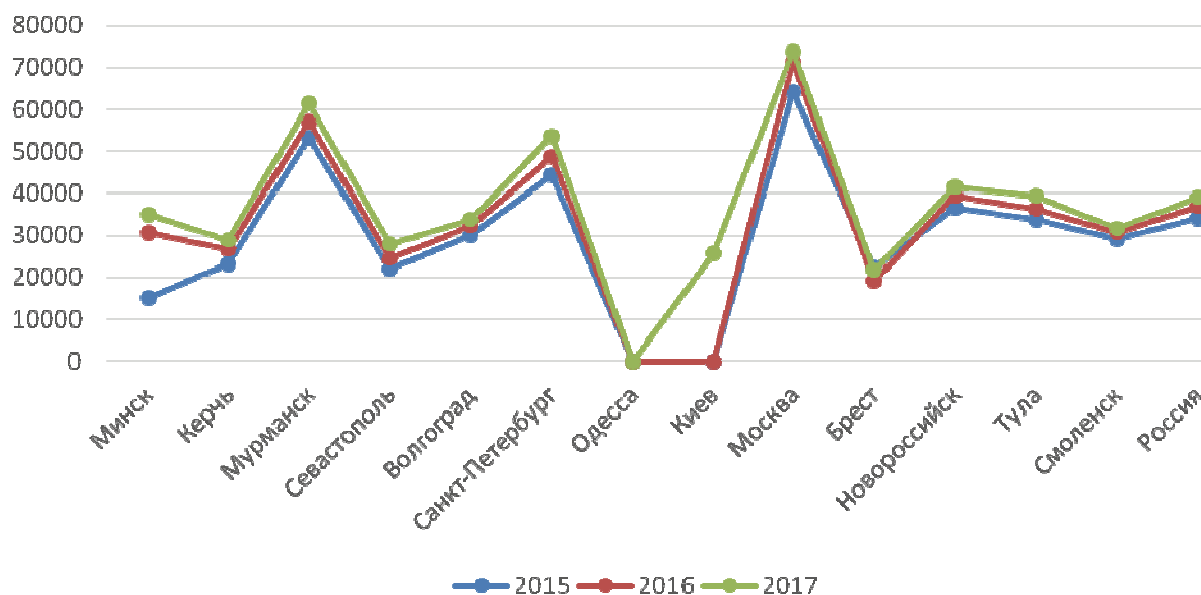


Рис. 5. Средняя номинальная начисленная заработная плата в регионах расположения городов-героев, рублей

Таким образом, учитывая, что размер заработной платы является ключевым показателем в оценке уровня благосостояния населения, можно сделать вывод, что подавляющее большинство городов-героев «проигрывают» в этой оценке. Несколько «сгладить» данную ситуацию, вероятнее всего, удастся лишь Минску и Киеву ввиду их статуса столиц государств. Однако для большинства городов такой «проигрыш» будет сдерживать социально-экономическое развитие, делать переезд в эти города непривлекательным, стимулировать отток населения из городов и регионов, а также может негативно повлиять на сохранение памяти поколений о подвигах городов-героев.

Уровень социально-экономического развития городов и регионов также отражает уровень бедности среди населения. Общероссийской тенденцией является его постепенное снижение. Однако доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума варьируется в зависимости от регионов (рис. 6).

Сравнительный анализ уровня бедности в регионах, в которых расположены города-герои, показал, что наименьшее значение данного показателя имеет Минск (1,6%), наибольшее – Республика Крым (17,3%).

Пиковыми точками на графике также являются Волгоградская и Смоленская области. В трех регионах (Республике Крым, Волгоградской и Смоленской областях) значение уровня бедности превышает среднероссийский.

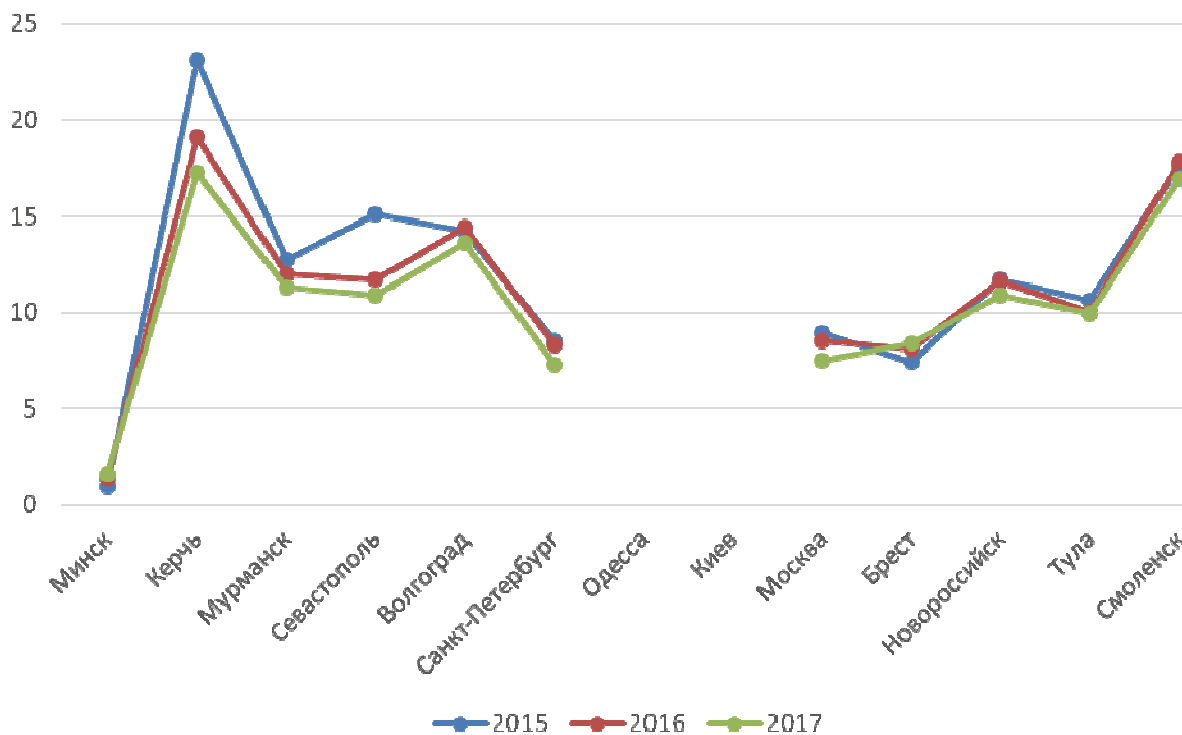


Рис. 6. Уровень бедности в регионах расположения городов-героев, %

Как отмечалось ранее, в России в последние годы фиксируется тенденция к снижению уровня бедности населения. Однако темп снижения различается в зависимости от регионов. Среди анализируемых субъектов наибольший темп снижения отмечался в Санкт-Петербурге (87,9% в 2017 г. по сравнению в 2016 г.), наименьший – в Смоленской области (94,4%). В других регионах, в которых уровень бедности превышал среднероссийские значение, темп снижения показателя составил 90,6% в Республике Крым и 94,4% в Волгоградской области. Исходя из этого, для повышения уровня социально-экономического развития регионов и городов-героев администрациям муниципалитетов и субъектов следует предпринимать более активные шаги по снижению уровня бедности населения.

Пожалуй, вторым наиважнейшим фактором, влияющим на оценку уровня благосостояния населения, являются жилищные условия и, прежде всего, показатель общей площади жилых помещений, приходящейся на одного человека в городе (рис. 7).

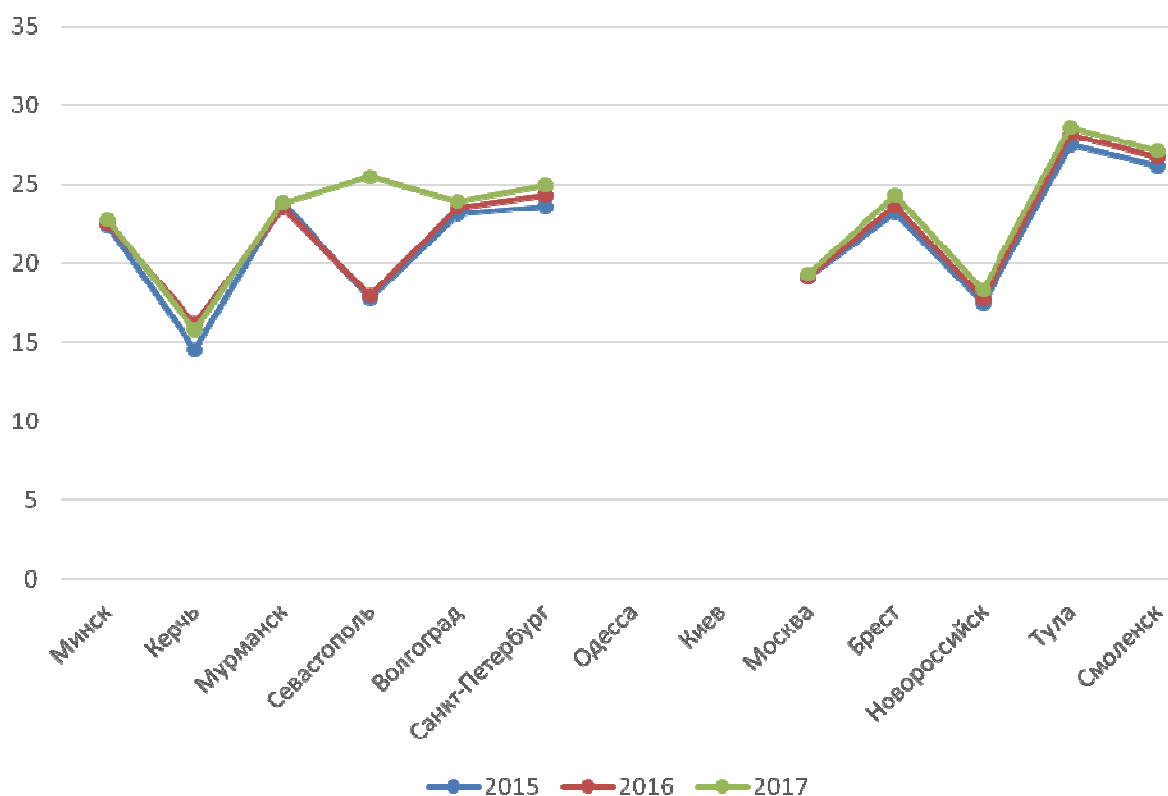


Рис. 7. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного человека, м²

По данному показателю среди очевидных лидеров выделяются города Тула и Смоленск. В этих городах на одного жителя приходится 28,6 и 27,1 м² соответственно. Вместе с тем «лидеры» списка по большинству других показателей – Москва и Санкт-Петербург – в данном анализе выглядят более скромно: Санкт-Петербург занимает четвертую строчку по обеспеченности жилой площадью, а Москва – восьмую из одиннадцати возможных (города Одесса и Киев не входят в анализ ввиду недостаточности статистической информации).

При этом важно отметить высокие темпы роста общей площади жилых помещений, приходящейся на одного человека, в Севастополе. В 2017 г. прирост составил 141,7%. Данная ситуация в совокупности с ростом других социально-экономических показателей Севастополя в последние годы позволяет говорить о наметившемся улучшении благосостояния населения города. В то же время наиболее сложной можно назвать ситуацию в Керчи. Город является своеобразным «антилидером» не только по многим из рассмотренных показателей, но и по уровню обеспеченности жилыми помещениями. В совокупности с практически полностью изношенными основными фондами уровень социально-экономического развития города оставляет желать лучшего.

Следует отметить, что среди городов-героев свой высокий статус социально-экономическими показателями поддерживают лишь Москва и Санкт-Петербург. В Минске и Киеве относительно невысокий уровень социально-экономического развития «сглаживается» статусом столиц государства. Остальные же города заметно уступают российским мегаполисам. В наиболее сложном положении, согласно анализу, находится Керчь.

Анализ социально-экономической и демографической ситуации в городах-героях показывает, что общий их статус спустя 75 лет после Победы нивелируется и не соответствует, на наш взгляд, необходимому уровню поддержки экономическими средствами «патриотического» престижа. Следуя идее о том, что единственной идеологической платформой в современной России, по словам президента РФ В.В. Путина, должен стать патриотизм, жизненно важно как для современных поколений, так и для будущих, повысить роль городов-героев в экономическом и социально-демографическом развитии страны. Сейчас имидж героических городов страны постепенно уступает диктату рыночной идеологии. Постепенно забывается их статус в обыденной жизни. Слабо этот статус поддерживается и властными структурами. Так, на официальных сайтах администрации ряда таких городов отсутствуют обязательные регалии городов-героев. На зданиях административного характера, а также вокзалах и аэропортах городов-героев редко наблюдаются символы и сведения об этом статусе. Более того, значительную общественную дискуссию недавнего прошлого вызвало обсуждение переименование аэропортов по западному образцу. Поэтому становится очевидной необходимость серьезным образом повысить их престиж как внутри России, так и на международном уровне. Возможно, следует разработать специальную федеральную программу по экономическому и социально-демографическому развитию городов-героев. Это станет достойным вкладом в оценку их подвига в Великой Отечественной войне и позволит поддержать исторический принцип «Ничто не забыто, никто не забыт».

Также очевидна необходимость принятия мер по содействию развития экономики городов-героев с целью поддержки их особого статуса не только с точки зрения исторической памяти, но и с позиции высокого современного социально-экономического положения. Такие мероприятия могут быть реализованы в следующих направлениях.

Во-первых, развитие промышленности. Учитывая высокий уровень изношенности основных фондов предприятий большинства городов (около 50%), важно содействовать их скорейшему перевооружению, а также стимулировать переход на новые технологии производства. Для этого необходимо принимать программы по повышению доступности финанси-

рования компаний, а также по содействию в создании привлекательных условий инвестирования в производственную сферу.

Развитие производства невозможно без квалифицированных кадров. Поэтому целесообразна разработка мероприятий по поддержке сферы образования. Первым направлением является дошкольное образование. Недостаток мест в детских дошкольных образовательных учреждениях является сдерживающим фактором для демографического развития городов, что в долгосрочной перспективе может негативно повлиять на развитие экономики города. Второе направление – школьное образование. Учитывая боевые заслуги прадедов современных детей и подростков, целесообразным представляется открытие кадетских корпусов в городах-героях. Третье направление – среднее и высшее профессиональное образование. С одной стороны, колледжи и вузы должны удовлетворить потребность в специалистах для местных предприятий с учетом внедрения новых технологий. С другой стороны, сохраняя память о военных победах, целесообразно открытие военных вузов в городах-героях.

Третьим направлением предлагаемых мероприятий является поддержка системы здравоохранения. Важно обеспечить жителей городов доступной и качественной медицинской помощью. Особое внимание следует уделить старшему поколению. Возможно открытие клинических геронтологических центров. Это поможет продлить время здоровой жизни пожилых людей и станет данью памяти ныне живущим ветеранам и их прямым потомкам.

Кроме того, для стабилизации демографической ситуации в городах целесообразным представляется открытие перинатальных центров, а также обеспечение существующих поликлиник и больниц современным медицинским оборудованием, содействие повышению квалификации медицинского персонала.

Для сохранения памяти о подвигах городов-героев и их жителей важно развитие туристического кластера городов. Причем такое развитие не должно быть «однобоким». Особо важным представляется сформировать некий симбиоз туристических направлений. С одной стороны – сохранение памяти о славном и трагическом военном прошлом. В рамках данного направления необходимо сохранять и восстанавливать исторические памятники, разрабатывать туристические маршруты по местам боевой славы. Востребованным туристическим маршрутом может стать тур по городам-героям (по аналогии с туром «Золотое кольцо России»). Возможно, Федеральному агентству по туризму РФ следует разработать такой маршрут и назвать его, к примеру, «Ожерелье Победы». С другой стороны – популяризация памятников природы и культуры: своеобразная демонстрация «мирной жизни». С третьей стороны – развитие про-

мышленного туризма. Это, возможно, даст толчок развитию предприятий, а также образовательной сферы. Кроме того, может оказать позитивное воздействие на демографическую ситуацию в городах.

Таким образом, разработка и реализация комплексных программ развития городов-героев позволит сохранить память о подвиге народа на долгие годы.

В международном контексте о городах-героях следует сказать следующее. Сейчас Российская Федерация активно включилась в реализацию поднятого из руин средневековья проекта «Новая Ганза»: «В 2019 г. Международные Ганзейские дни состоялись во второй раз на территории Российской Федерации – в Пскове. Учитывая растущее внимание к европейским связям, в 2014 г. был издан указ президента РФ, в соответствии с которым правительством РФ был образован организационный комитет по подготовке и проведению XXXIX Ганзейских дней. На эти подготовку и проведение этого мероприятия федерального статуса и бюджета было выделено 10 млрд руб.»¹⁷⁴. Тогда как содружество породненных городов, возникшее в период Великой Отечественной войны, постепенно выпадает из актуальной повестки международного сотрудничества. Напомним, что феномен побратимства городов берет свое начало в послевоенный период 40–50-х гг. XX века. Побратимские союзы заключались с целью оказать моральную поддержку соседним странам¹⁷⁵. Первый побратимский союз был заключен между Сталинградом (Волгоградом) и Ковентри (Великобритания) в 1944 г. Союз между Ковентри и Сталинградом (Волгоградом) возник в результате того, что оба города пережили сильные разрушения во время Второй мировой войны. Во время нападения на Сталинград женщины из Ковентри посылали сообщения женщинам Сталинграда. Первое послание женщин Ковентри женщинам Сталинграда гласило: «Из этого города, пострадавшего от заклятого врага цивилизации, наши сердца обращаются к вам, которые теперь сталкиваются с резней и страданиями, еще более страшными» (*«From this city scarred and ravaged by the arch enemy of civilisation, our hearts go out to you, who now face slaughter and suffering even more fearful»*)¹⁷⁶. Во время разрушительной Сталинградской битвы 900 женщин Ковентри подписали свои имена (которые затем были вышиты) на скатерти и отправили с посланием сочувствия

¹⁷⁴ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ганзейский_союз_Нового_времени (дата обращения: 19.02.2020).

¹⁷⁵ Колева З.И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства города // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2012. Т. 18. №. 8/1. С. 50–54.

¹⁷⁶ Coventry's twin towns and cities – Volgograd, Russia. URL: https://www.coventry.gov.uk/directory_record/6224/volgograd_russia (дата обращения: 19.02.2020).

женщинам Сталинграда: «Лучше маленькая помощь, чем большое сожаление». Скатерть Ковентри вместе с собранными деньгами через посольство СССР в Лондоне передали в Сталинград. Сейчас эта скатерть занимает почетное место в музее-панораме Сталинградской битвы. В 2009 г. Волгоград и Ковентри отметили 65-летие дружбы. Ответным подарком волгоградцев к юбилею стал уникальный проект «Сталинградская скатерть». Ее украсили фамилии почетных жителей Волгограда и участников Сталинградской битвы. А 9 ноября 2019 г. в центре Ковентри назвали площадь в честь Волгограда, отметив тем самым 75-летний юбилей дружбы между городами¹⁷⁷.

Потенциал многолетнего движения породненных городов в настоящее время недооценен. Сейчас только у Волгограда существует 25 городов-побратимов: Ковентри (Великобритания), Острава (Чехия), Дижон (Франция), Кеми (Финляндия), Льеж (Бельгия), Турин (Италия), Порт-Саид (Египет), Ченнаи (Индия), Хиросима (Япония), Кельн (Германия), Хемниц (Германия), Кливленд (США), Торонто (Канада), Чэнду (Китай), Цзилинь (Китай), Ереван (Армения), Крушевац (Сербия), Русе (Болгария), Тирасполь (Молдавия), Измир (Турция), Плоньск (Польша), Сандански (Болгария), Орландо (США), Олевано-Романо (Италия), Севастополь (Россия)¹⁷⁸. Многие страны увековечили память Сталинградской битвы в названии улиц и площадей. Например, в Париже находится площадь PlacedelaBataille-de-Stalingrad, в Болонье – улица ViaStalingrado. В свою очередь, в Волгограде есть целый ряд улиц, названных в честь городов-побратимов: улица Ковентри, улица Порт-Саида, улица Хиросимы, улица Льежа.

Существует и обратный процесс, когда отношения побратимства между городами расторгаются. Так, 11 февраля 2016 г. депутаты Киевского городского совета приняли решение о том, что Москва, Волгоград, Петербург, Улан-Удэ, Республика Коми и Махачкала больше не являются для Киева городами и регионами-побратимами¹⁷⁹. Таким образом, депутаты поручили Киевской городской администрации прекратить международное сотрудничество с городами и регионами РФ. Заметим, что украинские города побратимы Николаев и Харьков не последовали примеру Киева.

Юридический статус побратима или партнера дает возможность создавать центры содействия, развивать экономику, привлекать инвестиции, обходя острые политические вопросы. Это очень достойная мо-

¹⁷⁷ В Ковентри появилась площадь Волгограда. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7096668> (дата обращения: 19.02.2020).

¹⁷⁸ Города-побратимы. URL: <https://volgaland.volsu.ru/ru/object/54> (дата обращения: 19.02.2020).

¹⁷⁹ Киев разорвал с Москвой побратимские отношения. URL: <https://volgaland.volsu.ru/ru/object/54> (дата обращения: 19.02.2020).

дель народной демократии. Обмен студентами, опытом, все это сближает страны, и помогает находить общий язык, что в итоге сказывается и на политических отношениях. Поэтому Россотрудничеству следует вывести на новый уровень международных отношений контакты между городами-героями и их побратимами. Это может снизить накал информационной войны и не позволит пересмотреть историческую оценку Второй мировой войны. Здесь возможен обмен историческими и архивными материалами о Великой Отечественной войне, организация кинофестивалей, посвященных военной теме, лекториев и выставок. Хорошей идеей бы стало приглашение на празднование Победы не только в Москву, но и в другие города-герои не представителей правящих классов, которые и инициируют информационные войны¹⁸⁰, а представителей городов-побратимов, чья дружеская поддержка проверена временем.

¹⁸⁰ США и Британия не могут решиться на поездку в Москву на Парад Победы. URL: https://topwar.ru/168440-ssha-i-britanija-ne-mogut-reshitsja-na-poezdku-v-moskvu-na-parad-pobedy.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 15.02.2020).

Глава IV.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И КАДРОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

4.1. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.Ю. Микрюков,

*кандидат географических наук,
научный сотрудник отдела геоурбанистики
и пространственного развития
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Т.Р. Мирязов,

*младший научный сотрудник
отдела геоурбанистики и пространственного развития
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

В.А. Безвербный,

*кандидат экономических наук,
заместитель директора
ИСПИ ФНИСЦ РАН,
зав. отделом геоурбанистики и пространственного развития
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

*М.В. Фомин,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник отдела геоурбанистики
и пространственного развития
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

Во время крупнейшей в истории человечества войны стране приходилось решать невиданные до сих пор по своим масштабам задачи. Война потребовала проведения беспрецедентных эвакуационных мероприятий из регионов СССР, подвергшихся оккупации. Из западных регионов вывозились не только люди, продовольствие, но и целые промышленные предприятия, объекты социальной инфраструктуры. Главный вектор движения был, конечно же, с запада на восток, из районов, где шла война, в тыловые районы, удаленные от линии фронта. Важную роль здесь сыграло отсутствие второго фронта на востоке, Япония была занята войной с Китаем, что существенно обезопасило восточные рубежи страны. Не последнюю роль сыграл также уже накопленный на востоке промышленный потенциал, поскольку предприятия эвакуировались, как правило, в районы, близкие по своей специализации к эвакуируемым предприятиям. Эвакуация является неотъемлемой операцией в военное время. Ранее проводилась эвакуация в Отечественную войну 1812 г., например, эвакуация Москвы, Смоленска, имела место эвакуация во время Первой мировой войны, когда вывозилось оборудование прибалтийских заводов. Эвакуация времен Великой Отечественной войны стала наиболее масштабной вследствие невиданных доселе масштабов войны.

Эвакуация промышленных предприятий проходила в невероятно трудных условиях, иногда эшелоны уходили на восток прямо под вражескими бомбардировками. Нельзя переоценить роль железнодорожников в проведении эвакуации, которые работали на пределе возможности. По прибытии на место необходимо было сразу же разворачивать производство, иногда в отсутствии каких-либо зданий, сооружений, без крыши над головой. Бывало, что станки устанавливались под открытым небом, и уже затем возводились стены и крыша, строились корпуса. Ввиду дефицита жилья для эвакуируемых специалистам, мастерам, вообще эвакуируемому населению приходилось размещаться в стесненных условиях квартир, бараков даже землянок. Дефицит мужчин, ушедших на фронт, восполняли женщины и подростки, вставшие к станкам. Благодаря героическим народным усилиям и народной сплоченности, эва-

куация вошла в историю как величайший трудовой подвиг народа, внесший огромный вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Неслучайно маршал Г.К. Жуков называл операцию эвакуации равной «величайшим битвам Великой Отечественной войны».

В результате эвакуации удалось в значительной степени переместить промышленность, социальную инфраструктуру с западных территорий вглубь страны, в ее тыловые районы. Немного удалось эвакуировать из крайних западных областей, но большая часть промышленного и инфраструктурного потенциала европейской части страны была спасена. Эвакуация проводилась в несколько этапов: первый проходил с начала войны до битвы под Москвой зимой 1941 г., затем началась реэвакуация. С началом нового немецкого наступления на Юге летом 1942 г. реэвакуация была приостановлена, вновь была возобновлена эвакуация. С возобновлением наступления Красной армии, освобождением оккупированных территорий с 1943 г. последовала реэвакуация, возвращение людей и предприятий¹. Естественно, в военное время все предприятия были перепрофилированы на нужды фронта, в послевоенное время началась их постепенная конверсия, частичный перевод на выпуск гражданской продукции.

Говоря об итоговом перераспределении промышленного потенциала, нужно признать, что проблемы возвращения на освобожденные земли в исторической научной литературе освещены мало. Известны лишь отдельные исследования по группам предприятий или районам, где подводятся итоги реэвакуации. В исследовании Л.И. Снегиревой подводится итог реэвакуации (возвращения) предприятий и населения из регионов Западной Сибири². Автором делается вывод о том, что большая часть оборудования эвакуированных предприятий осталась в регионах прибытия на Востоке страны. Реэвакуируемые предприятия на освобожденных территориях восстанавливались, как правило, уже на новом оборудовании. Точных данных по составу реэвакуируемых предприятий нет. При этом 95% эвакуированного населения вернулось на освобожденные земли, включая высококвалифицированных технических специалистов, что обострило проблему кадрового «голода» на предприятиях Западной Сибири вплоть до 1950-х гг. Таким образом, эвакуация способствовала значительному усилению промышленного потенциала восточных регио-

¹ Снегирёва Л.И., Сафонова Т.А. Реэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942–1945 гг.) // Вестник ТГПУ. 2004. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reevakuatsiya-grazhdanskogo-naseleniya-iz-zapadnoy-sibiri-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1942-1945-gody> (дата обращения: 28.02.2020).

² Снегирева Л.И. Проблемы реэвакуации коллективов промышленных предприятий и их решение в западносибирском регионе (1942–1948 гг.) // Вестник КемГУ. 2015. № 3-1 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-reevakuatsii-kollektivov-promyshlennyh-predpriyatii-i-ih-reshenie-v-zapadnosibirskom-regione-1942-1948-gg> (дата обращения: 28.02.2020).

нов СССР ввиду того, что большая часть оборудования предприятий осталось работать в местах эвакуации.

Основным местом сосредоточения эвакуируемых предприятий стал Уральский район³. Многие предприятия были эвакуированы в Поволжье, Среднюю Азию, Западную и Восточную Сибирь. Дальний Восток, по всей видимости, не стал местом эвакуации предприятий ввиду своего приграничного положения, наибольшей удаленности от фронта и угрозы войны с Японией. Аналогично не стал местом массовой эвакуации Закавказский регион вследствие близости к фронту, а также приграничного положения с Турцией.

Показательно, как проходил процесс эвакуации на примере самой восточной ее зоны, регионов Восточной Сибири. Эвакуируемые предприятия оказали влияние на развитие местной промышленности. Как правило, на сходные по своей специализации промышленные объекты (табл. 1).

Таблица 1

**Эвакуируемые и принимающие предприятия
в регионах Восточной Сибири
в годы Великой Отечественной войны**

Эвакуируемое предприятие	Принимающее предприятие в месте эвакуации
Московский авиационный завод № 39	Иркутский авиационный завод
	Улан-Удэнский авиационный завод
Киевский авиационный завод	Читинский машиностроительный завод
Завод горно-шахтного оборудования из г. Варварополье (Донбасс)	Черемховский горнотехнический трест «Востсибуголь»
Ленинградский аккумуляторный завод	Свирский аккумуляторный завод «Востсибэлемент» в Иркутской области
Цеха Старо- и Новокраматорского машиностроительных заводов	Иркутский завод тяжелого машиностроения
Предприятия легкой и пищевой промышленности из Одессы, Смоленска, Тулы, Воронежа, Днепропетровска, Кременчуга	Предприятия легкой и пищевой промышленности Иркутска, Черемхово, свободные инфраструктурные площадки
Ленинградская спичечная фабрика	Усолье-Сибирский спичечный комбинат
Брянский машиностроительный завод	Сибтяжмаш в г. Красноярске
Коломенский завод № 4	Красноярский машиностроительный завод («Красмаш»)
Тульский авиационный завод	Красноярский авиаремонтный завод
Запорожский комбайновый завод и Люберецкий завод сельскохозяйственной техники	Красноярский ликеро-водочный завод (впоследствии Красноярский комбайновый завод)

³ Walter S. Dunn, Jr. The Soviet Economy and the Red Army 1930–1945. Praeger Publishers, 1995.

Эвакуируемое предприятие	Принимающее предприятие в месте эвакуации
Шосткинский пороховой завод, кислородный цех Каменск-Шахтинского химического комбината, гидролизный завод № 13, Новомосковский химический комбинат № 100	Красноярский целлюлозно-бумажный комбинат (впоследствии на основе эвакуированных предприятий образовался отдельный химкомбинат «Енисей»)
Каменск-Шахтинский химический комбинат	Красноярск, Пермь, Соликамск, Реж, Казань, Стерлитамак, Краснокамск
Ленинградский НИИ «Вектор», Ленинградский завод № 9	Корпуса Сибирского лесотехнического и Красноярского технологического институтов (Красноярский радиотехнический завод)
Онежский машиностроительный завод	Красноярский механический завод (впоследствии «Краслесмаш»)
Шосткинская киноплёночная фабрика	Здание спортивно-стрелкового штаба Осоавиахима (завод «Квант») в г. Красноярске
Мончегорский комбинат «Североникель»	Норильский металлургический комбинат
Высоковская прядильно-ткацкая фабрика, Озерецкий хлопчатобумажный комбинат, Ленинградская фабрика «Красная нить»	На оборудовании эвакуированных предприятий создан Канский хлопчатобумажный комбинат

Источник: Вост.-Сиб. правда. 1941. 19 дек.; Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 561. Л. 307, Шевченко В.Н. Организация оборонной промышленности в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Теория и история. 2002. № 1.

По всей видимости, крайним восточным местом эвакуации стала Чита, куда был эвакуирован Киевский авиационный завод. В город Улан-Удэ была эвакуирована часть цехов Московского авиационного завода № 39, другая ее часть была эвакуирована в Иркутск. В Улан-Удэ и Иркутске цеха Московского авиазавода были размещены на уже созданных до войны авиационных заводах. Начиная с Иркутской области и далее на запад, располагаются регионы массовой эвакуации промышленных предприятий. Большинство эвакуируемых предприятий размещалось на заводах сходной специализации. Так, завод горно-шахтного оборудования из Донбасса разместился в Черемховском горнотехническом тресте «Востсибуголь», Ленинградский аккумуляторный завод был эвакуирован на Свирский «Востсибэлемент» сходной специализации, часть цехов Старо-и Новокраматорского заводов были размещены на Иркутском заводе тяжелого машиностроения. Аналогично размещалось большое количество предприятий легкой и пищевой промышленности.

Если в Иркутской области эвакуация промышленности проходила в основном на уже существующие производственные мощности, то в Красноярском крае эвакуация привела к созданию действительно новых для региона предприятий или перепрофилированию старых и в целом серьезно повлияла на становление мощной индустриальной базы Красноярска. Так, завод «Красмаш» до войны специализировался в основном на производстве горнодобывающего оборудования. После эвакуации на его площадку Коломенского завода № 4 он стал производить военную продукцию и до сих пор сохраняет производство широкой гаммы различных видов техники. Размещение на базе Красноярского ликеро-водочного завода Запорожского комбайнового завода и Люберецкого завода сельскохозяйственной техники дало начало работе Красноярского комбайнового завода.

Зачастую промышленной инфраструктуры не хватало, и тогда предприятия размещались на инфраструктуре образовательных учреждений. Из ряда эвакуированных химических предприятий образовался химкомбинат «Енисей», на основе Ленинградского НИИ «Вектор», размещенного на корпусах лесотехнического и технологического институтов, образовался Красноярский радиотехнический завод. Эвакуация Шосткинской киноплёночной фабрики на инфраструктуру спортивно-стрелкового штаба Осоавиахима привело к созданию завода «Квант». В результате эвакуации предприятий легкой промышленности был создан Канский хлопчатобумажный комбинат. Ресурсно-сырьевые предприятия также эвакуировались на аналогичные той же специализации. Так, Мончегорский североникелевый комбинат был эвакуирован на Норильский металлургический. Таким образом, в результате эвакуации произошло значительное усиление промышленного потенциала Красноярского края, сформировались новые предприятия, в разных городах региона. Приходится признать, что в дальнейшем, через несколько десятков лет в результате процессов деиндустриализации многие из них закрылись и ныне не существуют: Красноярский комбайновый завод, химкомбинат «Енисей», «Краслесмаш». На месте завода «Квант» в настоящее время размещен одноименный торговый центр.

Аналогично процесс эвакуации проходил и в других регионах страны, в одних случаях, создавая принципиально новые промышленные предприятия, в других, – усиливая существующие производственные мощности. Так, в индустриально развитые Новосибирскую и Кемеровскую области были эвакуированы и встраивались в существующие производства предприятия авиационной промышленности, станкостроения (в Новосибирске)⁴, предприятия угольно-металлургического

⁴ Шумилов В.Н. Размещение, восстановление эвакуированных предприятий и создание слаженного военного производства в 1941–1942 гг. // Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945). Новосибирск, 2000. С. 27–48.

цикла из Донбасса эвакуировались в сходный по отраслевой специализации Кузбасс. Часть из них привела к возникновению совершенно новых для Кузбасса предприятий. Новокузнецкий завод ферросплавов и алюминиевый завод были созданы на оборудовании эвакуированных из Запорожья соответствующих предприятий⁵.

Если Кемеровская и Новосибирская области уже были достаточно индустриализированы к началу войны, и эвакуированные в них предприятия размещались на базе уже существующих либо строящихся, то Алтайский край и Томская область получили промышленное развитие во многом, благодаря именно эвакуации. До войны в Томске были развиты пищевая, деревообрабатывающая отрасли промышленности. Благодаря эвакуации, в Томске появились подшипниковый завод, завод электролампового оборудования, «Сибкабель», манометровый завод, было развернуто производство двигателей для танков и самолетов. Монтаж эвакуируемых предприятий зимой нередко требовал прокладки дополнительных железнодорожных линий, возведения корпусов, зимой 1942 г. температура опускалась до -50 градусов. У станков стояли женщины и подростки.

Эвакуация преобразила города Алтайского края: в Барнауле заработали эвакуированные завод котельного оборудования, станкостроительный завод, завод транспортного машиностроения. В Новоалтайске начал работать вагоностроительный завод, а в Рубцовск был эвакуирован Харьковский тракторный завод. Преобразился, получив мощный импульс индустриального развития, г. Омск. В нем до сих пор работает производственное объединение «Полет», сформированное на базе эвакуированных московских авиационных заводов, которые похоже были эвакуированы в Омск на уже строящийся авиационный завод № 166⁶. В Омске трудились такие выдающиеся авиаконструкторы, как С.П. Королев, А.Н. Туполев, В.М. Мясищев. Началось производство танков на паровозоремонтном заводе. Оборудование Ленинградского шинного завода «Красный Треугольник» разместилось на базе строящегося Омского шинного завода. Тюменская область уже была достаточно индустриализирована к началу войны и принимала эвакуируемые предприятия в основном на уже имеющуюся производственную базу. Большое значение для создания фронтовой авиации имело производство фанеры на комбинатах Тюменской области ввиду дефицита алюминиевого сырья⁷.

⁵ Шуранов Н. П. Кузбасс – фронту. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1995. 119 с.: ил.

⁶ URL: <https://omchanin.livejournal.com/1096220.html>.

⁷ Южаков В.П. Мобилизационные процессы в промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны (на примере предприятий Тюменской области) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilizatsionnye-protsessy-v-promyshlennosti-nakanune-i-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-primere-predpriyatij-tyumenskoy-oblasti> (дата обращения: 29.02.2020).

Значительная часть эвакуируемых предприятий была размещена в Средней Азии. Metallургические, машиностроительные предприятия размещались главным образом в промышленных городах Казахстана: Джезказгане, Караганде, Чимкенте, Гурьеве, Алма-Ате, Семипалатинске. В южные районы Средней Азии эвакуировались предприятия легкой и пищевой промышленности. С причерноморских регионов, из Крыма, на юг Средней Азии перебазировались предприятия консервной промышленности, прядильно-ткацкие, кожевенно-обувные производства⁸. Главной эвакуационной магистралью стало паромное сообщение по Каспийскому морю через порт Красноводск, куда прибывали суда из Махачкалы, Астрахани. Затем из Красноводска люди и оборудование развозились по Средней Азии, а по Турксибу направлялись в Сибирь. В Средней Азии было развернуто нетипичное для нее производство сахарной свеклы, свернутое после войны. Средняя Азия в результате эвакуации не только значительно нарастила свой промышленный потенциал, но и получила огромное количество объектов социальной инфраструктуры. Например, Академия наук Киргизской ССР была сформирована во многом на основе эвакуированных биологических институтов Академии наук СССР.

Утрата многих месторождений ценного сырья в результате вражеской оккупации привела к необходимости его поиска на других территориях страны. Так, утрата крупного марганцевого месторождения в районе Никополя привела к необходимости ускоренной разработки марганцевого рудника на Урале. Таким образом, война привела к перераспределению не только самих промышленных предприятий внутри страны, но и сырьевой базы для промышленного производства.

Основную массу эвакуированных предприятий принял на себя Уральский промышленный район. Наиболее индустриально развитый, он разместил на своих промышленных площадках большую часть крупнейших предприятий. Промышленные гиганты Урала вбирали в себя эвакуируемые заводы-гиганты Донбасса, Ленинграда. Так, на Уралмаш был эвакуирован Ижорский завод, на Уралвагонзавод в г. Нижний Тагил были эвакуированы Харьковский паровозостроительный завод, Мариупольский металлургический комбинат, образовав крупнейший танкостроительный завод. На Серовском металлургическом комбинате было размещено оборудование Краматорского и Донецкого металлургических заводов. Фундаментом создания гиганта химического машиностроения «Уралхиммаша» стал эвакуированный Киевский машиностроительный завод. Аналогично в Челябинск были эвакуированы Харьковский моторный, Кировский заводы. В г. Ижевске совместно с Ижмашем развернулось производство Тульского оружейного завода. К настоящему времени

⁸ Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. Труд во имя Победы. Алматы, 1995.

Ижмаш и Ижевский механический завод, созданный на базе эвакуированного Тульского, составляют единый концерн «Калашников».

Фактически второй столицей страны в то время стал Куйбышев (Самара), то есть центром страны стало Поволжье. В Самарской области происходит резкий рост промышленного производства, сюда эвакуируется Сталинградский завод, производящий детали самолетов, и другие предприятия⁹. Многие предприятия были эвакуированы с прифронтовой полосы в Казань, Саратов.

Великая Отечественная война спровоцировала колоссальные изменения не только в перераспределении промышленного потенциала, но и в системе расселения Советского Союза. В период эвакуации крупнейших промышленных предприятий, учреждений культуры и искусства, объектов науки и здравоохранения было переселено большое число людей, которые позже обосновались в непривычных для себя условиях.

Образовавшиеся на базе эвакуированных предприятий производства нуждались в трудовых ресурсах. Перераспределение населения внутри Советского Союза во время войны и в период после ее завершения создало дополнительный стимул к развитию социальной инфраструктуры в быстрорастущих промышленных центрах в восточной части страны. По некоторым данным, в годы войны только в Западную Сибирь прибыло около 1,15 млн граждан¹⁰. Всего же в период 1941–1942 гг. разными способами удалось эвакуировать на восток около 17 млн человек.

Вместе с большим числом прибывшего населения возросла нагрузка и на социальную сферу. До начала реэвакуации в 1943 г. сохранялись трудности как бытового характера, так и сложности с обеспечением продовольствия, услуг здравоохранения и образования. В городах обострилась жилищная проблема. В Сибири в то время было принято решение о возведении временного жилья, появлялись бараки, иногда землянки и избы, принимались решения по реконструкции чердаков, приспособлению их для проживания¹¹.

На огромной площади западных регионов СССР было уничтожено большое количество объектов инфраструктуры, дорог, зданий больниц и

⁹ Храмов Л.В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг // Вестник СамГУ. 2007. № 5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-promyshlennyy-kompleks-povolzhya-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg> (дата обращения: 29.02.2020).

¹⁰ Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект (1941–1943 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 204 с.

¹¹ Долголюк А.А. Капитальное строительство в Сибири в годы Великой Отечественной войны // Известия АлтГУ. 2010. № 4–2.

школ. После окончания войны значительная часть ресурсов страны уходила на восстановление разрушенных объектов, поэтому социальному развитию территорий, находившихся в тылу, не удавалось выделять достаточное количество ресурсов. Дефицит мужского населения, который сохранялся на всем протяжении войны, не позволял активно развиваться инфраструктуре в новых условиях. Строительство жилья, больниц и школ в годы войны было затруднено ввиду нехватки рабочих рук и ресурсов. Подавляющая часть производства была направлена на удовлетворение потребностей армии.

Одной из основных проблем оставалась высокая заболеваемость среди эвакуированных граждан. В связи с нехваткой времени большинство людей переселялось в трудных условиях. Во время длительного переезда росла заболеваемость, в том числе инфекционная. По прибытии на место количество зараженных резко возрастало за счет большой скученности населения, что увеличивало нагрузку на учреждения здравоохранения. В больницах не хватало мест и медикаментов.

До войны Сибирь отличалась недостатком больниц. По сравнению с Центральной Россией население Сибири было обеспечено стационарными койками на 40% ниже (в Алтайском крае – на 75%, в Красноярском – на 55%)¹². Таким образом, столкнувшись с реальными проблемами в тылу, большая часть усилий в развитии социальной инфраструктуры была направлена на улучшение условий трудящихся граждан, в том числе эвакуированных.

Эвакуация объектов образования и культуры дала серьезный толчок в развитии общественной жизни в восточных районах страны. Так, 21 ноября 1942 г. на базе Ленинградского и Воронежского медицинских институтов в Красноярске был организован Красноярский медицинский институт. В годы войны на Урал были эвакуированы объекты культуры: коллекция Эрмитажа, Киевская консерватория, Ленинградский горный институт, МГУ им. М.В. Ломоносова и многие другие.

Количество госпиталей в Свердловске увеличилось в четыре раза. Общий уровень развития города рос, и за 1941–1945 гг. численность его населения выросла на 200 тыс. чел., перешагнув отметку в 620 тыс. человек. Гражданский аэропорт Кольцово был образован на базе военного аэродрома. В городе была создана Свердловская киностудия. В период войны и в первые годы после ее окончания в Свердловске было построено несколько сотен новых жилых домов. Вокруг эвакуированных предприятий росли новые районы.

В результате концентрации промышленного производства в формирующихся новых городах средний размер их к 1950-м гг. по сравне-

¹² Давыдова Ю.А. Здравоохранение в городах Сибири в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. 426 с.

нию с довоенным периодом увеличился в несколько раз. Общий характер расселения в это время становится более централизованным¹³. В свою очередь рост городов влек за собой потребность в развитии инфраструктуры и социальной сферы.

В годы войны значительному изменению подверглась система среднего образования в тылу. Так, в Омске было закрыто больше десятка школ. В зданиях располагались госпитали, жилье для эвакуированных и военные штабы. Вместо привычных школ в городе работали компактные образовательные учреждения в жилых помещениях и бараках. За годы войны множество регионов, служивших кузницей победы, стало крупнейшими центрами промышленности и науки. На Урале и в Сибири было сконцентрировано большое число предприятий военно-промышленного комплекса. Выросшие в годы войны города нуждались в дальнейшем развитии социальной сферы и социальной инфраструктуры. Но в первые послевоенные годы большая часть ресурсов была направлена на восстановление бывших оккупированных территорий.

Продолжающееся промышленное развитие в восточных районах страны провоцировало постоянный приток рабочей силы. Возвращавшиеся фронтовики нуждались в работе и адекватных жилищных условиях. В результате Урал, Сибирь и ряд других регионов СССР недополучали средств. Рост промышленности опережал темпы развития социальной сферы¹⁴.

В связи с выросшей потребностью в промышленном производстве Советское правительство принимает меры по развитию социальной инфраструктуры в быстрорастущих промышленных регионах. В первую очередь должен был быть решен вопрос с закреплением квалифицированных кадров и сокращением отставания в уровне бытового, медицинского и жилищного обслуживания населения. Благодаря принятым мерам, уровень социального развития в целом по стране начал повышаться.

Статистика развития социальной инфраструктуры позволяет оценить масштабы строительства жилых домов, больниц, учреждений дошкольного образования и школ (табл. 2).

Исходя из приведенных данных, становится очевидным, что, несмотря на активные военные действия, строительство социальных объектов не прекращалось, и в первую очередь это относилось к городам — центрам промышленности страны. Особенно выделяются высокие показатели строительства в самом начале войны. Великая Отечественная война позволила развить социальную сферу во многих городах и регионах СССР.

¹³ URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/2681>.

¹⁴ Хомутова Н.С. Социальная инфраструктура оборонно-промышленного комплекса на Урале в 1945–1955 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2007. 210 с.

Социальное развитие СССР и РСФСР в военные годы¹⁵

<i>Строительство начальных, семилетних и средних школ в 1941–1945 гг.</i>			
	<i>число школ</i>		<i>в них ученических мест</i>
СССР	8412		1177
РСФСР	5278		648
<i>Ввод в действие больниц и поликлиник, детских садов и яслей</i>			
	<i>больниц и поликлиник, тыс. коек</i>	<i>детских садов, тыс. мест</i>	<i>детских яслей, тыс. мест</i>
СССР			
1941–1945	23,5	34,5	22,3
1941	2,7	14,4	9,3
1942	1,9	6,5	4,2
1943	6,2	5,9	3,8
1944	6,8	4,3	2,8
1945	5,9	3,4	2
РСФСР			
1941–1945	15,2	25,6	15,8
<i>Строительство жилых домов (млн км² общей площади)</i>			
СССР			
1941–1945		102,5	
1941		7,7	
1942		5,8	
1943		10,5	
1944		15,7	
1945		15	
РСФСР			
1941–1945		60,8	

В послевоенное время начались процессы перераспределения населения, отъезд на прежнее место жительства эвакуированных и возвращение домой фронтовиков. Как уже шла речь выше, большая часть эвакуированного населения вернулась в места первоначального проживания, но оборудование предприятий в основном осталось, новые же заводы восстанавливались уже на новом оборудовании.

Таким образом, Великая Отечественная война послужила серьезнейшим мобилизующим фактором для общества и государства, когда ценой величайшего трудового подвига была достигнута Победа. Тыл и передовая слились в единой общей цели, для которой каждый отдавал свои последние силы, средства, здоровье и саму жизнь. Невиданный героизм советского народа закончился Победой в самой страшной в мире

¹⁵ URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/vov_svod_1.pdf.

войне. Война привела к перераспределению промышленного и инфраструктурного потенциала на Восток: на Урал, в Поволжье, Среднюю Азию, Сибирь. Даже послевоенная реэвакуация не привела к выезду большинства предприятий из восточных районов, они продолжали работать на благо страны и общества, постепенно переходя на гражданскую продукцию.

Гораздо серьезнее на состоянии данных предприятий и инфраструктуры сказались последующие события начала 1990-х гг. Распад страны, развернувшиеся кризисные явления в экономике, непродуманная приватизация привели к закрытию многих из них. Многие предприятия и объекты инфраструктуры уже закрыты или находятся в сложном экономическом положении. Таким образом, влияние перераспределения промышленного и инфраструктурного потенциала в период Великой Отечественной войны становится с годами все слабее в связи с постепенным закрытием производственных и инфраструктурных мощностей. Бережное отношение к сохраненной предками промышленности и объектам социальной сферы послужит достойной памятью об их героическом трудовом подвиге, принесенном ради мира на Земле и в Отечестве.

4.2. ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АЭРОПОРТ ОЙМЯКОН

*В.Ю. Леденева,
доктор социологических наук,
доцент, главный научный сотрудник
Центра социальной демографии
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

За счастье и за мир родного края
И мне пора бы с братьями в строю,
Оружие в руках своих сжимая,
С врагом заклятым встретиться в бою.
...Но далеко колышутся знамена,
Друзья мои идут на смертный бой...
И в чутких снах долины Оймякона
Отгул боев я слышу над собой.

*Б. Ручьев. Стихи о далеких битвах,
1942 г.*

Прологом к моему рассказу послужили стихи известного советского поэта Бориса Александровича Ручьева. Первые свои стихи он посвятил Магнитке, которую приехал строить добровольцем в 1930 г. Успел издать две книги стихов, но в 1937 г. Б. Ручьев по доносу был арестован и десять лет провел на Крайнем Севере. С 1943 по 1945 г. Б. Ручьев жил в Оймяконе и работал медфельдшером. Здесь, в Оймяконе, написаны цикл стихов «Красное солнышко», поэмы «Невидимка», «Медведко», «Полюс» и многие другие. На Севере также была создана одна из лучших поэм Б. Ручьева «Прощание с юностью». Позже, после освобождения в 1947 г., он писал: *«Отшлифовать слабые строки стихов не могу, они дороги мне, как подлинная запись моих колымских переживаний, самых первых, что вновь бросили меня к поэзии и возвратили к жизни»*¹⁶.

¹⁶ Ручьев Б.А. Стихи о далеких битвах, 1942 г.

Оймякон – полюс холода

Оймякон – удивительный край холодов, высоких гор, хребтов, никогда не тающих ледников и не замерзающих из-за теплых источников водопадов даже при температуре $-70\text{ }^{\circ}\text{C}$. Это одно из самых суровых мест на земле, где постоянно живут и работают люди, а дети ходят в школу при $-50\text{ }^{\circ}\text{C}$.

Село Оймякон внесено в три книги рекордов Гиннеса:

1. Книга рекордов Гиннеса. М.: Советское издательство, 1989.
2. Книга рекордов Гиннеса. М.: Изд-во «Тройка», 1993.
3. Книга рекордов Гиннеса. Барселона: Ридерз Дайджест, 1997.

Село Оймякон находится на северо-востоке Якутии, на левом берегу реки Индигирка, на высоте 741 м над уровнем моря в котловине, куда зимой стекается холодный воздух. Ветра нет, но, по выражению местных жителей, стоячий холод пронизывает насквозь.

Разница температур летом и зимой достигает до $104\text{ }^{\circ}\text{C}$ – по этому показателю Оймякон занимает одно из первых мест в мире. $+34,6\text{ }^{\circ}\text{C}$ – самая высокая температура, зафиксированная летом 2010 г. От 213 до 229 дней в году в Оймяконе лежит снег.

До Оймякона добраться не так просто. Зимой нет регулярного авиасообщения, так как летать дорого. В городе нет железнодорожного вокзала, и народ добирается на автомобиле. До столицы Республики Саха (Якутия) г. Якутска расстояние 1022 км (20 часов с учетом паромной переправы) и 1008 километров до Магадана (23 часа). Ближайший поселок, куда есть регулярные рейсы из Якутска, – это районный центр Усть-Нера, расстояние до которого 503 км.

В якутском селе Оймякон проживает чуть больше 900 человек. В основном люди занимаются скотоводством, оленеводством, рыболовством. В Оймяконе есть все блага цивилизации: интернет, сотовая связь (правда, работают с перебоями), действуют школа, больница, клуб, детсад, музыкальная школа, библиотека, пекарня, заправка, спортзал и магазины.



Оймякон – полюс холода (фото автора)



Место, где была зарегистрирована самая холодная температура в северном полушарии -71,2° (фото автора)

АЛСИБ – трасса мужества и героизма

Вы, наверное, думаете, что Якутию война никак не затронула, потому что она была очень далеко от обоих фронтов? Однако это не так, одна из ярких и уникальных страниц истории военной Якутии – деятельность Воздушной трассы Фэрбанк (Аляска, США) – Якутск – Красноярск, трасса АЛСИБ (Аляска – Сибирь) – трасса мужества и героизма советских летчиков, которые в тяжелейших условиях перегоняли самолеты из Соединенных Штатов в Советский Союз и за годы войны доставили по этой трассе около 8 тысяч боевых и транспортных самолетов, сыгравших важную роль в Победе над фашистской Германией¹⁷. В Оймяконе есть монумент, посвященный павшим в Великой Отечественной войне, и тот вклад, который внесли якутяне в Победу, оценить невозможно. В Оймяконском районе, в с. Томторе, во время войны была построена перевалочная база для ленд-лизовских самолетов, перегонявшихся из США.

До настоящего времени остается огромное количество эпизодов, фактов, событий и имен военного времени, о которых никто не знает. В числе таких малоизвестных фактов – американский ленд-лиз Советскому Союзу, в ходе которого в СССР поставлялась военная техника, продовольствие, оружие, снаряжение, боеприпасы, а также стратегическое сырье. По определенным политическим соображениям эти поставки были строго засекречены вплоть до 1992 г., и знали о них только непосредственные участники. Общий объем полученного ленд-лиза Советским Союзом составил на сумму порядка 9,8 миллиарда долларов.

Официально начало переговорам по ленд-лизу было положено в последние дни сентября 1941 г. От американской стороны участие в переговорах принимал советник и спецпредставитель президента США Ф. Рузвельта Аверелл Гарриман. 1 октября 1941 г. им был подписан протокол относительно поставок в Советский Союз, сумма которых составила 1 миллиард долларов.

9 октября 1941 г. Госкомитет обороны принял решение об организации доставки самолетов из США в СССР по воздуху. Создание трассы было поручено Главному управлению Гражданского воздушного флота под началом генерал-майора В.В. Молокова. Были изучены несколько маршрутов, и выбран путь через Берингов пролив, центральные районы Чукотки и Якутии до Красноярска.

При обсуждении маршрута первоначально американская сторона предусматривала перегон самолетов до Красноярска, но по настоянию Сталина окончательно был утвержден конечный пункт американского

¹⁷ Слепцов С.С. Аэропорт Оймякон – история и судьбы. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2017. С. 3.

маршрута – аэродром близ г. Фэрбанкса на Аляске. Начала действовать авиационная трасса Фэрбанкс (Аляска, США) – Уэлькаль – Сеймчан – Якутск – Киренск – Красноярск (СССР). Общая протяженность трассы по территории СССР – 4,8 тыс. км, была открыта 7 октября 1942 г. (рис.). Для доставки самолетов была сформирована Первая перегоночная авиадивизия под командованием Героя Советского Союза И.П. Мазурука, базировавшаяся в Якутске¹⁸.



Рис.

Источник: На фронт через полюс холода. URL: <https://dnevniky.ykt.ru/sachaja/1078569>.

В тяжелых условия Севера со стороны обоих государств (СССР и США) авиатрасса к осени 1942 г. была построена.

Доставка грузов по программе ленд-лиза в Советский Союз была сопряжена с серьезными трудностями, учитывая сложности климатических и природных особенностей Якутии. Не обходилось без потерь летчиков и самолетов.

Первые поставки вооружения и техники начались в октябре, и уже до конца 1941 г. в Советский Союз было поставлено 256 самолетов на сумму в 545 тысяч долларов. Сумма же всего авиационного ленд-лиза в годы войны составляла 3,6 миллиарда долларов.

Для подготовки и перегонки самолетов был выполнен огромный объем работы: были реконструированы или построены заново 16 аэро-

¹⁸ Книга И.Е. Негенбля. URL: <https://www.yakutskhistory.net> (дата обращения: 12.03.2020).

дромов, 274 здания и сооружения. Аэропорт Якутска подвергся реконструкции, в крайне сжатые сроки были построены запасные аэродромы в Оймяконе, Олекминске, Зырянке, Теплом Ключе (Хандыге), Алдане.

Капитальные вложения составили около 80 млн руб. В 1942–1945 гг. по трассе перегнали 7928 самолетов (более 56% общего авиац. ленд-лиза). По фронтовым бомбардировщикам поставки составили 20%, по истребителям – 16–26% отечественной авиационной промышленности¹⁹.

Нужно сразу отметить, что в послевоенные годы и вплоть до начала перестройки и середины 1980-х гг. эта страница истории военного подвига советских летчиков замалчивалась, это было связано с тем, что СССР долгие годы находился в состоянии «холодной войны» с США и многие документы совместного сотрудничества были засекречены. Лишь в конце 1980-х гг. стали появляться первые статьи и публикации, посвященные истории ленд-лиза из США, и участия Якутии в войне, а трассу АЛСИБ (Аляска – Сибирь) стали называть «трассой мужества и дружбы».

Сейчас одной из первых и наиболее полных и достоверных работ о том времени является книга С.С. Слепцова «Аэропорт Оймякон – история и судьбы», где подробно рассказывается о строительстве и эксплуатации аэропорта в годы войны.

Я хочу остановиться на этом факте в истории Великой Отечественной войны и рассказать о строительстве и эксплуатации в годы войны аэропорта в с. Томтор Оймяконского улуса (района), чтобы принимать самолеты, перегоняемые из Аляски. Аэропорт Томтор находится в 40 километрах от Оймякона и был построен в короткие сроки в 1942 г.. Работы начались 12 августа 1942 г., а уже 6 сентября на его взлетно-посадочную полосу приземлился первый самолет. Это был отечественный Г-2, а шасси «американцев» коснулись томторской ВПП ровно через месяц.

Строительство аэропорта велось в крайне тяжелых условиях.

Во-первых, это неблагоприятные природные условия: короткий световой день, вечная мерзлота, обилие комаров, низкие температуры зимой.

Во-вторых, малоизученная местность и ее рельеф, чтобы понимать возможности дислокации самолетов.

В-третьих, отсутствие опыта строительства аэродромов в условиях Севера, низкое качество стройматериалов.

Несмотря на все сложности, аэродром II класса в с. Томтор Оймяконского района был построен очень быстро. Изначально планировалось строительство в районном центре Оймяконе, там, где функциони-

¹⁹ Книга И.Е. Негенбля. URL: <https://www.yakutskhistory.net> (дата обращения: 12.03.2020).

ровали радио- и метеостанции. Однако позже было принято решение строить аэродром в с. Томтор, в 40 километрах от Оймякона, там, где одновременно шло строительство трассы Якутск – Магадан.

Серьезным испытанием для строителей являлись зимние месяцы, из-за снежных заносов отсутствовала какая-либо связь с Магаданом и другими центрами, возникали перебои с питанием.

За годы войны в аэропорту в общей сложности проработало не менее 260 человек со всех концов СССР. Позже некоторые из строителей остались жить в Оймяконе, например, один из них Федор Шпнёв женился на местной девушке Пелагее Винокуровой и вместе они вырастили семерых детей. Оба продолжали впоследствии работать в аэропорту.

Трасса АЛСИБ была разделена на пять участков. Участок Сеймчан – Якутск, куда входил аэропорт Оймякон, считался наиболее сложным, как из-за погодных условий, так и из-за рельефа местности. Из-за низких температур замерзало масло, резина становилась хрупкой, лопались шланги, двигатели работали с перебоями, что влияло на трудности при посадке самолетов. Часто случались ситуации, когда самолеты, прилетавшие на дозаправку в Оймякон, потом не могли несколько суток вылететь далее по маршруту, потому что температура опускалась ниже 55 градусов и полеты были запрещены. И такие случаи были не единичные. Зимой 1943–1944 гг. в Оймяконе было зафиксировано 69 дней с температурой ниже 50 градусов. Из-за низких температур перебои случались с радиосвязью, что снижало оперативность наблюдения за обстановкой и передачи информации летчикам служебными радиogramмами.

Согласно докладу ГУГВФ перегонка самолетов осуществлялась мелкими группами. Два бомбардировщика вели группу из нескольких истребителей (не более девяти) и следили за ситуацией, а в случае необходимости, сопровождали тех, кто шел на вынужденную посадку.

В пункте назначения самолеты передавались соседнему полку, а летчики возвращались к местам базирования на транспортных самолетах. В трудной арктической обстановке летали молодые малоопытные летчики, да и сами самолеты не были рассчитаны на длительные перелеты. Максимум в боевой обстановке истребители находились в воздухе один-два часа. Но для перегонки их на большие расстояния приходилось подвешивать к самолетам дополнительные баки, чтобы горючего хватало на четыре часа полета. Естественно, это нарушало баланс самолета, усложняло пилотирование. Почти все самолеты не имели отопления. Такой четырехчасовой полет в холодном самолете с обмерзшими стеклами был для летчиков настоящим испытанием. Несмотря на все сложности, за период существования трассы Аляска – Сибирь, на территорию СССР было доставлено 7 928 самолетов.

В общей сложности за годы войны из Америки в Советский Союз было переправлено более 14 тысяч самолетов: Белл Р-39 «Аэрокобра», Кертисс «Китихоук» и «Томагаук», Дуглас А-20 «Бостон», Консолидейтед РВУ «Каталина», Рипаблик Р-47 «Тандерболт», Норт-Америкен В-25 «Митчелл». Большая часть этих самолетов была перегнана по трассе Аляска – Сибирь (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика поступления самолетов из США в СССР
за период с 01.10.1942 г. по 01.1945 г.**

Название самолета	Годы				Всего
	1942	1943	1944	1945	
North American B-25 Mitchell	8	186	372	163	729
Douglas A-20 Havos	54	771	433	97	1 355
Curtiss P-40	41	6	-	-	47
Bell P-39 Airacobra	11	1 343	1 262	-	2 616
Bell P-63 Kingcobra	-	-	695	1 701	2 396
Republic P-47D-10	-	-	3	-	3
Douglas C-47 Skytrain	-	156	267	284	707
Curtiss-Wright C-46 Commando	-	-	-	1	1
North American AT-6 Texan	-	-	-	54	54
В среднем за неделю, шт.	9,5	51,3	63,2	63,9	54,9
Итого, шт.	114	2 462	3 032	2 300	7 908
Соотношение по годам, %	2	31	38	29	100

Источник: Слепцов С.С. Аэропорт Оймякон – история и судьбы. Якутск: Медиахолдинг Якутия, 2017. С. 51.

Конечно, не все самолеты приземлялись в Оймяконе, ведь этот посадочный пункт был промежуточным. Однако работы от этого в аэропорту меньше не становилось. Служба связи всегда держала на контроле все перелетающие самолеты. Часто случались нештатные ситуации, когда самолет мог сесть без определенного расписания или если были технические неисправности. Кроме этого, по трассе постоянно курсировали самолеты, перевозившие почту, продукты, различные грузы, людей. Их также обслуживали в аэропорту Оймякон. По инструкции, в случае ухудшения погоды, самолеты обязаны были возвращаться в Сеймчан, но часто случалось так, что помехи создавал Верхоянский хребет, и тогда летчики были вынуждены приземляться в Оймяконе. Иногда на аэродроме скапливалось до 100 самолетов.

Известно, что в летние месяцы интенсивность перегона самолетов усиливалась, в неделю их количество составляло до 50 штук. Особенно много самолетов аэропорт Оймякон принял в 1943 г. Так, в период с

июня по октябрь техническо-эксплуатационная бригада аэропорта обслужила 835 самолетов. При этом, видимо, наиболее высокие темпы перегонки наблюдались в конце июля – только за 8 дней аэропортом было обслужено 167 самолетов. А рекорд был установлен 9–10 августа 1943 г., когда за сутки перегнали 48 самолетов²⁰.

Строительство и обслуживание аэропорта Оймякон в годы войны – это одна из трагических страниц истории Великой Отечественной войны. Но еще более трагической является история летчиков-перегонщиков самолетов, каждый день для них мог стать последним. Сейчас известно, что на трассе АЛСИБ, ее советском участке произошло 279 летных происшествий, из них: 39 катастроф, 49 аварий, 131 поломка и 60 вынужденных посадок. Погибло 118 человек, в том числе с октября по декабрь 1942 г. – 37 человек, 1943 г. – 66 человек, 1944 г. – 13 человек, 1945 г. – 2 человека. Средний возраст погибших – 28–30 лет²¹.

Основными причинами летных происшествий были:

1. Недостаточная подготовка летного состава в технике пилотирования на американских самолетах и отсутствие навыков полета на большие расстояния по приборам с использованием радионавигационного оборудования.

2. Непривычная и неизученная местность, сложные метеорологические условия и несвоевременный прогноз погоды.

3. Ненадежная радиосвязь между аэродромами и самолетами, а также между аэродромами вылета и промежуточными по маршруту и аэродромами для посадки.

4. Конструктивные и эксплуатационные недостатки самолетов, главный из которых непригодность самолетов, особенно первой партии, к полетам при низкой температуре.

Первая трагедия произошла 20 октября 1942 г. Автомеханик Григорий Александрович Шаповалов выпал из самолета из-за плохого крепления нижнего люка бомбардировщика А-20. Трагедия произошла сразу после вылета самолета из аэропорта Оймякон.

Летчики в ходе перегонки через Верхоянский хребет вынуждены были подниматься на большую высоту (5–6 километров). На такой высоте неизбежно кислородное голодание, но кислородные приборы летчики не имели. Опасность гипоксии заключается в том, что человек начинает испытывать заторможенность, сильную сонливость вплоть до потери сознания.

²⁰ Архив ГСГА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 167. Л. 2-27 (Отчетный доклад II ПАП I КПАД за 3 года, с 09.1942 по 01.07.1945 г).

²¹ Слепцов С.С. Аэропорт Оймякон – история и судьбы. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2017. С. 52.

Многим это оказалось не по силам, и большое количество самолетов разбивалось, падая на скалы. Подобные случаи происходили на протяжении всех трех лет, пока осуществлялась перегонка. В российской тайге до настоящего времени находят обломки самолетов с останками пилотов, а сколько еще не найдено. Кроме того, много самолетов вместе с экипажами просто пропали без вести. Так, 23 марта 1943 г. без вести пропал командир эскадрильи капитан Василий Иванович Ковалев, следовавший маршрутом Сеймчан – Якутск на самолете Р-39 Airacobra. Поиски летчика проходили в предгорье Верхоянского хребта и над самим хребтом, районах рек Амга и Алдан, но безуспешно. Самолет обнаружил случайно в августе 1943 г. охотник-промысловик. Было установлено, что В.И. Ковалев успел выброситься с парашютом из самолета, прожил около двух недель возле самолета, и скончался.

Аналогичный случай произошел с экипажем капитана Федора Павловича Салова 25 марта 1943 г. Набрав высоту 5 200 метров, летчики почувствовали себя плохо, кроме этого, на высоте не было горизонтальной видимости. При скорости 200 миль/час самолет стало покачивать, он перешел в пикирование и под углом примерно в 60 градусов врезался в землю. Вместе с Ф.П. Саловым погибли штурман Иван Федорович Радь и старший лейтенант, воздушный стрелок-радист Михаил Дмитриевич Сухлецов.

Позже было установлено, что самолет был выпущен без достаточного запаса кислорода. Длительный перелет вызвал обморочное состояние, которое и привело к катастрофе. Тела летчиков были захоронены на месте гибели в устье реки Луговая, но в августе 2007 г. останки летчиков перезахоронили в районном центре Хандыга.

Имена погибших летчиков сегодня хранятся в музее школы с. Томтор. Директор музея Боярова Мария Поликарповна не только является хранителем редких документов и истории памяти героического подвига советских летчиков. Она продолжает работу по развитию музея. Собирает новую информацию, углубляет, расширяет, систематизирует факты и события, которые ей удается найти, ведет переписку с родственниками героев войны. Что-то приносят местные жители, например, находят в тайге останки разрушенных самолетов.

Одна из известных историй, которую рассказывает Мария Поликарповна, связана с именем старшего лейтенанта Франца Игнатьевича Биоха. Его самолет разбился 12 сентября 1943 г. в районе с. Томтор, на сопке Татаева. В ходе поисковой операции Марии Поликарповне удалось отыскать родственников летчика, которые, как оказалось, всегда думали, что их дед без вести пропал во время войны с финскими белогвардейцами. Ф.И. Биох действительно был участником Советско-финской войны (1939–1940 гг.), позже в качестве командира эскадри-

льи воевал на Юго-Западном фронте, за что был представлен к награде – ордену Красного Знамени. Ф.И. Биох даже не был ни разу ранен. Но трагические обстоятельства оборвали его жизнь в глубоком тылу якутской тайги.

21 мая 1943 г. при перелете звена бомбардировщиков А-20 из Сеймчана в Якутск пропал без вести экипаж старшего лейтенанта Владимира Григорьевича Лесных. Вероятно, в попытке пробить облачность они врезались в гору. Самолет был найден только в июле 1983 г. оленеводом П.А. Слепцовым. Останки летчиков перезахоронили в селе Тополиное Томпонского района Якутии.

Некоторые трагические происшествия удалось изучить, найти родственников погибших летчиков, перезахоронить останки героев, найти самолеты, детали которых хранятся в школьном музее. Местные жители говорят, что и сейчас охотники или оленеводы находят элементы самолетов, напоминающие о тех трагических днях войны. Говорят о том, что в районе с. Ючюгей, между двумя сопками висит американский самолет, подобраться к которому не представляется возможным.

К счастью, не все летные происшествия заканчивались гибелью летчиков. Некоторым из них удавалось посадить самолеты в тайге или в устьях рек. Так были спасены сержант Алексей Степанович Урванов, лейтенант Павел Федорович Журавлев, старшина Николай Алексеевич Дьяконов.

История Николая Алексеевича Дьяконова достойна художественной киноэпопеи. При подлете к Оймякону стало падать давление масла, Дьяконов запросил у майора Белкина, ведущего летной группы, разрешения на посадку в Оймяконе, однако Белкин запретил садиться на аэродроме. Дьяконов был вынужден продолжить полет, однако впоследствии он произвел посадку в горах, на реке у склонов Верхоянского хребта, о чем и сообщил по радио.

Н.А. Дьяконов просидел в горах 34 дня. Все необходимое для жизни ему, по распоряжению комдива, сбрасывали с самолетов по воздуху. И только через 34 дня охотникам удалось спасти его. Они приехали за ним на оленьих упряжках и вывезли в ближайшее село. Самолет пришлось бросить, позднее он затонул во время весеннего ледохода.

Похожая ситуация произошла со ст. лейтенантом Павлом Петровичем Горельцевым, которому пришлось покинуть самолет на парашюте. Благодаря тому, что место приземления засекали с воздуха, П.П. Горельцеву оказали необходимую помощь и эвакуировали.

Несмотря на кропотливую поисковую работу, которую проводят местные краеведы, директор музея с. Томтор, до сих пор в истории трассы мужества АЛСИБ остается немало неразгаданных тайн, спорных моментов и ошибок.

После катастроф самолетов тела летчиков обнаруживались в нескольких километрах от падения самолета, иногда летчиков находили местные охотники, но известны случаи, когда летчиков хоронили под чужими фамилиями, даже не подозревая об этом. Уже после войны на место захоронения приезжали родственники и лишь тогда выяснялись ошибки. Имена членов экипажа часто сопоставляли с серийным номером самолета, однако не всегда была возможность восстановить серийный номер самолета. Например, в районе Сордоннохского наслега были обнаружены обломки двух самолетов, но серийные номера так и не были установлены, и соответственно, до сих пор неизвестны имена летчиков, пилотировавших эти самолеты.

Всего на территории Якутии захоронено 40 авиаторов-перегонщиков. На территории Оймяконского района – 5 летчиков:

1. Шаповалов Григорий Александрович, старший лейтенант.
2. Раль Иван Федорович, старший лейтенант, штурман-лидер.
3. Салов Федор Павлович, командир эскадрильи 2 ПАП.
4. Биох Франц Игнатьевич, командир звена 3-го ПАП, старший лейтенант.
5. Сухлецов Михаил Дмитриевич, старший сержант, стрелок-радист.

Погибшим летчикам поставлен памятник, а в музее с. Томтор собраны документы и хранится память об их героическом подвиге. В музее даже есть обломки двух американских самолетов²².

*Памятник летчикам
в с. Томтор Оймяконского района
(фото автора)*



²² Васильева Т.Е. Полюс холода Оймякон и его неразгаданные тайны. Якутск: Компания «Дани Алмас», 2013. С.102.

Героическая работа перегонщиков АЛСИБа получила высокую оценку. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 05.02.1944 г. за образцовое выполнение заданий командования по перегонке боевых самолетов 1-я перегоночная авиадивизия была награждена орденом Красного Знамени и стала называться 1-й Краснознаменной перегоночной авиадивизией (КПАД), а 551 человек личного состава были удостоены боевых орденов и медалей.

Освещая историю трассы Аляска – Сибирь, нельзя не рассказать в большой роли тех, кто строил аэропорт и обслуживал его все годы войны.

Рассказывая об АЛСИБе, нельзя не упомянуть о большой роли якутян, служивших в качестве трудармейцев на различных стройучастках трассы. К примеру, из 283 трудармейцев, подлежащих демобилизации из Киренского стройучастка в 1946 г., 112 являлись представителями народа саха. Людей катастрофически не хватало, поэтому призывали даже стариков (некоторым было даже 65 лет) и инвалидов.

Якутяне строили дороги, здания, заготавливали стройматериалы и т. д., но их вклад в дело Великой Победы в настоящее время незаслуженно позабыт. Сколько же всего на трассе проработало трудармейцев-якутян, сказать точно сложно. Лишь известно, что в 1944–1945 гг. только из трех северных районов (Верхоянского, Оймяконского и Среднеколымского) планировалось мобилизовать ни много ни мало 600 человек. Если же говорить только об Оймяконе, на сегодняшний день установлены имена 120 человек. В основном это были якутяне, призванные на строительство из северных районов республики. К сожалению, списки тружеников тыла в основном состояли только из фамилий и не несли никакой дополнительной информации. Несмотря на отрывочные сведения, а нередко и расхождение в сведениях, краоведам удалось собрать информацию почти по каждому человеку (всего 257), принимавшему участие в работе аэропорта. Среди оймьковцев: П.В. Вендель, Г.П. Егоров, Е.Г. Готовцев, М.П. Винокуров, К.А. Неустроев, П.П. Слепцов, С.В. Кондаков, Д.А. Кривошапкин, П.И. Слепцов, Н.И. Заболоцкий и другие. Хотя якутяне и служили в охране военного объекта, но при жизни несправедливо не считались участниками Великой Отечественной войны. Им даже не выдавали справки, что они служили на военных объектах.

Впервые оймьковцы были мобилизованы на ВТКУ (Воздушная трасса Красноярск – Уэлькаль) в качестве трудоармейцев в июне 1944 г., из местных жителей было всего 6 человек. В июне 1945 г. началась новая мобилизация населения, на этот раз местных жителей было намного больше. Несмотря на то, что война уже закончилась в мае 1945 г., ежедневных задач, стоящих перед тружениками тыла, было немало. Согласно плану работ, в 1945 г. должны были построить дороги, провести ар-

хитектурную отделку имеющихся зданий, ввести в эксплуатацию ВПП, аэровокзал, технический склад, разгрузочную площадку, здание радиопеленгатора, пожарное депо и многое другое. Вся деятельность работников была связана с материальным обеспечением трассы – привозили продовольствие, горючее для наземного транспорта, энергоустановок и т.д.

Строительные работы продолжались вплоть до 1946 г. К этому времени в автопарке аэропорта имелось 12 автомобилей, в том числе 4 грузовика, 7 машин для техобслуживания и 1 легковой автомобиль. С завершением работы трассы все материальные ценности ВТКУ были безвозмездно переданы на баланс Якутскому управлению ГВФ.

Даже на примере отдельно взятого района, небольшого малонаселенного пункта, можно сказать, что роль местных жителей в работе Воздушной трассы Красноярск – Уэлькаль была немалой. А в масштабах республики и всей страны этот вклад был еще более значительным.

Заключение

Сегодня благодаря работе местных краеведов память о героическом подвиге оймяконцев хранится в музее школы села Томтор Оймяконского улуса (района). 10 ноября 2017 г. в селе Томтор прошли юбилейные мероприятия, посвященные 75-летию Воздушной трассы Красноярск – Уэлькаль.

В США также чтут память о подвиге американских и советских летчиков. 22 июня 2019 г. российские дипломаты во главе с послом России в США Анатолием Антоновым возложили в городе Фэрбанкс на Аляске венок к монументу в память о советских и американских летчиках, участвовавших в программе перегона из США в СССР военных самолетов по воздушной трассе АЛСИБ (Аляска – Сибирь) во время Второй мировой войны. В церемонии также принял участие мэр Фэрбанкса Джим Метерли.

Монумент в Фэрбанксе, установленный в одном из парков в центре города, представляет собой изображение двух летчиков – советского и американского – смотрящих в том самом направлении, откуда в этот город из расположенных южнее частей США перегоняли собранные на американских заводах самолеты²³.

²³ Посол России в США и мэр Фэрбанкса возложили венок к памятнику летчикам Алсиба на Аляске. ТАСС. 2019. 22 июня. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6579761>.



Монумент в память о советских и американских летчиках в г. Фэрбанкс (Аляска, США)

Современный Оймякон постепенно развивается как уникальный туристический центр. В год Оймякон посещает примерно 1000 человек, здесь побывали туристы из 75 стран мира. И, конечно, наряду с уникальными природными памятниками, туристов знакомят с военной историей края.

К сожалению, аэропорт Оймякон на сегодняшний день позабыт и в праздничных мероприятиях, посвященных Дню Победы, об этом порте нигде не упоминается. Аэропорт представляет собой полуразрушенное здание. Полеты осуществляются только летом, один раз в день летает самолет из районного центра Усть-Нера. Билеты стоят очень дорого, и местные жители редко пользуются воздушной трассой.

Мы надеемся, что развитие Оймякона войдет в федеральную программу по туризму и это уникальное и живописное природное место, единственный на планете полюс холода, где постоянно проживают люди, получит новое продолжение. Развитие туризма в Оймяконе позволит сохранить память о трудовых и боевых подвигах наших отцов и дедов, ведь это тоже часть той страшной войны, забыть которую мы просто не вправе.



Аэропорт Оймякон в с. Томтор сегодня (фото автора)

*«Выражаю глубокую благодарность за предоставленные материалы
Васильевой Тамаре Егоровне, директору краеведческого музея с. Оймякон;
Бояровой Марии Поликарповне, директору литературно-краеведческого музея
Томторской средней школы;
Егоровой Алене Владимировне, директору средней школы с. Томтор»*

4.3. ВКЛАД МГТУ «СТАНКИН» В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР И РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т.Ю. Павельева,

*доктор философских наук,
заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»*

С.Б. Шитов,

*доктор философских наук,
доцент, профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»*

Введение и расширение перечня западных санкций против России обострило проблему обеспечения различных видов и направлений национальной безопасности Российской Федерации, в том числе и безопасности инженерной деятельности²⁴. Безопасность инженерной деятельности неразрывно связана с технологической безопасностью, которая осуществляется по двум основным направлениям: создание собственной высокотехнологической базы и привлечение в отрасли отечественного производства передовых зарубежных технологий. Последнее в условиях санкций сегодня не представляется возможным. Материальной основой технологической безопасности России является, прежде всего, устойчивое развитие станкостроения, поэтому необходим прорыв в создании технологически новых станкостроительных производств, где ведущая роль принадлежит отечественным инженерным кадрам, которые должны обеспечить национальную безопасность России.

Серьезную угрозу технологической безопасности представляет снижение уровня инженерного образования в постсоветской России. На этот счет в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сказано: «Факторами, негативно влияющими на национальную безопасность в области науки, технологий и образования, являются отставание в развитии высоких технологий, зависимость от импортных

²⁴ Заборовский Т., Павельева Т.Ю. и др. Дилеммы в процессах производства: Монография. Познань: ГожувВлп, 2018. 101 с.

поставок научного, испытательного оборудования, приборов и электронных компонентов, программных и аппаратных средств вычислительной техники, стратегических материалов, несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий, необоснованные односторонние санкции в отношении российских научных и образовательных организаций, недостаточное развитие нормативно-правовой базы, неэффективная система стимулирования деятельности в области науки, инноваций и промышленных технологий, снижение престижа профессий преподавателя и инженера, уровня социальной защищенности работников инженерно-технического, профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава, качества общего, среднего профессионального и высшего образования»²⁵.

Решение обозначенной проблемы с позиции философско-методологического анализа сводится к нахождению оптимального сочетания интернальных и экстернальных факторов, связанных с внутренними тенденциями развития науки и образования, а также с детерминантами внешнего характера (запросами со стороны подсистем общественной жизни или общества в целом)²⁶.

Поэтому подготовка современных инженеров должна предполагать не просто их адаптацию к какой-либо новой производственной ситуации. Современные инженеры должны быть способны изменять ее, при этом изменяясь и развиваясь сами, т.е. основной целью инженерного образования является не усвоение студентом суммы знаний и умений, а овладение профессиональной компетентностью в инженерной деятельности. Сегодня именно инженер, творящий предметный мир, становится ключевой фигурой в развитии социально-экономической сферы общества, он должен быть не просто техническим специалистом, решающим узкие профессиональные задачи, а специалистом, который владеет глубокими профессиональными знаниями и способен к творческим действиям «не по шаблону», а инженерное образование становится областью общенациональных стратегических интересов России²⁷. При этом следует осознать, что в формировании личности студента, будущего инженера, большая роль принадлежит гуманитарному образованию. Постигая гуманитарные дисциплины, человек формирует соб-

²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (действующая редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Часть II. Статья 212; Консультант Плюс. 22.04.2018..

²⁶ Павельева Т.Ю. Научные школы с позиций экстернализма и интернализма // Научный журнал «Alma mater». Вестник высшей школы. 2011. № 11.

²⁷ Шитов С.Б. Взаимосвязь высшего технического образования и техносферы в современном обществе как философская проблема // Вестник МГТУ «СТАНКИН». 2015. № 2 (33). С. 119–122.

ственное научное мировоззрение, приобщается к духовным ценностям общества, т.е. гуманитарное образование является основным стержнем гуманитаризации всей системы высшего технического образования, формируя личностные качества инженера²⁸.

Система инженерного образования должна быть способна адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды: иметь обратную связь вуза с работодателями для управления качеством подготовки специалистов с минимальным периодом устаревания знаний. Она должна обладать принципом непрерывности – формировать у будущих специалистов потребности в постоянной и системной актуализации компетенций, полученных ими в процессе обучения; иметь постоянно действующую систему переподготовки и повышения квалификации по всем направлениям подготовки специалистов в области техники и технологии. Принцип непрерывности образования был и остается основополагающим в Московском государственном технологическом университете «СТАНКИН».

В годы Великой Отечественной войны «Московский государственный Технологический Университет «СТАНКИН» не прекращал научно-образовательную деятельность. СТАНКИН выпустил 220 инженеров. Значительное место занимала научно-исследовательская работа в помощь заводам, имевшим оборонные задания. Максимальные сроки выполнения ряда работ были от 2 до 2,5 месяцев. Не прекращалась работа и над вопросами чисто теоретического характера. За этот период были подготовлены две диссертационные работы на соискание степени доктора технических наук и три – на соискание степени кандидата технических наук.

Наряду с педагогической работой преподаватели и сотрудники СТАНКИНа вели ряд научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ на заводах, имевших оборонное значение. Учебные мастерские института выполняли ряд весьма ответственных заказов для обороны страны. Институт выполнил и внедрил в производство более десятка крупных комплексных тем. К ним относятся работы по исследованию ответственных деталей и брони трофейных танков. Это помогло специалистам по заданию Наркомата танковой промышленности разработать новые технологические процессы для производства деталей танков.

Отдельная группа работ института была связана с решением задачи модернизации металлорежущих станков и механизмов (профессор Н.С. Ачеркан), с исследованием режущих свойств инструментов, а также факторов, влияющих на производительность металлорежущих станков (профессор И.И. Семенченко). Кроме того, институт принимал ак-

²⁸ Шитов С.Б. Современная модель высшего технического образования как основа экономики знаний // Вестник МГТУ «СТАНКИН». 2018. № 2 (45). С. 108–111.

тивное участие в техническом и рабочем проектировании отдельных металлургических цехов московских заводов.

Еще перед войной профессор В.Г. Мещерин руководил исследованиями по штампованным деталям. Применение их в промышленности в годы Великой Отечественной войны ускорило и облегчило производство различных видов стрелкового и артиллерийского вооружения.

В первые дни войны Наркомат станкостроения дал задание: срочно спроектировать упрощенный токарный станок, приспособленный для обработки корпусов снарядов малого калибра. Силами кафедр металлорежущих станков и деталей машин была организована рабочая группа (Н.С. Ачеркан, Б.Л. Богуславский, А.С. Бриткин, В.В. Ермаков, А.С. Дарер, Г.Б. Столбин) для выполнения заказа. Группа спроектировала все узлы: привод главного движения, привод подачи, шпиндельную группу токарного станка ТС-50. С помощью конструкторов завода «Станконормаль» в середине июля ТС-50 был передан на рассмотрение государственной комиссии, которая разрешила запустить его в серийное производство. Группе преподавателей, участвовавших в создании проекта станка ТС-50 и выполнивших заказ в кратчайший срок, Наркомат станкостроения объявил благодарность.

В начале 1943 г. в институте под руководством Г.Б. Столбина образовалось конструкторское бюро, которое создало немало спецстанков и установок. Одновременно, по предложению завода «Фрезер», была сформирована конструкторско-технологическая бригада под руководством профессора И.И. Семенченко, которая проектировала оборудование для производства витых сверл. В них тогда была острая нужда на всех заводах оборонной промышленности. В 1944–1945 гг. профессор В.С. Владиславлев с помощниками провел ряд исследований по быстрорежущим сталям, имевшим большое оборонное значение. Доцент кафедры инструментов Г.Н. Сахаров был удостоен высокой награды – Сталинской премии – за разработку сложной протяжки, позволяющей упростить и ускорить изготовление многих видов вооружений.

Самоотверженным трудом ученые СТАНКИНа внесли существенный вклад в укрепление обороноспособности страны. Государственных премий удостоены их достижения в области усовершенствования технологии производства боеприпасов, разработки и внедрения в производство метода высокочастотной закалки поверхностей стальных изделий, методов получения точной резьбы.

В нынешних непростых условиях перед «МГТУ «СТАНКИН» стоят задачи, определяемые соответствующими законами, указами президента РФ, постановлениями правительства РФ. Это – прежде всего, развитие современной технологической среды с максимально возмож-

ной степенью ее автоматизации. Эту задачу можно решить только при тесной интеграции вуза с академической наукой и соответствующими машиностроительными предприятиями, которым поручен выпуск приоритетной, конкурентоспособной продукции.

В этой связи первостепенное значение имеет подготовка кадров на базе фундаментальных исследований. Следовательно, этот компонент в учебных планах и программах должен быть существенно усилен. Отсюда вытекает важный вывод – вуз должен находиться в тесном контакте с соответствующими институтами РАН, передовыми предприятиями по проблемам технико-технологического проектирования и создания современного оборудования, инструмента, систем управления, контроля и других компонент с целью создания современной технологической среды.

Поставленная в таком виде задача, конечно же, весьма широка и она должна быть сужена до некоторого пилотного проекта, который «МГТУ «СТАНКИН» должен взять на себя. Как известно, Комиссией по модернизации и технологическому развитию экономики России определено 5 стратегических векторов модернизации России:

- повышение эффективности производства, транспортировки, использования энергии, разработка нового вида топлива;
- выход на новый качественный уровень ядерных технологий; совершенствование информационных технологий и развитие информационной сети; создание наземной и космической инфраструктурой передачи всех видов информации;
- производство отдельных видов медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики и медикаментов.

В связи с этим, деятельность «МГТУ «СТАНКИН» может быть направлена на выбор одного или двух указанных векторов экономической модернизации с точки зрения производства такого металлообрабатывающего оборудования, на котором можно было бы производить соответствующие машины, требуемого качества для выполнения названных задач. Только высокопрофессиональная, слаженная, доверительная работа всех звеньев университета приведет к успеху, и результат этой деятельности будет способствовать повышению рейтинга Московского государственного технологического университета «СТАНКИН» среди высших учебных заведений.

В частности, в МГТУ «СТАНКИН» создан Государственный инжиниринговый центр с приоритетными научно-образовательными направлениями деятельности: информационно-аналитическое обеспечение технологического перевооружения машиностроения; разработка и реализация программ и проектов технологического перевооружения машиностроительных предприятий с преимущественным применением

отечественных средств машиностроительного производства; разработка и организация серийного производства наукоемкого импортозамещающего механообрабатывающего оборудования, прежде всего, двойного назначения, не производимого в России; организация и методическое обеспечение целевой подготовки специалистов в области средств машиностроительного производства²⁹. Партнерами ГИЦ в качестве соисполнителей научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ выступают институты Российской академии наук (РАН), ведущие отраслевые научно-исследовательские институты и станкостроительные предприятия. Основная задача ГИЦ – предложить российскому машиностроению проекты технологического перевооружения с преимущественным применением отечественного оборудования и технологий.

Федеральный центр технического творчества учащихся (ФЦТТУ) является также структурным подразделением федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» («МГТУ «СТАНКИН»). Основной целью ФЦТТУ является профориентационная работа по профессиональной ориентации детей и молодежи, приведение образовательных потребностей абитуриентов в соответствие с рынком труда на основе лично-ориентированного подхода и создание условий для формирования ими обоснованных профессионально-образовательных планов.

Основными задачами ФЦТТУ являются:

- организация и осуществление взаимодействия с образовательными организациями среднего общего, начального и среднего профессионального образования, организациями дополнительного образования детей;
- привлечение профессорско-преподавательского состава, кафедр, студентов к активному участию в научно обоснованной системе мер по профессиональной ориентации молодежи;
- оказание помощи приемной комиссии в качественном отборе абитуриентов «МГТУ «СТАНКИН»;
- информирование об уровне образовательной деятельности «МГТУ «СТАНКИН»;
- обеспечение формирования контингента студентов на специальностях и направлениях подготовки «МГТУ «СТАНКИН»;
- содействие в развитии инновационной образовательной системы, обеспечивающей равные стартовые возможности для личностного развития, укрепления здоровья, профессионального самоопределения обучающихся в возрасте от 6 до 25 лет;

²⁹ URL: https://stankin.ru/subdivisions/id_94/about (дата обращения: 12.02.2020).

- развитие научно-технического творчества обучающихся;
- развитие сотрудничества между МГТУ «СТАНКИН», учреждениями дополнительного образования детей, образовательными организациями среднего и высшего профессионального образования, государственными, коммерческими и общественными организациями и др.;
- распространение передового педагогического опыта;
- развитие системы поддержки талантливых детей, обеспечение условий для их творческого развития³⁰.

Таким образом, стратегическая цель развития инженерного образования в России заключается в создании адаптивной, непрерывной, опережающей системы подготовки специалистов с высшим образованием в области техники и технологии, обеспечивающую мировой уровень профессиональной квалификации личности, гарантирующую устойчивое развитие, национальную безопасность и конкурентоспособность инновационной экономики государства.

³⁰ Положение о Федеральном центре технического творчества учащихся федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» от 13.12.2013. URL: https://stankin.ru/subdivisions/id_181/about (дата обращения: 12.02.2020).

4.4. ПОДГОТОВКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В «МГТУ «СТАНКИН» ДЛЯ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О.В. Андреева,

*директор научно-технической библиотеки ДОООД,
ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»*

В.А. Гречишников,

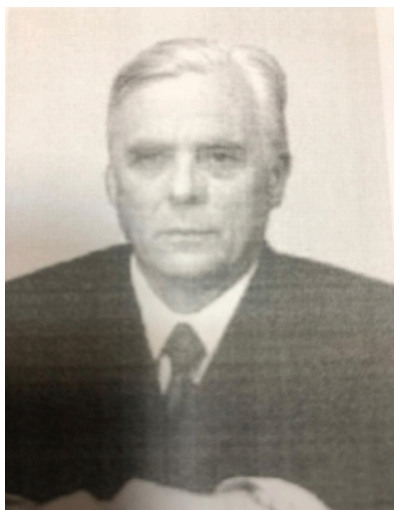
*доктор технических наук,
профессор, заведующий кафедрой
инструментальной техники и технологии формообразования,
ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»*

А.В. Куфаков,

*кандидат философских наук,
директор департамента делами МГТУ «СТАНКИН»,
ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН»*

Великая Отечественная война стала суровой проверкой для еще молодой отечественной военной промышленности, строгим критерием оценки профессионализма ее кадров и качества их подготовки в высших учебных заведениях. Одним из «пионеров» советской системы высшего технического образования стал Московский станкоинструментальный институт, отмечающий в этом году 90-летие.

Основной целью создания в 1930 г. Московского станкоинструментального института являлось обеспечение кадровой и технологической независимости отечественной промышленности и, в первую очередь, ее системообразующей отрасли – машиностроения. Это определило высокое стратегическое значение деятельности вуза с момента основания, его первостепенную роль в решении поставленной государством задачи по подготовке специалистов для предприятий, производивших оборонную продукцию, военную технику и вооружение. Поэтому наступление предвоенного времени, коснувшееся, в том числе сферы образования и науки, трудовой коллектив Станкина ощутил одним из первых еще в 30-х гг.



*Профессор Г.Н. Сахаров.
Награжден медалью
«За оборону Москвы»*

Обострение внешнеполитической обстановки и начало войны с Финляндией вызвали увеличение заказов на Московском инструментальном заводе (МИЗ) инструмента для оборонной промышленности, что дало импульс к организации в Станкоинструментальном институте спецфакультета, студенты которого должны были заниматься по особой программе, изучая вопросы, связанные непосредственно с военной индустрией. Для проведения лекционных занятий и консультаций по курсу «Технология изготовления специального режущего инструмента» был привлечен Г.Н. Сахаров – инженер МИЗа, профессор, доктор технических наук.

Для ориентации образовательного процесса на нужды производства к консультациям дипломных проектов по инструментальной специальности дополнительно были приглашены ведущие инженерно-технические работники предприятий, в том числе с МИЗа – инженеры Г.Г. Ильвер, Г.В. Подгурский, М.Д. Пекарский (выпускник Станкина 1939 г.).

Председателем государственной экзаменационной комиссии по инструментальной специальности стал инженер Р. Фрезеров, занимавший должности заместителя начальника Главного управления инструментальной промышленности, а впоследствии – заместителя наркома боеприпасов и директора завода по производству танков.

С учетом новых задач корректировались учебные планы – в лекции по технологии изготовления режущих инструментов включалось изучение особенностей обработки деталей специальных конструкций для оборонной промышленности или их отдельных специфических операций (например, сверл глубокого сверления, расточных инструментов и др.).

Студенты проходили преддипломную практику и выполняли дипломные проекты, темы которых имели соответствующее направление, о чем красноречиво свидетельствует указание в их названиях на специальный характер предмета исследования. Например, по отделению станкостроения: «Одношпиндельный автомат для изготовления спецдеталей» (студент А.С. Придван); «Агрегатный станок для обработки спецдеталей» (студент И.Г. Савельев, руководитель: профессор Н.С. Ачеркан); «Четырехшпиндельный токарный автомат для обработки спецдеталей» (студент Афанасьев, руководитель Аненберг). По инструментальному отделению – «Производство специальных шлицевых фрез» (студентка Сорокина,

конс. инженер Подгурский); «Производство шестерен методом протягивания (в том числе и с внутренними зубьями на основе опыта ГАЗа)» (студентка Качанцева, конс. инженер Г.Н. Сахаров) и др.

Лекционные занятия проводились сначала в здании Станкина, а когда в Москву стали поступать раненые в ходе боев с финнами, – были перенесены в школу в районе Смоленской площади. После окончания советско-финляндской войны учебные занятия возобновились в основном здании института.

22 июня 1941 г. после объявления о начале Великой Отечественной войны, несмотря на воскресный день, работники и студенты Станкина дружно направились в родной институт, где провели митинг и дали клятву приложить все силы для Победы над врагом. Как только был объявлен призыв правительства на строительство оборонительных сооружений, руководство Станкина направило большую партию студентов и преподавателей на сооружение подмосковных оборонительных укреплений в район города Вязьмы.

По-разному сложились судьбы представителей этого необычайно яркого, талантливого и преданного своей Родине поколения станкиновцев.

Не вернулись с полей войны 45 студентов и сотрудников, чьи имена золотом высечены на мраморной стеле Мемориала памяти в вестибюле университета. В числе погибших: заместитель директора института П.Ф. Шутов, доцент И.А. Бурмистренко, ассистент В.Л. Запорожец, аспирант В.Ф. Чичканов, студенты В.А. Тарновский, А. Насыров, Б.Г. Кокон, А.М. Баленчук, К.Н. Животов, А.С. Волков, Р.А. Акселрод, и другие.

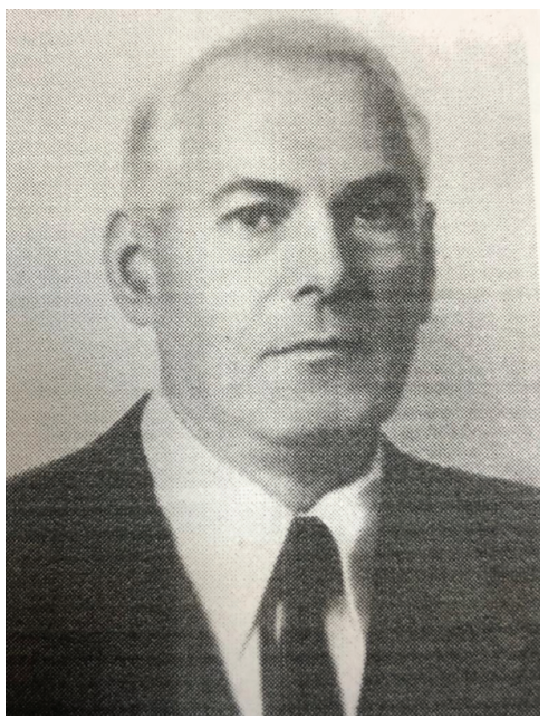
За проявленные героизм и мужество были награждены орденами и медалями будущий проректор по административно-хозяйственной работе Г.М. Схиртладзе, старший преподаватель кафедры политэкономии Э.В. Радецкий, руководитель отдела кадров И.Я. Самохин, Д.И. Коркоценко (позже заведующий кафедрой истории КПСС), профессора Д.Ф. Акулин, А.С. Киселев, старший лаборант кафедры графики Г.Г. Николаева, а также выпускник Станкина 1940 г., А.Ф. Ерофеев и многие другие.

Но не менее ответственная задача легла на плечи тех, кто остался в годы войны работать и учиться в институте. Вторая мировая война стала битвой не только армий и идеологий, но и противостоянием военно-промышленных комплексов. Поэтому обеспечение технологического развития отечественной промышленности, разработка новых материалов и инструментов для совершенствования военной техники и оружия, подготовка высококвалифицированных кадров в сфере машиностроения и станкостроения являлись важнейшим условием Победы и сохранения жизней тысяч солдат и мирного населения. И коллектив Станкина блестяще справился как с боевыми, так и с технологическими вызовами военных лет.

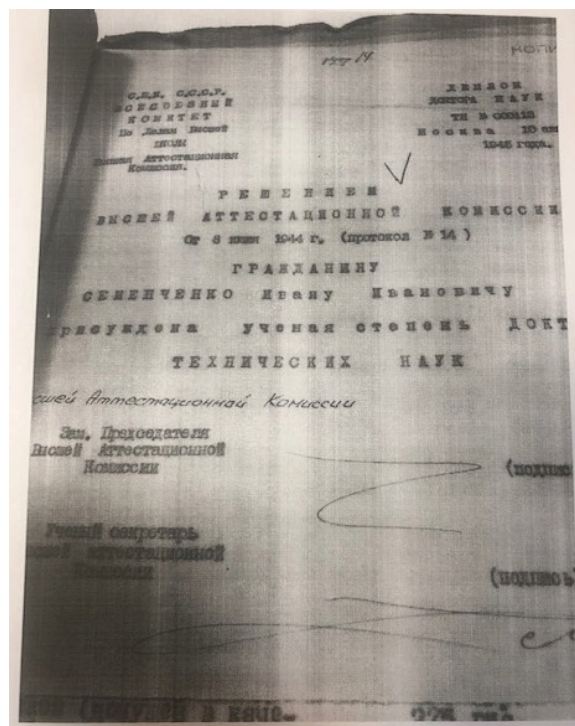
В начале войны, в связи с осложнением обстановки на фронте, в октябре 1941 г. началась эвакуация заводов и институтов из Москвы. С учетом высокого стратегического значения вуза и решаемых им задач в сфере обороноспособности страны 12 ведущих профессоров преподавателей выехали с техническим отделом наркомата Станкостроения в Оренбург, где они с первых дней начали работать по заданиям наркомата, в частности, организуя в срочном порядке размещение на новом месте эвакуированного Московского завода «Фрезер».

В начале 1942 г. началась подготовка переезда части института в Томск, где преподавательский состав Станкина пополнился педагогами местного института и специалистами эвакуированных заводов. Работой студентов по инструментальной специальности руководил В.М. Воробьев – преподаватель кафедры и главный конструктор завода «Фрезер». В Томском филиале Станкина было подготовлено 220 инженеров.

Оставшаяся в Москве группа преподавателей и ученых по инициативе профессора И.И. Семенченко выступила с предложением продолжить занятия со студентами, не призванными на фронт. Данное предложение нашло поддержку во всех вышестоящих инстанциях, и Станкин стал первым учебным институтом, возобновившим учебные занятия в Москве после эвакуации основного состава. В годы войны И.И. Семенченко была присуждена ученая степень доктора технических наук.



Профессор И.И. Семенченко



*Копия решения ВАК о присуждении
ученой степени доктора технических
наук И.И. Семенченко, 1944 г.*

Выпускники института после защиты диплома направлялись для работы на московские заводы. Студенты в дневное время трудились на производстве, а после работы вечером слушали лекции и участвовали в полноценных учебных занятиях, проводимых преподавателями Станкина. Темы студенческих курсовых и дипломных проектов носили прикладной характер и были направлены на нужды военной и оборонной промышленности.

Все станкиновцы тех лет принимали активное личное участие в выполнении научно-исследовательских и конструкторских работ для фронта. В качестве примера можно указать на разработку инженером Н.К. Хваленовым – выпускником вуза 1942 г. – конструкции многолезцовой расточной головки для комбинированной одновременной обработки поверхностей внутренних отверстий мин М-13 для легендарных «Катюш».

Инженеры-выпускники Станкина участвовали в разработке специальных инструментов – камер и матриц для обжима и контроля после выстрела патронов орудийных снарядов, а также работали по проектированию и изготовлению инструментов для реактивных снарядов «Катюш» М-8 и М-13 – главным образом, перовых фасонных сверл. Их производством руководил инженер Ю.Н. Клименко – станкиновец военного выпуска, впоследствии начальник Главного управления инструментальной промышленности Народного комиссариата по станкостроению и руководящий работник Госплана СССР.

Многие из выпускников военных лет стали впоследствии крупными руководителями и учеными. В годы войны в 1942 г. окончил институт В.А. Аршинов, позже доктор технических наук, профессор, ректор Станкина. В 1942 г. защитил диплом М.Ю. Лапинский, в дальнейшем кандидат технических наук, научный сотрудник, доцент. Во время войны окончили институт В.С. Зайцев, впоследствии директор МИЗа, заместитель Министра производства средств бытовой техники и Н.К. Хваленов – главный инженер МИЗа, руководящий работник Госплана и Госснаба СССР и многие другие.

Кроме того, высокий уровень подготовки и широкий кругозор позволял выпускникам Станкина успешно работать как на производстве, так и в научной сфере. Так, Н.А. Рознов и О.Б. Арбузов занимали руководящие технические должности в научных институтах Министерства оборонной промышленности.

Задачи, направленные на достижение Победы над врагом, требовали наряду с величайшим напряжением сил и средств по выпуску инженерных кадров все большего ускорения научных работ, способствующих развитию новых технологий, материалов и инструментов в сфере оборонной промышленности.

Преподаватели института во время войны не прерывали свою научную деятельность и обеспечили в эти годы отечественную индустрию рядом новейших прорывных разработок и теоретических трудов в сфере станкостроения. Так, например, в 1942 г. был утвержден стандарт на долбяки для крупномодульных зубчатых колес (типа «сайкс»), для обработки колес с шевронными зубьями (авторы О.Б. Арбузов и Г.Н. Сахаров). Работая заведующим кафедрой и заместителем директора по научной работе, И.И. Семенченко продолжал трудиться над четырехтомником «Режущий инструмент», 3-й и 4-й тома которого были изданы в 1943 и 1944 гг.

В 1943 г. в издательстве «Машгиз» был издан основополагающий учебник «Технология станкостроения», автором которого является канд. техн. наук, доцент Б.С. Балакшин. За 1940–1945 гг. учеными Станкина было защищено 8 кандидатских диссертаций.

Московский инструментальный завод был эвакуирован в Свердловск. Главным инженером завода перед войной, а также во время эвакуации и работы в Свердловске был один из первых выпускников Станкина П.А. Алпатов, впоследствии лауреат Государственной премии. На протяжении всей войны станкиновцы – как выпускники, так и студенты – успешно трудились на различных предприятиях по выпуску стрелкового оружия и артиллерии.

В октябре 1941 г. заводу, оставшемуся в Москве, было дано распоряжение об изготовлении ствола для важнейшей детали легендарного отечественного пистолета-пулемета – ППШ (пистолет-пулемет конструкции Шпагина). Их производство только осваивалось в СССР. Два завода, налаживающие изготовление стволов, находились в эвакуации. С учетом особой важности данной задачи московской группе машиностроительных заводов было поручено, в возможно кратчайшие сроки, освоить их производство. Организация этой работы находилась под личным руководством секретаря МК ВКП (б) Г.А. Попова. Сборка ППШ в основном осуществлялась на ЗИЛе, а МИЗ должен был незамедлительно наладить их обеспечение стволами. Однако на данном предприятии для решения поставленной задачи отсутствовал необходимый опыт. Г.Н. Сахарову и О.Б. Арбузову была поручена техническая подготовка изготовления стволов. С этой целью в техническом отделе МИЗа организовали группы с участием молодых станкиновцев для отработки технологического процесса изготовления стволов, разработки конструкции инструмента основной оснастки, приспособления оборудования

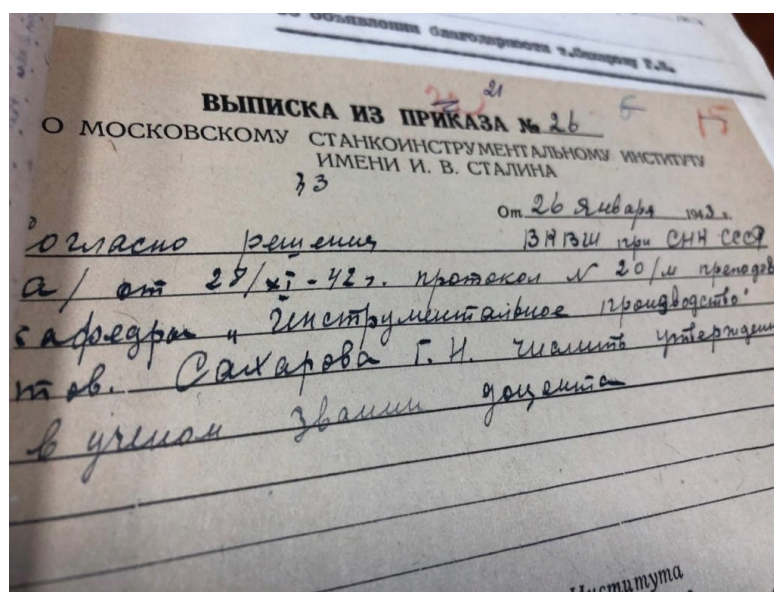
Ствол к пистолету-пулемету Шпагина (ППШ)

Г.Н. Сахарову вместе с другими членами коллектива завода МИЗ за разработку технологии стволов к ППШ в 1942 г. была вручена медаль «За трудовое отличие».



Группа мизовцев, награжденных в 1942 г. орденами и медалями за освоение технологии изготовления новых видов оружия

В том же 1941 г. Г.Н. Сахарову присуждается ученая степень кандидата технических наук, а в 1943 г. он утверждается в ученом звании доцента.



Решение ВАК об утверждении Г.Н. Сахарова в ученом звании доцента, 1943 г.

Кроме того, применение штампованных деталей значительно уменьшило вес ППШ. Освоение производства было завершено за 2–4 месяца, затем были спроектированы и запущены поточные линии, что позволило заводу за время войны изготовить около 6 млн стволов для пистолетов-пулеметов. Работали на станках женщины и подростки 14–16 лет. Бригадиром у них был их сверстник.

Высочайший профессионализм и патриотизм выпускников Станкина позволял им решать разнообразные задачи в кратчайшие сроки и зачастую в тяжелейших прифронтовых условиях. Так, О.Б. Арбузов в 1942 г. осуществлял модернизацию ствола противотанковых ружей увеличенного калибра, являясь начальником участка предприятия, выпускавшего их в Саратове, а уже в 1943 г. осваивал новые виды оружия на заводе «Большевик» в Ленинграде, который находился в непосредственной близости от линии фронта. Работа не прекращалась, несмотря на частые обстрелы его территории немецкими войсками.

С учетом важнейшего значения режущего инструмента для развития машиностроения, особенно в военное время, а также острой потребности в новых промышленных технологиях, в 1943 г. в СССР была организована Всесоюзная инструментальная конференция с участием руководителей всех машиностроительных наркоматов. В период ее работы ведущими учеными, конструкторами и инженерами был обсужден весь круг актуальных проблем, касающихся требований, конструкций и особенностей изготовления инструментов для нужд оборонной промышленности. Экспонаты новых конструкций режущих инструментов, демонстрировавшихся участникам конференции, были переданы Станкину для использования в образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Для более эффективного решения задачи по совершенствованию режущих инструментов и их работоспособности по инициативе, выдвинутой на конференции, был создан первый в СССР Всесоюзный научно-исследовательский институт, в котором первым заместителем директора и руководителем научных работ стал И.И. Семенченко. Руководящими работниками назначались опытные специалисты-инструментальщики, большинство из которых были выпускниками кафедры Станкина «Инструментальное производство». Многие из них защитили потом кандидатские, докторские диссертации (Ю.В. Цвисс и др.), возглавив различные подразделения в сфере инструментального производства.

В годы войны для подготовки специалистов высокого уровня в Станкин приглашались (командировались) специалисты – производственники с заводов, имеющих опыт работы в промышленности.

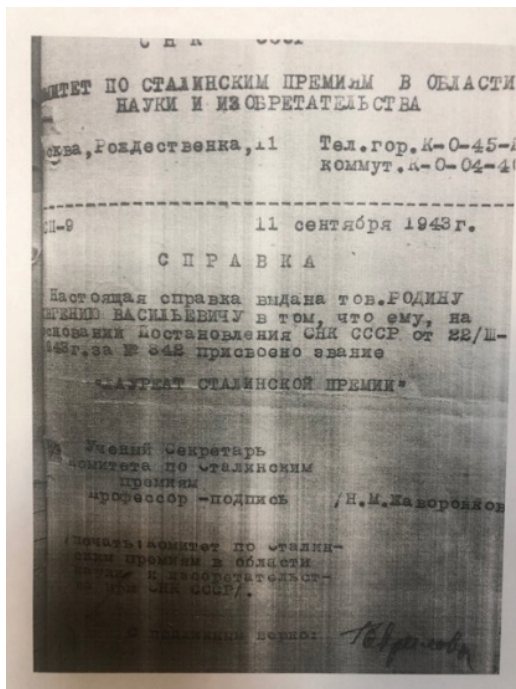
Одним из таких специалистов являлся Е.В. Родин, прикомандированный в годы Великой Отечественной войны в Станкин для совмещения работы и учебы.

Е.В. Родин являлся специалистом Ташкентского завода по обработке металлов токами высокой частоты. В 1941 г. его назначали начальником особого бюро ТВЧ при Станкозаводе им. С. Орджоникидзе и в декабре 1943 г. по распоряжению Главстанкопрома СССР он был переведен на кафедру металловедения Станкина.

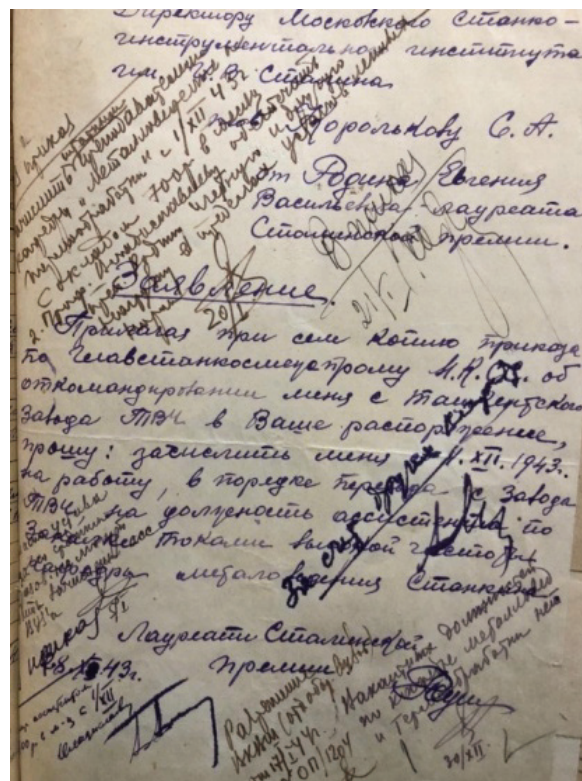
В 1943 г. группе ученых была присуждена Сталинская премия «За внедрение в промышленность новых методов термообработки стальных изделий токами высокой частоты» (в том числе деталей военной техники). В числе этой группы были преподаватели Станкина Е.В. Родин, член-корреспондент В.П. Володин, д.т.н. Г.И. Бабатов, к.т.н. М.Т. Лозинский.



Е.В. Родин,
лауреат Сталинской премии,
1943 г.



Копия справки о присвоении звания лауреата Сталинской премии Е.В. Родину, 1943 г.

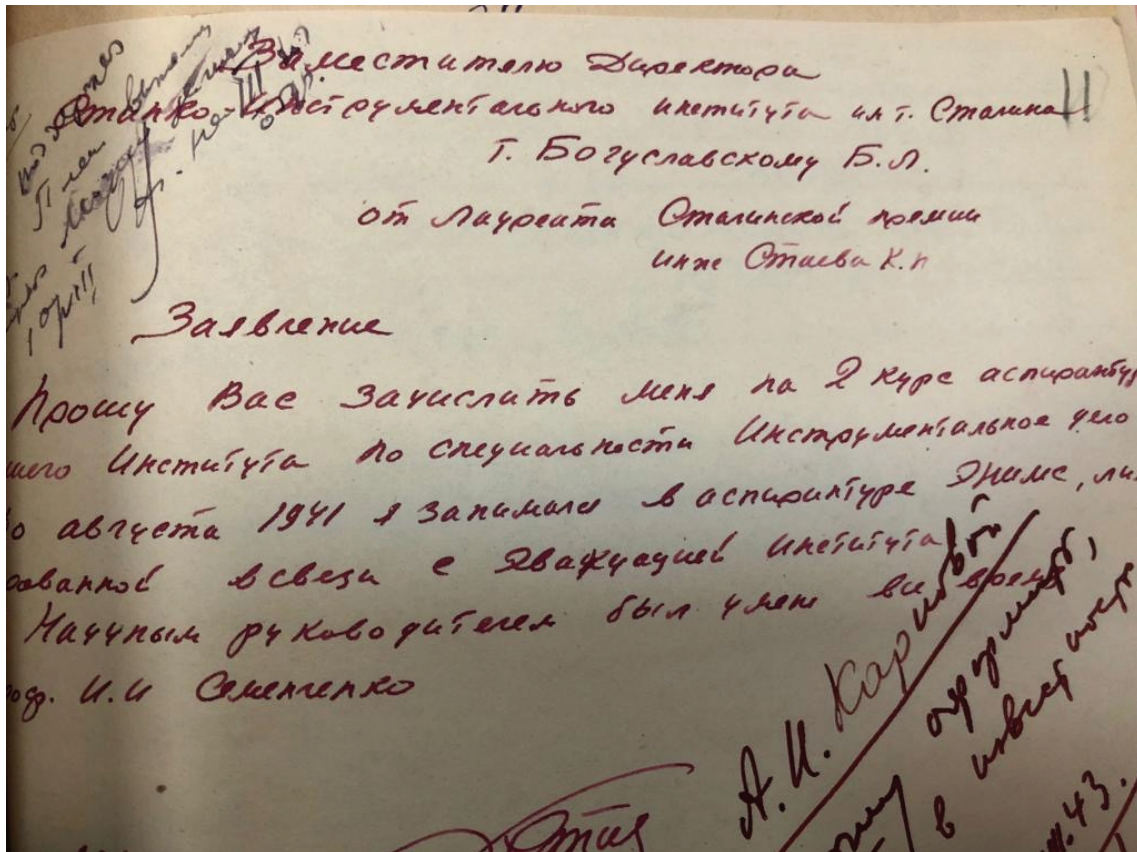


Заявление от лауреата Сталинской премии Е.В. Родина о приеме на работу на должность инженера при кафедре «Металловедение» Станкина, 1943 г.

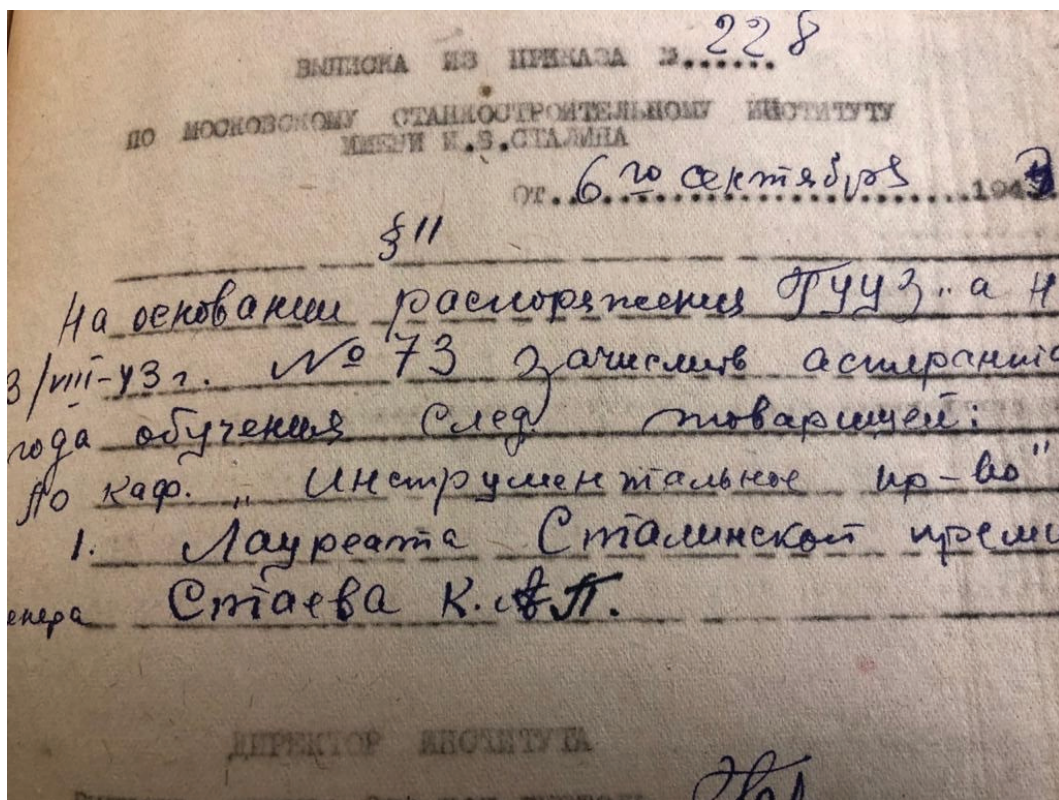


В 1943 г. профессору К.П. Стаеву (годы работы в Станкине: 1943–1954 гг.) была присвоена Сталинская премия за разработку нового технологического процесса накатывания точных резьб на инструментах и деталях вооружения.

К.П. Стаев,
лауреат Сталинской премии,
аспирант кафедры
«Инструментальное
производство», 1943 г.



Заявление от лауреата Сталинской премии К.П. Стаева
о приеме в аспирантуру, 1943 г.



Копия приказа о зачислении в аспирантуру лауреата Сталинской премии
К.П. Стаева, 1943 г.

Запросы промышленности военных лет определяли и реорганизацию института – из состава кафедры «Инструментальное производство» выделились две новые специальности «Метрология и приборостроение» (первый выпуск в 1944 г.) и «Оборудование и технологияковки и штамповки» (первый выпуск в 1945 г.). За все время войны станкиновцы, в том числе инструментальщики, были активными работниками промышленности, помогая выпускать необходимую фронту продукцию. За годы войны Станкин подготовил 784 инженера для промышленности. Из них треть (272 человека) – выпускники кафедры «Инструментальное производство», из которых 2/3 (196 человек) – по специальности «Режущие инструменты», 1/4 – по «Приборостроению и средствам измерения» (63 человека) и 13 инженеров – по «Обработке давлением».

Подвиг станкиновцев военных лет многогранен, как и сама Великая Победа. В огне мировой войны, в противоборстве с безжалостным противником, поставившем целью уничтожение нашего Отечества с использованием, в том числе передовых технологий и вооружения, все имело судьбоносное значение, и не было ничего второстепенного. Самопожертвование в боях за Родину, возведение защитных рубежей на подступах к Москве, работа на военных заводах, эвакуация стратегических предприятий на восток страны, подготовка квалифицированных инженеров для оборонной промышленности, а также разработка и вне-

дрение передовых научных и конструкторских решений, – стали неотъемлемыми слагаемыми Великой Победы, основой которой стали высочайшая духовность и любовь к Отчизне героического поколения сотрудников и студентов института.

Для трудового коллектива ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» XXI века задача по постоянному совершенствованию кадровой и технологической инфраструктуры современной военной индустрии России также является одной из краеугольных стратегических приоритетов. Сегодня празднование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, к сожалению, сопровождается очередным витком информационно-идеологической войны, ведущейся западными странами с целью дискредитировать и оболгать подвиг нашего народа, спасшего человечество от фашизма ценой неисчислимых жертв. Поэтому в эти знаменательные дни мы не только сохраняем историческую память о Великой Победе, но и равняемся на наших коллег, посвятивших в суровые военные годы жизнь и творческие силы служению идеалам педагогики, научной истины и укреплению технологического потенциала Отечества, являющегося ключевым фактором обеспечения безопасности Родины.

4.5. М.Н. РУТКЕВИЧ – УЧЕНЫЙ И ФРОНТОВИК

В.В. Мухачев,

*доктор философских наук,
главный научный сотрудник*

*Центра социологии истории и сравнительных исследований
ИСПИ ФНИСЦ РАН*



*Руткевич Михаил Николаевич
(02.10.1917 – 16.07.2009)*

В 1991 г. советником Института социально-политических проблем РАН стал член-корреспондент Академии наук СССР с 1970 г. Руткевич Михаил Николаевич (02.10.1917–16.07.2009). Позади у него была большая часть жизни *советского* человека, впереди маячил подготавливаемый противниками социализма распад той страны, которой он честно служил на протяжении многих десятилетий, став в ней на ниве науки и образования крупной фигурой всесоюзного масштаба. Начиная с первой в СССР «Философской энциклопедии» (М., 1967. Том 4), биографические сведения о нем регулярно включались во все последующие аналогичные издания³¹.

В Екатеринбурге, «второй» родине М.Н. Руткевича, он с 1945 по 1972 г. прошел путь от лектора горкома КПСС до декана, созданного им философского факультета Уральского государственного университета (УрГУ), придал размах социологии на Урале и стал член-корреспондентом АН СССР. Благодарные ученики по материалам научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею М.Н. Руткевича и 90-летию юбилею его ученика и многолетнего соратника в борьбе за мировоззренческие основы марксизма И.Я. Лойфмана (1927–2004), издали сборник «Марксизм в философии: судьбы мировоззре-

³¹ Философская энциклопедия. Т. 4. М., 1967. 591 с.; Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. В 30 т. Т. 22. М., 1975; Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 1993. 695 с.; Научная элита. Кто есть кто в РАН. М., 1993. 448 с. и др.

ния»³². В «Предисловии» к сборнику о юбилеях очень точно сказано: «М.Н. Руткевич и И.Я. Лойфман – одни из немногих отечественных мыслителей, которые не только не отказались от марксистского мировоззрения в годы, когда, чтобы оставаться на плаву, надо было отречься от прежней научной позиции, но сознательно отстаивали и развивали до конца своей жизни то, что они называли "творческим марксизмом". Ведь главным для М.Н. Руткевича и И.Я. Лойфмана в их профессиональной деятельности было исследование того, как работают принципы, заложенные основоположниками марксизма-ленинизма, применительно к современной действительности второй половины XX – начала XXI столетий»³³.

Большая часть статей сборника имеет *личный* характер, т.к. их авторы – философы и социологи – бывшие *ученики* Руткевича и Лойфмана, студенты философского факультета УрГУ, давно обзаведшиеся научными степенями и званиями. «Студенческое» восприятие Руткевича-человека неизбежно обернулось воспоминаниями о нем *лишь* как ученом-марксисте, прекрасном лекторе и руководителе факультета. Оно нашло себе выражение в словах одного из авторов сборника, что «этапы его биографии – это этапы развития советской философии и социологии». На самом же деле, этапы биографии М.Н. Руткевича, *ровесника* Октябрьской революции 1917 г., это – этапы рождения, становления, развития и распада огромной страны. Той страны, которая первой в мировой истории вырвалась из колеи капиталистического развития, но спустя почти 75 лет, вновь, как и в конце XIX века, оказалась в нее загнанной. Без учета этого капитального исторического факта биография М.Н. Руткевича всегда будет неполной, а оценки его жизненного пути – субъективными и однобокими.

В сборнике опубликовано *заочное* интервью с Руткевичем, где, выбрав из поставленных перед ним вопросов только два, он повествует об основных вехах своей жизни. 1. «Почему убежденный в неповторимой красоте родного города киевлянин оказался на Урале, и считает Свердловск (Екатеринбург) своей второй родиной?» 2. «Почему, имея на руках диплом с отличием физического факультета КГУ, более того, будучи в 21 год автором статьи в ЖЭТФ (№ 10, 1939 г.) – тогда самом авторитетном физическом журнале СССР (замечу в скобках, что я увидел этот номер журнала уже не в Киеве, а в солдатской казарме), я оказался в итоге философом и теоретиком-социологом?»

³² Марксизм в философии: судьбы мировоззрения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею М.Н. Руткевича и 90-летию юбилею И.Я. Лойфмана (Екатеринбург, 24–25 ноября 2017 г.). Екатеринбург: Деловая книга. 2018. 268 с.

³³ Там же. С. 5–6.

«Первоисточник» биографической информации всегда интересен и важен. Поэтому, отмечая хорошо известные философам и социологам вехи биографии М.Н. Руткевича, я буду сопровождать их выдержками из его интервью. Это позволит не только дополнить автобиографическими суждениями сухие сведения о Руткевиче, которые имеются в разных справочных изданиях, но также узнать, *чем и как* он «дышал», и, тем самым, глубже понять его личность.

Юность, университет, война

Как обычно, все начиналось с семьи и школы. Поскольку в официальных биографиях Руткевича этой информации встретить нельзя, обратимся к отзвукам его памяти. В них он мимоходом упоминает, что, поскольку его дед и отец окончили Киевский университет, то, проведя в нем же свои университетские годы, он оказался «потомком» той части «старой русской интеллигенции, которая в первые десятилетия советской власти страшно обнищала и подвергалась репрессиям»³⁴. Затем следуют воспоминания о детстве и молодости.

М.Н. Руткевич: «Мои научные симпатии с детства испытывали известное раздвоение или, говоря современным языком, мои детские и юношеские интересы "складывались неоднозначно". С одной стороны, мой дед по материнской линии (ставший с 17 г. "лишенцем", т.е. человеком, лишенным, по сути, основных гражданских прав) вскоре ослеп, и в мою обязанность входило регулярно сопровождать его на прогулках от нашего дома, расположенного против Андреевской церкви (той самой, построенной Растрелли, в которой мне присвоили имя Михаила), до Владимирской горки и обратно. Дед был шахматистом высшего класса, участвовал в турнирах, я видел его фотографию вдвоем с Чигориным; будучи слепым, он играл на десяти досках и выигрывал. Именно он научил меня к 4–5-ти годам возводить в квадрат четырехзначные числа и многому другому, прежде всего, любви к математике. С другой стороны, отец и дядя были гуманитариями, оба закончили историко-филологический факультет Киевского университета. И параллельно с ним консерваторию: отец по вокальному отделению, дядя по фортепианному. Дом был полон книг по истории, географии, экономике и тьмой художественной литературы. Портрет Блока висел на самом почетном месте, а засыпал я под музыку Шопена и Шумана, а также марша Прокофьева из оперы "Любовь к трем апельсинам" и 2-го этюда Скрябина. По сей день это самые любимые фортепианные произведе-

³⁴ Марксизм в философии: судьбы мировоззрения: Материалы научно-практической конференции... Екатеринбург, 2018. С. 10.

ния. Кроме того, в Киеве в так называемом Купеческом саду летом чуть ли не ежедневно играл симфонический оркестр, и грех было не сбегать туда, чтобы бесплатно послушать классическую музыку. Такова была общая атмосфера дома.

Но главная роль в моем воспитании принадлежала отцу. После того, как они с матерью вернулись из украинской "глубинки", куда отправились учительствовать в 1918 г., чтобы выжить в голодные годы (отец преподавал историю, мать – русский язык и литературу), мы с отцом с 1927 по 1929 гг. совершали многокилометровые прогулки по Киеву и окрестностям. Отец досконально знал историю каждой церкви и монастыря, чуть ли не каждого камня, который был связан с тысячелетней историей Руси. Вскоре они с матерью разошлись, отец уехал сперва в Нежин, а в 1932 г. в Краснодарский пединститут, где читал курс новой истории; и очень разумно сделал, что уехал, все его друзья были арестованы год спустя по фальшивому обвинению в "украинском буржуазном национализме, связи с разведками западных стран" и т. д. К этому времени я закончил в Киеве обучение в "семилетке" и уехал к отцу. Прогулки возобновились, но теперь история соединилась с политэкономией и философией, притом в системе: я получал указания, что прочитать к такому-то сроку. Кстати сказать, статью отца по критике австрийской школы политэкономии я недавно перечитал не без пользы, поскольку идея "предельной полезности" предлагаемого на рынке товара в век зомбирования населения телевизионной рекламой, навязывающей потребителю покупку определенных предметов и услуг, обрела "второе дыхание". Особо сильное впечатление произвела на меня тогда работа Ф. Энгельса "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии". Можно считать, что к 16 годам я стал приверженцем марксистской теории и социалистического переустройства общества. Существование математического и гуманитарного начал в моей душе закончилось при выборе факультета в пользу первого в известной мере случайно, под влиянием друзей, с той разницей, что в отличие от них мне после окончания 9 класса не было полных 17 лет, равно как и аттестата о среднем образовании. Мне памятен решающий визит к тогдашнему ректору Киевского университета Русько: "Я не маю права тебе прийняти, але коли ти одержиш усі екзамени на відмінно, – приходи знова". Я выполнил условие и стал студентом»³⁵.

В 1939 г., окончив с отличием физический факультет Киевского госуниверситета, Руткевич поступил в аспирантуру. К этому времени его дипломная работа по разработке математической модели излучения электронов с поверхности пленочного катода уже была принята для

³⁵ Марксизм в философии: судьбы мировоззрения: Материалы научно-практической конференции... Екатеринбург, 2018. С. 11–12.

опубликования в «Журнал экспериментальной и теоретической физики». Однако осенью того же года он публично заступился за свою однокурсницу, которую собирались исключить за то, что ее отца посадили, после чего она стала «дочерью врага народа». Партком университета этого заступничества Руткевичу не простил и вскоре из аспирантуры он был призван в Красную армию.

Вторая мировая война и нападение фашистской Германии на СССР круто изменили судьбу (и биографию) молодого ученого-физика, который стал фронтовиком. С июня 1941 г., будучи командиром взвода заграждения и минирования (удостоверение от 19.07.1941), Руткевич находился на разных участках боевых действий. Вот его послужной список фронтовика: 06.41–07.42 – Южный фронт; 07.42–03.43 – Закавказский фронт; 03.43–11.43 – Северо-Кавказский фронт; 11.43–06.44 – Отдельная Приморская армия; 07.44–10.45 – Московский и Уральский военные округа. В конце 1945 г. старшим лейтенантом был демобилизован из рядов Красной армии.

При отступлении Красной армии стояла задача преградить продвижение фашистских войск вглубь советской территории, и Руткевич лично минировал и взрывал мосты. Когда перед освобождением Крыма от фашистов советские войска в ноябре 1943 г. недалеко от Керчи захватили плацдарм, батальон, в котором он служил, под обстрелом немецкой артиллерии обеспечивал переправу наступающих солдат через Керченский пролив, а также их последующее снабжение боезапасами и продуктами. Во время одной из таких переправ он был контужен. В 1944 г. участвовал в освобождении Крыма, в боях за Севастополь в том числе. За боевые заслуги и ударный труд награжден 15 орденами и медалями. Среди них ордена «Красной Звезды» (№ 3236476) и «Отечественной войны II степени». Позднее к ним добавились ордена «Трудового Красного Знамени» и «Октябрьской революции».

В 1943 г. М.Н. Руткевич вступил в ряды ВКП(б). Сложившимся еще в юности коммунистическим убеждениям он никогда не изменял и оставался им верен до конца своей жизни. В них не было присущего догматикам некритического, догматического, отношения к решениям руководителей партии, определявшим жизнь советских людей. Его вера в коммунизм вытекала из гуманистического, учением Маркса научно обоснованного, убеждения в необходимости *социального равенства* между людьми и неизбежности возникновения общества, в котором, по словам авторов «Коммунистического Манифеста», «свободное развитие каждого является условием освобождения всех».

Память о войне и чувство фронтового братства жили в нем до глубокой старости. В феврале 2003 г. он писал И. Лойфману: «Больших иллюзий насчет своего ближайшего будущего я не имею. И так

провоевав 3 года, я, по сравнению со своими товарищами по батальону, «задержался» на белом свете. Моя переписка с фронтовыми друзьями прекратилась, последними были письма жен: «Коля умер», «Женя умер» и т.д.».

Философия и «диалектический материализм»

После войны М.Н. Руткевич остался в Свердловске, где начался мирный этап жизни недавнего фронтовика. «Свердловский» период жизни Руткевича охватывает 1945–1971 гг. Его воспоминания проливают свет на некоторые эпизоды его бытия в то время.

М.Н. Руткевич: «В Свердловске я оказался после шестилетнего пребывания в армии, после госпиталя, получив отпуск, потому что с 1934 г. в этом городе жил и работал в качестве заведующего кафедрой всеобщей истории пединститута самый близкий мне человек – отец, Руткевич Николай Паулинович. И не только. В мае 1945 г. именно в Свердловске произошли два самых радостных события в моей жизни – я встретил День Победы и вскоре после него познакомился с моей будущей женой – Ириной Ивановной Павловой, с которой постарался в самый короткий срок вступить в брак. Отец, проживший войну в голоде, холоде и тяжелых жилищных условиях, к этому времени тяжело болел (он безвременно скончался в 1949 г. в возрасте 55 лет), а молодая жена после пребывания на фронте в составе Уральского добровольческого танкового корпуса восстанавливала свой статус студентки университета и к тому же ждала ребенка. Таковы два человека и одновременно два житейских обстоятельства, которые определили решение не возвращаться в Киев, где ни родных, ни жилья после войны у меня не осталось»³⁶.

Сначала бывший фронтовик пошел работать в оптическую лабораторию военного завода. В это же время начал сдавать экзамены на историческом факультете университета и читать лекции о причинах Победы СССР в Отечественной войне. Вскоре по предложению секретаря Горкома КПСС Д.И. Чеснокова он перешел на работу в лекторскую группу горкома партии и поступил к нему в заочную аспирантуру по философии. Когда в 1947 г. Чесноков был отозван в Москву, Руткевич продолжил самостоятельно осваивать *диалектико-материалистическую* теорию познания. К лету 1949 г. его кандидатская диссертация была в основном готова, и для завершения работы над ней он был командирован в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Через год диссертация по теме «Практика – основа познания и критерий истины» была им успешно за-

³⁶ Марксизм в философии: судьбы мировоззрения: Материалы научно-практической конференции... Екатеринбург, 2018. С. 11.

щищена и вскоре опубликована в Москве³⁷. Книга вызвала большой интерес в стране и за рубежом, вследствие чего была переиздана на пяти языках. Между тем самой защите предшествовал неприятный для соискателя инцидент, связанный с историей его семьи.

М.Н. Руткевич: «За две недели до защиты, когда реферат был разослан, а оппоненты назначены, я был вызван в партком АОН при ЦК КПСС. "Вы скрыли свое социальное происхождение, – безапелляционно заявил секретарь парткома. – Мы снимаем диссертацию с защиты, так как ваш дед был белоэмигрантом, а дядя сидел в тюрьме по политической статье". Я попросил секретаря затребовать мое личное дело, и он смог там прочесть, что в нем моей рукой черным по белому было отмечено при ответе на соответствующие вопросы анкеты, что дед по отцу, будучи членом правительства Центральной Рады, эмигрировал в Польшу в 1918 г., а дядя отбывал "срок" в самой известной киевской тюрьме Лукьяновке в 20-е гг. Но там же было указано далее, что этот мой родственник, будучи легко ранен в самом начале войны, бежал из плена, а затем, чуть подлечившись, пошел довоевывать в партизанский отряд на Житомирщине, за что был награжден. ...К защите меня, естественно, допустили»³⁸.

Вернувшись в ставший ему родным Свердловск, Руткевич начал преподавать философию в пединституте, где в 1952 г. его усилиями была организована кафедра философии. После того, как в 1953 г. из Свердловска в Москву вернулся М.Т. Иовчук, в обкоме партии Михаилу Николаевичу предложили возглавить кафедру философии в Уральском университете, где он с 1951 г. по совместительству уже преподавал. С этого времени начался 19-летний, по оценке самого Руткевича «самый плодотворный», период его жизни, который целиком связан с Уральским университетом. Этот период состоял из двух этапов: а) работе на общеуниверситетской кафедре философии и б) созданном им в 1965 г. философском факультете УрГУ.

Семейное воспитание и особенно фронтовые годы приучили М.Н. Руткевича никогда не ограничиваться достигнутым, не стоять на месте, а все время идти вперед, ставить перед собой новые цели и задачи, а затем упорно добиваться их реализации. Эта черта характера постоянно толкала его в науке к поиску *нового* знания, превращала в первопроходца и новатора на тех участках познания, которые представлялись ему наиболее актуальными, вызывали у него живой исследовательский интерес. Так с самого начала было в философии, где он упорно боролся за диалекти-

³⁷ Руткевич М.Н. Практика – основа познания и критерий истины. М.: Госполитиздат, 1952. 243 с.

³⁸ Марксизм в философии: судьбы мировоззрения: Материалы научно-практической конференции... Екатеринбург, 2018. С. 19.

ко-материалистический характер теории познания, так стало и в социологии, к которой он обратился в конце 50-х гг.

Во время работы на кафедре философии, по словам М.Н. Руткевича, шло «собрание сил». Как и ранее, при подготовке кандидатской диссертации, он постоянно и много работал над собой, повышением собственной теоретической и педагогической квалификации. Будучи сознательным и последовательным сторонником союза философии и естествознания, в отличие от «чистых» философов, он с удовольствием вел курс диалектического материализма на естественных факультетах УрГУ. Существовавший в то время учебник по диалектическому материализму, подготовленный и изданный Институтом философии АН СССР, в научном отношении уже устарел³⁹. Обобщив и систематизировав сделанную им в течение нескольких лет работу преподавателя на физическом факультете университета, М.Н. Руткевич подготовил и в 1959 г. издал оригинальный курс лекций по диалектическому материализму для естественных факультетов, который в СССР стал первым учебником такого рода⁴⁰. В 1960 г. этот учебник был представлен им в Институт философии АН СССР в виде докторской диссертации. Разумеется, его защита не стала, как это бывает, спектаклем, финал которого заранее известен всем его участникам, а превратилась в реальное теоретическое сражение соискателя с «обиженными» им в учебнике представителями естествознания.

М.Н. Руткевич: «Перед защитой докторской диссертации в Институте философии АН СССР я был несколько удивлен скоплением народа в коридоре перед началом заседания. Оказывается, Г.А. Курсанов, мой бывший коллега по лекторской группе и по проведению семинаров в институтах УФАН, притащил с собой на Ученый Совет несколько естественников, которых я подверг критике в курсе диамата для естественных факультетов, который незадолго до этого был издан в Москве. Я не мог знать заранее, что скажут неофициальные оппоненты. А они разговорились не на шутку. Иваненко говорил 40 минут, я отвечал ему "с ходу" 20, исходя из беглой записи произнесенного оппонентом; Станюкович говорил 20 минут, я отвечал ему 10 и т.д. Сам Курсанов, чувствуя, что дело оборачивается круто, пробормотал нечто малопонятное, ему я и отвечать не стал. В результате из 27 членов Совета "за" проголосовали 23»⁴¹.

Как заведующий общеуниверситетской кафедрой философии, М.Н. Руткевич стремился к созданию крепкого коллектива из материа-

³⁹ Диалектический материализм / Под общ. ред. Г.Ф. Александрова. М.: Госполитиздат, 1954.

⁴⁰ Руткевич М.Н. Диалектический материализм. М.: Соцэкгиз, 1959. 598 с.

⁴¹ Марксизм в философии: судьбы мировоззрения: Материалы научно-практической конференции... Екатеринбург, 2018. С. 19–20.

листически мыслящих преподавателей, понимающих фундаментальное мировоззренческое значение для науки, созданной Марксом материалистической диалектики, как *общенаучного*, для естествознания и для исторических наук необходимого, метода познания. Метода, который сам Маркс на примере Англии и последовавших за ней народов континентальной Европы применил для анализа капиталистического способа производства, Энгельс – для изучения истории естествознания и диалектики природы, а Ленин – для анализа капитализма в России, а также империалистической стадии мирового капитализма, вступившего в начале XX века в период своего загнивания.

Апеллируя к создателям марксизма и Ленину, отстаивая, вслед за ними, идею тесного союза философии с естественными науками, М.Н. Руткевич всегда придавал большое значение *естественнонаучной* подготовке преподавателей кафедры. Не случайно его учеником, другом и соратником в философии на десятилетия вперед стал И.Я. Лойфман, который в 1951 г. окончил физико-математический факультет Уральского госуниверситета. Прежде чем прийти в 1962 г. к М.Н. Руткевичу, Лойфман около 10 лет преподавал физику в школе и Уральском политехническом институте, одновременно работая над кандидатской диссертацией по теме «Историческое развитие и философское значение категорий притяжения и отталкивания». В 1963 г., получив высокую оценку физиков из Уральского отделения Академии наук, эта диссертация была им успешно защищена.

Другим учеником Руткевича в те годы стал Е.Ф. Молевич (р. 1931), который после учебы на философском факультете Алма-Атинского университета (1949–1954) был направлен на комсомольскую работу. Будучи секретарем по идеологии Семипалатинского обкома комсомола, он, кроме всего прочего, обязан был присматривать за «идеологически неблагонадежными» ссыльными учеными, которые в те годы работали в вузах и техникумах Семипалатинска. Среди последних были известный биолог, участница революции 1905 г. и Октябрьской революции 1917 г., О.Б. Лепешинская (1871–1963), а также генетик Н.В. Тимофеев-Ресовский (1900–1981). Общаясь с ними по долгу службы, дипломированный философ Е.Ф. Молевич вместе с тем получал от них недостающие ему естественнонаучные знания, что благотворно влияло на формирование у него материалистического мировоззрения. Став в 1959 г. сотрудником кафедры М.Н. Руткевича, он в 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Проблема прогресса в живой природе», о которой одобрительно отозвался крупный биолог и эколог советского времени академик С.С. Шварц.

Второй этап работы М.Н. Руткевича в Уральском госуниверситете связан с созданием и становлением философского факультета. По его

инициативе, поддержанной Минвузом РСФСР и Свердловским обкомом КПСС, на историческом факультете УрГУ в 1965 г. открылось философское отделение, которое, спустя год, было преобразовано в самостоятельный философский факультет, ставшим третьим в РСФСР после Московского и Ленинградского государственных университетов. Научной, педагогической и методической базой факультета стала руководимая с 1953 г. Руткевичем общеуниверситетская кафедра, а его надежными помощниками в создании и развитии факультета – ее преподавательский состав. В первую очередь, И.Я. Лойфман и Е.Ф. Молевич. На факультете были созданы три кафедры, по которым шла специализация студентов: диалектического материализма, исторического материализма, а также этики, эстетики и научного атеизма. Кроме того, для студентов всех специальностей работали кафедры логики и истории философии. С 1966 г. и вплоть до его перевода в Москву в 1972 г. М.Н. Руткевич был деканом созданного им факультета и заведующим кафедрой диалектического материализма.

Программа и учебный план философского факультета УрГУ заметно отличались от тех, что имелись тогда на философских факультетах МГУ и ЛГУ. Сторонник широкого образования и поборник тесного союза философии с естественными науками, чьи представители вольно-невольно, в силу эмпирической данности своего объекта познания, опираются на материализм, М.Н. Руткевич внес в учебный план первых двух лет обучения на факультете курсы по всеобщей истории, физике, астрономии, биологии, а также математике. Последнее имело важное значение для подготовки на факультете социологов. В те годы студентам факультета читали *адаптированные для философов* учебные курсы крупные ученые страны, жившие и работавшие в Свердловске. Среди них были известные не только в СССР, но и за его пределами такие специалисты, как историк-медиевист, глубокий знаток Византии проф. М.Я. Сюзюмов; биологи С.С. Шварц – академик и директор Института экологии растений и животных Уральского отделения АН СССР в 1955–1976 гг., а также А.Т. Мокронос, будущий академик (1987) и директор Института физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР в 1988–1997 гг.; дочь старого большевика, астроном и председатель рабочей группы «Звездные скопления» Астросовета АН СССР К.А. Бархатова, в честь которой решением Международного астрономического союза в 1995 г. была названа малая планета (5781) и другие специалисты. Со всеми из них у Руткевича были взаимоуважительные отношения.

Изучая диалектический и исторический материализм вкупе с историей философии, студенты факультета получали классическое философское образование, важным дополнением к которому становились различные спецкурсы. Специализировавшимся по кафедре диалектиче-

ского материализма студентам декан читал спецкурсы «Роль практики в процессе познания» и «Ленинская теория отражения». Второй из них лег в основу его книги «Актуальные проблемы ленинской теории отражения»⁴².

Лекции по общему двухгодичному курсу диалектического материализма М.Н. Руткевич читал всему факультету. В памяти студентов он остался как энциклопедически образованный и талантливый лектор, который не просто передавал программой учебного курса предусмотренную сумму знаний, а учил самому процессу научного познания, творческому поиску «истины». Один из авторов сборника вспоминает: «Абсолютное владение материалом и формой, внимательно и дружески, ухмыляясь своей знаменитой "кривой" усмешкой, глядя на слушателей, он расхаживал по аудитории, говорил не "как по писаному", а как бы размышляя вслух, собирая материал (всегда много и разного) и, обдумывая его публично, вступая нередко в полемику с виртуальными оппонентами, двигался к выводам. Интонация: очень располагающая, «уподобляющая» слушателей своей органикой, естественностью и какой-то, неожиданной при разговоре на часто весьма непростые и "абстрактные" темы, домашностью. При этом прекрасная дикция, литературно безупречная, богатая во всех отношениях, включая эмоциональные обертоны, речь... Хотя ведь у нас был изданный в Москве его знаменитый, имевший два издания учебник по диамату. Но даже и обновленное второе издание никогда не совпадало с устными лекциями, всегда не только здесь и сейчас выстраиваемыми, но и всегда наполненными информационно-событийно свежим "контентом"»⁴³.

Из читавшихся студентам факультета лекций по диалектическому материализму «вырос» новый учебник Руткевича, предназначенный тем студентам, чьей специальностью стала «философия»⁴⁴.

Путь социолога-материалиста

Параллельно с кипучей научной и педагогической деятельностью в области философии Руткевич с конца 50-х гг. начал активно трудиться на поприще социологии, которая после XX съезда КПСС, в условиях т.н. «оттепели», пустила корни в советском обществоведении. Это произошло оттого, что возникший после смерти Ленина и ставший официальной идеологией в СССР «марксизм-ленинизм» не мог дать научно

⁴² Руткевич М.Н. Актуальные проблемы ленинской теории отражения. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1970. 234 с.

⁴³ Марксизм в философии: судьбы мировоззрения: Материалы научно-практической конференции... Екатеринбург, 2018. С. 94–95.

⁴⁴ Руткевич М.Н. Диалектический материализм. М.: Мысль, 1973. 528 с.

обоснованных ответов на жгучие вопросы общественной жизни. С самого начала эта доктрина была *псевдомарксистской* версией взглядов Маркса, Энгельса и Ленина, поскольку в ее основе лежала ревизия их представления о *всемирно-историческом* масштабе социализма. После того, как в конце 20-х гг. в острейшей внутрипартийной борьбе победила утопическая точка зрения Бухарина – Сталина о возможности построения социализма «в одной, отдельно взятой, стране» *советский* «марксизм» хронически страдал догматизмом и оторванностью от реальной жизни⁴⁵. В первую очередь, это касалось исторического материализма, игравшего в «марксизме-ленинизме» роль социальной философии.

В сложившихся условиях и отечественное обществоведение в лице честных служителей науки, и здравомыслящая часть партийного руководства страны остро испытывали нехватку конкретных эмпирических знаний советской действительности. Многим из них социология виделась той отраслью знания, которая способна удовлетворить насущную потребность общества в *научном* самопознании. После того, как в 1958 г. в соответствии с Постановлением Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных связей Президиумом АН СССР была учреждена Советская социологическая ассоциация, в стране возник социологический «бум» и спрос на социологов. Вскоре возникли, ставшие «точками роста» советской социологии, первые исследовательские коллективы.

В 1960 г. одновременно с «Сектором новых форм труда и быта» Г.В. Осипова в Институте философии и социологической лабораторией В.А. Ядова в Ленинградском госуниверситете М.Н. Руткевич создал при общеуниверситетской кафедре философии первую на Урале и Сибири лабораторию по проведению конкретных социологических исследований. Перед сотрудниками лаборатории была поставлена задача по изучению двух процессов: а) соотношения планов молодежи на будущее жизнеустройство и структуры системы образования и б) планов социального развития предприятий, территорий и отраслей промышленности. На базе лаборатории было организовано и проведено первое в СССР социологическое исследование, по результатам которого совместно с Институтом философии АН СССР в 1961 г. была издана книга «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса»⁴⁶.

⁴⁵ См. об этом: Мухачев В.В. История для Президента // Мухачев В.В. Недостигаемый Маркс. Концепция идеологии создателей марксизма как «terra incognita». М.: URSS. 2018. 272 с.

⁴⁶ Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса. М.: Соцэкгиз, 1961. 550 с.

Для публикации результатов, проводимых социологической лабораторией исследований, в издательстве УрГУ была запущена серия «Социологические исследования». Первым ее выпуском стал сборник статей «Жизненные планы молодежи» (1966), в котором обобщены результаты исследований по данной теме за 1964–1965 гг.⁴⁷ В эти же годы Руткевич вплотную занялся изучением социальной структуры советского общества, надолго ставшей постоянным предметом его научного интереса⁴⁸.

Приступив к социологическим исследованиям и заглядывая вперед, М.Н. Руткевич понимал, что их качественное проведение требует подготовки молодых кадров, способных заниматься теоретическими и эмпирическими исследованиями процессов, происходящих в советском обществе. Поэтому специализировавшиеся по кафедре исторического материализма студенты изучали не только общую марксистскую теорию общественного развития, но и знакомились с методами сбора, обработки и анализа эмпирической социологической информации. На старших курсах они проходили социологическую практику на промышленных предприятиях и в организациях Свердловска и Свердловской области.

Активное высокопрофессиональное участие Руткевича в становлении советской социологии не могло пройти мимо внимания центральных партийных инстанций, которые сами после XX съезда КПСС дали «зеленый свет» развитию этой, ранее считавшейся «буржуазной», отрасли знания. В ноябре 1965 г. прошло заседание Идеологической комиссии при ЦК КПСС по вопросу развития общественных наук, где речь шла о необходимости развития конкретных, противостоящих абстрактной догматике, исследований советского общества. По итогам работы Комиссии был создан Научный совет по проблемам конкретных социальных исследований, на который была возложена координация всех проводимых в стране социальных исследований, в том числе и социологических. В состав бюро этого Совета вместе с другими уже известными стране социологами был включен М.Н. Руткевич.

В мае 1972 г. по инициативе ЦК КПСС решением Президиума АН СССР Руткевич был назначен директором созданного в 1968 г. Института конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР. При назначении перед ним была поставлена задача «очистить» от накопившихся за 4 года существования ИКСИ различных проблем – от мировоззренческой неопределенности многих его сотрудников до нарушений

⁴⁷ Жизненные планы молодежи: Сборник статей / Отв. ред. проф. М.Н. Руткевич. Серия «Социологические исследования» Уральского госуниверситета. Вып. 1. 1966. 245 с.

⁴⁸ Руткевич М.Н. Социальные перемещения (соавтор Ф.Р. Филиппов). М.: Мысль, 1970. 253 с.

ими трудовой и исполнительской дисциплины, а также клубка межличностных конфликтов. С поставленной перед ним задачей бывший фронтовик справился по-боевому. Преобразовав ИКСИ в Институт социологических исследований, он расстался со многими, кто вызывал недовольство у высокого начальства или профессионально не соответствовал задачам *советской* социологии. И, тем не менее, попав в опалу «наверху», в 1976 г. он также директивно, как и при своем назначении, был освобожден от должности директора. С этого момента продвижение вверх по административной лестнице для него закончилось.

С 1976 по 1978 г. бывший декан созданного им философского факультета УрГУ и директор социологического института АН СССР исполнял обязанности заведующего кафедрой научного коммунизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, а с 1978 по 1990 г. заведовал кафедрой марксизма-ленинизма Академии народного хозяйства при Совете министров СССР. С 1990 г. до своей кончины Руткевич был главным научным сотрудником Института социально-политических исследований РАН.

Период пребывания Руткевича в должности директора ИКСИ, преобразованного им в Институт социологии, участниками тех событий оценивался по-разному. Многие из числа «обиженных» восприняли его деятельность как «разгром» советской социологии. Например, участник и «жертва» тех событий И.В. Бестужев-Лада писал: «В Институт конкретных социальных исследований была направлена карательная экспедиция в лице нового директора и его опричников, разогнавших 3/4 персонала, в том числе почти всех ведущих "социологов" и всех до единого "политологов"»⁴⁹. Иначе, несмотря на его непростые отношения с М.Н. Руткевичем в 70-е гг., оценил эту ситуацию академик Г.В. Осипов: «За этот разгром социологии полную ответственность несут зав. Отделом науки и вузов ЦК КПСС С. Трапезников, инструктор этого отдела Г. Квасов и секретарь МГК КПСС В. Ягодкин»⁵⁰.

О том, что по-человечески нечестно, а по-научному неточно и неверно, возлагать вину за «разгром» ИКСИ, тем более, советской социологии в целом, на Руткевича, говорят *факты* того времени, которые опровергают *мнения* «обиженных» социологов и политологов. За их «мнениями», чаще всего, кроется *личная* обида, элементарное незнание истории вопроса и желание «забыть» о деталях той истории, чтобы самому в собственных и чужих глазах выглядеть «белым и пушистым». О наличии серьезных проблем в руководстве ИКСИ говорит уже тот

⁴⁹ Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. URL: https://dom-knig.com/read_114117-23.

⁵⁰ Осипов Г.В. Возрождение социологии в России. Как это было на самом деле // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 15.

факт, что т.н. «разгром» Института начался осенью 1971 г., когда за упущения в работе от должности его директора был освобожден академик А.М. Румянцев. Вопрос этот рассматривался на Секретариате ЦК КПСС, где М.А. Суслов потребовал освободить Румянцева от должности вице-президента АН СССР, вывода его из состава ЦК КПСС и исключения из партии. «Дело Румянцева» возникло не на пустом месте. К этому времени уже накопились «дело Ю.А. Левады», «дело Г.В. Осипова», «дело "подписантов"» и другие.

Задним числом существование веских оснований для «разгрома» ИКСИ подтверждает тот же Бестужев-Лада, который пишет: «Как обычно у нас, в мутной воде грюндерства, не обошлось без злоупотреблений. В погоне за "штатными единицами", дающими возможность лидирующему научному сотруднику выбиться в "заведующие", т.е. из научного плембса в научный патрициат (одна из двух основных форм продвижения учёного при феодально-кастовой социальной организации науки, считая второй производство в следующий научный "чин"), Институт конкретных социальных исследований раскололся на враждующие кланы "социологов" и "политологов", разумеется, с междоусобицей и внутри каждого клана. Началась холодная "гражданская война"... Как известно, нет таких норм морали и права, через которые не переступили бы многие научные работники в погоне за вожделенными степенями-званиями. Взаимное ожесточение достигло крайних пределов. В ход пошли политические доносы. Делами передравшихся между собой "социологов", "политологов" и "футурологов" стало заниматься такое грозное учреждение, как Комиссия партконтроля при ЦК КПСС и другие, не менее свирепые инстанции»⁵¹.

О деталях истории с предстоящим «разгромом» ИКСИ до назначения его директором М.Н. Руткевича подробно, с использованием материалов из Центра хранения современной документации (ЦХСД), Архива РАН (АРАН) и историко-социологического архива (ИСА), которые отсутствуют в других работах по истории советской социологии, говорится в статье М.Г. Пугачевой⁵². Там не обезличено, как это очень часто согласно *внеаучной* «корпоративной этики» бывает в нашей литературе, а конкретно и поименно, как это и должно быть в подлинной науке, описана существовавшая в ИКСИ ситуация до прихода М. Руткевича.

По моей просьбе давно и широко известный в стране высоко-профессиональный специалист по проведению конкретных социоло-

⁵¹ Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. URL: https://dom-knig.com/read_114117-22.

⁵² Пугачева М.Г. Институт конкретных социальных исследований Академии наук СССР, 1968–1972 // Социологический журнал. 1994. № 2.

гических исследований Ф.Э. Шереги, никогда не замеченный в околонаучных и межличностных конфликтах своих коллег, а наблюдавший их со стороны и потому воспринимавший все «нейтрально», написал для этой статьи несколько страниц, изложив свое мнение о Руткевиче как человеке и руководителе. Привожу его текст полностью в оригинальном виде: «Когда обществоведы, лично знавшие М.Н. Руткевича и вступавшие с ним в научную коммуникацию, вспоминают о его творчестве в области философии – их мнения консолидированы. Все вспоминают о его выдающихся способностях аналитика, умело оперировавшего категориями диалектической логики. Это его качество воплощено в подготовленном им учебнике по диалектическому материализму, что однозначно является выдающимся успехом, так как учебники такого уровня даже в советский период были способны подготовить лишь единицы.

Не имея намерения углубляться в детальную характеристику научного творчества М. Руткевича как философа, выделю лишь одну его особенность: несмотря на жесткие консервативные предписания коммунистической партии касательно формы и содержания учебников по марксистскому обществоведению, он упорно игнорировал проблематику диалектического противоречия, не уделяя этому внимания с официально требуемой полнотой. Анализ его философских трудов закономерно приводит к выводу о том, что для М. Руткевича философская категория "противоречие" существовала лишь в филогенетическом проявлении, но не онтогенетическом, как на фронте: есть только *они* (враги, заклятые) и только *мы* (фронтвики, сотоварищи) – в сплоченном коллективе сотоварищей не может быть противоречия, тем более, антагонистического. Это позиция не философа, а человека, в генах которого укоренилось длительное во времени противостояние смерти: своей, своих родных, своей страны. Она составила стержень и его гражданской, и научной позиции на протяжении всей жизни, как "беспощадность" в труде в отношении себя лично, и как принципиальность в организации труда коллег по научному поприщу.

Судить я об этом могу по периоду его руководства Институтом конкретных социологических исследований РАН в Москве, причем, скорее, как наблюдатель, так как непосредственно контактировал с ним редко, что естественно, учитывая субординацию в отношениях аспиранта и директора академического института. Что касается области моих научных интересов, они сильно отличались от направления научной работы М. Руткевича. Вроде бы оснований для характеристики человека в аспекте его научного потенциала и морального облика немного, но те немногие контакты оказались столь весомыми, что их по праву можно отождествить с ситуацией: "со стороны виднее".

Мой первый контакт с М. Руткевичем был виртуальным и состоялся он тогда, когда я сдал экзамены в аспирантуру и ждал решения возглавляемой им приемной комиссии. Ждал без волнения, с характером конкурса знаком не был, знал только, что все, поступавшие еще до экзаменов, имели беседы со своими потенциальными руководителями и пользовались их поддержкой, я же был "с улицы" и ничего не ведал ни о будущем руководителе темы, ни даже о секторе, в который в последующем меня распределили. Я был бы доволен и заочной аспирантурой. Потом узнал, что на одно место нас претендовало трое сдавших успешно экзамены. Меня "планировали" прикрепить к В. Шляпентоху, с которым у М. Руткевича отношения не сложились с самого начала работы в Институте (не уверен, что по его вине). Последнее слово было за директором Института, который меня не знал и ни разу не видел: он сказал, что по всем объективным критериям место на дневном отделении должен получить я, и именно в качестве аспиранта Шляпентоха. Когда мне вкратце сообщили результат и то, как принималось решение на совете, нравственный облик М. Руткевича в моем сознании запечатлелся навсегда – это высокоморальный человек. В его решении не было милосердия или снисходительности, была непоколебимая позиция: человек должен быть привержен принципам справедливости в любых обстоятельствах, и как в последующем, уже учась в аспирантуре, я убедился – он презирал лицемерие и подхалимов.

М. Руткевича пригласили в Москву возглавить Институт конкретных социологических исследований РАН, который был вновь создан после временного расформирования. Учреждение было весьма сложным в психологическом отношении. Абсолютное большинство сотрудников социологами в сегодняшнем понимании не были и "рекрутировались" как бывшие партийные и комсомольские функционеры, которых вышестоящие партийные органы не считали перспективными в политике. Может они и были талантливыми политиками, но конкуренция обострилась, и происходило выдавливание "на периферию" кадров, которые не имели возможность противостоять давлению нового поколения. Большинство пришли в Институт обиженными и эту обиду трансформировали в склоку, вуалированную под научную дискуссию. Можно на пальцах пересчитать специалистов того периода, кто хотя бы умел грамотно составить социологическую анкету: Шляпентох, Ядов, Здравомыслов, Грушин, Шубкин. Естественно, ведущие специалисты Института были высокоинтеллектуальными людьми, способными успешно работать в общественном знании, в том числе в социологии. Но вместо работы – сплошные конфликты. М. Руткевич был призван директивно консолидировать усилия нового "разношерстного" коллектива, содействовать созданию ассоциирующего

органа – журнала "Социологические исследования", обеспечить старт прикладных исследований в союзном масштабе.

Из всего знакомого мне коллектива я знал только четырех человек, понимавших сложность поставленных вышестоящими органами перед директором задачи по созданию конструктивных условий для работы Института: А.Г. Харчев, ставший первым главным редактором учрежденного в 1974 г. социологического журнала; А.Г. Здравомыслов, возглавивший сектор методики социологических исследований; Л.Л. Рыбаковский, специализирующийся в области социальной демографии и по характеру восприятия труда схожий с М.Н. Руткевичем, М.С. Джунусов, специализировавшийся в области социологии национальных отношений и чуждый конфликтному стилю работы в творческом коллективе. Это достойные ученые, составлявшие опору творческой консолидации коллектива Института путем поддержки усилий директора.

Например, в секторе методики, к которому я был прикреплен и мог наблюдать его работу изнутри. В Институте, в том числе из-за низкой грамотности большинства сотрудников в области методов социологических исследований, директором было введено правило, согласно которому разработанная любым коллективом программа прикладного исследования и анкета или бланк интервью первое обсуждение проходили в секторе методики, который возглавлял А. Здравомыслов. После доработки документы обсуждались в дирекции, в итоге поступали для рецензирования в Главлит (орган цензуры). Это гарантировало минимизацию неудобных для власти вопросов в анкетах и ограждало Институт от конфликта с властью, в итоге – от возможного нового разгона. Подобным образом М. Руткевич создавал иммунитет для Института, при этом, не вмешиваясь в содержание научной работы подразделений, но вынужденно применяя директивный метод управления.

По причине этих методов среди социологической "элиты" росло возмущение: "этот провинциал прет, как бульдозер, мешает научной работе". Это мнение, по крайней мере, на 50%, было лицемерным. Не было давления на высококвалифицированных специалистов – таковых там было в лучшем случае 10%, остальные в социальной науке были аутсайдерами, да и "элита" еще училась от американских социологов. Их раздражало не стремление М. Руткевича любым способом сделать работу Института продуктивной, но собственная беспомощность из-за отсутствия требуемого уровня практических навыков, а простого начетничества было недостаточно для того, чтобы построить грамотную программу прикладного исследования. Чаще всего "собственная" научная работа сотрудников состояла из пересказа ими прочитанного в западной социологической литературе и неумения адаптировать усвоенное к советским реалиям. Поэтому М.Н. Руткевич пытался опередить ход времени

и "выдавить" из сотрудников тот потенциал практической социологии, которого у них по объективным причинам не было. Отсюда: причиной злости многих сотрудников был не директивный метод управления, практиковавшийся Руткевичем – благо, все с детства выросли и жили в этом директивном методе, свойственном всему государству, да и сами, работая ранее в политических органах, применяли именно этот метод, – а собственное интеллектуальное бессилие и неспособность выполнить на практике задачи на том научном уровне, которым голословно кичились.

С постоянством морального облика М. Руткевича я столкнулся вновь за полгода до завершения аспирантуры. В журнале "Социологические исследования" в 1976 г. (всего за 2 года существования журнала) уволили третьего по счету ответственного секретаря по причине социологической некомпетентности. В этот период у меня уже были публикации по прикладной социологии, в том числе и в главном социологическом журнале. Шел поиск нового ответственного редактора и А. Здравомыслов, будучи в наибольшей степени знаком с моими работами, рекомендовал А. Харчеву мою кандидатуру. А. Харчев, ознакомившись с моими публикациями, пошел к М. Руткевичу, который, прочитав мои работы, согласился с моей кандидатурой. В Центральном комитете партии не соглашались, видимо, "не вписывался". Но М. Руткевич настоял и объяснил партийным функционерам, почему именно я должен подключиться к работе журнала, кстати, еще не окончивши аспирантуру, да притом, будучи аспирантом В. Шляпентоха, который уже числился диссидентом, так как собирался эмигрировать в США. Я о происходящем не был информирован, и когда А. Харчев пригласил меня для беседы и предложил стать ответственным секретарем журнала, я выдвинул против неожиданного предложения несколько возражений: еще не окончил аспирантуру; не имею журналистского образования; русский язык для меня – не родной и лингвистического образования также не имею. Тогда Харчев рассказал о сложности процедуры утверждения моей кандидатуры, заметил, что знания русского языка достаточно у редакторов, а для поддержки журнала сейчас нужен человек, грамотно разбирающийся в прикладной социологии – именно это "втолковывал" М.Н. Руткевич сопротивлявшимся партийным бюрократам. После рассказа во мне вновь укрепился облик М.Н. Руткевича как рационального руководителя, лишённого субъективности при принятии решений и приверженного единственному принципу: никакие субъективные симпатии и антипатии или эмоциональные позывы не должны вредить той функции, которую он обязался перед государством выполнять как руководитель научного учреждения. В итоге я проработал в журнале до защиты кандидатской диссертации и ухода на научную работу.

Имеются ли заслуги М. Руткевича в развитии теории социологии? Безусловно. Он первым в стране проявил неудовлетворенность теорией монолитности социалистического общества и высказал необходимость его структурирования по социально-профессиональному признаку. Это был серьезный шаг вперед в развитии теории социальной структуры в СССР. Не все шло гладко, была в его научной работе и методологическая погрешность, скорее всего преднамеренная, вызванная необходимостью учитывать идеологические требования того времени, иначе рассуждения о социальной структуре советского общества партийные органы могли запретить. Речь идет о том, что в это время в ряде сел колхозы превратили в совхозы, и крестьян совхозов из "колхозников" переименовали в "рабочих". К ним и причислил М. Руткевич в своих работах эту часть крестьян, искажив параметры социально-профессиональной структуры.

Хаос 1990-х гг. отдалил меня от академических социологов, и я не ведал о судьбе М. Руткевича, пока он сам мне не позвонил и спросил: мог бы я ему помочь издать книгу. Я обрадовался, что даже в таких непростых условиях он нашел в себе силы продолжить научную работу и, естественно, согласился издать за счет своей фирмы. Мной были изданы две его книги: "Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70 гг. XX века)", (2003 г.); "Образованность населения России конца XIX – начала XXI вв." (2007 г.), а также разослал их в библиотеки университетов страны. К сожалению, дальнейшее взаимодействие с М.Н. Руткевичем прервала его болезнь».

Сам я наблюдал М.Н. Руткевича и периодически с ним общался недолго, с 1968 г., когда пришел в аспирантуру философского факультета УрГУ, и до его отъезда в Москву в 1972 г. Требовательный во всем к себе, он, действительно, мог быть жестким руководителем. Но для этого должны были быть две веские причины: а) публичное отступление от материалистического мировоззрения и материалистической диалектики «под знаменем марксизма» и б) нарушение трудовой и исполнительской дисциплины.

Однажды я получил от него легкую «взбучку» за то, что опоздал на профсоюзное собрание сотрудников факультета, извещение о котором висело в коридоре на «доске объявлений». До этого случая я на подобные «доски» никакого внимания не обращал. Руткевич тут же предложил вынести мне выговор, что и было записано в протоколе собрания. Поначалу мне это показалось излишне суровым, но по размышлению – «суровость» декана я понял и с тех пор, где бы я ни работал, мимо очередной «доски объявлений» не проходил. Мое мнение о том, каким руководителем и человеком был М.Н. Руткевич, «точь-в-точь» совпадает с оценкой его Ф.Э. Шереги.

После 1976 г., круто изменившего его судьбу, Руткевич с присущей ему энергией продолжил свою литературную деятельность по проблемам философии и социологии. В 80-х гг. выходят его книги «Диалектика и социология» (М.: Мысль, 1980. 356 с.); «К социальной однородности» (М.: Прогресс, 1984. 248 с.); «Общественные потребности, система образования, молодежь». Соавтор Л.Я. Рубина (М.: Политиздат, 1988. 222 с.). В 90-е гг. им опубликованы «Диалектика и теория познания». Соавтор И.Я. Лойфман (М.: Мысль, 1994. 383 с.); «Макросоциология. Методологические очерки» (М.: ОФСПИ РАН, 1995. 187 с.); «Основы гносеологии». Соавтор И.Я. Лойфман (Екатеринбург, 1996. 176 с.). В эти же годы он продолжает бороться с проявлениями идеализма и субъективного метода в социологии в работах российских авторов. Прямо и остро он ставит эти вопросы в журнале «Социологические исследования», где публикует статьи «Как поживает идея материализма в социологии?» (СОЦИС. 1993. № 10) и «Материализм и субъективизм в социологии» (СОЦИС. 1999. № 11). В «нулевые» им издаются «Общество как система. Социологические очерки» (СПб.: Алетейя, 2000. 446 с.); «Социология образования и молодежи. Избранное: 1965–2002» (М.: Гардарики, 2003. 544 с.).

В последние 10–15 лет жизни, когда начинали одолевать болезни, Руткевич занимался переводами с украинского и белорусского языков. Итогом работы М. Руткевича-переводчика стала книга «Из современной белорусской и украинской поэзии в переводах Михаила Руткевича» (СПб.: Алетейя, 2000. 432 с.).

Есть в русском языке выражение «матерый человецище». Таким Ленин считал Л.Н. Толстого. Оглядываясь на весь жизненный путь М.Н. Руткевича, от студента-физика, фронтовика, до создателя философского факультета, одного из инициаторов и организаторов социологии в СССР, всегда и последовательно отстаивавшего перед напором идеалистических концепций своих коллег по теоретическому «цеху» материалистическую диалектику Маркса и Энгельса как *общенаучный*, необходимый для изучения, как природы, так и общества, метод познания, мне каждый раз приходит на ум это выражение. На всех фронтах, где бы ему ни приходилось сражаться, он был «матерый человецище».

4.6. СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*В.А. Лисичкин,
доктор экономических наук,
профессор, зав. сектором
Объединенного Центра социологии и экономики знания
ИСПИ ФНИСЦ РАН*

*Выражаем особую благодарность Ю.Л. Шевченко,
д.м.н. М.Н. Козовенко, к.м.н. А.Е. Яковлеву и др.,
внёсшим неоценимый вклад в изучение военно-медицинского наследия
святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого)*

Богатый опыт госпитальной хирургии в годы русско-японской, Первой мировой войны сделал Войно-Ясенецкого одним из столпов русской школы военно-полевой хирургии.

Изучение его богатого военно-хирургического наследия является одной из актуальных научных проблем. Её разработке посвящены глубокие труды академика Ю.Л. Шевченко⁵³, д.м.н., проф. М.Н. Козовенко⁵⁴, к.м.н. А.Е. Яковлева⁵⁵ и др. Следует отметить, что кроме военно-хирургического наследия В.Ф. Войно-Ясенецкий оставил и богатейшее духовное наследие, в которое вошли его проповеди, морально-этические принципы врача-хирурга, богословские размышления и др. В отличие от других хирургов, лечивших только тела раненых бойцов, В.Ф. Войно-Ясенецкий исцелял и их души. Невозможно разделять изучать военно-хирургическое и духовное наследие святителя Луки в годы Великой Отечественной войны.

Ещё в 1930 г. св. Лука хлопочет о развитии гнойной хирургии в СССР. В архиве КГБ мы нашли письмо от 13 августа 1930 г., где он пишет Председателю Совета Народных комиссаров СССР А.И. Рыкову:

⁵³ Шевченко Ю.Л. Вас приветствует Лука, врач возлюбленный. СПб.: Изд. Военно-медицинской академии, 2009.

⁵⁴ Козовенко М.Н. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) – основоположник отечественной регионарной анестезии (к 100-летию диссертации доктора медицины). Клиническая медицина. 2017.

⁵⁵ Яковлев А.Е. Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877–1961). СПб.: Военно-медицинская академия; Изд. «Дмитрий Буланин», 2013.

«К сожалению, обстоятельства вынуждают меня хвалить себя, и я должен сказать, что чувствую в себе еще очень большие научные силы и творческие способности, уже доказанные моими прежними работами, ибо я имею 15 т.н. изобретений, а мои способы регионарной анестезии приводятся в немецких учебниках. Я хотел бы всецело отдаться разработке гнойной хирургии, и моя давнишняя мечта – создание специальной клиники гнойной хирургии. Такой клиники нет еще нигде на западе, и хорошо было бы, если бы она впервые возникла в СССР. Нужда в ней, несомненно, велика, ибо, как я говорил уже, врачи имеют после Университета очень слабую подготовку... я видел сотни примеров, как чрезвычайно плохо лечат гнойных больных. Даже во многих хирургических отделениях больниц, принято иметь особые помещения для гнойных больных, т.к. они угрожают заражением больных, по этой причине их почти не принимают в хирургические клиники. В гнойно-хирургической клинике, которая проектируется, студентам необходимо видеть больных и слышать побольше лекций о них. Необходима и большая исследовательская работа в области гнойной хирургии. Я надеюсь, Вы согласитесь с тем, что в интересах трудового народа предоставить в мое заведование такую клинику целесообразнее, чем хоронить меня...»

Естественно, письмо это не дошло до адресата, но оно ярко свидетельствует о глубинном патриотизме В.Ф. Войно-Ясенецкого, сидящего в тюрьме и душой болеющем не за свою личную участь, а за интересы трудового народа.

Несмотря на перенесенные в тюрьме испытания и сильно подорванное здоровье, святитель Лука не только проводил большую хирургическую работу в Муртинской больнице, но летом 1940 г. продолжил работу над новыми главами книги «Очерки гнойной хирургии» на основе присланных ему в Ташкент историй болезней.

Выдающийся современный хирург Ю.Л. Шевченко определил направления хирургической деятельности св. Луки как ведущего хирурга тылового эвакуационного госпиталя в Красноярске. Это была хирургия «травматической эпидемии», как называл войну Н.И. Пирогов, или военно-полевая хирургия, как она называлась во времена Войно-Ясенецкого и продолжает называться в наши дни. В соответствии с принципами лечения раненых, принятыми военно-полевыми хирургами тех лет, многие хирургические отделения эвакуационных госпиталей приобретали долговременный профиль, определявшийся локализацией травматических повреждений, имевшихся у поступающих.

Это означало, что одно из них предназначалось для лечения раненых в голову, другое – в грудь, третье – в живот и область таза, а четвертое – в конечности. Среди раненных в конечности выделялись несколько других групп, для которых могли предусматриваться само-

стоятельные хирургические отделения. Как правило, к ним относились тяжелые ранения верхних или нижних конечностей, в том числе с повреждением длинных трубчатых костей, крупных суставов, с множественными повреждениями кисти (раненые, имевшие исключительно ранения мягких тканей, редко добирались до госпиталей глубокого тыла). Цель такого разделения не только раненых, но и врачебных сил и средств, была очевидной: нельзя быть сильным везде, от операций на черепе до операций на кисти и стопе. Каждая из них требовала не только индивидуального мастерства, но и вполне определенного набора хирургических инструментов, особых способов оперативного лечения и ухода за ранеными в послеоперационном периоде. К тому же только такое разделение способствовало лечению значительного числа раненых ограниченными врачебными силами. К примеру, в конце 1941 г. в тыловом эвакуационном госпитале № 1515, имевшем 1000 штатных коек, работало всего 20 врачей разных специальностей, в том числе начальник госпиталя (врач-офтальмолог). При этом главного хирурга в штате госпиталя в то время не было. Для читателей не медиков необходимо разъяснить необходимость создания госпитальной базы в глубоком тылу – в Восточной Сибири. Во-первых, союзником Гитлера была Япония, имевшая 1,5-миллионную армию у наших границ. Во-вторых, эвакуация большинства раненых и больных в госпитали глубокого тыла была связана с длительными сроками их лечения и возникающими осложнениями огнестрельных ранений. В условиях отсутствия антибиотиков нагноение огнестрельной или послеоперационной раны приводило к длительным (до нескольких месяцев) срокам заживления.

Такое нагноение могло проявить себя в ранние сроки после ранения или другого травматического повреждения военной поры. Тогда эти раненые впервые оперировались в военных госпиталях, развернутых в пределах фронтовой полосы, где находились войска действующей армии. Однако одномоментной операции в период движения раненого от фронта в тыл, как правило, было недостаточно. Поэтому во время продолжительной эвакуации из одного госпиталя в другой и третий к первичному гнойному очагу нередко присоединялись новые осложнения, в виде уже известных гнойных затеков, или у других раненых начинали формироваться первичные гнойные очаги там, где не было нагноения послеоперационной раны. В результате огнестрельные ранения осложнялись остеомиелитами костей, абсцессами мягких тканей или внутренних органов, гнойными процессами в легких или гнойными артритам крупнх суставов. Каждое из таких осложнений само по себе угрожало развитием так называемого раневого истощения, сепсиса или преждевременным уходом из жизни.

Красноярские госпитали являлись последней инстанцией, куда докатилась эвакуация раненых и больных воинов с фронта в глубокий тыл страны во время Великой Отечественной войны. За ними (восточнее) не было линии эвакуационных госпиталей. Поэтому в Красноярском крае всех поступивших ожидало два исхода: выздоровление или гибель. Многие из них отчаянно нуждались в спасении, которого они могли ожидать только от красноярских врачей. Другие врачи, с которыми они встречались после ранения, не стали спасителями в силу сложившихся обстоятельств. Поэтому искусство военврачей эвакогоспиталей возвращало не только жизнь, но и боеспособность солдатам и офицерам.

По мнению видных отечественных ученых Ю.Л. Шевченко, М.Н. Козавенко, А.К. Яковлева и других, во время работы в Красноярске хирургическая деятельность Войно-Ясенецкого в тыловом эвакуационном госпитале № 1515 внесла неоценимый опыт в отечественную военно-полевую хирургию. В своей работе он опирался на собственный опыт, полученный в годы русско-японской, Первой мировой и Гражданской (1918–1920 гг.) войн, а также на результаты лечения травм мирного времени, имевших осложнения гнойного характера. Во время «травматической эпидемии» 1941–1945 гг. профессор Войно-Ясенецкий утвердил себя основателем вслед за Н.И. Пироговым военно-полевой хирургии. Практические и теоретические результаты, достигнутые им, современники относили к разряду выдающихся. Главный итог его деятельности состоял в спасении и облегчении страданий сотен раненых и больных воинов, которым он возвращал и жизнь, и здоровье, и возможность продолжать борьбу с немецкими оккупантами.

Фактически все научные работы, книги и статьи профессора Войно-Ясенецкого, включая и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», являются теоретической основой российской военно-полевой хирургии.

«Лечение тяжелых осложнений гнойной инфекцией ран суставов, – как отмечал автор в этой монографии, – является одной из важнейших задач тыловых госпиталей. На первое место по тяжести течения и опасности для жизни надо поставить ранения коленного и тазобедренного суставов и крестцово-подвздошного сочленения». В результате большая часть его нового труда была отведена огнестрельным ранениям коленного сустава, сопровождавшимся гнойным гонитом.

С 28 сентября 1941 г. по 12 февраля 1943 г. в Красноярском эвакуационном госпитале им было оперировано 85 раненых в коленный сустав, многие из которых поступили в тяжелом состоянии (29), в связи с чем шести из них выполнялась «немедленная ампутация бедра ввиду крайней запущенной гнойной инфекции». У остальных 23 имелись про-

лежни в связи с длительным и безуспешным лечением, а также признаки раневого истощения на фоне «жестоких болей в колене; некоторые из них даже плакали».

Важнейшие результаты резекций коленного сустава, проведенных Войно-Ясенецким в 1941–1943 гг. по поводу гнойного гонита, а это 54 операции из 85, сделанных в госпитале № 1515, в те времена выгодно отличались от результатов консервативного лечения, часто проводившегося в течение многих месяцев и завершавшегося ампутациями.

Новое оперативное вмешательство не только оказалось спасительным для жизни раненого, но и сохраняло опорную функцию нижней конечности, позволяя отказаться от проведения ампутаций. Конечно, и после резекции, и после ампутации раненый становился инвалидом. Но после резекции он выздоравливал намного быстрее, испытывая меньше страданий и мук, чем в результате ампутаций. К тому же он продолжал опираться и передвигаться с помощью собственной конечности, которая во многих отношениях превосходила самый искусный протез тех лет.

По оценке академика Ю.Л. Шевченко с соавторами, научно-практическая работа профессора Войно-Ясенецкого принадлежала к разряду выдающихся трудов, выполненных в области военно-полевой хирургии в годы военных лет. Ее выгодно отличал от других исследований огромный потенциал практической значимости.

Во-первых, использование ее результатов приводило к сокращению срока лечения раненых в коленный сустав в тыловых госпиталях НКЗ РСФСР. Здесь налицо как несомненный экономический эффект, так и уменьшение страданий раненых воинов, связанных с тяжелым ранением.

Во-вторых, применение нового предложения видного хирурга предоставляло инвалиду войны больше возможностей для возвращения к трудовой деятельности в связи с сохранением опорной функции раненой конечности, чем он имел бы в случае высокой ампутации и постоянного ношения протеза. Оно предлагало новый путь в решении проблемы занятости для этой категории инвалидов войны.

Эти особенности научно-практической работы ученого, выполненной в эвакуационном госпитале № 1515, свидетельствовали о «Поздних резекциях при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» как о труде, где предлагалось решение проблем государственного масштаба.

Поэтому этот труд заслуженно привлек внимание руководителей профессора Войно-Ясенецкого, в том числе главных хирургов Красноярского местного эвакуационного пункта № 49, Сибирского военного округа, НКЗ РСФСР и СССР. Все они блестяще сыграли свою роль не только в деле опубликования новой монографии, но и достойного представления автора к присуждению Сталинской премии за 1943–1944 гг.

Никто кроме Пирогова и Войно-Ясенецкого не нашли смелости, чтобы бесстрашно и систематически привлекать внимание коллег и учеников к собственным врачебным ошибкам, не боясь при этом потерять хирургический авторитет. В то же время и не было других корифеев, подобных им, чьи врачебные ошибки, которых было нельзя избежать, сопровождались бы столь грандиозными и выдающимися успехами. Их редкая открытость перед учениками и коллегами вовсе не убавляла авторитет хирургов. Он продолжал расти благодаря тому, что они не думали скрывать досадных, но неизбежных врачебных ошибок.

Как пишет Ю.Л. Шевченко, когда перечитываешь «Поздние резекции...», каждый раз не перестаешь поражаться хирургической «удаче», которая зачастую сопутствовала профессиональной деятельности профессора Войно-Ясенецкого во время его работы в эвакуационном госпитале № 1515.

В 1941–1943 гг. ему пришлось лично бороться за спасение жизней 20 раненых, имевших гнойные кокситы (так называются гнойные воспаления тазобедренного сустава). Опыт их оперативного лечения позволил автору сделать несколько важных практических выводов.

Главный из них показывал, что эта категория раненых долгое время оставалась без правильно установленного диагноза и потому не получала своевременно необходимое оперативное лечение. Отсюда у раненых этой группы возникали многочисленные и опасные осложнения, нередко заканчивавшиеся трагически. Многие из них поступали из других красноярских госпиталей в эвакуационный госпиталь № 1515 в крайне тяжелом состоянии, когда диагноз был уже ясен, а время для оперативного лечения гнойного коксита безнадежно упущено.

Когда во время очередного обхода он замечал, что раненого, которого оперировал два дня назад, нет на месте, профессор, ни о чем не спрашивая, поднимался на второй этаж здания госпиталя, где была его комната, и надолго запирался в ней, чтобы ни персонал, ни больные не заметили мучительных переживаний. Тут беспощадно и тщательно анализировались собственные ошибки, разбирались такие обстоятельства и случайности, которых во время оперативного вмешательства не удалось предвидеть или избежать. Строгий разбор приносил практические и научные результаты. Это были новые оперативные вмешательства, отдельные научные сообщения (доклады и статьи), а также разделы и главы, появившиеся не только в главной книге жизни профессора Войно-Ясенецкого – «Очерках гнойной хирургии», но и в другой монографии под названием «Поздние резекции...», увидевшей свет в военные годы, когда эта работа была особенно необходима.

В ней справедливо отмечалось, что большинству военно-полевых хирургов приходилось редко встречаться с ранеными, у которых уста-

новлен диагноз гнойного коксита. Поэтому профессор был уверен в полезности собственных наблюдений, содержавших немало поучительных сведений и практических рекомендаций в этой области.

Епископ Лука не считал себя вправе обвинять молодых коллег в некомпетентности, которая в ряде случаев становилась причиной инвалидности и даже преждевременной гибели их пациентов в военное время.

«Не упрекать, а учить. Учить, но не поучать. Учить всему, что постиг сам, в том числе и на своих ошибках, чтобы не повторяли другие», – таков, на наш взгляд, лейтмотив всех книг и работ еп. Луки», – пишет Ю.Л. Шевченко.

Описание отдельных эпизодов жизни св. Луки в Красноярске мы находим в письмах арх. Луки сыновьям в годы войны.

В письме от 5 июля 1942 г. (Красноярск): «Вчера получил четыре букета цветов от больных командиров... Командиры вызвали директора обувной фабрики и заказали сделать мне ботинки по мерке и достать резиновые сапоги для операций. Заказали также две смены белья, два полотенца, носовые платки. С первого июля живу в новой квартире... В августе поеду в Иркутск, на межобластное совещание главных хирургов...»

В письме 29 августа 1942 г.; «...В Иркутске мне устроили настоящий триумф с аплодисментами, не принятыми на съездах. В заключительной речи председатель чрезвычайно превознес мой доклад, книгу и операции... По возвращении из Иркутска меня ждал еще сюрприз: без меня приезжал глава Тувинского правительства со свитой. Было большое заседание в нашем госпитале, который тувинцы взяли под свое шефство, и были все красноярские власти... Превозносили мою работу и тувинцы подарили мне часы... Мнение о мне в правящих кругах самое лучшее и доверие полное. Слава Богу!»

При колоссальной хирургической нагрузке св. Лука еще умудрялся проводить экспериментальные и клинические исследования в тыловом эвакуационном госпитале № 1515 осенью 1942 г. и весной 1943 г. Результатом этих исследований стала разработка нового доступа к глубоким очагам остеомиелита пяточной кости. Смелое новшество состояло в продольном распиливании пяточной кости (по направлению средней линии подошвы), что давало доступ для механического выскабливания глубоких очагов остеомиелита. Это изобретение, несмотря на травматический характер его выполнения, осуществлялось под местной или проводниковой анестезией седалищного нерва по способу Войно-Ясенецкого: «На распилах пяточных костей с удивительной легкостью открывались очаги гнойного размягчения костной ткани или глубоко расположенные крупные каверны с секвестрами... Чрезвычайно легко и удобно было удалить ... все пораженное, и после промывания... кости и вся рана имели чистый и здоровый вид».

В течение нескольких месяцев, следовавших за операцией, достиглось образование прочной костной мозоли в месте распила пяточной кости и, таким образом, восстановление опорной функции нижней конечности. В итоге боец выздоравливал и возвращался в ряды Красной армии.

Но силы подорваны, о чем св. Лука пишет сыну Михаилу 21 декабря 1942 г.: «...Мое здоровье неважно: 18.12 я выписался из больницы крайкома, по-видимому, поправившись. Но уже на другой день опять слег в постель вследствие большой слабости сердца... Больные и сотрудники заботятся обо мне. Начальник госпиталя доцент-терапевт говорил, что по выздоровлении я не должен работать больше 4-х часов в сутки».

30 декабря 1942 г. Патриарший местоблюститель митрополит Сергей объявил о сборе средств на танковую колонну имени Дмитрия Донского. И через несколько месяцев готовая боевая танковая колонна уже громила фашистов на фронте.

4 января 1942 г. еп. Лука пишет сыну Михаилу: «Давно обещали открыть у нас одну церковь, но все еще тянут и опять останусь без Богослужения в Великий праздник Рождества Христова».

14 февраля 1943 г. св. Лука в письме сыну Михаилу радуется известию о том, что его книгу планируют издать большим тиражом: «Печатанье книги еще не началось, но самым категорическим образом утверждают, что издадут тиражом в пять тысяч, а может быть, и десять тысяч... Отношение ко мне здесь самое лучшее, популярность такая же, как в Ташкенте. Шефы из Крайкома узнали, что у меня обветшали рубахи и принялись шить для меня две рубахи, чуть ли не шелковые. Еще одна новая сшита, и кальсоны из подаренной материи, так что белья будет достаточно».

К началу марта 1943 г. приурочено еще одно радостное событие – по его многочисленным ходатайствам было принято решение открыть церкви в Красноярске. 4 марта 1943 г. состоялось первое богослужение в Николаевской церкви. 5 марта 1943 г. еп. Лука пишет сыну Михаилу: «Господь послал мне несказанную радость: После 16 лет мучительной тоски по церкви и молчания отверз Господь снова уста мои. Открылась маленькая церковь в Николаевке, предместье Красноярска, а я назначен архиепископом Красноярским. Конечно, я буду продолжать работать в госпитале, к этому нет никаких препятствий. Я думаю, что резко изменилось отношение правительства к церкви: всюду открываются и ремонтируются за счет горсоветов храмы, назначаются епископы... Первое богослужение сразу же очень улучшило мое нервное состояние, а неврастения была столь тяжелая, что невропатологи назначили мне полный отдых на две недели. Я его не начал, и уверен, что обойдусь без него».

В начале 1943 г. в местном эвакуационном пункте № 49 Красноярского края, территориально находившемся в Сибирском военном округе (СибВО), подводились итоги работы тыловых госпиталей за 1942 г. По данным М.Н. Козовенко, здесь впервые подверглась решительной критике консервативная тактика, взятая на вооружение многими хирургами. Решению той же задачи была посвящена окружная хирургическая конференция СибВО, проходившая 24–29 марта 1943 г. в Новосибирске. В ней приняли участие 344 хирурга, включая хирургов МЭП-49, в числе которых был и профессор Войно-Ясенецкий. В ходе конференции состоялись частные встречи хирурга и епископа с видными делегатами. Немаловажную роль в его дальнейшей судьбе сыграла встреча с главным хирургом СибВО профессором А.И. Мануйловым, произошедшая в Новосибирске в один из мартовских дней 1943 г. Войно-Ясенецкий показал ему рукопись второго издания «Очерков гнойной хирургии», подготовленную для опубликования, и просил об отзыве на эту работу. Профессор А.И. Мануйлов дал очень высокую оценку новой монографии Войно-Ясенецкого.

Такую же высокую оценку дал московский профессор Н.Н. Приоров, главный хирург управления эвакогоспиталей НКЗ РСФСР, во время очередного приезда в Красноярск в 1943 г.

Эти рецензии сыграли важную роль в успешном представлении «Очерков гнойной хирургии» и «Поздних резекций при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» на соискание Сталинской премии за 1943–1944 гг.

22 марта 1943 г. арх. Лука пишет сыну Михаилу: «Помни, Миша, что мое монашество с его обетами, мой сан, мое служение Богу – для меня величайшая святыня и первейший долг. Я подлинно и глубоко отрекся от мира и от врачебной славы, которая могла бы быть очень велика, что темень для меня ничего не стоит. А в служении Богу вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока вера моя. Однако и врачебной и научной работы я не намерен оставлять».

24–29 марта 1943 г. – конференция хирургов Сибирского военного округа, где арх. Лука сделал блестящий доклад.

23 апреля 1943 г. еп. Лука пишет сыну Михаилу в Сталинабад: «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу».

2 мая 1943 г. арх. Лука написал И. Сталину письмо о необходимости срочного издания его книги, потребность в которой у военно-полевых хирургах была колоссальна.

В Новосибирске на конференции хирургов военных госпиталей Сибирского Военного округа (24–29 марта 1943 г.) Лука сделал доклад на очень важную для хирургов тему о лечении огнестрельного остеомиелита, принят слушателями восторженно.

Под свежими впечатлениями 29 марта 1943 г. Лука пишет сыну: «Слушали с "наслаждением", с глубоким вниманием, требовали продолжения... Называли доклад не только глубоким, но даже мудрым... Со всех сторон приходили представляться».

По свидетельству очевидцев, на другой день во время показательной операции в госпитале, где Лука демонстрировал свой классический распил пятки при остеомиелите, солидные хирурги, начальники отделений, лезли на стулья, чтобы разглядеть ювелирную технику современного им гения – Войно-Ясенецкого.

8 мая 1943 г. арх. Лука пишет сыну: «Второго мая я послал Сталину письмо о своей книге с приложением отзыва о ней Приорова и предисловия Мануйлова. В этом предисловии профессор Мануйлов положительно до небес вознес мою книгу и ярко подчеркнул ее значение для хирургии войны. Нет сомнения, что Сталин велит издать книгу».

Лишившись в апреле 1943 г. последней надежды на успех с изданием «Поздних резекций...», видный хирург понимал, что та же судьба может ожидать и «Очерки гнойной хирургии», второе издание которых к тому времени уже было подготовлено к опубликованию. Тогда он решился на рискованный шаг, написав письмо И.В. Сталину с просьбой о содействии в издании этой книги, являвшейся особенно актуальной для врачей в военное время.

2 мая 1943 г. это письмо было отправлено из Красноярска в Москву. К нему прилагались восторженные отзывы о монографии профессоров А.И. Мануйлова и Н.Н. Приорова.

Реакция на письмо на имя Сталина была быстрой и положительной – 1 июля 1943 г. профессор Войно-Ясенецкий получил ответ из Медицинского государственного издательства с просьбой срочно представить в Медгиз рукопись второго издания «Очерков гнойной хирургии». А вслед за этим Наркомздрав СССР затребовал рукопись «Поздних резекций при инфицированных огнестрельных ранениях суставов».

2 июня 1943 г. арх. Лука сделал очень тяжелую операцию офицеру Семену П. и спас ему жизнь. История болезни этого офицера описана в книге святителя.

19 апреля 1943 г. сыну Михаилу: «Твои страхи обо мне почти полностью неосновательны. Мое архиерейское служение не считают несовместимым с работой в госпитале и вполне с ним мирятся», – писал Лука. «В госпитале ничуть не пахнет от меня архиерейским духом, а в церкви я только архиерей и лечить верующих не имею никакой возможности. Проповеди мои обдуманые и вполне безупречны, нередко даже имеют просоветский характер... Последние мои тюремные страдания глубоко изменили меня. Стал я удивительно терпимым, кротким,

тихим, совсем сгладилась моя былая резкость... Я писал тебе, что дан властный приказ не преследовать меня за религиозные убеждения. Не могу писать более подробно, но важность факта ты оценишь и без комментариев».

И уже в конце письма важное признание св. Луки: «...Даже если бы не изменилось столь существенно положение церкви, если бы не защищала меня моя высокая научная ценность, не поколебался бы снова вступить на путь активного служения церкви. Ибо вы, мои дети, не нуждаетесь в моей помощи, а к тюрьме и ссылкам привык и не боюсь их».

Такие признания отца очень насторожили Михаила Войно-Ясенецкого. Он в ответном письме высказывает опасение за судьбу отца. Особенно опасными ему показались церковные проповеди Луки. На эти опасения св. Лука ответил 30 июня 1943 г.: «Твои страхи по поводу моих проповедей преувеличены. Я пользуюсь репутацией большого патриота и сторонника советской власти. А проповедь – главный долг Епископа». В том же письме он сообщает Михаилу: «В Красноярске, в "кругах" говорили обо мне: "Пусть служит. Это политически необходимо"».

В одном из писем Михаил признается, что он не очень уж верит в Бога. На что св. Лука отвечает 22 ноября 1943 г. с болью и горечью: «До сих пор я молился усердно об исцелении Вали, а теперь и о тебе. Но поперек молитвы стоят три твоих страшных слова. Всем сердцем прошу тебя: читай Евангелие и молись Богу... О, если бы ты знал, как туп и ограничен атеизм, как живо реальное общение с Богом любящих его».

В связи с наступлением Красной армии в начале июля 1943 г. штаты красноярского МЭП-49 были существенно сокращены. В нем уменьшилось число лечебно-диагностических отделений и коечная емкость: 250 коек вместо тысячи. Сокращение госпиталя и переводы персонала сопровождались награждением лучших врачей и сестер. Профессор Войно-Ясенецкий еще летом 1942 г. был представлен к награждению высокой правительственной наградой. «По-видимому, к ордену, – писал он по этому поводу в одном из писем, адресованных Н.П. Лузину. – Поистине стремительная эволюция от *persona odiosa* к *persona grata*».

Однако, видимо в силу прежних судимостей, вместо ордена его труды по спасению многих раненых были отмечены лишь благодарностью и грамотой военного совета СибВО. При этом Войно-Ясенецкий был оставлен в том же госпитале № 1515 в качестве ведущего хирурга и заведующего одним из хирургических отделений.

4 сентября 1943 г. состоялось историческое событие – прием Сталиным митрополитов Сергия, Алексия и Николая. На приеме было принято решение о восстановлении патриаршества в СССР и избрании Патриарха на намеченном на сентябрь Поместном Соборе.

8 сентября 1943 г. состоялся Поместный Собор РПЦ и избрание Патриарха Сергия, а 9 сентября 1943 г. – избрание Священного Синода. Архиепископ Лука был избран его постоянным членом.

13 сентября 1943 г. арх. Лука пишет сыну Михаилу в Сталинобад: «Две мои статьи переданы Всеславянским комитетом по радио в Нью-Йорк Таймс. Во время заседания Собора для выбора Патриарха и вчера во время торжественного богослужения нас без конца фотографировали, были члены дипкорпуса. Я состою членом Синода и сегодня было первое заседание... В Чрезвычайной государственной комиссии зашел разговор обо мне, и акад. Тарле сказал, что московские хирурги считают меня крупнейшим хирургом СССР. На Соборе я тоже был на первом месте после двух митрополитов».

7 октября 1943 г. арх. Лука пишет сыну Михаилу: «Нарком Третьяков исключительно хорошо отнесся ко мне. Очень вероятно, что скоро переведут меня в Москву или в Горький».

В декабре 1943 г. в Красноярске состоялась научная конференция врачей Красноярского края, в работе которой принимал активное участие и профессор Войно-Ясенецкий, ведущий хирург эвакуационного госпиталя № 1515. В своем докладе «О лечении огнестрельных эмпием плевры» он рассказал об успешном опыте первого экспериментального отделения торакальной хирургии, где проводили оперативное лечение раненых в грудь. Десятки раненых в грудь были спасены хирургом-архиепископом.

В Красноярске в 1941–1943 гг. профессор Войно-Ясенецкий подготовил свою собственную научную школу, состоявшую из нескольких врачей-женщин. В тыловом эвакуационном госпитале № 1515 одни из них занимали должности заведующих хирургическими отделениями (А.Х. Левикова, Н.С. Панова), нейрохирургическим отделением (А.Д. Мочалова), другие являлись ординаторами (Л.Б. Элинсон), которые сделали научные доклады на краевой научной конференции, проходившей в Красноярске в декабре 1943 г.

В частности, в докладе А.Д. Мочаловой указывалось, что в нескольких эвакуационных госпиталях Красноярского края в 1942–1943 гг. было успешно выполнено около 50 сложных оперативных вмешательств по поводу абсцессов головного мозга. Большая часть из таких операций проводилась профессором Войно-Ясенецким в нейрохирургическом отделении тылового эвакуационного госпиталя № 1515, которым заведовала А.Д. Мочалова. При этом результаты их выполнения оценивались современниками как «подчас блестящие».

Кроме того, в том же отделении за два года (с декабря 1941 г. по декабрь 1943 г.) было произведено 85 оперативных вмешательств в области периферической нервной системы, большая часть которых выполнялась по поводу ранений и травм седалищного нерва.

В Красноярске, по сведениям А.Д. Мочаловой (1943 г.), хирургом Войно-Ясенецким было разработано новое оперативное вмешательство, которое применялось «при высоком ранении седалищного нерва ... путем откидывания в сторону большой седалищной мышцы».

Необходимо отнести к разряду пионерских и результаты пересадок крупных периферических нервов, включая локтевой, выполненных в тыловом эвакуационном госпитале № 1515 в 1941–1942 гг. Это о них свидетельствовала врач-невропатолог А.Д. Молчанова (1943), указывая, что материалом для трансплантации служили нервы телят, фиксированные в растворе формалина.

Благодаря выдающимся результатам В.Ф. Войно-Ясенецкого и его учеников в области практической хирургии и научной деятельности госпиталь № 1515 по результатам работы в 1943 г. был признан лучшим из 17 госпиталей Красноярского края и награжден «переходящим знаменем Крайсовета депутатов трудящихся Крайкома ВКП(б).

Как уже отмечалось, в феврале 1943 г. в предместье Красноярска, Николаевке, была открыта маленькая кладбищенская церковь, находившаяся в полутора часах ходьбы от госпиталя, где работал архиепископ Лука. Она вмещала 40–50 прихожан, а приходило на богослужение 200–300.

Во все воскресные и праздничные дни 1943 г. епископ Лука ходил сюда, уставая порой до полного изнеможения, так как продолжительная ходьба сопровождалась большим подъемом в гору.

«Я проповедую, – сообщал он в одном из писем. – Это для меня и для народа огромная радость».

Первое архиерейское облачение Красноярскому архиепископу Луке удалось получить только в Новосибирске, куда он приехал в конце марта 1943 г. на окружную хирургическую конференцию СибВО. По воспоминаниям св. Луки, такие одеяния оставались лишь в городском театре: «Но нам не дают их, считая, что важнее одевать их актерам... для комедийных действий».

Летом 1943 г. закончился срок ссылки епископа Луки в Красноярский край, и епископ Лука вылетел в Москву 8 сентября 1943 г. для участия в Поместном Соборе.

В списке девятнадцати иерархов Русской православной церкви, принимавших участие в работе Собора, архиепископ Лука значился четвертым. На этом же Соборе Красноярский архиепископ был избран постоянным членом Священного Синода, куда входило шесть видных церковных иерархов. Заседания Священного Синода проходили ежемесячно, а проезд из Красноярска в Москву и обратно занимал около трех недель. Поэтому 15 октября 1943 г. Красноярский архиепископ написал прошение Патриарху Алексию I с просьбой перенести его участие в заседаниях

Синода на более поздний срок. Святейший Патриарх Алексей I принял во внимание исключительность положения Красноярского архиепископа и временно освободил его от личного присутствия на заседаниях.

Напряженная работа в госпиталях и над книгой не оставляла места для сна. В итоге – нервные срывы. Из письма к Н.П. Пузину: «Я очень плохо чувствовал себя и иногда лежал по целым дням вследствие тяжелого мозгового переутомления, длящегося уже почти четыре месяца... Требуют, чтобы я не ходил в церковь, если я не буду работать в больнице. И работаю через силу».

Еще через месяц святитель подтвердил: «Невроз мой со времени открытия церкви прошел совсем и работоспособность восстановилась». В автобиографии он замечал: «Священный Синод при Местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии приравнял мое лечение раненых к доблестному архиерейскому служению и возвел меня в сан архиепископа».

В ноябре 1943 г. его младший сын Валентин заразился возвратным тифом в Узбекистане и все последующие годы святитель выписывал медицинские журналы, чтобы следить за развитием медицины в этой области и помогать ему.

2 ноября 1943 г. арх. Лука написал статью «Бог благословляет справедливую войну против германских фашистов».

12 октября 1943 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов обратился с докладной запиской на имя Сталина, в которой предлагал в связи с тем, что «обновленческое течение сыграло свою положительную роль на известном этапе и не имеет уже того значения и базы, принимая во внимание патриотическую позицию Сергиевской церкви, не препятствовать распаду обновленческой церкви, переходу обновленческого духовенства и приходов в патриаршую церковь». На полях документа Сталин сделал пометку: «Тов. Карпову. Согласен с Вами». Таким образом, будущая судьба обновленчества была решена. Патриарху Сергию было высказано пожелание о «желательности в интересах ускорения оформления перехода обновленческого духовенства не предъявлять жестких требований при их приеме». Патриарх согласился и «нашел возможность для известного разряда лиц сделать индивидуальное исключение».

Сотрудники НКВД стали рекомендовать обновленческим архиереям и духовенству писать заявления о покаянии и возвращении в православную церковь. Соответствующие указания были даны и уполномоченным на местах.

Прием архиереев из обновленчества Патриарх Сергий проводил не в храме, перед всем верующим народом, как это было ранее, а кулуарно, в зале заседаний Синода.

Накануне нового 1944 г. нарком здравоохранения Третьяков специальной телеграммой извещает Св. Луку о выдвижении на Сталинскую премию: «...Ваша книга включена Медгизом в план первого квартала (1944 г.), устанавливаем контроль за ее передвижением. Рукопись будет направлена в Комитет по Сталинским премиям».

И хотя срок сибирской ссылки архиепископа Луки официально закончился в июле 1942 г., но фактически продолжался до конца 1943-го, когда нарком здравоохранения прислал телеграмму о новом назначении: «Намерены перевести Вас в Тамбов, широкое поле деятельности в госпиталях и крупной больнице». Естественно, архиепископ Красноярский дал на это согласие. А за 2 недели до этого, из переписки со Святейшим Патриархом Алексием I он уже знал, что в случае перевода его как хирурга в Тамбов, состоится и его новое назначение – архиепископом Тамбовским и Мичуринским.

4.7. ИСТОРИОГРАФИЯ БОЕВЫХ ПОДВИГОВ ПОСЛАНЦЕВ ТАДЖИКИСТАНА В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ И ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ТАДЖИКОВ- ТРУЖЕНИКОВ СЕЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ш.Ю. Акрамов,

*кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела семьи*

и социальной политики

Центра социальной демографии

ИСПИ ФНИСЦ РАН

Ф.К. Караев,

кандидат исторических наук,

доцент,

Таджикский национальный университет,

Таджикистан

Историография проблемы боевых подвигов посланцев Таджикистана в Сталинградской битве – тема достаточно обширная. Более 75 лет Сталинградская битва привлекает к себе пристальное внимание самых широких кругов отечественной и мировой общественности, людей науки и искусства, гражданских и военных, прежде всего истинных патриотов своей родины, кому дорога память о ее славном драматическом прошлом, кто болеет ее настоящим и озабочен будущим.

Библиография Сталинградской битвы исчисляется многими сотнями исторических исследований, воспоминаний ее участников, очерков военных корреспондентов, художественных произведений. Выделяются труды таджикских историков.

В частности, С. Рахимов⁵⁶, основное внимание уделяет предыстории битвы и общему ходу операций, ее составляющих. Автором также анализируются военно-политические результаты и международное зна-

⁵⁶ Рахимов С. Воины Таджикистана в Сталинградской битве. Душанбе: Ирфон, 1973.

чение сражения, значительное место отводится разоблачению современных фальсификаторов истории Второй мировой войны, стремящихся принизить величие Победы Советского Союза.

В работе Рахмонова М.⁵⁷ отражены воспоминания советских и зарубежных военачальников о Сталинградской битве, рассказывается о подготовке и осуществлении разгрома гитлеровских армий на Волге.

Самой фундаментальной работой таджикских историков, посвященной Сталинградской битве, является монография Л.П. Сечкиной⁵⁸. В монографии подробно рассматривается подготовка к Сталинградской битве немецко-фашистских и советских войск, анализируется стратегия противников, изучаются различные точки зрения на действия советского и немецкого военного руководства.

Современные историки также затрагивают тему Сталинградской битвы. Так, в статье кандидата исторических наук Ф. Караева «Историография героических подвигов посланцев Таджикистана в Сталинградской битве» используются материалы научно-практической конференции «Таджикистан вчера и сегодня»⁵⁹. Наряду с описанием самой битвы и воспоминаниями ее участников осмысливается ее роль в разгроме фашистской Германии для советского народа.

В брошюре Протопопова Д.З.⁶⁰ кроме подробного описания обороны Сталинграда, автор выражает свою точку зрения на значение битвы с позиции новой таджикской историографии.

Таким образом, современные историки рассматривают не столько стратегию и тактику сторон в Сталинградской битвы, сколько различные подходы и точки зрения на роль в общем ходе Великой Отечественной войны и значение для советского народа. Привлекаются новые источники и материалы в изучении сражения на Волге.

Важно отметить, что таджикскими историками уделялось особое внимание изучению Сталинградской битвы – одной из решающих сражений советских войск времен Великой Отечественной войны. В исторической литературе таджикской науки этой теме посвящено много научных статей, монографий и книг.

Тема Сталинградской битвы подробно рассматривается таджикскими историками. Фундаментальной работой по данной теме является книга А.Н. Секретова «Воины-посланцы Советского Таджикистана в Сталин-

⁵⁷ Рахмонова М. Все для фронта, все для победы, Душанбе, Ирфон, 1973.

⁵⁸ Сечкина Л.П. Таджикистан в годы великой Отечественной войны. Душанбе: Дониш, 1989.

⁵⁹ Караев Ф. Историография героических подвигов посланцев Таджикистана в Сталинградской битве // Материалы научно-практической конференции «Таджикистан вчера и сегодня». Душанбе: Сино, 1996.

⁶⁰ Протопопов Д.З. Таджикистан в годы священной войны. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1961. 49 с.

градской битве»⁶¹. Книга является одним из первых трудов таджикских историков по истории Второй мировой войны, в которой отражены боевые подвиги посланцев Таджикистана на всех фронтах в период 1941–1945 гг., в том числе в Сталинградской битве. Секретов А.Н. в своей книге выявляет героизм и подвиги посланцев Гиссарской долины Таджикистана в битве под Сталинградом.

Другой работой таджикских историков, посвященной Сталинградской битве, является книга Д.Е. Каратова «В те боевые годы»⁶². Автор в этой работе дает сведения о боевых подвигах посланцев Таджикистана в Сталинградской битве. Следующая часть этой книги посвящается вопросу помощи фронту со стороны Таджикского народа.

Выдающийся историк, доктор исторических наук, профессор М.Ф. Зикриева в своей фундаментальной работе «Историография проблемы женщин Таджикистана»⁶³ также затрагивает тему Сталинградской битвы.

Академик Б. Гафуров⁶⁴ является выдающимся ученым, изучающим историю таджикского народа, который всесторонне рассмотрел проблемы и вклад таджикских воинов в Сталинградской битве.

Итак, таджикские историки также достаточно подробно рассматривают все этапы Сталинградской битвы, начиная с подготовки сражения и заканчивая итогами. Однако в трудах некоторых историков наблюдается некоторая тенденциозность в освещении событий Сталинградской эпопеи. В историографии до настоящего времени продолжают попытки фальсифицировать факты, принизить всемирно-историческое значение победы Советской армии под Сталинградом, а отсюда и решающую роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии.

Работа Х. Сатторова «Советский народ – спаситель человечества от фашизма» посвящена 65-летию победы над фашизмом⁶⁵. В этой работе говорится о самоотверженности и героизме посланцев Таджикистана на фронтах войны и в том числе о героизме таджикского народа во время Сталинградской битвы. Х. Сатторов пишет: «На фронтах Сталинградской битвы сплоченно стояли отважные сыны таджикского народа вместе с другими народами союзных республик и дали хороший отпор фашистским захватчикам, тем самым создавая летопись Сталинградской битвы»⁶⁶.

⁶¹ Секретов А.Н. Войны-посланцы Советского Таджикистана в Сталинградской битве: На материалах районов Гиссарской долины. Душанбе: Дониш, 1978.

⁶² Кратов Д.Е. В те боевые годы. Сталинабад: Таджгосизат, 1957.

⁶³ Зикриева М.В. Историография проблемы женщин Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2001.

⁶⁴ Гафуров Б.Г. Краткая история таджикского народа. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1948. 212 с.

⁶⁵ Сатторов Х. Советский народ – спаситель человечества от фашизма. Сталинабад: Ирфон, 2005.

⁶⁶ Усмонов И. Никогда не забытый. Душанбе, 1979.

Таджикский народ с древнейших времен любил свою Родину и на различных этапах истории принимал самое активное участие в ее защите. Когда 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия напала на Советский Союз, молодые сыновья Таджикистана заявили о своей готовности защищать Родину

Туйчи Эрчигитов, который героически защищал свою Родину от врагов, о героическом подвиге которого много таджикских писателей и историков создавали свои научные работы и статьи. И. Усмонов является одним из таких исследователей, написал о героических подвигах героя специальный очерк под названием «Никогда не забытый»⁶⁷. Одним из исследователей исторической науки Таджикистана, которая всю свою жизнь и труд посвятила исследованиям и изучению героизма сыновей таджикского народа в годы Великой Отечественной войны, является доктор исторических наук Л.П. Сечкина. В 1985 г. она выпустила книгу под названием «Твои герои, Таджикистан»⁶⁸. В этой работе автор говорит о подвиге пулеметчика Туйчи Эрчигитова. Она пишет, что «в одном из боев он был тяжело ранен и три месяца пролежал в госпитале. С сентября 1942 г. Туйчи участвует в Сталинградской битве. Ни раз отбивал он яростные контратаки противника и уничтожил немало фашистов. В этих боях он прошел настоящую боевую закалку, был дисциплинирован, исполнитель и требователен к себе, служил примером для своих товарищей-однополчан»⁶⁹. До сих пор о его героических подвигах много пишут поэты и историки Таджикистана. Одним из таких исследователей является А. Демочкин, который написал статью об отважном сыне таджикского народа Т. Эрйигитове в книге под названием «За народное дело»⁷⁰. О бессмертном подвиге Туйчи Эрджигитове, который грудью закрыл амбразуру вражеского дзота, ценой своей жизни помог товарищам подняться в атаку и прорвать линию обороны врага, рассказывается в очерке.

В освещении вопроса – Таджикистан в годы великой Отечественной войны, особое место занимает монографическое исследование Л.П. Сечкиной «Доблестные сыны Таджикистана на фронтах Отечественной войны»⁷¹. Второй параграф второй главы посвящается героическим подвигам отважных сыновей таджикского народа в Сталинградской битве. Автор книги уделяет особое внимание освещению подвигов, совершенных сыновьями – посланцами Таджикистана в Сталинградской

⁶⁷ Усмонов И. Никогда не забытый. Душанбе, 1979. С. 22.

⁶⁸ Сечкина Л.П. Твои герои, Таджикистан. Душанбе: Маориф, 1985.

⁶⁹ Там же. С. 203.

⁷⁰ Демочкин А. За народное дело. Вып. 2. Душанбе, 1977. С. 181–185.

⁷¹ Сечкина Л.П. Доблестные сыны Таджикистана на фронтах Отечественной войны. Душанбе: Дониш, 1980.

битве. «Одной из ярчайших страниц, – пишет Л.П. Сечкина, – суровых дней минувшей войны – героическое участие советских воинов в боях с фашистскими оккупантами. Они прошли небывало тяжелые дороги войны, разделяя трудности и лишения фронтовой жизни. Сыны таджикского народа водили в бой орудия, стояли у зенитных орудий, были связистами, работниками штабов...» Данный вывод ученого нашел свое отражение в многочисленных публикациях.

Следует отметить, что наряду с мужчинами на фронтах войны также активно участвовали женщины республики Таджикистан в Великой Отечественной войне, впервые в научной популярной форме было освещено в специальной главе С.А. Халиковой «Женщины советского Таджикистана в Сталинградской битве»⁷². «В суровые дни войны в дни жестоких битв с немецким фашизмом женщины Таджикистана, как и все женщины Советского Союза, не покладая рук, работали на фабриках, заводах и шахтах, в колхозах и совхозах, заменяя мужей, отцов и сыновей, ушедших на фронт. Женщины показали себя способными и энергичными работниками, они успешно осваивали новые профессии, считавшиеся ранее "мужскими"»⁷³.

Определенную помощь исследователям в написании истории Таджикистана в годы войны и в частности освещении роли посланцев Таджикистана в этот трудный период оказывают сборники, посвященные юбилеями республики.

Славные страницы истории героизма посланцев Таджикистана на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг) нашли освещение также в монографических исследованиях Л.П. Сечкиной⁷⁴, Д.Ж. Усмонова⁷⁵, Ф. Зикриеева⁷⁶, Ф. Караева⁷⁷, С. Рахимова⁷⁸, М. Бобохонова⁷⁹, С. Ашраповой⁸⁰, А. Кабилова⁸¹, Ф. Курбанова⁸², М. Махкамова⁸³,

⁷² Халикова С.А. Женщины советского Таджикистана в Сталинградской битве. Сталинабад, 1949.

⁷³ Там же. С. 150.

⁷⁴ Сечкина Л.П. Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Алма-Ата, 1988.

⁷⁵ Усмонов Д.Ж. Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... канд. ист. наук. Фрунзе, 1971.

⁷⁶ Зикриеева М.Ф. Историография проблемы женщин Таджикистана: Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2001.

⁷⁷ Караев Ф. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны в исторической литературе (60–80 гг. XX века). Душанбе, 2003.

⁷⁸ Рахимов С. Деятельность коммунистической партии Таджикистана по улучшению культурно-просветительских учреждений в период двух послевоенных пятилеток (1946–1955 г): Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1970.

⁷⁹ Бобохонов М. Трудные и ратные подвиги учителя Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1993.

⁸⁰ Ашрапова С. Освещение вклада женщин Таджикистана в победу Великой Отечественной войны на страницах периодической печати: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1953.

М. Рахмонова⁸⁴, Д. Алимова⁸⁵, Г.А. Болтаева⁸⁶, О.В. Канавина⁸⁷, А. Рустамова⁸⁸, Ю.Ш. Саидасанова⁸⁹ и др. Эти исследования, безусловно, окажут практическую помощь в написании научной истории воинов Таджикистана в годы Великой Отечественной войны.

Важно отметить, что научные работы таджикских исследователей занимают особое место в изучении и увековечении героизма таджикских воинов в Сталинградской битве (ноябрь 1942 г. – февраль 1943 г.).

Таким образом, в таджикской историографии тема Сталинградской битвы рассмотрена достаточно подробно, авторы привлекают множество источников, в том числе мемуары участников сражения. Рассматриваются различные точки зрения на стратегию и тактику противоборствующих сторон и оцениваются действия немецких и советских войск в Сталинградской битве.

Навсегда вошел в историю подвиг народов советской страны в годы войны на фронтах и в тылу, изумивший весь мир стойкостью духа, самопожертвованием, верностью Родине. Чем дальше в прошлое уходят события тех героических дней, тем полнее предстает перед нами величие их подвига. Участие народов Республики Таджикистан в деле победы над гитлеровской Германией, а затем империалистической Японией было многомерным и выражалось в различных формах и действиях. Во-первых, это трудовые подвиги в тылу. Во-вторых, это вклад сельских тружеников. Поскольку вначале войны большинство населения было занято в аграрном секторе, главной их задачей было обеспечение страны и воинов продуктами сельского хозяйства – хлебом, мясом, овощами, шерстью и т.п. Ушедших в армию мужчин заменили женщины, старики

⁸¹ Кабилов А.Я. Партийная организация Таджикистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1953.

⁸² Курбанов Ф.Х. Народное образование в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1979.

⁸³ Махкамов М. Коммунистическая партия Таджикистана – организатор трудового подвига в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1982.

⁸⁴ Рахмонов М. Организаторская и политическая деятельность компартии Таджикистана в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1965.

⁸⁵ Алимов Д. Хатлонская область Республики Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2012.

⁸⁶ Болтаев Г.А. Деятельность коммунистической партии Таджикистана по военно-патриотическому воспитанию трудящихся (1939–1945 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1971.

⁸⁷ Канавин О.В. Военно-организаторская деятельность компартии Таджикистана в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1985.

⁸⁸ Рустамов А. Таджикский народ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Сталинабад, 1954.

⁸⁹ Саидасанов Ю.Ш. ГБАО в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Хорог, 2010.

и дети. Среди женщин развернулось движение за овладение профессиями механизаторов-трактористов, комбайнеров, машинистов и т.д. В-третьих, как и всюду в стране, жители республики активно занимались сбором денежных средств и теплых вещей для фронта, подписывались на ежегодные военные займы. Труженики республики внесли вклад в построение танков и самолетов. Трудящиеся Республики Таджикистан на службу фронту поставляли свои природные богатства. В годы войны развернулось социалистическое соревнование, главной особенностью которого стала его фронтовая настроенность, стремление трудящихся обеспечить действующую армию всем необходимым для разгрома врага. Социалистическое соревнование в годы войны сопровождалось добровольным движением по созданию фонда обороны, фонда победы, оказанием материальной и моральной поддержки фронтовикам. Рабочие, колхозники и служащие добровольно отдавали свои сбережения на нужды фронта. В тылу, вдали от фронта, шла своя битва. Люди отдавали все свои силы, чтобы обеспечить фронт не только оружием, но и хлебом, молоком, мясом, теплыми вещами. Подвиги наших земляков и самоотверженный труд в тылу являются прекрасным примером для молодежи. В этой связи понятен тот особый интерес, который проявляли и проявляют ученые Таджикистана к изучению исторического опыта тружеников села на различных этапах его развития. Из всех проблем истории советского Таджикистана в настоящее время наиболее мало изучена в исторических исследованиях трудовая активность тружеников села в годы ВОВ. Поэтому историография данной проблемы представляет большой интерес – она является показателем уровня исторической науки Таджикистана в настоящее время. Только историография позволяет определить степень изученности и выявить существующие точки зрения, сложившиеся в ходе развития исторической науки республики.

Всесторонний анализ имеющихся исследований по этой проблеме в какой-то степени определит, какие ее вопросы нашли полное освещение и на каких вопросах в дальнейшем должны сосредоточить свое внимание историки Таджикистана. К изучению истории трудовой деятельности тружеников села Таджикистана за годы войны (1941–1945) ученые и исследователи республики приступили в конце сороковых и в начале пятидесятых годов прошлого столетия.

Как отмечает известный ученый Республики Таджикистан Рахим Масов в своей книге «Историография социалистического сельского хозяйства в Таджикистане», в 1949 г. появилась работа, посвященная 20-летию Таджикской ССР, в подготовке которой участвовали сотрудники научно-исследовательских институтов, министерств и ведомств. В ней коротко упоминается о состоянии сельского хозяйства республики

в годы войны, отмечены некоторые успехи колхозного крестьянства, работников совхозов и МТС. Основное внимание уделено только достижениям сельского хозяйства Таджикистана и ничего не говорится о том, что, наряду с незначительными успехами, уменьшилось производство основной сельскохозяйственной продукции, например, хлопка, продуктов животноводства по сравнению с довоенным периодом. По-видимому, авторы данной работы, учитывая ее юбилейный характер, специально не стали упоминать о том большом ущербе, который война нанесла сельскому хозяйству республики. Еще до появления указанной работы вышел в свет сборник статей «За дальнейший подъем сельского хозяйства» (Сталинабад, 1947). Авторы, специалисты в области сельского хозяйства, стараясь определить пути и средства развития различных отраслей сельского хозяйства Таджикской ССР, обобщают предшествующее развитие. Настоящее научное изучение истории колхозного крестьянства Таджикистана в период 1941–1945 гг. началось в 50 гг. Первым опубликованным результатом этого изучения была статья Л.П. Сечкиной «Промышленность и сельское хозяйство Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Большая часть этой статьи посвящена деятельности сельских тружеников. Автор отмечает трудовую активность тружеников села республики с первых дней войны, правильно указывает, что, несмотря на уход значительной части мужского населения на фронт, труженики села республики успешно справились с поставленной перед ним задачей военного времени. Л.П. Сечкина показывает огромную работу женщин-тружениц, заменивших ушедших на фронт мужчин. В короткий срок женщины усваивали профессии трактористов, комбайнеров, овладели другими специальностями. Автор приводит в статье примеры по отдельным районам и областям республики, добившимся больших успехов в сельском хозяйстве в 1940–1945 гг.

В то же время Л.П. Сечкина некритически подходит, к цифровым данным по сбору хлопка-сырца по отдельным районам республики, пишется в книге Р. Масова. Автором книги приведены некоторые цифры из указанной статьи, не соответствующие действительности. Автор пишет: «Мастер высокого урожая, звеньевого этого колхоза (колхоз им. Фрунзе, Ленинабадской области. – Р.М.) комсомолец Ахмат-бой Обидов с площади в 3 гектара собрал 150 центнеров длиноволокнистого хлопка, выполнив план на 192,3%». Или на следующей странице: «В Кокташском районе, в колхозе им. Ленина звено Шахимардонова Соат собрало по 115,5 центнера коротковолокнистого хлопка с гектара. Звено Сулеймановой Халимахон из колхоза Кокташского района собрало хлопка-сырца по 116,5 центнера с гектара».

Более полное освещение истории тружеников села Таджикистана в годы войны началось в 60-х гг. Кроме обобщающих работ, в которых

отражена история развития сельского хозяйства республики во время войны, были написаны и опубликованы отдельные статьи в «Ученых записях вузов» и в «Известиях» Отделения общественных наук АН Таджикской ССР по истории таджикского крестьянства в военные годы.

В 60-е гг. расширяется фронт исследований по данной проблеме. Наряду с общими работами затрагивалась история вопроса в целом, появились исследования на отдельные темы, например, статья Л.П. Сечкиной «Патриотический подъем трудящихся Таджикистана в первые месяцы Великой Отечественной войны (июнь-декабрь 1941 г.)», где автор на основе большого фактического материала показывает борьбу колхозного деханства республики за обеспечение фронта продукцией сельского хозяйства. Автор описывает, как труженики республики обеспечивали фронт необходимой продукцией сельского хозяйства и отмечает, что «между тылом и фронтом в нашей стране с первых же дней войны установилась теснейшая связь, которая проявилась в самых разнообразных формах: переписка с бойцами Советской армии, поездка делегаций трудящихся на фронт, отправка посылок, забот о семьях военнослужащих и т.д.». Л.П. Сечкина приводит конкретные примеры: «Из Ленинабадской области было отправлено на фронт 5 вагонов новогодних подарков, в том числе свыше 45 т урюка, больше 9 т кишмиша, около 2 т ореха, свыше 2,5 т повидла, около 3000 л вина, много яблок, миндаля и меда.

Всего из республики на фронт в 1941 г. было отправлено 3102 посылки весом 86 270 кг». Статья Л.П. Сечкиной, написанная главным образом на основе материалов периодической печати того времени, перегружена цифровыми данными, полностью не отражавшими положения дел. Некоторая их часть по соображениям военных лет могла быть преувеличена. Эти данные не были проверены автором по архивным материалам.

Достижения республики в области развития сельского хозяйства за 1940–1941 гг. надо отнести к мирному времени, ибо их основы были заложены еще до того, как сельское хозяйство и вообще народное хозяйство Таджикистана начало перестраиваться на военный лад. Л.П. Сечкина, затрагивая общие вопросы развития сельского хозяйства военных лет, основное внимание обращает на увеличение промышленности и другие успехи сельского хозяйства, одновременно не замечает отрицательных явлений. Судя по содержанию статьи, можно прийти к такому выводу, что за годы войны сельское хозяйство республики непрерывно развивалось. Война не причиняла никакого ущерба развитию сельского хозяйства, а наоборот, явилась причиной его дальнейшего роста. Это фактически не обоснованная, односторонняя концепция о непрерывном развитии сельского хозяйства даже в годы войны, несмотря на все ее трудности – сокращение материально-технической базы, нехватка рабочей силы, нару-

шение производственных связей между сельским хозяйством и промышленностью – присуща не только работам 50-х гг.

Л.П. Сечкина, правильно отмечая увеличение урожайности зерновых культур в республике в годы Великой Отечественной войны, не только не анализирует причины, но даже и не упоминает о невыполнении республикой за эти годы государственного плана по заготовке хлопка – сырца. В работе ничего не говорится об изменениях в условиях труда и быта колхозников, работников совхозов и МТС. Показывая трудовой энтузиазм активистов села Таджикистана в период Отечественной войны, автор не говорит о трудностях, которые принесла война работникам сельского хозяйства. А ведь, указав на них, Л.П. Сечкина подчеркнула бы величие трудового подвига сельчан, а в то же время сказать об этих трудностях необходимо, чтобы объяснить существовавшие тогда недостатки в сельском хозяйстве. Как бы ни был велик патриотический энтузиазм колхозников, объективные условия, созданные войной, отсутствие предметов первой необходимости, полуголодное существование в районах республики, особенно горных, отрицательно сказались на производственных успехах тружеников села.

В 1957 г. вышли в свет посвященные 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции исследования – монография М. Иркаева, Ю. Николаева, Я. Шарипова «Очерк истории Советского Таджикистана (1917–1957 гг.)», выпущенный Министерством сельского хозяйства Таджикской ССР, сборник статей «Развитие сельского хозяйства Таджикской ССР за годы советской власти» и статья А.Я. Кабилова «Парторганизация Таджикистана в борьбе за поднятие трудовой и политической активности колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны».

В первых двух названных работах наряду с освещением истории активности тружеников за годы советской власти рассматривается история сельского хозяйства республики в годы войны. Авторы в основном придерживаются традиционной точки зрения на развитие сельского хозяйства Таджикистана военных лет.

Авторы статьи «Хлопководство», опубликованной в сборнике «Развитие сельского хозяйства Таджикской ССР за годы Советской власти», Н.А. Троицкий и М.К. Рахманов не хотели даже признавать того факта, что в годы войны урожайность хлопка с гектара по сравнению с довоенными годами значительно снизилась. В отличие от этой статьи и всех предшествующих работ, в «Очерке истории Советского Таджикистана» (1917–1957 гг.) указывается, что в связи с падением технической оснащенности хозяйства, резким сокращением завоза минеральных удобрений и нехваткой рабочих рук в сельском хозяйстве наблюдалось как сокращение посевных площадей под хлопком, так и падение его

урожайности, следовательно, и валовых сборов», отмечаются данные факты и в книге Р. Масова «Историография социалистического сельского хозяйства в Таджикистане».

О работе коммунистов республики в сельском хозяйстве в годы войны рассказывается в упомянутой статье А.Я. Кабилова. Автор на примере отдельных колхозов рассматривал постановку партийной работы в условиях войны. Он пишет: «Важнейшим условием, обеспечивавшим успешное выполнение заданий партии и правительства по развитию сельского хозяйства республики в годы войны, явилось укрепление партийных организаций колхозов». Действительно, как утверждает А.Я. Кабилов, несмотря на то, что многие члены партии ушли на фронт, ряды партийной организации республики не уменьшились, а увеличились за счет вновь принятых кандидатов в члены партии. Однако он не указывает на то, что «погоня за количественным расширением рядов партии, форсирование роста партийной организации» привели к ослаблению морально-политического состояния отдельных партийных организаций, многие кандидаты в члены партии, вновь принятые, были неграмотными. Об этом свидетельствует постановление бюро ЦК КП(б) Таджикистана от 9 февраля 1942 г. В нем говорилось: «Обязать Исфаринский, Чкаловский, Ура-Тюбинский и другие райкомы партии, имеющие в своем составе азбучно-неграмотных коммунистов, организовать обучение этих коммунистов, добиваясь полной ликвидации неграмотности среди членов и кандидатов партии». В статье А.Я. Кабилова показана большая политическая работа партийной организации в колхозах, совхозах республики. Так, автор пишет: «Тысячи агитаторов горкомов вседневно вели разъяснительную и агитационную работу среди колхозников и колхозниц Таджикистана, знакомили их с положением на фронтах Отечественной войны». Далее освещает социалистическое соревнование между работниками сельского хозяйства братских республик Средней Азии, а также внутри самой республики, в результате которого выявилось множество передовиков и героев сельского хозяйства. Основная задача, вставшая в годы войны перед колхозным крестьянством республики, – обеспечить не только себя зерном собственного урожая, но и отдать часть фронту, по мнению автора, решалась двумя путями: «увеличением посевных площадей под зерновые культуры и при помощи агротехнических мероприятий». Если посевные площади под зерновые культуры частично увеличивались за счет сокращения земель под хлопчатником, то улучшение и расширение агротехнических мероприятий в республике проводилось весьма незначительно, так как для этого в военное время не было никаких условий. Некоторое увеличение урожайности и валового сбора зерновых культур в годы войны свидетельствует главным образом о трудовом энтузиазме колхозного крестьянства и помощи колхозам со стороны городского населения.

Историками республики освещена трудовая деятельность комсомола Таджикистана как в промышленности, так и в сельском хозяйстве в период Великой Отечественной войны. Исследователи показали огромный вклад молодежи республики в организацию и проведение сельскохозяйственных работ, и обеспечение фронта основными видами продукции – хлопком, зерном, мясом, фруктами и овощами. В указанный период, как отмечает Л.П. Сечкина, «в колхозах, на животноводческих фермах, в совхозах и МТС Таджикистана до 45% всех работающих составляла молодежь». Сельская молодежь, заменившая многих ушедших на фронт руководителей колхозов, совхозов и МТС, стала инициатором движения за высокий урожай хлопка-сырца, зерновых культур и продукции животноводства.

В статьях приведено много примеров трудового подвига молодежи и комсомола в различных отраслях сельского хозяйства. Л.П. Сечкина в своей статье показала активное участие комсомола в работе колхозов, совхозов, МТС, а также участие молодежи Таджикистана в сборе подарков для воинов Советской армии. Указанные работы имеют некоторые общие характерные недостатки. Во-первых, они написаны по единому шаблону и носят больше иллюстративный характер, чем исследовательский, во-вторых авторы приводят большое количество разобщенных цифровых данных по отдельным районам, колхозам, в результате чего нет в них основного содержания статьи. В-третьих, авторы не упоминают о трудностях военных лет, преодоление которых было уже само по себе делом героическим, а говорят только о блестящих успехах, видимо несколько преувеличенных. Так, в статье А. Турсунова только один раз вскользь упоминается об исследователях, которые пытаются замазать факт серьезного прорыва в области хлопководства в Таджикистане в 1942–1944 гг. Сам А. Турсунов этот факт не замазывает, но причины снижения урожайности хлопка объясняет неверно. Автор утверждает, что «основная причина снижения урожая была не в 2 объективных условиях, а в ослаблении руководства хлопководством». Совершенно справедливо отмечено в книге «Очерки по историографии советского общества» то, что «снижение производства хлопка, связанное, в частности, с развитием зернового хозяйства произошло во всех республиках Средней Азии и Закавказья». А.Т. Турсунов не принимает во внимание главные объективные причины, тормозившие развитие хлопководства в военные годы: во-первых, в этот период резко сократилось количество сельскохозяйственных машин, производство минеральных удобрений и не хватало рабочих рук. Во-вторых, перед республикой была поставлена задача – обеспечить себя собственным зерном, завоз которого прекратился в связи с начавшейся войной. Расширение посевных площадей под зерновыми культурами за счет сокращения хлопковых посевов привело к снижению валового сбора хлопка-сырца.

Несмотря на некоторые общие для вышеуказанных статей отмеченные недостатки, авторы этих статей собрали много ценного фактического материала, свидетельствующего о повседневном трудовом героизме сельской молодежи Таджикистана в годы войны советского народа против гитлеровских захватчиков. Новый этап в разработке истории промышленности и сельского хозяйства республики военных лет определился в начале 60-х гг. В это время были опубликованы работа Л.П. Сечкиной «Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны». (Сталинабад, 1960) и работа Д. Усманова под тем же названием на таджикском языке. Работа Л.П. Сечкиной сразу же получила положительную оценку в республиканской печати. В отличие от работы Д. Усманова, написанной исключительно по материалам печати, в работе Л.П. Сечкиной использовано большое количество архивных материалов и об истории колхозного крестьянства Таджикистана, в них оно рассматривается гораздо шире и глубже, показываются успехи в отдельных отраслях сельского хозяйства, изменения, которые произошли в экономике колхозов, совхозов в условиях военного времени. Л.П. Сечкина приводит интересные данные о подготовке «механизаторских кадров из числа женщин», о работе МТС, о трудностях, которые испытывали МТС в связи с отсутствием запасных частей к машинам, горючего. Автор пишет, что «острая нехватка людей, знающих машины, отсутствие достаточного количества горючего, смазочных материалов и запасных частей – все это отрицательно сказалось на работе МТС».

Л.П. Сечкина подробно сообщает о расширении посевных площадей под зерновыми культурами и напряженном труде колхозного крестьянства, снабжавшего население Таджикистана собственным хлебом, о превращении Таджикистана из республики, потребляющей хлеб, в республику, производящую хлеб. Наряду с освещением истории развития зерноводства, животноводства и других отраслей сельского хозяйства, автор также характеризует состояние хлопководства в эти годы. Показывая успехи некоторых бригад, колхозов и даже районов, Л.П. Сечкина приходит к верному выводу о том, что «хотя отдельные колхозы и колхозники добились высоких показателей, все же в целом по республике ход хлопкозаготовок был неудовлетворительным». Она указывает, что план по заготовке и продаже хлопка государству не выполнялся республикой на протяжении четырех военных лет. В работе Л.П. Сечкиной приведены объективные причины невыполнения плана по сдаче хлопка: обеспечение населения республики собственным хлебом и производство зерна для Советской армии, нарушение агротехнических правил из-за отсутствия опытных хлопкоробов, недостаток минеральных удобрений, а также другие причины, тормозившие развитие хлопководства. В работе же Д. Усманова указаны причины, приведшие к сниже-

нию урожайности и валового сбора хлопка, сведены к неблагоприятным погодным условиям в 1942 г. Он так и пишет, что летом этого года шли дожди с градом и «дули теплые ветры», повредившие большую территорию под хлопчатником в 1943 г. Шли часто дожди и рано наступили холода. Из опыта хлопкоробов республики в послевоенные годы нам известно, что при любых погодных условиях колхозники Таджикистана выполняли и перевыполняли государственный план по заготовке хлопка-сырца. Таким образом, не можем согласиться с аргументацией Д. Усманова, указанные им явления могли оказать некоторое отрицательное влияние. В работе Д. Усманова в отличие от других исследований по данному вопросу более широко показано состояние сельского хозяйства районов Памира в годы войны. Он приводит много примеров о трудовом подъеме колхозного крестьянства области. Однако никто из исследователей не отмечает факта, что победивший за короткий срок колхозный строй на Памире показал свое преимущество перед единоличным разрозненным мелким дехканским хозяйством. Об этом свидетельствуют достижения сельского хозяйства Памира в период Великой Отечественной войны.

Характерный недостаток, присущий исследователям истории сельского хозяйства периода войны, заключается в том, что они перегружают свои работы цифровыми материалами. Кроме того, авторы бесконечно приводят постановления и решения республиканского правительства по сельскому хозяйству. Однако объективный анализ результатов выполнения этих решений и постановлений не проводится. Как правильно отмечено доктором исторических наук Ю.В. Арутюняном в главе «Колхозное крестьянство периода Великой Отечественной войны», «задача исследователя состоит в том, чтобы выяснить, в какой мере успехи хозяйственной жизни произошли за счет партийно-политической работы и в какой – за счет улучшения условий, то есть проанализировать соотношение субъективных и объективных факторов». Однако наши историки, опираясь только на решения, постановления и директивы, мало освещают улучшение условий труда и практическую помощь со стороны местных партийных и советских органов колхозному крестьянству. Частично разработан этот вопрос в изданных за последние годы обобщающих трудах по истории Таджикистана в советский период.

Всесторонний и глубокий анализ истории сельского хозяйства республики военного времени содержится в написанной коллективом сектора истории советского общества Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР монография «Очерк колхозного строительства в Таджикистане (1917–1965 гг.)». Здесь этот вопрос рассматривается в отдельной главе «Колхозное крестьянство в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)».

В «Очерке истории колхозного строительства в Таджикистане (1917–1965 г.)», в отличие от других работ, где авторы стремились к приукрашиванию действительного положения в хлопководстве и вообще как-то мало останавливались на освещении данного вопроса, правдиво отражены объективные и субъективные причины резкого отставания хлопководства в годы Великой Отечественной войны.

Помимо причин, отмеченных здесь и в других работах, была еще одна, на которую указывает в своей работе Ю.В. Арутюнян, заключающаяся в том, что «с лета 1942 г. были наполовину уменьшены нормы встречной продажи хлеба при заготовках. Тем самым материальная заинтересованность хлопкоробов резко упала, что также в значительной мере обусловило снижение урожайности». В «Очерке» отмечено, что успехи отдельных бригад, колхозов и даже районов в эти годы не могли обеспечить выполнения плана по хлопку. Однако в исследовании отсутствуют конкретные примеры, какие именно районы не выполняли план по заготовке и сдаче хлопка-сырца. Как правило, во всей изданной литературе по этому вопросу историки пишут лишь о колхозах и районах, которые добились успехов в области хлопководства; о тех же, которые не справлялись с выполнением плана при одних и тех же условиях, обычно ничего не говорится.

Значительное место в главе «Колхозы Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» отведено производству зерна, колхозному животноводству и развитию шелководства в республике. Подробно рассматривается состояние и задачи зернового хозяйства, общественного животноводства и других отраслей сельского хозяйства. Главное внимание уделено расширению посевных площадей под зерновыми культурами и увеличению валового сбора зерна. В «Очерке истории колхозного строительства в Таджикистане» приведены убедительные обобщенные данные, показывающие успехи колхозного крестьянства Таджикистана, несмотря на все трудности военного времени. Наряду с достижениями в сельскохозяйственном производстве, отмечены также отдельные ошибки и недостатки. Таким образом, подводя итоги анализу литературы, посвященной трудовой активности тружеников села Республики Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., необходимо отметить, что за последние годы в разработке этой проблемы были сделаны серьезные шаги. Чем дальше в прошлое уходят события тех героических дней, тем полнее предстает перед нами величие их подвига. Участие народов Республики Таджикистан в деле победы над гитлеровской Германией, а затем империалистической Японией было многомерным и выражалось в различных формах и действиях. Во-первых, это трудовые подвиги в тылу. Во-вторых, это вклад сельских тружеников.

Этот период характеризовался острой нехваткой рабочей силы, топлива, электроэнергии и сырья. Но уже через год после начала войны утраченные мощности советской промышленности удалось не только восстановить, но и превзойти! В начале 1943 г. перед промышленностью встала новая задача: повышение производительности труда не за счет перераспределения трудовых и материальных ресурсов, а за счет совершенствования технологий и передовой организации производства. И эта задача была решена героическим трудом рабочих, колхозников, инженеров и техников.

Для меня и моих сверстников это далекое прошлое, а для людей, ее переживших, – годы тяжелых испытаний. Победа, так необходимая моей Родине и всему миру, досталась дорогой ценой. С каждым годом остается все меньше среди нас живых свидетелей далеких военных событий Великой Отечественной и долг нынешних поколений всегда помнить о тех, кто в годы войны в тылу и на фронте отстаивали свободу и независимость нашей Родины. Каждый ныне живущий гражданин обязан не только помнить, но и постоянно заботиться о наших ветеранах.

Однако не все аспекты данной проблемы изучены. В исторической литературе не освещено развитие и состояние культуры, просвещения, здравоохранения и изменение бытовых условий тружеников села республики, особенности развития сельского хозяйства Таджикистана периода войны, отличающиеся от особенностей сельского хозяйства других периодов, до и послевоенных годов нашей страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

75 лет тому назад советский народ ценой огромных жертв освободил свою Родину и внес решающий вклад в разгром европейского фашизма – «коричневой чумы» XX века. Эта монография ученых Российской академии наук и Станкина выходит в те дни, когда мировая цивилизация впервые после Второй мировой войны столкнулась со схожей по эффектам и масштабам своего развития угрозой – пандемией коронавируса. Социально-политические, экономические и демографические формы и механизмы проявления этих двух глобальных катаклизмов заставляют нас задуматься о причинах их возникновения.

Результаты исследований, в том числе с которыми познакомился уважаемый читатель, убедительным образом показывают, что развитие современного культурно многообразного и динамично живущего социума достигается при соблюдении законов коэволюции человека, общества и природы. Спекулятивные, экстремальные формы и режимы взаимодействия между биологическими, социальными и физическими формами материальной и духовной жизни неизбежно приводят к экономическим, политическим, военным, природным, духовным кризисам и катастрофам.

По мере развития мировой цивилизации растут ее креативные и разрушительные силы и возможности. В этих условиях главный урок Великой Отечественной войны заключается в том, что нигде и никогда мы не должны допускать возникновения предпосылок расистского и нацистского авантюризма. Стивен Хокинг в своей статье, озаглавленной «Наступило самое опасное время для нашей планеты», поставил диагноз и описал современную проблемную ситуацию. «Мы находимся на самом опасном этапе развития человечества. Теперь у нас есть технические средства, способные уничтожить планету, на которой мы живем, но мы еще не придумали способов избежать этого. Возможно, через пару сотен лет мы создадим человеческие колонии в межзвездном пространстве, но сейчас у нас есть только одна планета, и мы должны взаимодействовать, чтобы ее защитить. Для этого нам нужно не строить барьеры внутри стран и между ними, а ломать их. Если мы хотим иметь возможности для этого, мировые лидеры должны признать, что много таких возможностей они упустили и продолжают упускать. Учитывая,

что ресурсы все больше концентрируются в руках небольшой группы людей, нам придется научиться делиться в гораздо большей степени, чем в настоящее время»¹.

Экстремизм смыслов и поступков проявляется в популизме пустых обещаний и волонтаризме политического поведения. На наших глазах в странах Запада нарастают процессы хаотизации систем военно-промышленного комплекса, средств массовой информации и транснациональных финансово-банковских структур. В той или иной мере кризис пришел в каждую семью и начал сказываться на благополучии и образе жизни всех жителей планеты. В этих условиях опыт победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне диктуют политикам и ученым апробированные алгоритмы подготовки и реализации научно проверенных и просчитанных антикризисных решений и действий. Рост глобальных проблем, материальных и духовных неравенств между нациями и странами, ограниченность энергетических, природных ресурсов и полезных ископаемых требуют отказа от практики абсолютизации экономической конкуренции как принципа функционирования мировых рынков. Мировое сообщество сумело победить врага, создав международную антифашистскую коалицию. Сегодня существующая модель глобальной конкурентно-рыночной экономики в условиях дефицита ресурсов показала пределы своих возможностей. Метафора последней книги З. Баумана «Ретротопия» показывает нарастание планетарных гражданских настроений тревожности и неопределенности, откат от идеалов и надежд неизвестного будущего к знакомым ценностям и стабильности в прошлом. Финальный вывод его книги не оставляет нам выбора: «Как никогда прежде, мы, обитатели планеты Земля, оказались в ситуации жесткого выбора: или взяться всем за руки, или лечь всем в общую могилу»².

Действительно, 75 лет послевоенного развития доказали, что сегодня в мире нет альтернативы Организации Объединенных Наций, созданной в 1945 г. для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития международного сотрудничества и содействия глобальному прогрессу. Глобальная биосферная угроза требует объединения усилий на локальном национальном и международном уровне. Состоявшийся 26 марта 2020 г. по инициативе ООН в пике глобальной вирусной пандемии экстренный саммит лидеров «Группы двадцати» показал, что гуманистический смысл и политический потенциал общей Победы над фашизмом не иссяк, продолжает работать и дает

¹ URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/dec/01/stephen-hawking-dangerous-time-planet-inequality> (дата обращения: 20.01.2020).

² Бауман З. Ретротопия / Пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. М.: ВЦИОМ, 2019. С. 157.

примеры действий. «Беспрецедентная пандемия COVID-19 является убедительным напоминанием о нашей взаимосвязанности и уязвимости. Этот вирус не признает границ. Борьба с этой пандемией требует принятия прозрачных, решительных, согласованных, масштабных и научно обоснованных глобальных мер в духе солидарности. Мы полны решимости выступить единым фронтом против этой общей угрозы»³.

Мировое сообщество вновь подошло к Рубикону, за которым начинается пространство и время новых императивов жизнедеятельности. Экономика успеха, основанная на атавизме первобытной конкуренции, инстинктах насилия и политике санкций над народами и странами разрушает мировую цивилизацию, порождая трудно контролируемые учеными и политиками биогенетические технологии самоуничтожения. Устойчивое планетарное гражданское общество вырастает на фундаменте международного права, социальных идеалов свободы, равенства и братства. Мы знаем, помним и будем продолжать искать ответы на вопросы, как и какой ценой завоевали советский и другие народы антифашистской коалиции гуманистическую перспективу будущего для всего человечества на полях сражений Великой Отечественной и Второй мировой войны!

³ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5485> (дата обращения: 27.03.2020).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишев Г. Казахстан в Великой Отечественной войне [Текст]: 1941–1945 / Абишев Г. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1958.
2. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: «Научный мир», 2003.
3. Андреев Е.М., Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова Демографическая история России: 1927–1959. М., 1998.
4. Бжезинский Збигнев. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство М. 2004.
5. Великая Отечественная война (историография), сборник обзоров, ИНИОН РАН, М., 1995.
6. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. М., 1965.
7. Великая Отечественная война – Энциклопедия, М., 1985.
8. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М.: Росстат, 2015.
9. Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Астана, 2006 – С. 101 (Защитникам Родины посвящается).
10. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Москва 1946–1947. Т 2, 3.
11. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с. http://militera.lib.ru/h/0/one/voznemensky_n.rar (Дата обращения 10.02.2020).
12. Всемирная история, Москва 1965. Т. 10.
13. Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995.
14. Вторая мировая война. В воспоминаниях. М. Из-во политической литературы. 1990.
15. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М. – 1985.
16. Вторая мировая война. Пер. с немецкого. М., 1997.
17. Гафуров Б.Г. Краткая история таджикского народа. Сталинабад. Таджикгосиздат. 1948.
18. Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе. Смоленск, 2019.
19. Диалектический материализм (под общей редакцией Г.Ф. Александра). М.: Госполитиздат, 1954.
20. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. – 1974. – Т. 2.
21. Заборовский Т., Павельева Т.Ю. и др. Дилеммы в процессах производства: монография. – ГожувВлчп.-Познань, – 2018.

22. Ильин И.А. Спутник Русского Христианского Националиста. // Женева, 1937.
23. История Великой Отечественной войны в Советском Союзе. 1941–1945 гг.» в 6 т. М., 1960–1965 гг.
24. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) – М.: Воениздат, 1961.
25. История дипломатии. 2-е издание. Москва. 1975, Т. 4
26. Капто А.С. Энциклопедия мира в 2 т. / Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исслед., Каф. ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Академия, 2013.
27. Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. Труд во имя Победы. Алматы, 1995.
28. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) М. 1970
29. Кузнецов В.Н. Социология Победы. // Журнал «Безопасность Евразии», 2003, № 4.
30. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб. 1995.
31. Мединский Владимир. Война. Мифы СССР. 1939–1945. Олма. Медиа групп. М.2011.
32. Масштабы разрушений советских городов во время ВОВ // URL: <https://tehnovar.ru/80656-masshtaby-razrusheniya-sovetskih-gorodov-vo-vremya-vov.html> (дата обращения 15.02.2020)
33. Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.
34. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х томах.\ Т. 2. 1940–1959. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2001.
35. Население Советского Союза. 1921–1991. М.,1993.
36. Народонаселение стран мира. Справочник. Под ред. Проф. Б.Ц. Урланиса. «Статистика». М. 1974.
37. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный стат. ежегодник. М.»Статистика». 1977
38. Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками. Сборник материалов в 7 томах. Москва 1959 Т. 1.
39. Нюрнбергский процесс. М., 1961. Т. VII. С. 307–315; Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1985.

40. Протопопов Д.З. Таджикистан в годы священной войны.- Сталинабад. – Таджикгосиздат, 1961.
41. «Прямая линия с Владимиром Путиным 17.04.2014 г. (kremlin.ru/events/president/news/20796)».
42. Рахимова С. Воины Таджикистана в Сталинградской битве, Душанбе, Ирфон, 1973.
43. Ростовская Т.К. Егорычев А.М. Роль русской женщины в развитии социальной сферы государства // Человек в мире культуры: электронный научный журнал. 2016. – № 2 (18). – С. 31–38.
44. Савельева И.М., Полетаев А.В. Обыденные представления о прошлом: теоретические подходы // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под редакцией Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008.
45. Сечкина Л.П.. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны, Душанбе. Дониш, 1989.
46. Совершенно секретно. Только для командования. М., 1967.
47. Советская военная энциклопедия. В 8 Т. , М. 1977. - Т. 3.
48. Социологическая энциклопедия. Т. 1. М.: «Мысль», 2003.
49. Сталин И.В. Сочинения. – М.: «Писатель», 1997. – Т. 15. С. 218–221. Приказ Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1945 года, № 20.
50. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М. «Международные отношения». 1982.
51. Философская энциклопедия. Т.4. М., 1967.
52. Харенберг Бодо. Хроника человечества. Изд. второе, дополненное. М. «Слово/Slovo» 2000.
53. Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР. // Социологические исследования. 1991, № 12.
54. Штейдле Луитпольд, От Волги до Веймара. Второе изд., Из-во «Прогресс». М. 1975.
55. Эрлихман В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник. «Русская панорама». М. 2004.
56. Якунин. В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте. (научно-практическая концепция). Доклад на заседании Президиума Российской академии наук 11 марта 2014 года. М.: ИСПИ РАН, 2014. 19. http://militera.lib.ru/db/halder/02_pre.html, обр.28.10.2019 20. <https://topwar.ru/11444-poteri-sssr-i-germanii-v-vov.html>, обр.27.06.19 21. <https://ru.wikipedia.org/wiki/обр.3.11.19>
57. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: C. H. Beck, 1992.

58. Candace West; Don H. Zimmerman Doing Gender Gender and Society, Vol. 1, No. 2. (Jun., 1987), pp. 125-151. Stable URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0891-2432%28198706%291%3A2%3C125%3ADG%3E2.0.CO%3B2-W> (Дата обращения 10.12.2019).
59. Dunn, Walter S. Jr. The Soviet Economy and the Red Army 1930–1945. – Praeger Publishers, 1995
60. Heinrich H.-A. Kollektive Erinnerungen der Deutschen. Theoretische Konzepte und empirische Befunde zum Sozialen Gedächtnis. München: Juventa Verlag Weinheim und München, 2002. P. 54.
61. Norra P. La Republique. // Les lieux de memoire. Vol. 1. Paris, 1984

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акрамов Шариф Юлдашевич – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела семьи и социальной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (4.7.)

Андреева Ольга Владимировна – директор научно-технической библиотеки ДОООД, ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» (4.4.)

Безвербный Вадим Александрович – кандидат экономических наук, заместитель директора ИСПИ ФНИСЦ РАН, зав. отделом геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (4.1.)

Борзунова Татьяна Ивановна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела миграции и миграционной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.3.)

Вартанова Марина Львовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.1.)

Воробьева Ольга Дмитриевна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.2.)

Гречишников Владимир Андреевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой инструментальной техники и технологии формообразования, ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» (4.4.)

Гуляев Святослав Борисович – кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела семьи и социальной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.5.)

Доброхлеб Валентина Георгиевна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник отдела воспроизводства населения и демографической политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН, главный научный сотрудник Лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН (3.4.)

Егорычев Александр Михайлович – доктор философских наук, главный научный сотрудник отдела семьи и социальной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.5.)

Зарелуа Александр Владимирович – доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики, ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» (2.6.)

Иванов Вилен Николаевич – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, советник РАН, ИСПИ ФНИСЦ РАН (1.1.)

Капто Александр Семенович – доктор философских наук, руководитель кафедры «ЮНЕСКО» по социальным и гуманитарным наукам ИСПИ ФНИСЦ РАН (1.2.)

Кара-Мурза Сергей Георгиевич – доктор химических наук, главный научный сотрудник отдела методологии исследования социально-политических рисков Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.7.)

Караев Фарход Курбанович – кандидат исторических наук, доцент, Таджикский Национальный Университет, Таджикистан (4.7.)

Карпова Светлана Геннадьевна – кандидат социологических наук, зав. отделом оперативных исследований Объединенного Центра социологии и экономики знания ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.3.)

Карсакова Гульмира Болатовна – старший преподаватель кафедры «Отечественной истории» и «Рухани Жангыру», Кокшетауский государственный университет имени Шокана Уалиханова (КГУ им. Ш. Уалиханова), Казахстан (2.4.)

Киреев Егор Юрьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.1.)

Кублицкая Елена Александровна – кандидат философских наук, руководитель Центра социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН (1.5.)

Куфаков Алексей Владимирович – кандидат философских наук, директор департамента делами МГТУ «СТАНКИН», ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» (4.4.)

Ларина Татьяна Игоревна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (2.2.)

Левашов Виктор Константинович – доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (введение; заключение)

Леденева Виктория Юрьевна – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (4.2.)

Лисичкин Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор, зав. сектором Объединенного Центра социологии и экономики знания ИСПИ ФНИСЦ РАН (4.6.)

Максимова Анастасия Сергеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.2.)

Маньшин Роман Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, зав. отделом миграции и миграционной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.3.)

Мерзликин Николай Васильевич – кандидат философских наук, заведующий отделом социологического анализа политических процессов Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН (1.3.)

Микрюков Николай Юрьевич – кандидат географических наук, научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (4.1.)

Мирязов Тимур Робертович – младший научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (4.1.)

Моисеева Евгения Михайловна – младший научный сотрудник отдела миграции и миграционной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.3.)

Морозова Галина Федоровна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела миграции и миграционной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.3.)

Мухачев Вадим Владимирович – доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра социологии истории и сравнительных исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН (4.5.)

Нарбут Николай Петрович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (2.2.)

Некрасов Сергей Владимирович – научный сотрудник отдела оперативных исследований Объединенного Центра социологии и экономики знания ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.3.; 2.4.)

Осадчая Галина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.1.)

Очирова Галина Николаевна – младший научный сотрудник отдела миграции и миграционной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.3.)

Павельева Татьяна Юрьевна – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» (4.3.)

Пинчук Антонина Николаевна – кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела оперативных исследований Объединенного Центра социологии и экономики знания ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.3.)

Плетнёва Юлия Эдуардовна – младший научный сотрудник отдела воспроизводства демографической политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.6.)

Попова Светлана Михайловна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра правового обеспечения социально-политических процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН (1.4.)

Пузанова Жанна Васильевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (2.2.)

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ИСПИ ФНИСЦ РАН, зав. отделом семьи и социальной политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.5.)

Рыбаковский Леонид Леонидович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.1.)

Рыбаковский Олег Леонидович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.1.)

Рязанцев Сергей Васильевич – член-корр. РАН, доктор экономических наук, директор ИСПИ ФНИСЦ РАН, руководитель Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (введение, 3.3.)

Селезнев Игорь Александрович – кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.1.)

Сивоплясова Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела воспроизводства и демографической политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН; доцент кафедры Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (3.6.)

Сигарева Евгения Петровна – кандидат экономических наук, зав. отделом воспроизводства населения и демографической политики Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.6.)

Староверов Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник отдела методологии исследования социально-политических рисков Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.5.)

Тертышников Анастасия Геннадьевна – кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (2.2.)

Топилин Анатолий Васильевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (3.2.)

Фомин Максим Витальевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН (4.1.)

Шахрай Сергей Михайлович – доктор юридических наук, руководитель Центра правового обеспечения социально-политических процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН (1.4.)

Шитов Сергей Борисович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН» (4.3.)

Черникова Анна Андреевна – младший научный сотрудник Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН (2.1.)

Яник Андрей Александрович – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Центра правового обеспечения социально-политических процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН (1.4.)

Для заметок

Научное издание

**Акромов Ш.Ю., Андреева О.В., Безвербный В.А., Борзунова Т.И.,
Вартанова М.Л., Воробьева О.Д., Гречишников В.А., Гуляев С.Б.,
Доброхлеб В.Г., Егорычев А.М., Зарелуа А.В., Иванов В.Н., Капто А.С.,
Кара-Мурза С.Г., Караев Ф.К., Карепова С.Г., Карсакова Г.Б.,
Киреев Е.Ю., Кублицкая Е.А., Куфаков А.В., Ларина Т.И., Левашов В.К.,
Леденева В.Ю., Лисичкин В.А., Максимова А.С., Маньшин Р.В.,
Мерзликин Н.В., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р., Моисеева Е.М.,
Морозова Г.Ф., Мухачев В.В., Нарбут Н.П., Некрасов С.В., Осадчая Г.И.,
Очирова Г.Н., Павельева Т.Ю., Пинчук А.Н., Плетнёва Ю.Э., Попова С.М.,
Пузанова Ж.В., Ростовская Т.К., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л.,
Рязанцев С.В., Селезнев И.А., Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П.,
Соловьева Е.М., Староверов В. И., Тертышникова А.Г., Топилин А.В.,
Фомин М.В., Хомутова К.В., Шахрай С.М., Шитов С.Б., Черникова А.А.,
Яник А.А.**

**ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА
СОВЕТСКОГО НАРОДА:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Подписано в печать 30.04.2020 г. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 28,25. Заказ 3181. Тираж 500 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eer@yandex.ru